ТОТЕМСКОЕ МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Вологодское региональное отделение
Всероссийской общественной организации
«РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Сборник посвящается 70-летию
Вологодского регионального отделения
Русского географического общества

РУССКИЙ СЕВЕР - 2024: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Сборник работ VIII Всероссийской научной конференции

Вологда
«Полиграф-Периодика»
2024

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Р89

Печатается по решению научно-методического совета МБУК «Тотемское музейное объединение»

Издание выпущено при поддержке Благотворительного фонда Владимира Потанина

Автор идеи, куратор проекта *– А. М. Новосёлов*
Составитель и редактор *– О. В. Полоцкая*

Редакционно-издательская коллегия:
Мухин И. А. (кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и химии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»), Новосёлов А. М. (директор МБУК «Тотемское музейное объединение», старший преподаватель Института социальных и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»), Полоцкая О. В. (главный хранитель фондов МБУК «Тотемское музейное объединение»), Якушева Л. А. (кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»).

Рецензенты:
Ермолин Е. А., кандидат искусствоведения, доктор педагогических наук, профессор
Красильников Р. Л., доктор филологических наук, профессор
Огарков А. А., кандидат педагогических наук

Материалы выпускаются в авторской редакции.
Редколлегия может не разделять точку зрения авторов публикаций.

Р89 **Русский Север-2024:** проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия : сборник работ VIII Всероссийской научной конференции / Тотемское музейное объединение, Вологодский государственный университет, Вологодское региональное отделение Русского географического общества ; редколлегия: О. В. Полоцкая (ответственный редактор) [и др.] ; составитель и редактор О. В. Полоцкая. – Вологда : Полиграф-Периодика, 2024. – 517 с.: ил.
ISBN 978-5-91965-353-0

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-91965-353-0

© МБУК «Тотемское музейное объединение», 2024
© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2024
© Оформление. ООО ПФ «Полиграф-Периодика», 2024

«Чтобы был нам мил наш родной север, нужно его ценить, а ценить можно то, что знаешь. От любви к родной своей местности, родному краю один шаг до любви к отечеству, а отсюда и к пониманию чувств, одушевляющих другие народы».

Александр Батин, краевед,
член Тотемского отделения Вологодского общества
изучения Северного края, 1916

«Мир русской северной деревни исчезает на глазах окончательно, а ведь это была целая цивилизация, впрочем, до сих пор мало изученная…

Возможно, спустя некоторое время люди наконец-то поймут, что «рай на земле» если и находится, то не в мегаполисах, а на берегу обычной речки, в берёзовом лесу, на клюквенном болоте, в чистом поле под голубыми небесами, наконец».

Александр Кузнецов, географ, краевед,
почётный гражданин Тотемского района, 2016

Селянин Сергей Леонидович,
Глава Тотемского муниципального округа

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Тотемская земля – особая, овеянная могучей духовной традицией и богатой историей. Тотемский округ – это простор для деятельности людей энергичных и предприимчивых, территория развития.

Научно-краеведческие традиции Тотьмы берут начало в девятнадцатом столетии, когда председатель уездной земской управы Василий Тимофеевич Попов издал очерк об истории города и выпустил его отдельной книгой.

В 1915 году в городе было создано Тотемское отделение Вологодского общества изучения Северного края, и в том же году уездное земское собрание одобрило ходатайство отделения об открытии музея.

Почти 110-летняя история музейного дела на Тотемской земле вбирает в себя открытие новых данных по истории края, экспозиций, общественных пространств, издание книг, деятельность выдающихся краеведов: археолога Николая Черницына, историка Василия Величутина, фанатично преданного своему делу популяризатора Тотьмы Станислава Зайцева.

С 2017 года частью этой истории, продолжающейся по сей день, является проведение научной конференции «Русский Север. Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия». Сотрудники музея благодаря собственной инициативе и привлечению средств из различных грантодающих фондов держат высокую планку и продолжают проведение этого мероприятия в ежегодном формате. Выпущено уже семь сборников научных работ, Вы держите в руках восьмой.

Отрадно, что музейные работники не только сами ежегодно публикуют материалы своих научных изысканий, но и привлекают к этому процессу специалистов из других регионов, Санкт-Петербурга, Москвы. Благодаря исследованиям участников конференции «Русский Север», мы узнали множество новых фактов: конкретизировали списки имён тотьмичей – участников промысловых экспедиций восемнадцатого века, уточнили информацию о жизненном пути супруги Ивана Кускова Екатерины Прохоровны, обратились к истории тотемских учреждений, семейных династий,

изучили и описали коллекции, хранящиеся в фондах Тотемского музейного объединения.

Кроме того, чрезвычайно важно, что конференция носит не только научный, но и практикоориентированный характер. Гости мероприятия неоднократно становились участниками проектных сессий по развитию новых пространств Тотемского округа: набережной Кускова в Тотьме, солеваренного завода в деревне Варницы, эколого-туристских троп в селе Никольском.

В дни конференции 2024 года произойдёт важное событие – открытие при Тотемском музейном объединении местного отделения Русского географического общества. Членом этой авторитетной и уважаемой организации ещё с 1982 года являлся краевед, географ, почётный гражданин Тотемского района Александр Кузнецов (1962–2021). Дело Александра Васильевича продолжается. Традиционная конференция «Русский Север» теперь включает не только историко-архивные и культурологические изыскания, но и географические, и – шире – естественнонаучные.

Я желаю всем участникам конференции плодотворного общения, интересных дискуссий, краеведческих открытий! Пусть Тотемская земля станет местом, куда захочется возвращаться вновь и вновь!

Новосёлов Алексей Михайлович,
директор МБУК «Тотемское музейное объединение»,
старший преподаватель Института социальных и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
г. Тотьма

ПРЕДИСЛОВИЕ

Конференция «Русский Север», зародившаяся в 2017 году в качестве самостоятельного и отчасти авантюрного проекта Тотемского музейного объединения, продолжает своё существование и постепенно прирастает партнёрскими связями. Эти связи, с одной стороны, обеспечивают устойчивость и преемственность сформированных традиций, а с другой – позволяют программе конференции не застаиваться в каком-то одном формате и постоянно совершенствоваться.

В 2024 году в жизни Тотемского музейного объединения и, шире, Тотемского муниципального округа происходит достаточно заметное событие: на уровне муниципалитета создано местное отделение Русского географического общества. Задачи, которые стоят перед ним, многообразны, а спектр тем, которые предстоит изучать, достаточно широк. Понимая это, музейщики Тотьмы согласились на предложение Вологодского регионального отделения РГО объединить два научных мероприятия, ранее существовавших автономно: наш традиционный «Русский Север» и конференцию «Исследования Русского Севера», проводившуюся ранее в Вологде и в основном связанную с естественнонаучной тематикой.

По счастливому совпадению, оба мероприятия должны были проводиться в восьмой раз, и не пришлось «колдовать» с нумерацией конференции. К традиционному названию «Русский Север. Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия» добавилась приставка «…и природного», а мы «приросли» географией и биологией в дополнение к истории и культурологии. Что же, нашими принципами всегда были междисциплинарность и открытость – с удовольствием станем участниками данного эксперимента!

Кроме того, программа «Русского Севера», как и ранее в 2021 году, дополнена традиционными Рубцовскими чтениями «Судьба и творчество Николая Рубцова в культурном контексте современной России». За прошедшие три года исследователями был накоплен материал, который очевидно требует осмысления; кроме

того, произошли весьма заметные сдвиги в обновлении музейной и туристской инфраструктуры, связанной с именем поэта. В деревне Аникин Починок (Тотемский округ) открылся музей одного стихотворения Николая Рубцова «Русский огонёк», в Биряково (Сокольский округ) – народный музей «Дом Рубцовых», в Никольском (Тотемский округ) строится музей сельского клуба 1960-х годов.

Кроме того, произошло знаковое событие – на «духовной родине» поэта открыт тот самый «памятник на селе», о котором Рубцов писал в своём шуточном стихотворении, ставший шестым памятником выдающемуся земляку в России и третьим, изображающим Николая Михайловича в полный рост. Осознавая важность проделанной работы, я на правах редактора сборника позволил включить в него не научный, а скорее публицистический материал об истории появления данного памятника. Не в качестве повода для гордости, а скорее как пример того, что хорошие и большие дела можно делать достаточно быстро, несмотря на вроде бы перманентное безденежье и очевидно кризисные процессы, происходящие в сельской местности.

Продолжают поступать отклики на важный краеведческий труд «Николай Рубцов на Тотемской земле», и в настоящем сборнике мы публикуем один из них, обстоятельную рецензию вологодского писателя Натальи Мелёхиной, впервые опубликованную в электронном журнале «Литerraтура». Традиционно глубоки и системны исследования Леонида Вересова (Череповец), Тамары Даниловой и Алексея Тищенко (Санкт-Петербург). Культурологический аспект осмысления творчества Николая Рубцова представляют Наталья Дидковская, Марина Петрова (Ярославль), Николай Васильев (Архангельская область). Практикой работы с наследием Николая Рубцова делятся представители библиотек и школ: Татьяна Абрамова (Санкт-Петербург), Вера Берсенева (Архангельская область).

Постоянными участниками «литературного» блока докладов конференции являются вологжане Анна Столетова и Ксения Кушнерёва, а также Людмила Якушева, под научным руководством которой в сборнике представлен доклад о жизни и творчестве писателя Виктора Гроссмана.

2024 год является юбилейным для ещё одной писательницы, чьё творчество систематически является предметом изучения в рамках конференции «Русский Север». Это Наталия Дилакторская (1904–1989), тотьмичка, впоследствии перебравшаяся в Ленинград, ставшая театральным педагогом, литературным редактором

и корреспондентом. Исследования, посвящённые Наталии Леонидовне, стали традиционными для сборников конференции благодаря автору Елене Дилакторской (Санкт-Петербург). В настоящем издании к ней присоединяется Татьяна Гордеева (Московская область), начавшая анализировать работу Наталии Леонидовны над текстом «Поэмы без героя» Анны Ахматовой.

Ещё одна юбилейная дата, отмечаемая в рамках восьмой конференции «Русский Север», связана с Георгием (Жоржем) Поповым (1939–2018). В 2024 году самобытному художнику, уроженцу села Красное Тотемского района исполнилось бы 85 лет. Краевед Александр Кузнецов отмечал: *«Только двое тотьмичей в культурологическом плане вышли за пределы и Тотемского района, и Вологодской области в целом – Николай Рубцов и Георгий Попов. Без сомнения, это классики – и не стоит бояться такого громкого слова: один в литературе, другой в живописи».* Более того, Рубцов в поэзии создавал мир, который был очень близок художественному миру Попова; в какой-то мере они единомышленники, творцы того самого «лада», который воспел Василий Белов и который во многом является миражом.

В рамках конференции 2024 года гости смогут оценить две юбилейные выставки, созданные в Вологодской областной картинной галерее (куратор – Ирина Балашова) и Тотемском музейном объединении (куратор – Мария Правдина). В совокупности два этих выставочных проекта являются, возможно, наиболее полной картиной творчества художника, которую можно увидеть одномоментно в рамках одного региона. О полотнах, представленных на тотемской выставке, и об «атомизме», «космосе души» Георгия Попова М. Б. Правдина размышляет в рамках настоящего сборника.

Традиционно самым большим блоком конференции являются историко-архивные исследования Русского Севера, в которых особое место отводится изучению Тотемской земли. В этом году они представлены работами Артёма Носова (Москва), Владимира Силина и Евгения Цыпанова (Сыктывкар), Дмитрия Мухина, Татьяны Тарашниной (Вологда) и ряда других авторов. Среди данных исследований выделяются два блока, очевидно связанных тематически. Первый из них – материалы, посвящённые закрытию храмов Тотемского уезда-района в 1920-е – 1930-е годы. О пожаре в тотемском Богоявленском соборе и последующих связанных с ним перипетиях размышляет постоянный участник конференции, вологжанин Антон Лютынский, о попытках закрытия Воскресенской Варницкой церкви – тотьмичка Наталья Коренева, о ликвидации

храмов Леденгского (Бабушкинского) района – Елена Луцковская (Северодвинск). С последней темой перекликается исследование ветерана музейного дела, почётного гражданина города Тотьмы Валентины Притчиной о предметах из церквей Леденьги в фондах Тотемского музейного объединения (ТМО).

Второй важный блок материалов связан с Тотемской учительской семинарией. Первую попытку изучить историю здания, построенного как семинарский флигель, предпринимает тотьмичка Александра Гросс. О выпускниках семинарии размышляет Александр Терюков (Санкт-Петербург). Наконец, интереснейшими дневниковыми записями выпускника Тотемской учительской семинарии Николая Тюкавина делится Виктория Шалёва (Котлас, Архангельская область) – данный текст может стать ценным дополнением к материалам альбома «Осколки времени. Тотьма на фотографиях рубежа XIX–XX веков».

Традиционно активными участниками мероприятия являются сотрудники Тотемского музейного объединения. Спектр их научно-краеведческих работ многообразен: изучается личность купца первой гильдии Ильи Холодилова (Анатолий Пахнин) и дворянина, последнего владельца солеваренного завода Дмитрия Ракова (Светлана Кузнецова), продолжается исследование быта северного крестьянства через призму частушки (Вера Галушкина), историю тотемских артелей рассматривает Ольга Макарова. Интересную версию относительно судьбы чудотворной Тумбовской иконы Божией Матери из тотемского Богоявленского собора выдвигает Ирина Оришина. Анализу фондовых коллекций ТМО посвящены доклады Ольги Полоцкой (о церковных тканях), Елены Филипповой (о театральной фотографии) и Натальи Нориной (о библиотеке Тотемского уездного училища).

Всегда интересно обращение к темам, затронутым в предыдущие годы существования конференции «Русский Север»: так, исследование изразцов из коллекции ТМО, предпринятое Юлией Лисенковой и Раисой Лобзовой (Москва) в 2023 году, превратилось в полноценный доклад в 2024-м. Возвращаются на тотемскую землю студенты и аспиранты, участники практик: в сборнике опубликованы доклады вологжанки Софьи Лаврухиной, участницы летнего музеологического лагеря-2022, и петербурженки Анастасии Чекиной, участницы исследовательской экспедиции в село Никольское в рамках межвузовского проекта «Открываем Россию заново».

Следует по достоинству отметить труды вологжанина Дмитрия Пшеницына – историка, архивиста, специалиста по генеало-

гии, который участвует во всех конференциях «Русский Север» и во всех Рубцовских чтениях, начиная с 2016 года. В данный сборник он предоставил материал об истории популярной тотемской фамилии Малевинских.

Помимо упомянутых выше докладов, связанных с Тотьмой и её «гениями места», ещё более половины сборника посвящено темам сохранения культурного наследия и исторической памяти Русского Севера, географии и биологии края, музеефикации региона и развитию в нём туризма. «Книгой в книге» представлено продолжение рассказа о декоре в культовой каменной архитектуре России, начатого в прошлом сборнике конференции архитектором Игорем Медведевым.

Следует отметить, что в рамках конференции «Русский Север» в 2024 году гости традиционно смогут ознакомиться с новыми объектами Тотемского округа, созданными при значительном участии команды музейного объединения. Помимо уже упомянутого памятника Николаю Рубцову в селе Никольском, это благоустроенный сад купцов – владельцев солеваренного завода Кокоревых в деревне Варницы, действующие модели рассолоподъёмной башни и градирни в комплексе Тотемского солеваренного завода, арт-резиденция и хостел «Дом археолога» в Тотьме.

«Русский Север» продолжает рассказывать не только о прошлом края, но и о том, как прошлое преломляется в настоящем и может служить для будущего. Объединяя людей, влюблённых в этот суровый край и желающих рассказывать о нём, представительный научный форум продолжает жить и вдохновлять нас, являясь одним из тех мероприятий, без которых уже трудно представить деятельность Тотемского музейного объединения – одного из крупнейших музейных комплексов Северо-Запада.

Раздел I

ТОТЬМА И ТОТЕМСКИЙ КРАЙ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ РУССКОГО СЕВЕРА

Носов Артём Владимирович,
кандидат исторических наук,
специалист по учебно-методической работе
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва

ОСНОВАНИЕ ТОТЕМСКОЙ СПАСО-СУМОРИНОЙ ОБИТЕЛИ В КОНТЕКСТЕ МОНАСТЫРСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА XVI–XVII вв.

Проблема основания русских монастырей в допетровское время давно интересует исследователей. В XIV–XV вв. появляется огромное количество общежитийных монастырей, многие из которых вырастали из отшельнических пустыней. В XVI–XVII вв. интенсивность монастырского строительства снизилась, но оно не утратило актуальности.

Благословенные или храмозданные грамоты архиереев на основание церкви или монастыря являются важным источником для изучения данной проблематики. Однако они практически не привлекали внимания историков как самостоятельный предмет изучения. Зачастую грамоты рассматривались как вспомогательные источники при рассмотрении самого разного круга вопросов (время появления монастыря или храма, деятельность иерархов и их архитектурные предпочтения) [2, с. 182–188].

Уникальным источником, санкционирующим монастырское строительство, является жалованная грамота Ивана IV Феодосию Тотемскому (1554 г.). Жители Тотьмы послали Ивану Грозному челобитную с просьбой разрешить Феодосию основать монастырь в окрестностях их города [6, с. 5]. В ответ царь выслал свою грамоту с повелением Феодосию *«воздвигнуть церковь во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и игумена или черного попа и диакона к той церкви поставить служить, и монастырь соорудить на Тотьме...»* [6, с. 48–49].

В акте лаконично фиксируется порядок действий, необходимый для создания обители. Первым делом следовало возвести храм – Иван IV в той же грамоте просил выдать благословенную грамоту митрополита Макария. За формулой *«монастырь соорудить»* может скрываться указание на строительство келий, хозяйственных построек и монастырской ограды, а также обеспечение общины необходимым имуществом. Следовательно, наличие одного лишь храма еще не позволяет судить о появлении нового монастыря.

Грамота 1554 г. не сохранилась, она известна только по публикациям. Впервые издавший её архимандрит Амвросий (Орантский) не указал местонахождение изданного им списка. О. В. Полоцкая и М. С. Черкасова отметили позднюю копию данного акта (начало XIX в.) в собрании Государственного архива Вологодской области. Текст благословенной грамоты митрополита Макария вовсе неизвестен [3, с. 6]. В Повести о прп. Феодосии Тотемском говорится, что Ростовский архиепископ Никандр (по ошибке назван Григорием) выдал *«благословенную граммату о поставлении церкви во имя Боголѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и о устроении обители»* [6, с. 40]. Она также не выявлена исследователями [3, с. 7]. Архимандрит Макарий (Веретенников) писал о том, что митрополит Макарий приказал Никандру выдать прп. Феодосию храмозданную грамоту [1, с. 270]. Однако это мнение основано исключительно на поздних пересказах приведенного выше фрагмента Повести о прп. Феодосии в сочинениях Димитрия Ростовского и Филарета Черниговского. Вероятно, это обусловлено активным участием архиепископа в храмостроительстве в пределах ростовской архиепископии.

Тем не менее, практика выдачи благословения на основание монастыря главой церкви и поручение оформления храмозданной грамоты правящему архиерею конкретной епархии находит аналогию в XVII в. В сентябре 1653 г. патриарх Никон начал подготовку к основанию Валдайского Иверского монастыря, в связи с чем написал благословенную грамоту. В акте отмечено, что Никон послал архимандриту Иакову предметы для украшения церкви: царские врата иконостаса, венцы, иконы (деисус, Св. Троицы, Богородицы Иверской и Спаса) и четыре паникадила [4, стб. 37–39]. Все это в совокупности с указанием на посвящение будущего монастыря в начале грамоты свидетельствует о том, что возведение храма обсуждалось ранее. В грамоте патриарх не коснулся вопроса создания церкви, поскольку поручил это дело новгородскому митрополиту, так как строительство обители осуществлялось в

пределах его епархии. В октябре 1653 г. новгородский митрополит Макарий выдал храмозданную грамоту на сооружение двух церквей в созидаемом монастыре [5, стб. 40]. В данном случае патриарх дал верховную санкцию на основание монастыря как глава Русской церкви. Данный казус позволяет полагать, что подобная практика была распространена и в XVI в.

Также митрополит Макарий дал рекомендации о проведении чина закладки храмов Иверского монастыря: *«А на основании церковномъ молебны пѣли и молитвы говорили и воду святилъ во имя тѣхъ храмовъ [...]; да тою святою водою то церковное мѣсто кропилъ, и все по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ дѣйствовалъ»* [5, стб. 40–41]. После возведения церквей архиерей повелел архимандриту Иакову соборно освятить их, *«положа антимисъ на престолъ»*. Далее в грамоте конкретизируются некоторые детали чина освящения: *«А на освящении церковномъ по томужъ молебны пѣли и молитвы говорили и воду святили во имя того храму; да тою святою водою около церкве, и въ церквѣ и во олтарѣ престолъ кропили, и все по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ дѣйствовали»*. После освящения в храмах надлежало совершать сорокоуст – ежедневно служить литургию в течение шести недель [5, стб. 41].

Данная грамота обстоятельно излагает процесс создания и освящения храма в строящемся монастыре. Учитывая попечение патриарха Никона об Иверском монастыре, её можно рассматривать в качестве образцового акта для середины XVII в. Аналогичный порядок освящения монастырских церквей, вероятно, был характерен и для XVI в., в том числе при создании Тотемского Спасо-Суморина монастыря.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Макарий (Веретенников), архим.* Святитель Макарий, митрополит Московский, и архиереи его времени. М., 2007.

2. *Марченко Н.А.* Литургические особенности закладки и освящения храма в Русской Церкви XVI–XVII вв. по данным архиерейских храмозданных грамот из архива Соловецкого монастыря // Христианское чтение. 2022. № 4.

3. *Полоцкая О.В., Черкасова М.С.* Духовное завещание прп. Феодосия (Суморина) (1567) // Вестник церковной истории.– 2016.– № 3/4 (43/44).

4. Русская историческая библиотека. СПб., 1878. Т. 5 № 18.

5. Русская историческая библиотека. СПб., 1878. Т. 5 № 20.

6. *Савваитов П.И.* Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни. Вологда, 1896.

Пшеницын Дмитрий Александрович,
историк-архивист, руководитель отдела генеалогических исследований Культурно-исторического центра «Свѣточъ», Вологда

К ИЗУЧЕНИЮ ГЕНЕАЛОГИИ РОДА МАЛЕВИНСКИХ В XVII ВЕКЕ

Изучение многовековой истории современного города Тотьмы и Тотемского муниципального округа не ослабевает, с каждым годом привлекая интерес как столичных, так и региональных исследователей.

Особо стоит выделить всю палитру разнообразия тотемских фамилий, в т. ч. уникальных фамилий-эндемиков, в том числе с характерным окончанием на *-ский,* которые присущи для данного региона. Это Алферьев, Антуфьев, Анчуков, Бачалдин, Воропанов, Гомулин, Ерехинский, Иутинский, Коточигов, Кусков, Линьков, Малевинский, Мартюков, Мишуринский, Молоковский, Мосеевский, Мужиков, Неклюдов, Некрасов, Нератов, Никитинский, Никулинский, Осовской, Переляев, Полысаев, Прокошев, Пятовский, Романовский, Рубцов, Рычков, Саблин, Селянин, Серков, Силинский, Скорюков, Скурихин, Тонковский, Упадышев, Фарушев, Федотовский, Фуников, Харабардин, Харинский, Холодилов, Художилов, Чекалёв, Черепанов, Чернавский, Чудинов, Шалаевский, Шибалов, Шумиловский, Щиплецов, Щуровский, Юшков, Юшманов.

К истории одной известной, самобытной, но, как оказалось, малоизученной тотемской фамилии **Малевинский,** обросшей многочисленными преданиями и легендами, обратимся и мы. Прежде всего, стоит отметить, что настоящая фамилия характерна как для черносошного крестьянства, так и для городского и сельского духовенства. Пожалуй, самыми яркими представителями данной фамилии являются священник Спасо-Преображенской Стрелицкой церкви Тотемского уезда Феодосий Евгеньевич Малевинский (1870–1938), автор опубликованной в 1903 г. брошюры по истории Спасо-Преображенского Стрелицкого прихода, переизданной вологодскими краеведами Р. П. Биланчуком и С. А. Тихомировым спустя столетие [1, 2], псаломщик градской Троицкой Зеленской церкви Константин Васильевич Малевинский (1816–1885), автор тотемской Троице-Зеленской летописи 1868 г. [3], а также архиерейский подьячий на Тотьме в 1686 г. Арефа Малевинский, автор яркой серии любовных писем [4, с. 366–368; 5, с. 38–40; 6].

Но перед тем как мы окунёмся в богатый мир истории богини Клио, обратимся к вопросу этимологии (происхождения) фамилии Малевинский, а она весьма многогранна, интересна и любопытна. Так, согласно данным известного тотемского краеведа и почётного гражданина Тотемского района Александра Васильевича Кузнецова, находим такое объяснение, представленное первоначально в «Тотемском ономастиконе»: *«По происхождению фамилия Малевинский может быть связана с названием дер. Малевино, следов которой тем не менее ни в архивных документах, ни на географических картах найти пока не удалось. Она или рано запустела, или находится где-то за пределами Вологодских земель. Другой возможный путь возникновения фамилии – от отчества Малевин, а оно – от прозвища Малева – «ремесленный живописец, иконник-подмалёвщик»* [7, с. 157]. Однако в более поздней трактовке происхождения фамилии Малевинский Александр Кузнецов даёт уже более точную и расширенную вариацию. Когда я обратился к исследованию фамилии Малевинский, то написал ему письмо 5 мая 2020 г., в котором спрашивал (орфография писем сохранена): *«Саша, добрый день! Напиши, пожалуйста, что есть у тебя по самым ранним Малевинским. Спасибо».* Он мне в развёрнутой форме ответил 6 мая 2020 г.: *«Мало что есть, потому что специально истоки этой фамилии я не искал. Мне было достаточно пары примеров из 17 века: таможенной книге от 1677 года, где говорится, что «декабря в 23 день» братья Алексей и Григорий Малевинские продали каждый шестую часть, или «доль», дер. Исаковской на Дмитриевском ручье своему родному брату Афанасию [ТКМГ 3: 618]. Этот же Афанасий Малевинский в 1683 году был подьячим тотемской съезжей избы [ОМТ: 140]. Известен также подьячий приказной избы Тотьмы Арефа Малевинский, который в 1686 году написал несколько писем девушке Анне, сестре дьякона Воскресенской церкви.*

По происхождению фамилии есть две версии: от отч. Малевин, а оно – от прозв. Малева – «ремесленный живописец, иконник-подмалёвщик», или же от наименования церкви Михаила Малеина, которая появилась в Тотьме на остроге как придельная к более раннему храму Рождества пречистой богородицы в 1620-х годах. Иногда писалось и Михаила Малевина, откуда и могла пойти фамилия Малевинский (видимо, священник этой церкви или кто-то из притча)».

Данное одно из последних писем исследователя раскрывает вопрос о происхождении фамилии Малевинский и даёт новое осмысление, а именно – от названия церкви или придела в честь

византийского святого Михаила Малеина[1] (на русский манер «Малевина»), что, на наш взгляд, является более точным и убедительным. И, действительно, в честь Михаила Малеина был назван первый царь династии Романовых Михаил Фёдорович, родившийся 12 июля – в день памяти преподобного Михаила Малеина. Это послужило причиной роста почитания его, в частности, строительства в России храмов в честь этого святого, в том числе в Вознесенском монастыре в Московском Кремле и Слободском дворце. Мощи и образ святого были привезены в Москву в 1627 г. от патриарха Константинопольского Кирилла Лукариса, а затем помещены через год в реликварий (ныне в музеях Кремля).

В ходе исследования автор обнаружил только в г. Устюге Великом по писцовой книге 1623–1626 гг. следующее упоминание предела в честь Михаила Малеина: *«В большом же остроге соборная церковь Успение Пречистыя Богородицы, каменная о 5 верхах, да в приделе Усекновение честные главы Иванна Предтечи, да в верху на полатях в приделе преподобного отца Михаила Малеинского* (подчеркнуто нами.– Д. П.), *да теплая церковь св. чудотворец Козмы и Демьяна, древяна клетцки»,* и далее там же при описании убранства соборной церкви упоминание этого придела, где находился образ Михаила Малеина *«в другом пределе преподобного Михаила Малеинского, а в нем двери царские писаны на красках, образ месной большой преподобного отца нашего Михаила Малеинского, обложен серебром, венец и гривна чеканные»* [8, с. 4, 6]. Что лишь в очередной раз подтверждает релевантность предположения автора о происхождении фамилии от именования преподобного Михаила Малеина, но с добавлением для удобства восприятия буквы «в», когда фамилия приобретает новое не только значение, но и семантический смысл, и звучание – Малевинский.

Тем самым подвергается сомнению красивая легенда, которая ходит на просторах интернета – о выходце с Афона (якобы из монастыря Малевина) некоего монаха, который пришёл в пределы Русского Севера и осел где-то в глухих тотемских лесах, дав начало священнической династии Малевинских.

Ну и наконец, перейдём к краткому описанию нашей реконструкции начала древнего рода Малевинских на Тотемской земле

---

[1] Михаи́л Малеи́н (греч. Μιχαὴλ ὁ Μαλεΐνος, в миру – Мануил; ок. 894 г., Каппадокия – 963 г.) – византийский подвижник, основатель ряда монастырей на Киминской горе, учитель Афанасия Афонского, основателя Великой Лавры Афона. Почитается в лике преподобных, память совершается 12 июля (по юлианскому календарю).

на основе исследований автора с привлечением архивных источников XVII в.

В первоисточнике Дозорной книге г. Тотьмы и уезда 1619 г. находим весьма скудную, но в то же время очень емкую запись, в которой отражена вся суть о начале роде Малевинских в волости Старая Тотьма: *«На реке на Еденге храм теплой Николы Чюдотворца. Строенье мирское. Двор попа Трефилья Тимофея [сына]. Келья Пономарева...»* [9, л. 287 об.]. Здесь отмечен только поп Трефилий сын Тимофея, но без указания фамилии. На этом бы можно и остановиться, но нет... Ибо в той же волости Старая Тотьма отмечен при церкви Воскресения Христова двор попа Тимофея Иванова, который, на наш взгляд, и является отцом Трефилия.

В следующем источнике писцовой книге г. Тотьмы и уезда 1622–1625 гг. встречаем в той же волости Старая Тотьма пог. Воскресенский, где и служил упомянутый пращур священнической династии Малевинских поп Трефилий: *«Волость Старая Тотьма... По другую сторону реки Сухоны погост, а на погосте церковь Воскресение Христово, древяна клецки... Церковь другая Василия Кесарийского, древяна клецки... Да на погосте ж церковных причетников: двор попа Трефила...»*. И далее в той же волости в церкви Николая Чудотворца, что на Верхней Еденьге, служили дети попа Трефилия: *«Погост на речке на Верхней Еденьге, а на погосте церковь Николы Чюдотворца, древяна клецкие... Да на погосте ж церковных причетников: двор попа Дмитрея, да у него ж живет дьячек церковной брат родной Оничка Трефилов...»* [10, л. 208–209 об., 245–246 об.].

Затем в переписной книге г. Тотьмы с посадом и уездом 1646 г. в волости Старая Тотьма на пог. Никольском на Верхней Еденьге отмечены вышеупомянутые представители священнической династии Малевинских: сын и внуки Трефилия – поп Дмитрий и дети его Иван и Петр: *«Погост на речке на Верхней Еденьге. На погосте церковь Николы Чюдотворца, а на погосте: во дворе поп Дмитрей Трефильев, сын у него Ивашко, в церковных дьячках, другой сын Петрушка, в пономарех...»* [11, л. 35–35 об.].

В переписной книге г. Тотьмы и уезда 1676–1678 гг. в волости Старая Тотьма представлен Иван Малевинский с тремя сыновьями, но они уже показаны с устоявшейся фамилией, которая далее и переходит от поколения к поколению: *«Волость Старая Тотьма, а в ней погост на реке на Верхней Еденьге. На погосте церковь Николая Чюдотворца, древяна клецки... Церковного причету на церковной земле: во дворе Ивашко Дмитриев сын Малевинской з детми: с Ывашком, да с Кирилком, да с Миткою, Ивашко дьячит, Кирилко пономарит...»* [12, л. 360–360 об.].

И наконец, в писцовой книге г. Тотьмы и уезда 1686–1688 гг. в волости Старая Тотьма на том же погосте записаны Малевинские: *«Волость Старая Тотьма. Погост на реке на Верхней Еденге. На погосте церковь Николая Чюдотворца, древянная теплая с трапезою, другая церковь святаго пророка Илии, древяная ж. Колокольня рубленая. На колокольне пять колоколов... Церковной причету на церковной земле: во дворе поп Михайло Ларионов; во дворе дьячек Ивашко Дмитреев сын Малевинской з детми: с Миткою, да с Кирилком. В избе просвирница Марьица Карпова дочь. Три кельи пустых, а жильцы Петрушка Дмитреев, да Гришка Михайлов, Васка Игнатьев сошли безвестно во 191-м году...»* [13, л. 638–638 об.].

И для логического завершения нашей историко-биографо-генеалогической статьи представим уникальную запись из синодика Троицкой Дедовой пустыни Тотемского уезда XVIII в. о представителях рода Малевинских: *«Тотьмы города Петропавловской священник Димитрий Малевинской приложил в дом Троице Живоначальной и Сергию чудотворцу в Дедовскую пустыню сенной покос на царевской переволоке стожейцо нижно конец. Род священника Димитрия Малевинского: Афонасия, Стефаниды, инока Савватия, Дарии, Андрея, Стефана, Иульянии.*

Род Верхоевденского улусца Николаевской церкви дьячка Андрея Федорова сына Малевинского: священноигумена Киприана, священноиерея Павла, Феодора, Марии, Марии, Никифора, Гликерии, Гликерии, Никифора, Ирины, Иоанна, Иустины, Стефана, Анны, Иоанна отрока» [14].

Таким образом, на основе опубликованных данных и архивных сведений автор попытался проанализировать древний пласт священнического рода Малевинских, предки которого издавна проживали на Тотемской земле и не имеют совершенно никакого отношения к красивой легенде о выходце некоего монаха Малевина из греческого монастыря на горе Афон. Однако в ходе исследования выяснилось, что фамилия Малевинский действительно имеет неразрывную духовную связь с преподобным Михаилом Малеиным из Византии. В честь его был назван первый царь династии Романовых Михаил Фёдорович, родившийся 12 июля, что послужило причиной для строительства многочисленных храмов и приделов в честь святого, в т. ч. и на Русском Севере в гор. Тотьме и Устюге Великом были возведены приделы в церквях в честь Михаила Малеина, причём, что в Тотьме, что в Устюге в соборной церкви, что говорит о высоком статусе почитания. Именно от его именования на русский манер с добавлением для удобства

восприятия буквы «в» между двумя гласными, фамилия приобрела не только другое значение, но и поменялся семантический смысл, а она заиграла новыми звучными красками – Малевинский.

Смеем предположить, что далёкий пращур династии священник Тимофей или Трефилий какое-то время служил в соборной Успенской Пречистые Богородицы церкви с приделом Михаила Малеина, где образ святого приобрёл для него особое значение (исцеление от болезни, от недуга) и он взял с собой на новое место службы список с почитаемой иконы, которая впоследствии для потомков рода стала особо значимой и родовой, передавалась из поколения в поколение, а впоследствии была отражена и в самой фамилии Малевинский.

В ходе нашей реконструкции установлена устойчивость релевантных родословных связей представителей рода, а хронологический диапазон уходит в середину XVI в.: пращур Иван → Тимофей → Трефилий → сыновья его Дмитрий и Аника → сыновья Дмитрия: Иван, Дмитрий и Кирилл. А от сыновей Ивана, Дмитрия и Кирилла Дмитриевичей Малевинских и происходят три ветви представителей рода, которые далее чётко прослеживаются по архивным источникам начала XVIII–XX вв. Впервые изучаемые священно- и церковнослужители, а также крестьяне из д. Исаковской под фамилией Малевинский проходят в переписной книге Тотемского уезда 1676–1678 гг.

До сих пор не нашло документального подтверждения о родстве архиерейского подьячего Арефы Афанасьевича Малевинского, автора серии известных любовных писем, с основным родом, что даёт дальнейший импульс для изучения истории всей священнической династии Малевинских в Вологодской и Великоустюжской епархиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Малевинский Ф.* Стрелицкая Преображенская церковь Тотемского уезда Вологодской губернии. – Вологда, 1903.

2. Спас на Стрелице: Исследования и материалы по истории одного северорусского православного прихода. – Вологда, 2003.

3. *Пшеницын Д. А., Черкасова М. С.* Летопись тотемской Троице-Зеленской церкви как исторический источник // Вестник церковной истории.– 2021.– № 1/2(61/62). С. 38–96.

4. *Панкратова Н. П.* Любовные письма подьячего Арефы Малевинского // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 18.– М.; Л., 1963. С. 366–368.

5. *Судаков Г. В.* Хрестоматия по истории вологодских говоров.– Вологда, 1975.
6. *Кузнецов А. В.* Любовные письма тотемского подьячего Арефы Малевинского.– Вологда, 2004.
7. *Кузнецов А. В.* Тотемский Ономастикон. Фамилии тотьмичей. Название деревень. «Советские» ойконимы. Русские гидронимы.– Вологда, 2007.
8. Устюг Великий: материалы для истории города XVII и XVIII столетий / изд. Н. А. Найденов.– Москва, 1883.
9. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 479.
10. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 480.
11. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15049.
12. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15050.
13. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 891.
14. Синодик Дедовской пустыни Тотемского уезда / изд. Общ. любителей древней письменности. СПб., 1877 // Православные приходы и монастыри Севера. [Электронный ресурс]. URL: http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=227 (дата обращения: 19.12.2023)

Силин Владимир Иванович,
доктор географических наук, главный научный сотрудник института языка, литературы и истории Коми Коми НЦ УрО РАН;
Цыпанов Евгений Александрович,
доктор филологических наук, заведующий отделом языка, литературы и фольклора, доцент института языка, литературы и истории Коми Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар

СТАТИСТИЧЕСКИЙ ЭТЮД О г. ТОТЬМЕ XVIII–XIX вв. (ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ)

Задача нашего доклада – показать статистические сведения о г. Тотьме, которые приводятся в некоторых географических источниках конца XVIII–XIX вв. Такие материалы не часто встречаются в публикациях, вместе с тем эти данные можно использовать и в музейной, и образовательной деятельности.

Во время проведения Академических экспедиций через Тотьму проезжал будущий академик Йоханн Готлиб Георги: *«Академик Георги, посетивший город в 1772 г., нашел его весьма хорошим городом; тогда в нем было 17 церквей (13 кам.), 3 монастыря, 335 домов, 41 лавка на площади и 943 жит. м. п.»* [8].

В конце XVIII – начале XIX в. был издан ряд Географических лексиконов (словарей), в которых были приведены самые разнообразные сведения о Российской империи. Первый в России словарь «Географический лексикон Российского государства» был издан в 1773 году Верейским воеводой Федором Афанасьевичем Полуниным. Есть и описание Тотьмы: *«Тотма, город Архангелогородской губернии, Вологодской провинции, на левом берегу реки Сухоны, расстоянием от Вологды 25, от Устьюга 330, а обыкновенно считается 250 от Москвы 670, от Санктпетербурга 939 верст. Город без укрепления; речка Песья Деньга разделяет город от Зеленой Слободы. В городе две церкви соборные деревянные, одна теплая, другая холодная, да в шести приходах 11 церквей, и в том числе 3 каменные. В Зеленой слободе 2 церкви деревянные, теплая да холодная. Прямо супротив Зеленой слободы за Сухоною девичей монастырь деревянный с двумя церквами. Мужской Суморин монастырь с церковью каменною и с другою деревянною, стоит с версту от города при речке Песье Деньге, где речка Конда во оную впадает на стрелке. Оттуда с полверсты и с версту есть при Конде два усолья новое и старое, а в первом 4, и в другом 19 варниц или цыренов. В каждом месте по три церкви деревянных. Число домов обывательских есть в городе и в Зеленой слободе, и при усольях около 200, купечества по переписи 931 душ. Город стоял в старину сперва, 10 верст ниже нынешнего места на устье речки Тотмы, которая с правой стороны в Сухону впала. Там есть ныне старая Тотма погост. Оттуда к городу Тотме на половине дороги выпала с той же стороны в Сухону речка Леденга, на которой в 30 верстах от города есть Леденское усолье Тотомского уезда о 5 варницах»* [1, с. 397].

Продолжением этого словаря было издание в 1788–1789 гг. шеститомного труда Льва Максимовича Максимовича «Новый и полный географический словарь Российского государства» [2]. На стр. 295, часть VI приведена информация о Тотьме, та же, что и в Лексиконе Ф. Полунина.

В 1801–1809 гг. издается семитомный «Словарь географический Российского государства», подготовленный Афанасием Михайловичем Щекатовым (первый том создан совместно с Л. М. Максимовичем). На стр. 320–321, часть V: (С-Т) приведена следующая характеристика Тотьмы:

«Тотьма уездный город Вологодской губернии, лежит под 59° 54′ северной широты и под 60° 10′ восточной долготы, на левом берегу реки Сухоны, при впадении в нее реки Тотьмы; расстоянием от

Санктпетербурга в 1361, Москвы 633, губернского города Вологды к северо-востоку в 204 верстах. В нем две церкви соборные деревянные, одна теплая, другая холодная, да в 6 приходах 11 церквей, в том числе 3 каменные. В Зеленой слободе, отделяемой от города речкою, Песья Деньга именуемою, 3 церкви деревянные, теплая да холодная, Прямо супротиву Зеленой слободы, девичий монастырь, деревянный с двумя церквами. Мужеский Спасосуморин монастырь с церковью каменною и другою деревянною, отстраивающийся ныне с великолепием, и учинившийся весьма знатный в той стороне, монастырем, от открытия в нем мощей новопрославленного чудотворца Феодосия Тотемского стоит в версте от города, при речке Песьей Деньге, на стрелке, где речка Ковда впадает в оную. Оттуда с полверсты и с версту есть, при Ковде два усолья Новое и Старое, и в первом 4, а в другом 16 варниц или циренов: в каждом месте по две церкви деревянных. Обывательских домов как в городе, так в Зеленой слободе и при Усольях довольно количество, также и купечества. Город сей стоял сперва, десятью верстами ниже нынешнего места, на устье речки Тотьма, которая с правой стороны впала в реку Сухону. Там есть ныне Старая Тотьма погост. Герб сей город имеет; черная лисица на золотом поле в знак того, что жители того города в ловле тех зверей упражняются. В Тотемском уезде находится знатная пильная мельница, с коей доски отправляются для продажи, к Архангельскому порту. Одна мукомольная мельница, на коей обрабатываются до 50000 пудов, ржаной пеклеванной муки, и товар сей продается, частью в разных городах Вологодской, и частью в Архангельской губернии: кроме того в здешнем уезде находятся два солеваренных завода: Старототемской и Леденгской, первый лежит в 2-х верстах от Тотьмы, а другой в 30-ти верстах, имеющий 5 варниц и лежит при речке Леденге, впадающую в реку Сухону» [3, с. 321].

Необходимость издания сведений о населенных пунктах в России возникла в начале XIX в. В конце 1820-х гг. были собраны сведения по конкретным городам Империи, а в 1829 г. опубликовано «Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год» [4], в котором даны сведения по всем губернским и уездным городам, в том числе по Сольвычегодску, Тотьме, Устюгу, Усть-Сысольску, Яренску. Это издание послужило образцом для последующих публикаций подобного типа: «Обозрение состояния городов Российской империи» за 1833 г. [5], 1840 г. [6], 1847 г. [7] и др.

Таблица 1

Статистические данные г. Тотьмы [4, 5, 6, 7]

Тотьма	1825 год [4]	1833 год [5]	1840 год [6]	1847 год [7]
Мужчин Женщин Всего:	1295 1481 2776	1360 1513 2873	1259 1314 2573	1545 1633 3278
Купцов 3 гильдии	31	21	43	67?
Домов камен.	8	9	4	10
Домов дер.	320	482	476	455
Церквей	11	11	9	11
Учебных заведений	1	1	1 дух. 2 светск.	1 дух 1 светск.
Богоугодн. и благотв. заведен.	2	1	2	2
Заводов и фабрик	2	2	–	–
Лавок	7	26	75	51
Трактиров	–	–	1	1
Питейных завед.	6	6	5	5
Исправит. завед.	–	–	2	1

Параллельно с публикациями данных по городам обсуждался вопрос о создании «Списков сельских населенных мест». По Вологодской губернии такие списки были опубликованы в 1866 г. по данным на 1859 г. [9].

Таблица 2

Статистические данные г. Тотьмы и Тотемского уезда [9]

	Число домов / дворов	Число муж.	Число жен.	Число об. п.
Тотьма	413	1579	1637	3215
Тотемский уезд. 1 стан	6341	17941	20538	38479
Тотемский уезд. 2 стан	8559	27229	30832	58061
Тотемский уезд в целом	14900	45170	51370	96540

На 1 кв. милю в уезде приходилось 36 дворов и 233 д. об. п. Всего селений в Тотемском уезде 1178 [9].

Гораздо большую информацию о Тотьме мы получаем из Географическо-статистического словаря, изданного под редакцией Петра Петровича Семёнова: *«По однодневной переписи 15 января 1863 г. ч. ж. оказалось 3528 д. об. п. (1681 м. п.), из коих моложе 5-ти лет 416 (188 м. п.), от 5 до 17 лет 916 (454 м. п.), от 17 до 55 лет 1798 (886 м. п.) и старее 55 лет 398 (153 м. п.); в числе жителей: дворян 194, почетных граждан 122, купцов 106, мещан 1783, крестьян 512; неправославных: католиков 32, протестант. 3, евреев 23; неграмотных 2375 (842 м. п.); лиц, состоявших на государственной службе, 215, землевладельцев 11 (4 м.), торговцев 89 (75 м.), ремесленников 225 (218 м.), состоявших в прислуге 296 (211 м.); учащихся было 229 (187 м.). В 1873 г. в городе было церквей 11 (все каменные) и монастырь Спасо-Суморинъ лежащий в 1 в. от города; кроме того здесь был Богородицкий женский, неизвестно когда основанный, но уже существовавший в 1678 г. и обращенный в приходскую церковь въ 1764 г. (см. Истор. Россійск. Іерар. т. VI, стр. 411). Домов 472 (10 кам.), лавок 54, городская больница, духовное училище, муж. и жен. уездные училища, муж. приходское училище. Город имеет во владении земли 1082 десятин, 10 лавок, 14 лавочек и ярмарочные помещения. Городской доход в 1874 г. простирался до 5 т. р. В числе промыслов, наиболее выгодных для местных жителей, считаются: перевозка тяжестей в лодках в Вологду и Устюг, рыбная ловля и работы на, близ лежащем солеваренном заводе. Ремесленников в 1873 г. было 105 человек (79 мастер.); более всего: кузнецов 26, сапожник, и башмачник 14. Заводская промышленность почти не существует и в 1873 г. ограничивалась одним свечносальным заводом, выделывавшим на 324 р. при 2 рабочих. Торговля в городе не обширна и производится преимущественно съестными припасами, товарами красными, шелковыми, бумажными и колониальными, металлическими изделиями и сбруею. Товары эти покупаются с Нижегородской и Ростовской ярмарок, а также из Вологды, Архангельска и Ярославля, в год примерно на сумму до 96 т. р. Кроме того, местное купечество ведет торг с Архангельском льном, семенем и хлебом, отправляя все это по р. Сухоне и Сев. Двине; в 1871 г. с местной пристани было отправлено всего 124223 п. на 140010 р.»* [8].

Статистические сведения о Тотемском уезде: *«По сведениям за 1870 г. ч. ж. 114139 д. об. п. (54769 м. п.)... В числе жителей: дворян 76, крестьян 109106. Неправославных: раскольников 795, католиков 30, протестант. 2. .. В 1873 г. церквей православных 77 (кам. 68), около г-да Спасо-Суморин мон., в 7 в. от города лежит Дедовская Троицкая муж. Пустынь... Жители размещаются в 1178 поселках, из коих сел*

37, погостов 31. В числе поселков 406 имеют менее 50 жит., 452 от 51 до 100 жит., 318 от 101 до 500 и только 2 более 501 жит., именно: Леденгскій завод с 1370 жит. и с. Шуйское с 752 жит.» [8].

В Географическо-статистическом словаре приводятся и другие интересные сведения о городе: по истории, торговле, административно-территориальному устройству.

Надеемся, что данные, приведенные выше, будут использованы исследователями, краеведами и учащимися.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Полунин Ф.А.* Географический лексикон Российскаго государства, или Словарь, описующий по азбучному порядку реки, озера, моря, горы, города, крепости, знатные монастыри, остроги, ясашные зимовия, рудные заводы и прочия достопамятныя места обширной Российской империи.– М., 1773.– Тотма.– 479 с.

2. *Максимович Л. М.* Новый и полный географический словарь Российского государства.– Москва: Университетская типография Н. Новикова, 1789.– Часть V: С-Т.– Тотьма.– С. 295.

3. *Щекатов А.* Географический словарь Российскаго государства, сочиненный в настоящем онаго виде: [в 7 ч.] / А. Щекатов. Москва: В Университетской типографии, Хр. Клаудия, 1808.– Ч. 6: Т – Х. Тотьма.– С. 320–321.

4. Составлено по данным: Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год.– СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1829.– 95 с.

5. Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году.– СПб.: Тип. Карла Крайя, 1834.– 70 с.

6. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского : сост. в Стат. отд. Совета Министерства внутренних дел.– СПб.: Тип. Карла Крайя, 1842.– 74 с.

7. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи [по 1 мая 1847 года] / сост. в Стат. отд-нии Совета М-ва внутрен. дел.– СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел, 1852.– 39 с.

8. Географическо-статистический словарь Российской империи / под. ред. П. П. Семенова.– Т. 5.– СПб., 1885.– С. 199–202.

9. Списки населенных мест Российской империи. Вологодская губерния. По сведениям 1859 года / обраб. ст. ред. Е. Огородниковым.– Вып. 7.– Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1866.– 520 с.

Пахнин Анатолий Владимирович,
заведующий музеем мореходов и домом-музеем И. А. Кускова
МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма

ЛИЧНОСТЬ ИЛЬИ АЛЕКСЕЕВИЧА ХОЛОДИЛОВА – ТОТЕМСКОГО КУПЦА И МЕЦЕНАТА

Илья Алексеевич Холодилов является значимой фигурой в жизни города Тотьма в конце XVIII – начале XIX века. Он избирался городским головой, вёл активную торговую деятельность в Сибири и Москве, а также внёс значительный вклад в развитие своего родного города.

Данная работа основана на оцифрованных материалах Государственного архива Вологодской области (ГАВО), Центрального Государственного архива г. Москва (ЦГА Москвы), документах из фондов Тотемского музейного объединения и ряде других источников по заявленной теме.

Полученная в ходе исследовательской работы информация может быть использована для написания проектов по экспозиции новых музейных пространств – например, в музее мореходов, который планируется разместить в доме купцов Холодиловых. Алексей Холодилов, получивший разрешение на строительство каменного дома в 50-м квартале на берегу реки Сухоны, является отцом Ильи Алексеевича, о котором и пойдёт речь. Кроме того, материалы работы могут стать полезными для создания экспозиции, связанной с историей тотемских меценатов, в которой невозможно обойтись без рассказа о благотворительной деятельности Ильи Алексеевича Холодилова.

Илья Холодилов – представитель известной тотемской купеческой династии, которая занималась соляным промыслом, торговлей пушниной в Сибири, а также снаряжением экспедиций в Тихий океан и к берегам Америки. Наиболее подробный доклад по генеалогии этого купеческого рода был опубликован в сборнике работ VI научной конференции «Русский Север – 2022» [1, с. 128].

Илья Алексеевич родился в 1787 году в семье купца 1-й гильдии Алексея Григорьевича Холодилова (1747 г. р.) и Екатерины Лаврентьевны (1748 г. р.), которая скончалась в 1814 году [2, л. 13 об.]. После смерти первой супруги Алексей Холодилов женился во второй раз, на Праскеве Васильевне (1755 г. р.) – дочери вологодского купца Василия Свешникова.

Илья, будучи единственным ребёнком в семье, получил должное образование и немалое наследство. Уже в 10-летнем возрасте он был упомянут в духовном завещании своего деда – 1-й гильдии купца Григория Андреевича Холодилова: *«...оставшее имение где от имущества движимого и недвижимого благословляет вышеописанного сына его Алексея и внука Илью владеть вечно...»* [3, л. 11].

Собственно, дальнейшая жизнь и деятельность Ильи Алексеевича были предопределены. Он продолжает дело, доставшееся ему от отца, а именно – торговлю с Китаем через Кяхту и доставку товаров в центральную Россию. Будучи прописанным в Тотьме как 1-й гильдии купец, он зачастую проживает на съемной квартире в Москве. Там же рождается его первая дочь – Юлия. В метрической книге Ивановского сорока от 1809 года сказано: *«14 апреля... в доме купца показанного Попова у живущаго города Тотьмы купца Ильи Алексеева Холодилова родилась дочь Иулия...восприемник города Вологды Купец Алексей Дмитриев Сумкин...»* [4, л. 235].

Александр Дмитриевич Сумкин – вологодский купец 1-й гильдии, чья дочь Александра являлась супругой Ильи Холодилова. На момент рождения первой дочери ей было 16 лет. К сожалению, в дальнейших ревизских сказках Юлия (Иулия) не упоминается. Возможно, по причине ранней смерти.

В том же 1809 году Илья Алексеевич в Тотьме покупает бывший купеческий дом Нератовых, о чём лично пишет: *«...будучи движим усердием ко благу общему и пользе наук, купил я за две тысячи рублей известный в здешнем городе деревянный дом на каменном фундаменте со всеми принадлежащими к нему службами и землёю, оставшейся после купца Петра Нератова и состоящий в 19 квартале под № 5-м и желая посвятить оный для помещения училища. А как при обращении частного здания в училищный дом, потребуют может быть некоторые поправки и переделки, то на сей предмет, дабы обеспечить училищную казну от расходов обязуюсь вывести из моего капитала ТЫСЯЧУ рублей...»* [5, л. 1].

Подаренный дом требовал больших затрат, о чём сообщает смотритель Тотемского уездного училища протоиерей Максим Савинов: *«Принадлежащий училищу дом, в коем оно помещается ныне, много имеется ветхостей и повреждения...»* [6, л. 20]. Вследствие того велись долгие ремонтные работы и поиск средств на полное восстановление. Здание училища было утрачено после пожара и на сегодняшний день его точное местоположение не известно.

В конце 1809 года Илья Холодилов вновь едет в Москву, о чём сказано в вышеописанном документе: *«за скорым отъездом в Мо-*

скву так же не получил на дом крепости, здать теперь оный равно и ассигнуемых мною на поправку дом не могу...» [5, л. 1].

Документ датирован 10 декабря 1809 года, а уже 6 апреля 1810 года в Метрической книге церкви Архидьякона Стефана за Яузой имеется запись: *«в доме прихожанина города Тотьмы купца Московского гостинника Петра Иванова Попова, у живущего жильцом оного ж города гражданина Ильи Алексеева Холодилова родилась дочь Александра... восприемником был тесть его города Вологды первостатейный купец Александр Дмитриевич Сумкин с дочерью своей девицей Елизаветой Александровной Сумкиной...»* [7, л. 240 об.].

Вероятно, столь скорый отъезд Ильи Алексеевича был обусловлен очередной беременностью супруги. Упомянутая восприемница – родная сестра Александры, Елизавета. Александра, как и Иулия, ни в одной из последующих метрических книг в числе детей Холодиловых не указана.

Интересно, что в тех же книгах от 27 июня 1810 года имеется запись: *«...в доме прихожанина помянутого Попова у живущего города Тотьмы Купца Холодилова его крепостного человека Николая Афанасьева родилась дочь – Агрипина...».* По этим данным мы можем судить о том, что Илья по-прежнему проживает на съемной квартире Поповых в Москве, плюс ко всему у него имеется крепостной человек [7, л. 241 об.].

В то же самое время ревизская сказка 1811 года причисляет Илью Холодилова к тотемскому купечеству: *«купцы первой гильдии – Илья Алексеев Холодилов, на момент переписи 23-х лет».* Причём ни жена, ни новорожденная дочь София, родившаяся в том же году, в сказке не отмечены [8, л. 3].

Во время Отечественной войны 1812 года в Москве оставаться было небезопасно, и Илья Алексеевич переезжает в Тотьму. Имея желание помочь русской армии, он вносит крупное пожертвование, потраченное на снаряжение рекрутов: *«...тотемский 1-й Гильдии купец Холодилов в 1812 году приняв на себя обмундирование мещан 40 человек, поступивших на защиту отечества, летними и зимними мундирами и снабдил ружьями, провиантом и жалованием на 6 месяцев, что и было с его стороны изготовлена на сумму по тогдашним ценам до 5500 руб...»* [9, л. 94].

Это пожертвование стало самым крупным от представителей Вологодской губернии. Из предложенных людей для награждения памятной медалью «В память Отечественной войны 1812 года», этой чести был удостоен только Илья Холодилов: *«...из представленных купцов по силе означенных правил имеет право на таковое*

вознаграждение один только тотемской 1-й гильдии купец Холодилов... прочих же Правительствующий Сенат не может удостоить сей награды...» [9, л. 95 об.].

Таким образом, Илья Алексеевич продолжил свою общественную и коммерческую деятельность в Тотьме. Помимо имеющихся торговых дел он избирался Городским головой, о чём так же есть упоминания в ряде документов. Например, в 1817 году, когда пришла памятная медаль «Отечественной войны 1812 года», в сопровождающем документе сказано: *«Г. Тотемскому Градскому Главе 1-й Гильдии Купцу Холодилову. Декабрь 1817... На основании Всемилостивого Манифеста 30 августа 1814 года о даче купечеству медалей, удостоив Вам оной, препроводил ко мне экземпляр акта на означенную медаль... Честь имею препроводить при сем купка с медалью для ношения оной по установленному порядку»* [9, лл. 99–99 об.].

В 1815 году в Тотьме случился крупный пожар, уничтоживший до 2/3 всех городских строений. Это стало сильнейшим потрясением для города и его жителей. Нужно было потратить множество сил и средств на восстановление городских построек. Настоятель Богоявленского собора Максим Савинов обращался в разные города за помощью: *«Пользовавшийся большим уважением не только в Тотьме, но далеко и за пределами я, настоятель собора [Богоявленского] протоиерей Максим Васильев Савинов... обратился с красноречивыми воззваниями всюду, откуда надеялся получить помощь, писал в Москву, в Нижний Новгород, Иркутск, Кяхту и другия места...»* [10, с. 13].

Сборы на храм и домовые постройки шли в течение нескольких лет. *«...С 1815 по 1821 год, собрана была в пользу собора сумма свыше 30000 рублей... Тотемским купцом Холодиловым пожертвовано 5000 руб.»* [10, с. 13].

В 1816 году Илья Холодилов живёт в Тотьме с женой и двумя малолетними детьми, о чём сделана запись в ревизской сказке: *«Купцы первой гильдии – Илья Алексеев Холодилов (27 лет), Ильи Алексеева сын Алексей (новорожденный, 2 мес.); Ильи Алексеева жена Александра (22 года), его же дочь София (4 лет)»* [11, л. 2].

Несмотря на то, что город восстанавливался после пожара, в нём продолжал работу сахарный завод, полностью содержавшийся на средства Холодилова. Завод был расположен в 36-м квартале. В числе строений имелись: сам деревянный завод, высотой в 3 этажа с каменной сушилкой; три амбара; жилые дома для мастера и подмастерья; жилой корпус для рабочих; изба; деревянные погреба; сарай для дров. Завод выпускал сахар-рафинад и

меласу[2]. В 1814 году за полгода было выварено 985 пудов сахара и 476 пудов меласы. Сахарный песок закупался в Санкт-Петербурге и Архангельске. Белая глина для заливки форм добывалась в Устюжской округе. Глиняные формы закупались у крестьян Гжельской волости. А синяя и белая бумага для обертки сахара приобреталась в Верховажской фабрике от купцов Мартьяновых.

Таким образом, Илья Холодилов, помимо развития в Тотьме сахарного производства, предоставлял рабочие места. Для работы завода были необходимы: 1 мастер, 1 подмастерье и до 14 человек разнорабочих, нанимаемых добровольно в годовые и месячные сроки [12, л. 1–3].

На сахарный завод к Холодилову отправлялись люди из соседних уездов, но, как оказалось, не всегда по собственной воле. Вологодский помещик Данила Петров писал: *«...крепостной мой человек отдан мной был прошедшем в 1817 году по условию Тотемскому купцу Илье Холодилову для обучения на заводе его сахарному мастерству, потом Холодилов не хотя его Афанасьева содержать при заводе своём по известным причинам по оказанным грубостям проводил его Афанасьева посредством земской стражи ко мне в город Вологду яко помещику...»* [13, л. 8].

Завод работал до 1830 года, после чего, ввиду отъезда хозяина, был закрыт. Об этом свидетельствует запись в описании Тотьмы и Тотемского уезда 1833 года: *«Сахарный завод, ныне без действия находящийся»* [14, с. 28].

С начала 1820 года Илья Холодилов пребывает в постоянных разъездах и делах, в большей степени проживая в Москве. Параллельно с этим ведутся дела в Тотьме и Сибири: *«Илья Алексеев сын Холодилов... имеет торговлю на кяхтинской границе российскими и иностранными товарами...»* [15, л. 59].

О его постоянном месте жительства в Москве говорит факт неоднократного упоминания в целом ряде исповедных ведомостей и метрических книг, таких как: Исповедная ведомость Церкви Сретенского сорока от 1820 года: *«Города Тотьмы 1-й Гильдии купец Илья Алексеевич Холодилов» (32 года).* [16, л. 219], ведомость Никитского сорока Федоростудитской церкви: *«3 ноября 1821 г... у Федоростудийского дьякона Василия Леонтьева родился сын Павел... Восприемником был города Тотьмы первой гильдии купец Илья Алексеев Холодилов...»* [17, л. 114 об.].

---

[2] Кормовая патока, побочный продукт сахарного производства; сиропообразная жидкость тёмно-бурого цвета со специфическим запахом.

О новом месте проживания Ильи Алексеевича в Москве можем прочесть в именной ведомости Ивановского Сорока церкви Живоначальной Троицы в Серебряниках: *«24 января 1821 года. В доме прихожанина вологодского купца Николая Иванова сына Филиппова у живущего по найму вологодской губернии города Тотьмы 1-й гильдии купца Ильи сына Холодилова родилась дочь Мария... восприемником был вологодской губернии города Тотьмы 1-й гильдии купец Фёдор Прокопьев сын Холодилов, восприемницею была дочь его родная Ильи Алексеева девица Софья Ильина...»* [18, л. 472 об.].

Как видим, в 1821 году у Ильи Холодилова родилась дочь – Мария. Она была далеко не последней. В том же году родился сын – Сергей, а в 1823 году – сын Иван. Ещё один сын, Алексей, упомянутый в ревизской сказке за 1816 год, более нигде не упоминается и, вероятно, также умер.

В 1826 году дочь Ильи Холодилова София обвенчалась с Алексеем Поповым, сыном Московского 1-й гильдии купца, кавалера Алексея Гавриловича Попова [19, л. 46 об.].

Полный состав семьи Холодиловых на 1828 год выглядит следующим образом: *«Тотемский купец Илья Алексеев Холодилов (53 года), жена его Александра Александрова (37 лет), дети их: Екатерина (9 лет), Мария (8 лет), Сергей (7 лет), Иоанн (5 лет), Елизавета (2 года)»* [20, л. 716 об.].

Через 2 года состав семьи меняется, младшая дочь Елизавета, вероятно, умирает. Проживают они по-прежнему в 3-м квартале Яузской части г. Москвы в доме вологодской купчихи – Анны Васильевной Филипповой: *«...жильцы её: Тотемский 1-й гильдии купец Илья Алексеев Холодилов (54 года), жена его Александра Александрова (38 лет), дети их Екатерина, Марья (обе 10 лет), Сергей (9 лет), Иоанн (7 лет)».* [21, л. 794] На сегодняшний день здание доходного дома Филипповых сохранилось и расположено по адресу: г. Москва, Яузская ул., 1/15с8.

В 1830 году Илья Холодилов окончательно обосновался в Москве, где занимается торговлей чаями [22, с. 9]. В том же году он переходит из Тотемского купечества в Московское [23, л. 2 об].

С 1825 по 1831 год Илья Алексеевич является членом Совета Общества Любителей Коммерческих Знаний, которое было создано в 1810 году для финансирования Практической Академии наук. Холодилов состоял в числе комиссии, принявшей решение о ежегодном взносе на содержание Академии в размере 100 рублей ассигнациями [24, с. 8]. Примечательно, что выпускником академии является сын Ильи Холодилова – Сергей [25, с. 361].

В 1831 году Илья Алексеевич не раз упоминается в записях города Москвы. Он является поручителем со стороны невесты на сочетании браком между дочерью Вологодского купца Филиппова – Елизаветой Николаевной и Московским 3-й гильдии купцом Димитрием Алексеевичем [26, л. 506].

8 апреля того же года Илья был восприемником некоего Алексея – сына Московского 1-й гильдии купца, дворянина и кавалера Алексея Гавриловича Попова [27, л. 359].

Ещё одна запись, сделанная 13 мая 1831 года, сообщает о смерти Ильи Холодилова: *«Умре в доме вологодской купецкой вдовы Анны Васильевой дочери Филипповой, живущий по найму квартиры Московский первой гильдии купец Илья Алексеев сын Холодилов. По сему отроду было 43 года». В графе «какой болезнью» указано – «простудою». «Погребён того ж месяца 16-го числа в Московском Спасо-Андронниковом монастыре, оное погребение исправляли оной церкви священник Никонор Прохоров с причтом»* [27, л. 1109].

Так не стало одного из представителей купеческой династии Холодиловых, пожалуй, последнего из тотемских купцов 1-й гильдии, оставивших после себя добрую память. Вскоре после его смерти дела стала вести его супруга, состоявшая в числе Московских купчих [28, с. 261].

В Ревизской сказке 1834 года 28 декабря города Москвы о семействе Московской первой гильдии купецкой жены вдовы Екатерининской слободы Александры Александровой Холодиловой записано: *«Илья Алексеев Холодилов, с 1830 из Тотемских купцов, умер в 1831 году... Ильи Алексеева Холодилова жена Александра Александрова (41 год), его же дочь Марья (13 лет)...»* [29, л. 88].

Ещё одна дочь – Екатерина, которой должно быть 14 лет, вновь оказывается вне списка. Но при Александре также не значится и сыновей, которые перешли в мещанское сословие, переехав в Вологду. В период с 1830-х по 1850-е они продали каменный дом с флигелями в Тотьме [30, л.л. 112 об. – 113 об.], позже – дом отца в Кяхте [31, с. 5], а после смерти матери Александры Холодиловой (в 1851 году), был продан её дом в Вологде [32, л.л. 132–135].

Сергей умер в 1858 году, ему было всего 28 лет [33, л. 374 об.]. Его младший брат Иван значимого следа в истории также не оставил.

Так закончилась славная история некогда богатой династии Холодиловых. Илья Алексеевич как активный общественный деятель, меценат и неравнодушный сын своих предков после смерти был увековечен в «Жертве памяти», написанной русским писателем Сергеем Николаевичем Глинкой [34].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пахнин А. В.* Купеческая династия Холодиловых // Русский Север-2023: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: сборник работ VII Всероссийской научной конференции. Вологда: Полиграф-Периодика, 2023. С. 128–137.

2. Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). Ф. 496. Оп. 16. Д. 41. Метрическая записная тетрадь на 1814 год, г. Тотьма Богоявленского собора.

3. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 4630. Дело о духовном завещании имения Григорием Холодиловым сыну – Алексею Григорьевичу Холодилову.

4. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 167. Метрические книги г. Москвы, Ивановский сорок, 1809 год.

5. ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 260. Дело по предложению тотемского купца 1-й гильдии Холодилова Ильи Алексеевича о пожертвовании им дома для Тотемского уездного училища.

6. ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 312. Дело по рапорту штатного смотрителя Тотемского уездного училища о ремонте здания училища. Имеется опись дома, подаренного училищу купцом Холодиловым Ильёй Алексеевичем.

7. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 172. Метрические книги церквей г. Москвы и уездов Московской губернии.

8. ГАВО. Ф. 388. Оп. 9. Д. 134. Ревизские сказки о купцах и мещанах г. Тотьмы, помещичьих крестьянах и дворовых людях Тотемского уезда, мастеровых и рабочих людей Леденгского соляного завода, экономических крестьянах Тотемского уезда за 1811 год.

9. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 286. Списки дворян, чиновников и купцов, представленных к награде медалью в честь победы над Наполеоном в 1812 г.

10. *Голубков Н.* Богоявленский собор в г. Тотьме. Вологда: тип. В. Н. Байчарова, 1884.

11. ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 9590. Ревизская сказка о купцах, мещанах, дворовых людях города Тотьмы, крестьянах Тотемского уезда за 1816 год.

12. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 320. Ведомость о состоянии тотемского сахарного завода купца Холодилова 1815 г.

13. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 480. Дело об освобождении дворового Николая Афанасьева от крепостной зависимости тотемского купца Холодилова.

14. *Брусилов Н.* Опыт описания Вологодской губернии. СПб., 1833.

15. ГАВО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 407. Циркуляр Министерства внутренних дел о предоставлении сведений о купцах и торговых делах. Ведомости о количестве купцов и торговых делах по городам губерний.

16. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 968. Исповедные ведомости г. Москва Сретенский сорок Церкви Сретенского сорока.

17. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 232. Метрические книги церквей г. Москвы и уездов Московской губернии.

18. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 231. Метрические книги г. Москва Ивановский сорок.

19. ЦГА Москвы. Ф. 2122. Оп. 3. Д. 65. Книга брачных обысков Ивановского сорока, церковь Мартиновская на Большой Алексеевской улице.

20. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1107. Исповедные ведомости г. Москва Ивановский сорок Церкви Ивановского сорока.

21. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1152. Московская духовная консистория ведомства святейшего синода, г. Москва.

22. Список купцов города Москвы, объявивших капиталы на 1830 год, с показанием имеющегося при них семейства, чем торговлю производят и где жительство имеют. // Государственная публичная историческая библиотека [сайт]. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/44354#mode/inspect/page/9/zoom/4 (дата обращения: 20.12.2022)

23. ГАВО. Ф. 388. Оп. 1А. Д. 7. Ревизские сказки о купцах и мещанах г. Тотьмы, мастеровых Леденгского солеварного завода, помещичьих крестьянах и дворовых людях г. Тотьмы и Тотемского уезда за 1834 год.

24. Столетие Московской Практической Академии коммерческих наук, 1810–1910 //Архивный поиск по Москве и Московской области. [электронный ресурс]. URL: http://www.genarh.ru/spiski_vipusknikov/Spisok_ushiteley_i_ushenikov_Mosk_prakt_akadem_komm_nauk.pdf (дата обращения: 20.12.2022)

25. *Глебов И. Ф.* История Московской практической академии коммерческих наук / Сост. к 50-лет. ее юбилею (1810–1860) преп. Акад.: Иван Глебов и Дмитрий Иванов. Москва: тип. Лазарев. ин-та вост. яз. 1860.

26. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 285. Метрические книги г. Москва, Замоскворецкий сорок.

27. ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 286. Метрические книги г. Москва, Ивановский сорок, 1831 год.

28. Материалы для истории Московского купечества, том VIII, Москва: тип. М. Г. Волчанинова, Б. Чернышевский пер., дом Пустошкина, прот. Английской церкви, 1889 г.

29. ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 8. Д. 282а. Ревизские сказки купцов, мещан, ремесленников г. Москвы, дворовых и крестьян разных владельцев, штатных служителей монастырей г. Москвы по 8-й ревизии.

30. ГАВО. Ф. 178. Оп. 8. Д. 480. № 84. Купчая крепость на каменный дом умершего должника – московского купца Ильи Холодилова.

31. ГАРБ. Ф. 158. Оп. 2. Д. 28. Дело об объявлении конкурса, сделанного над имением Московского купца Ильи Холодилова.

32. *Брусилов Н. П.* Опыт описания Вологодской губернии СПб., Акад. наук, 1833.

33. ЦГА Москвы. Ф. 51. Оп. 8. Д. 752. Ревизские сказки мещан Екатерининской, Панкратьевской слобод г. Москвы по 10-й ревизии, 1858.

34. Жертва памяти Илье Алексеевичу Холодилову, соч. Сергея Глинки, в типографии Лазаревых Института Восточных языков, Москва, 1831 г.

Кузнецова Светлана Васильевна,
заведующая отделом природы
МБУК «Тотемское музейное объединение»,
Тотьма

Д. Н. РАКОВ – ВИДНЫЙ ЗЕМСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ТОТЕМСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Историческая летопись Тотьмы и Тотемского края во второй половине XIX века была неразрывно связана с именем Дмитрия Николаевича Ракова. Определённо, он, как влиятельный уездный чиновник, был натурой одарённой и авторитетной; одновременно с тем как личность вызывал у современников противоречивые суждения.

Из биографии потомственного дворянина Ракова известно, что он родился 1 апреля 1840 года в Великом Устюге в семье коллежского асессора. В 9-летнем возрасте он поступает в Вологодскую губернскую мужскую гимназию [1; л. 54]. Закончив полный курс учебного заведения с похвальным аттестатом, осенью 1857 года юноша Раков отправляется на государственную службу в Санкт-Петербургскую палату Уголовного суда канцелярским служителем. С этого момента, развивая профессиональные компетенции и возможности, молодой человек начинает своё успешное карьерное продвижение по служебной лестнице.

Уже через год безупречной службы по Указу Департамента Герольдии Правительствующего сената Д. Н. Ракову присваивается чин Коллежского Регистратора, в профессиональную деятельность которого входила регистрация бумаг и прошений в своём ведомстве. С этого момента он в праве иметь экипаж, носить форменную одежду с эмблемой ведомства и просить титульного обращения «Ваше благородие». Чин Коллежского Регистратора являлся самым низшим гражданским чином, XIV класса в Табели о рангах. В те времена он присваивался людям, вступившим на путь государственной службы с «низов». Но это не означало, что чиновник непременно должен был продвигаться по служебной лестнице. Всю жизнь он мог оставаться в соответствующем должности чине. Мог кто угодно, но только не целеустремлённый и настойчивый молодой дворянин Раков...

Начиная с октября 1861 года безупречная карьера Дмитрия Николаевича Ракова была неразрывно связана с Тотемским кра-

ем. Тогда по Постановлению Вологодского губернского правления он назначается на должность судебного следователя в Тотемском уезде [2; л. 11 об.]. Надо понимать, что должность судебного следователя в Российской Империи ещё только появилась и Раков был одним из первых, кто «примерил» её на себя, ощутив весь груз ответственности и обязательств. Судебный следователь тех лет был независимым чиновником особого рода и являлся членом окружного суда. В современном понимании деятельность судебного следователя объединяла дознание и следствие.

Д. Н. Раков, фото из архива М. Смирнова

Спустя год Указом Правительствующего сената Д. Н. Раков был *«произведён за выслугу лет в Губернские Секретари»* [2; л. 11 об.]. В 22 года дворянин Раков согласно Табели о рангах несёт службу в гражданском чине XII ранга. Он уже чиновник среднего класса и имеет полное право не только принимать и регистрировать бумаги, но и некоторым из них «давать ход». Начиная с 1863 года имя Д. Н. Ракова встречается в Памятных книжках Вологодской губернии в должности уездного судьи II участка. Уездный суд рассматривал гражданские тяжбы и уголовные дела средней тяжести в отношении представителей всех сословий уезда. Однозначно, что Д. Н. Раков и здесь был и среди тех, кому довелось быть причастным к реализации судебной реформы на местах в пореформенный период начала 60-х годов XIX века. Одновременно с этим он продолжал нести гражданскую службу в должности губернского секретаря.

В этот период времени не только перспективная карьера дворянина Ракова была успешной. Он становится семейным человеком, но обрести долгое семейное счастье получается не с первого раза. Хотя краевед и этнограф Иваницкий так не считал. В своих «Записках...», наоборот, он писал, что *«...ловкому, умному и красивому собой юноше...»* в первом браке *«счастье улыбнулось вдвойне».*

Первый раз, когда он познакомился со своей будущей женой, из всех достоинств у которой было только богатство, а второй раз, когда «жена его умерла, оставив ему дочь и большое состояние» [3; с. 36]. Жена Д. Н. Ракова, Евгения Александровна Пестерева, принадлежала богатому купеческому роду Пестеревых из Верховажского посада. Первенец, дочь Юлия, родилась 7 марта 1865 года. А 1 апреля 1865 года (в день 25-летия Д. Н. Ракова!), Е. А. Пестерева умерла и была похоронена на территории Спасо-Суморина монастыря.

Второй женой Ракова стала потомственная дворянка из Москвы, Анастасия Павловна Ульянинская. Анастасия Павловна получила образование в одном из столичных пансионов для благородных девиц. Была девушкой начитанной и свободомыслящей. С Анастасией Павловной Дмитрий Николаевич воспитал шестерых детей: Елизавету, Николая, Александра, Веру, Ольгу, Михаила. А. П. Ракова целиком отдавалась детям, умела хранить с ними тесную духовную связь, не теряя её и тогда, когда дети взрослели [4; с. 8]. В Тотьме семья Раковых считалась провинциальной дворянской семьёй среднего достатка. Известно, что на попечении у Д. Н. Ракова были мать и сестра, не имеющие собственных средств к существованию.

Возвращаясь к послужному списку, находим, что в феврале 1866 года Д. Н. Раков за выслугу лет «произведён в коллежские секретари». Соблюдая все основополагающие принципы государственной службы, Д. Н. Раков как государственный служащий уверенно шёл вверх по служебной лестнице, поднимаясь последовательно от низшего к более высшему классному чину. Переход в следующий класс осуществлялся только после определённой выслуги лет либо за особые заслуги по службе. Поэтому спустя три года дворянину Ракову за выслугу лет присуждается чин титулярного советника, несколько позже последовал чин коллежского асессора. Так, к 31 году дворянин Раков дослужился до чина, в котором закончил государственную службу его отец.

Положение в обществе, личные амбиции и благородные нравы предопределили в насыщенной жизни Д. Н. Ракова и филантропическую деятельность. На должность почётного смотрителя дворянин Раков впервые пробуется ещё в 1865 году, будучи судебным следователем. «Известившись», что есть возможность попробовать себя в этой должности в Вологодском уездном училище, он пишет прошение в учебное заведение с просьбой ходатайствовать за него в Вологодской палате уголовного суда. В прошении Д. Н. Ракову

было отказано, так как *«...это неминуемо повлечёт за собой отлучку от прочих обязанностей, к ущербу следственной части...»* [5].

В декабре 1868 года Попечительным Советом Тотемского второразрядного женского училища дворянин Раков избирается его членом. Спустя два года по выбору данного коллегиального органа на Дмитрия Николаевича возлагается «председательство в сём Совете». Попечительство над второразрядным женским училищем, реформированным впоследствии в женскую прогимназию, подчёркивало важный государственный статус в обществе и предполагало заботу о материальном благосостоянии и благоустройстве учебного заведения, давало право присутствия на заседаниях педагогического совета. В 1886 году Уездная Управа вышла с просьбой на вологодского Губернатора о разрешении приобрести за счёт Земства портреты Председателя Попечительского Совета Прогимназии Д. Н. Ракова и Председателя Тотемской Уездной Земской Управы В. Т. Попова «в уважение и оценки полезной деятельности» и разместить их в зале Земской Управы. От Вологодского

Групповой портрет. Тотемское земское собрание 1882 г.
В центре снимка Д. Н. Раков

Губернатора Тотемская Уездная Управа получила надлежащее разрешение [6; с.45].

Д. Н. Раков на протяжении многих лет был попечителем Старототемской школы, Почётным смотрителем уездного училища, а в 1876 году избирается членом Уездного училищного совета, в деятельность которого входило наблюдение за преподаванием во всех училищах Тотемского уезда, снабжение учебными пособиями, ведение отчётной документации и пр. В 90-е годы XIX века дворянин Раков – Почётный член правления Общества вспомоществования беднейшим учащимся города Тотьма. Подобные благотворительные организации, как правило, существовали на членские взносы её членов, на пожертвования частных лиц и имели своей целью, в первую очередь, помогать беднейшим и одарённым ученикам.

Тогда же, в 90-е годы XIX века, Д. Н. Раков председательствовал и в Тотемском местном комитете Общества улучшения народного труда в память Царя освободителя Александра II. Общество в Тотьме было открыто в мае 1883 года по инициативе местных общественных деятелей должно было способствовать расширению сети учебных заведений в Тотемском уезде. В 1893–94 гг. Д. Н. Раков – член Уездного отделения епархиального училищного совета, курировавшего деятельность церковно-приходских школ Тотемского уезда.

В 80-е годы XIX века дворянин Раков являлся Председателем Тотемского отделения Попечительного общества о тюрьмах. В этот период времени активная ранее работа данной благотворительной организации значительно снижается во всей стране. Деятельность её членов, как правило, сводится к устройству тюремных библиотек, изысканию средств на содержание тюремных докторов и церквей, помощи продуктами питания и одеждой для заключённых.

В 90-е годы XIX века Д. Н. Раков оказывал всякого рода поддержку супруге, Анастасии Павловне, которая являлась попечительницей тотемского приюта «Ясли». В приюте находились полные сироты, дети крестьян и дети женщин, отбывающих тюремное наказание. Приют содержался почти полностью на добровольные пожертвования.

В октябре 1876 года на очередном заседании Земской Управы «слушался доклад» о выборе Мировых Судей на «второе трёхлетие». Коллежский асессор Раков путём тайного голосования 15 голосами «за» и 1 голосом «против» избирается на должность Мирового Судьи II участка. Из среды избранных участковых Ми-

ровых Судей на этом же заседании Раков удостоен чести быть Председателем съезда Мировых Судей. Из списка претендентов на должность узнаём, что *«...Д. Н. Раков имеет российское подданство, 36 лет от роду ... окончил полный курс учения в Вологодской губернской гимназии и 10 лет состоял в должности судебного следователя по Тотемскому уезду ... имущественный ценз: ... в Ветлужском уезде земли 878 десятин, в городе Тотьма два дома, оценённые в 1160 рублей ... мать Ракова, вдова коллежского асессора, Татьяна Ефимовна Ракова, владеет в Кадниковском уезде землёю в количестве 1278 десятин, которую она ... предоставила всю сполна на показание ввиду имущественного ценза за своего сына...»* [7; с. 37].

Должность мирового судьи считалась публично значимой и достаточно сложной. Мировыми судьями Тотемского уезда рассматривались уголовные дела, чаще поступающие от административных властей, по жалобам частных лиц и из других судебных участков. По роду совершённых проступков оказалось, что чаще других повторялись проступки, связанные с хищением и повреждением казённого леса, проступки против порядка, по оскорблениям чести, угрозам и насилиям. Из гражданских дел, предъявленным иском, больше всего производилось дел по долговым обязательствам, далее о восстановлении нарушения владения, о разделе имущества, о наследстве. При Тотемском съезде Мировых судей ещё в 1876 году был создан архив для хранения разрешённых Мировыми судьями и Съездом дел. В течение отчётного времени, (с 1876 по 1879 гг.) в архив поступило 3094 дела.

В журналах «Тотемского уездного земского собрания созыва 1879 года» читаем, что коллежский асессор Д. Н. Раков на «третье трёхлетие» сохранил за собой должность Председателя съезда Мировых судей и Мирового судьи II участка. В списке претендентов на должность в графе «имущественный ценз» находим, что среди прочей ранее имевшейся недвижимости Д. Н. Ракову принадлежит *«...вблизи города Тотьмы солеваренный завод, стоящий на его часть 15000 рублей и при нём землёю...»* [8; с. 122].

В обязанности Председателя съезда Мировых судей входил общий надзор за делами округа, отчётность и делопроизводство, надзор за исполнением решений и приговоров, над входящей и исходящей документацией, проведение ревизий и пр. Председательствование на съезде Мировых судей сначала Тотемского, а потом и Вельско-Тотемского мирового округа Д. Н. Раков сохранял за собой на протяжении нескольких «трёхлетий». К 1887 году он становится Почётным Мировым судьёй по Тотемскому уезду.

Большая часть профессиональной и общественной деятельности Д. Н. Ракова была неразрывно связана с видным общественным деятелем, Председателем уездной земской управы, краеведом Василием Тимофеевичем Поповым. На протяжении десяти лет (с 1879 г. по 1889 г.) дворянин Раков был Председателем уездного земского собрания. На этот пост мог претендовать только представитель дворянства, с определённым имущественным цензом, назначенный Губернатором. Земское собрание, как правило, проводились один раз в год. В компетенции Председателя входило руководство обсуждением и решением дел, контроль за тем, чтобы прения не выходили за рамки компетенции собрания.

Имя Д. Н. Ракова достаточно часто встречается среди членов ревизионной комиссии и комиссии счетоводства и делопроизводства, действующих на основе Положения о Земских учреждениях. В 80-е годы XIX века он член (гласный) Городской Думы от землевладельцев. В 90-е годы XIX века в Памятных книжках Вологодской губернии находим имя Д. Н. Ракова как Председателя уездного съезда, Председателя уездного присутствия по воинской повинности, Председателя уездного присутствия по питейным делам. С 1879 года вместе с В. Т. Поповым дворянин Раков представляет Тотемский уезд в качестве губернского гласного в Губернском земском собрании.

В 1883 году Д. Н. Раков получает новый гражданский чин 5 класса в Табели о рангах, статского советника. Чин статского советника относился к I группе чиновников, объединявших представителей правящей элиты, назначаемой на ключевые посты тех или иных уровней государственной системы. Носители данного чина имели особые привилегии и высокие должностные оклады. В «Формулярном списке о службе статского советника Д. Н. Ракова» за 1889 год находим, что сумма его денежного содержания за службу составляла 1500 рублей. С 30 августа 1894 года Д. Н. Раков – действительный статский советник, в просторечии дореволюционной России «статский генерал». Чин действительного статского советника присуждался после 10-летней службы в чине статского советника, давал пожизненное потомственное дворянство и титуловался «Ваше превосходительство». Чин действительного статского советника могли получить не только губернаторы, градоначальники и начальники департаментов, но и крупные чиновники, выполнявшие дипломатические поручения и представительские функции. В 80-е годы XIX века в Российской Империи насчитывалось чуть более 2000 действительных статских советников.

Д. Н. Ракову, как видному земскому и общественному деятелю, неоднократно доводилось быть в составе представительских делегаций. В мае 1883 года дворянин Раков был среди тех, кто во главе с Председателем губернской управы Неёловым О. Н. от Вологодского губернского земства имел честь оказаться на приёме в Большом Кремлёвском дворце у Императора Александра III по случаю священного коронования. В июне 1885 года Д. Н. Раков принимал участие во встрече Его Императорского Величества Великого князя Владимира Александровича в селе Шуйском Тотемского уезда и в городе Тотьма. Раков был и в составе делегации, удостоенной чести встречать Великого князя Сергея Александровича в мае 1898 года.

За усердную службу на благо Тотемского края Д. Н. Раков не единожды получал заслуженные награды. Он имел бронзовую медаль для ношения в петлице на Александровский ленте в память священного коронования Государя Императора Александра III, пожалованную в 1884 году. Дворянин Раков также имел ордена: Святого Станислава II степени, полученный в января 1885 года, Святой Анны II степени, полученный в июне 1888 года, и Святого Владимира IV степени, полученный в апреле 1889 года.

Д. Н. Ракова не стало 22 октября 1898 года. О последних днях жизни дворянина в своих дневниках пишет В. Т. Попов:

«...Октября 2. Сего дня назначено открытие Земского Собрания, но не состоялось за болезнию Председателя Собрания, г. Ракова».

«...Октября 17. г. Раков все болен. Нужно сделать ему операцию, и по словам Доктора Смирнова, предполагают сделать в городской больнице...».

«...Октября 18. г. Ракова привезли в больницу сего дня утром. После полудня был у него в больнице и нашел его больным – очень тяжко...».

«...Октября 22. Утром, сего дня, в 8-м часу, скончался в больнице Д. Н. Раков, на 59-м году своей жизни...».

«...Октября 25. Погребен Раков при Варницкой церкви. И так не стало Ракова. Я знал его хорошо, живя в одном городе в течение тридцати пяти лет почти каждодневно виделись. Покойный был даровитый и способный человек, но, к сожалению, почти всю жизнь держался известного правила: «цель оправдывает средства»...». [9, с. 109–111].

В июле 1899 года вдова Ракова Анастасия Павловна приобрела в Санкт-Петербурге памятник покойному мужу и оплатила его доставку Николаевской железной дорогой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАВО. Ф. 179. Оп. 6. Д. 79. Формулярный список о службе Председателя Тотемского Уездного Съезда, Действительного Статского Советника Дмитрия Николаевича Ракова.

2. ГАВО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 5423. Формулярный список о службе Непременного члена Тотемского уездного по крестьянским делам присутствия Статского Советника Дмитрия Ракова. Составлен 28 февраля 1889 года.

3. *Иваницкий Н.А.* Записки Николая Александровича Иваницкого/ предисл. Я. Кузьмин и И. Перфильев // Север.– 1923.– № 2.

4. *Раков М.М.* Скульптор Михаил Дмитриевич Раков (1892–1971). Москва, 1992. 151 с.

5. ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 2912. Дело о назначении Губернского секретаря Дмитрия Николаевича Ракова на должность Почётного смотрителя Вологодского уездного училища.

6. Тотемское уездное земское собрание. Журналы Тотемского уездного земского собрания созыва 1886 года и доклады управы. Вологда: тип. Вологодского губернского правления, 1887.

7. Тотемское уездное земское собрание. Журналы Тотемского уездного земского собрания созыва 1876 года и доклады управы. Вологда: тип. Вологодского губернского правления, 1877.

8. Тотемское уездное земское собрание. Журналы Тотемского уездного земского собрания созыва 1879 года и доклады управы. Вологда: тип. Вологодского губернского правления, 1880.

9. *Попов В.Т.* Дневник с 25 августа 1897 года [рукопись].

Галушкина Вера Николаевна,
заведующая отделом искусства и традиционной народной культуры
МБУК «Тотемское музейное объединение»,
Тотьма

ОСОБЕННОСТИ БЫТА КРЕСТЬЯНСКОЙ ДЕВУШКИ В ТОТЕМСКОМ УЕЗДЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ЧАСТУШЕК

Продолжая изучать народную частушку, мы находим новые и новые подтверждения тому, что этот жанр устного народного творчества – настоящий кладезь сведений о разных сторонах жизни крестьянства. Данную статью решено было посвятить особенностям повседневной жизни и быта деревенских девушек. Почва благодатная, так как большинство частушек сочинялись и пелись именно молодыми девушками, соответственно в них отражены

не только их надежды и чаяния, тревоги и радости, но и многие бытовые подробности.

По своему содержанию девичьи частушки очень разнообразны, в них довольно часто встречаются красивые обороты, меткие сравнения, довольно часто ясно прочитывается характер сочинительницы: бойкий и смешливый, или нежный и скромный. Неудивительно, что большая часть частушек посвящена любовным отношениям юношей и девушек, ведь в этом возрасте это самая животрепещущая тема. Ей мы посвятили отдельное исследование [1].

В предыдущей статье, изучая отношения молодежи с родителями, мы отмечали, что девушки на выданье пользовались в семье привилегированным положением. Матери их жалели, разрешали поспать подольше, зная, что после свадьбы их ждет нелегкий каждодневный труд. Но и совсем без дела девицы не сидели. Главное их занятие – рукоделие: шитье, вышивание, прядение. Во многих частушках упоминается этот вид работ.

Я сидела на диване, вышивала платок Ване.
Буки веди на углу, теперь я Вани не люблю. [2, стр. 136]

Шила девушка и для себя, и для «милого дружка», а еще к свадьбе девице нужно было подготовить немалое приданое. Исследователи этнографического бюро Тенишева отмечают: *«К свадьбе семья невесты готовит дары семье жениха: свекру – кумашная рубаха, полотняные штаны, пояс и фаточка (платок), свекрови – исподка с выкладным подолом, с кумачом по тамбуру, пояс в 10 петель и более, шаль большая. Деверьям – рубаха полотняная или кумашная, штаны, пояс и кисет. Золовкам – исподка, сарафанситцевик, пояс в 8–10 петель и плат (полотенце), теткам дарят по плату (полотенцу)»* [2, с. 321]. Конечно же, большую часть этих даров готовила именно невеста.

Пряди-пряди, прядеюшка, велика куделюшка.
Опрядешь куделюшку, пойдешь на беседушку. [3]

Единственный вид рукоделия, а именно ткачество, ни разу не встретился в девичьих частушках, это позволяет сделать предположение, что им занимались женщины постарше. Интересная информация встретилась в сборнике «Русские крестьяне». Жительница д. Великий Двор рассказывала, что только просватанные невесты начинали ткать, и в этом новом статусе девушкам уже не положено было заниматься прядением [2, с. 320].

Кроме рукоделия, в частушках отмечаются и другие виды работ по дому: девицы убирались дома, мели улицу, носили воду и дрова, доили коров. Нигде не упоминается, что они топили печи и готовили еду – этим также, по-видимому, занимались большухи[3].

Кроме того, женский труд применялся и при выполнении различных полевых работ: девушки и женщины жали, косили, молотили, боронили. На это указывают исследователи этнографического бюро [2, с. 50], есть подтверждение этому и в частушках:

За овином милый пашет, носовым платочком машет,
Я пойду боронить, не могу ли приманить. [2, с. 275]

Не последнюю ли осень молотила на гумне.
Сказал братец: «Запросватаю, не дам гулять тебе». [5, с. 166]

Я в поляночке косила, у милого пить просила,
Дай-ко, миленький, попить, дам колечко поносить. [2, с. 139]

Рожь жали, думу думала одна,
не отворит ли мой миленький во горенке окна. [2, с. 293]

Получается, при всех привилегиях, доставалось девушкам и тяжелейших физических нагрузок. При этом, судя по частушкам, девушки в целом относились к этому, как к норме жизни. Хотя иногда в песнях проскальзывают жалобы на усталость: *«Я кошу-кошу, встать не могу», «Сенокос да жнивушка – приустала спинушка».*

Изучая частушки, мы получаем информацию о внешнем виде девушек. В частности, о том, что гордостью девицы была хорошая коса. Девушки ухаживали за волосами и мечтали о длинной косе:

Я вплетаю в косу ленту, ты расти моя коса.
Из-за тебя из-за мазурика потерялась красота. [3].

Также считались красивыми высокий рост, яркий румянец, черные брови. Девушки, выходя на гулянье и в церковь, старались себя приукрасить: белились и румянились *«белилами и мазилами».*

Обычная одежда женщин и девушек, как будничная, так и праздничная, отличалась в качестве и пестроте материи. На голове носили обычно платки ярких цветов, ситцевые, кашемировые, атласные и шелковые. Женская обувь – башмаки, полусапожки летом, катаники зимой [2, с. 191–192]. Роскошь и украшение девиц

[3] Большуха – главная женщина в доме, чаще всего жена хозяина – большака (здесь и далее по статье – прим. автора).

заключалось в ярких платьях, парах[4] и платках: кашемировых, атласных или шелковых [2, с. 175].

Мы сидели на качуле, в белой парочке была,
Сказала я повадушке, что короткая зима. [4]

У меня на белой паре назади четыре шва.
Кабы миленький посватался, радешенько пошла. [2, с. 130]

Ты, миляшка, белы ножки, надевай полусапожки
На бумажные чулки, пойдем гулять на ручейки. [2, с. 129]

Так как в цене были девушки, обладающие определенной пышностью форм, часто девицы прибегали к разным ухищрениям, чтобы хотя бы визуально эту пышность обеспечить. Например, надевали разом несколько сарафанов или юбок:

Вожболяночки-девицы, наряжаться мастерицы,
Юбок семь подболокут, еле жопу волокут. [6]

По частушкам можно составить довольно полное представление о предметах девичей одежды и обуви: сарафан, рубаха, фартук, передничек, платье, юбка, кофта, парочка, казачиха (казак, казачок)[5], воротушка, рукава[6], кушак, пояс, шуба, пальто, шаль, платок, чулки, башмаки, полуботики, лапти, катаники[7], галоши. Встречаются названия тканей и материалов: шелковая, бумажная[8], ситцевая, сатиновая, атласная, кашемировая, кумачевая, трековая. Есть сведения и о цветах девичьей одежды: чаще всего упоминается белый, красный, розовый, голубой, изредка синий и черный. Указываются в частушках и некоторые особенности кроя: «сарафан с оборочкой», «назади много морщин» (сборок), «юбочка с воланом», «на паре назади четыре шва», «шуба в талью», «шуба с борам»[9], «кофточка на вате», «кофта на меху».

Сошью юбочку с воланом, на волане складочки.
Не походит ли милой за старые подарочки. [4]

---

[4] Пара – кофта в талию или без талии и юбка такого же ситца, шерстяного или простого.

[5] Казачиха – женская кофта в талию, часто на подкладе, с длинными рукавами, невысоким стоячим воротником, на множестве мелких пуговиц.

[6] Рукава (воротушка) – верхняя часть женской рубахи.

[7] Катаники – валенки.

[8] Бумажная ткань – хлопок.

[9] С борам – с густыми сборками на спине по линии талии.

Сошью кофточку на вате, а другую на меху,
одного люблю от правды, а другого для смеху. [2, с. 129]

При этом имущество девушки, обувь, одежда, считались ее личной собственностью. Кроме того, в эту категорию входили некоторые безделушки: кольца, серьги, сундучки, коробочки, а также постели, одеяла, подушки, холст, полотенца. Девушки пользовались в семье тем преимуществом, что им покупались в большем количестве и лучшего качества одежда и обувь, и даже предметы роскоши, чем другим женщинам, на общесемейные деньги [2, с. 181]. Таким образом, девицы из зажиточных семейств считали возможным просить или даже требовать себе обновки:

Мне купите шубу в талью, всю гуляночку оставлю,
Еще шёлковую шаль: всей гуляночки не жаль. [3]

Я у тяти, я у мамы дорогая дочка.
Неужели мне не купят в четвертной[10] *платочка?* [4]

Для девушки настолько важно было иметь хорошую одежду, что иногда девицы из бедных семейств решались даже идти на заработки в город, чтобы «нажить нарядов», «нарядиться» [2, с. 187].

О привилегированном положении девицы на выданье говорил и тот факт, что в летний период ей в доме выделяли отдельное помещение для житья – горницу. Об этом также есть свидетельства в этнографических записях [2, с. 265].

Я сидела в горенке, думала о Коленьке;
Как не думать, не гадать, сегодня Коли не видать. [6]

Как же выглядело, чем было наполнено это пространство? Горница – чистое помещение, без печи, часто обставлялась богаче, чем изба. Там могли быть часы, керосиновая лампа, кровать, лампа с абажуром, кисейные занавески. В частушках есть этому подтверждение:

Что-то часики не ходят, заведенные стоят,
Что-то дролечка не ходит, видно дома не велят. [6]

Очень весело горит лампа с абажуриком.
Не велят дома сидеть с дролечкой мазуриком. [7]

В горнице могли быть стулья, сделанные по городскому образцу, выдвижные скамейки, шкафы и др. В пятистенках в чистых

[10] В четвертной – стоимостью 25 рублей.

половинах вместо русской печи появились голландки, убирались полати, стены обклеивались обоями [8, с. 142].

Во многих частушках упоминаются комнатные растения *(«цветочек на окошке», «с окошка розу переставила», «на окошечке герань»)*. Тут, видимо, крестьяне брали пример с городских домов купцов и мещан, где цветы были обыкновением.

Кроме того, крестьяне любили украшать свои избы и горницы разными картинками и портретами. Большинство из них имели духовное содержание: это сюжеты из Евангелия, копии икон, виды разных монастырей, храмов, скитов, живоносных источников. Изредка встречались картинки со сценами охоты, пейзажи, лубочные герои: Бова Королевич, воин Аника. В некоторых крестьянских домах для украшения пространства употреблялись фотографии родственников, раскрашенные бумажные обертки с развесных чаев, вырванные из книг и журналов иллюстрации, обертки с конфет. Вот в такой обстановке проживала и воспитывалась молодая девушка.

Образование, в частности умение читать и писать, не считалось обязательным для девушки. Как отмечали исследователи, крестьяне неохотно отдавали в школы своих дочерей. *«Бабе ничего не нужно знать, окромя того, чтобы дельно сварить щи да кашу»* – говорили они [2, с. 403]. И действительно, в Калининской волости, например, в 1898–99 учебном году в земском училище из 90 учеников было 79 мальчиков и всего 11 девочек, в церковно-приходской школе из 67 человек 59 мальчиков и 8 девочек [2, с. 215]. В частушках тема грамотности также иногда затрагивается:

У меня милашка служит у военнова царя;
Мне-ка письма посылает, будто грамотная я. [6]

Таким образом, мы видим, как в частушке находят отражение разнообразные бытовые детали жизни крестьянской девушки: обстановка, в которой она существовала, работы, к которым она привлекалась, положение в семье, ее ежедневные занятия, особенности одежды. Народный фольклор, в частности частушки, являются незаменимым источником для более всестороннего изучения жизни крестьянства. При этом по своей информативности частушки не уступают, а иногда и превосходят другие фольклорные формы – песни, сказки, пословицы, поговорки.

Знаменитый исследователь в области фольклора В. Я. Пропп писал: *«В настоящее время вряд ли нужно особо доказывать, что*

всякое искусство, в том числе фольклор, восходит к исторической действительности и отражает её» [9, с. 116]. Частушка – моментальный снимок с яркой типичной жизненной картины крестьянской повседневности. Всестороннее изучение этого богатого фольклорного материала требует продолжения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Галушкина В. Н.* Отражение в народных частушках любовных отношений деревенской молодежи Тотемского края. // Русский Север-2022: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: сборник материалов VI Всероссийской научной конференции с международным участием.– Вологда: Полиграф-Периодика, 2022. С. 222–237.
2. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5. (Ч. 4.) – Вологодская губерния.– СПб., 2008.
3. Тотемское музейное объединение (далее ТМО). Н. А. № 123. Малевинский Ф. Е. Частушки Биряковской волости Тотемского уезда Вологодской губернии. 1927–1928 г. [рукопись].
4. ТМО. Н. А. № 122. Малевинский Ф. Е. Частушки, причитания и песни невесты и ее подруг в Биряковской волости Тотемского уезда. 1927–1929 г. [рукопись].
5. Сказки, песни, частушки Вологодского края / под редакцией В. В. Гура.– Архангельск: Северо-западное книжное издательство, 1965.
6. ТМО. Н. А. № 185. Частушки (Собраны в Тиксненской волости).
7. ТМО. Н. А. № 186. Частушки (Собраны в Заозерской волости).
8. *Власова И. В.* Дорогами земли Вологодской. Этнографические очерки.– Москва, 2001.
9. *Пропп В. Я.* Фольклор и действительность. Избранные статьи.– М., 1976.

Оришина Ирина Геннадьевна,
заведующая музеем церковной старины
МБУК «Тотемское музейное объединение»,
Тотьма

ТУМБОВСКАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ ИЗ ТОТЕМСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА: ИСТОРИЯ И ЛЕГЕНДЫ

Одной из интереснейших тем для исследования Тотемского края являются местные святыни. При поиске темы научного до-

Негатив стеклянный. Богоявленский собор до 1917 года. Фотограф А. М. Киренков. ТМО-28122. ФНег-1724

клада моё внимание привлекла легенда, повествующая о спасении города в смутное время благодаря иконе Богородицы Смоленская, находившейся в Богоявленском соборе Тотьмы. Позднее эта икона стала именоваться Тумбовская или Тотемская.

Несколько слов следует сказать о самом соборе. Он детально описан в статье краеведа Д. А. Григорова «Тотьма и ее окрестности», где рассказывается, что *«первое документальное упоминание о деревянном соборном храме Рождества Богородицы обнаружено в приписках к завещанию преподобного Феодосия 1568 года»* [1, с. 139–141]. Писцовые книги уже к концу XVII века собор называют Богоявленским. Сильный городской пожар 1743 года явился причиной строительства каменной двухэтажной церкви в 1744–1749 годах с теплым нижним храмом во имя Богоявления Господня, верхним приделом во имя Рождества Богородицы. Причём, Григоров отмечает, что в пожаре *«успели спасти очень немногое: несколько церковных сосудов, два Евангелия и несколько икон»* [1, с. 139–141].

В городском пожаре 14 июня 1815 года собор вновь пострадал, *«уцелела от огня только нижняя Богоявленская церковь, в которой продолжали совершать церковные службы»* [1, с. 139–141]. С 1816 по 1822 годы собор был перестроен как музей или адмиралтейство *«в особом западном вкусе»* по новому плану архитектора Фохта. Над средней частью храма *«квадратный купол»* завершался четырехгранным шпилем вышиной в семь сажень (15 метров).

Следующая новая капитальная перестройка собора состоялась в 1863–1872 гг. из-за несоответствия здания представлению

горожан о внешнем виде храма: расширили собор, вместо шпиля устроили круглый трибун, покрытый куполом с глухим барабаном, увенчанным главкой, а для симметрии четыре главки на барабанах поставлены на углах четверика. В 1926 году, когда разрушались и закрывались храмы, собор вновь горел, утратил купола и колокольню, советские власти разместили в нем кинотеатр «Октябрь». В наше время здание храма законсервировано, используется для проведения мероприятий.

Описывая Богоявленский собор в начале XX века, Григоров обращает внимание, что *«иконостасы главного храма устроены в классическом стиле сороковых годов прошлого столетия и неинтересны. Из древних икон, сохранившихся в них, следует отметить, прежде всего, чудотворную икону Смоленской Божией Матери, писанную на доске красного дерева. На оборотной стороне иконы изображено Богоявление Господне. В настоящее время икона находится в верхнем храме по левую сторону царских врат правого придела, освященного в честь этой иконы, а в прежнее время находилась в Богоявленском храме за престолом на тумбе, вследствие чего в Московских святцах и называется иконою Тумбовской Божией Матери (иногда Тотемской), празднование которой положено 9 сентября. По преданию, во время, как сказано в описании собора, нашествия на Тотьму литовцев в 1613 году, жители заперлись в укреплении и, надеясь на помощь Божию, поставили эту икону на стену укрепления. Одна из стрел, пущенных неприятелем, ударилась в икону и сделала пробоину на лике Богоматери. После такого поругания над иконою, как говорит предание, враги были поражены слепотою и перебиты тотьмичами»* [1, с. 141].

Появилось желание подтвердить другими источниками информацию историка-краеведа Д. А. Григорова о Тумбовской иконе. При обращении в фонды МБУК «Тотемское музейное объединение» обнаружилась книга «Описание Богоявленского Собора в Тотьме», составленная протоиереем Богоявленского собора Николаем Матвеевичем Голубковым [2]. Разделы книги посвящены страницам истории собора: его возведению и переустройству, ризнице, библиотеке, приписных церквях и настоятелях. Раздел VII «Достопримечательности собора», к моей огромной радости, сообщил новую подробную информацию, связанную с исследуемой Тумбовской иконой:

«Из находящихся в соборе священных предметов, достопримечательных или по своему особенному благодатному значению, или по древности, или по материальной ценности, указуются следующие:

1. Чудотворная икона Божией Матери Смоленская, храмовая в правом приделе верхней церкви, находящаяся по левую сторону царских врат, писана на доске красного дерева мерою – 1 аршин 4 вершка вышины и 14 вершков ширины; письмо иконы весьма древнее.

На оборотной стороне этой иконы позднейшею кистью изображено Богоявление Господне. Икона эта прежде стояла за престолом в тумбе, отчего в Московских святцах и называется она Тумбовскою или Тотемскою, которой положено праздновать 9 числа сентября. На этой иконе под правым оком лика Богоматери замалевана прошибина, по преданию учиненная стрелою во время нашествия на Тотьму литовцев в 1613 году. На иконе серебряная позолоченая риза, весом 15 фунтов, а в венце драгоценный камень. На изображении Богоявления Господня на оборотной стороне, обращенной в алтарь, риза медная, посеребреная, с серебряным венцом» [2, с. 21–22].

В сносках к статье Н. Голубкова указано, что *«...в некоторых святцах прибавляется о сей иконе, что она помогает «женам чада раждати». Существует местный рассказ, что беременная жена одного сибирского купца, проезжавшего через Тотьму, после долгих и тяжких мучений в родах, получила благополучное разрешение, как скоро отслужен был молебен перед этою иконою. Рассказ этот записан в церковной летописи собора»* [2, с. 21–22].

Информация в описании протоиерея Николая Голубкова почти слово в слово повторяется в тексте упомянутой статьи Д. А. Григорова, а также содержит сведения о размерах исследуемой Тумбовской иконы.

Обратившись к оцифрованным документам КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области», удалось обнаружить в архивах вологодского краеведа И. Н. Суворова (1860–1926) «Проповеди в честь открытия церквей». Среди документов имеется «Слово в день освящения храма во имя Пресвятой Богородицы, именуемой Тумбовской в Тотемском Богоявленском соборе», от 17 октября 1871 г. протоиерея П. Арсеньевского (настоятеля собора в 1849–1873 гг.). Этот документ составлен раньше более чем на десять лет, чем предыдущее описание собора протоиерея Николая Голубкова. Воспроизведу часть проповеди, посвященную описанию исследуемой иконы:

«Совершив Благодатию Божией освящение воздвигнутого храма в честь местной древней иконы Пресвятой Богородицы, я хочу при настоящем случае хоть в кратких чертах поведать перед вами, может быть даже для многих неизвестные силы и чудотворения от иконы Богоматери, коей посвящен настоящий храм. Икона сия

издревле носит наименование Тумбовской. Представляя с обоих сторон священные изображения, она, как видно из самого наименования, стояла первоначально на тумбе за Святым Престолом,– так что с одной стороны поклонялись лику Богоматери, а с другой созерцали преславное Богоявление Господа. Изображения ликов, несомненно, удостоверяют о глубокой древности написания иконы; замечательно еще, что священные изображения писаны не на простой обыкновенной доске, но употреблено более дорогое и редкое, так называемое красное дерево. Украшенная с обоих сторон благолепными ризами, как невеста неневестная, святая икона сия преимущественно драгоценна по воспоминанию особенных благодеяний от нея для жителей сего града.

Есть древнее и вполне достоверное предание, что во время нашествия ляхов и литовцев на северные города России, когда враги обступили еще мало населенный город Тотьму и окружили деревянное укрепление, устроенное на горе вокруг соборных храмов, то жители не имея ни сил ни средств к отражению врагов, заключились в деревянных стенах острога и уповая на помощь и избавление Богоматери, вынесли сию чудотворную икону на врата острожныя. Враги увидели слабость осажденных, и как бы в посмеяние один из неприятельских воинов дерзнул пустить стрелу в лик Святой иконы. Знак от удара стрелою остался на образе и до сего времени несмотря на то, что при возобновлении иконы старались сгладить памятник изуверства. Но самые изуверы, как гласит предание, тотчас по сим повреждении Лица Богоматери объяты были непроницаемою тьмою, и от страха укрываясь в окружавшем рве, легко были истреблены защитниками Богохранимого града» [3, с. 12–14].

Далее в проповеди П. Арсеньевский повествует о подобных случаях спасения русских городов от захватчиков иконами Богородицы: Новгород – икона Знамения Божией Матери, Москва – Владимирская икона. Возвращаясь к Тумбовской иконе, настоятель отмечает, что ей приписывается *«...еще и другая чудодейственная сила, а именно: помощь в болезнях чадородия. Такое сведение также заключено в святцы на основании древнесохранившегося предания: Некоторый воевода проезжал некогда с беременною женою через г. Тотьму. Остановившись на время в некоем доме, носившая во утробе почувствовала сильные родовые боли, не зная к кому обратиться за помощью, больная в сонном видении получила наставление, чтобы совершить молебствие о благополучном разрешении от родов перед иконою Божией Матери Тумбовской – и когда сие было исполнено, то она вскоре легко и безболезненно разрешилась от бремени. Вера*

в чудодейственную помощь Богородицы среди тяжких родов способствовала благополучному разрешению в одном семействе в ближайшее нам время...». Завершая проповедь, П. Арсеньевский призывает горожан *«умолять Богородицу во всякой нужде и обстоянии, прославлять Её силы и заступление: тогда и для нас Святая икона будет благодатным источником исцелений и чудес!»* [3, с. 15–17].

Троекратно подтвержденная информация из разных по времени источников о чудодейственной силе Тумбовской иконы Богородицы, её значении в истории города, а также наличие размеров, четкого описания, позволяющих её идентифицировать, вдохновили на работу по поиску самой иконы. Надежду на сохранность иконы давала информация из летописей, что даже после разрушительных городских пожаров 1743 и 1815 годов небольшая часть имущества Богоявленского собора сохранилась.

Двусторонняя икона «Богоявление Господне. Богоматерь Одигитрия». XVI–XVII вв. Из собрания ТМО-9937. ДРЖ-126

Можете представить, с каким волнением и трепетом для себя я обнаружила, что в коллекции древнерусской живописи Тотемского музейного объединения находится двусторонняя икона «Богоявление Господне. Богоматерь Одигитрия»[11], XVI–XVII вв., прошедшая реставрацию вологодского художника-реставратора высшей категории О. А. Соколовой. Приведу выдержки из паспорта реставрации этой иконы.

«Двусторонняя выносная икона находится в собрании Тотемского музейного объединения. В музей икона поступила 14 июня 1941 года от Тотемского Районного финансового отдела. В 1979 году консерва-

[11] ТМО-9937. ДРЖ-126.

ционные работы и пробное раскрытие авторской живописи производились художником-реставратором Митрофановым В. А. 7 декабря 1999 года икона передана в Вологодский филиал Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. И. Э. Грабаря, где на ней выполнен полный цикл консервационно-реставрационных мероприятий. Икона прямоугольной формы. Основа состоит из трех досок шириной 11 см, 37 см, 13 см. Порода дерева – сосна широкослойной древесины... Икона ковчежная, глубина 0,3 см... Торцы досок обработаны топором, об этом говорят оставленные неровности (зарубки). На нижнем торце грубый срез, оставшийся от спила рукояти (древка). Средняя доска и рукоять рубились из цельного куска древесины» [4].

В пояснительной статье к паспорту иконы реставратор Ольга Соколова отмечает, что рентгенограмма показала наличие повсеместной паволоки холста прямого полотняного переплетения, серого цвета. Отверстия от гвоздей на полях иконы говорят о присутствии ранее басменного оклада, который в данное время утерян.

Двусторонняя икона «Богоявление Господне. Богоматерь Одигитрия». XVI–XVII вв. Из собрания ТМО-9937. ДРЖ-126. Фрагмент

Часто встречающиеся в северных районах гипсовые грунты присутствуют и на данном памятнике, что подтверждено данными выполненного химического анализа. Красочный слой яичной темперы находится под сплошным слоем поновления, а на полях и фонах – нескольких слоев. Для подбора методики выявления авторской живописи было выполнено несколько пробных раскрытий, в результате которых выявлено три слоя поновления на сюжете «Богоматери» и два слоя на сюжете «Богоявление Господне». Мафорий Богоматери находился под сплошным слоем поновления. Открылся орнамент, выполненный золотом. Личное письмо, руки Богоматери и Мла-

денца находились под записью. В ходе раскрытия, кроме сплошной записи, выявлены разновременные фрагментарные вставки, которые несут на себе элементы изображения. Особенно пострадал при поновлении правый глаз Богоматери, который на одну треть содержит поновление XVII и XVIII веков.

В результате проведенных дополнительно исследований можно предположить, что позолоченный фон и поля с орнаментацией нимбов были написаны в XVII веке. При этом поновлении были спемзованы поля и фоны, подведен новый левкас [4].

Художник-реставратор Ольга Соколова в статье ссылается на историю Богоявленского собора Тотьмы и легенду о спасении города иконой Богородицы, в результате чего делает вывод: *«Легенда интересна и по всем подходит данному памятнику, да и древнее икон подобного сюжета в музейном объединении не выявлено. Икона красива, необычна двусторонностью сюжетов и при достаточно выявленных реставрацией интересных моментах, памятник можно отнести к концу XVI века»* [4].

Исходя из приведенных выше документов и исследований, предполагаю, что старинный почитаемый образ Смоленской (Тумбовской) иконы Богоматери из Богоявленского собора Тотьмы в настоящее время находится в собрании Тотемского музейного объединения под наименованием «Икона. Богоявление Господне. Одигитрия Богоматерь», на основании следующих данных:

- Тумбовская икона из Богоявленского собора и Одигитрия из фондов ТМО являются двусторонними иконами.
- Размеры чудодейственной Тумбовской иконы и двусторонней Одигитрии из собрания ТМО практически совпадают, погрешность обмеров можно отнести к наличию ризы на иконе при её обмере в XIX в., а также последующему удалению снизу доски, которая удерживала икону на тумбе.

Размеры икон	Двусторонняя икона «Богоматерь Одигитрия» из фондов ТМО	Старинная Смоленская (Тумбовская) икона Богоматери
Высота	84,5 см	1 аршин 4 вершка, что равно 88,92 см (86,2 см)*
Ширина	61 см	14 вершков, что равно 62,3 см (60,06 см)[12]*

[12] 1 аршин = 16 вершков = 71,12 см (введен Петром I, утвержден Александром I), исходный размер аршина (XV–XVI вв.) не известен, разброс от 68,6 см до 71,8 см.

Временной период изготовления рассматриваемых икон может быть идентичным. Легенды, рассказывающие о спасении тотьмичей Тумбовской иконой Богородицы, позволяют сделать вывод, что написан этот памятник в период до 1613 года (в цитируемых мной описаниях иконы нет ссылки на точное время её изготовления). Художник-реставратор О. А. Соколова сделала вывод о датировке иконы «Одигитрия» концом XVI века.

• Гвоздевые отверстия, обнаруженные на полях при реставрации иконы «Богоматерь Одигитрия», а также на полях иконы «Богоявление Господне», подтверждают наличие риз (окладов) на обеих сторонах иконы.

• Согласно описанию Тумбовской иконы, *«под правым оком лика Богоматери замалёвана прошибина, по преданию учиненная стрелою во время нашествия на Тотьму литовцев в 1613 году».* В паспорте реставрации иконы раздел описания лика Богородицы гласит: *«При поновлении наиболее пострадало изображение правой щеки, переносицы, шеи, правого глаза, который на 2/3 составляет запись. Поновительские вставки на личном Богоматери из-за отсутствия авторской живописи оставлены...».*

Не говорит в пользу моего вывода только один факт из описания Тумбовской иконы: *«на доске красного дерева».* Это объясняется тем, что загрунтованные поля и торцы иконы цветом «под красное дерево» могли натолкнуть священников и краеведов к выводу, что сама икона написана на редкой и дорогой доске. Известно, что «красное дерево» начали использовать в России только в XIX веке. Таким образом, сведения о написании старинной Тумбовской иконы на «доске красного дерева», скорее всего, ошибочны.

В заключение хочется вспомнить слова настоятеля Богоявленского собора П. Арсеньевского, сказанные 150 лет назад, где он объяснял, что *«сия Святая икона обязательно станет для нас источником исцелений и чудес, только если мы сами «будем умолять Богородицу и прославлять Её силы».* Я надеюсь, что эта статья позволит Тумбовской иконе Богородицы из коллекции Тотемского музея обрести новую жизнь, в наше непростое время дать людям надежду, радость, заступление и помощь Царицы Небесной через Её старинный чудотворный образ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Григоров Д. А.* Тотьма и ее окрестности // Тотьма: Историко–литературный альманах. Вып. I. Вологда «Русь», 1995.

2. *Голубков Н.* Богоявленский собор в г. Тотьме. Вологда: тип. В. Н. Байчарова, 1884.

3. Ф. 883. Оп. 1. Д. 184. Проповеди в честь открытия церквей. Богородицы при тюремном замке и Вологодского тюремного комитета Святого Леонтия Ростовского, и Богородицкой при Тотемском Богоявленском соборе и др. (рукописи 2 половины 19 века).

4. *Соколова О.А.* Паспорт реставрации памятника истории и культуры (движимого) «Богоматерь Одигитрия / Богоявление Господне». ТМО-9936. ДРЖ – 126. № 54 от 23.11.2002.

Мухин Дмитрий Александрович,
заведующий научно-экспозиционным отделом
архитектурно-этнографического музея Вологодской области
«Семенково», Вологда

СУЩЕСТВУЮЩАЯ НА БУМАГЕ: К ВОПРОСУ О ДЕРЕВЯННОЙ ИЛЬИНСКОЙ ПОЦКОЙ ЦЕРКВИ ТОТЕМСКОГО УЕЗДА

Середина XIX – начало XX веков – это важный и специфический этап в истории осмысления русского искусства в целом и архитектуры в частности. Как в своем исследовании отмечает Екатерина Правилова, «в середине XIX века историки искусства продолжали поиск своеобразного «русского стиля»: утверждалось, что русская архитектура преодолела византийское влияние лишь в XVI веке – вместе с возникновением уникального шатрового стиля русских церквей. Соответственно, XVI и XVII века рассматривались как вершина развития оригинального русского архитектурного стиля» [1, с. 262]. К концу XIX века деревянные шатровые церкви Русского Севера, строившиеся, перестраивавшиеся и содержавшиеся крестьянами за свой счет, начинают осмысляться как сокровище русской культуры. Именно в таком контексте в начале XX века описывал шатровые церкви и Э. Я. Грабарь: *«Изумительно, как красива, до чего проста и рациональна и как обдумана эта глубоко национальная форма храма»* [2, с. 360].

Церкви, находившиеся на огромном расстоянии от Петербурга, недоступные для основной части исследователей и ценителей, становились знаковыми объектами, важными с точки зрения культурных процессов в Российской империи. Из этого противоречия могли возникать специфичные последствия. Одно из таких –

неожиданное появление в начале XX века в Тотемском уезде деревянной Ильинской Поцкой церкви, разобранной, вероятно, еще в начале XIX века. В Поцком погосте на рубеже XIX–XX веков было два храма: каменный Ильинский и деревянный Георгиевский, но в литературе и документации утвердилось представление о существовании еще и деревянной Ильинской церкви. Данная статья – это попытка разобраться, как появилась третья Поцкая церковь.

В 1898 году епископ Вологодский и Тотемский Алексей объезжал ряд уездов губернии, в том числе он посещал и Поцкий приход. В отчете указано: *«Храмы оба – и каменный, и деревянный – требуют ремонта»* [Государственный архив Вологодской области, далее – ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 17306. Л. 136]. Итогом архипастырской поездки стал указ Вологодской духовной консистории от 10 ноября 1898 года за № 7831, согласно которому было приказано деревянный храм отремонтировать [ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 763. Л. 987]. В 1902 году в Поцкий погост был командирован и. о. епархиального архитектора Н. Анохин. Однако вопрос о ремонте, реставрации или перестройке храма вышел за пределы Вологодской губернии и был передан на уровень Императорской археологической комиссии в Санкт-Петербурге (далее – ИАК).

Обращение в ИАК в случае ремонта древних памятников было обязательным с точки зрения законодательства, но чаще всего игнорировалось с точки зрения практической деятельности. В 1904 году, когда в ИАК рассматривалось дело о Поцкой церкви, оно оказалось одним из 34 со всей Российской империи, причем единственным из Вологодской губернии [3, с. 143]. Более того, ИАК игнорировала значительное количество поступавших к ней запросов, или решения дел заявителю приходилось ожидать годами. Так в 1902 году Комиссия рассматривала вопросы о переустройстве стены Вологодского архиерейского дома и ремонте Прокопьевского собора и церкви св. Варлаама в Великом Устюге, заявленные вологодской епархией еще в 1899 году [4, с. 150–151]. Фактически епархия могла или вообще не обращаться в ИАК, или счесть отсутствие какого-либо оперативного решения за разрешение провести намеченные епархиальным архитектором работы.

Но ситуация с Георгиевской Поцкой церковью развивалась по другому сценарию. Уже 29 мая 1904 года ИАК ответила на отношение вологодской духовной консистории от 26 апреля 1904 года, утверждая, *«что возвращаемый при сем вместе с актом осмотра проект реставрации деревянного храма в Поцком Ильинском при-*

ходе составлен далеко неудовлетворительно», но при этом ИАК называет деревянную церковь «высоко интересной в художественном и археологическом отношениях» [Архив института истории материальной культуры, далее – АИИМК. Ф. 1. Год 1904. Д. 96. Л. 3]. Вопрос о том, почему именно Поцкая церковь оказалась настолько значимой, еще предстоит изучить.

Итак, 29 мая 1904 года ИАК рассматривала план ремонта деревянной Георгиевской Поцкой церкви, предложенный Н. Анохиным. Но здесь важна формулировка. В ответе епархии храм называется *«деревянным в Поцком Ильинском приходе».* Но в отчете о деятельности ИАК единственным делом из Вологодской губернии, рассматривавшемся в 1904 году, назван вопрос *«О перестройке Поцкой Ильинской церкви Тотемского уезда»* [3, с. 143]. Более того, с 1904 по 1908 год в ИАК велось дело о реставрации именно Ильинской Поцкой церкви Тотемского уезда Вологодской губернии.

Из ответа вологодской консистории на решение ИАК видно, что по факту рассматривалось дело Георгиевской церкви *(«Вопрос о ремонте этого храма возник в 1899 году, для осмотра которого, впоследствии выраженного прихожанами желания ремонта, был командирован Епархиальным начальством в 1902 году исполнявший в то время обязанности епархиального архитектора г. Анохин»)*. Но Поцкий погост исторически по теплому храму назывался Ильинским, соответственно, переписку с ИАК вел причт Ильинской церкви, что еще более запутывало ситуацию.

Далее в материалах Комиссии путаница с названиями только возрастает.

В 28 выпуске Известий Императорской археологической комиссии обсуждается церковь, обозначенная так: *«Вологодской губ. Тотемского у., с. Поцкое. Ильинская церковь, конца XVIII в.»* [5, с. 58]. Но в публикации обсуждается докладная записка священника Ильинской Поцкой церкви о. Александра Резанова. В самой записке священник пишет: *«В настоящее время реставрация деревянного Георгиевского храма вынуждает просить комиссию разрешить мне некоторые недоумения»* [АИИМК. Ф. 1. Год 1904. Д. 96. Л. 2 об.]. То есть реставрируется Георгиевская, но по данным ИАК – Ильинская церковь.

В 31 выпуске Известий Императорской археологической комиссии (1909 год) уже публикуется протокол обсуждения реставрации «церкви конца XVIII века» из с. Ильинское-Поцкое, которая в тексте также называется Ильинской, но в заглавии и подписи к фотографиям названия не имеет [6, с. 15–16].

Можно предположить, что датировка (конец XVIII века) осталась от признанного «неудовлетворительным» проекта Н. Анохина, который утверждал: *«Как видно из некоторых документов, церковь эта построена сто с лишним лет* [назад]*»* [АИИМК. Ф. 1. Год 1904. Д. 96. Л. 2]. Никаких ссылок или названий документов и. о. епархиального архитектора не привел, но по его датировке требующая реставрации церковь оказывается как раз конца XVIII века.

К 1916 году ИАК признала, что церкви две. В 61 выпуске Известий ИАК есть две отдельные статьи: статья 451 «С. Поцкое. Ильинская церковь, XVIII в.», статья 452 «С. Поча. Георгиевская церковь. 1700 г.». По мнению ИАК, отреставрирована в 1908 году была деревянная Ильинская церковь [7, с. 55, 56].

Читаем в статье 451: *«Деревянная, на фундаменте из дикого камня».* Это описание соответствует отчету священника Александра Резанова (но о Георгиевской церкви): *«разобранный до последнего бревна храм снова сложен на прочном фундаменте из дикого камня»*. Далее в статье 451: *«По клировым ведомостям, 1818 г. Престол один»*. Эта информация соответствует клировым ведомостям, но только по каменной Ильинской церкви: *«Тёплая церковь каменная, построена тщанием прихожан и освящена в 1818 году.* [...] *В тёплой церкви престол один, во имя Св. Пророка Ильи»* [ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 707. Л. 407], хотя фотографии, иллюстрирующие статью, явно указывают на два придела.

Далее ИАК сообщает об Ильинской церкви: *«Колокольни нет, а колокола помещены на деревянной звоннице».* По этому поводу также есть информация в клировых ведомостях: *«Ввиду появившихся в колокольне трещин, каменная церковь летом 1902 года подвергалась архитекторскому осмотру.* [...] *В силу указа Вологодской духовной Консистории от 27 сентября 1902 года за №7010 находящиеся на колокольне колокола сняты и помещены на особо устроенную деревянную звонницу»* [ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 763. Л. 987–987 об.]. То есть звонница в Поцком погосте появилась только после 1902 года и именно в связи с аварийным состоянием колокольни каменной Ильинской церкви, и была разобрана после ремонта каменной церкви.

Информация в статье 452 (о Георгиевской церкви) соответствует данным клировых ведомостей: 1700 года, деревянная, шатровая, с двумя престолами.

Иллюстрации к статьям только запутывают историю. Ильинская церковь проиллюстрирована фотографиями Георгиевской после реставрации, а также планом реставрации. Но, по наблюде-

нию Натальи Сергеевны Пьянковой, это план реставрации совсем другой церкви, а именно – Георгиевской Илезской. А к статье про Георгиевскую Илезскую уже приложен план реставрации Георгиевской Поцкой церкви [7, с. 51]. Статья про Георгиевскую Поцкую церковь проиллюстрирована рисунком Л. Сологуба, но интересно, что на самом рисунке, который хранится в Музее академии художеств, написано, что это – церковь пророка Ильи в селе Поче Вологодской губернии. Разведена также и библиография. Согласно Известиям ИАК, И. Я. Билибин восхищался крыльцом деревянной Ильинской церкви, а Э. Я. Грабарь критиковал бочечное перекрытие Георгиевской.

Таким образом, 3 выпуска Известий ИАК, рассказывающих о деревянной церкви Поцкого погоста, содержат информацию о двух церквях (Георгиевской и Ильинской), трех населенных пунктах (селах Поча, Поцкое, Ильинское-Поцкое), четырех датировках (1700 год, XVIII век, конец XVIII века, 1818 год). При этом клировые ведомости, ведомость о строениях церквей Тотемского уезда за 1898 год [ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 17336], а также отчет о посещении епископом Алексеем упоминают только об одной каменной и одной деревянной церквях. Аналогично, в «Списке деревянных храмов, ныне существующих в пределах Вологодской епархии», публиковавшемся в Вологодских губернских ведомостях в 1902 году, упоминается только один Поцкий храм: *«В Поцком Ильинском приходе. 1700 г. Холодная церковь строена в 1700 г., трескается и грозит падением. Престолов два,– Георгия великомученика и св. Бориса и Глеба. От Вологды 270, от Тотьмы 65 верст»* [8, с. 672].

Ситуация может быть интерпретирована следующим образом: в 1904 году ИАК завела дело о реставрации Ильинской Поцкой церкви из Тотемского уезда Вологодской губернии. Для городских и многих сельских приходов выражения церковь в Ильинском приходе и Ильинская церковь были бы синонимичными, но не в данном случае. Соответственно, к 1908 году отреставрирована (в соответствие с документами ИАК) оказалась именно Ильинская церковь, а Георгиевская, информация о которой также поступала в ИАК, была расценена как другая церковь, вероятно, располагавшаяся в другом населенном пункте и имевшая собственную историю.

Но первым исследованием, в котором сообщалось о существовании одновременно двух деревянных Поцких церквей в начале XX века, была работа Э. Я. Грабаря «История русского искусства». Автор сам лично не посещал Поцкий погост, а основывался на

доступных фотографиях. Ориентируясь на фотографию Георгиевской церкви после реставрации И. О. Дудина, Э. Я. Грабарь критиковал бочечное перекрытие храма: *«Благодаря, однако, сложной конструкции восточного прируба, как бы разделенного средним перехватом на два самостоятельных срубика, соответствующих двум престолам,– кровельная бочка кажется слишком случайной и конструктивно недостаточно убедительной»* [2, с. 372]. Но зато более художественная и детальная фотография крыльца И. Я. Билибина привела Э. Я. Грабаря в восторг, но в этой части исследования говорится уже об Ильинской Поцкой церкви. Приведу полную цитату: *«Великолепным примером художественности форм и конструктивной логичности их декоративной обработки служит крыльцо Ильинской церкви в Поче Тотемского уезда* [далее идет ссылка на фото крыльца И. Я. Билибина]. *Здесь до неумолимости изгнано все, что ненужно, что излишне для конструкции соединения частей. В этом скромном, немудреном с виду создании достигнут поистине высший предел художественной правды, той правды, которая помимо технических знаний требует высокого понимания форм и их пропорций и безошибочного чувства меры в их орнаментальном убранстве»* [2, с. 472]. Далее автор подробно описывает видимые на фото Билибина элементы: типы рубок, особенности конструктивных решений. Если доверять изданию Э. Я. Грабаря, то в начале XX века в Поче существует сразу два практически идентичных шатровых деревянных храма, построенных одновременно в 1700 году. Причем источником по Ильинской церкви является фотография (и, вероятно, публикация) И. Я. Билибина, но последний в своей работе названия церкви не упоминал ни разу.

Необходимо отметить, что информация о существовании двух храмов стала историографическим фактом. После революции в 1925 году Российской академией истории материальной культуры был предложен список памятников, которые необходимо было, по мнению академии, взять под охрану государства. В этот список попали и «С. Поча. Георгиевская церковь 1700 г. деревянная шатровая» и «С. Поцкое. Ильинская церковь 1818 г. деревянная». Кроме того, продолжилось формальное размежевание храмов: у каждого из них была собственная историография [АИИМК. Ф. 2. Год 1925. Д. 46. Л. 14–15]. Специалисты, в том числе посещавшие Поцкий погост, также были уверены, что перед ними – деревянная Ильинская церковь. Например, в 1938 году академик Р. М. Габе создал рисунок, на котором оставил подпись: *«Ильинская церковь в Поче (Поце) в дер. Шевкуново Тарногского района Вологодской об-*

ласти. 2-ая половина 18-го столетия. Рисунок с натуры» (оригинал хранится в фондах Государственного исторического музея). В этих данных можно проследить отсылку к материалам 28 выпуска ИАК, но на самом рисунке изображена Георгиевская церковь.

В 1980-х годах во время экспедиций института Спецпроектреставрация (г. Москва) в целях создания вологодского музея деревянного зодчества фиксировались все выявленные деревянные памятники. Георгиевская Поцкая церковь была обнаружена, а Ильинская 1818 года постройки – включена в список утраченных. Факт существования деревянной Ильинской церкви на тот период сложно было игнорировать, хотя он вызывал большие вопросы. Даже ее тип ставился под вопрос *(«шатровая (?)»)*, не прилагалось схематического изображения [Музей деревянного зодчества № 2997. 1983: 94].

Таким образом, изначальная ошибка в протоколе создала реальный историографический факт. Деревянная Ильинская Поцкая церковь после 1818 года не существовала как реальный памятник, но при этом возникла в начале XX века как документальный факт.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Правилова Е.* Империя в поисках общественного блага. Собственность в дореволюционной России. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 560 с.

2. *Грабарь И.Э.* История русского искусства. Т. 1. Архитектура. М.: Издание И. Кнебель, 1910. 507 с.

3. Отчет Императорской археологической комиссии за 1904 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1907.

4. Отчет Императорской археологической комиссии за 1902 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1904.

5. Известия императорской археологической комиссии. Вып. 28. СПб.: Типография главного управления уделов, 1908.

6. Известия императорской археологической комиссии. Вып. 31. СПб.: Типография главного управления уделов, 1909.

7. Известия императорской археологической комиссии. Вып. 61. Петроград: Типография главного управления уделов, 1916.

8. Список деревянных храмов, ныне существующих в пределах Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1902. № 22. С. 669–674.

Шалева Виктория Владимировна,
кандидат педагогических наук,
заведующая отделом музейной педагогики
МУК «Котласский краеведческий музей»,
г. Котлас, Архангельская область

ТОТЬМА 1909–1913 гг. В «АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСКАХ» НИКОЛАЯ ЛЬВОВИЧА ТЮКАВИНА

Одним из интереснейших источников личного происхождения в Котласском краеведческом музее являются «Автобиографические записки» [1] Николая Львовича Тюкавина, ставшего свидетелем и участником переломных событий в истории нашей страны, таких как Первая мировая война, революция 1917 года, Великая Отечественная война. Н. Л. Тюкавин был учителем Наркома речного флота СССР Зосимы Алексеевича Шашкова, делился этнографическими материалами с основателем и художественным руководителем Государственного академического Северного русского народного хора Антониной Яковлевной Колотиловой, общался с полярником Иваном Дмитриевичем Папаниным.

Николай Львович Тюкавин родился 14/26 ноября 1893 года в многодетной крестьянской семье в деревне Овечкино, впоследствии вошедшей в состав города Котласа Архангельской области. После окончания церковно-приходской школы и двухклассного железнодорожного училища в Котласе (с похвальной грамотой и «высшей» премией – томиком Пушкина) в 1909 году Николай Тюкавин поступил в Тотемскую учительскую семинарию, которую окончил в 1913 году.

Два года работал заведующим и учителем в Жидовиновском земском начальном училище Шуйской волости Тотемского уезда (ныне – Междуреченский район Вологодской области). С 1915 по 1918 год учился в Петроградском учительском институте.

В июне 1918 года Николай Тюкавин вернулся в Котлас, а уже в сентябре 1918 года ему было поручено организовать в волостном центре – Удиме – высшее начальное училище. Успешно справившийся с этой задачей Н. Л. Тюкавин в 1920 году назначен директором Котласской школы второй ступени (ныне – школа № 76 г. Котласа), в которой проработал три года.

С 1923 года его трудовая деятельность связана с водным транспортом: заведующий культотделом Северо-Двинского подрайкомвода, заведующий отделом просвещения Северного бассейна, директор Вологодского речного техникума, начальник партпропаганды политотдела Северного речного пароходства, директор Великоустюгского и Казанского речных техникумов. С 1949 года работал в Москве заведующим учебной частью Всесоюзного заочного техникума речного транспорта, старшим инспектором по подготовке кадров Министерства речного флота, главным редактором издательства «Речной транспорт». Умер 23 декабря 1976 года в Москве.

Николай Тюкавин всегда живо интересовался историей края, этнографией, активно сотрудничал с музеями, был членом Тотемского отдела Вологодского общества изучения Северного края (1915–1920 гг.) [2, с. 535].

В архиве Котласского краеведческого музея хранятся 56 писем Н. Л. Тюкавина, адресованные Василию Федотовичу Ракитину, краеведу, одному из основателей Котласского краеведческого музея, черновики двух рукописей об истории города Котласа и истории Котласской школы второй ступени. Но наибольший интерес для исследователей представляют «Автобиографические записки» Н. Л. Тюкавина, в которых представлен ценнейший материал по истории и культуре края: *«...Моя жизнь прошла на грани двух календарных веков, еще важнее – двух социальных эпох... Помню старый быт. В советское время имел счастье видеть и слушать великих людей, как Ленин, Калинин, Крупская, Луначарский, Маяковский, быть организатором очагов культуры для народа – школ, клуба, техникума. Об этом и хочется рассказать»* [1, л. 1].

«Автобиографические записки» представляют собой рукопись объёмом 258 листов машинописного текста в твёрдом переплёте. Рукопись сопровождается оглавлением, листы пронумерованы: со 2-го по 31-й номера проставлены машинописным способом, с 32-го по 258-й – рукописным. Текст напечатан на листах белой бумаги формата А4 книжной ориентации, оборот листа не использовался. На листах 66 и 256 вклеены фотографии с подписями.

«Записки» написаны литературным языком человеком, прекрасно владеющим письменной речью. В рукописи подробно описывается биография автора до момента выхода на заслуженный отдых в 1956 году. Период с 1956 до 1974 года описан всего на одном листе.

Работу над рукописью Н. Л. Тюкавин завершил 11 июня 1974 года. В письме В. Ф. Ракитину от 5 сентября 1974 года читаем: *«Посылаю лучший, первый экземпляр этих заметок, т. к. считаю Котласский музей своим родным, самым близким учреждением, где кто-то меня может помнить»* [3, л. 57].

Воспоминаниям об учёбе в Тотемской учительской семинарии в 1909–1913 гг. посвящены 17 листов рукописи. Эпизод, произошедший в Тотемском Спасо-Суморином монастыре в 1919 году, описан на листах 102–103.

Следует помнить, что между событиями и их описанием в «Автобиографических записках» присутствует весьма продолжительная временная дистанция, поэтому возможны как ошибки памяти, так и искажение взгляда на некоторые события ввиду переосмысления прошлого.

При публикации текст источника приводится по машинописи с учётом рукописной правки Н. Л. Тюкавина. Правка специально не оговаривается. Авторская орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными требованиями.

«*Л. 67* Стремление учиться дальше было большое, а материальные возможности ничтожны. Отец был против того, чтобы я куда-нибудь уезжал. Ждал от меня помощи, чтобы кормить семью. И так летом 1909 г., как уже писал ранее, я работал переписчиком в конторе Кыркалова. Заведующий училищем А. Ф. Лаптев убедил меня поступать в учительскую семинарию. Если выдержать при поступлении конкурсный экзамен, то можно учиться на казенной стипендии, не прося помощи от родителей. Другого выхода у меня не было, и я стал готовиться к поступлению.

Мать моему стремлению учиться сочувствовала и к концу августа из получаемых с квартирантов за постой грошей скопила три рубля, насушила короб (корзину) сухарей, и я поехал в ближайший город, где была семинария, Тотьму.

Билет на пароход через Устюг до Тотьмы стоил 1 руб. 30 коп. (расстояние около 350 километров), поэтому питаться в поездке приходилось только сухарями с водой, чтобы хватило денег на случай провала на обратную дорогу.

В то лето свирепствовала повальная болезнь – холера. Перед отъездом я видел в Котласе около «заразного» барака прямо на земле корчащихся от рвоты больных. Подходить к ним близко было запрещено. И по причине этой эпидемии приемные экзамены были на две недели отсрочены, пришлось их ждать, но хорошо, что все же экзамены я выдержал, в семинарию поступил на казенную стипендию (первый год – семь рублей в месяц).

Л. 68 VI. Учительская семинария

По утвержденному в 1872 г. Правительственному «Положению об учительских семинариях», это было специальное педагогическое учебное заведение, предназначенное готовить учителей для начальных школ. Чтобы уберечь будущего учителя от «тлетворных идей» промышленного пролетариата, эти учебные заведения открывались, как правило, в глухой провинции, в маленьких захолустных городках и даже слободах Российской империи. В то время были только мужские семинарии.

Срок обучения – четыре года. Принимались юноши, окончившие так называемые уездные училища, хотя допускались к приемным экзаменам и окончившие двухклассные училища, но последним поступать было значительно труднее, так как у них за спиной было только шесть лет обучения, а у окончивших городские – семь или восемь лет.

Любопытно отметить, что учительские семинарии были самыми бесправными учебными заведениями. Окончивший городское училище при поступлении на должность в правительственное учреждение имел право на низший классный чин табеля о рангах, а окончивший семинарию, если обучению в ней не предшествовало городское училище, этого права не имел. Средним учебным заведением учительская семинария также не считалась, и окончившие ее и желающие поступать в высшее учебное заведение, должны были предварительно сдавать экзамены за мужскую гимназию (а для этого надо было знать два иностранных языка, один древний – латинский и новый – французский или немецкий), которых в семинарии не преподавали.

Примерно из ста человек поступавших было принято 25 человек. Это была норма учеников в классе. На государственную,

Л. 69 или как тогда называли, «казенную» стипендию приняли 13 человек, остальные поступили или на земские стипендии – человек 6–7, остальные, большей частью местные жители, учились без стипендии. Их называли «своекоштными». В числе последних оказался один даже дворянского сословия, это Паша Кузьмин.

Остальной народ – преимущественно дети крестьян, несколько человек детей служащих (учителей, почтовых и медицинских работников и т. п.).

Тотьма была захолустным уездным городом Вологодской губернии, имела около пяти тысяч жителей. Лежала на реке Сухоне, железной дороги не имела. До Вологды вел почтовый тракт примерно на 250 верст. В то время в Тотьме не было еще и электрического освещения, пробавлялись керосиновыми, иногда применяя новинку того времени, т.н. керосино-калильное освещение, где под стеклянным цилиндриком довольно ярко светился белый колпачок из солей церия и тория.

Телефоны были редкостью, только в учреждениях.

В наши же годы в Тотьме появился кинотеатр. Какой-то частный предприниматель, может быть свой, а может быть, купленный небольшой двухэтажный дом приспособил для этой цели, убрав двухэтажное перекрытие и превратив весь дом в зал и фойе. Дом находился недалеко от центра города, вблизи рыночной площади. Картины были, конечно, немые с прыгающими, дергающимися фигурами, что объяснялось еще той примитивной техникой, когда за секунду проходило на экране значительно меньше кадров, чем теперь. Вместо звучания картины она сопровождалась игрой на пианино на совершенно произвольный мотив, иногда, в умелых руках, передающий настроение картины.

Л. 70 Семинария находилась в центре города, в каменном двухэтажном здании. Рядом в деревянном доме – образцовое начальное училище, место педагогической практики учеников старшего класса семинарии.

К семинарии была прикреплена бесприходная церковь, где службу вел законоучитель семинарии и пел хороший смешанный хор учащихся семинарии и женской гимназии.

Воспитанники гимназии должны были посещать богослужения в обязательном порядке. В церкви они стояли рядом в одной половине, другую занимали ряды учениц женской гимназии. Директор и учителя были, конечно, тут же.

Ради возможности послушать хорошее пение эту церковь посещало довольно много горожан, главным образом интеллигенция.

Я с первого же года обучения в семинарии преподавателем пения, он же регент хора, был зачислен в состав хора. Мой детский дискант к этому времени перешел в неплохой бас.

Учащиеся, которые назывались воспитанниками, жили на частных квартирах. Интерната здесь, как и в других семинариях,

не было. Каждая квартира, где проживали воспитанники, была на учете у руководства семинарии и периодически, два-три раза в год, посещалась прикрепленным к данному району города преподавателем.

Жили воспитанники группами, от двух до пяти человек, отдавая хозяйке квартиры почти всю стипендию, за что она покупала продукты и готовила им пищу. Даже стирала белье. Размер стипендии, если в первый год был только семь рублей, то во второй и третий – девять, а на старшем курсе – десять рублей.

Л. 71 Однако, когда мы становились постарше, потребности возрастали и этих денег не хватало. На старшем курсе я уже прирабатывал к стипендии несколько рублей в месяц, занимаясь частными уроками, репетиторством.

Наша семинария была одной из организованных по «Положению об учительских семинариях» в 1872 г., имела неплохие традиции в постановке учебной работы, и окончившие ее сельские учителя считались в северных губерниях весьма хорошими. Комплектовалась она молодежью из Вологодской, Архангельской и Костромской губерний (Коми АССР тогда не было, а были Усть–Сысольский и Яренский уезды Вологодской губернии).

По окончании обучения молодые учителя, как правило, разъезжались по своим губерниям. Этому способствовала, в частности, практика предоставления уездными земствами стипендий ученикам семинарии, за что они обязаны были по окончании работать учителями в своем уезде.

Перехожу к рассказу о руководителях и преподавателях. Директором семинарии был Вячеслав Евгеньевич Введенский, уже пожилой человек, довольно тучный и всегда спокойный. Это был опытный педагог, любящий свое дело и своих учеников, дорожащий честью своего учреждения, однако по убеждению явный монархист. Между прочим, его брат Николай Евгеньевич Введенский, шел той же дорогой и стал известным русским ученым физиологом-материалистом, сподвижником крупнейшего нашего физиолога-материалиста И. М. Сеченова.

Вячеслав Евгеньевич преподавал нам педагогику и методику обучения (дидактику). По иерархической лестнице он имел довольно высокий чин – действительный статский советник,

Л. 72 т. е. четвертая ступень табеля о рангах (первая – государственный канцлер, вторая – действительный тайный советник, третья – тайный советник). По военной градации это звание равно генералу.

Был он вдовцом, одиноким бездетным стариком, и своей семьей считал своих питомцев-учеников. Жил в соседнем с семинарией доме, где была и маленькая канцелярия – один письмоводитель.

Математику преподавал Леонид Николаевич Дилакторский, позднее ставший директором открытого в Тотьме реального училища. Это был сильный математик и умелый педагог.

Историю и географию – Прокопий Матвеевич Людсков, старик, по чину – статский советник, имевший в Тотьме довольно большой дом, большую семью и даже скот, в том числе и лошадь. Имел за городом собственный участок земли, обрабатываемый с помощью «казака», наемного рабочего. Прокопий Матвеевич не был большим знатоком преподаваемых дисциплин, вел дело по казенному, по учебнику, задавая уроки «от энтих до энтих», а на последних уроках перед каникулами даже вообще предметом с ним не занимались, а просили его рассказать что-нибудь из своей жизни, и он с увлечением рассказывал не только случаи, но и анекдоты. Любил в шутку гордиться тем, что он по происхождению, как и директор, тоже духовного звания – сын церковного сторожа.

Заслуживающими особого внимания были два педагога в первые два года моего обучения – Иван Петрович Смирнов, преподававший русский язык и литературу, и в последние два года – Николай Васильевич Ильинский, читавший естествознание и химию. Оба еще молодые, в возрасте примерно 30–35 лет.

Л. 73 Иван Петрович окончил духовную академию, но, как видно, академия сделала его врагом религии и церковного мракобесия. Это был высококультурный, передовой человек. Преподавал он с ярко выраженной демократической тенденцией. С увлечением вел уроки литературы, любил древнюю литературу, поэзию. Помню, как, излагая нам греческую поэзию, с подъемом цитировал наизусть Гомера: «Восстала из мрака златая с перстами пурпурными эос» (заря). А как он любил Некрасова и особенно его поэму «Кому на Руси жить хорошо». Он участвовал в городском драматическом кружке, играл на сцене местного клуба. С этим у меня связано особое воспоминание. Получив от него «контомарку» (билет для бесплатного входа) 7 ноября 1910 г., я был в клубе на спектакле «Власть тьмы» Л. Н. Толстого. В конце, перед закрытием занавеса, Иван Петрович дрожащим голосом объявил зрителям, что получено телеграфное сообщение о постигшем страну горе – скончался Толстой. Надо было видеть, с каким чувством горести и страдания большинство зрителей приняло это известие.

Во внеурочное время Иван Петрович ознакомил нас с приемами физзарядки на каждый день, того самого комплекса упражнений, который я позднее нашел в брошюре Миллера «Моя система». В те годы физкультуры, как таковой, нигде не преподавалось.

С легкой руки Ивана Петровича я стал систематически заниматься физкультурой, делая по этой системе утреннюю зарядку и так, примерно, до тридцатых годов, после чего перешел на физзарядку по радио. И так до сих пор. Спасибо Ивану Петровичу за его инициативу: этим он многим из нас помог сохранить надолго здоровье и бодрость.

В порядке руководства домашним чтением и в целях саморазвития Иван Петрович составил и дал нам список рекомендуемой лите-

Л. 74 ратуры, книг ярко выраженного прогрессивного характера. Помню несколько названий из этого списка, это «Капитал» Маркса, Джиованиоли «Спартак», Баллами «Через сто лет» (утопический роман), а всего 50 названий.

Рассказывали о его столкновениях с директором, когда он бросил в лицо последнему обвинение: «Вы превратили учительскую в лакейскую».

Через два года его у нас убрали, запретив педагогическую деятельность. Главной причиной послужило то, что он у себя на квартире вел с учащимися старшего курса политический кружок.

Были разговоры о том, что он являлся членом РСДРП, но подтвердить это никто не мог.

Второй любимый преподаватель – Николай Васильевич Ильинский. Он окончил университет. Как и Смирнов, казенной, присвоенной преподавателям формы одежды не носил. Ходил в штатском, имея на лацкане костюма университетский значок. С любовью преподавал естествознание, умело прививал нам материалистическое мировоззрение. Желающим углубить знания в данной области давал читать свои личные книги, как «Мировые загадки» Э. Геккеля, «Этюды оптимизма» и «Этюды о природе человека» И. И. Мечникова и другие, в том же духе.

Преподавание Николай Васильевич вел с применением активных методов. С ним мы занимались опытами по физике, по химии и любили этот предмет, как никакой другой. И впоследствии, обучаясь в учительском институте, я избрал естественно-географический факультет. Как-то он провел с нами экскурсию в село Леденгское, ныне Бабушкино, километров в 30 от Тотьмы, на родину сподвижника В. И. Ленина Ивана Васильевича Бабушкина.

Экскурсия формально была естественнонаучной, но он придал ей и общественно-политическое значение, показав труд и быт рабочих соляной варницы

Л. 75 в этом селе. Впоследствии Николай Васильевич много работал как ученый-исследователь, изучив и написав научный труд о лугах Присухонской низменности. Получил ученую степень и стал профессором Вологодского молочного института. Его портрет и биография приведены в изданной в Вологде книге «Ученые–вологжане».

В части возможностей для домашнего чтения. Как средства саморазвития, дело обстояло плохо. В семинарии было две библиотеки – ученическая и фундаментальная. В ученической было то, что нужно воспитанникам читать в дополнение к учебной программе, а фундаментальная имела более серьезные и научно-познавательные произведения, но все же подобранные в духе воспитания покорных царскому строю слуг. Посещать городскую публичную библиотеку учащимся запрещалось. Однако, о гибели «Титаника», помню, мы прочитали в газете в публичной библиотеке, т. к. все же туда заглядывали.

Был еще у нас школьный врач Николай Иванович Пикунов, выписывающий себе журнал «Былое». Вот те из нас, кого тянуло к серьезной литературе, пользовались его любезностью, читали этот журнал.

В нем можно было найти хорошие статьи по истории России, народном освободительном движении и др. В целях самообразования многие из нас, в том числе и я, еще выписывали из столицы наиболее необходимые книги. Так, например, я выписал «Краткий энциклопедический словарь» Павленкова в одном томе, небольшого формата. Он был долгое время моей настольной книгой.

Продолжу рассказ о других преподавателях. Когда убрали у нас И. П. Смирнова, его сменил Федор Александрович Стрелков. Чиновник, формалист, прислужник директора в воспитании учащихся в монархическом духе. Прямая противоположность Смирнову. Он был женат на дочери протоиерея Шлиссельбуржской крепости, застенка многих

Л. 76 и многих революционеров. Преподавание вел по-казенному. Пытался «подлизываться» к учащимся, но мы его сразу же «раскусили». И близости к нему не было. Особенно он оттолкнул молодежь, когда из-за его формализма и придирчивости к учащимся двое из них, Феодосий Соколов и Боря Пономарев, не будучи переведенными на следующий курс, покончили с собой.

Я их застал на месте гибели в числе первых, недалеко за городом у речки Ковды, где они застрелились поочередно из одного и того же охотничьего ружья. Как самоубийство, так и похороны этих товарищей явились серьезной демонстрацией протеста против усиливавшегося реакционного режима в семинарии.

Как я узнал много позже, Стрелков после революции перекрасился, втерся в ряды коммунистической партии и даже был директором семинарии (педучилища).

Учителю начальной школы крайне необходимо иметь и музыкальное образование. Поэтому в нашей семинарии было неплохо поставлено преподавание как пения, так и музыки. В первый год моего пребывания в семинарии этот предмет вел Вячеслав Николаевич Любимов. Он, помимо уроков пения, руководил хором и обучал игре на скрипке. Почти все воспитанники, хотя бы минимально способные к музыке (а на это обращалось внимание при поступлении), обучались игре на скрипке. Скрипки выдавали каждому на руки, на дом. В классе проходилась теория музыки, вне класса – пение и обучение игре на скрипке.

Вячеслав Николаевич был и неплохим композитором: он написал музыку для нескольких школьных песен, которые в первую очередь и разучивали.

Л. 77 Но при мне он был всего один учебный год. Уже весной 1910 г. он простудился на охоте, схватил воспаление легких, и мы его со скорбью похоронили.

Остальные три года при мне был преподавателем пения и музыки Павел Иванович Гребенщиков, окончивший Петербургскую певческую капеллу. Большой знаток своего дела, артист в душе, он с большой любовью и искусством работал в своей области. На уроках теории он давал нам даже начатки композиции: напишет на классной доске мелодию и попросит составить трех или четырехголосную музыкальную фразу, покажет достоинства и недостатки.

Много и упорно занимался с обучающимися игрой на скрипке. Увеличил количественно и улучшил качественно хор, разбив его при пении на два клироса – одним руководил сам, другой поручал наиболее способному воспитаннику. Он организовал также и духовой оркестр – первый и единственный в Тотьме. В дополнение надо сказать, что он был и еще более серьезный, чем Любимов, композитор.

Благодаря Павлу Ивановичу наши выпуски были хорошо подготовлены в музыкальном отношении, и мне лично его «наука» пригодилась и при работе в школе, и даже когда я учился в

Петрограде в учительском институте, то прирабатывал на жизнь пением в платном хоре.

На фоне тотемской семинарской жизни колоритной фигурой был наш законоучитель отец Марк. Он был земляк В. Е. Введенского, сын дьякона того же прихода, окончил духовную академию и много лет преподавал «Закон Божий» как в нашей семинарии, так и в расположенной по соседству, женской гимназии. Он не был религиозным фанатиком, больше светским

Л. 78 человеком. По внешности франт: носил весьма короткие против поповского обличья волосы, маленькую холеную бородку, и под дорогим подрясником можно было рассмотреть высокие каблуки – хотел казаться выше ростом, чем есть по природе.

При преподавании, кроме официального курса по программе, читал и рассказывал историю и географию Палестины, быт древних евреев. Из любви к деятельности он обучал группу желающих из числа воспитанников французскому языку.

После революции, как мне рассказывали, он снял священнический сан, «расстригся» и работал в ЗАГСе, был, как его называли, «советским попом».

Рисование и черчение преподавал Владимир Дмитриевич Шеин. Он же для желающих, как необязательный предмет, преподавал немецкий язык. Высокого роста, подтянутый, одетый, как говорят, с иголочки, всегда ровный и спокойный – пользовался уважением.

Кстати о немецком языке. Преподавал Владимир Дмитриевич его хорошо, умело, и большинство первокурсников начинало им заниматься. Учебником была книжка Глезера и Пецольда, тоже хорошая. Но свойственное молодости легкомыслие мне, как и многим, помешало освоить всю программу этого языка, и на полдороге или даже ближе его бросали.

Но были и такие, наиболее серьезные и упорные в труде ученики, которые занимались немецким языком до полного освоения учебника.

И, в заключение, вспоминаю Николая Ивановича Альбова. Личность бесцветная и неглубокая. До Ильинского он преподавал естествознание, а с уходом Дилакторского переметнулся на математику. Но там и тут ни глубины знаний, ни яркости красок. Просто чиновник от педагогики.

Л. 79 Для усвоения практических приемов школьного преподавания учащиеся старшего курса под руководством препо-

давателей давали пробные уроки в прикрепленной к семинарии начальной, так называемой образцовой школе.

Разрабатывался конспект урока, проверялся и утверждался преподавателем, и по нему воспитанник в положенное время, в присутствии преподавателя и всех товарищей по классу, давал урок.

Потом урок коллективно обсуждался, и его качество оценивалось той или иной отметкой. Нужно было за год дать три урока – два по русскому языку (грамматике и литературному, или как называли, объяснительному чтению) и один по арифметике.

Чем же занимались воспитанники семинарии во внеурочное время? Конечно, первое,– это добросовестная подготовка задаваемых на дом уроков. Но, как говорят, не хлебом единым жив человек, надо что-то и для души, чем-то развлечься. И тут скучать не приходилось.

Ведь я, скажем, состоял и в хоре, и в духовом оркестре. В последнем я играл на альте. Так что еженедельно были и в том, и другом сыгровки, репетиции, спевки. Катались на коньках. В центре города, на площади против духовного училища был каток, куда мы и ходили кататься. Помню один интересный эпизод: зимой 1910–1911 гг., будучи на катке, наблюдали, как, впрочем, и все люди нашей планеты, на ночном зимнем небе яркую комету с отчетливо виденным хвостом в виде меча. Это была комета Галлея, которая совершала свой путь вокруг солнца с периодом обращения в 76 лет.

С разрешения начальства семинарии периодически устраивались вечера с приглашением девушек-гимназисток. Обычно вначале было концертное отделение: читались стихи такие, как

Л. 80 Надсона «Друг мой, брат мой», «Поток-богатырь» Алексея Толстого, «Белое покрывало» (автора не помню) и т. д. Пел хор, играл оркестр. После, как всегда,– танцы.

Аналогичные вечера устраивались и в женской гимназии, здание которой было через улицу, там уже мы были гостями.

В 1913 году я семинарию успешно окончил, получив звание учителя начальной школы.

Надо признать заслугой нашего руководства, что всем окончившим была организована экскурсия в Петроград, тогда еще Петербург. Впервые мы, провинциалы, увидели большие города. Поехали из Тотьмы на пароходе. Был июнь, Сухона еще не обмелела. Прибыли через сутки в Вологду, а оттуда поездом дальше. Если уж в Вологде увидели большие, вплоть до четырех этажей

дома, то Петербург, с его проспектами и дворцами, произвел непередаваемое впечатление. Остановились в здании учительского института, и целую неделю экскурсировали как по городу, так и ближайшим городам: Ораниенбауму, Петергофу, даже Кронштадту.

Л. 81 В Петрограде – дворцы, парки и фонтаны, а в Кронштадте даже разрешили нам побывать на крейсере «Слава», посмотреть вооружение и жилые помещения команды, а также в городе величественный, так называемый морской, собор и около него памятник адмиралу Макарову с надписью на его пьедестале: «Хочешь мира – готовься к войне».

В столице были в Эрмитаже, Русском музее изобразительных искусств и в театре. Эта экскурсия дала много прекрасных впечатлений и оставила глубокую память.

В заключение надо сказать, что Тотемская учительская семинария дала Родине немало славных сынов. Начну с ученых. В годы ученья в Петрограде я встречал и слушал публичную лекцию бывшего воспитанника нашей семинарии, профессора Жакова Калистрата Фалалеевича, по национальности коми, окончившего семинарию в конце XIX века. Вторым назову доктора биологических наук, заслуженного деятеля науки, профессора Кокина Авраамия Яковлевича, происходящего из крестьян Папуловской волости В-Устюгского уезда. С ним я вместе учился и в семинарии, и в учительском институте, жили вместе и дружили до конца его жизни. Умер в 1968 г. в Ленинграде. Третьим можно назвать Павла Александровича Ларичева, окончившего семинарию в 1911 г. Он является автором популярного в наше время задачника по алгебре для средних школ, выдержавшего 20 изданий. Сейчас живет в Москве Лыткин Василий Ильич, выпускник 1915 г., профессор, доктор

Л. 82 филологических наук, специалист по угро-финским языкам, он же поэт на коми-языке, под псевдонимом «Илля Вась».

Далее также коми – Маегов Афанасий Андреевич, коммунист с 1918 г., участник Гражданской войны на Севере, потом студент института Красной Профессуры, был доцентом, преподавателем философии в одном из вузов Приуралья.

Новоселов Николай Васильевич, выпускник 1914 г., был доцентом Московского педагогического института им. В. И. Ленина.

Грацианский Александр Петрович, мой однокурсник, был заведующим Московского областного отдела народного образования.

А из военных, главным образом периода Гражданской войны, есть очень яркие фигуры. Во-первых, Авксентьевский Константин Алексеевич, выпускник 1911 г., командарм, герой Гражданской

войны, близкий помощник М. В. Фрунзе по военным операциям в Средней Азии. После был начальником нескольких военных округов Красной Армии. Ему в Вологде поставлен намогильный памятник.

Далее Левичев Василий Николаевич, того же выпуска, генерал, в тридцатых годах был начальником административного управления Наркомата обороны. Авксентьевский и Левичев помещены в книге «Генералы и адмиралы вологжане».

Понеделин Павел Михайлович, выпускник 1912 г., генерал, бывший адъюнкт (помощник профессора) военной академии, в Великую Отечественную войну командовал дивизией.

А полковников и подполковников можно считать десятками.

Такова наша семинария. Здесь прошли юношеские годы. И сейчас, установив связь с теми, кто еще жив из нашего выпуска и близких лет, я поддерживаю живую и письменную речь с десятком товарищей.

Л. 83 Даже в 1966 г. мы, пять выпускников 1913 г., списались, встретились в Вологде на пристани и совершили поездку в Тотьму, посмотрели близкие сердцу места. Правда, ни семинарии, ни ее преемника педучилища, мы не нашли – на их месте организована детская школа-интернат. А дома все те же, а Тотьма, через 53 года почти такая же захолустная.

Л. 102 «...Окончательный разрыв с религией произошел в годы юности, в период обучения в учительской семинарии. Главным образом, под влиянием Н. В. Ильинского, как его преподавания, так и книг, которые он нам давал и рекомендовал. Пение в церковном хоре не вызывало религиозных эмоций, а лишь чувство красоты искусства, а в петроградский период и как средство приработка к стипендии и не больше. Еще приведу эпизод из своей жизни – жизни безбожника. В 1919 г., будучи в гостях в Тотьме, родине жены, я навестил своего друга по семинарии и институту Васю Ершова, жившего в деревне около Тотемского монастыря. Было известно, что так называемые мощи тотемского святого Феодосия вынуты из гробницы и лежат для всеобщего осмотра. Зашли мы с товарищем в бывший монастырь, нашли лежащие поверх гробницы, прикрытые стеклянным футляром мощи, вернее, человеческие кости с сохранившимися кое-где остатками побуревшего, высохшего тела. Внимательно посмотрели, не найдя в них никакой святости, и, так как в церкви никого кроме нас не было, а стеклянный футляр прилегал к гробнице далеко не плотно, я достал рукой и оторвал кусочек высохшего тела «угодника»

Л. 103 размером со спичечную коробочку, хранил его долгие годы, показывая иногда знакомым, а после переезда с квартиры на квартиру где-то потерял.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Котласского краеведческого музея (далее ККМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Ед. хр. 1.

2. *Белов С.П.* История Тотемского отдела Вологодского общества изучения Северного края (1915–1920 гг.) // Тотьма. Краеведческий альманах. Вып. 2. 1997. С. 518–536.

3. Архив ККМ. ФП. 10. Оп. 1. Д. 1. Ед. хр. 55.

Терюков Александр Иванович,
старший научный сотрудник Центра Европейских исследований Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург

ТОТЕМСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ КАК ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ КОМИ КРАЯ

Тотемская учительская семинария сыграла выдающуюся роль в формировании национальных кадров в различных сферах научной и культурной жизни Коми края. Этот процесс уже был в сфере интересов сыктывкарских исследователей. Так В.Н. Муравьев касался роли этого учебного заведения в становлении двух выдающихся филологов, специалистов по коми-языку и литературе – А.С. Сидорова и В.И. Лыткина [9, 185–189]. Но в Тотьме в разное время учились и другие выходцы из Коми края, оставившие значительный след в истории культуры и науки нашей многонациональной Родины. Это писатель и философ Каллистрат Жаков; Николай Никитин, советский педагог-математик и методист, автор школьного учебника по геометрии, выдержавший 16 изданий с 1956 по 1971 годы; коми-поэт, общественный деятель и ученый Алексей Чеусов; земский статистик Василий Попов, который вывел в люди Владимира Старовского, ставшего со временем начальником Центрального статистического управления СССР. В Тотемской учительской семинарии девять лет преподавал комизырянский язык священник Тотемского Богоявленского собора

Николай Пономаревский, уроженец г. Яренска, до своего перемещения епархиальными властями в 1896 г. в Вологду.

Семинария была учреждена в 1872 г. [4, с. 469–470]. Она готовила учителей для начальных народных училищ Тотемского уезда и других уездов губернии, а также Санкт-Петербургского учебного округа. В ней учились дети чиновников, священников, мещан, крестьян. В ней преподавались, как во всех подобных образовательных учреждениях, следующие предметы: арифметика, основы геометрии, землемерие, линейное черчение, русская и всеобщая история, русская и всеобщая география, естествознание, чистописание, музыка, физиология, садоводство и Закон Божий. Срок обучения в семинарии был 4 года. В семинарии работали двенадцать преподавателей: 6 штатных, 2 сверхштатных и 4 по найму [2, 3].

Особенностью Тотемской учительской семинарии было то, что в ней с 1878 г. велось преподавание коми-зырянского языка. Необходимость изучения этого языка была обусловлена тем, что семинария обеспечивала учителями весь Север России, готовила педагогов и для школ Зырянского края. Именно это делало Тотемскую семинарию привлекательным для выходцев из Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии, где и проживали коми-зыряне. Здесь они получали образование, которое позволяло им выбрать путь в своей жизни.

В 1912 г. Тотемскую учительскую семинарию закончил Афанасий Андреевич Маегов (1893 – 30.01.1942), коми-поэт, военный и общественный деятель, ученый. В истории коми-литературы он был известен под псевдонимом «Варыш», что в переводе с коми-языка «ястреб» [8, 47–50; 10, 23–34].

Родился в Усть-Сысольске Вологодской губернии в многодетной небогатой крестьянской семье. Учился в Усть-Сысольском духовном училище. Потом – в Тотемской учительской семинарии, после окончания которой работал учителем в с. Небдино Усть-Сысольского уезда Вологодской губ. (1912–1914 гг.). Как пишет Евгений Владимиров, еще в Тотьме, Афанасий Маегов «стал убежденным атеистом, сторонником освобождения коми народа». Под влиянием работ Михайловского, Чернышевского и Герцена у юного семинариста сложились, как он писал, «революционно-демократические взгляды». Во время преподавательской деятельности, помимо своих прямых обязанностей, активно выступал в учительской среде за «изгнание из школы Закона Божия», призывал к «борьбе за народное счастье» и т. д. [1, 37].

В 1914 г. был призван в Русскую императорскую армию. Участник военных действиях Первой мировой войны. Воевал он в Турецкой Армении. Как имеющий среднее учительское образование в 1915 году был направлен в Тифлисскую школу прапорщиков, после завершения которой был произведен в первый офицерский чин. С 3.08.1916 г. – подпоручик. Младший офицер 7-го пограничного Заамурского пехотного полка Отдельного корпуса пограничной стражи [7]. Позднее – помощник командира роты, помощник адъютанта полка на Юго-Западном фронте. В 1917 году, после Февральской революции – участник выборного солдатского движения; член полкового солдатского комитета, избран адъютантом полка. Тогда же вступил в полковую ячейку Партии социалистов-революционеров (эсеров), через два месяца вышел из неё. В декабре 1917 года демобилизовался из армии.

Вернувшись на родину в начале 1918 г., с головой окунается в революционные события в Усть-Сысольском уезде. Активный участник гражданской войны на территории Коми края. В 1918 – 1921 гг. – командир Вашко-Мезенского и Ижмо-Печорского полков Красной Армии, уездный военком, председатель ревкома [6, 11, 12].

После завершения гражданской войны на севере по направлению партии отправляется на юг, на Украину. Принял участие в Советско-Польской войне. 1920 – направлен Политуправлением Республики на Украину в составе Московского полка 24-й стрелковой Железной дивизии для борьбы с вооружёнными бандами в Подолии и на Правобережной Украине.

А после окончательной победы большевиков в 1922 году вернулся к учительской профессии – возглавил Комиссариат просвещения Коми области. Просвещение народа Афанасий Андреевич понимал, естественно, в духе классовой борьбы. Дело народного образования он совмещал с работой в коллегии ГПУ, член бюро Коми областного комитета РКП (б), член Президиума Коми облисполкома, председатель Плановой комиссии Коми АССР [1, 37]. Как председатель этой комиссии принимал участие в подготовке сборника «Коми область: Экономический обзор. Часть первая» [5, с. 247].

Потом его направляют на совпартработу в Мордовию. В 1927 – председатель Плановой комиссии Марийской АССР, член Президиума, заместитель председателя Марийского облисполкома, кандидат в члены Марийского обкома ВКП(б), гор. Йошкар-Ола. В 1927 г. – ответственный редактор журнала «Марийское хозяйство».

В 1927–1931 гг. – учёба в Институте красной профессуры при ЦИК СССР, гор. Москва. Окончил полный курс института. В Институт А. Маегов поступает со второй попытки, сначала на подготовительное, потом на очное отделение философии. Этот институт был по тем временам элитным партийным вузом. Кандидат философских наук с 1935 г. без защиты диссертации. Заведовал кафедрой Института красной профессуры и одновременно преподавал в Военной академии им. М. В. Фрунзе. После ликвидации Коммунистической академии общественных наук и её учреждений в феврале 1936 года решением ЦК ВКП (б) об укреплении кадрами отделений общественных наук АН СССР был направлен для работы старшим научным сотрудником Института философии Академии наук. Одновременно ответственный секретарь редакции журнала «Под знаменем марксизма».

С 1935 – по 15.06.1937 г. – заведующий Отделом школ и науки Челябинского обкома ВКП(б), член Челябинского обкома ВКП (б).

05 ноября 1938 – арестован. 23 апреля 1939 г. Особым Совещанием при НКВД СССР осужден по политическим статьям 58-8, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР на 8 лет исправительно-трудовых лагерей как член контрреволюционной террористической организации правых в Челябинской области. Ученый-философ работал в Ухтижемлаге[13] на гужтранспорте, крекингстрое, затем плотником, попал в слабкоманду Ветлосяновской больницы. Умер в лагере Ветлосян Коми АССР 30.01.1942 г. Реабилитирован (1956).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Владимиров Е.* Афанасий Маегов // Регион.– 2018.– № 7 (254).

2. *Завгородняя О. Н.* От семинарии к колледжу: вехи истории / Завгородняя О. Н., Огарков А. А. – Вологда: «МАН «Интеллект будущего»; Тотьма: [б. и.], 2011.

3. *Завгородняя О. Н.* Учреждение это благодетельное для земства всей нашей губернии.– Вологда: [б. и.], 2002.– 119 с.

4. Об открытии учительской семинарии в г. Тотьме Вологодской губернии // Вологодские Епархиальные Ведомости.– 1872.– № 19.– (1-я паг.).

5. Коми область: Экономический обзор. Часть первая [единственная]. Усть-Сысольск, 1926 // Областная плановая комиссия Автономной области Коми. Предисловие председателя комиссии А. А. Маегова, Изд. Облплана.

[13] Ухто-Ижемский исправительно-трудовой лагерь (Ухтоижемский ИТЛ, Ухтижемлаг, Ухтоижемлаг) системы Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения (ГУЛаг НКВД СССР) функционировал на территории Коми АССР (р. п. Ухта) с 10.05.1938 г. по 18.05.1955 г.

6. *Королева Е.Г., Попов А.А.* Гражданская война в Коми крае. 1918–1920 гг.– Сыктывкар: Коми кн. изд., 1957.– 208 с.

7. Маегов Афанасий Андреевич // Погранец. Всесоюзный форум пограничников. [форум]. URl: http://www.pogranec.ru/showthread.php?t=35030&page=55; Офицеры РИА [электронный ресурс] URL: http://www.ria1914.info/index.php/Маегов_Афанасий_Андреевич (дата обращения: 10.09.2023).

8. *Мартынов В.И., Рочев Н.Н.* Коми народлӧн пи: А.А. Маегов чужан лунсянь 90 во тыригкежлӧ гижӧд [Сын коми народа: к 90-летию со дня рождения А.А. Маегов. На коми языке] // Войвыв кодзув. [Полярная звезда. На коми языке]. 1983.– № 7.

9. *Мельников В.Н.* «Я жизнь науке отдаю» (ученые, окончившие Тотемскую учительскую семинарию) // Русский Север-2022: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: сборник работ VI Всероссийской научной конференции / Фонд развития общественных инициатив Тотемского района Вологодской области «Соль Земли», Тотемское музейное объединение, Вологодский государственный университет.– Вологда: Полиграф-Периодика, 2022.

10. *Моторин Д.* Философия туй: «А.А. Маегов» очеркысь юкӧн [По пути философии. Часть очерка о А.А. Маегове. На коми языке] // Войвыв кодзув. [Полярная звезда. На коми языке], 1974. № 12. *Таскаев М.А.* Российская гражданская война в северном национальном регионе. Очерки политической истории европейского северо-востока России 1918–1920 гг., LAP LAMBERT Academic Publishing. 2019.– 372 с.

11. *Томова Д.М.* Борцы за Советскую власть в Коми крае: библиографический указатель литературы / Коми республиканская библиотека им. В.И. Ленина.– Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1970.

Гросс Александра Владимировна,
заведующая отделом «Музейно-выставочный центр»
МБУК «Тотемское музейное объединение»,
Тотьма

ОТ ПУСТОПОРОЖНЕГО МЕСТА ДО ДЕРЕВЯННОГО ФЛИГЕЛЯ. ИСТОРИЯ ПОСТРОЙКИ ЗДАНИЯ ПО АДРЕСУ: г. ТОТЬМА, ул. ЛЕНИНА, 68

В настоящее время в Тотьме идет процесс ревитализации двухэтажного деревянного здания с прилегающей территорией, расположенного в центральной части города. Ранее здесь располагалось дошкольное образовательное учреждение – детский сад «Василёк». До сих пор многие тотьмичи называют это место именно так. С 2021 года инициативная команда волонтеров восстанав-

ливает здание и облагораживает зеленую территорию, бывшую на протяжении нескольких лет местом притяжения асоциальных и маргинальных личностей. Проект получил название «Городской сад». Мы вкладываем в это название несколько смыслов: 1) Это бывший детский садик. 2) Прилегающая территория может стать прекрасной зеленой зоной в центре города. 3) Это место рождения и роста новых творческих инициатив и идей. 4) Это место, где воспитывались, обучались и образовывались многие поколения тотьмичей.

В 2018 году муниципальное здание превратилось в «заброшку» в силу новых требований к размещению и безопасности образовательных учреждений. Некоторое время здесь располагались подведомственные администрации службы, однако состояние дома оставляло желать лучшего, поэтому здание было обесточено, отрезано от коммуникаций и законсервировано.

Сейчас здесь идет активная творческая и культурная жизнь, здание постепенно ремонтируется и вновь «вводится в городскую ткань». Это стало возможным благодаря активной работе команды по привлечению грантовых средств (Президентского фонда культурных инициатив и Фонда президентских грантов), поддержке правительства Вологодской области и администрации

Вид на Учительскую семинарию. На заднем плане справа деревянное здание флигеля. 1897 г. Фото с сайта Pastvu.com

Тотемского округа, материальной помощи местных предпринимателей, фестивалю сохранения исторической среды «Том Сойер Фест», краундфандинговой поддержке сайта «Планета», волонтерскому лагерю Благотворительного Фонда Владимира Потанина, поддержке Фонда «Соль Земли», социальных партнеров и помощи неравнодушных жителей города. Команда активистов надеется, что эта территория сможет стать точкой обновления городского пространства, зоной роста городской креативной экономики.

В связи с этим был проведен поиск информации по строительству здания, его исторической составляющей. Первоначально было известно, что здание существовало, по крайней мере, с 1897 года, поскольку на фотографии этого года здание хорошо просматривается[14].

Бытовало мнение, что это здание возведено для приготовительного класса, а позднее для начального училища. В ходе подготовки данной работы выяснились точные даты постройки здания и его изначальное назначение.

Первоначально территория, на которой сейчас стоит двухэтажный старинный дом, принадлежала семейству Кокоревых, известных в Тотьме последних владельцев Тотемского солеваренного завода. Кроме обширного участка земли, здесь стоял двухэтажный каменный особняк с деревянным флигелем.

История интересующего нас здания начинается 5 сентября 1871 года, когда Уездное собрание на очередном заседании решает приобрести у купца А. М. Кокорева каменное здание с *«особым пустопорожним местом»* [1, с. 18]. К этому решению Собрание подтолкнул тот факт, что Кокорев объявляет о своей «несостоятельности» и у здания, расположенного в центре города, появляется перспектива быть выставленным на аукцион. Управа вносит предложение о покупке этого дома с первоначальным замыслом разместить здесь с небольшими переделками Уездную Управу с квартирой для секретаря или бухгалтера, оставить здесь уже расположившееся ранее Общественное собрание и винный склад (в деревянных службах). Кроме того, *«в службах при доме можно поместить предполагаемую к устройству в г. Тотьму ремесленную школу»* [2, с. 168] или *«Присутствие мировых судей и даже окружного суда»* [2, с. 169].

Однако этим планам не суждено было сбыться, поскольку *«В 7-ой день Декабря 1871 года Государь Императоръ Александр II вы-*

[14] ТМО-19533/1.

сочайше утвердить соизволил мнение Государственного Совета Российской Империи об учреждении в городе Тотьма Вологодской губернии Семинарии для приготовления учителей в начальные народные училища». Таким образом, чтобы организовать семинарию, было принято решение дом с территорией отдать для этих целей.

Каменный особняк и земля были оценены в 10 тысяч рублей, которые планировалось получить под 6% годовых у Губернской управы с ежегодным платежом 1000 рублей. В тот период, пока улаживались юридические и бюрократические тонкости, дом был сдан в аренду за 623 р. в год Конкурсным управлением по делам Кокорева [3, с. 181].

Для покупки дома и особого места при нем были выбраны на основании 59 статьи Положения о земских собраниях уполномоченные: П. И. Вечеславов, П. Н. Дьяков и А. В. Фоминский[15]. Господам уполномоченным было предоставлено право, указанное в статье 5 Положения о земских учреждениях, по требованию получить от Управы необходимую сумму из наличного земского капитала к торгам для внесения требующегося по закону залога. В случае издержек на проезд уполномоченных к торгам расходы принимались на земские суммы [4, с. 4].

В целом Собрание выражало постоянное участие в учреждении и обустройстве Учительской Семинарии: *«Собрание глубоко чувствует выпавшую на долю Тотемского Земства честь – учреждение в городе Тотьме Учительской Семинарии на средства правительства».* И поскольку дом уже был нанят, то Собрание выразило готовность *«в случае надобности оказать по своим средствам материальное пособие в пользу учительской семинарии»* [3, с. 30].

Таким образом, эта территория стала местом образования и воспитания подрастающего поколения.

В 1874 году в каменном доме проводятся ремонтные работы, а напротив него возводится деревянный двухэтажный флигель. На заготовку материалов по перестройке каменного здания и постройке деревянного со службами производились торги 8–14 января и 23 февраля 1874 года. Заготовка леса для флигеля была отдана с торгов, а за сами работы на торгах были озвучены, по мнению Управы, слишком высокие цены (2500 за постройку флигеля). В итоге было принято решение заготовку всех строи-

[15] Интересным фактом является то, что в данный момент в команду волонтёров, восстанавливающих здание, входят однофамильцы уполномоченных – О. В. Дьякова и Л. Н. Фоминская.

тельных материалов и постройку производить хозяйственным способом. Согласно этому, все работы по постройке были отданы подрядчикам [4, с. 218].

После объявления торгов на постройку деревянного дома *«со всеми службами и прочими плотничными работами, устройством фундамента, распиловкой леса и и т. д.»* [5, с. 219] нашлось три претендента, которые заявили следующие цены:

1) крестьянин Тотемского уезда Василий Трофимов за 1500 р.,
2) крестьянин Вологодского уезда Василий Маймистов за 1700 р.;
3) крестьяне Вологодского уезда Павел Зверев и Тотемского уезда – Иван Бырков за 2300 р.

Правление Управы приняло во внимание, что для производства хорошей постройки *«в особенности при употреблении вместе с новыми, старых материалов»* (рачительный подход!), нужен был опытный, знающий свое дело мастер. Крестьянин Трофимов получил отказ, потому что *«значительных построек не производил».* А вот крестьянин Маймистов, хоть и назначил цену выше Трофимова на 200 р., получил одобрение на строительство здания, так как был известен как хороший плотничный мастер, и имел опыт работы над масштабными проектами: *«В здешнем Земстве построил несколько отличных мостов за весьма умеренную цену и при постройке в г. Тотьме частными лицами хороших домов работы отдаются ему же Маймистову»* [4, с. 219].

В итоге, несмотря на то, что другие желающие запросили за те же работы меньшую стоимость, Уездная Управа, по своему постановлению от 28 марта 1874 г., утвердила постройку флигеля *«со службами, устройством фундамента, распиловкою леса и вообще со всею плотничной работой за крестьянином Маймистовым за последне назначенную им сумму 1700 руб., в чём и заключила с ним надлежащий контракт, засвидетельствованный у мирового судьи. Маймистов всю постройку по настоящее время производит вполне удовлетворительно»* [4, с. 219].

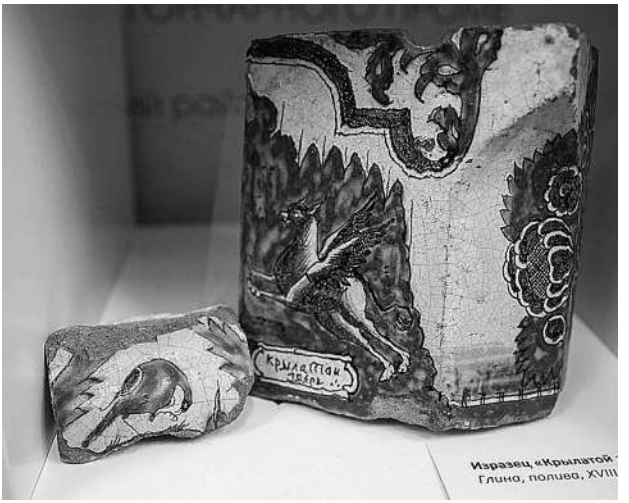
Заготовка других материалов производилась хозяйственным образом, с получением от всех лиц, у которых были приобретены материалы, надлежащих счетов. А работы столярные, малярные, печные и прочие отдавались разным лицам по особым с ними условиям. Стоимость работ и фамилии исполнителей подробно указаны в ведомости о расходах на заготовку материалов и работ от 28 сентября 1874 года. В этой же ведомости подробно изложено, на какие статьи были потрачены средства в 1873 году. Это

позволяет нам сделать анализ, как выглядел дом и как он был обустроен.

Из ведомости следует, что на постройку были затрачены следующие материалы:

1. Сосновые брёвна (разного диаметра) 620 штук на сумму 707 рублей.
2. Сосновый тёс (плахи, сляги, жерди) общей суммой на 173 р. 70 коп.
3. Извёстка – 1265 пудов на 104 р. 55 коп.
4. Булыжный камень, 8 саж. На 23 р. 20 коп.
5. Кирпич для постройки фундамента (10 000 штук) и печей (20 900 шт.) на 26 р. 41 коп.
6. Глина и песок на 11 руб.
7. Алебастр 206 пуд. 30 фун. на 51 р. 72 коп.
8. Мох на 30 руб. 30 коп.
9. Гвозди (однотесу, двоетесу, троетесу, штукатурных, мелких) на общую сумму 123 руб. 95 коп.
10. Железо (обручное, круглое, листовое, шинное) на общую сумму 71 р. 62 коп.
11. Плита чугунная на 5 руб. 85 коп.
12. Проволока печная 6½ на сумму 1 р. 30 коп. и разные печные приборы на сумму 8 р. ¼ коп.
13. Душники на сумму 7 р. 55 коп.
14. Войлок оконный и дверной, 24 р. 40 коп.
15. Тонкие бечевки на 40 коп.
16. Мел датский (25 п.) и плавленный (35 п.) на 7 р. 55 коп.
17. Клей (2 ф.), сурик (2 ф.), охра (2 п.), соф голландских (20 ф.), смолы (32 ф.) 53 р. 79 коп.
18. Из Москвы были привезены стекла фабриканта Мальцева на сумму 151 р.
19. Оконные приборы обошлись в 92 р. 55 коп.
20. Пакля для оконопатки на сумму 10 р. 69 коп.

Из ведомости мы узнаем фамилии исполнителей разных работ. Две печи во флигеле сложил печник Жуков. На данный момент нет прямой информации, что печи были изразцовыми, но на это может косвенно указывать факт приобретения печной проволоки, которая необходима для нанизывания изразцов на тело печи. При ремонте пола в нескольких комнатах в 2023 году были обнаружены два печных основания и карнизный расписной изразец. По колористике и стилю росписей он очень близок к изразцам, хранящимся в фондах ТМО.

Слева – карнизный изразец, найденный при ремонте пола флигеля учительской семинарии в 2023 г. Справа – изразец из коллекции МБУК «ТМО»

Рамы и двери изготовлял столяр Копытов. Оконопаткой занимался конопатчик Васильев. Крестьянин Василий Маймистов же провел ряд остальных работ: распиловка леса, покраска крыши, покраска пола и косяков, подоконников. Были выданы зарплаты двум сторожам и мещанину Архипову за копировку планов подрядчика.

Также представлена ведомость на будущие 1874–1875 годы. Конкретно по флигелю предполагалось отштукатурить и отбелить фундамент, перебрать и покрасить полы, крыльцо, дверные и оконные косяки масляной краской. На эту работу планировали потратить 150 рублей. Еще 20 рублей требовалось для обмазки глиной потолков верхнего этажа и засыпки потолка опилками или землей.

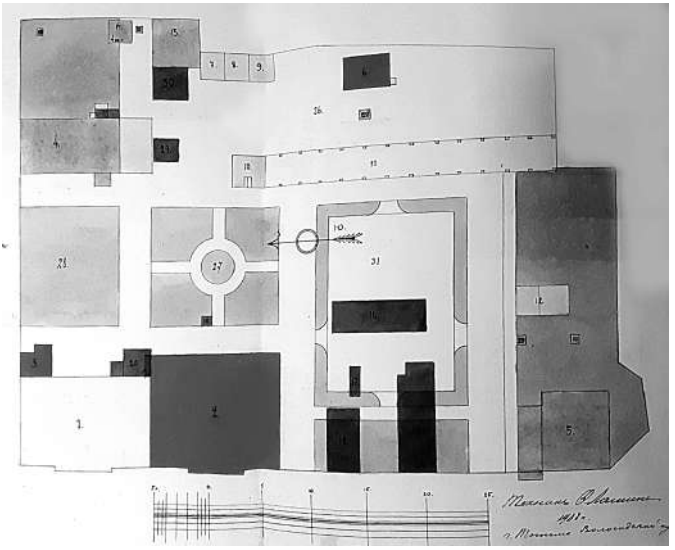
Поскольку камни для фундамента и кирпич для новых печей невозможно было заготовить в зимнее и осеннее время, эти материалы были взяты взаймы со строительства больницы. Работы длились зиму, весну и лето 1874 года и после окончания работ директор Семинарии 3 сентября (за номером 357) просит Управу рассмотреть проект контракта на сдачу каменного дома и нового флигеля со службами под помещение Семинарии [4, с. 14]. Также Управа предоставляет ведомость об *«употребленных расходах на постройку и необходимость новых расходов в текущем и будущем году на окончание построек»* и передает ее на рассмотрение Реви-

зионной комиссии, которая чуть позже благополучно ее утверждает [4, с. 14]. Таким образом, в 2024 году в конце лета деревянный флигель сможет отпраздновать свое 150-летие.

В 1874 году было разрешено обустроить также прилегающую территорию – построить забор, мостки, палисадник вокруг обозначенного места, употребив на это лесные материалы, оставшиеся после ремонтных и строительных работ. Деньги за работу отнести по смете текущего (1874) года.

До постройки флигеля купленное вместе с каменным домом пустопорожнее место оставалось свободным и три года отдавалось в аренду для «снятия» травы: в первое (1871 г.) за 13 р., и в последние (1872 и 1873 гг.) за 17 р. за лето. В 1874 году директор Семинарии просит уступить пустопорожнее место для садоводства и огород для Семинарии [5, с. 116].

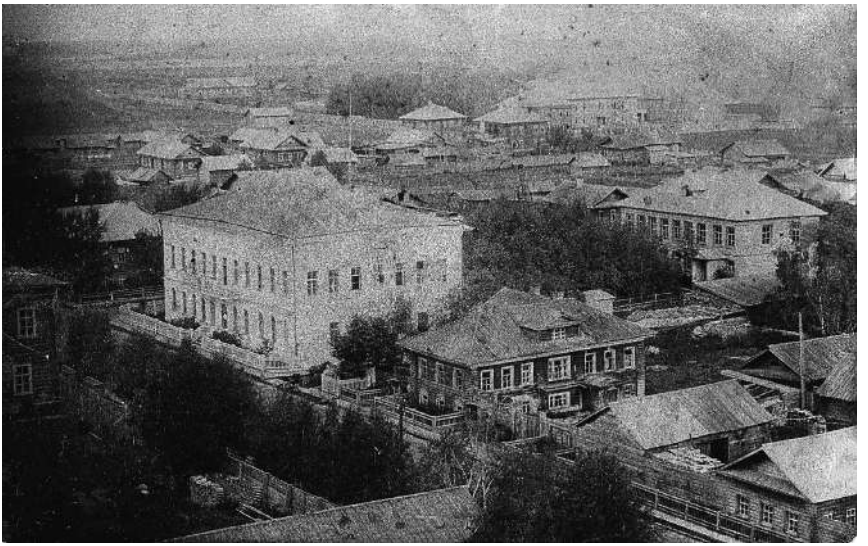
В фонды ТМО в 2023 году поступил план территории Учительской Семинарии работы художника Ф. Лашина 1909 года[16]. План позволяет дать представление о размещении объектов на бывшем «пустопорожнем месте».

Ф. И. Лашин. Проект перестройки квартала Тотемской учительской семинарии. 1906–1908. ТМО-42826. ИЗО-3371

[16] Рисунок архитектурный. Проект перестройки квартала Тотемской учительской семинарии. 1906–1908. Лашин Ф. И. ТМО-42826. ИЗО-3371.

Несмотря на то, что план относится к более позднему времени, он помогает понять, как впоследствии шла работа над обустройством прилегающей к флигелю территории. Интересующее нас здание отмечено на плане под номером 4 *«существующее деревянное двухэтажное жилое».* Это дает возможность предположить, что впоследствии в здании разместились жилые помещения. На плане отмечены под номерами: 26 – огород, 27 – цветник, 28 – сад, 31 – место для игры. В целом, данный документ крайне важен для понимания зонирования прилегающей территории в тот период, и может стать одним из опорных (или основой для переосмысления и переработки) в разрабатываемом в данное время дизайн-проекте зеленой территории Городского сада.

Фотография здания Учительской семинарии и прилегающего к нему участка из фондов ТМО

В фондах ТМО также обнаружена фотография более раннего периода, чем представленная выше. Такой вывод можно сделать, если обратить внимание на высоту деревьев в саду между Учительской семинарией и флигелем.

В 1875 году *«сверх разрешенных Собранием в прошлом году работ, по исправлению и ремонтировке помещений для семинарии представилась крайняя необходимость произвести следующие работы:*

1. Оклеить обоями в комнатах обоих этажей деревянного дома.

2. Сделать в нем теплую лестницу.

3. Устроить при деревянном доме помойную яму.

В этом же году началась опушка дома, для чего был заготовлена часть леса» [5, с. 118].

В 1876 году расходы по зданию составили следующие позиции:

1. Платежи казенных городских и земских повинностей – 180 р.
2. За страхование – 100 р.
3. На вставку осенью оконных рам, с починкою стекло и прочие мелочные расходы – 40 р.
4. На устройство новых мостков взамен старых, с материалами и работой – 85 р.
5. За окраску новых полов, дверей, оконных косяков на нижнем этаже деревянного дома – 150 р.
6. На разные работы по требованию Директора Семинарии – 50 р.

Итого: 600 р. [6, с. 116]

Анализируя все вышесказанное, можно сделать следующие выводы: определена точная дата постройки деревянного флигеля – 1874 год, и назначение здания – флигель со службами, т. е. здесь располагались административные помещения для работников Семинарии. Дальнейшее исследование будет продолжено, затронув историю здания в XX веке.

В данный момент идет работа ровно та же, которая шла более 140 лет назад: на заброшенной территории восстанавливаются мостки, идет санитарная обрезка кустов и деревьев, окос травы. В 2024 году здание требует тех же ремонтных работ, что указаны в документах 1880-х гг.: починка окон, замена полов, обустройство новой теплой лестницы, покраска косяков и фасада, навеска дверей и т. д. Есть надежда, что формируемая здесь творческая среда позволит привлечь дополнительные средства к сохранению и восстановлению здания и зеленой территории, и станет новой точкой притяжения тотьмичей и гостей города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журналы Тотемского Уездного Земского Собрания 1-го и 2-го созывов 1869 и 1870 годов, с приложением доклада тотемской уездной земской управы.– Вологда, 1871.

2. Журналы Тотемского Уездного Земского Собрания 3-го созыва 1871 года, с приложением доклада тотемской уездной земской управы.– Вологда, 1872.

3. Журналы Тотемского Уездного Земского Собрания созыва 1872 года. Вологда, 1873.
4. Журналы Тотемского очередного Уездного Земского Собрания созыва 1874 года.– Вологда, 1875.
5. Журналы Тотемского очередного Уездного Земского Собрания созыва 1876 года.– Вологда, 1877.
6. Журналы Тотемского очередного Уездного Земского Собрания созыва 1875 года.– Вологда, 1876.

Норина Наталья Павловна,
научный сотрудник отдела фондов
МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма

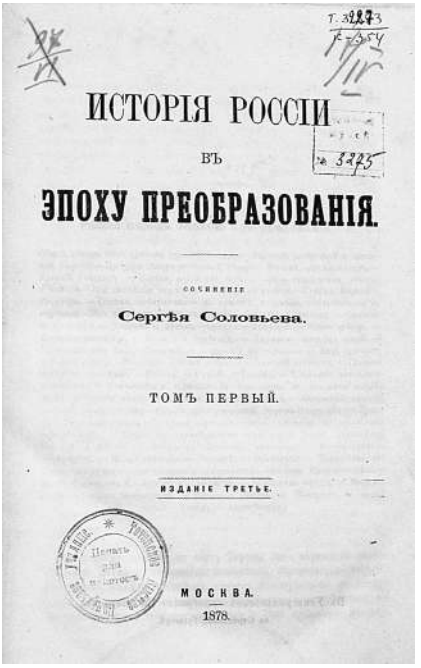
КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ ТОТЕМСКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА В СОСТАВЕ ФОНДА «РЕДКАЯ КНИГА» ТМО. ОБЗОР И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КОЛЛЕКЦИИ

В ходе реформы образования, проводившейся императором Александром I, в России в начале XIX века вводилась новая система народного образования, состоящая из четырех ступеней: приходские училища, уездные училища, гимназии в губерниях, университеты. Уездные училища – начальные школы повышенного типа, вторая ступень образования после приходских училищ. По Уставу учебных заведений, подведомственных университетам от 5 (17) ноября 1804 г., они открывались в губернских и уездных городах для подготовки учащихся к поступлению в гимназии.

Тотемское уездное училище открыто 2 апреля 1805 года [1, с. 66]. В 1895 году преобразовано в городское училище [2, с. 139], в 1912 году – в высшее начальное училище. С 1919 по 1922 год – Трудовая школа I-й ступени – первая советская школа, доступная для всего населения [3].

Необходимость в училищных библиотеках была определена образовательной реформой Александра I и подтверждена реформой «николаевской» эпохи. Школьные уставы 1804 года и 1828 года разрешали гимназиям (в губерниях) иметь *«библиотеку, избранную изъ разныхъ известнейшихъ классическихъ авторовъ и лучшихъ ученыхъ творений иностранныхъ и российскихъ,... относящихся до учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ в гимназии»* [4, с. 629]. В уездных училищах должно быть *«небольшое собрание нравоучительныхъ и другихъ полезныхъ книгъ для чтения, как учащихся, так и самихъ*

учителей» [5, с. 255]. Состояние библиотек и книжный каталог изначально были под общим контролем Министерства просвещения. Согласно Уставу 1804 г. первым «надзирателем» было Главное правление училищ. С 1804 по 1835 гг. университеты контролировали свои учебные округа через цензурные комитеты. В 1856 г. функционировал Ученый комитет, который осуществлял общий надзор. Библиотеки также оказались под пристальным вниманием визитаторов, которые на местах проверяли весь учебный процесс, включая каталог книг, использование их в преподавании и т. д.

ИСТОРІЯ РОССІИ
ВЪ
ЭПОХУ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.
СОЧИНЕНІЕ
Сергѣя Соловьева.
ТОМЪ ПЕРВЫЙ.
ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.
МОСКВА.
1878.

Титульный лист книги Соловьева С. М. «История России с древнейших времен». Том XIII. ТМО-32273

Принадлежность библиотеке учебного заведения помогают определить владельческие признаки: экслибрис «Библиотека Тотемского уездного училища»; штемпели «Тотемское уездное училище», «Тотемское высшее начальное училище», «Тотемская Трудовая Школа I ступени». Благодаря внешним признакам в фондах ТМО было выявлено 196 книг, принадлежавших многократно переименованному уездному училищу. Датируются эти книги 1790–1918 гг. В фонд «Редкая книга» они поступили в 1980–1990-х гг. из музейной библиотеки. К сожалению, нет сведений о том, когда они туда поступили.

Количество книг по направлениям: богословское – 1, юридическое – 1, литература – 36, грамматика и правописание – 4, воспитание – 1, зоология – 3, статистика – 2, нумизматика – 1, история – 127, география и путешествия – 11, механика – 1, периодические издания – 3, словари и справочники – 3, землевладение – 1, природопользование – 1.

Наиболее многочисленны книги по истории, таких авторов как Карамзин Н. М., Ключевский В. И., Костомаров Н. И., Соловьев С. М., Бестужев-Рюмин Н. К., Стриттер И. М., Шлоссер Ф. К. и др.

Достаточно много изданий по литературе, среди которых собрания сочинений Екатерины II, М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина, М. Н. Муравьева, А. Д. Кантемира, Я. Б. Княжнина, И. Ф. Богдановича, В. К. Тредьяковского и др., «Божественная комедия» Данте Алигьери.

Зоология представлена двумя книгами Юлиана Ивановича Симашко «Русская фауна или описание и изображение животных, водящихся в империи Российской» 1849 и 1850 годов изданий и книгой Альфреда Брема «Жизнь птиц для домашнего и семейного чтения» 1866 года издания.

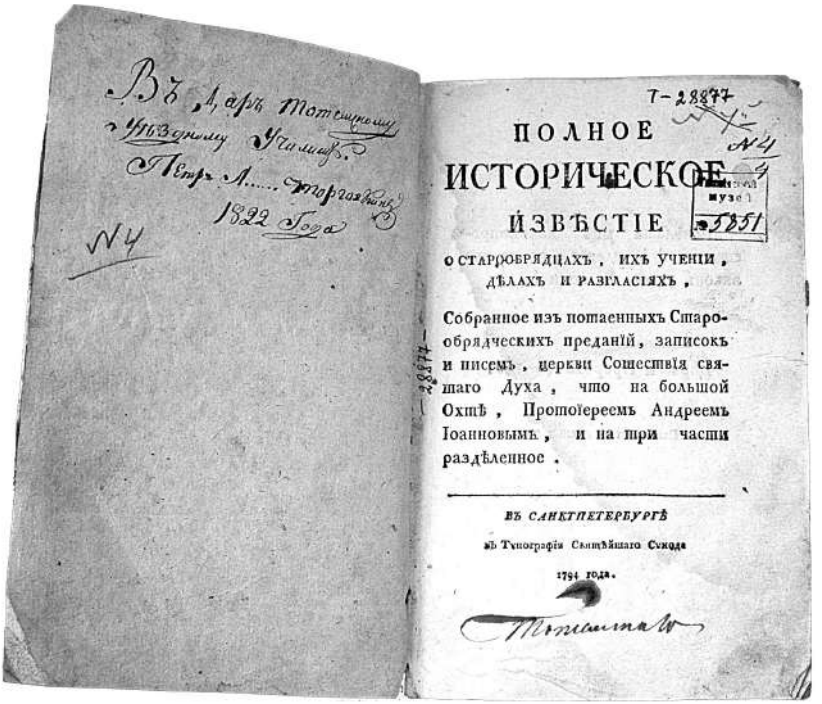
Книги по географии: «География Российской империи, составленная Иваном Павловским» 1843 года издания, «Физическая география» Мальт-Брена Конрада 1831 года издания, «Первоначальная география» 1938 года издания, учебное пособие «Популярный курс математической и физической географии по плану Бланка с изменениями и дополнениями по Кледену, Штедлеру и другим новейшим писателям» 1864 года издания, «Краткая всеобщая география» Арсеньева К. И. 1835 года издания, «Руководство к математической и физической географии, составленное М. Талызиным» 1848 года издания.

Периодические издания представлены журналами «Вестник Европы» и «Библиотека для чтения: журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод».

В составе коллекции присутствуют две книги с самой ранней датой издания: «Руководство к механике, изданное для народных училищ Российской Империи по Высочайшему повелению царствующія Императрицы Екатерины Вторыя» 1790 года издания, и «Полное историческое известие о старообрядцах, их учении, делах и разногласиях» 1794 года издания. Вторая книга интересна ещё и тем, что на ней присутствует дарственная надпись: *«В дар Тотемскому уездному училищу. Пётр А..... Торговкин 1822 года».*

Книги, как правило, в составном переплёте эпохи. Переплётная крышка картонная, обтянутая «мраморной» бумагой различного оттенка. Корешок кожаный, преимущественно коричневого цвета – от светлого до тёмного оттенка, украшен геометрическим или растительным орнаментом, горизонтальными полосками, выполненными золотым и блинтовым тиснением. Часто на корешке обозначено название книги, автор, номер тома, год издания. Внутри книги встречаются вкладки с иллюстрациями.

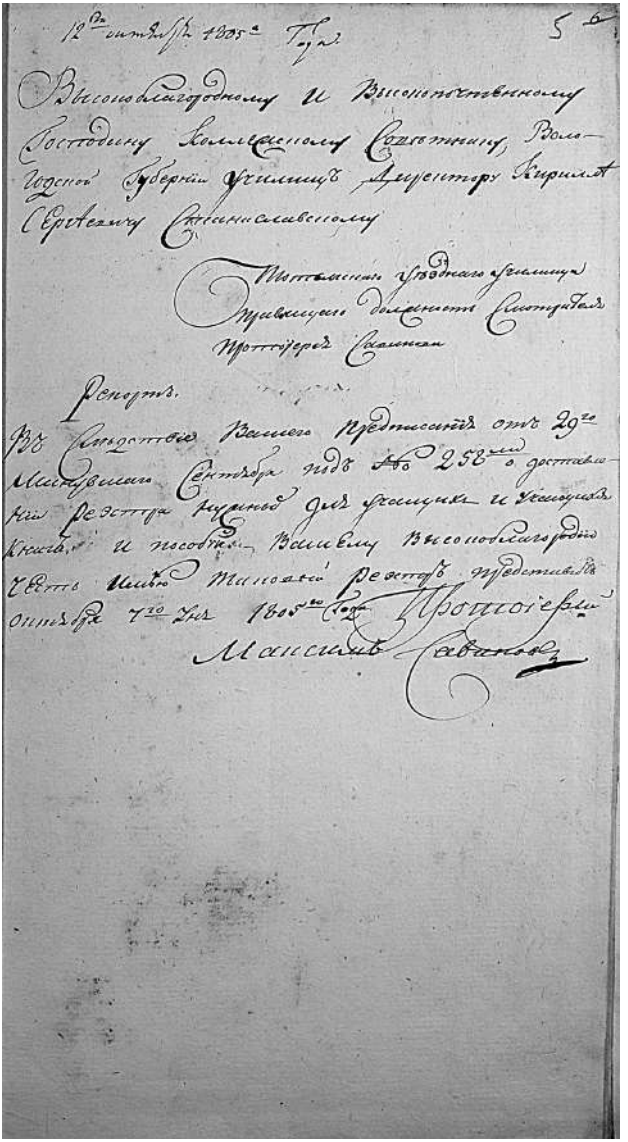
В формировании фонда библиотеки уездного училища большую роль сыграл один из его основателей – протоиерей Мак-

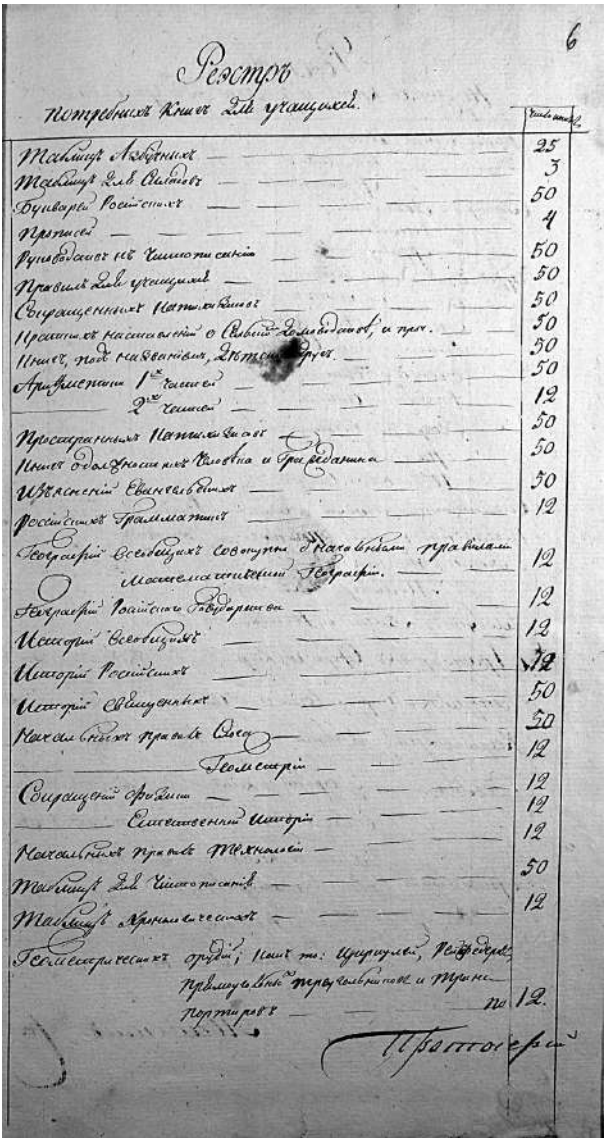
Титульный лист книги «Полное историческое известие о старообрядцах, их учении, делах и разногласиях». ТМО-28877

сим Васильевич Савинов. Вот текст одного из рапортов на имя директора училищ Вологодской губернии Кирилла Сергеевича Станиславского с прилагаемым реестром запрашиваемых книг: *«В следствие Вашего предписания от 29-го минувшего сентября под № 258 о доставлении реестра нужной для учащих и учащихся книг и пособий Вашему Высокоблагородию честь имею таковой реестр представить октября 4-го дня 1805-го года. Протоиерей Максим Савинов»* [6, л. 5].

В реестре указано большое количество запрашиваемых книг, что заметно превышает число единиц хранения в коллекции «Редкая книга» ТМО, поступивших из библиотеки уездного училища. Понятно, что в музей попала только часть книг вследствие разных причин и обстоятельств. Возможно, значительная часть книг была утрачена в результате сильного городского пожара 14 июня 1815 года, когда здание училища сгорело. Не дошли до нашего времени

Фотокопия рапорта протоиерея Максима Васильевича Савинова на имя директора училищ Вологодской губернии Кирилла Сергеевича Станиславского. Источник: ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 18. Л. 5

Реестръ
потребныхъ Книгъ для учащихся.

6

Таблицъ Азбучныхъ	25
Тетрадей для Письма	3
Буквариковъ Россійскихъ	50
Прописей	4
Руководствъ къ Чистописанію	50
Правилъ для учащихся	50
Сокращенныхъ Катихизисовъ	50
Краткихъ наставленій о Священномъ Писаніи, и проч.	50
Книгъ, подъ названіемъ, Детскій [illegible]	50
Ариѳметики 1ой части	12
2ой части	50
Пространныхъ Катихизисовъ	50
Книгъ обличительныхъ Христіанства и Христіанъ	50
Изъясненій Евангельскихъ	12
Россійскихъ Грамматикъ	12
Географій всеобщихъ совокупно съ Начертаніемъ праваго Мосаическаго положенія Географіи.	12
Географій Россійскихъ Губерній	12
Исторій всеобщихъ	12
Исторій Россійскихъ	50
Исторій Священныхъ	50
Начальныхъ правилъ Алгебры	12
Геометріи	12
Священной Исторіи	12
Начальныхъ правилъ Механики	12
Таблицъ для Чистописанія	50
Таблицъ Хронологическихъ	12
Географическихъ Атласовъ, Книгъ: Церковной, Всеобщей, Россійской, Первыхъ Началъ Черченія и Трехъ Портретовъ	12.

Фотокопия реестра запрашиваемых книг, прилагаемого к рапорту М. В. Савинова. Ф. 438. Оп. 3. Д. 18. Л. 6

и библиотечные каталоги, поэтому сложно сказать, сколько книг в училище находилось перед революцией 1917 года, после которого его реформировали и превратили в Трудовую школу II ступени. Тем не менее, они легко атрибутируются по внешним признакам. Вполне возможно, что часть книг ещё будет обнаружена в ходе описания научной библиотеки музея и архива.

Изучение библиотек учебных заведений города в дореволюционный период позволяет очертить круг чтения учащихся, понять, какие предметы ими изучались, что разрешалось читать, так как власти строго регламентировали круг чтения. Поэтому это ещё и отражение государственной политики в отношении учебных заведений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Попов В. Т.* Город Тотьма Вологодской губернии: Исторический очерк.– Вологда: тип-я Вологодского Губернского Правления, 1886.

2. *Григоров Д. А.* Тотьма и ее окрестности / Д. А. Григоров // Тотьма: краеведческий альманах. Вып. 1.– Вологда: Русь, 1995.

3. Книжные памятники Вологодской области [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.booksite.ru/rare_book/106.htm?ysclid=lpcp0t1fmi13901990 (дата обращения 15.12.2023).

4. Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых Университетам от 05 ноября 1804 г.: указ. № 21501.– Текст: непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. ПСЗРИ. Собр. первое.– Т. XXVIII [электронный ресурс]. Режим доступа: https://psz.ri.org.ru (дата обращения 15.12.2023).

5. Об Уставе Гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве Университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 8 декабря 1828 г.: указ № 30 // Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов: в 3 т. Т. 1 / ред.-сост., ст. коммент. Э. Д. Днепров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».– М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://ioe.hse.ru/data/2017/01/18/1114091595/Dneprov-text.pdf (дата обращения 15.12.2023).

6. ГАВО. Ф. 438. Оп. 3. Д. 18. Дело о поступлении книг и учебных пособий в библиотеку Тотемского уездного училища.

Лютынский Антон Мечиславович,
кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», Вологда

«НУЖЕН ЛИ НАМ СОБОР, КАК РАССАДНИК КУЛЬТА?»: К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ЗАКРЫТИЯ ХРАМОВ В 1920-е гг. (НА МАТЕРИАЛАХ О ПОЖАРЕ В БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ г. ТОТЬМЫ В 1926 ГОДУ)

Важнейшей частью антирелигиозной политики Советской власти в 1920-е гг. был вопрос функционирования церквей, костелов, синагог – «молитвенных домов», как они именовались в официальных документах.

Идеологическая позиция партии большевиков была сформулирована одним из ее главных идеологов Н. И. Бухариным. Он, комментируя новую программу ВКП (б), принятую в 1919 году, разъяснял, что коммунист не может быть верующим; пролетарское государство отняло у церкви все земли и капиталы и отдало их трудовому народу. Большевики исходили из того, что религия должна отмереть сама, но *«мы не можем успокоиться»* и должны развить самую решительную антирелигиозную пропаганду: лекции, диспуты, вскрытие мощей для обнаружения низкого обмана, однако нельзя насильственно внедрять атеизм в массы [1, с. 97–98].

Советское законодательство о свободе совести состояло из нескольких нормативных актов. Если обобщать их содержание в части использования молитвенных зданий верующими, можно выделить следующие положения: храмы национализировались и могли быть переданы для использования группам верующих; верующие образовывали коллектив, после заверения подписей и выбора представителей община заключала договор об использовании здания (исключительно в религиозных целях) с органом исполнительной власти с взятием на себя обязательств по содержанию и текущему ремонту храма; составлялась опись имущества, «передаваемая» общине органом советской власти. Закрытие храмов до 1929 года было, конечно, возможно, но с точки зрения законодательства 1920-х производилось при наличии оснований и некоторых условий: отсутствие общины и договора, наличие других храмов, наличие организационной возможности использовать здание и др. Периодически происходило закрытие храмов, в те годы – для использования в тех или иных целях. Храм при

этом действительно должен быть использован для реально существующего учреждения и при наличии физической возможности и средств для его приспособления.

В рамках настоящей публикации на примере одного из крупнейших храмов города Тотьмы Вологодской области – Богоявленского собора – покажем, как это происходило в условиях середины 1920-х, когда наступление на религию не было столь жёстким, как в начале 1930-х годов. В материалах региональных архивов по истории антирелигиозной советской политики можно найти повторяющиеся позиции властей по поводу закрытия церквей, которые должны были учитываться на местах. Так, в протоколе заседания антирелигиозной комиссии в Великом Устюге выступающие говорили: при закрытии храмов необходимо учитывать *«золотое правило: не сверху, постановлением, а с низу и с санкцией с верху»,* а длительная пропаганда и агитация должна *«обеспечить абсолютное большинство за отобрание»* при том, что *«нельзя допускать такого: церковь отобрана и она только под замком»* [2, с. 1–3].

Богоявленский собор, расположенный в Тотьме по адресу: Красная Горка, 1, сейчас является объектом культурного наследия регионального значения, построен на месте сгоревшей в пожаре церкви. Современный облик здание приобрело в 1820-е гг., когда архитектор И. А. Фохт спроектировал перестройку собора в стиле раннего классицизма, в 1863—1868 годах храм был расширен, в 1913 году стены в алтаре верхнего храма украшены живописью художником Ф. М. Вахрушовым, уроженцем Тотьмы. В советский период купола были снесены, и в результате собор приобрел вид классического дома [3, с. 283].

Материалы по рассматриваемому сюжету были обнаружены нами в архивном деле в государственном архиве Вологодской области (далее – ГАВО), содержащем документы вологодского губернского исполнительного комитета (далее – губисполкома) за 1926 год, связанные с судьбой монастырей и храмов на территории Вологодской губернии [4].

История с закрытием собора началась в феврале 1926 года, когда в здании произошел пожар, по некоторым данным, возникший в результате умышленного поджога комсомольцем [5, с. 207]. Государственное имущество (в т. ч. культовые сооружения) могло быть застраховано в конторах системы Госстраха СССР, и Богоявленский собор был застрахован. Переписка между органами губернской и

уездной власти отражает спор о получателях страховой выплаты и во многом позволяет объяснить историю с закрытием храма.

23 марта 1926 года вологодская контора Госстраха уведомляет губисполком, что убытки от пожара, *«бывшего 7 февраля с. г. Тотемском Богоявленском соборе определены в сумме 17.629 рублей. Вознаграждение разрешается уплатить местному ГИКу. Куда следует слать деньги?»* [4, с. 65].

В начале апреля 1926 года тотемский уездный исполнительный комитет (далее – УИК) просит перечислить страховую премию тотемскому горсовету и присылает губернским властям документы, решающие судьбу собора. Основным среди них был протокол объединенного заседания тотемского УИКа и горсовета от 30 марта 1926 года. В ходе этого заседания, рассмотрев переписку о причинах пожара, ходатайства общины и профессиональных организаций города, заседание постановило: *«1. Пожар произошел от неисправности дымоходной трубы, чем община нарушила договор от 30 марта 1924 года, где обязалась производить текущий ремонт. Договор считать расторгнутым. 2. Предъявить общине гражданский иск за причиненный государству ущерб за солидарной ответственностью всех членов общины. 3. Ходатайство общины отклонить, считать целесообразным здание бывшего собора использовать под культурно-просветительное учреждение г. Тотьмы и просить ГИК утвердить постановление и перевести страховую премию Горсовету».* При этом были использованы аргументы о том, что в Тотьме есть еще пять церковных зданий «в радиусе не более 3 км», всего проживает 2995 человек старше 18 лет, из них – 1216 членов профсоюза, и это выражает волю подавляющего большинства населения, а *«настроение граждан основано на том, что при наличии в громадном изобилии церковных зданий отсутствуют здания, которые можно бы было приспособить под культурно-просветительные учреждения, имеющиеся ютятся в мелких деревянных домах»* [4, с. 68–69].

Тотемский УИК прислал в Вологду копии из материалов расследования причин пожара, в частности, протокол допроса свидетеля В. Д. Черепанова, печника, который показал, как вместе с брандмейстером и надзирателем осматривал трубу храма и заметил, что у «борова» не было одного кирпича, в трубе не было кирпича, боров ветхий и плохой, поэтому в результате попадания искр мог возникнуть пожар. Похожие данные указаны в копии акта осмотра [4, с. 70].

Община верующих Богоявленского собора в начале марта того же года через своих уполномоченных подаёт в Тотемский УИК просьбу о разрешении восстановить поврежденное здание зимнего и летнего соборных храмов для использования по прежнему назначению, *«с выдачей общине на этот предмет страховой премии»;* протокол собрания общины подписали 397 человек из 430. На собрании под председательством Ф. Сереброва члены общины заявили, что храмам более 150 лет, кладка и утварь в них сохранена, там же находятся *«наиболее чтимые святыни, собранные предками в течение более века, поэтому восстановление храмов – единодушное желание всех верующих г. Тотьмы»,* среди подписавших можно найти автограф Ф. Вахрушова [4, с. 72–77].

Сравнивая ситуацию с закрытием тотемского собора, можно увидеть логику, которая использовалась в подобных ситуациях в других городах. Решение исполнительного органа советской власти, как правило, опирается на «волю народа», выраженную чаще всего на профсоюзных собраниях. Такие собрания были проведены в тотемских организациях в марте 1926 года и, читая выписки из их протоколов, можно увидеть повторяющиеся речевые обороты и логику рассуждений. При этом на некоторых собраниях отражалась специфика именно местной ситуации. Так, профком завода «Коммунар» 17 марта 1926 года, поддержав идею приспособления здания погоревшего собора для культурно-просветительских нужд, просит выдать страховую премию горсовету [4, с. 81].

Интересно, что полного единодушия не было, были сомневающиеся и возражавшие. На собрании тотемского месткома водников председательствующим был поставлен вопрос *«нужен ли нам собор, как рассадник культа?»,* на что большинством голосов проголосовали за устройство в соборе кино или клуба, но были четыре голоса против (в протоколе указано, что это «старики водники») и пять воздержавшихся [4, с. 78]. А на общем собрании членов профсоюза пищевиков Тотьмы при обсуждении вопроса об использовании *«сгоревшего собора»* товарищ Рычков, возражая «генеральной линии», заявил: *«если переделаем собор, то подорвем авторитет союза перед крестьянским населением»,* его поддержал член профсоюза Зыков: *«крестьяне не доверяли партии и соввласти и сейчас плохо доверяют, будет хуже, если собор передать на культнужды»* [4, с. 84]. Возможно, эта дискуссия повлияла на голосование – против передачи сгоревшего собора на культурные нужды проголосовало шесть членов профсоюза пищевиков.

Для органов власти в таких случаях было важно постоянно подчеркивать количество поддерживавших идею закрытия храмов и церквей, с помощью чисел показывая и доказывая, что это мнение большинства, но здесь есть интересный момент: тотемское бюро профсоюзов сообщило в УИК, что на общегородских собраниях присутствовало 524 человека из 1216 членов [4, с. 86], т. е. на все же большинство членов профсоюзных организаций нельзя назвать поддержавшими идею закрытия собора, тем более с учетом голосовавших против и воздержавшихся.

Можно предположить, что представители общины тотемского Богоявленского собора жаловались в правоохранительные и вышестоящие органы на действия местных властей. Возможно, в связи с этим (либо по запросу губисполкома) было подготовлено заключение вологодского губернского прокурора, который, ссылаясь на постановление президиума ВЦИК от 21 августа 1924 года, указал, что страховые суммы за сгоревшие молитвенные здания нужно использовать по прямому назначению, при этом не могут служить основаниями для закрытия храма нарушение законов верующими и неплатежи. В случае несоблюдения договора вопрос разрешается расторжением договора с данной группой верующих и передачей молитвенного здания другой группе. Также, разъяснял прокурор Вологодской губернии, для закрытия храма, кроме серьезной необходимости нужно соблюсти еще ряд условий, в частности, наличие возможности и средств немедленного использования храма. Таким образом, губернская прокуратура, давая ответ на вопрос о судьбе страховой выплаты (ее в документах именуют премией), встает по существу на сторону общины верующих и утверждает, что страховую премию нужно потратить на восстановление сгоревшего храма [4, с. 110].

С прокурором был не согласен орготдел губисполкома, который, толкуя ситуацию, на основе профсоюзных протоколов утверждал, что потребность использования здания собора для культурных надобностей серьезная, а в Тотьме есть еще пять церковных зданий для общины, поэтому имеются основания для ликвидации молитвенного здания [4, с. 115].

Несмотря на позицию губернского прокурора, 1 июня 1926 года президиум вологодского губисполкома, указав, что население Тотьмы *«незначительно»* – 6 тысяч человек, молитвенных зданий в Тотьме шесть, постановил считать тотемский собор закрытым, страховую премию использовать на *«культ-просвет надобности»* и перевести ее тотемскому УИКу [4, с. 117]. Отметим, что в этом

решении упоминается жалоба верующих Тотьмы *«о вине местной власти в непринятии мер к тушению пожара»,* в связи с чем губисполком просил прокурора отправить следователя для расследования на месте.

Как показывает изучение подобных ситуаций этого периода, очень часто общины жаловались в центральные органы власти – Всероссийский центральный исполнительный комитет, и тот, реагируя на жалобы, посылал запросы в губернию, с требованием предоставить те или иные данные о ситуации с молитвенными зданиями. Из переписки между тремя органами власти в Москве, Вологде и Тотьме можно узнать, что в 1926 году в Тотьме было семь действующих церквей и семь общин: три обновленческие; две автокефальные, и две – т. н. «тихоновские» [4, с. 123]. ВЦИК довольно настойчиво в течение года задает вопросы губернским властям про использование других храмов Тотьмы, в частности, про монастырскую церковь, на что получает ответ, что в Спасо-Суморине монастыре одна церковь используется под архив – летняя Преображенская, остальные церковные здания национализированы, требуют обстоятельного ремонта и вставки большого количества оконных стекол, а средств на ремонт из уездного бюджета нет [4, с. 130].

Подытоживая рассмотрение сюжета с закрытием тотемского Богоявленского собора, стоит упомянуть мнение исследователя антирелигиозной политики большевиков И. А. Курляндского, считающего, что сталинские гонения против религии питались не идеологическим фанатизмом воинствующего атеизма, а прагматическими мотивами в виде устранения конкурента в борьбе за сознание; при этом политика в отношении религии была последовательна в целом, но могла быть жестче или мягче в зависимости от задач в определённый период [6, с. 576–577]. Соглашаясь в целом, можно предположить, что на местах подоплека закрытия храмов была еще более прагматична. Являясь средством демонстрации лояльности местной власти, закрытие храма (например, в случае небольшого пожара) одновременно позволяло получить в управление церковное здание и средства на его ремонт.

Приведенная история показывает, что середина 1920-х годов была периодом, когда еще были возможны дискуссии о судьбе церквей и других сакральных сооружений. Эти дискуссии возникали между органами власти и на профсоюзных собраниях, а нормативное регулирование вопросов закрытия храмов позволяло верующим как-то пытаться защитить свои права и интересы.

Другое дело, что практическое толкование органами власти даже советских норм, ограничивающих дискриминацию религиозных групп и защищающих право на пользование храмами, было весьма произвольным. Дальнейшее историческое исследование подобных сюжетов требует, несомненно, анализа не только архивных материалов, отражающих официальные позиции участников советских антирелигиозных кампаний (исполкомов, общин, правоохранительной системы и др.), но и того, что осталось скрытым от официальной переписки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звезда и свастика [Текст]: большевизм и русский фашизм / [ред.-сост. и авт. послесл., с. 273–312, С. Кулешов].– М.: Изд. центр «Терра», 1994. 316 с.

2. ГАВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 103. Протокол антирелигиозной комиссии при окружкоме ВКП (б), сведения о закрытии церквей.

3. *Брамфилд В.* Памятники церковной архитектуры Тотемского района // Тотьма. Краеведческий альманах. Вып 3.– Вологда: Легия, 2001. С. 278–285.

4. ГАВО. Ф. 585. Оп. 1. Д. 237. Протоколы, выписки из протоколов заседаний президиума Вологодского губернского, уездных исполнительных комитетов. Протоколы общин верующих о восстановлении и открытии отдельных церквей и монастырей, об использовании церковных зданий в народнохозяйственных целях. Том 1.

5. *Полоцкая О.В.* Церковь. Антирелигиозная борьба // Осколки времени: Тотьма на фотографиях 1917–1953 годов: краеведческий альбом / Тотемский районный совет ветеранов; Тотемское музейное объединение; [А. М. Новосёлов, Н. И. Коренева, О. В. Полоцкая и другие; ответственный редактор и составитель А. М. Новосёлов].– Вологда: Древности Севера, 2019. С. 200–209.

6. *Курляндский И.А.* Сталин, власть, религия [(религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.)] / И. А. Курляндский; Российская акад. наук, Ин-т российской истории.– М.: Кучково поле, 2011. 701 с.

Коренева Наталья Ивановна,
заместитель директора МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма

ЗАКРЫТИЕ ТОТЕМСКИХ ХРАМОВ В 30-е гг. XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ У СОЛЯНЫХ ВАРНИЦ

Данная статья поможет понять и осмыслить технологию процесса закрытия действующих православных храмов на пространстве всего советского государства в 20–30-е годы XX века.

Основным источником для исследования послужило «Дело о закрытии церкви в селе Варницы Тотемского района» (ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1520)[17]. Дело начато 23 декабря 1934 года. Окончено 23 мая 1936 года. Всего в деле 58 листов.

В архивном деле отложилась переписка с сельским сельсоветом, районным, краевым исполкомами, Президиумом ВЦИК и СНК РФ, а также жалобы прихожан и членов церковных советов на действия местных властей. Архивные документы позволили понять методику, которую использовали местные власти для того, чтобы подогнать свои административные действия под нужные пункты действовавшего в то время законодательства.

Основным законодательным актом, регулировавшим религиозную жизнь в СССР, являлось совместное постановление Президиума ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года. «Здание культа» могло быть изъято у верующих на основании мотивированного постановления краевого или областного исполкома, если это здание признавалось необходимым для *«государственных или общественных надобностей».* Текст постановления нужно было объявлять представителям религиозной общины под расписку, при этом верующим давался двухнедельный срок на обжалование постановления в Президиум ВЦИК.

Однако требования законодательства часто нарушались, а в 1935 г. кампания по «ликвидации» церквей в административном порядке развернулась с новой силой. К этому периоду относится и закрытие Варницкой Воскресенской церкви.

Небольшая историческая справка о храме. *Варницкая Воскресенская церковь располагается на территории Тотемского муниципального округа по адресу: деревня Варницы, ул. Воскресен-*

[17] За обнаружение данного дела в архиве автор выражает благодарность историку Ивану Николаеву.

Воскресенская церковь. Фото начала XX века. Из фондов Тотемского музейного объединения

ская, 32. Здание храма строилось в два этапа. Нижнюю, зимнюю Никольскую церковь возвели в 1743–1750 годах на месте, где раньше стояли целых три деревянных храма. Верхнюю двусветную летнюю церковь Воскресения Христова достроили к 1772–1775 годам, в стиле тотемского барокко. Дальнейшие изменения в облике храма осуществлялись на средства последних солевладельцев Кокоревых. В 1803 году церковь была покрыта железной кровлей, в 1847 году установлен новый шпиль и кресты на церковных главах [1; с. 67].

Ранее считалось, что храм был закрыт в 1936–1937 годах [2; л. 26]. На самом деле процедура закрытия началась в 1934 году.

Этому предшествовала следующая история. Весной 1934 года Пятовским сельсоветом была определена комиссия по обследованию материального, а также санитарного состояния церковного здания Варницкой общины верующих. Церковь обследовали два представителя от Пятовского сельсовета и два от церковного совета и прихожан. Итогом обследования стало постановление от 1 июля 1934 года, согласно которого общине верующих было предложено произвести в церковном здании капитальный ремонт до 25 июля. Необходимо было выполнить следующие работы: снять с колокольни старый шпиль и поставить новый, также возобновить разрушившийся от качания последнего у его основания деревянный карниз; произвести двукратную покраску крыши; окрасить заново главы церкви, кресты и шестерики; поправить и привести

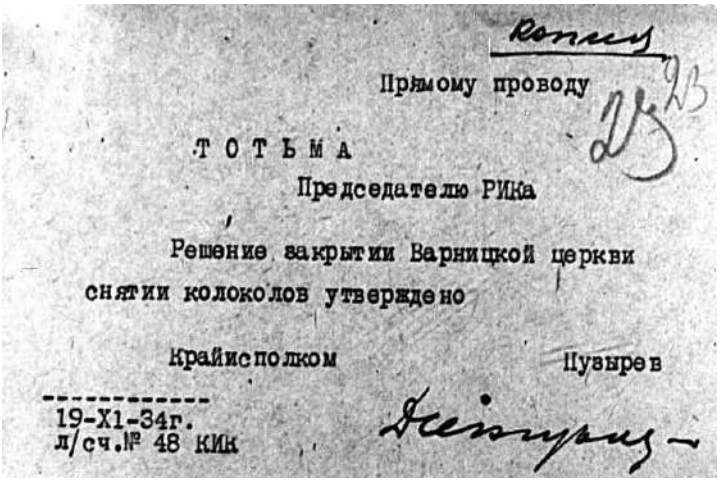
в надлежащий порядок все водосточные трубы; возобновить штукатурку колокольни и сделать побелку наружной стороны всего здания; сделать вычинку железного карниза, заменив частично железо на новое; сделать новый пол и перила на колокольне; внутри здания произвести капитальный ремонт печей; выкрасить пол; перекрыть кирпичную ограду тесом или железом.

В случае необеспечения ремонта к указанному сроку служащие сельсовета возбуждают ходатайство перед президиумом Тотемского РИКа о закрытии храма, как не соответствующего правильной эксплуатации государственного здания и ведущего к уничтожению последнего [3; л. 37–37 об.].

Предложение по ремонту здания церкви представители религиозной общины приняли. И несмотря на максимально короткие сроки, все возможные работы прихожанами были выполнены, кроме побелки здания снаружи. Причиной невыполнения стало отсутствие извести для побелки стен. Из объяснений прихожан: *«В летний период 1934 года, когда шли продолжительные дожди и пришла распутица известь невозможно было доставить. Тем более производить побелку фасадов в ненастный период тоже не представлялось возможным. Побелка фасадов церкви была отложена до мая 1936 года* (логичнее было бы до мая 1935 года, но в документе указан 1936 год – прим. авт.). *В целом, ремонт здания выполнен, налоги православной общиной были выплачены своевременно»* [3; л. 57 об.].

Анализируя другие документы по закрытию Варницкого храма становится очевидным, что именно непобелённые фасады церкви стали мотивом представителей местной власти для закрытия храма. Этим обстоятельством незамедлительно воспользовались представители Пятовского сельсовета и возбудили перед Тотемским райисполкомом ходатайство о закрытии.

28 сентября 1934 года для технического осмотра здания Варницкой церкви Тотемским Горсоветом была организована очередная комиссия в составе председателя Пятовского сельсовета Короткого, от Тотемского райфо – Шабанова, от горсовета – Шихова и техника-строителя Подсосенского, от церковной общины – Надежды Максимовны Слезиной и Феодосия Александровича Макарова. Комиссия констатировала, что ремонт здания, предписанный ранее, выполнен не полностью, не более чем на 20%, и следует снова возобновить ремонтные работы. Кроме того, комиссия выявила дополнительные неисправности здания: *«передняя часть здания (алтарь) в силу просадки фундамента имеет наклонность вперед*

Копия
Прямому проводу
23
ТОТЬМА
Председателю РИКа
Решение закрытии Варницкой церкви
снятии колоколов утверждено
Крайисполком Пузырев
19-XI-34г.
л/сч.№ 48 КИК

Телеграмма председателю Тотемского РИК с решением о закрытии Варницкой церкви и снятия с неё колоколов. 19.11.1934

результатом чего образовалась расщелина по всей стене от основания до верху, а также имеются расщелины в стенах из внутри около 2-х окон». Также было выявлено отсутствие стекол в рамах и необходимость покраски пола в верхнем этаже [3; л. 52–52 об.].

Комиссия решила, что в таком состоянии здание находится в полной непригодности для эксплуатации для каких-то ни было целей. Тотемский РИК был поставлен в известность и далее ходатайство о закрытии церкви направляется по иерархической лестнице в Президиум Северного крайисполкома (г. Архангельск). Где, как и полагалась тогдашнему законодательству, было вынесено заключение и решение Президиума Крайисполкома от 15.11.34 г. о закрытии Варницкой церкви и снятии колоколов [3; л. 23].

Буквально через шесть дней *«приехал начальник изолятора Громов с заключёнными из кулаков, сняли колокола, находящиеся под описью, сбросили наземь и разбили. Производимый нами ремонт на колокольне также разрушен ввиду снятия большого колокола* (колокол весил 16 пудов – прим. авт.), *языком проломлена крыша, где и до настоящего времени торчит в проломленной крыше, куда проникает дождь и снег и таким образом разрушает здание»* [3; л. 56 об. – 58 об.].

3 декабря 1934 года коллегиально комиссией в составе председателя Пятовского сельсовета Короткого, счетовода сельсовета

Брагина В. А. при церковном старосте Макарове Ф. А. и стороже Неклюдове была произведена опись церковного имущества. В опись вошли 498 предметов. После этого церковь сразу закрыли на два замка. Один отдали церковному старосте Макарову, другой взяли в сельсовет [3; л. 29].

Интересный момент: в опись были не включены два креста, один серебряный, а другой простой – священников Вячеславова и Быстрова, а также ряса гарусная священника Быстрова [3; с. 38 об.]. Ранее, 27 января 1933 года, Быстров В. И. был арестован по обвинению в *«контрреволюционной агитации»*. Был освобожден от наказания досрочно в связи с инвалидностью 11.03.1934 года. Проживал в с. Варницы при церкви и служил в ней до закрытия храма [4; с. 74]. Очевидно, что церковные предметы были оставлены преднамеренно церковным старостой для проведения богослужений местным священником.

В течение 1934 года членами церковной общины было проведено согласование с местными жителями вопроса о закрытии церковного прихода – проще говоря, опрос. В пользу сохранения храма и православной общины высказалось свыше 500 человек.

В архивном деле хранятся поименные списки жителей деревень Пятовского сельсовета, подписавшихся за сохранение церкви и проведение богослужений [3; л. 39–47]. Согласно именным спискам имеем следующие статистические данные: Варницкий посад – 56 человек, деревня Галицкая – 72 человека, деревня Останинская – 131 человек, Брагинская – 41 человек, Ивойлово – 33 человека, Семеновская – 89 человек, Лунево – 72 человека.

Здесь же усматривается еще одно важное нарушение представителей местных властей: текст постановления Северного краевого исполнительного комитета не был объявлен представителям местной религиозной общины под расписку и во всеуслышание.

Приходская церковная община, не получив утвердительного решения о закрытии храма, кроме акта от 3 декабря 1934 года, подписанного церковным старостой Ф. А. Макаровым, начала обращаться в разные инстанции для обжалования неправильного закрытия храма. Жалобы местными прихожанами направлялись в Президиум ВЦИК, краевую прокуратуру, Счетную комиссию, Тотемское райфо, Севкрайисполком.

В документах зафиксирован даже такой факт, что председатель церковного совета Надежда Максимовна Слезина была командирована в Москву, чтобы увезти жалобу от 20 сентября 1935 года. Жалоба лично ей была вручена представителям ВЦИК

с уведомлением, что через месяц прихожане получат ответ [3; с. 13].

Все жалобы хранятся в данном архивном деле. Обращает на себя внимание количество жалоб и прошений от церковного совета и прихожан. В статье привожу только даты обращений: 3 декабря 1934, 3 февраля 1935, 16 мая 1935, 4 июля 1935, 15 августа 1935, 20 сентября 1935, 27 ноября 1935, 17 декабря 1935, 17 января 1936 года.

В течение всего этого времени, с декабря 1934 по январь 1936 года, здание церкви не используется: стоит закрытым, и никакого переоборудования в нем не производилось.

Пока шли тяжбы между населением и административными институциями, местные власти готовили Варницкую Воскресенскую церковь к сносу. Так, зав. райфо Колыбин заявил, что *«церковь продается на кирпич и, если к 1 февраля 1936 года не будет Постановления Севкрайисполкома, церковь будет разобрана на кирпич»* [3; л. 5]

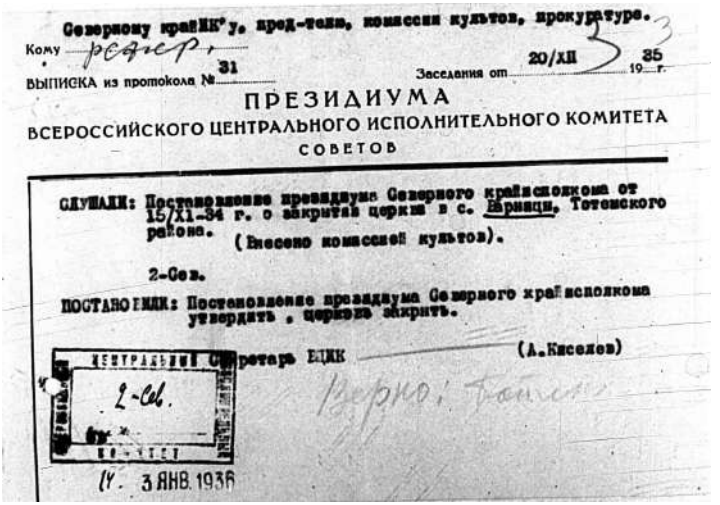
Администрация Пятовского сельсовета, выполняя предписания РИКа, требует возврата ключей от храма, отданных церковному старосте Ф. А. Макарову еще в декабре 1934 года. По всей видимости, Феодосий Александрович не торопился возвращать ключи, т. к. не являлся в сельсовет, несмотря даже на угрозы к привлечению его к ответственности за неподчинение распоряжениям председателя сельсовета [3; л. 12].

К сожалению, переписка церковного совета Варницкого Воскресенского храма по вопросу незаконного изъятия храма от представителей религиозной общины, длившаяся один год и один месяц, так и не привела к положительному результату. Храм, закрытый сельсоветом в декабре 1934 года, больше не распахнул свои двери для прихожан. Власти умышленно затягивали время, не озвучивая принятых решений, касающихся судьбы храма. Всего скорей – мотивируя такой акт тем, чтобы быстрее отучить и отвернуть от веры людей.

На самом деле вопрос закрытия храма был решен властями всех уровней и закреплен определенными нормативными актами. Архивные документы это достоверно подтверждают.

Тотемский РИК, ссылаясь на акт технического осмотра (сентябрь 1934 г.) направляет ходатайство о закрытии храма в Президиум Северного крайисполкома. Краевая комиссия принимает решение от 15.11.1934 о закрытии церкви в селе Варницы Тотемского района [3; л. 3].

19 ноября 1934 года Тотемский РИК получает телефонограмму от Северного краевого исполнительного комитета со следующим

Северному крайИК'у, пред-тель, комиссии культов, прокуратуре.

Кому реферат

ВЫПИСКА из протокола № 31 Заседания от 20/XII 35 19 г.

ПРЕЗИДИУМА
ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
СОВЕТОВ

СЛУШАЛИ: Постановление президиума Северного крайисполкома от 15/XI-34 г. о закрытии церкви в с. Варницы, Тотемского района. (Внесено комиссией культов).

2-Сев.

ПОСТАНОВИЛИ: Постановление президиума Северного крайисполкома утвердить, церковь закрыть.

Секретарь ВЦИК (А.Киселев)

Верно: Бапи

2-Сев.

17. 3 ЯНВ. 1936

Постановление Президиума ВЦИК от 20 декабря 1935 года о закрытии Варницкой церкви

текстом: *«Решение закрытия Варницкой церкви снятие колоколов утверждаю»* [3; л. 23].

Далее решение Севкрайисполкома направляется в Президиум ВЦИК. Спустя год Президиум ВЦИК выносит постановление своего уровня от 20.12.1935 года: *«Постановление президиума Северного крайисполкома утвердить, церковь закрыть»* [3; л. 3].

Но на кирпич Воскресенский Варницкий храм не разобрали. Было утрачено только навершие колокольни со шпилем. В 80-е гг. XX века предпринимались попытки реставрации. В июле 2022 года Воскресенский храм передан в пользование Великоустюжской епархии Русской православной церкви.

Современное состояние храма требует проведения скорейших восстановительных и реставрационных работ.

Важной частью технологии закрытия храмов было также преследование верующих и духовенства, с целью заставить их отречься от религии или вынудить к молчанию.

Ярким примером является личная история последнего священника Варницкого Воскресенского храма – Владимира Ивановича Быстрова. Владимир Иванович служил в храме с 1912 года. За свою жизнь он трижды подвергался арестам – в 1929, 1933 и 1937 годах. До самого закрытия храма проводил богослужения.

Воскресенская церковь. 2020 год.
Фото А. М. Новоселова

19 октября 1937 года вновь арестован, находился в вологодской тюрьме. 1 декабря 1937 года постановлением Особого Совещания Тройки УНКВД приговорен к расстрелу. 1 февраля 1938 года вместе с другими тотемскими священниками Владимир Иоаннович был расстрелян [4; с. 74]. Предполагаемое место захоронения: деревня Чашниково Вологодского района. В 1989 году посмертно реабилитирован.

Вот так печально завершилась история Варницкого Воскресенского храма и трагично сложилась судьба последнего его священника Владимира Ивановича Быстрова.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кузнецов А. В., Новоселов А. М.* По следам тотемского барокко. Издание 3-е, исправленное и дополненное.– Вологда: «Древности Севера», 2023. 151 с.

2. ГАВО. Ф. 903. Оп. 1. Д. 150. Списки церквей Тотемского района и материалы о их закрытии.

3. ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1520. Дело о закрытии церкви в селе Варницы Тотемского района.

4. «За веру Христову»: биографический справочник. – Архангельск: «Православный издательский центр», 2006. 683 с.

Луцковская Елена Фёдоровна,
почётный работник культуры Архангельской области,
главный хранитель музейных предметов
МБУК «Северодвинский городской краеведческий музей»,
г. Северодвинск, Архангельская область

ДЕЛА О ЗАКРЫТИИ ЦЕРКВЕЙ ЛЕДЕНГСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОГО ОКРУГА СЕВЕРНОГО КРАЯ В ФОНДАХ ГААО

В начале 1930-х гг. произошло значительное усиление гонений на церковь. В стране был принят ряд нормативных актов, серьёзно ограничивших права религиозных организаций и духовенства. 8 апреля 1929 г. вышло Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» [1], ставящее церковь под ещё более жёсткий контроль государства. 30 января 1931 г. была издана Инструкция постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» [2]. Эти документы дали местным властям дополнительные возможности и права на закрытие церквей.

При изучении вопроса о закрытии храмов бывшей Вологодской губернии автором были выявлены хранящиеся в Государственном архиве Архангельской области документы о ранее относившихся к Тотемскому уезду церквях Леденгского района Северного края (ныне – Бабушкинского муниципального округа Вологодской области). К примеру, в фонде № 621 Северного краевого съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его Исполнительного Комитета (Севкрайисполком) хранятся дела: «О ликвидации Юркинской церкви Юркинского сельского Совета Леденгского района» [3], «О ликвидации Кептурско-Никольской церкви Тимановского сельского Совета Леденгского района» [4], «О ликвидации Старо-Куножской церкви Фетининского сельского Совета Леденгского района» [5] и др. Они относятся к первой половине 1930-х гг.

Как правило, документы того периода времени являются типичными, написанными по сложившимся в делопроизводстве тех лет формам. Материалы, собранные сельским советом или райисполкомом имели одну цель: закрыть тот или иной храм, ссылаясь, прежде всего, на «добровольность» населения, нехватку зданий для создания культурных очагов и другие «законные» причины. К сожалению, информация, которая содержится в данных

документах, не даёт полного представления о конкретных обстоятельствах закрытия церквей.

Старо-Куножская церковь Фетининского сельского Совета. В деревнях Фетининского сельского Совета на протяжении 1931–1932 гг. проходили общие собрания, в повестке дня которых рассматривался вопрос закрытия Старо-Куножской церкви и передаче её под дом культуры. Значительную часть дела составляют постановления или выписки протоколов собраний граждан деревень Фетининского сельского Совета по вопросу закрытия церкви. Обращает на себя внимание то, что для их написания использовалась любая бумага, которая была под рукой. Так, многие документы были оформлены на листах с текстом «молитва разрешительная» с изображением трёх святых в рамке. Для этих документов характерно то, что написаны они как будто «под копирку» и содержат только общие сведения. Как правило, постановления собраний и списки участников писались от руки карандашом, реже – чернилами.

По архивным документам видно, что первое собрание членов колхоза и единоличников д. Андреевского починка было организовано 28 марта 1931 г. На нём присутствовало 56 человек. В результате обсуждения постановили: *«Имеющуюся церковь при Фетининском сельском Совете держать нецелесообразно, поэтому постановлением единогласно передать и переоборудовать под дом культуры»* [5, л. 9].

На протяжении 1931–1932 гг. прошли собрания колхозников и единоличников граждан в деревнях Фетино, Пустошь, Андреевский Починок, Бочерики Ивановское Яковлевского починка, хуторе Алексеевский, а также в Нижне-Куножском лесопункте при бараке Ямка. Обсуждался только один вопрос: закрытие церкви. В постановлениях собраний, как правило, указывалось: *«Просить церковь каменную закрыть, отремонтировать под дом культуры, так как последняя пустует и службы в ней не ведутся»* [5, л. 6], *«Закрыть и передать под дом культуры, так как целесообразней использовать под дом культуры»* [5, л. 8]. Голосование по этому вопросу, как правило, в протоколах не отражалось, хотя количество присутствующих указывалось. Главный смысл этих документов: закрыть и передать.

Была попытка и пассивного сопротивления. Так, по выписке из постановления д. Бочерики Ивановское Яковлевского починка от 22 декабря 1931 г. при 25 присутствующих видно, что не все проявили единодушное согласие. «За» проголосовало 17 человек,

против – 8. Это говорит о том, что были и неравнодушные, те, для которых наличие церкви являлось важным и необходимым [5, л. 10]. На собрании лесорубов Нижне-Куножского лесопункта от 29 декабря 1931 г. присутствующие также были против ликвидации церкви, но их количество в протоколе не указано [5, л. 23].

Отдельными документами представлены списки граждан. Особый интерес вызывают их названия. К примеру: «Список отказавшихся от церкви» [5, л. 14], «Список лиц в совершеннолетнем возрасте, подписка по отказу от зимней церкви под дом культуры» [5, л. 16]. В них было две графы: в первой указывались фамилия, имя и отчество, во второй – роспись. В некоторых списках рядом с фамилией писали год рождения. Анализируя списочный состав, можно сказать, что средний возраст подписавшихся – 30–40 лет. Обращает на себя внимание общее количество людей, отказавшихся от церкви, представленное в разных списках: 12, 14, 15, 24, 25, 31, 43 человека. Вот таким образом выглядело проголосовавшее «большинство».

27 января 1932 г. Фетининским сельсоветом в документе за подписью его председателя и секретаря были подготовлены «Сведения о церковных зданиях в Фетининском сельсовете Леденгского района». В нём отмечалось, что «опись имеющегося в церкви имущества находится в ведении сельсовета. Здание закрытой церкви ни кем не используется. Население охвачено подпиской об отказе от церкви на 75%» [5, л. 5].

28 января 1932 г. Фетининский сельсовет представил райисполкому материал по закрытию зимней церкви и передаче её под дом культуры с приложением подписок и постановлений собраний самих колхозников и единоличников, которые в большинстве случаев категорически отказались от церкви. Фетининский сельсовет просил райисполком ходатайствовать перед Крайисполкомом, чтобы последнюю передать под дом культуры [5, л. 4]. Отказавшихся граждан колхозников – 172 хозяйства, единоличников – 166 хозяйств, которые и постановили отдать церковь единогласно под дом культуры [5, л. 27].

На заседании президиума Леденгского районного исполнительного комитета Северного края от 13 марта 1932 г. слушали материал общих собраний граждан Фетининского сельсовета о закрытии Старо-Куножской церкви. В результате постановили: ходатайство граждан Фетининского сельсовета удовлетворить, просить Севкрайисполком о передаче церкви Фетининскому сельскому Совету для оборудования под дом культуры [5, л. 3].

Казанская Старо-Куножская церковь, д. Фетинино.
Фото из личного архива Е.А. Шушковой, село имени Бабушкина, 30.04.2023 г.

На заседании президиума Севкрайисполкома 20 июля 1932 г. было принято постановление «О ликвидации Старо-Куножской церкви в Фетининском сельсовете Леденгского района». В нём говорилось: *«Учитывая постановление общих собраний граждан Фетининского сельского Совета о закрытии Старо-Куножской церкви в целях использования её здания под дом культуры,– на основании ст. 36 Закона о религиозных объединениях договор со Старо-Куножским религиозным объединением о передаче в пользование молитвенного здания расторгнуть»* [5, л. 1].

Севкрайисполком поручил Леденгскому райисполкому произвести ликвидацию Старо-Куножской церкви и находящегося в ней культового имущества в соответствии со статьями 40–42 постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», а её здание передать Фетининскому сельскому Совету для устройства Дома культуры.

Кептурско-Николаевская церковь Тимановского сельского Совета. Наряду с другими одной из причин закрытия церквей также являлась угроза обвала здания или непроведение капитального ремонта. В таких случаях назначалась техническая комиссия для осмотра храма и рассматривалась возможность его проведения**.**

1 января 1932 г. в Краевой исполнительный комитет поступило заявление от церковного совета Кептурско-Николаевской церкви.

В нём говорилось, что Тимановский сельсовет не разрешает общине верующих проводить богослужения в данной церкви в течение пяти месяцев. Причиной явилось то, что не был сделан необходимый ремонт. По словам верующих, и, в частности, в письме казначея говорилось, что причитающиеся на храм государственные налоги община за 1931 г. все заплатила, но проводить службы до сих пор так и не разрешили. Мотивировали это тем, что нужен техник для осмотра сделанного ремонта. Они обращались в РИК к технику, но все время решение данного вопроса оттягивалось. *«На месте ни собрания верующих, ничего не разрешают, а только заучил сельский совет, приступая к казначею, мол, отдай ключи да и только».* Но казначей не может отдать ключи без разрешения общины верующих потому, что он обязан отчитываться перед общиной, куда и на какие нужды были потрачены народные деньги, собранные за 5 месяцев [4, л. 8]. В конце своего заявления верующие просили Крайисполком дать разрешение на проведение в церкви всех религиозных обрядов, а на 1932 г. все государственные налоги обещали заплатить.

26 января 1932 г. была создана комиссия по обследованию здания с представителями от Леденгского райисполкома, инспектора коммунального хозяйства по строительству Н. М. Качалова, а также её членов: от Тимановского сельского Совета, председателя сельского Совета И. А. Литвинова, члена сельского Совета В. П. Андреева, от церковно-приходской общины д. Дорки Тимановского сельского Совета церковного старосты Я. Ивина и Михеева и члена общины гражданина д. Жилкина Ф. А. Постникова [4, л. 9]. При обследовании церкви Тимановского прихода комиссией был составлен акт, отражавший состояние храма на текущий момент. Также было отмечено, что, по мнению старожилов, в церкви уже более ста лет не производилось никакого ремонта.[18]

В результате осмотра инспектором по строительству Н. М. Качаловым в акте было указано, что в здании имеются многочисленные щели:

1. На нижнем этаже в сводах при входе в трапезную.
2. В переднем общем зале на арке шириной 4 см, а половина зала осела на 2 см.
3. В алтаре имеются крестовые щели по сводам, от окон к верху, а также справа и слева от входа.

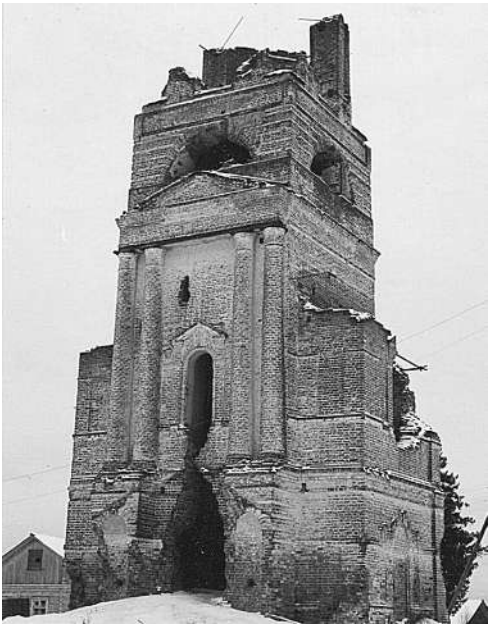
[18] Кептурская Николаевская каменная церковь построена в 1833–1835 гг. Престолы в честь: святых Николая Чудотворца архиепископа Мирликийского – главный, Всех Святых.

4. На втором этаже при входе лестницы трещина, закрыта замазкой.

5. Поперёк восьмерика имеется щель, выходящая наружу шириной до 10 см, в связи с чем имеется большая опасность обвала.

6. Также на колокольне много щелей, которые на большой высоте могут привести к её обрушению.

В своём техническом заключении Н. М. Качалов указал на то, что простое замазывание известью щелей не придаёт никакой прочности и не является ремонтом каменного здания. Наоборот, всё это в дальнейшем может послужить расширению расколов и осадке стен церкви. В результате было предложено произвести капитальный ремонт здания, убрать колокольню и восьмерик. В таком случае это не будет оказывать значительного давления на стены, исключит опасность их обвала и обеспечит безопасность находящихся в помещениях людей. Под документом расписались члены комиссии, акт утвердили печатью. С выводами комиссии были не согласны уполномоченные общины и церковный староста, которые от подписи отказались.

Кептурская Николаевская церковь. Из фондов БРИМ, 2006 г.

22 апреля 1932 г. председатель Священного Синода православных церквей митрополит Виталий обратился в постоянную комиссию при Президиуме ВЦИК. Он сообщил, что Никольский храм никакой опасности не представляет. Повреждения, случившиеся от попадания молнии, были отремонтированы в соответствии с указаниями сельского Совета. За общиной нет никакой задолженности, налоги уплачены за 1931–1932 гг. полностью. Церковный совет общины просил разрешения на созыв общего собрания верующих, по вопросам, связанным

с пользованием храмом, так как РИК провести собрания не разрешал [4, л. 16, 16 об.].

15 мая 1932 г. Президиум ВЦИК дал распоряжение Архангельской комиссии по делам культов при Президиуме Крайисполкома проверить действия местных органов власти по жалобе верующих села Кептуровского Тимановского сельского Совета. В нём было указано, что вне порядка церковь закрыта быть не может. Копия данного документа была отправлена Леденгскому райисполкому. О результатах требовалось сообщить в 20-дневный срок [4, л. 15].

4 июня 1932 г. секретарь комиссии по вопросам культов Севкрайисполкома Дебелая потребовала от Леденгского РИКа исчерпывающие ответы на неоднократные запросы по жалобе Кептуровской религиозной общины на неправильные действия сельского Совета, выразившиеся в незаконном закрытии Тимановским сельским Советом молитвенного здания. Ответ необходимо было представить в 10-дневный срок, сообщив причины, по которым до этого времени не исполнялся запрос от 5 февраля [4, л. 7].

16 июля 1932 г. председатель Леденгского РИК в своём ответе в Комиссию по вопросам культов Севкрайисполкома сообщил, что молитвенное здание закрыто вследствие плохого состояния церкви, грозящего обвалом, о чём свидетельствует акт комиссии. До сих пор её ремонт не произведён. В справке сельского Совета указывалось, что на общину верующих начислено разных налогов и сборов, согласно действующих распоряжений, 2685 рублей, включая сюда и пеню за просрочку. Из общей суммы общиной уплачено 2014 рублей, недоплата на 1 июля выражалась в 671 рубль. При этом указывалось, что со стороны сельсовета и райисполкома закрытия церкви и ликвидации общины не было, было временно запрещено богослужение впредь до надлежащего ремонта здания и уплаты недоимки по налогам [4, л. 4].

Очевидно, под давлением ВЦИК в Леденгский РИК 22 сентября пришла телеграмма следующего содержания: *«Срочно сообщите в Крайисполком кем используется молитвенное здание Кептурско-Никольской церкви Тимановского сельского Совета. Если не ликвидировано означенное здание, то немедленно приостановите его ликвидацию и передайте в пользование верующих. Ответ ожидается к 28.09.33 г. Секретарь Комиссии по рассмотрению жалоб Воронов»* [4, л. 3].

Обращения и жалобы представителей Кептурско-Никольского религиозного объединения не привели к желаемым результатам.

На заседании Президиума Севкрайисполкома 11 января 1934 г. было принято постановление: «О ликвидации Кептурской Никольской церкви в Тимановском сельском Совете Леденгского района». В нём говорилось:

1. «Принимая во внимание, что актом от 26 января 1932 г., составленным в присутствии представителей Кептурско-Никольского религиозного объединения, установлено грозящее обвалом состояние молитвенного здания, в результате чего последнее, на основании ст. 46 закона о религиозных объединениях было временно закрыто по распоряжению Леденгского РИКа, а также, учитывая, что несмотря на значительный срок, прошедший с момента составления акта, Кептурско-Никольское религиозное объединение не приняло никаких мер к ремонту угрожающего обвалом молитвенного здания, договор о передаче в пользование названному религиозному объединению здания Кептурской Никольской церкви на основании ст. 52 расторгнуть.

2. Поручить Леденгскому РИК произвести ликвидацию Кептурской Никольской церкви и находящегося в ней культового имущества в порядке ст. 40-42 закона о религиозных объединениях.

3. Ввиду невозможности использования здания Кептурской Никольской церкви для иных целей, как сильно разрушенного, предложить Леденгскому РИК снести это здание в порядке, предусмотренном ст. 53 закона о религиозных объединениях» [4, л. 1, 1 об.].

Выписки были отправлены Леденгскому РИК, Краевой комиссии по вопросам культов. В этом же документе содержалось пояснение председателя РИК Басавина по Тимановской церкви и передаче её религиозной общине. В нём говорилось, что здание данной церкви имеет полуразрушенный вид (трещина по всей церкви от 2–10 см), что угрожает развалу последней. В результате комиссией под руководством техника Качалова был составлен акт о невозможности использовать её в качестве молитвенного здания. На этом основании Президиум райисполкома от 22 марта 1933 г. церковь закрыл и в ходатайстве общине верующих отказал. Одновременно община была поставлена в известность, что если церковь по их решению будет открыта, то ответственность за возможные негативные последствия райисполком на себя не возьмет.

Юркинская церковь Юркинского сельского Совета. Ликвидация церквей происходила на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» при добровольно-принудительном согласии трудящихся. Закрытие церквей пытались оправдать нехваткой зданий под культурные нужды или школы. Так, в постановлении Президиума РИК

(районного исполнительного комитета) от 4 июля 1933 г. по ликвидации Юркинской церкви говорилось, что большинство населения Юркинского сельского Совета – 82,1%, имеющих право голоса, отказалось от содержания церкви. Своими личными подписями они подтверждали необходимость её переоборудования под культурное учреждение. Предлагалось ходатайство удовлетворить, церковь передать в распоряжение Юркинского сельсовета для переоборудования под клуб и просить КИК и ВЦИК данное решение утвердить [3, л. 4].

7 мая 1934 г. Леденгскому РИК поступил запрос от Крайисполкома предоставить полный пакет документов по церкви, а именно: справку о расстоянии до ближайшего действующего того же культа молитвенного здания, его состоянии и размерах (вместимость); план-проект (технический) его переоборудования; сведения о необходимых и имеющихся средствах на переоборудование здания; подробное название церкви и адрес; переписку, на основе которой райисполком рассматривал вопрос о ликвидации церкви [3, л. 2]. В случае невысылки данных документов дело не рассматривалось, а церковь оставалась в пользовании верующих.

При этом в «деле», кроме переписки местных и центральных органов власти, никаких других документов не имеется. Нет ни

Новокуножская Троицкая церковь. Юркино. Фото Д. П. Синицыной, 2008 г.

протоколов собраний этого «большинства» населения, ни подписей, ни обращений верующих за сохранение церкви, ни решения Крайисполкома об её ликвидации.

На основании исследованных архивных документов приведённые выше факты красноречиво доказывают, что поставленные властью задачи по ограничению деятельности религиозных общин и закрытию церквей методично и последовательно выполнялись, игнорируя мнение несогласных на вполне законных основаниях. Полагаю, что представленные материалы будут интересны тем, кто занимается изучением храмов Леденгского (Бабушкинского) района.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 «О религиозных объединениях» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ ussr_3566.htm (дата обращения: 21.04.2023).

2. Постановление ВЦИК от 30.01.1931 «Об Инструкции Постоянной комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов "О порядке проведения в жизнь законодательства о культах"» // Правовая Россия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// lawru.info/dok/1931/01/30/n1198586.htm (дата обращения: 23.02.2021).

3. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 621. Оп. 1. Д. 1970.

4. ГААО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 1949.

5. ГААО. Ф. 621. Оп. 1. Д. 1950.

Тарашнина Татьяна Шихбалаевна,
ведущий архивист обособленного структурного подразделения «Вологодский областной архив новейшей политической истории» КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области», Вологда

ТОЛШМЕНСКИЙ ВОЛОСТНОЙ КОМИТЕТ РКП (б) – ВКП (б) В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В Тотемском уезде Вологодской губернии с 1918 по 1924 гг. насчитывалось 35 волостей, в 1924 г. после укрупнения их осталось 19. В волостях создавались волостные комитеты партии, которые

осуществляли руководство сельскими партийными ячейками, а также вели организационно-инструкторскую и агитационно-пропагандистскую работу на местах. Волкомы РКП (б) – ВКП (б)[19] избирались на общих партийных собраниях в волостях и подчинялись уездным комитетам партии [1, с. 34].

В фондах Государственного архива Вологодской области хранятся документы пяти волостных комитетов РКП (б) – ВКП (б) Тотемского уезда: Верхне-Кокшенгского (фонд № П-71), Леденгского (фонд № П-1008), Спасского (фонд № 495), Толшменского (фонд № 2083) и Харинского (фонд № П-9368) [1, с. 35].

В этой статье речь пойдет об архивном фонде Толшменского волостного комитета партии. Документы этого волкома поступили в партийный архив Вологодского обкома ВКП(б) в начале июня 1941 г. из Архангельского областного партийного архива в количестве 111 единиц хранения. В результате проверок и ревизий осталось 109 единиц хранения [2]. В 2019 г. документы фонда были полностью рассекречены, и в настоящее время предоставляются для работы исследователям без ограничений.

Архивные материалы, представленные в фонде, можно условно разделить на пять тематических частей: циркуляры и указания вышестоящих учреждений (уездного, губернского и окружного комитетов ВКП (б)), протоколы партийных собраний на местах (собственно волкома и ячеек партии), документы по агитационно-пропагандистской работе, учету членов и кандидатов в члены ВКП (б) и денежные документы. Так же определенная часть документов Толшменского волостного комитета ВКП (б) отложилась в материалах архивного фонда Тотемского уездного комитета ВКП (б).

В октябре 1924 г. в Толшменской волости была организована ячейка РКП (б), состоящая из 3 членов партии, одного кандидата в члены и беспартийного, секретарем ячейки был избран И. Д. Юров [3], избач Толшменской волостной избы-читальни. В сентябре 1925 г. в ходе первого организационного заседания Толшменского волостного комитета РКП (б) эта ячейка наряду с Никольской, Успенской и др. влилась в состав волкома партии. Секретарем последнего был избран В. В. Войтович, членами – товарищи Секушин и Протопопов [4].

---

[19] XIV Съезд партии в декабре 1925 г. переименовал Российскую коммунистическую партию большевиков во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков *(прим. автора).*

Хозяйство волости в 1924–1925 гг. представляло собой следующую картину: 2446 хозяйств, 7021 десятина пашни, 12610 едоков, 1967 лошадей и 3810 коров. К 1926–1927 гг. был незначительный рост: например, хозяйств на 22 единицу, пашни на 46 десятин и т. д. [5]. К промышленным предприятиям относились лесозаготовительные организации Вологдалеса и Северолеса, в 1925 г. начал работу маслодельный завод Никольского кредитного товарищества, частную промышленность (нужно учитывать, что начало 1920-х гг. – это период развития НЭПа) представлял кожевенный завод Шумляева с 9 постоянными рабочими [6].

Основной задачей Толшменского волостного комитета ВКП(б) в конце 1925 г. стало укрепление авторитета партии в деревне. Для этого была создана школа-передвижка, посещение которой было обязательным для членов и кандидатов в члены партии, комсомольцев, советских служащих и крестьянского актива. Так же большое внимание уделялось проведению первого в волости женского делегатского собрания. В ходе его было решено не только заслушать доклады о международном положении СССР и советском строительстве, но и приурочить к первому женсобранию специальный выпуск газеты «Комсомольский луч» и поставить спектакль [7].

Безусловно, у волостного комитета партии были более важные дела, такие, как перевыборы волостного исполкома и созыв волостного съезда Советов. В результате перевыборов председателем Толшменского волисполкома был утвержден Е. Шамахов, председателем земельной комиссии – Н. С. Алферьев, так же членами волисполкома стали товарищ Фомин – от крестьян, товарищ Войтович – от волкома ВКП(б), одна женщина и четыре председателя сельсоветов [8].

Партийные организации курировали различные сферы жизни, в том числе и охрану общественного порядка. Так, в октябре 1925 г. был заслушан доклад начальника волостной милиции В. А. Оглуздина, который отметил «лидерство» Толшменской волости по преступности в уезде. Причины так же были определены: небольшой аппарат милиции (всего три сотрудника), большая территория, отдаленность населенных пунктов друг от друга и центра волости в селе Никольское, недостаток у сотрудников милиции средств передвижения. За январь-октябрь 1925 г. волостной милицией было рассмотрено 893 дела, большая часть которых связана с самогоноварением [9]. Причем вопрос борьбы с самогоноварением и соответственно пьянством поднимался неоднократно. Так,

секретарь Толшменской волостной ячейки РКП(б) в 1924 г. отмечал: *«Хулиганства в большой степени нет, но самогон процветает. Борьбы почти никакой не ведется».* В информационном отчете секретаря той же ячейки за март 1925 г. идет речь о необходимости направлении в волость партработника, *«...с крепкой натурой в смысле выпивки, если послать слабого, то на погибель не стоит и посылать, ибо самый соблазнительный район в этом отношении»* [10]. Проблему пьянства на лесозаготовках, особенно во время масленичных гуляний, в 1929 г. решали проще: для удержания рабочей силы в лесу объявлялся ударный трехдневник, участие в котором для коммунистов и комсомольцев было обязательным [11].

Борьба с пьянством стала одной из задач волкома партии по проведению в волости агитационно-пропагандистской работы. Помимо нее велась активная антирелигиозная пропаганда. В январе 1925 г. в селе Никольском была организована ячейка друзей газеты «Безбожник» [12], в которую должны были войти все члены РКП(б); в начале апреля 1925 г. чтением доклада «Происхождение Пасхи» было решено отметить комсомольскую Пасху. В деле антирелигиозной пропаганды особенно преуспевали комсомольцы из редакции стенгазеты «Комсомольский луч». Вот несколько выдержек из материалов газеты: *«В местный праздник Успеньев день комсомольцы местной ячейки пьяные с оружием в руках ходят по деревне и производят драки с местными парнями»* или *«Товарищи читатели! В Успенском районе в Успеньев день дьякон Успенско-Толшменской церкви сотворил чудо, превратив святую воду в пиво».*

В материалах редакции этой газеты особое место занимает работа с женским населением волости. В октябре 1925 г. автор под псевдонимом «Просвещенец» отмечал: *«Мы приступаем к просвещению женщины, и первые шаги – это делегатские собрания».* Другой автор обратился к женщинам в стихах:

Вы теперь свободны –
Убивайте мрак.
И идите к свету,
Прямо на маяк.
Тот маяк уж близко
В села залетел.
Он веден вас к знанью,
Это – женотдел.

На страницах газеты «Комсомольский луч» обсуждался рост численности читателей Толшменской библиотеки с 10 до 60 че-

ловек за 1925 г. Не обошли вниманием Никольскую больницу, в которой врач Круглов не оказал помощи больным детям. Нашлось место отчёту председателя волостного исполкома о проведении выборной кампании в сельсоветы и сбору единого сельхозналога [13].

Другой сферой жизни волости, руководство которой осуществлял волостной комитет партии, было образование. В волости в 1926–1927 учебном году имелось 12 школ, в которых обучались 606 человек: 422 мальчика и 184 девочки, что составляло 81% от общего количества детей школьного возраста. По социальному положению бедняков обучалось 212 человек, детей середняков – 331 человек, зажиточных – 63 человека. Примечательно, что в школах детям из бедных семей оказывали материальную помощь: 10 учащимся выделили средства на подметки к сапогам, 17 учащимся – на брюки, так же организовывались бесплатные столовые в Успенской и Никольской школах [14].

В 1925–1926 гг. в деревне проводилась чистка рядов партии с целью очищения от «кулацкого элемента». Не обошла она и Толшменскую волость. В волостной партийной организации, в 7 ячейках ВКП (б): Трофимовской, Успенской, Никольской, Усть-Толшменской, Тиксненской, Кожуховской и Биряковской, числились 45 членов и 19 кандидатов в члены партии [15]. На 12 членов ВКП (б) были наложены партийные взыскания и только 2 членам партии было вменено *«якшание с чуждым элементом»*, проступки остальных сводились к дебошу и дракам в пьяном виде, растратам и нетактичному поведению [16]. Избавившись от «кулацкого элемента» в своих рядах, члены партии принялись за выявление его в деревне. В волости с 1927 г. составлялись списки бедняцких, зажиточных и кулацких хозяйств. Так, в Маныловском сельсовете на 1 июня 1927 г. было выявлено 109 бедняцких хозяйств, 136 – зажиточных и 5 кулацких [17]. В своей работе члены Толшменского волкома партии, с июня 1929 г. – Толшменского райкома партии, опирались на группы бедноты, создаваемые при выборных органах, что в свою очередь приводило к напряженности в деревне и обострению классовой борьбы. В деревне Маныловица в августе 1929 г. были потравлены семена озимой ржи, у колхозных коров и лошадей обрезаны уши, а также отмечались *«...покушения на батрацкую часть»* (в чем выражались покушения, не указано). На собрании группы бедноты деревни Маныловица с участием актива середняков по этим вопросам было вынесено постановление, в котором говорилось об обострении классовой борьбы в результате

передела земли по классовому принципу, когда зажиточные крестьяне, потеряв землю, *«...натравили середняков на бедноту»* [18].

В начале 1930 г. в деревнях Толшменского района активно шел процесс создания колхозов, сопровождающийся ликвидацией кулацких хозяйств (первые колхозы в волости были организованы в конце 1928 г.). Беднота деревень Манылово и Маныловский погост призывала не жалеть кулаков *(«...они нас раньше не жалели»)*, имущество их передавать в колхозы, сами семьи переселять на плохие земли, недовольных – выселять за пределы района [19]. Подобная работа по ликвидации кулака как класса проводилась и в других населенных пунктах Толшменского района.

В целом, можно сказать, что документы Толшменского волостного комитета РКП (б) – ВКП (б) отражают процесс взаимодействия партийных структур с сельским населением в условиях сначала развития НЭПа, затем организации колхозов, передела земли и начала ликвидации кулачества как класса. За исключением местных особенностей, работа волостных комитетов партии в Тотемском уезде схожа: руководство деревенскими ячейками и кандидатскими группами, шефство над комсомолом волости, проведение пропагандистской работы среди крестьянства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вологодский областной архив новейшей политической истории. Путеводитель.– М., «Звенья», 2000. 479 с.
2. Дело фонда № П-2083.
3. ГАВО. Ф. П-259. Оп. 1. Д. 535. Л. 3.
4. Там же. Ф. П-2083. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
5. Там же. Ф. П-259. Оп. 1. Д. 690. Л. 59.
6. Там же. Д. 535. Л. 42.
7. Там же. Ф. П-2083. Оп. 1. Д. 16. Л. 38, 51.
8. Там же. Д. 11. Л. 8.
9. Там же. Ф. П-259. Оп. 1. Д. 627. Л. 7.
10. Там же. Д. 535. Л. 14, 42.
11. Там же. Д. 827. Л. 9.
12. Там же. Д. 535. Л. 20.
13. Там же. Ф. П-2083. Оп. 1. Д. 56.
14. Там же. Д. 16. Л. 66–69.
15. Там же. Д. 55. Л. 16–18.
16. Там же. Л. 4-6.
17. Там же. Д. 67. Л. 14–17.
18. Там же. Д. 71. Л. 149–150.
19. Там же. Л. 75–77.

Макарова Ольга Николаевна,
научный сотрудник отдела фондов
МБУК «Тотемское музейное объединение»,
Тотьма

ИЗ ИСТОРИИ ТОТЕМСКИХ АРТЕЛЕЙ В 1930–1960-е гг. XX ВЕКА

Артель – добровольное объединение людей для совместной работы или иной коллективной деятельности, часто с участием в общих доходах и общей ответственностью. По мнению историков, такая форма организации труда появилась в России ещё в XVII веке, а прекратили своё существование артели в 1960-е годы.

По характеру работ артели были сельскохозяйственные, промысловые, торговые, строительные и так далее. В больших городах были артели в сфере услуг для населения – извозчиков, портных, башмачников, посыльных, грузчиков [1].

Главный руководящий орган артели – общее собрание. Собрание назначало прочие управляющие и контролирующие органы, решало иные организационные вопросы.

Настоящий кооперативно-артельный бум случился в России в начале XX века. С 1901 по 1914 гг. количество таких объединений увеличилось с 4 тысяч до 30 тысяч. Удивительно, но и в годы Гражданской войны артельное производство не было уничтожено. Так в России в 1920 году существовало 780 промысловых артелей, а в 1921 – 4257 [2, с. 231].

О работе артелей в Тотьме и Тотемском районе можно узнать из архивных документов – прежде всего, из сохранившейся учётной документации. В ходе исследования были обнаружены списки рабочих и служащих артели «Комбинат» за 1940 и 1941 гг., книга учёта рабочих и служащих строчевышивальной артели за 1956–1957 гг., а также дело с заявлениями рабочих за 1952–1954 гг.[20] С помощью этих документов можно воссоздать некоторые моменты истории работы артелей города.

В 1931 году в городе Тотьме была организована артель «Комбинат». В рамках деятельности артелей созданы бригады швейных портных мужского и женского цеха; вязальщики, фотография, кружевное, гончарное и сапожное дело, катавальня, парикмахер-

[20] За предоставление данных учетной документации выражаю огромную благодарность С. В. Трошкину – директору МП «Надежда» в 1996–2004 гг.

ская, бригада по ремонту часов. Потребность населения района в товарах народного потребления – верхней одежде и легком платье, обуви, предметах бытового обихода была достаточно высокой и востребованной.

Сохранились списки рабочих артели [3]; [4]. Первыми работниками были:

– **часовщики:** Чугунов Василий Яковлевич, Чудинова Маргарита Васильевна, Коншин Геннадий Васильевич, Ламов Александр Васильевич;

– **сапожники:** Мишуринский Павел Иванович, Худовеков Петр Иванович, Коншин Василий Николаевич, Филипов Николай Африканович, Мальцев Сергей Александрович, Коточигов Николай Павлович;

– **парикмахеры:** Рыбникова Мария Алексеевна, Мишуринская Софья Ивановна, Цуварева Вера Васильевна, Копосова Валентина Ивановна, Осинина Софья Ивановна;

– **вязальщицы:** Белоусова Валентина Васильевна, Брагина Антонина Ивановна, Брагина Мария Николаевна, Холмогорова Вера Павловна, Ворошилова Вера Васильевна;

– **швейные портные:** Попова Вера Александровна, Тюкачев Алексей Феодосьевич, Кригивель Анна Осиповна, Белоусова Софья Александровна, Мартынова Александра Степановна, Рыбина Ида Яковлевна, Павлова Рахиль Цезаровна.

С 1939 года при артели «Комбинат» было открыто отделение в с. Красное Маныловского сельского совета. В отделении работали **сапожники:** Саланин Василий Дмитриевич, Кулаков Николай Анатольевич, Кулаков Леонид Николаевич, Путилов Владимир Дорофеевич. **Катали валенки:** Микляев Николай Прохорович, Полысаев Алексей Михайлович. **Швейные портные** – Путилова Валентина Ивановна, Путилова Серафима Анфеевна, Алферьев Алексей Осипович, Клокова Мария Александровна, Клыгина Екатерина Павловна. Заведующей швейного производства была Гладкая Серафима Анатольевна.

В 1934 году была основана строчевышивальная артель**.** В артели в основном работали женщины, а цеха артели располагались по адресу: ул. Советская, 25. В артели были цеха ручной вышивки, машинной вышивки, швейный цех по пошиву легкой и верхней одежды. Здесь шили рубашки, халаты, трусы, платья, фартуки и другие вещи, так же стегали одеяла, фуфайки, ватные штаны. В штате артели числились: бухгалтер, кассир, плановик, механик, художник, гладильщицы, в каждом цехе – свой закройщик. Здесь в разные годы работали:

– **швейными портными:** Одинцова Клавдия Александровна, Оглуздина Любовь Александровна, Козлова Серафима Ивановна, Гладковская Анна Михайловна;

– **вышивальщицами ручной вышивки:** Зарубина Елизавета Александровна, Фоминская Павла Николаевна, Истоминская София Васильевна, Мальцева Капитолина Петровна;

– **вышивальщицами машинной вышивки:** Белоусова Мария Сергеевна, Брагина Галина Васильевна, Чухина Павла Николаевна [5].

Рабочие строчевышивальной артели с первых дней войны перешли на пошив и ремонт обмундирования для воинов Красной Армии. Женщины-портнихи изготавливали по специальным заказам 94 тыс. различных вещей на сумму около 1 млн. рублей. Работникам артели приходилось выполнять и другую работу: чинили пробитые пулями, осколками снарядов шинели, ватники, брюки. Дома стирали солдатское бельё, верхнюю одежду, что привозили на баржах в Тотьму с фронта. Долгими часами простаивали над корытом с окровавленным бельем, до кровавых мозолей стирали [6, с. 8].

В дальнейшем были открыты отделения в Погореловском, Мосеевском с/с, в Матвеево, Нижней Печеньге.

Швейная мастерская в Погореловском с/с была организована в 1942 году и располагалась в д. Ивакино, а затем в Погорелово. Но так как ходить из дальних деревень в центральную было далеко, в деревне Якуниха была открыта подсобная мастерская. Бригадиром портных во время войны был закройщик Анатолий Александрович Линьков. Молодежь отправляли в Тотьму для ремонта солдатской одежды. В 1940–1950-е годы из новой ткани шить почти не приходилось, все вещи перешивали из старых. Много заказов было из детского дома, который находился в д. Фоминское с 1940-х годов. Оттуда приносили рулоны ткани и шили платья, рубахи, простыни, наволочки и другие вещи первой необходимости [7, с.].

Одним из тяжелейших последствий Великой Отечественной войны явилась инвалидность советских воинов, возникшая в результате их увечий и ранений. Трудоустройство инвалидов Отечественной войны имело большое социально-политическое и хозяйственное значение. Путем трудоустройства инвалиды одновременно осуществляли конституционное право на труд и конституционное право на материальное обеспечение. Вместе с тем трудоустройство инвалидов дало советскому государству возможность в использовании дополнительных трудовых ресурсов.

Особую нишу занимали артели инвалидов, объединявшие как инвалидов всех групп, так и лиц, приравненных к ним, например, пенсионеров. Эти артели имели специальные льготы по налогам, а их члены – личные преимущества: сокращённый рабочий день, работа на дому, удлиненные отпуска и прочее [8].

С января 1945 года (до мая 1953 г.) была организована Тотемская артель инвалидов «Красный луч» с цехами сапожным, швейным, вязальным. Председатель артели – Слезин Николай Иванович; заведующим сапожным цехом был Балков Николай Степанович; заведующей швейного цеха была Скорюкова Антонина Ивановна.

Швейными портными трудились Оленева Антонина Ивановна, Женихова Лидия Алексеевна и др. Среди инвалидов были приняты на работу портными: Зонтак Нина Ивановна, Плотникова Александра Васильевна, Левинская Апполинария Ивановна; кружевницами: Коляда Александра Ивановна, Филиппова Александра Ивановна, Теленкова Александра Евгеньевна, Осовской Алексей Михайлович и др. [9].

В 50-е годы XX века в швейной промышленности происходят качественные изменения в техническом оснащении отрасли. В 1957 году артели «Комбинат» и строчевышивальная артель объединились в «Разнопромартель», которая просуществовала до октября 1960 года.

1 октября 1960 года артели были упразднены и переданы в систему областного управления бытового обслуживания на основании приказа № 60-к от 29 сентября 1960 года. Начальник областного управления местной промышленности И. Г. Ефанов с 1 октября 1960 года приступил к исполнению обязанностей директора Тотемского комбината бытового обслуживания. Всех членов Тотемской разнопромартели перевели на работу с 1 октября 1960 года в Тотемский комбинат бытового обслуживания (основание: приказ по Тотемскому КБО от 04.10.1960 № 2) [10]. На тот момент в сфере бытового обслуживания работало более 200 человек. В этот период были освоены новые методы работы: машинная вышивка «гладь», вышивка прокладкой саратовским методом. Пошив ночных сорочек, постельного белья, скатертей с вышивкой «гладь» пользовалась популярностью у тотьмичей и жителей района [11].

Деятельность артельного швейного производства представляют предметы, хранящиеся в фондах Тотемского музейного объединения. В собрание ТМО было принято 102 ед. хранения, поступившие из строчевышивальной мастерской.

В 1940 году в фондах музея появились две вышивки, предположительно являющиеся работой строчевышивальной артели. Одна из них – вышитое изображение Иосифа Сталина с надписью «Великий вождь народа – И. В. Сталин». Вышивка была сделана для выставки смотра художественной самодеятельности г. Тотьмы. Другая – вымпел «Все на выборы в Верховный Совет РСФСР».

В 1941 году было принято от строчевышивальной мастерской сразу 56 ед. хранения. Из них – 48 образцов кружева; 6 предметов вышивки. Наиболее интересными среди них представляются вышивки (ТМО № 7403, 7404); 2 картины смешанной техники (ТМО № 7405, 7406).

В 1950 году в музей поступило 18 предметов. Особый интерес представляет платье с вышивкой (ТМО-7410). Рисунок на платье был нанесен Сидориной, а вышивку выполнила Плесская И. П. Интересны и занавески с вышивкой в технике «ришелье» (ТМО № 7416; 7417) рисунок нанесен Сидориной, работу выполнила Старовская А. М.

Продукция строчевышивальной мастерской сбывалась в магазины Тотемского района, Вологды, Москвы, Ленинграда и др. В 1970 году музеем были закуплены в магазине «Универмаг» наволочка и салфетка с машинной вышивкой (ТМО-22481, ТМО-22482).

В целом нужно отметить, что сеть артелей в Тотьме и Тотемском районе была направлена на удовлетворение повседневных нужд населения. По изученным документам просматривается география расположения предприятий по району, имена служащих, направления деятельности предприятия, а также вехи развития: от артели до комбината бытового обслуживания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. История создания артелей // Линия Сталина. [сайт]. URL: https://stalinline.ru/2019/02/11 (Дата обращения: 20.10.2023)

2. Артель и артельный человек / Сост., введение В. В. Аверьянова / Отв. ред. О. А. Платонов.– М.: Институт русской цивилизации, 2014.

3. Список №1 рабочих артели «Комбинат» от 1944 года. 23 л. (Из личного архива Трошкина С. В.).

4. Список № 2 рабочих и служащих Разнопромартели «Комбинат». Книга начата 1 марта 1946 года. 24 л. (Из личного архива Трошкина С. В.).

5. Книга учета № 10 рабочих и служащих, работающих в строчевышивальной артели г. Тотьма. 1956–1957 гг. 20 л. (Из личного архива Трошкина С. В.).

6. Книга памяти Вологодской области. В 30 т. Тотемский район / Вологод. обл. Совет нар. депутатов [и др.; редкол.: В. В. Судаков (гл. науч. ред.) и

др.; сост. Л. А. Демченко и др.; авт. предисл. Л. А. Демченко и др.].– Вологда: Изд-во Вологодского областного института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1993. С. 8.

7. *Павлов А.* Развитие портного ремесла на территории современного Погореловского поселения Тотемского района Вологодской области в XX веке // Сборник исследовательских работ обучающихся школ г. Тотьмы и Тотемского района к 90-летию со дня основания Тотемского района. «Тотемские школьники о малой Родине» / И. Ю. Зайцева, Н. И. Коренева, О. А. Попова.– Вологда: Древности Севера, 2020.

8. *Писаренко И. С.* Советское законодательство о трудоустройстве инвалидов во время Великой Отечественной войны // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-zakonodatelstvo-o-trudoustroystve-invalidov-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy-voyny. (Дата обращения 17.11.2023)

9. Дело № 3 с заявлениями членов артели «Комбинат» с 1952 по 1954 год. 123 л. (Из личного архива Трошкина С. В.).

10. Тотемский комбинат бытового обслуживания (КБО) Вологодского областного швейкожпромсоюза (историческая справка) // Интернет-портал архивной службы Вологодской области [сайт]. URL: https://gosarchive.gov35.ru/archive25/funds/39099 (дата обращения: 17.11.2023).

11. ТМО. Н. А. № 747. Паспорт Тотемского района на 1 января 1965 года.

Правдина Мария Борисовна,
кандидат культурологии,
учёный секретарь МБУК «Тотемское музейное объединение»,
г. Тотьма

АТОМИЗМ ЖОРЖА ПОПОВА. ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ХУДОЖНИКА В СОБРАНИИ ТОТЕМСКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

В собрании Тотемского музейного объединения хранится 85 работ Жоржа (Георгия) Ивановича Попова (1939–2018)[21]. Поступали они в разное время (с конца 1960-х по 2024-й год), преимущественно от самого автора или членов его семьи. В собрании преобладают живописные работы, графических всего семь листов. Хронологические рамки произведений – 1965–2015. Особая цен-

[21] Все произведения Ж. И. Попова опубликованы на сайте музея в специальном альбоме в разделе «Коллекции онлайн». См.: https://collections.totmamuz.ru/entity/ALBUM/3778779?index=9 (дата обращения 10.12.2023)

ность коллекции заключается в том, что большая часть работ (60%) относится к раннему периоду творчества художника (1960-е), 16 произведений датируются 1970-ми годами – периодом его жизни в Тотемском районе. Именно в это время автор вырабатывает собственный стиль живописи, сочетающий элементы наивного искусства и гиперреализма.

С 1983 года Жорж Попов постоянно жил и работал в Вологде. Творчество мастера последующих десятилетий отражено в собрании лишь единичными образцами: 4 работы датируются 1980-ми годами, 7 ед. – 1990-ми, 8 ед. – 2000-ми, 4 ед. относятся к последнему периоду жизни мастера.

Если анализировать коллекцию с точки зрения жанрового разнообразия, то преобладают в нашем собрании пейзажи (36 ед., в том числе архитектурные), второе место занимают жанровые сцены (26 ед.), на третьем месте по численности – натюрморты (21 ед.), имеется также десять портретов, два автопортрета, по одному – ню и произведение беспредметного искусства.

Авторские подписи или монограммы на лицевой стороне ранних произведений практически отсутствуют, в поздних – имеются почти повсеместно. Специфическое отличие работ художника – подробные пояснения и аннотации на обороте холста или ДВП. Кроме традиционных сведений о дате создания произведения, материале и технике изготовления, зачастую имеются пространные цитаты или вторые авторские названия, информация о серии, зарисовки и пр. Все эти данные позволяют не только с лёгкостью атрибутировать полотна, но и опосредованно реконструировать мировоззрение автора.

При изучении работ Ж. И. Попова, находящихся в нашем собрании, возникает очень четкое ощущение, что, несмотря на стилистику и формы наивного искусства, яркие чистые цвета, творчество художника все пронизано философией и оригинальным мировоззрением, которое автором воплощается в произведениях, а временами и сознательно конструируется. Его можно назвать «атомизм» Жоржа Попова. Атомизм как философия (сгусток мировоззрения, своеобразная онтология) и как творческий метод, близкий к гиперреализму, когда художника интересует вселенная, состоящая из мельчайших частиц, каждая из которых имеет свою ценность именно благодаря принадлежности к целому.

Проводником в это мировоззрение, как представляется, являются натюрморты. В одном из них – «Графин с черёмухой» 1966

года[22] метод художника визуализирован с помощью лупы, сквозь оптику которой зрителю предлагается рассмотреть ветку черёмухи. Клетчатая скатерть задаёт ритм и структуру, как самому произведению, так и проявляет законы мироздания. Эту же функцию выполняют осколки зеркала и стеклянная банка, наполненная водой, в «Натюрморте с зеркалом» 1965 года[23].

Присущий миру дуализм проявляется Жоржем Поповым в натюрмортах очень отчётливо: в сосуществовании в одной плоскости явных антагонистов или демонстративно опасных объектов. Так, в натюрморте «Грибы» 1966 года[24] на драпированной поверхности стола вблизи друг друга лежат благородные грибы и мухоморы. В «Натюрморте с мандаринами и вином» 1965 года в центре композиции находится консервная банка с приподнятым острым краем крышки[25]. А в «Натюрморте с грибами, овощами и цветами» 1966 года[26] на переднем плане рядом с мухоморами появляется кактус в консервной банке, с выступающим на зрителя рваным краем крышки. А справа от него – букет садовых ярких цветов.

Натюрморт. Аллегория смысла жизни. 1966. Холст на ДВП, масло. 52×38

Программным можно считать натюрморт «Аллегория смысла жизни» 1966 года[27]. Все его детали подчеркнуто символичны. На синей тумбочке

[22] Собрание Тотемского музейного объединения, ТМО-20042 ИЗО-57.
[23] ТМО-20046 ИЗО-29.
[24] ТМО-23423 ИЗО-40.
[25] ТМО-23425 ИЗО-39.
[26] ТМО-20034 ИЗО-6.
[27] ТМО-20049 ИЗО-34.

располагается палитра, тюбики с краской, большая стеклянная банка с кистями, будильник в синем корпусе. У стены на листе, закрепленном на плоскости, набросок всевидящего ока. Синий цвет в искусстве символизирует небо и вечность, часы подчеркивают скоротечность жизни под «всеведением Божием». Что может примирить человека с конечностью жизни? Один из ответов на этот вопрос – творчество. Ведь художник уподобляется Богу, когда из хаоса красок на палитре рождает космос на холсте. И благодаря этому оставляет свой след в вечности.

Глубоким символизмом наполнен и, на первый взгляд, непритязательный «Натюрморт с рыбой» 1967 года[28]. Свежевыловленная рыба размещена в округлом эмалированном тазу на пестряди половика. Если вспомнить о том, что рыба в христианском сознании устойчиво ассоциируется с Иисусом Христом, окружность – символ бесконечности, размещенная на фоне яркой разнополосицы рукотворного предмета быта, но можно прийти к выводу, что незатейливый сюжет вбирает в себя всю мудрость мироздания.

Среди натюрмортов зрелого этапа творчества особого внимания заслуживает «Игра в рэндзю» 1992 года[29]. Это своеобразный символический портрет художника, реализованный через вещный мир. В центре его доска, разделенная на квадраты с черно-белыми дисками, образующими геометрическую фигуру – аллюзия на жизненный путь человека. В том, какая там будет фигура, ответственен лишь он сам. Роль лупы, фокусирующей наше внимание, в этом случае играет округлая настольная лампа, выхватывающая из темноты значимое: поверхность столешницы с цветком, разложенные на ней газеты, журналы и книги, кувшинчик с вербой, стаканчики с карандашами. Всё это демонстрирует зрителю внутренний мир художника. Здесь же на стене – репродукции его работ, фрагмент календаря, а в центре стола – неизменные символы скоротечности жизни – песочные часы и свеча в подсвечнике. На обороте холста рукой художника написано: «НАТЮРМОРТ о ВРЕМЕНИ и о СЕБЕ».

В пейзажах проявляется понимание ценности стихийного природного мира. Художника интересуют пограничные, зыбкие

---

[28] ТМО-23421 ИЗО-28.

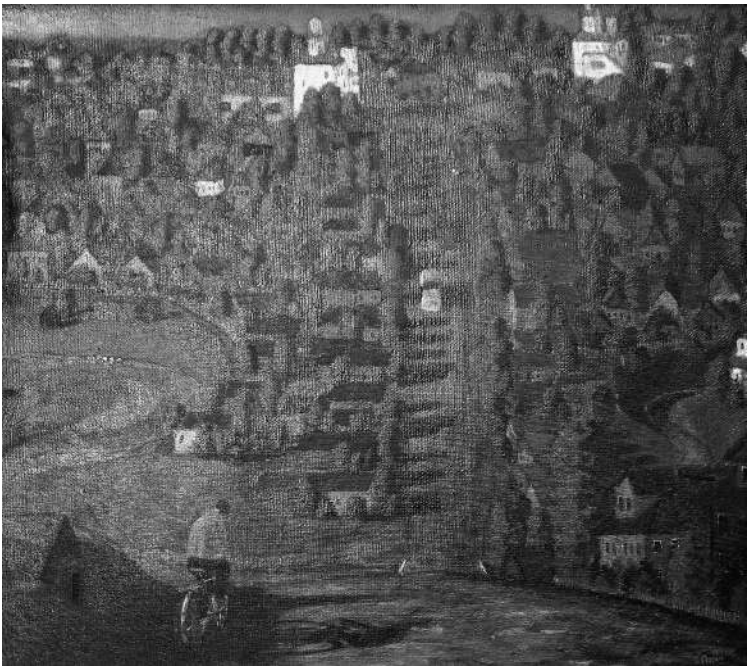
[29] Рэндзю – настольная логическая игра для двух игроков, сочетающая в себе, кроме спортивных элементов, также элементы искусства и философии. Соперники поочередно выставляют шашки на доску до тех пор, пока одному из них не удастся построить по горизонтали, вертикали или диагонали непрерывный ряд из пяти своих шашек. ВХ ЭФЗК-3817.

состояния, такие как туман[30], ветер[31], закат[32], рассвет, ночь, ранний снег[33], стихия воды, хмурый день[34], потому что они способны проявить хрупкость и незыблемость мира одновременно[35]. При этом есть мотивы, к которым автор обращается неоднократно. Среди наиболее часто встречающихся – стог сена, причем, как в летних, так и в зимних пейзажах[36]. Вероятно, мастера привлекала сама форма стога, который красиво доминирует над плоскостью равнины. В этом контексте стоит принимать во внимание и символическое значение стога в крестьянском хозяйстве. Ведь его наличие предвещало устойчивость быта и благоденствие семьи. Среди других лейтмотивов можно назвать костёр[37] в сумерках и цветущую черёмуху[38] – символ молодости, нежности, чистоты и любви.

Архитектурные пейзажи Жоржа Попова демонстрируют его довольно вольное обращение с пространством и перспективой. Например, в собрании музея имеются два совершенно не похожих друг на друга вида Тотьмы[39]. Первый – 1973 года создания, представляющий собой летний пейзаж: вид на город сверху, с подчеркнутой геометрией красно-коричневых крыш и белыми стенами храмов, утопающих в зелени. На вершине изображен велосипедист, готовый скатиться вниз – в дружелюбный мир, принимающий его. Второй вид Тотьмы 1997 года, написанный в расцвете творчества и демонстрирующий уже сформировавшийся авторский стиль. Теперь Тотьма предстаёт перед зрителем такой, какой её привыкли видеть многие поколения путешественников и тотьмичей – с реки Сухоны. Город с домиками под кудрявыми деревьями, Успенским храмом и идущим по реке теплоходом «Леваневский», зеркально отраженными в водной глади реки. Все элементы максимально детализированы, пейзаж имеет декоративный и немного сказочный вид.

---

[30] ТМО-27716 ИЗО-31, ТМО-39396 ИЗО-42.
[31] ТМО-20044 ИЗО-11.
[32] ТМО-27720 ИЗО-12.
[33] ТМО-27717 ИЗО-22.
[34] ТМО-25437 ИЗО-2.
[35] ТМО-27838 ИЗО-3, ТМО-20038 ИЗО-7, ТМО-27717 ИЗО-22, ТМО-20050 ИЗО-23, ТМО-27718 ИЗО-24, ТМО-20035 ИЗО-35, ТМО-20048 ИЗО-37, ТМО-40727 ИЗО-422.
[36] ТМО-27838 ИЗО-3, ТМО-20051 ИЗО-26, ТМО-29464 ИЗО-49, ТМО-33406 ИЗО-51, ТМО-20039 ИЗО-56, ТМО-40727 ИЗО-422.
[37] ТМО-27713 ИЗО-9, ТМО-27726 ИЗО-27, ТМО-22535 ИЗО-48.
[38] ТМО-20045 ИЗО-36, ТМО-39395 ИЗО-46, ТМО-20042 ИЗО-5.
[39] ТМО-27712 ИЗО-4, ТМО-41981 ИЗО-2730.

Тотьма. 1973. Холст, масло. 63×61

Жанровые сцены, хоть и не столь многочисленны, как пейзажи и натюрморты, проявляют мировоззрение художника на правильное в его понимании социальное мироустройство. В некоторых из них, таких как «Пахарь»[40], «Стропила ставим!»[41], «У колодца»[42], «Полуденный отдых»[43], «Праздники»[44], жанр возведен в символический образ неизменности бытия, цикличности мира, любви – как основы мироздания, противостоящий разрушению и хаосу[45]. Отношениям мужчины и женщины художник уделяет особое внимание. На них зиждется устойчивость бытия. В картине «Под черемухой» – первой из полиптиха «Жизнь, или Бесконечность»,

[40] ТМО-22533 ИЗО-47.
[41] ТМО-41723 ИЗО-2440.
[42] ТМО-21729 ИЗО-50.
[43] ТМО-22534 ИЗО-55.
[44] ТМО-27725 ИЗО-54.
[45] ТМО-41722 ИЗО-2439, ТМО-41985 ИЗО-2868.

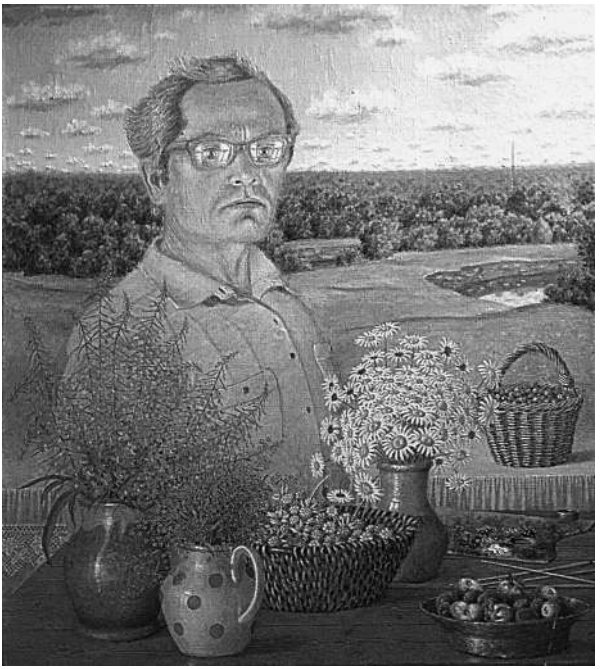

Под черемухой. («Мужчина живет, чтобы держать в объятиях женщину»). 1-я часть полиптиха «Жизнь, или Бесконечность». 2009. Холст, масло. 95,2×94,8

имеющей второе название – «Мужчина живет, чтобы держать в объятиях женщину»[46], автор открывает зрителю зарождающееся чувство. Прижавшиеся друг к другу мужчина и женщина слегка неловки в телесных проявлениях взаимности на фоне роскошного цветения черёмухи, заполнившей всё оставшееся пространство холста. Конечно, герои обладают индивидуальными чертами, но художник на них не акцентирует внимание, поскольку имеет значение лишь обобщённый образ Мужчины и Женщины, природа которых стремится к циклической бесконечности.

Портреты – малочисленная жанровая группа, как в собрании музея, так и в творчестве художника в целом. Отличают их обобщенность трактовки образа модели[47]. Психологические особенности

[46] ВХ ЭФЗК-3818.
[47] ТМО-27721 ИЗО-4, ТМО-27723 ИЗО-33, ТМО-27714 ИЗО-16.

Автопортрет. 1995. Холст, масло. 76×67

личности не интересны автору. Не случайно, на верхней планке мольберта Жоржа Попова им был написан текст: «Человек – это звучит страшно!» До логической крайности эта идея доведена в единственном ню в нашем собрании – «Обнаженная. Торс»[48], где голова модели отсутствует вовсе, обозначена только шея и рыжие пряди волос.

Пожалуй, исключение в этой группе составляют автопортреты художника[49]. Они представляют собой сложносочиненную жанровую структуру. Кроме образов Жоржа Попова 1960-х и 1995 года, в обоих случаях – погрудно (анфас и ¾ вправо), обладающих несомненным портретным сходством, холст дополнен в первом случае – фрагментом интерьера и пейзажем, а во втором – фигура помещена в пространство летнего пейзажа с полем и кустарником

[48] ТМО-27722 ИЗО-8.
[49] ТМО-20047 ИЗО-2, ТМО-41980 ИЗО-2729.

на заднем плане, и натюрмортом на переднем плане и справа от модели. При этом своеобразным маркером жизненного призвания изображенного является палитра, присутствующая на обоих полотнах. Второй автопортрет, написанный в пору зрелости мастера, в полной мере демонстрирует особенности авторского стиля и философии. Одухотворенный мир природы, удивляющий своей красотой и гармонией в целом и в каждой частице мироздания. Отсюда максимально прописанные детали (ягоды, лепестки цветов), для рассмотрения которых уже и лупа не нужна. Важна фигура художника, вписанная в этот мир и создающая его, подобно Творцу, каждый раз снова и снова, когда рука касается кисти и красок...

«Человек – это стрела, нацеленная в бесконечность»[50], – написано Жоржем Поповым на обороте одного из холстов. Свой след в вечности он оставил своим художественным наследием, наше дело – его изучать и делиться своими открытиями и интерпретациями.

Лаврухина Софья Константиновна,
студентка IV курса отделения культурологии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
Вологда.

Научный руководитель – ***Якушева Людмила Алентиновна,***
кандидат культурологии, доцент кафедры теории,
истории культуры и этнологии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
Вологда

ДЕТСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ ТОТЕМСКОГО ХУДОЖНИКА ФЕОДОСИЯ ВАХРУШОВА

Художник Феодосий Михайлович Вахрушов был уроженцем Тотьмы. Здесь прошли его детство и юность, здесь он встретил осень своей жизни. То есть, мы можем рассматривать Тотьму как место формирования личности художника, и как период итогов его деятельности, фиксируя значительный вклад этого человека в историю культуры родного города. Память о художнике жива до сих пор. На доме, в котором когда-то проживал художник, уста-

[50] Фраза приписывается итальянскому писателю и публицисту Итало Кальвино (1923–1985).

новлена мемориальная доска, парк, некогда называвшийся Успенским, стал носить имя Феодосия Михайловича, а в его центре был установлен бюст художника. Конечно, когда говорят о Вахрушове, в первую очередь вспоминают талантливого пейзажиста, воспевающего красоту Русского Севера, однако, его творчество гораздо глубже и разнообразнее, чем может показаться на первый взгляд.

Ярким событием 2020 года стала выставка к юбилею художника и ряд других мероприятий, которые раскрыли Вахрушова как многогранного творца, работающего с абсолютно разными темами: царскосельские и академические этюды, проекты росписей храмов, театральные декорации, программы спектаклей, архитектурные природные пейзажи. Посредством выставки «Феодосий Вахрушов. Свобода быть собой» и одноименной брошюре, куратору М. Б. Правдиной удалось показать Вахрушова как многогранную личность и действительно талантливого художника, работающего в разных направлениях и техниках. Студенты отделения культурологии Вологодского государственного университета смогли познакомиться с биографией и творчеством Ф. М. Вахрушова в ходе двух летних музеологических практик 2021 и 2022 года, которые позволили оценить возможности репрезентации отдельных тем, сюжетов и мотивов на примере конкретной музейной экспозиции и деятельности музея в целом [1; 2; 3].

Так, особое место в творчестве Феодосия Вахрушова занимает портретная живопись. Благодаря кисти мастера, мы имеем представление о внешнем облике многих представителей тотемской элиты того времени: заведующей тотемской земской библиотекой Анны Александровны Дудиной, дочери тотемского купца Рябкова – Елены Михайловны. Также Вахрушов изобразил выдающихся людей, с которыми ему удалось встретиться на своём творческом пути, например, профессора Императорской Академии художеств М. Н. Васильева [4. С. 9]. Вахрушова по праву можно назвать мастером психологического портрета, настолько точно ему удавалось передавать настроение своих моделей.

Но особой привлекательностью в наследии мастера обладают детские образы. Детство нередко являлось той темой, которая влекла большое количество художников, независимо от эпохи, времени года, политической обстановки в стране и мире. *«Для любого художника создать портрет ребёнка – сложная задача. Ведь дети отличаются непоседливым нравом и живой мимикой. Передать естественность и непосредственность юной модели – большая удача и показатель мастерства автора»,*– говорит учёный секретарь ТМО М. Б. Правдина о детских портретах Ф. М. Вахрушова [5].

Картина. Вахрушов Феодосий Михайлович. Бученье. (Бученье белья на Кокшеньге). В деревянной раме коричневого цвета. 1906 – около 1920. Из фондов ТМО. ТМО-7517. ИЗО-1300

В рамках данной работы предлагаю подробнее познакомиться с детскими образами, созданными художником. В 2020 году при изучении коллекции произведений Ф. М. Вахрушова было найдено более 40 работ, главными героями которых были дети. Среди них обращает на себя внимание работа, где детские образы являются частью взрослых повседневных практик. Эта картина «Бученье. (Бученье белья на Кокшеньге)», которая датируется периодом 1906 – около 1920 г. [6]. Уточним, что бученье – это процесс варки хлопка, хлопчатобумажных и льняных изделий в растворе щелочей для очистки и подготовки к белению, крашению [7]. В центре композиции мы видим двух женщин, которые непосредственно занимаются этим тяжелым трудом. Одна из них протирает глаза рукой, то ли от усталости, то ли из-за едкого голубоватого дыма, который развивается вдоль реки. Глядя же на вторую, мы действительно можем убедиться в том, что это по-настоящему тяжёлый труд: её плечи сгорбились, лицо сосредоточено, ноги босы. Слева от женщин сидят их сыновья. Младший, мальчонка в белой рубашке со светлыми, выгоревшими на солнце волосами, с интересом наблюдает за происходящим – ему никогда не доводи-

лось видеть, как ухаживают за одеждой. В его ручонках мы видим прутик. Возможно, он сам хотел бы попробовать данное ремесло. Однако стоит он на расстоянии, а руки заведены за спину. По всей видимости, ему уже удалось познакомиться с огнем, поняв, что несмотря на внешнюю красоту, тот бывает опасен и может обжечь. Слева от женщин сидят их дочери. Они внимательно наблюдают за процессом – ведь, когда они вырастут, им необходимо будет самостоятельно выполнять ту же самую работу. Всё это происходит на живописном берегу реки Кокшеньги, но все настолько сосредоточены, что попросту не могут обратить внимание на ту красоту, которая их окружает. Или же дело в другом, и Вахрушов, будучи хорошим пейзажистом, указывает на единение культурных традиций и природы Русского Севера?

Все работы Ф. М. Вахрушова, как и любые другие художественные произведения, посвященные детской тематике, можно классифицировать по разнообразным критериям. Например, мы можем посмотреть на масштаб самих произведений. Также мы можем поделить произведения художника, опираясь на технику, в которой выполнялись сами работы: карандашные миниатюры и наброски, полноформатные картины, выполненные на холсте масляными красками и карандашами.

Картина. Вахрушов Феодосий Михайлович. Портрет Наташи Дилакторской. 1916. Из фондов ТМО. ТМО-40971. ИЗО-59

Рассмотрим такие работы на примере портретов детей четы Дилакторских. Чаще всего, именно они становились моделями для работ Феодосия Михайловича, поскольку буквально выросли на его глазах. Так, одной из натурщиц была старшая дочь Дилакторских – Наташа. На портрете, напи-

санном маслом в 1916 году [6], мы видим 12-летнюю девочку, которая постепенно превращается в прекрасную барышню. У Наташи светлое личико, с легким девичьим румянцем; выразительные глаза василькового цвета смотрят на зрителя сосредоточено и сдержанно. Шелковистые русые волосы плавно спадают на плечи. Платье выглажено, аккуратно завязан галстучек. У смотрящего на портрет не создаётся впечатление, что девочка позирует. Кажется, что она задумалась о чём-то своём, на мгновенье отведя взор. От картины веет теплом и светом. Мы верим в то, что у этой девочки впереди вся жизнь, в которой будет много светлых и прекрасных дней.

Ещё одна работа, моделью для которой стала дочь Дилакторских, на этот раз младшая Мила, называется «Девочка с грибами» [6]. Этот рисунок выполнен на бумаге, цветным карандашом. Так как работа является миниатюрой, художник не преследует цель в мельчайших деталях изобразить свою модель. Скорее, здесь главным было – запечатлеть момент. На лесной полянке, окруженной высокими деревьями, мы видим девочку. Она радостно улыбается зрителю, и приглядевшись, мы можем понять причину детского восторга. В руках у Милы лукошко, доверху наполненное лесными ягодами, а грибы, которые в таком большом количестве с трудом помещаются в детских ручках, кажется, вот-вот упадут на землю. В этой работе Вахрушов в очередной раз обращается к теме единения человека и природы, которое особенно ощутимо в детстве из-за непосредственного проживания, нахождения в каждом моменте жизни.

Помимо девочек, Вахрушов также изображал и мальчиков – работ, где изображены мальчики и девочки, примерно равное количество [5]. Рассмотрим этюд «За приготовлением уроков» [6]. С высокой долей вероятности, мы можем говорить о том, что моделью для данной работы стал Николай Дилакторский [5]. Отрок стоит в дверном проходе, опершись об стену. Мы можем сделать предположение, что комната, в которой он обычно делает уроки, стала временно непригодной для занятий, а вот о причинах этого, можно только догадываться: душно или же там ведётся разговор, который отвлекает нашего героя от изучения дисциплины? А может, он направлялся куда-то, но настолько погрузился в повторение, что забыл о других делах? Его лицо сосредоточенно, герой читает вдумчиво: это позволяет задуматься о значимости обучения не только как образовательного процесса, но и первой ступени в жизни ребёнка на пути к интеллектуальному труду.

Моделями для работ Феодосия Вахрушова становились дети из разных сословий. Так, на картине «Мальчик из деревни Чаловской» [6] мы видим простого деревенского мальчишку. Он сидит на деревянном стуле, опершись о подлокотник. На нём синий кафтан, который подчёркивает глаза мальчика: нежно-голубые, чистые, светлые. Феодосию Михайловичу удается передать настроение ребёнка: задумчивое и немного печальное.

Картина. Вахрушов Феодосий Михайлович. Этюд двусторонний. 1. Мальчик из деревни Чаловской. Около 1905–1906. Из фондов ТМО. ТМО-7619. ИЗО-1298

Рассмотрев ряд работ Вахрушова, хочется отметить следующую особенность. При взгляде на картины у зрителя не создаётся впечатление, что дети специально позируют художнику. Мы можем говорить о том, что Вахрушов тонко чувствует настроение юного натурщика. Поэтому, детские образы кисти замечательного мастера такие живые, притягивающие взгляд зрителя.

Однако, что же такое детство в представлении самого мастера? Предлагаю взглянуть еще на пару работ. Так, художник часто изображал В. И. Ленина. На рисунке 1925 года вождь изображается в трехлетнем возрасте [6]. Прекрасно известен портрет кисти Н. В. Томского, который является неотъемлемым атрибутом октябрятского значка. Казалось бы, один и тот же человек, изображенный в один период жизни, но какое разительное впечатление производят два этих образа. На портрете Томского мы видим миловидного малыша с аккуратно уложенными волосами, больше похожего на маленького купидона, нежели обычного ребенка.

Совершенно другое впечатление производит произведение Ф. М. Вахрушова [6]. При несомненном портретном сходстве мы видим совершенно другой образ. Художник использует метод штриховки, позволяющий создать эффект деформации головы. Создается впечатление не здорового ребенка. Было ли у него детство? Заслужил ли он детство, по мнению художника?

Чтобы окончательно ответить на вопрос, что же такое детство в понимании Ф. М. Вахрушова, обратим свое внимание на рисунок «Благословение детей» 1897–1914 гг. [6]. Художник иллюстрирует событие, которое привлекало многих иконописцев, художников, например, И. Е. Репина, в классе которого проходил свое обучение Вахрушов [4. С. 9]. Рассмотрим работу Феодосия Михайловича ближе. В отличие от других работ на данную тематику, от нее не исходит дух монументальности и грандиозной помпезности. Здесь мы не увидим широких жестов и завораживающих ландшафтов. Эта сцена наполнена нежностью, вызывает чувство благоговения и умиротворение. Центральной фигурой является Спаситель, который сидит в окружении детей. Одну руку он положил на плечо рядом стоящего мальчика,

Рисунок. Вахрушов Феодосий Михайлович. Благословение детей. 1897–1914. Из фондов ТМО. ТМО-41583. ИЗО-1938

а второй благословляет младенца, принесенного матерью. Взгляд Иисуса полон нежности и милосердия, а жест отражает великую духовную силу. Сами матери относятся к нему с большим почтением, а дети доверчиво садятся рядом, с интересом наблюдая за действиями Спасителя. Апостолы, разместившиеся чуть поодаль, выражают глубокое уважение и трепет по отношению к своему учителю. Их лица преисполнены смирением и благоговением перед Спасителем. Являясь свидетелями данной встречи, они также выступают в роли проводников к Иисусу для этих маленьких детей. Дети, изображённые на картине, разных возрастов, они смотрят на Иисуса искренне и доверчиво. Картина передает идею о том, что Божье благословение и забота распространяются на всех детей мира, а само детство является освященным свыше временем в жизни любого человека.

Проанализировав ряд работ Ф. М. Вахрушова, мы можем говорить о нем как о мастере, который тонко чувствовал детскую душу, умел передать настроение юного натурщика, его непосредственность и наивность. Благодаря его работам, мы можем говорить о детстве как о важном периоде формирования личности человека, и отражении общечеловеческих ценностей в портретном искусстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Якушева Л. А.* Пусть в начале будет дело: ознакомительная практика студентов как инновационный ресурс // Вестник Вологодского государственного университета.– Вологда, 2021.– № 4.– С. 117–119.

2. *Правдина М. Б.* Воплощая студенческие месты. Размышления о летнем музеологическом лагере в Тотьме // Русский Север – 2023: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: сборник работ VII Всероссийской научной конференции / Редколлегия: А.М. Новоселов [и др.]. Вологда: Полиграф-Периодика, 2023.– С. 395–400.

3. *Якушева Л. А.* Студенческая практика как инновационная площадка Тотемского музейного объединения // Русский Север – 2023: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия: сборник работ VII Всероссийской научной конференции / Редколлегия: А. М. Новоселов [и др.]. Вологда: Полиграф-Периодика, 2023.– С. 400–407.

4. Видео канала YouTube «Тотемское музейное объединение». Детские образы в творчестве Феодосия Михайловича. Дата публикации: 01.06.2020 года. Продолжительность: 5 мин. 34 сек. [Электронный ресурс] // YouTube, 2020.– URL: https://www.youtube.com/watch?v=lOde4dx-Lcg (дата обращения 01.12.2023).

5. *Новоселов А. М.* [и др.] Феодосий Вахрушов. Свобода быть собой.– Череповец: Порт-Апрель – 2020.– С. 17–19.

6. Тотемское музейное объединение. Коллекции онлайн [электронный ресурс]. URL: https://collections.totmamuz.ru/ (дата обращения 29.12.2023).

7. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой.– 4-е изд., стер.– М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.

Филиппова Елена Валериевна,
заведующая архивным отделом
МБУК «Тотемское музейное объединение»,
г. Тотьма

ОБЗОР ТЕАТРАЛЬНЫХ ФОТОГРАФИЙ В СОБРАНИИ МБУК «ТОТЕМСКОЕ МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ»

Интерес к театральному искусству появился у светописи уже в первые десятилетия ее существования и с одинаковой силой продолжался и продолжается сейчас. Театр, как часть общественной жизни, обладая визуальной привлекательностью, стал источником разнообразных актуальных сюжетов для фотографии. Неслучайно в 2023 году темой ежегодной конференции в музейно-выставочном центре «Росфото» в Санкт-Петербурге была выбрана «Театральная фотография».

Заслушав доклады коллег, мне также захотелось обратиться к изучению данного материала, так как в Тотьме начиная со второй половины XIX века существует любительский театр, и его история не могла не отразиться на фотоснимках. Долгое время именно спектакли были основным видом проведения досуга для маленького города, особенно до появления кинематографа.

«Здание, в котором рождались тотемские театральные традиции, в 1808 году было приобретено тотемскими купеческим и мещанским обществами под клуб для состоятельных жителей города. В 1872 году оно было куплено для размещения там открытой в городе учительской семинарии. Городская же театральная жизнь продолжалась в двухэтажном деревянном доме на берегу Дмитриевского ручья против Воскресенской церкви, где еще в 1863 году было открыто Общественное собрание. В первые послереволюционные годы там размещался профсоюзный клуб им. III Интернационала, а позднее – пионерский клуб. Здесь же ставились и спектакли»,– отме-

чает в своей статье «Тотьма – город театральный» Игорь Соболев [1, с. 207].

Благодаря фотоснимкам можно реконструировать особенности театральной жизни города на рубеже XIX–XX веков: узнать имена актёров, определить репертуар, оценить костюмы и декорации.

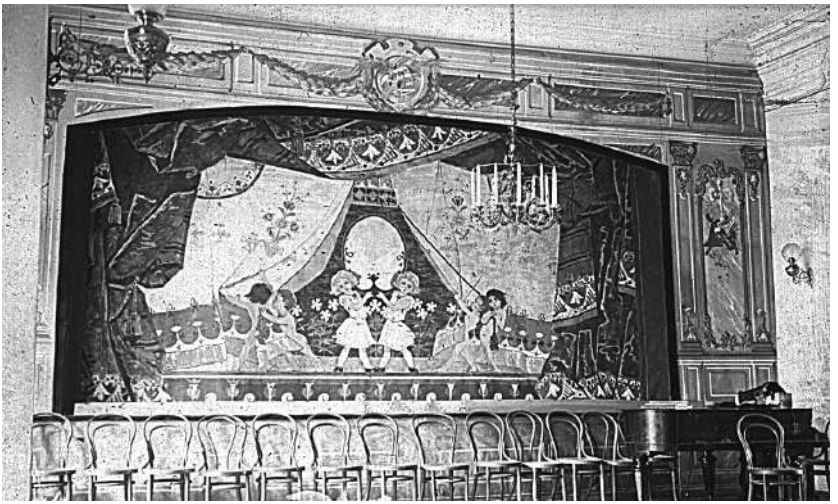
Основными задачами, которые предстояло решить в ходе исследования, стали следующие: атрибуция фотографий, рассказывающих о существовании театра в Тотьме; особенности местной театральной фотографии как материала для исследования истории театрального искусства и культуры прошлого.

В ходе исследовательской работы было выявлено, что фонд театральной фотографии муниципального бюджетного учреждения «Тотемское музейное объединение» (далее – МБУК ТМО) насчитывает немногим более 200 единиц хранения и включает в себя несколько тематических комплексов. Самые ранние фотографии датируются началом 1910-х годов, самые поздние 2000-ми годами.

Главным визуальным свидетельством театральной жизни Тотьмы начала XX века являются фотографии купца А. М. Киренкова, датированные периодом 1905–1917 гг.: изображение сцен из спектаклей, фотофиксации декораций, групповые снимки театральных трупп. Данные снимки, а точнее, стеклянные негативы имеют размеры: 8,2×13,8 см и 13×18 см; используются материалы: стекло и желатин, высушенный на стекле. Все снимки объединены одним названием: ***«К истории Тотемской сцены, спектакль "Из жизни Италии"»,*** и поступили в 1978 году «из старых фондов музея».

На первых двух снимках изображены сцены из спектакля: группа мужчин в костюмах эпохи Возрождения на фоне декораций, имитирующих часть квартала. На фото хорошо видны четко прорисованные декорации и театральные костюмы – продуманные и качественно сделанные. Отдельного внимания заслуживает снимок «Занавес у сцены». Внутренняя отделка помещения была эффектна и красива. Сцена была украшена барочными элементами, в центре размещен геральдический щит. Занавес – с характерными стилевыми элементами модерна. Возле сцены стоят венские стулья и рояль. Данный снимок можно с уверенностью датировать 1904 годом, так как в фондах музея находится эскиз данного оформления сцены, где в нижней части стоит подпись и дата создания – «Ф. Вахрушов 1904 г.».

С. Г. Ивенский в книге «Феодосий Михайлович Вахрушов. 1870–1931» писал: *«В Тотьме приблизительно с 1904 года существовала*

Занавес сцены в общественном собрании. До 1917 г. Стеклянный негатив. Фото А. М. Киренкова

любительская труппа, устраивавшая довольно часто спектакли, по свидетельству очевидцев, на очень высоком уровне. Вахрушов не только оформлял большую часть этих спектаклей, делая декорации и эскизы грима в акварелях, но и сам играл наиболее ответственные роли» [2, с. 31].

Действительно, художник Ф. М. Вахрушов много внимания уделял театру. Помимо оформления спектаклей, он делал декорации, программки театральных вечеров, эскизы грима, сам был актером, что подтверждают два снимка из личного архива художника. Возмож-

Феодосий Михайлович Вахрушов на любительской сцене. Фотография. Фотобумага, фотопечать черно-белая. 1910-е гг.

но, это образы и сцена из спектакля «Наталка-Полтавка». Первый снимок – группа мужчин в национальных костюмах. На сцене на фоне условного задника с деревом и кустарником изображены в рост три мужчины в белых рубахах с вышивкой на груди и на манжетах, в штанах, с широкими темными поясами на талии, сапогах. В центре сидит Ф. М. Вахрушов со скрещенными на груди руками, в светлой папахе. Второй снимок – Феодосий Михайлович Вахрушов на любительской сцене. На переднем плане изображены в рост мужчина и чуть склоненная перед ним женщина в национальных нарядах, в характерных белых рубахах с вышивкой.

В дневниках советской писательницы, уроженки Тотьмы Натальи Дилакторской есть воспоминания о блистательной игре Ф. Вахрушова: «*8-го была в клубе на «Савве». Пленилась игрой Федоса и Праведникова (царь Ирод)*» [3, с. 14].

Ценной частью собрания являются два снимка, свидетельствующие об участии в спектаклях политических ссыльных, находящихся в Тотьме. Это два групповых портрета. Первый – «Группа политических ссыльных, участвовавших в постановке пьесы «Наталка-Полтавка» совместно с тотемскими любителями», фотограф Д. Петров. Групповой снимок сделан в помещении. Портретируемые стоят и сидят на сцене, одеты в украинские народные костюмы. На заднем плане видны декорации. Не менее важна и интересна и оборотная сторона фотографии, где каллиграфическим почерком, ореховыми чернилами сделана надпись: *«На добрую память за сочувственное отношение к постановке спектакля «Наталка Полтавка» 2 февраля 1907 года г. Тотьма Александру Михайловичу Киренкову».* Благодаря подписи мы знаем дату, когда проходил спектакль, и владельца фотографии. Также это является свидетельством участия ссыльных в культурной жизни города, а также о поддержке их со стороны местного купечества.

Второй – фотоотпечаток со стеклянного негатива – групповой снимок, атрибутированный как «Любители на сцене, разыгрывающие пьесу». Портретируемые стоят и сидят на сцене. Одеты в сценические костюмы, загримированы. На заднем плане видны декорации, перед ними суфлёрная будка. Сравнивая два снимка, можно с уверенностью сказать, что большая часть изображенных – одни и те же люди.

После революции любительский театр в Тотьме продолжил свою работу. Об этом свидетельствуют заметки в местной газете «Коммунистический Север», которая существовала в 1920-е гг., а также воспоминания современников. К сожалению, фотоснимков

Д. Петров. Группа политических ссыльных, участвовавших в постановке пьесы «Наталка-Полтавка» совместно с тотемскими любителями. Фотопечать черно-белая

любительского театра в данный период времени в фонде музея не выявлено. Но есть несколько стеклянных негативов фотографа Д. Петрова, представляющих деятельность агитационного театра «Синяя блуза» и датированных 1928–1929 гг.

Д. Петров. Сцена из постановки живой театрализованной газеты «Синяя блуза». Тотьма. 1928 г. Фотография. Фотобумага, фотопечать черно-белая

В Тотьме коллектив «синеблузников» возник в начале 1925 года при комсомольско-молодежном клубе, который располагался в бывшем особняке купцов Климовых, затем такие же коллективы появились в учебных заведениях, на предприятиях города и в других волостях.

Коллективы синеблузников выступали перед рабочими и служащими города, перед крестьянами в деревнях. Их репертуар был самым разнообразным: фельетоны, постановки на антирелигиозные темы, сценки из местной жизни.

Самым полным собранием по истории театра стал альбом «Народный театр. От драматического кружка до народного театра от 1955 до 1971 года». Альбом самодельный с фото разных размеров от малоформатных 5,6×8,4 см до средних и больших 8,5×11,7 см, 11,5×18 см, 17×23 см. Всего 88 снимков. На обложке альбома приклеен прямоугольный лист бумаги с надписью фломастером синего цвета «НАРОДНЫЙ ТЕАТР». Фотографии дают представление о репертуаре театра. Фотоотпечатки расположены по годам, но не в хронологическом порядке. На каждой странице альбома имеются аннотационные подписи: год, название спектакля и имя человека, исполняющего роль. На листе № 1 размещена программка

Персонажи из спектакля Гоголя «Женитьба». 1964 г.
Фотобумага, фотопечать черно-белая

спектакля А. Володина «Пять вечеров», в верхней части надпись: «Первая постановка Народного театра состоялась 15 апреля 1967 г.» В альбоме представлены не только сцены спектаклей, но и портретные снимки. Например, портреты актеров Брилинского В. А. и Трофимова В. Н. из спектакля Гоголя «Женитьба», Бугаевой О. и Жукова В. М. из постановки Островского «Бедность – не порок». В альбоме встречаются имена режиссеров, работавших в разное время в театре: Г. А. Кустов, Ю. И. Савина, В. М. Жуков, Киселева, Шубина М. П.

Супруги Савины прибыли в Тотьму в середине 1950-х, имели театральное образование и опыт режиссерской работы. Выступали не только в качестве режиссеров, но и актеров. Под их руководством были поставлены спектакли «Власть тьмы» (Л. Н. Толстой), «Бедность – не порок» (А. Островский), «Слава» (В. Гусев). Преемником Савиных стал В. М. Жуков, вернувшийся из мест заключения. Он играл особую роль в театральной жизни города Тотьма, выступал как актер, режиссер-постановщик, оформитель декораций спектаклей, и как гример. Он же в 1963 году выступил в качестве режиссёра-постановщика спектакля по пьесе Горького «На дне», в альбоме также есть снимки спектаклей с его участием.

Изучая фотоснимки, стало понятно, что в репертуаре центральное место занимали спектакли по произведениям советских драматургов: Г. Мамлина, А. Володина, Б. Горбатова, А. Арбузова. Но стоит отметить, что большое внимание уделялось и классике. Спектакли ставили по пьесам Максима Горького, А. Н. Островского.

На снимках хорошо видно качественно продуманные и созданные декорации и образы. Автор снимков неизвестен, однако снимки сделаны профессионально, можно предположить, что их авторами являются Н. Б. Трофимова – фотокорр газеты «Ленинское знамя», а также Я. М. Кучеренко, работавший в тот период в музее и принимавший активное участие в спектаклях.

В 1999 году бывшим директором Тотемского Дома культуры А. А. Дунаевской в фонды музея были переданы 36 цветных фотографий, отражающих творческую деятельность Тотемского народного театра. Автор снимков неизвестен. На фото запечатлены сцены из спектаклей 1990-х годов: «До третьих петухов», «Бес», «Дурдом или отличная компания». К сожалению, качество снимков вызывает опасения по поводу их сохранности, изображения уже начинают угасать.

В 2004 году фонд музея также пополнился двумя видеокассетами с постановками Тотемского театра «Трибунал» и «На дне».

Рассматривая фотографическую историю театральной жизни города, нельзя не вспомнить о деятельности кукольного театра «Золотой ключик» под руководством Веры Васильевны Осовской. Ею была создана целая сеть театральных кружков. В Тотемском районе существовало 8 кукольных театров, в которых постановки, куклы и декорации изготовлялись самими школьниками. Вера Васильевна не только была идейным вдохновителем и режиссером кукольных спектаклей, но и принимала участие в постановках народного театра. Под руководством Веры Васильевны кружковцы устраивали различные спектакли: «Теремок», «Морозко», «Алёнка и гусёнок», «Петрушка» и выходили с ними в школы, детские сады, ездили в пионерские лагеря. Не менее популярным для ребят был и драматический кружок. Спектакли «Приключения Чиполлино», «Голубая стрела», «Робин Гуд», «Три толстяка», «Снежная королева» и другие проходили при переполненных залах. В 2000 году Вера Васильевна закончила трудовую деятельность, но на заслуженный отдых не ушла и последние годы жизни посвятила своему дворовому кукольному театру. В коллекции музея снимков, отображающих деятельность Веры Васильевны, крайне мало – всего пять единиц. Большая часть фотосвидетельств существует в электронном виде.

Итак, следует отметить, что коллекция театральных фотографий в фонде ТМО не многочисленна. Далеко не на всех есть подписи, по которым можно определить репертуар, который ставился на сцене, нет имён актёров. Но они дают представление о том, какие в театре были декорации, кто их создавал, какими являлись костюмы и грим.

Огорчением является отсутствие фотографий работы театра в период 1918–1940 гг. – а ведь это было достаточно активное время в театральной жизни города. Возникает вопрос: почему материалы о театре не передавались в музей и не собирались сотрудниками? Возможно, это связано с тем, что фотографии оставались в частных архивах, которые вместе с владельцами покидали город. Часть актёров была репрессирована. В конце 1930-х гг. деятельность театра фактически была приостановлена.

Более половины всего материала относится к истории театра 1950–1970-х годов. И этим снимки наиболее информативны. В альбоме, где они помещены, имеются даты постановок, перечислены актёры и роли, названия спектаклей.

Выявляемые пробелы подчеркивают актуальность дальнейшей работы по пополнению музейного фонда новыми фотографическими документами, а также необходимость комплектования фотофонда постсоветского периода. Одновременно они позволяют фиксировать основные вехи в развитии театра на протяжении его истории, дают представление об особенностях репертуара, подтверждают достаточно высокий профессиональный уровень артистов Тотемского театра.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Соболев И.А.* Тотьма – город театральный // Тотьма: краеведческий альманах. Вып. II.– Вологда: «Русь», 1997.

2. *Ивенский С.Г.* Феодосий Михайлович Вахрушов. 1870–1931.– Вологда: Вологодское Книжное Издательство, 1960.

3. ТМО-40674. Дневник Н.Л. Дилакторской. Тетрадь № 2. Август 1919 г.

4. ТМО. Н.А. № 1152. Воспоминания Дудиной А.А. [машинопись].

Лисенкова Юлия Юрьевна,
кандидат искусствоведения, независимый исследователь;
Лобзова Раиса Викторовна,
кандидат геолого-минералогических наук,
ведущий научный сотрудник ГОСНИИР;
Михайлова Анна Владимировна,
младший научный сотрудник ГОСНИИР;
Морозова Екатерина Александровна,
научный сотрудник ГОСНИИР,
г. Москва

КЕРАМИЧЕСКИЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ТОТЕМСКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

В 2023 году во время традиционной научной конференции «Русский Север» из коллекции изразцов «Открытого хранения фондов» Тотемского музейного объединения были взяты керамические фрагменты для изучения вещественного состава и технико-технологических особенностей их изготовления*.

Фрагменты были объединены в две группы. Первую образуют гладкие и рельефные бесполивные изделия. Это рельефный «терракотовый» черепок (ТОТ-2/23), фрагменты черепка с сажей (ТОТ-5/23 и ТОТ-6/23) и два фрагмента не определённой принадлежности (ТОТ-3/23 и ТОТ 4/23). Во вторую группу выделен фрагмент поливного рельефного полихромного изразца (ТОТ-1/23). Все предоставленные для исследования материалы имеют красный черепок разных оттенков и входят в группу фрагментов, обнаруженных в 1918–1921 гг. научным сотрудником Тотемского музея Е. Праведниковым на левом берегу реки Сухона, в 4-х км от Тотьмы «на задворках керамического завода» [1, л. 1]. Данные фрагменты являются производственным браком и находились в одной из мусорных ям, окружавших одну из трёх обжигательных печей. Две из этих печей исследователь определил как кирпично-обжигательные из-за исключительно кирпичного боя, находящегося около них; третья – *«среднее горно, благодаря находимым вокруг него небольшим грудкам обломков бракованных изразцов и*

* Приносим глубокую благодарность директору Тотемского объединения Новосёлову Алексею Михайловичу и научному сотруднику отдела «Открытое хранение фондов» Макаровой Ольге Николаевне.

двух небольших мусорных ям», предназначалась, по всей видимости, для обжига декоративной керамики [1, л. 1, 1 об.]. Весной 1921 г. фрагменты были переданы в музей, а Е. Праведниковым составлен отчёт, находящийся сейчас в архиве Тотемского музейного объединения.

На сегодняшний день данная археологическая находка первой трети XX столетия – единственный источник, свидетельствующий о существовании в городе изразцового производства, время которого определяется XVIII веком. Какие-либо документальные свидетельства отсутствуют. Поэтому изучение данных фрагментов важно с той точки зрения, что достоверно исследуются образцы местного производства.

Исследование проводилось комплексом методов оптической и аналитической электронной микроскопии на базе Государственного научно-исследовательского института реставрации (ГОСНИИР) и Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН. Для исследования были отобраны пробы и сделаны прозрачно-полированные шлифы. Минералого-петрографический и химический анализы проведены комплексом методов: оптической микроскопии – с помощью стереомикроскопа Leica EZ4 D (Германия) и поляризационного микроскопа Olympus BX-51 (США) при разных увеличениях; аналитической электронной микроскопии (СЭМ-ЭДС) на сканирующем электронном микроскопе Hitachi TM 14000 Plus (Япония) с приставкой для энергодисперсионной рентгеновской спектроскопии Quantax 75 (Bruker, Германия). Анализ проведен без учета углерода, но о его присутствии можно судить по величине пиков на энергодисперсионных спектрах и по картам распределения элемента, особенно для определения типа микротрещиноватости и пористости черепка.

Керамическая основа. Состав и структура. Визуальное обследование фрагментов показало, что керамическая масса (черепок) всех изученных фрагментов сходна по текстурно-структурным особенностям и минеральному составу. Цвет черепка кирпичного оттенка, структура – слоистая, излом – зернистый. На оборотной стороне некоторых фрагментов имеется тонкий слой сажевых отложений. На внутренней поверхности образцов отмечается разная степень обуглероживания по микротрещинам слоистости и в отдельности, а в некоторых участках, на черной поверхности, видны белые налёты.

Результаты петрографического исследования фрагмента изразца ТОТ-1/23 показали, что керамическая масса спёкшаяся. В мине-

ральном составе песчаной примеси помимо преобладающих зерен кварца, отличающихся разным размером и формой, отмечается наличие полевого шпата, тонкозернистого метаглинистого вещества и отдельные углеродистые включения. В зернах кварца под влиянием высокой температуры обжига появились многочисленные микротрещины. *Рис. 1.*

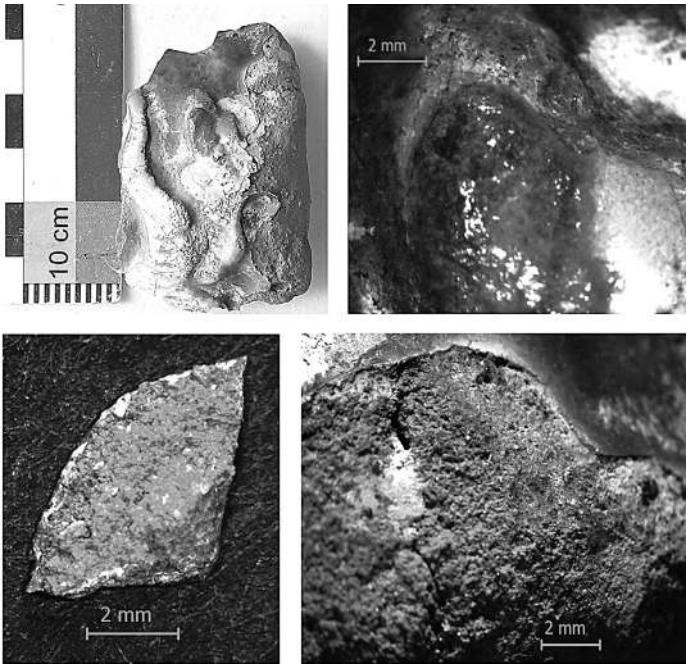

Рис. 1. Макрофотография рельефного полихромного фрагмента ТОТ-1/23 (общий вид; синее «пятно»; толщина поливы; излом черепка, карбонатное включение)

Аналогичные текстурно-структурные особенности выявлены и в терракотовом образце ТОТ-2/23, имеющем «два слоя» – красный и неоднородный темный. В минеральном составе более крупной фракции «отощителя», кроме преобладающего кварца, выявлены желтоватые мелкие и, реже, крупные включения карбонатной породы и растительные остатки. *Рис. 2.*

Среди фрагментов неопределенной принадлежности (ТОТ-3/23, ТОТ-4/23) и черепков с сажей (ТОТ-5/23 и ТОТ-6/23) наиболее

детально был изучен фрагмент изразца ТОТ-6/23; из него был сделан прозрачно-полированный шлиф. Если микрослоистая структура черепка ТОТ-5/23 подчеркнута микротрещинами, ориентированными параллельно поверхности и по слоистости черепка, то в образце ТОТ-6/23 они отсутствуют, что свидетельствует о хорошем уплотнении керамического теста при формовке изделия перед обжигом. В основной массе (матрице) присутствует песчаная фракция – от тонкозернистого до крупнозернистого песка (отощитель). Минеральный состав определяется преимущественно включениями кварца в виде зерен разной формы и степени окатанности (крупные округлые и трещиноватые, мелкие остроугольные угловатой и удлиненной формы, средние полуокатанные). Кроме того, выявлены тонкозернистое вещество, полевой шпат (крупные и средние обломки), оксиды железа и углистые образования. *Рис. 3–4.*

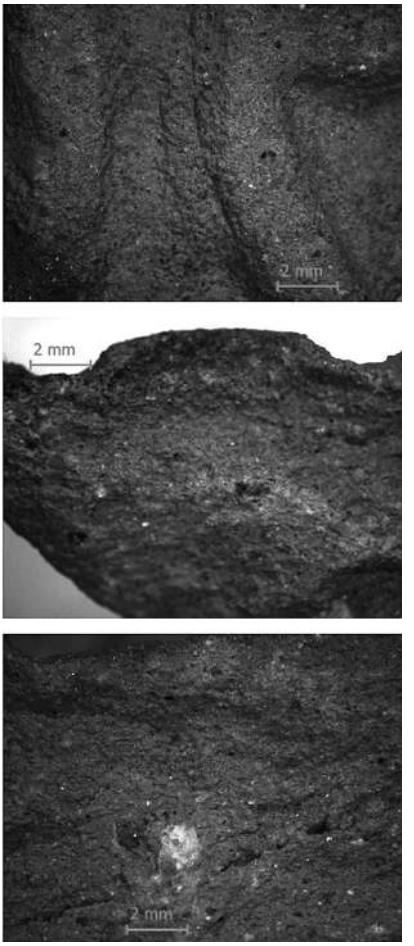

Рис. 2. Микрофотографии рельефного бесполивного («терракотового») фрагмента ТОТ-2/23 (общий вид; глубина рельефа, излом черепка, карбонатное включение)

Схожие данные по черепку наблюдаются в изразцах конца XVII–XVIII вв. из Великого Устюга [2; 3; 4]. Предполагается, что источником красноцветных отложений являются переотложенные продукты коры выветривания основных пород, характерные для данной местности. Не исключено, что дальнейшее сравнение керамической массы с обожженными образцами местных глин поможет уточнить вопрос о происхождении сырья. Но уже сейчас можно выявить особенность состава керамической массы

Рис. 3. Макрофотографии бесполивного гладкого изделия ТОТ-6/23: а (лицевая сторона; оборотная сторона с сажей; излом черепка, неоднородная структура)

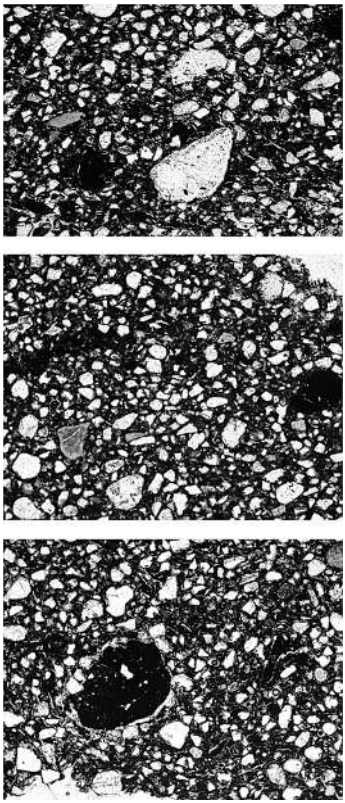

Рис. 4. Микрофотографии участков прозрачно-полированного шлифа ТОТ-6/23 (размеры, форма и минеральный состав крупных включений, в основной массе – тонкопесчаная фракция). Поляризационный микроскоп Olympus BX-51 США) без анализатора

тотемских образцов – это больше 60% песчаной составляющей, с максимальным количеством кремнезема, что связано с большим содержанием кварца. Наличие обычной красной глины с примесью песка в пределах Тотемского уезда отмечалось в издании 1920-го года [5]. *«Она представляет собой частью один из членов ледниковых осадков, частью является продуктом их размыва и вторичного отложения. По качествам здесь мы имеем все переходы от сильно песчанистых глин, суглинков, супесей и глинистых песков, к весьма чистым пластичным глинам, пригодным для целого ряда гончарных изделий»* [5, с. 5].

Фрагмент поливного полихромного рельефного изразца. Состав и свойства поливы. Фрагмент изразца ТОТ-1/23 представляет интерес не только с точки зрения особенностей поливы и черепка, но и наличия наслоений в углублениях рельефа: белые тонкозернистые новообразования карбонатного состава (реакция на 5% HCl положительная) и буроватого суглинка. *Рис. 1.* Обычно в коллекциях музеев представлены фрагменты, расчищенные от следов бытования в окружающем пространстве, по которым можно судить об особенностях мест находки. Кроме того, в этом образце на рельефе с белой поливой видны насечки, возможно, от инструмента.

Были исследованы пробы декоративного покрытия, представленные непрозрачными (глухими) поливами белого, зеленого, переходящего в бирюзовый, и пятно синего цвета. Толщина глазури составляет доли миллиметра; характерны микротрещины, ориентированные субвертикально поверхности поливы (цек), и микротрещины в приповерхностной зоне, ориентированные горизонтально (отслоения). Структура поливы неоднородна, с пузырьками от выхода газов в виде округлых пор разной величины, сосредоточенных, в основном, в нижней части слоя, в контактной зоне с черепком. В поливе имеются мелкие включения кварца и не проплавленного оловосодержащего вещества. Реакция на поляризованный свет основной массы поливы отсутствует. Особый интерес вызвал отличающийся яркостью и насыщенностью синий цвет, полученный благодаря введению элемента – хромофора железа и примеси кобальта. Глазурь представляет собой натрий-калий-свинцово-силикатное стекло с примесью олова. Содержание свинца составляет 9,1–12,0%, в некоторых участках до 13,7%; натрия – 2,7–6,8%, кремния – 57,9–85,7%, калия – 1,4–4,2%. Присутствуют соединения щелочноземельных элементов – кальция (1,1–2,9%) и магния (от 0,5 до 1,6%). В спектрах по площади и в

точках выявлен барий, который, как и свинец, усиливает блеск изделий. Содержание оксида олова колеблется от 5,9 до 13,7%. Различные оттенки зелёного цвета получены благодаря введению в состав хромофоров, кроме меди и железа, других элементов – хрома и никеля [6, с. 229–230.]. Это роднит тотемский образец с образцами керамики устюжского производства конца XVII – первой трети XVIII вв., что косвенно может свидетельствовать об участии устюжских мастеров в налаживании изразцового производства. Ведь, безусловно, культурные связи между Устюгом и Тотьмой существовали, что обуславливалось местоположением городов, связанных главной водной артерией края – рекой Сухоной.

Дальнейшее выявление и изучение изразцов тотемского производства, сравнение результатов с уже полученными по другому крупному изразцовому центру Русского Севера – Великому Устюгу позволят выявить общее и особенности, характерные для отдельно взятого города и региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тотемское музейное объединение. Н. А. № 33. *Праведников Е. И.* Тотемское ценинное дело. 1921 год. [Рукопись].

2. *Лобзова Р. В., Ярош В. Н.* Петрографические исследования изразцов фасадного декора храмов Великого Устюга // Вестник Российского университета дружбы народов.– М., 2011.– № 1.– С. 217–131.

3. *Лисенкова Ю. Ю.* Изразцовое убранство храмов Великого Устюга XVII – первой половины XVIII веков: этапы развития и художественные особенности. Дис. канд. искусствоведения.– М., 2012.

4. *Ярош В. Н., Лобзова Р. В.* Технологические особенности поливных изразцов в архитектурном декоре храмов Великого Устюга // Экспертиза и атрибуция объектов изобразительного и декоративно-прикладного искусства: материалы XV–XVI науч. конф. ГТГ.– М., 2014.– С. 309–314.

5. *Ильинский Н. В.* Тотемский край в прошлом и настоящем. Вологда, 1920.

6. *Лисенкова Ю. Ю., Лобзова Р. В., Магазина Л. О., Морозова Е. А.* Поливной изразец и терракота XVIII в. из коллекции Тотемского музейного объединения: первые результаты технологического изучения // Материалы Годичного собрания РМО «Минералого-геохимические исследования для решения проблем петро- и рудогенеза, выявления новых видов минерального сырья и их рационального использования» и Федоровской сессии 2023.– СПб., 2023. С. 229–230.

Притчина Валентина Алексеевна,
ветеран музейного дела, независимый исследователь, г. Тотьма

ПРЕДМЕТЫ ИЗ ЦЕРКВЕЙ БАБУШКИНСКОГО РАЙОНА В СОБРАНИИ ТОТЕМСКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

До 1929 года часть территории современного Бабушкинского района входила в состав Тотемского уезда. В 20-е годы XX века сотрудники Тотемского краеведческого музея во главе с директором Николаем Александровичем Черницыным неоднократно выезжали в научные экспедиции для сбора различных экспонатов. Бывали они и на территориях сельсоветов, которые сейчас относятся к Бабушкинскому району. В это время в стране происходило массовое закрытие храмов, при этом часть церковного имущества уничтожалась, а кто-то из местных жителей прятал у себя церковную утварь, книги, иконы. Работники Тотемского музея в этих непростых обстоятельствах смогли сохранить и вывезти некоторые предметы из закрытых церквей.

Для характеристики места поступления предметов я буду пользоваться территориальными обозначениями прошлого столетия. Членами экспедиции были осмотрены интерьеры Казанской Старокуножской церкви на территории Фетининского сельсовета и Троицкой Новокуножской церкви в Юркинском сельсовете. Во время пребывания экспедиции в Бабушкинском районе храмы еще не были подвергнуты разрушениям. По какому принципу были отобраны в музей предметы, мне не известно, но всего поступило в то время шесть предметов музейного значения.

Верхняя крышка Евангелия. 1668 г. Т. 9624. Фото из фондов ТМО

Среди них два Евангелия из Казанской (Троицкой?) Старокуножской и Троицкой Новокуножской церквей. Евангелия в настоящее время экспонируются в музее церковной старины. Евангелие из Старокуножской церкви (Т. 9624/К 229) было отпечатано на Московском печатном дворе 15 марта 1668 года. Книга небольшого размера – 24×19,5×8 (размер листа 22×17).

Парные ангелы. XVIII в. Из коллекции Тотемского музейного объединения. Фото из кн. М.А. Бургановой. Русская скульптура XVI–XIX вв. Тотьма: Собрание скульптуры Тотемского музейного объединения. М., 2013

Техника изготовления: печать типографская, переплётная работа, чеканка. Материал: бумага вержированная с водяными знаками, дерево, бархат, металл. Язык Евангелия – церковнославянский. Переплёт книги – доски в бархате, средник и наугольники бронзовые (?). Утрачено изображение евангелиста Луки. На нижней крышке – средник и четыре наугольника со страстями. От застёжек сохранились ремни.

На книге есть дарственная надпись: *«192 марта в 27 день дал сию книгу Евангелие печатное полудестеж Ярославского уезду дворенин Киприян Иванович Бирдюкин Зайцов села Троицкого для ради своего душевного спасения и поминаючи свои праведныя родители, да крест огражалной да Кологрива пригород как священноиеромонаху Иакову Григорьеву, ему ермонаху родители мои поминати, а тем Евангелием с и крестом владеть где ни станет служить ему ево держать и память ему родительская дана, а подписал подъячей его Ларешной Кондрашка Яковлев по приказу государя своего Киприя Ивановича Бирдюкина Заецева»* [1, 37].

«Евангелие» из Юркинской Троицкой Новокуножской церкви (Т. 9809/К 418) датировано 1701 годом, то есть младше предыдущего на 33 года. По размерам больше: 31,5×21×9. Также печатано

Страницы Евангелия. 1701 г.
Т. 9809. Фото из фондов ТМО

на Московском печатном дворе. Техника и материал те же, что и у предыдущей книги. Переплёт – доски в светло-коричневом бархате, на верхней крышке – пять латунных медальонов с распятием и евангелистами в углах, на нижней стороне – средник со страстями и наугольники со стойками, чеканные из латуни, сохранилась одна фигурная застёжка – петля. Золотой обрез блока с чеканом. Язык Евангелия – церковнославянский. В орнаментике: инициалы, заставки, концовки, вязь, рамки на полях, наборные украшения [1, 38].

Среди медных литых изделий можно назвать наперсный крест из Казанской Старокуножской церкви (Т. 9650/М 863). Датирован кон. XVIII – нач. XIX вв. Его размер 8,4×5,2×0,2 (см). Он также поступил во время экспедиции 1929 года. Крест – Распятие Христово, односторонний, 8-конечный, с петелькой для подвешивания цепочки на обратной стороне. На лицевой стороне нанесено рельефное изображение распятого Христа. На горизонтальной перекладине по правую руку от Спасителя – инициалы «КС». По левой стороне – «ІС». Также на перекладине выгравированы плохо читаемые надписи. На вертикальной лопасти в верхней части изображение Бога Отца, 2-х ангелов и надпись – «Царь Славы».[51]

Клеймо «Снятие со креста».
XVIII в. Т. 9822.
Фото В. А. Притчиной

В экспозиции открытого фонда скульптуры Тотемского музейного объединения экспонируется запрестольный крест (ТМО 9822, Д. 2621) XVIII в. из Казанской Старокунож-

[51] Описание и размеры взяты из Государственного каталога музейного фонда РФ.

Парные ангелы. 1776–1784 гг.
Из иконостаса Троицкого собора Троице-Гледенского монастыря
г. Великого Устюга. Фото из свободных источников

ской церкви. Материал: дерево, левкас, темпера. Техника: резьба, роспись. Размеры креста: 107×69,5×3 (см). Крест представляет собой фигуру, закрепленную на узком шесте (шир. 4,5 см) розового цвета с двусторонним изображением миниатюрных иконописных сюжетов, расположенных в 5 круглых клеймах, обрамленных резным узором с несколькими сохранившимися округлыми фигурами. Основные детали креста окрашены в фисташковый цвет. Изображения в клеймах на лицевой стороне: в центре – Биение у столба, слева – Тайная вечеря, справа – Омовение ног, вверху – Моление Иисуса Христа (?), внизу – Снятие со креста. На изнаночной стороне: в центре – Распятие Господне, слева, справа, сверху, снизу – изображения не читаются.

В открытых фондах скульптуры музея церковной старины экспонируются два херувима из Казанской Старокуножской церкви (ТМО 9818 и ТМО 9819) XIX века. Материал: дерево, левкас, темпера. Техника изготовления: резьба, роспись, позолота. Головка херувима с крыльями, покрытыми позолотой, выполнена из дерева в технике резьбы. Лицо херувима тёмное, под записью (?). Волосы чёрного цвета, крупные пряди ниспадают на лоб. На округлом лице – выразительные глаза, нос курносый со сколом, губы пухлые со сколом на верхней губе (Т. 9818).

Второй херувим с крыльями, покрытыми позолотой, выполнен в той же технике. На округлом лице – выразительные глаза, пухлые щеки и полные губы. Волосы херувима тёмного цвета, крупными прядями ниспадают на лоб. Лицо херувима тёмное (под записью?) (Т. 9819) [2, 53], [3, с. 191].

О том, как воспринимало местное население наличие в церкви культовой скульптуры, в своих воспоминаниях отмечает уроженка д. Леваш Нижне-Печенгского с/с[52] Ангелина Александровна Никитинская 1937 г. р.: *«Церковной службы я не застала, но мама моя рассказывала про венчание в церкви. Когда молодых венчали, они старались смотреть во время венчания на красивые лица выполненных из дерева ангелов, чтобы дети в семье красивыми рождались»* [2, с. 63]. Возможно, эти херувимы в свое время украшали иконостас Старокуножской церкви. Фамилия мастера неизвестна. Причиной замалчивания фамилий мастеров скульптурных работ был запрет, существовавший с 1722 года, на изготовление *«скульптурных священных изображений «неотесаными» мастерами»* [4] (видимо, имеется в виду – не профессиональными, не имеющими соответствующего образования).[53]

К сожалению, сведений и о создателях иконостасов на территории современного Бабушкинского района известно немного. Сохранилось упоминание 1916 года об иконостасе Демьяновского Троицкого прихода крестьянина Михаила Павловича Попова из д. Митино. В конце XVIII века при завершении строительства первого этажа сразу приступили к установлению иконостаса. Крестьянин пишет: *«В приходе каменная 2-х этажная церковь, довольно красивая, иконостас в верхней церкви трёхъярусный, довольно красивой. По преданию церковному построен между 1770 и 1780 гг.* [5, л. 1].

Все шесть предметов, о которых я упоминала ранее, привезенные в Тотемский музей в 1929 году, в настоящее время экспонируются в музее церковной старины.

Многие столетия интерьеры храмов Тотемского уезда украшали иконы и настенные росписи. Имена авторов этих работ в большинстве случаев неизвестны. И это неслучайно. Церковная живопись носила сакральный, культовый характер и не мыслилась как авторское произведение. Иногда в создании иконы или настенной живописи принимала участие артель мастеров. Считалось, что это

---

[52] Д. Леваш входила в состав Харинской волости (Харинский с/с Бабушкинского района).

[53] Примечание автора статьи.

Икона. Архистратиг Михаил.
XVIII в. Т. 27461/1.
Фото из фондов ТМО

коллективное, соборное дело, в котором не могло быть ничего субъективного.

Хотелось бы отметить поступление в музей 1975 года. От Меньшикова Н. В. из села им. Бабушкина поступила икона «Архистратиг Михаил» XVIII века (ТМО 27461/1). Размер иконы: 31×26,5 см. Материал: паволока, левкас, темпера. В 1990 году икона реставрирована вологодским реставратором Николаем Константиновичем Воздвиженским. Икона без ковчега. На изнаночной стороне иконы две врезные встречные шпонки. Поля иконы выкрашены охристой краской, в нижней части иконы утраты грунта в трех местах. На верхнем поле надпись: *«Образ (?) святого архистратига Михаила»* крупным шрифтом размером высотой 1,4 см. Край иконы выделен узкой полоской, окрашенной более тёмной краской, чем поле, шириной 3 мм. На нижнем поле надпись более мелким шрифтом высотой 3 мм. Средник иконы обрамляет узкая полоска красного цвета шириной 1,5 мм, окантурированная тонкой черной линией. Верхняя часть средника – покрыта золотом.

В центре иконы фигура архангела Михаила в доспехах, обращённая влево, на крылатом коне красного цвета. Одежды архангела, крылья, корона, книга (в правой руке), труба, дымящееся кадило (в левой руке) выполнены золотом, сапоги чёрного цвета. Нижнюю часть средника занимают горы (морская пучина?), выполненные сине-зелёной краской, по которым скачет всадник архангел Михаил, поражая копьём, выходящим из правой руки оскаленного диавола. В верхней части средника и верхнего поля – посредине изображение Иисуса Христа в облаках, сидящего за трапезой за столом, окрашенным красной краской.

Икона поступила в окладе (ТМО 26461/2). Размер оклада 31×27 см. Оклад выполнен из светлого металла, в технике штамповки с элементами гравировки. На поверхности сквозные отверстия для лика и рук. Над головами – накладные венцы,

в виде лучей. В центре – рельефное изображение Архангела Михаила в короне, доспехах на коне с крыльями. В правой руке держит Евангелие и длинный трезубец, направленный в Сатану, в левой руке крест и кадило. Вверху изображение Спаса Вседержителя. По периметру рамка, в виде цветов. Сверху надпись: *«Михаил Архангел».*[54]

Можно предположить, что когда-то икона находилась в Михайло-Архангельской церкви д. Великий Двор. Информация об этой церкви, а также других церквях Бабушкинского района представлена в книге «Из истории православных храмов Бабушкинского района» [6], составителем которой является Галина Альбертовна Илюшина. Автор отмечает: *«В зимней церкви (Николаевская Илезская в д. Пожарище) был устроен клуб. Еще в 1947 году в помещении зимнего храма проводились выборы в Верховный совет. Под клуб был обустроен бывший «поповский» дом, на чердаке которого обнаружили много икон и церковных книг. Елена Николаевна Соколова, 1935 г. р., дер. Варнавино, много лет проработавшая в клубе, вспоминает, что иконы приспосабливали под полочки для книг, планшеты: «Помню, как председатель сельсовета закрашивал масляной краской на досках изображения святых с приговоркой: «Господи, прости!»* [6, с. 27].

Ф. И. Порошина вспоминает: *«Иконы у нас стояли в сутнем углу. Пока отец был жив, то на чердак перенесли, партийный был. Как умер в 1935 году, опять мать в сутки икону поставила. Одна икона сломалась. Ее по воде пустили»* [6, с. 27].

Одна из икон в музей поступила из экспедиции тотемских музейщиков 1983 года от жителя д. Жилкино Сергея Васильевича Воробьева.[55] Это икона XIX века «Вход Господень в Иерусалим». От него мы узнали, что икона когда-то бытовала в церкви Тимановского сельского совета, из храма принесли её после разрушения храма. Размер иконы: 65,5×46,5 (см). Материал, техника исполнения: дерево, левкас, холст, темпера, столярная работа. На иконе две врезные шпонки. На первый взгляд, икона похожа на картину, но при внимательном рассмотрении видно, что здесь представлен один из двунадесятых праздников «Вход Господень в Иерусалим». Иисус изображен сидящим на осле у стен города в окружении горожан и святых. После воскрешении Лазаря, народ Иерусалима

[54] Сведения об иконе из учетной документации Тотемского музея церковной старины.

[55] За информацию из книг поступлений ТМО благодарю сотрудников музея Правдину М. Б. и Фирсову Н. И.

встречает Иисуса очень торжественно и, как было принято при встрече уважаемых лиц, бросает на дорогу пальмовые ветви. Иисус въезжает в город на осле – животном, которое очень ценилось на Востоке, показывая этим, что он входит в Иерусалим с желанием мира, а не войны. Фон иконы темно-коричневого цвета.

Сведения о предметах хотелось бы еще дополнить материалами из ГАВО об иконостасных мастерах, которые работали в церквях Бабушкинского района. Мне удалось найти документы 1893 года о тотемском мастере Михаиле Андреевиче Сергачёве. В списке ремесленных заведений и хозяев он значится как позолотчик, резчик по дереву [7, л. 4 (об.)]. В вопросном листе [7, л. 29 (об.)] Сергачёва помещены следующие сведения о нем и его помощниках: *«Сергачев Михаил Андреевич 1854 года рождения. Русский, православный, грамотный, грамоте нигде не учился. Ремеслу учился в частной мастерской у вологодского мещанина Ившукова. С 1876 года в Тотьме имеет собственное заведение – позолота по дереву. Учеников нет».* Мастером в мастерской Сергачева работал Сарынин Евгений Аркадьевич 1838 г. р., уроженец г. Вологды. Рабочими – Чевский Иван Александрович 1869 г. р., уроженец Тотемского уезда, и Сорокин Григорий Герасимович 1871 г. р., мещанин г. Вологды.

Михаил Сергачев сделал следующие иконостасы в церквях Бабушкинского района: в Вотчинской Введенской церкви, в Кулибаровской церкви-школе, приписанной к Вотчинской Вокресенской церкви, в Воскресенской Березниковской церкви и два новых иконостаса в теплом храме Вотчинской Вокресенской церкви [8, с. 69]. Другой мастер, Михаил Мараков, в Вотчинской Воскресенской церкви Тотемского уезда позолотил две рождественские иконы [8, с. 71].

Обращаясь к началу моего выступления, хочу отметить, что, скорее всего, некоторые предметы из закрытых и уничтоженных храмов и сейчас находятся в семьях местных жителей. Будут ли они отданы в открывающиеся церкви, переданы по наследству или поступят в фонды краеведческих музеев – главное, чтобы они продолжали служить людям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Харебова Л. С.* Книги кириллической печати в собрании Тотемского музейного объединения // Русский Север – 2018: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия.– Вологда: «Полиграф-Периодика», 2018.

2. *Притчина В. А.* Иконостасы в церквях Тотемского уезда. Мастера и резчики по дереву (XVI – нач. XX вв.) //Русский Север – 2019: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Вологда. «Полиграф-Периодика». 2019.

3. *Притчина В. А., Соколова О. А.* Открытое хранение деревянной скульптуры (из опыта консервации и демонстрации малоизученных коллекций Тотемского музейного объединения /Важский край: источниковедение, история, культура. Вельск. 2019.

4. Великий Устюг. Иконостас Троицкого собора Троице-Гледенского монастыря / [авт. текста Н. В. Мальцев, И. Д. Соловьева].– Верхов С. И., сор. 2014.

5. ТМО. Н. А. № 21. Описание деревень Тотемского уезда, составленное Михаилом Павловичем Поповым, крестьянином д. Митино. 29.03.1916 г., д. Демьяново.

6. Из истории православных храмов Бабушкинского района / Сост. Илюшина Г. А.– Село им. Бабушкина, 2013.

7. ГАВО. Фонд 480. Опись 1. Д. 239. Сведения о ремесленных училищах, хозяевах и учениках ремесленных заведений по г. Тотьме. 1893 год.

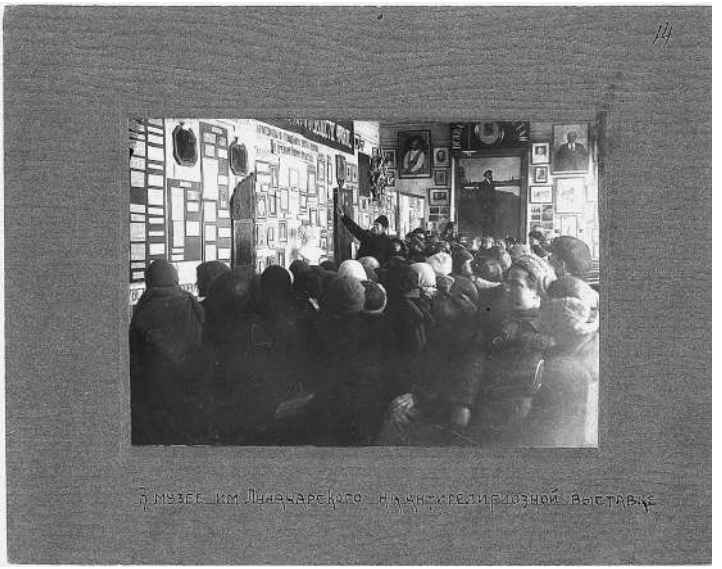
8. *Ромашкина С. Н.* Церковные мастера Тотьмы (конец XIX начало XX вв). / Русский Север – 2019: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия.– Вологда. «Полиграф-Периодика», 2019.

Полоцкая Ольга Владимировна,
главный хранитель фондов
МБУК «Тотемское музейное объединение»,
Тотьма

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОЛЛЕКЦИИ ЦЕРКОВНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ И ТКАНЕЙ В ФОНДАХ ТОТЕМСКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

В 1915 году в Тотьме был открыт первый музей, организованный при Тотемском отделении Вологодского общества изучения Северного края (ВОИСК). Среди его экспонатов были в том числе и предметы культа: медные крестики, панагия, финифтевая иконка, переданные жителями Тотьмы. В 1920 году имущество было передано открывшемуся в это же время музею Местного края.

Годы его становления пришлись на период антирелигиозной кампании, развернувшейся в государстве и сопровождавшейся процессом изъятия церковных ценностей. Первый директор музея Н. А. Черницын входил в комиссию по проверке и ликвидации

ТМО-41473 ФНег-3351. В музее имени Луначарского на антирелигиозной выставке. Вторая половина 1920-х гг.

имущества закрытых храмов [1, л. 13]. Поэтому фонды музея, начиная с 1920 года активно пополнялись предметами религиозного назначения: иконами, книгами, облачениями, сосудами, медной пластикой и т. д. Планировалось, что эти предметы будут экспонироваться в антирелигиозном музее, который должны были открыть в здании Тотемской Иоанно-Предтеченской церкви. Впоследствии экспозиция занимала один зал в главном корпусе музея в бывшем духовном училище.

Процесс закрытия храмов в Тотьме и Тотемском уезде начался с ликвидации Тотемского Спасо-Суморина монастыря в 1919 году, а закончился закрытием в 1940 году Успенской церкви, получившей статус собора. При этом, когда происходила ликвидация приходов, имущество храмов переносилось верующими из одной церкви в другую. В связи с этим возникают сложности с установлением подлинного происхождения предметов, переданных в музейные фонды.

Так, например, имущество Тотемского Спасо-Суморина монастыря частично в 1920–1921 годах поступило в музей. Но в книгах поступлений напротив наименования ряда предметов, поступив-

ших в 1925–1926 гг., есть запись: «из имущества Тотемского собора и Тотемского монастыря». То есть, вероятно, часть утвари после 1919 года оказалась в соборе, и в 1926 году, после его закрытия, передана в музей. Что из этих предметов изначально находилось в монастыре, а что в соборе – определить можно только при наличии подробных описей церковного имущества.

В музейной документации происхождение предмета может быть указано и в других вариантах: от сотрудника музея, от неизвестного гражданина, из церквей Тотьмы и Тотемского уезда. Изъятое церковное имущество передавалось в музей из организаций: милиции, архивного бюро, Тотемского уездного (после 1929 года районного) финансового комитета. При этом опять же нет указаний на то, какой церкви принадлежал предмет.

Проблема установления происхождения церковного имущества явно прослеживается при описании вещей из коллекции «Ткани. Одежда. Вышивка». Всего 250 предметов: ризы с икон, покровцы, воздухи, пояса, плащанины, орари, епитрахили, стихари, фелони. Из них до 1941 года поступило 128 ед., и только 47 ед. поступили непосредственно из закрытых храмов, и их происхождение зафиксировано в музейной документации.

В основном – это шитые ризы, снятые с икон, покровцы, части облачения духовенства. Некоторые из этих предметов брались как образцы ткани или предметов декоративно-прикладного искусства, например, там, где имелась вышивка. В книгах поступлений они записаны, например, не как покровцы, а как набойки. Записаны они были не в инвентарную книгу по коллекции «Культ», а в «Этнографию и домашний быт».

Остальная часть коллекции принималась с 1986 по 2008 годы. Сведений в книгах учёта временных поступлений о происхождении данных предметов не имеется. 55 из них – это облачения священников. По словам бывшей сотрудницы Тотемского музея В. А. Притчиной, эти вещи хранились в сундуке, который находился в фондохранилище. Для того, чтобы понять их назначение, в музей приглашали священника.

Среди коллекции явно прослеживается наличие комплектов (фелонь, епитрахиль, стихарь) или (фелонь, стихарь). На подкладах фелоней встречаются надписи, сделанные чернилами: номера и обозначение книг, в которые они заносились. Возможно, имеются в виду описи храмового имущества или ризницы.

На одной из фелоней есть следующая запись на подкладе: *«О упокоеніи Епископа Христофора Симеона».* Вероятнее всего речь идёт о епископе Вологодском и Тотемском Христофоре (Эммаус-

Фелонь, стихарь
и епитрахиль из фондов ТМО

ском) (1795–1872). С 1866 г. он оставил службу и проживал до 1872 года в Спасо-Суморине монастыре, где и был погребен [2, с. 589–596]. Перед смертью он мог принять схиму, поэтому на подкладе фелони обозначено ещё одно имя. Это указывает на то, что данный предмет церковного облачения – это вклад на поминовение епископа, вложенный в Спасо-Суморин монастырь.

Обращает на себя внимание тот факт, что в коллекции имеются архиерейские облачения. Возможно, что поступили они из церкви Иоанна Предтечи. Здесь в 1921–1930 гг. находилась архиерейская кафедра.

При закрытии храма в 1929 году была составлена опись имущества, в которой фигурируют 7 комплектов одежд: 3 парчовых, 3 матерчатых, 1 манчестеровая красная. Также в списке имущества числятся митры, мантии и подризники, сулоки. В этом же храме хранились и облачения священников из Богоявленского собора. При этом нет сведений о том, что какие-либо предметы после закрытия прихода предназначались для поступления в музей [1, л. 78].

Обратная ситуация сложилась с Троицкой церковью. В ведомостях имущества указано, что предметы предназначались для поступления в музей [1, л. 29]. Среди них более 40 – это ткани: покровцы, одежды на престол, облачения, воздухи. В фонды музея в 1926–1930 гг. от Троицкой церкви официально поступили только три дробницы, а также люстра с хрустальным убором на 10 свечей.

Последним закрытым в городе храмом была Успенская церковь, имевшая статус собора. Официально оттуда поступило 22 предмета, из которых в фонде «Ткани. Одежда. Вышивка» хранятся 9 ед. Как уже было сказано выше, именно в Успенской церкви оседало имущество других тотемских церквей. Одним из

доказательств этому является фотография Н. В. Жилина, сделанная в церкви Иоанна Предтечи в 1908 году. На ней изображён фрагмент интерьера алтаря храма. На переднем плане изображён престол, на котором можно увидеть Евангелие и три покровца. При описании коллекции церковных тканей, были обнаружены идентичные предметы. Два из них: «Се агнец Божий»[56] и «Положение по гроб»[57] – поступили в июле 1940 года из Успенской церкви. Покровец с изображением сюжета «Знамение Божьей Матери» поступил в 1926 году из имущества Тотемского собора и Тотемского монастыря.

ТМО-12838. ФНег-1350. Жилин Н. В. Резная деревянная сень с фигурами херувимов в стиле «барокко» над престолом в алтаре Тотемской Предтеченской церкви

К сожалению, по описям имущества, сделанным в годы закрытия храмов, соотнести предмет из фондов с записью довольно проблематично. Размеры не указывались, а цвета могут не совпадать в связи с тем, что ткань со временем выгорала.

Поэтому вопрос о происхождении церковных тканей в фондах ТМО остаётся открытым. Можно только выдвинуть предположение о том, что предметы, на которых проставлена нумерация и есть вкладная запись – это имущество Тотемского Спасо-Суморина монастыря. Архиерейские облачения, покровцы, зафиксированные на фото – из Иоанно-Предтеченской церкви. Храмовое имущество передавалось из одной церкви в другую вплоть до 1930-х гг., когда богослужения окончательно прекратились. Возможно, они могли быть переданы в музей перед началом из той же Успенской церкви в 1940–1941 гг. либо предметы хранились у бывших прихожан, которые и передали их в музей. Это могло быть сделано тайно, поэтому эти предметы не были записаны в книгу поступлений. Данное предположение касается предметов,

[56] ТМО-9926.
[57] ТМО-9925.

поступивших в 1986 году. То, что было принято до войны без указания названий храмов, вероятно, также поступало от местных жителей, которые могли прятать церковное имущество. При этом это не обозначалось в качестве предметов культа. Их брали как образцы тканей, по большей части набойки. Те немногие экспонаты, которые были приняты непосредственно от храмов, предположительно, передавались через директора музея Н. А. Черницына, который входил в специальную комиссию по ликвидации церковного имущества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАВО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 29. Материалы (акты, описи, списки, уставы, анкеты, переписка) о закрытии церквей в г. Тотьме и районе.

2. *Суворов Н. И.* Христофор Эммаусский, епископ Вологодский и Устюжский / Н. И. Суворов // Вологодские епархиальные ведомости.– 1868.– № 21.

Чекина Анастасия Артёмовна,
аспирант 2-го года обучения
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург

ПРИГОВОРЫ НА УРОЖАЙ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРЯДОВО-ЭТИКЕТНЫХ ТЕКСТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ЗАПИСЕЙ ЭКСПЕДИЦИЙ В ТОТЕМСКИЙ РАЙОН ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Тотемский район Вологодской области богат разнообразием вербальных формул различной онтологии, текстами древнейших заговоров, гаданий, примет и другими формами народной словесности, в которых, несомненно, отражается особый культурный колорит Вологодчины.

В экспедиции, которая состоялась в июле 2023 года в рамках профессионального конкурса «Открываем Россию заново», студентам и аспирантам удалось собрать разножанровый фольклорный материал для дальнейших исследований и пополнения кабинета-архива кафедры русского языка СПбГУ «Духовная культура Русского Севера в народной словесности» (далее – Архив СДК). В настоящей статье в центре внимания оказываются формулы

приговоров на урожай, имеющие характерные лингвистические особенности.

Следует подчеркнуть, что подобные формулы рассматриваются в рамках исследования народноречевого этикета в этнолингвистическом аспекте. Этикет народной речи – явление сложное и многоструктурное, нередко тесно связанное и взаимодействующее с обрядом (ритуалом), где «ритуал предшествует этикету, а этикет, в свою очередь, формируется на основе ритуала» [1, с. 161]. Текстовая специфика приговоров на урожай заключается, прежде всего, в наличии императивной формулы в его структуре: *На капусту приговаривали: «Не родись голенаста, а родись пузаста»,– чтобы кочан наливался* (Никольское, Тотем., Волог., ОРЗ-СДК, 2023).

Обращает на себя внимание заклинательная противительная конструкция «не X, а Y», выраженная предикатом, в состав которого входят глагол в форме императива *(не) родись* и краткие прилагательные *голенаста, коренаста*. Вся конструкция – предикат, который, как известно, содержит в себе основное содержание предложения. Важно отметить, что глагол «родиться» употребляется дважды, что создает, с одной стороны, особый ритм приговора, а с другой,– удваивает содержательную константу малого текста, имеющую связь с мифологическими представлениями о земле: «земля» уподобляется матери. Иными словами, земля как «символ женского плодоносящего начала; как прародительница и кормилица всего живого» [2, с. 315] рождает урожай – важный элемент быта сельчанина.

В некоторых вариантах этой формулы можно встретить глагол-связку «быть» в будущем времени, которая тоже вполне закономерна:

Ну, вот капусту садят, дак говорят: «Не будь голенаста, а будь коренаста!» (Никольское, Тотем., Волог., ОРЗ-СДК, 2023).

Когда садят капусту, говорят: «Не будь голениста, а будь кореница!» (Никольское, Тотем., Волог., ОРЗ-СДК, 2023).

Интересно лексическое наполнение этой формулы. Встречаются краткие формы прилагательных в разных фонетических вариантах *голенаста / голениста, коренаста / кореница, пузаста.* В Словаре русских народных говоров (далее – СРНГ) даётся несколько толкований слова *голенастый (голенистый)* 1. ‘Худощавый’. 2. ‘Не имеющий ветвей, сучьев внизу (высоко от земли)’ [3, с. 290]. Слово *коренастый / коренистый* означает ‘с большими крепкими корнями’ [4, с. 316]. Становится очевидным, что формула приговора заключает в себе смысл «рождения» хорошего, богатого,

здорового, большого урожая. На это указывают дополнительные характеристики, которые упоминает информант,– *чтобы кочан наливался,* скорее всего, цветом, т.е. созревал, был сочным и спелым.

Особого внимания заслуживает прилагательное *пузастый: «Не родись голенаста, а родись пузаста!».* (Никольское, Тотем., Волог., ОРЗ-СДК, 2023). В СРНГ зафиксирован единственный вариант – *пузатый*, который имеет два значения: 1. <только в ж. р.> ‘Беременная’. 2. ‘Солидный, важный, осанистый’ [5, с. 113]. Очевидно, что оба эти значения (в контексте предыдущих замечаний) метафорически уместны, поскольку, как указывалось, «рождение урожая» связано с представлениями о плодоносящей матери-земле. Конечно, следует обратить внимание и на форму капусты – ей желают быть *пузастой,* т. е. с большим «пузом», круглой и большой. Кроме того, во всех этих прилагательных присутствует суффикс *-аст,* «характеризующийся интенсивно выраженным внешним признаком, названным мотивирующим словом» [6]: *«Расти головаста, не голенаста!»* (г. Тотьма, Тотем., Волог., СДК-2000).

Подводя промежуточный итог, можно подчеркнуть, что названная формула изоморфна: в «ритуале» посадки капусты соединяются три обязательных компонента, которые учитываются при этнолингвистическом анализе любого культурного текста: вербальный (структура формулы, её произнесение), акциональный (процесс посадки), предметный (капуста как одна из основных традиционных овощных культур). При этом приговор произносится почти «автоматически», т. е. сегодня он выступает в функции своеобразного этикетного элемента бытовой речи, поскольку информанты, от которых был записан этот материал, повсеместно подчеркивали, что их «так учили».

Интересен контекст, найденный в Архиве СДК, записанный в экспедиции 2000 года: *Когда сажаешь (капусту), надо, чтоб никто тебя не видел. Надо сказать: «Расти, капуста, густа, голенаста и пузаста». После этого хлопнуть себя три раза по ягодицам* (г. Тотьма, Тотем., Волог., СДК-2000). В этом случае основное внимание уделяется акциональному компоненту приговорной ситуации. Как оказалось, это действие (хлопание по ягодицам) связано с древними обрядовыми представлениями, причем на обширной славянской территории: «чтобы кочаны капусты уродились большими, тугими и белыми, прибегали к частичному или полному обнажению: женщины и девушки (в редких случаях и мужчины) бегали по бороздам с распущенными волосами, без юбок или совсем обнаженные (с.-рус., сибир.). Украинки сажали капусту в

белой рубашке, оголив зад, чтобы капуста была белая, крепкая и круглая (чернигов.). В р-не Пиньчова (Келецкое воев.) сажающий К. приседал задом на землю и произносил: «Niech beda., takie !upy, jak moje d.» [Пусть будут такие плоды, как моя з.]» [7, с. 458]. В нашем контексте информант сообщает, что после посадки нужно *хлопнуть себя три раза по ягодицам.* Очевидно, что соотнесение плодов капусты с ягодицами имеет древние мировоззренческие корни – поиск аналогии явлений внешней природы с телом человека и, как следствие,– представление о целостности мироздания как такового.

Прослеживается и традиционный количественный код этого действия – необходимо повторить его 3 раза. Это всё подтверждает, что подобная формула всё же относится к обрядовым, несмотря на явное её ослабевание ритуальных функций в современной жизни села.

Любопытен другой тип формул, которые произносятся при посадке капусты или лука – «одного из наиболее древних культурных растений» [8, с. 140]: *Лук когда садят, и это говорят: «И на нищего, и на завидущего!». Чтобы хватило и на нищего, и на завидущего!* (Никольское, Тотем., Волог., ОРЗ-СДК, 2023).

– Я сажу так, да пусть там чего-то, говорили: «Выводится на нисшего, на писшего...» <...> – «На писшего» – это что такое? – Пусть даже и на сытого, и на голодного! (Никольское, Тотем., Волог., ОРЗ-СДК, 2023).

Как видно, этот приговор также представляет собой императивную конструкцию, которую нередко сами информанты разъясняют, восполняя опущенные фрагменты «исходного» текста приговора: *чтобы хватило и на нищего, и на завидущего! Пусть даже и на сытого, и на голодного!* Вполне очевидно, что здесь достраивается и просьба: [расти такой (таким)], *чтобы хватило* [на всех], т. е. желают, чтобы его было много.

Привлекает внимание и лексическое наполнение «восстановленного» текста: *нищий, завидущий, писший (писчий).* Названные слова явно книжные, не разговорные. По характерному фонетическому облику (t+j → щ) их можно отнести к старославянизмам. Такие маркированные звуковые черты можно встретить в структуре причастий и прилагательных, часто использующихся в текстах заговоров (*тоску-тоскущую; полунощный; о болящем* и под.) [9]. По своей заклинательной (здесь – промысловой) функции рассматриваемые приговоры очень близки к заговорам.

Интересно, что СРНГ даёт единственное значение слову *за-*

видущий, т. е. ‘привлекательный’ [10, с. 315]. В этом прослеживается противопоставление определению нищий, приобретающему семантическую коннотацию непривлекательности – ‘сухощавый, худощавый’ [11, с. 252].

Любопытно слово *писчий*, которое сложно поддается трактовке: *«Расти на нищих, на писших (писчих), на всех крещёных людей!»* (г. Тотьма, Тотем., Волог., СДК-2000). В такой огласовке диалектные словари его не фиксируют. Однако можно предположить, что это слово соотносится с обозначением деятельности писчика (писца), чиновника низшего класса, занимающегося переписыванием бумаг. В приведенном контексте это определение приобретает немного другой смысл: пусть урожая будет много, чтобы хватило на всех бедных, малоимущих людей, которым всегда помогает Бог, поскольку в народном представлении божье благословение – самый важных духовный компонент, о чём свидетельствует, например, множество других этикетных форм и формул (*Помогай Бог! Бог в помочь! С Богом! Господи, благослови!* и под.).

Согласно Н. И. Толстому «вся народная культура диалектна, так как все ее явления и формы функционируют в виде вариантов, территориальных и врутридиалектных вариантов с неравной степенью различия» [12, с. 20]. Конечно, все рассмотренные варианты формул приговоров на урожай имеют глубокие архаичные корни, которые очевидны и ярко запечатлены в лексическом составе формулы. Однако всё же они не перестают выполнять и условно-этикетную функцию, поскольку произносятся в повседневной жизни (при посадке), сегодня – уже фактически неосознанно. Утрата мифологического, архаического корня этих и подобных приговоров очевидна, однако обязательность их произнесения во время конкретного действия, прикрепленность именно этих текстовых форм к данному бытовому (повседневному) событию – сохраняются, что свидетельствует об их культурной неслучайности. Потому мы осторожно, с известными оговорками, относим их к этикетному ряду традиционных вербальных формул, сохраняющихся в живой речи (в нашем случае) жителя Вологодчины.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Байбурин А. К., Топорков А. Л.* У истоков этикета. Л.: Наука, 1990. 168 с.

2. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т.– М.: «Международные отношения», 1995–2012. Т. 2. 688 с.

3. Словарь русских народных говоров в 46 т. Л.,– СПб., 1965–... . Вып. 6. С. 290.
4. Словарь русских народных говоров в 46 т. Л.,– СПб., 1965–... . Вып. 14. С. 316.
5. Словарь русских народных говоров в 46 т. Л., СПб., 1965–... . Вып. 33. С. 113.
6. Русская грамматика. М., 1980. Т. 1. URL: https://rusgram.narod.ru/609-645.html#637 (дата обращения 27.12.2023).
7. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: «Международные отношения», 1995–2012. Т. 2. 688 с.
8. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: «Международные отношения», 1995–2012. Т. 3. 694 с.
9. *Майков Л. Н.* Великорусские заклинания. СПб., 1869. 164 с.
10. Словарь русских народных говоров в 46 т. Л., СПб., 1965–... . Вып. 9. С. 315.
11. Словарь русских народных говоров в 46 т. Л., СПб., 1965–... . Вып. 21. С. 252.
12. *Толстой Н. И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: «Индрик», 1995. 512 с.

Боброва Мария Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Института лингвистических исследований РАН,
г. Санкт-Петербург

СЕМАНТИКО-МОТИВАЦИОННЫЕ СВЯЗИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА *АРМЯК СКРОИТЬ*

Современную русскую диалектологию, как и лингвистическую науку в целом, характеризуют своего рода тектонические сдвиги в связи с перемещением исследовательского фокуса с имманентных свойств языка на его культурологическую составляющую. Экспансивный характер развития гуманитарных наук и синтетизм исследовательских подходов к анализу и интерпретации языковых явлений необыкновенно расширил экспланаторные свойства языкознания в целом и диалектологии как его части. Большой интерес в этой связи вызывают возможности более глубокого анализа уже известного и нового материала, что привело к всплеску в области лингвокультурологии, этнолингвистики, лингвокогнитивистики, психолингвистики и др. И, поскольку

«диалект представляет собой не исключительно лингвистическую территориальную единицу, а одновременно и этнографическую, и культурологическую» [11, с. 21], необходимо, по мнению Т. И. Вендиной, говорить о появлении «культурной диалектологии» [2, с. 137].

Интерпретацию идеи В. фон Гумбольдта о том, что «язык есть дух народа и духа народа есть его язык», и теории Сепира – Уорфа можно увидеть в высказывании Й. Л. Вайсгербера: «Если словарь народа является суммой и результатом понятийной переработки им своего опыта, то исследование словаря служит в первую очередь постижению понятийного мира этого народа» [1, с. 143]. Отталкиваясь от такого понимания природы языка, попытаемся обнаружить культурные истоки диалектного фразеологизма ***армяк скроить***.

Данное устойчивое сочетание, по данным «Словаря русских народных говоров», было зафиксировано на р. Кептур в Тотемском уезде Вологодской губернии в 1892 г. в значении ‘отказать в сватовстве’: *Глашка-то Ваське армяк скроила* [7, вып. 1, с. 277]. Помимо этого, идентичный фразеологизм, но с семантикой ‘строго наказать, побить кого-л.’ обнаруживается в подготовленной В. М. Глуховым машинописи «Словаря русской просторечно-диалектной фразеологии» Ивлинского района Волгоградской области [3, с. 149; цит. по: 6, с. 19].

Прежде всего остановимся на обрядовой символике фразеологизма.

«Одежда – наиболее семиотизированная подсистема предметного кода культуры, наделенная широким кругом значений и функций, служащая маркером пола, возраста, семейного, социального, сословного, имущественного положения, этнической, региональной, конфессиональной принадлежности, рода занятий человека, его ритуальных ролей; инструмент, средство и объект магических практик; один из главных знаков (наряду с речью, именем, нательным крестом) культурного статуса человека, его выделенности из мира природы..; своего рода «оболочка» человека, соотносимая с телом.., материнской утробой, колыбелью, домом, гробом.., могилой; метонимический заместитель человека в разнообразных обрядовых ситуациях; одна из основных материальных ценностей (наряду с землей, скотом, жилищем), предмет дарения, обмена, наследования, жертвоприношения, ритуальной кражи» [9, с. 523]. Вследствие полифункциональности, а вероятно, и в связи с легкостью перемены одежды она всегда активно ис-

пользовалась в обрядовых ситуациях, в первую очередь таких, которые связаны со сменой статуса человека.

Исследователями отмечается, что в свадебном обряде особое значение приобретала рубаха. Существовал особый ритуал одаривания жениха такой одеждой: «Обряд изготовления рубахи жениху назывался *кроить рубашки, за рубашкой, рубашку мерить жениху*. В назначенный день родные невесты, девушки приносили в дом жениха холст и ситец для шитья рубахи.., иногда девушки шли в дом жениха, чтобы взять рубаху, по образцу которой невеста должна была сшить ему новую. Девушек обязательно угощали; завернув рубаху в платок, они несли ее с песнями и плясками в дом невесты... Дарение рубахи жениху также сопровождалось обрядом. Часто его выполняли девушки – они торжественно несли рубаху и штаны жениху, он отдаривал их пирогами, угощал брагой» [5, с. 42] (рязанское и западнорусское). Ср. также в обрядности других регионов: орловское *кроить рубахи* ‘изготавливать подарки для жениха и его родственников (о невесте и ее подругах)’ *(Бывалъ пайдуть жъниху кроить рубахи: пъ диревни идуть, песни играють, халсты кидають, режуть халстину и кроють каму што нажнями)*, *мерить / примерять рубаху* ‘ритуальное действие, совершаемое незадолго до свадьбы: жених и его родственники приходят в дом невесты, чтобы примерить изготовленную ею рубаху, в которой жених должен быть в день свадьбы’ *(Приижжають к жыниху рубаху мерить, знакомитцъ), идти / ходить за рубахой* ‘ритуальное действие, совершаемое незадолго до свадьбы: родственники жениха приходят в дом невесты за изготовленной ею рубахой, в которой жених должен быть в день свадьбы’ *(Вначали родни жыниха идуть за рубахъй к нивести, рубаху нивестъ им готовить, к винцу идти; Сваха, радитили жъниховы за рубахъй ходють, примуть рубаху ат нивесты, патом празднують, атмичають)* [4, с. 61], новосибирское *идти с рубахой*, воронежское *ходить с рубахой* ‘устар. свадебный обряд: накануне свадьбы родители невесты или сама невеста дарят жениху рубаху, кальсоны, пояс, носки’ *(С рубахой ныне идут, коли завтра венчаться, выговаривают поклуши жениху, рубаху, кальсоны, подпояску, носки)* [13, с. 86; 7, вып. 35, с. 215], воронежское *ехать за рубахой* ‘в свадебном обряде – выкупать подвенечный наряд жениха у подруг невесты (которые этот наряд шили)’, *идти за рубахой* ‘в свадебном обряде – продавать жениху подвенечный наряд накануне венчания (наряд шьют подруги невесты)’ [7, вып. 35, с. 215], *выкупать рубаху* ‘платить в день «вечерины молодецкой» за свадебный наряд жениха, шитый подругами невесты’ [7, вып. 5,

с. 299], *ходить в рубахах* ‘свадебный обряд – подруги невесты надевают на себя рубаху, приготовленную ими для жениха и идут к нему эту рубаху «продавать»’ *(Рубахи мужичьи оденем и идем к жениху. Там их встречают, угощают)* [7, вып. 35, с. 215] (см. также [8]).

Это позволяет вскрыть семантико-мотивационные связи во фразеологизме ***армяк скроить***. Прежде всего здесь актуализирован один из элементов только что описанного сложного акционального кода, который включал несколько этапов (кройка, шитье и дарение или выкуп). Символично уже то, что ритуальное действие начато, но не завершено, и одежда остается скроенной, но не сшитой. «Обмен предметами одежды был символом соединения, укрепления связи между мужем и женой» [5, с. 42], в случае же отказа такие связи, которые манифестируются соединяющими детали одежды нитями, даже не намечены. Несостоявшееся изготовление и дарение одежды символизирует несостоявшуюся смену статуса «парня» на «жениха», хотя имела место такая попытка (условная «кройка»). Тем самым через понятия об «удачном – неудачном» транслируется культурная оппозиция «хороший – плохой».

Просматривается также актуализация неявной оппозитивности рубахи и армяка, в целом не свойственная русской культуре. Обратим внимание на такой тезис Е. С. Узеневой: одежда «метонимически связана с телом человека, его кожей; в обрядности нередко выступает в роли двойника человека» [12, с. 485]. Очевидно, с этим связана особая семиотическая роль рубахи, непосредственно облегающей тело человека, и крайне низкий семиотический потенциал армяка – верхнего одеяния, нередко отделенного от тела несколькими слоями другой одежды. Через культурную оппозицию «верх – низ», так сказать, пунктиром прослеживается и отмечаемая исследователями связь с оппозицией «мужское – женское», так как именно с «верхним» в славянской культуре традиционно связывается мужское начало, а с «нижним» – женское [10, с. 346].

Вместе с тем усматривается также важность того факта, что нет различий в крое или в условиях изготовления армяков для мужчин и женщин, он не отражает возрастных или половозрастных различий людей. Отсутствие каких бы то ни было маркеров обеспечивает и даже усиливает способность этого вида одежды противостоять эксплуатируемым в ритуалах одеяниям именно в силу своей нейтральности.

Безусловно, важно и то, что «противоположностью праздничной рубашке жениха, сшитой невестой и подаренной накануне

венчания, выступает будничная, рабочая одежда – армяк» [8, с. 45]. Не входит армяк и в число таких видов одежды, которые приобрели в русской традиции особое культурное значение: «Для культурного кода одежды характерна избирательность (не все предметы и детали одежды получают культурное значение) и различная знаковая нагруженность разных предметов одежды; к наиболее значимым относятся пеленки, платок, пояс, рубаха, фартук, шапка, штаны, шуба...» [9, с. 523]. В данном случае будничный армяк выступает в качестве оппозита по отношению к культурно маркированной, используемой на ритуальных празднествах рубахе, а лексема *армяк* во фразеологии подчеркивает отсутствие изменений в сложившемся положении вещей.

Армяк всё же мог использоваться в ритуалах, но редко и в специфичной апотропеической (обереговой) функции. Так, по сообщению В. П. Шейна, в Витебской губернии невеста ехала к венцу в шубе, поверх которой надевался еще суконный армяк [14, с. 42]. Полагаем, в данном случае находила символическое переосмысление основная функция одежды – покрывать и защищать тело. Известно, что многослойность одеяний – одна из охранительных особенностей внешнего вида жениха и невесты (наряду с частой переменой платья, надеванием одежды наизнанку, надеванием верхней меховой одежды вне зависимости от времени года и погоды, надеванием традиционной одежды либо, наоборот, изготовлением новой) [5, с. 35–36].

Полагаем, эта же, «сущностная», функция одежды легла в основу фразеологизма ***армяк скроить*** ‘строго наказать, побить кого-либо’ в волгоградских говорах. Прежде всего в нем актуализированы признаки *верхняя, покрывающая почти все тело* (одежда). В данном случае важным мог оказаться и такой признак, как фактура (грубость, жесткость, шероховатость) и цвет ткани, из которой изготовлялись армяки. Для этого использовалась грубая домотканая материя серого, коричневого или черного цвета, напоминающего оттенок, который кожа приобретает на одном из этапов «цветения» кровоподтеков. В основе образа, таким образом, лежит метафорический перенос: «армяк – верхняя одежда, покрывающая тело до колен или ниже» > «синяки (кровоподтеки) – пятна, покрывающие тело в результата ударов, побоев». И этот образ усиливается глагольной лексемой *скроить*, т. к. данное действие предполагает подготовку деталей по фигуре, по очертаниям тела человека. Эксплуатация акциональных признаков усматривается также и в том, что в ситуации нанесения побоев наименование

процесса кройки, который предполагает разрезание ткани, встраивается в ряд лексем, называющих физическое воздействие, в том числе способное вызвать нарушение целостности предмета, типа *побить, изрезать, порвать* и под. Наконец, произведено действие, которое, как и в случае отказа невесты жениху, не было закончено: армяк как таковой не был сшит.

Таким образом, идентичные по форме фразеологизмы ***армяк скроить*** ‘отказать в сватовстве’ в тотемских говорах Вологодской области и ***армяк скроить*** ‘строго наказать, побить кого-либо’ в говорах Ивлинского района Волгоградской области противопоставлены не только по территориальному признаку и по-своему уникальны. Если в южных диалектах эксплуатируется прямое значение компонентов устойчивого словосочетания, используемого метафорически, то в северно-русских говорах манифестируются культурно-семиотические связи фразеологизма, в котором транслируются такие значимые оппозиции, как «верх – низ», «мужской – женский», «праздничный – будничный», «хороший – плохой». Тем самым во фразеологизме обнаруживается пересечение прямого предметного, переносного метафорического и культурно-семиотического компонентов смысла, что втягивает лексику тематического поля «Одежда» в тематическое поле «Физическое воздействие» и в область свадебной номенклатуры, актуальной для традиционной культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вайсгербер Й. Л.* Родной язык и формирование духа.– М.: Изд-во МГУ, 1993.– 224 с.

2. *Вендина Т. И.* О некоторых новых принципах диалектологических исследований // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования).– 2020.– № 14.– С. 133–154.

3. *Глухов В. М.* Словарь русской просторечно-диалектной фразеологии (собран в говорах Ивлинского р-на Волгоградской области). 1988. (Машинопись).

4. *Костромичева М. В.* Словарь свадебной лексики Орловщины.– Орел: Изд-во Орл. ун-та, 1998.– 218 с.

5. *Маслова Г. С.* Народная одежда в восточно-славянских обычаях и обрядах XIX – начала XX в.– М.: Наука, 1984.– 216 с.

6. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Большой словарь русских поговорок.– М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007.– 784 с.

7. Словарь русских народных говоров.– М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021. Вып. 1–52 (издание продолжается).

8. *Тихомирова А. В.* Символика наименований одежды и обуви в русской диалектной лексике и фразеологии свадебного обряда // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.– 2013.– Вып. 1(21).– С. 43–50.

9. *Толстая С. М.* Одежда // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5-ти тт. / под общ. ред. Н. И. Толстого.– М.: «Международные отношения», 2004.– Т. 3.– С. 523–533.

10. *Толстой Н. И.* Верх – низ // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5-ти тт. / под общ. ред. Н. И. Толстого.– М.: «Международные отношения», 1995.– Т. 1.– С. 345–346.

11. *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике.– М.: Индрик, 1995. – 509 с.

12. *Узенева Е. С.* Рубаха // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5-ти тт. / под общ. ред. Н. И. Толстого.– М.: «Международные отношения», 2009.– Т. 4.– С. 485–489.

13. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / сост. Л. Г. Панин, Л. В. Петропавловская, А. И. Постнова, А. И. Федоров; под ред. А. И. Федорова.– Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1983.– 232 с.

14. *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской АН.– СПб., 1890.– Т. 51.– № 1–4.– С. 1–708.

Аверкиева Ксения Васильевна,
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник Института географии РАН,
г. Москва

ДИНАМИКА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ ТОТЕМСКОГО РАЙОНА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Долговременный отток сельского населения из российского сельского Нечерноземья способствовал тому, что данная территория давно уже воспринимается как зона медленного таяния сети сельского расселения и поляризации сельской экономики. В то же время детальный анализ Тотемского района Вологодской области показывает, что на фоне миграционного оттока и естественной убыли происходили перетоки сельского населения между населёнными пунктами, и сейчас при отрицательных показателях движения населения нередко идёт жилищное строительство, и отнюдь не только на пригородных территориях.

Основная гипотеза состоит в том, что при общей депопуляции сельской местности в советский и постсоветский периоды шли разнонаправленные миграционные процессы в пределах одного района, которые сказались и на современном состоянии сельских населённых пунктов; ярче проявлялись не только хорошо изученные географами центрально-периферийные контрасты, но и роль функционально-генетических типов населённых пунктов, и особенности экономической базы, и качество места как такового [4]. Вторая гипотеза состоит в том, что сельское население подвижно, и подвижность проявляется не только и не столько во временных трудовых поездках, но и в локальных миграционных историях семей, в наличии сезонного жилья даже у сельских жителей.

К аналогичным выводам приходят и зарубежные исследователи, которые говорят о том, что «сельская местность подвижна, сейчас, как и всегда» [6, 199]. Одной из важных идей, предлагаемых в их работах, является то, что миграции способствуют повышению связности сельской местности, а не разрушают её. Растущая мобильность, в том числе сельского населения, постепенно ведёт и к возвратным миграциям [7].

Данное исследование опирается на материалы полевых исследований, в рамках которых проводились сбор низовой статистической информации в сельских поселениях (в центрах современных или попавших под укрупнение бывших сельсоветах) и проведение экспертных и глубинных интервью с сотрудниками администраций, социальных учреждений, предприятий, а также со старожилами.

Насколько Тотемский район типичен для Нечерноземья?

Тотемский район Вологодской области во многом вписывается в общие процессы, характерные для староосвоенного Нечерноземья: здесь идут долговременная депопуляция сельской местности, фрагментация и частичное сжатие аграрно освоенного пространства (хотя в последние годы заброшенные сельскохозяйственные угодья постепенно вводятся в оборот, но не все). Как и в других районах, здесь отмечается временный приток сезонного населения, а в хозяйственном комплексе важная роль отводится лесному и сельскому хозяйству. Обе отрасли в постсоветский период проходят сложную структурную перестройку, которая не может не сказываться на трансформации сельского расселения. И сельское, и лесное хозяйство характеризуются ростом эффективности и продуктивности при снижении потребности в кадрах, также про-

исходит концентрация производства в отдельных очагах. Поэтому рост экономических показателей района, который ежегодно отмечался на протяжении последних 8–10 лет, ещё не является залогом стабильного состояния сельской местности и благосостояния сельских жителей.

Как и большинство территорий в центральной и восточной частях Вологодской области, Тотемский район долгое время не имел стабильного транспортного сообщения с другими районами. Не было не только региональной трассы вдоль Сухоны, соединяющей М8 с Великим Устюгом и уходящей на Котлас (с 2020 г. она получила статус федеральной), но и дорог с твёрдым покрытием как таковых. Пассажирское сообщение осуществлялось по реке, молочную продукцию и лес вывозила специальная техника, почту доставляла малая авиация. Это сдерживало миграционный отток из удалённых от райцентра деревень во второй половине XX в., но лишь отчасти. В середине 1980-х гг. в рамках программы по развитию Нечерноземья стали появляться круглогодично проезжие дороги, но миграционный отток частично компенсировался прибытием специалистов по распределению, многих привлекали новые колхозные квартиры и другие меры по благоустройству по крайней мере центральных усадеб колхозов. Поэтому в самые сложные для сельского хозяйства 1990-е годы многим поселениям удавалось оставаться на плаву благодаря импульсам конца 1980-х и прочному демографическому фундаменту, заложенному в те же годы.

В Тотемском районе присутствует кустовой тип сельского расселения, он же – крупноочаговый по С. А. Ковалёву [3] или гнездовой по М. В. Витову [2]. Распространён на севере и в восточной части Вологодской области, на юге Архангельской, в «лесных районах старинного освоения» [5, 49]. Он представляет собой скопления относительно небольших (до советских преобразований их людность каждого редко превышала 50 человек) населённых пунктов на безлесных участках, приуроченных чаще всего к долинам рек. Каждый куст включает примерно от десяти до 2–3 десятков населённых пунктов, все пункты в пределах куста расположены, как правило, в пешей доступности.

Важная особенность Тотемского района состоит в том, что по территории района проходят несколько линий нефте- и газопроводов, а в посёлке Юбилейный (имеющем статус сельского населённого пункта, но по сути являющимся рабочим посёлком) расположены несколько крупных компрессорных станций. Нали-

чие такого посёлка меняет общую картину сельского расселения, но не радикально.

На территории района есть 12 лесных посёлков, бывших лесопунктов. Лесозаготовительных поселений было значительно больше, они начали появляться ещё в 1930-х гг. в стороне от исторических сёл и деревень и заселялись преимущественно спецпереселенцами. В военные и послевоенные годы посёлки приняли несколько дополнительных волн мигрантов, но к середине 1950-х гг. практически все их жители были реабилитированы, многие уехали. В 1960-х гг. формируется новая сеть крупных населённых пунктов. Среди них были и лесопункты на узкоколейных лесовозных дорогах, насчитывавшие около 500 жителей в период своего расцвета (Красный Бор, Октябрьский), и относительно небольшие посёлки при станциях УЖД (Крутая Осыпь), где было около 300 жителей, и лесосплавные посёлки у конечных станций УЖД на берегу Сухоны, их людность как правило была повыше, 500–1500 человек (Чуриловка, Советский, Камчуга, Михайловка). В 2006 г. из соседних районов в состав Тотемского были переданы посёлки Гремячий и Карица на Монзенской железной дороге, которая действует до настоящего времени. В период своего расцвета оба насчитывали около 600 жителей.

Динамика населения в различных типах населённых пунктов Тотемского района

На территории Тотемского района выделяются несколько типов сельского расселения. Так, есть несколько почти эталонных кустов – групп маленьких деревень, удалённых от трасс и существующих обособленно от остальных (Вожбальский, Мосеевский, Великодворский) либо нанизанных на трассу (Погореловский, но на его территориальное развитие сильно повлияло строительство пос. Юбилейного). Есть системы долинного расселения – по р. Толшме и р. Сухоне, есть – отдельные лесопункты, не входящие в исторические ареалы заселения, и отдельно выделяется пригородная зона, куда вошли окружающие г. Тотьму сельские населённые пункты.

При кустовом расселении наблюдается концентрация жителей в центральном населённом пункте. В 1920-х гг. все деревни в кустах были более-менее сходными по людности и отличались ростом населения, после войны 1941–1945 гг. численность жителей сократилась примерно вдвое почти повсеместно. Позже, с 1970-х гг., начался рост населения в центральном пункте (во многом, это

следствие программы благоустройства центральных усадеб колхозов), а остальные деревни стали терять жителей. Но даже сейчас они не пустеют, поскольку дома в них используются как вторые, сезонные, жителями центрального поселения, районного центра или даже дачниками из крупных городов. Сейчас центральные пункты (бывшие центры сельсоветов и сельских поселений) сосредоточивают 50–80% жителей всего куста. В то же время сами кусты оказались более устойчивыми, чем рассредоточенные населённые пункты или долинные системы расселения.

Долина р. Толшмы в XX в. пережила драматичные взлёты и падения. Ещё в начале века водный путь уже не имел былого значения, но населённые пункты оставались довольно крупными, развивалось хуторское расселение. Но после 1930-х гг. началось укрупнение деревень и сселение хуторов, а после военных потерь отток населения продолжался стремительно и шёл на фоне перераспределения жителей в центральные усадьбы колхозов. Часть жителей долины Толшмы перетянул на себя пос. Юбилейный. Ещё одним фактором стремительной депопуляции этой территории стал повсеместный крах сельскохозяйственных предприятий в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Если кусты за период с 1959 по 2020 гг. сократили население в 2,5–3,5 раза, то в долине Толшмы спад был сильнее, население уменьшилось в 4–6 раз, а в случае Манyловского сельсовета – в 9 раз [1].

Пос. Юбилейный, казалось бы, должен был перетянуть на себя всех жителей не только долины р. Толшмы, но и, в первую очередь, жителей ближайшего Погореловского куста, но этого не произошло. И если в 1959–1989 гг. все населённые пункты в окрестностях Юбилейного отличались устойчивым сокращением жителей, то сейчас практически во всех идёт рост постоянного населения, а также ведётся дачное строительство. Исследование показало, что благоустроенные квартиры не столь привлекательны, как предполагалось, и многие работники нефтегазотранзитной инфраструктуры предпочитают жить в индивидуальных домах и не хотят менять сельский ландшафт на эстетику рабочего посёлка.

Самые сильные колебания численности населения происходили в лесопунктах. После возникновения на рубеже 1950-60-х гг. они стремительно росли, в т. ч. привлекая население колхозных деревень и усиливая депопуляцию в исторической зоне сельского расселения. А после 1990-х гг. стали столь же стремительно терять жителей, которые не только переезжали в райцентр или за пределы района, но и возвращались в родные сёла. На динамику

населения в лесопунктах особенно сильно влияли географические факторы: удалённость от центра и дорог, особенности микрогеографического положения. Так, наиболее удалённые и обладающие наихудшей транспортной доступностью посёлки потеряли свыше ¾ жителей за постсоветский период, а пригородный лесосплавной п. Советский – только 15%.

Большинство населённых пунктов в окрестностях Тотьмы растёт, особенно сросшаяся с городом д. Варницы. Вместе с ближайшими пригородами численность населения Тотьмы оценивается почти в 15 тыс. человек, сельские территории увеличивают население райцентра в 1,5 раза, а его долю в численности населения района до 2/3.

Выводы:

1) Стремительное сокращение численности населения в отдельных типах населённых пунктов, в первую очередь – лесопунктах, которые к концу советского периода имели численность населения, сопоставимую с целыми сельсоветами, и которые потеряли суммарно половину жителей за 30 лет. Учитывая их изначально большую людность, они внесли весомый вклад в общую депопуляцию сельского населения. Весь Тотемский район за постсоветское время потерял 5,5 тыс. сельских жителей, из них 3 тыс. – это жители лесных посёлков.

2) «Текучесть» сельского населения при стереотипном представлении о низкой мобильности сельских жителей. За последние 50 лет сельские жители Тотемского района не только переезжали в районный центр или уезжали за пределы района, но и активно перемещались внутри района: из колхозных деревень в лесопункты, из упразднённых лесопунктов назад в колхозные деревни или в более жизнеспособные лесные посёлки, в Юбилейный или его окрестности, в пригороды Тотьмы.

3) Низовые процессы сжатия пространства, которые проявляются в росте доли центров бывших и укрупнённых сельских поселений в численности населения своих сельсоветов. В то же время периферийные деревни в своих сельсоветах пока ещё сохраняются благодаря рекреационным функциям.

4) Рост численности населения в прилегающих к индустриальному пос. Юбилейный, как и застройка прибрежной части бывшего леоспункта, п. Советский показывают, что до сих пор высока ценность сельского образа жизни даже у молодых сельских жителей.

5) Дачные функции выполняют различные типы сельских на-

селённых пунктов, от небольших деревень на периферии сельских кустов до упразднённых лесопунктов. «Дачниками» являются как жители крупных городов и регионального центра, так и жители районного центра, и даже жители сельских населённых пунктов нередко имеют дачу в пределах своего или соседнего сельского поселения.

Среди факторов динамики населения и развития сельских территорий в целом на первый план всё равно выходят традиционные – географическое положение (близость к районному центру, транспортная доступность) и рынки труда. Но они не универсальны. Так, более периферийные сельсоветы могут оказаться в лучшем положении, чем те, что находятся ближе к районному центру, низкая транспортная доступность не всегда усиливает миграционный отток. К традиционным факторам добавляются менее очевидные: качество места (долины крупных рек, берега живописных озёр, близость к иным природным или культурным аттракторам), вклад отдельных людей в развитие территорий и их привлекательность. Положение на Сухоне позволяет сохранять постоянное и притягивать сезонное население даже советским лесопунктам, которые в иных условиях стремительно теряют население и не имеют дачников. Харизматичные руководители сельскохозяйственных предприятий создают привлекательные условия для сельской молодёжи. Энергичные жители, постоянные или сезонные, помогают другим осознать ценность проживания в отдельных деревнях, что способствует сохранению населения. И почти всегда присутствуют отдельные локальные факторы, которые накладывают свой отпечаток: специфика советского инфраструктурного насыщения сельской местности, особенности застройки, ход постсоветской трансформации сельскохозяйственных предприятий и другие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверкиева К.В.* Внутрисельская миграция населения и локальные процессы трансформации сельской местности в лесной зоне староосвоенного Нечерноземья // Известия РАН. Сер. Геогр. 2021. Т. 85. № 6. С. 828–841. https://doi.org/10.31857/S2587556621060066

2. *Витов М.В.* Гнездовой тип расселения Европейского Севера и его происхождение // Сов. Этногр.– №2.– 1995. С. 27–40.

3. *Ковалев С.А.* Сельское расселение (географическое исследование) / Избранные труды.– Смоленск: Ойкумена, 2003. С. 121–169.

4. *Смирнягин Л. В.* Место вместо местоположения? (О сдвигах в фундаментальных понятиях географии) / Географическое положение и территориальные структуры. Памяти И. М. Маергойза. Научные работы: сборник научных трудов.– Москва, 2012. С. 421–456.

5. *Солдатова Н. В.* Динамика расселения Вологодской области во второй половине XX – начале XXI века.– Вологда: ВГПУ, 2010. 166 с.

6. *Bell M, Osti G.* Mobilities and ruralities: an introduction // Sociologia Ruralis. 2010. Vol. 50(3). P. 199–204.

7. *Farrell M., Mahon M., McDonagh J.* The rural as a return migration destination. // European Countryside. 2012. Vol. 1. P. 31–44.

Раздел II

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АСПЕКТ РУССКОГО СЕВЕРА. РУБЦОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2024

Новосёлов Алексей Михайлович,
директор Тотемского музейного объединения,
старший преподаватель Института социальных и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

КАК ПОСТАВИТЬ ПАМЯТНИК НА СЕЛЕ: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ В с. НИКОЛЬСКОМ ПАМЯТНИКА НИКОЛАЮ РУБЦОВУ

23 сентября, во время мероприятий двадцать шестого открытого фестиваля поэзии и музыки «Рубцовская осень», в селе Никольском торжественно открыли памятник Николаю Рубцову. Идея в рекордно короткие сроки стала реальностью.

Мое слово верное прозвенит!
Буду я, наверное, знаменит!
Мне поставят памятник на селе!
Буду я и каменный навеселе!..

С этими то ли шуточными, то ли вполне серьёзными строками «завещания» Николая Рубцова знаком всякий любитель творчества поэта.

Знали их, конечно, и мы. Но, честно признаться, никогда не думалось, что удастся воплотить их в реальность.

Всегда пугали истории создания памятников, описываемые в мемуарах и больше напоминающие хождение по мукам. Авторы этих воспоминаний вещали нам: убеждать власть и искать место для памятника приходится годами, разыскивать средства на установку – десятилетиями, а потом ещё месяцами надо расплачиваться со скульптором, который будет терпеливо (или не очень) ждать закрытия долга.

Вопрос это щепетильный, очень субъективный сам по себе,– думалось нам. Сил, нервов, энергии может уйти много, а результат непредсказуем. В эскизе может быть одно, в ландшафте – оказаться

совсем другое. У множества людей мысленно созданный ими образ поэта разойдётся с тем, что воплотит скульптор. И надо ли оно – потратить столько времени и сил, чтобы потом читать гневные комментарии в соцсетях из разряда: *«Я не встал с дивана и ничего не сделал для появления памятника, но гневно осуждаю»?*

А если ещё думать о никольском бездорожье, о неясных перспективах развития села, о множестве проблем, которые нужно решать в Тотьме? На балансе ТМО 8 музеев, 17 зданий – кто скажет в этой ситуации, что появление памятника – первоочерёдный вопрос для музейного объединения?

А можно ни о чём этом не думать. Или думать, но на периферии сознания – и очертя голову кинуться в очередную авантюру, ведомую рубцовскими строчками:

Но я пойду! Я знаю наперед,
Что счастлив тот, хоть с ног его сбивает,
Кто все пройдет, когда душа ведет,
И выше счастья в жизни не бывает!

ПРЕДЫСТОРИЯ

Все самые смелые идеи по развитию «духовной родины» Николая Рубцова сначала высказывают попечители нашего музея из Санкт-Петербурга Тамара Данилова и Алексей Тищенко.

Это они в 2017 году выделили личные средства на то, чтобы музей Рубцова обрёл водоснабжение и канализацию, а год спустя – стали опекать полуразвалившуюся избу Марии Богдановой в деревне Аникин Починок, чтобы вложить в неё полмиллиона рублей и передать ТМО для создания музея одного стихотворения.

Тогда же Тамара Валентиновна Данилова настояла на том, чтобы в резолюции всероссийской конференции «Русский Север-2018» оказалась строчка о необходимости установки в селе Никольском памятника Николаю Рубцову.

Конференция была не об этом. Вопросы сохранения рубцовского наследия на ней почти не затрагивались – но обижать уважаемых попечителей мы не стали. Строчка о памятнике в резолюции появилась, эту тему осветило несколько СМИ. На этом всё завершилось. Время тогда ещё не пришло.

А в феврале 2021 года в Никольское приехала начинающий режиссёр из Санкт-Петербурга Наталия Евграфова – снимать о Рубцове фильм, который должен был стать её дипломной работой.

С погодой повезло: мороз, солнце, прекрасные дороги. В разговорах со мной и заведующей музеем Рубцова Галиной Мартюковой Наталия сокрушалась, что в селе, где всё дышит рубцовскими строчками, отсутствует памятник.

Наталия рассказала, что её отец, Юрий Евграфов, является преподавателем скульптуры в СПбГУ и недавно сделал мемориальную доску на доме Василия Белова в Вологде. А ещё – что он очень любит творчество Николая Рубцова и с радостью бы приехал на его родину.

Мы «зацепились» за этот разговор: одно дело – гипотетически говорить о необходимости памятника, и другое – иметь контакты конкретного скульптора, который, к тому же, неравнодушен к поэту. В конце июня 2022 года Юрий Евграфов прибыл в Никольское, а спустя два месяца, вдохновлённый рубцовскими местами, предоставил нам три варианта скульптурного эскиза возможного памятника.

Галина Мартюкова вместе с волонтёром музея и общественным активистом Ольгой Мартюковой провела опрос в группе «Никола» в социальной сети «В контакте». 338 человек из 442 проголосовавших однозначно высказались за появление памятника. Это дало уверенность в том, что никольчане нас поддержат.

Пугало то, что началась специальная военная операция. Стране явно было не до памятников. Удачно ли выбрано время?

На «Рубцовскую осень» 2022 года в Никольское приехал заместитель начальника департамента культуры Вологодской области Дмитрий Климанов. Мы обсудили с ним эту идею, и Дмитрий Александрович – как, впрочем, и всегда – был очень конкретен.

– Департамент культуры вам может помочь,– был ответ.– Пишите заявку на региональный грант. Я думаю, у вас всё получится, и через год мы увидимся в Николе на открытии памятника. Почему нет?

Тогда это звучало совершенной фантастикой, но заявку (на миллион рублей – самую большую возможную сумму для областного гранта) было всё-таки решено создать. Прекрасно понимая, что памятник будет стоить дороже, и надо будет изыскивать дополнительные средства.

Шла мобилизация, верить в лучшее и творить получалось не очень. Спасибо начальнику отдела туризма и общественных проектов районной администрации Артёму Чернеге – он не дал впасть в пучину уныния и всячески помогал, делая всё возможное, чтобы процесс написания заявки дошёл до финиша.

Заявка ушла. А 8 декабря 2022 года, будучи как раз на пути в Николу, я узнал новость: предварительно выделение средств одобрено, важно начинать работу.

Было интересно и страшно.

НАЧАЛО ПУТИ

Спустя неделю мы с Артёмом Чернегой уже были в Петербурге, в мастерской Юрия Евграфова, который подарил нам модель памятника – ту из трёх, которая наиболее нравилась нам и нашим попечителям. Одобрила модель и дочь поэта Елена Николаевна Рубцова, с которой мы тогда же пересеклись в очень будничной обстановке, на фудкорте торгового центра «Атмосфера». Все значимые дела происходят где-то в совершенно не значимых местах, думал я.

Но уверенности в том, что это самая лучшая модель из возможных, не было. Мы поделились сомнениями с попечителями, с Дмитрием Климановым, и нас поддержали: надо провести открытый конкурс. Тогда наша совесть будет чиста. Всё-таки Никольское – «духовная родина» поэта!

Юрий Евграфов передаёт модель памятника Н. М. Рубцову директору ТМО Алексею Новосёлову. Декабрь 2022 г.

Мы обратились к директору Фонда развития общественных инициатив «Соль Земли» Зинаиде Селебинко, и она согласилась учредить творческое состязание скульпторов. Было составлено положение о конкурсе, утверждён состав жюри, куда вошли заметные в рубцовском мире люди.

Пока скульпторы создавали проекты и присылали заявки, мы вовсю работали в селе Никольском. Требовалось выбрать место для памятника, и это был сложнейший вопрос. Очевидного варианта не было.

Хотелось поставить Рубцова у реки, чтобы он с задумчивым видом смотрел на любимую Толшму. Но река отделена от большей части Николы пойменными лугами, за которыми ставить памятник было как-то странно. К тому же, приходилось принимать во внимание факт обслуживания прилегающей территории – расчистки снега зимой, косьбы травы летом.

Мне очень нравилось место по улице Дмитриевской, 4, с видом на подвесной мост и храм, но эту идею отвергла Елена Рубцова.

Памятник неплохо вписывался в пространство бывшей танцплощадки. Манило то, что уже была бетонная ровная основа – меньше средств пришлось бы тратить на благоустройство. Возможной идеей было и размещение монумента в бывшем больничном саду.

Мы выбрали добрый десяток вариантов и пригласили никольчан на общественные слушания в музей Рубцова. Народа пришло очень много! Это ещё раз укрепило нашу веру в то, что всё происходит не зря.

Большинством голосов жители Николы высказались за два варианта: место бывшего детского сада по улице Старая Никола и заросший пустырь в центре села напротив здания Толшменского территориального управления. Стало ясно, что выбирать между этими вариантами будет Елена Николаевна Рубцова – и она однозначно сказала: центр.

Я был в ужасе. С одной стороны – банковский павильон, который зачем-то поставили на месте бывшей начальной школы, с другой – некрасивые трубы теплотрассы, с третьей – забитое досками здание бывшего сельского клуба. Как в этот хаос воткнуть памятник? Что нам потом скажут?

К вопросу была срочно привлечена профессиональный ландшафтный дизайнер из Московской области Екатерина Шиворокова, работавшая в этот момент над проектом Кокоревского сада в Тотьме. Она оперативно приехала в Николу. Марина Кошелева

благосклонно поселила гостью в своём «Бирюзовом доме» бесплатно, и мы стали работать.

СОЛОМОНОВО РЕШЕНИЕ

А проекты шли и шли. Всю работу по приёму заявок и коммуникации со скульпторами по моему поручению взяла на себя заместитель директора ТМО Наталья Коренева, и эта работа была проделана безупречно. К моменту окончания приёма заявок в «творческом портфеле» было уже 18 проектов от 14 скульпторов. Кое-кто присылал и модели в объёме. Один мастер даже самолично приехал в Тотьму из столицы, не доверяя свой ценный эскиз почте.

Завершающий эскиз пришёл уже буквально «на флажке» приёма заявок, в самый последний момент. Наталье Кореневой позвонил вологодский скульптор Николай Жуков с вопросом: успеет ли он принять участие в конкурсе, о котором ему стало известно только-только? Наталья Ивановна ответила: конечно, но важно соблюсти сроки. Скульптор работал сутки напролёт – и всё-таки успел до дедлайна.

Каждый член жюри выбрал из 19 проектов три наиболее понравившихся и расставлял их по местам. 7 апреля, в Благовещение (что показалось нам символичным) конкурсная комиссия прак-

Участники заседания жюри в департаменте культуры Вологодской области

Работа Сергея Алипова, участвовавшая в конкурсе

тически в полном составе собралась в Вологде. Было отобрано 4 лучших эскиза. Их авторами были Юрий Евграфов, Сергей Алипов (оба из Петербурга), команда Денис Мельников – Александр Васин (город Жуковский Московской области) и тот самый вологжанин Николай Жуков, который в итоге дистанционного голосования жюри – сюрприз! – собрал наибольшее количество баллов.

В ходе устного обсуждения бурной дискуссии не было. Участники выбирали в основном между проектами Николая Жукова и Сергея Алипова. Проект москвичей был признан несколько упаднническим: поэт там сидел на бревнах дома, который то ли сгорел, то ли был разрушен временем – а нам не хотелось привносить уныние в Николу, и без того находящуюся в сложной ситуации. Все сходились на том, что образ Сергея Алипова – Рубцов на перевёрнутой лодке – очень сильный. Но скульптор прислал сметный расчёт в 8 миллионов рублей. Где мы их будем брать, когда у нас на данный момент только один?

Сошлись: Николе нужен динамичный, устремленный в будущее Рубцов – такой, каким его предложил воплотить скульптор Жуков. Сумма в два с половиной миллиона, обозначенная им, тоже выглядела вполне реальной. Споры вызвали листочки со стихами, сопровождавшие фигуру поэта. Некоторые члены жюри – например, председатель Вологодского отделения Союза писателей России

Михаил Карачёв – высказались резко против. Жюри разделилось примерно пополам. Я всячески отстаивал необходимость листочков: именно они создают нерв, драйв, динамику в образе, делают его узнаваемым! К счастью, большинством голосов листы были одобрены и сохранены.

Предстояло главное – поставить памятник, притом не тот, на который мы рассчитывали предыдущие полгода.

В ПОИСКАХ

Конечно, Юрий Евграфов расстроился. Он полюбил Николу и искренне хотел поставить там памятник поэту. Но решение жюри скульптор принял как должное. Что же, модель несостоявшегося монумента всё равно осталась в фондах Тотемского музея!

А в Николу приехал Николай Жуков – молодой скульптор, у которого в портфолио до апреля 2023-го была только одна самостоятельная работа, памятник купцу Головкину в Самаре.

Это, конечно, смущало. Я связался со своим хорошим знакомым, директором Самарского областного краеведческого музея имени Алабина Андреем Кочетковым. Тот дал мне контакт в администрации города, и мы пообщались с коллегами. Меня успокоили: Николай Жуков – человек надёжный, сотрудничать с ним самарцам было приятно.

24 апреля у нас появилась возможность убедиться в этом лично. Скульптор, который к тому же оказался ещё и Николаем Михайловичем, как Рубцов (случайное неслучайно!) приехал в Николу, осмотрел площадку и заверил: работу реально завершить к Рубцовской осени. Выслушав наши осторожные мысли, что полной суммы на памятник в нашем распоряжении пока нет, молодой мастер спокойно ответил: «Это не беда, я готов работать в рассрочку. Если есть задача – сделать памятник к мероприятию, я её выполню».

Скульптор уехал. Мы остались решать проблемы с площадкой, которые с наскока решить не удавалось. Выслушав наши аккуратно заданные вопросы в духе «А не перенесёте ли Вы павильон?», представители Сбербанка сказали: переносить не будем, можем вообще убрать. Оставить никольчан без банковских услуг нам не улыбалось.

Так же осторожно мы спросили, нельзя ли убрать под землю трубы, окружающие площадку, за счёт районного бюджета. Нам

Николай Жуков (слева) в музее Николая Рубцова села Никольского получает благодарность и призы за лучший проект

Определение места для памятника на выбранной площадке в центре села Никольского

вежливо ответили: в районе есть более первоочерёдные нужды, а трубы эти ещё неплохие, они постоят и послужат.

Идея развернуть Рубцова лицом к полям и Толшме терпела фиаско. Нельзя было ему идти в сторону банка и любоваться железной будкой на фоне теплотрассы.

Но нам помогло другое счастливое обстоятельство.

Пришла новость о том, что мы вместе с общественником Алексеем Огарковым выиграли грант на реализацию проекта «Деревня непогашенных огней-2: в горнице будет светло». По этому проекту нам предстояло привести в порядок здание бывшего сельского клуба и подготовить его к монтажу музейной экспозиции. Средства на ремонт, хоть и не столь большие, были заложены в гранте – и сразу становилось понятно, что отремонтированное здание может стать хорошим «задником» для памятника.

Однако дом надо было выкупать у предыдущего владельца, который проживал в Москве и не собирался дарить нам имущество, в которое он вложил большое количество собственных средств. Мне пришлось ехать в столицу и договариваться. Ударили по рукам.

В поезде, несущем меня из Москвы в Вологду, я ещё не был уверен в том, что мы делаем всё верно. Но уже было ощущение того, что нам кто-то помогает сверху и определяет всё так, как должно сложиться.

НАКАНУНЕ

События разворачивались с феноменальной скоростью.

На приёмку модели в мастерскую скульптора в вологодских Прилуках мы с коллегами примчались в последний день лета. Модель памятника в полный рост, выполненная из скульптурного пластилина, нам очень понравилась. Ощущение, что всё будет как надо, крепло.

Николай Жуков взял на себя все организационные хлопоты по доставке модели памятника в литейную мастерскую города Дмитров Московской области, взаимодействию с литейщиками и транспортировке уже готового памятника в Николу.

Екатерина Шиворокова начала работы по формированию ландшафтной площадки. Под её авторским надзором и благодаря установившейся феноменально тёплой, сухой погоде команда сделала практически невозможное, благоустроив территорию за две недели!

В мастерской скульптора Николая Жукова
перед отправкой модели в литейную мастерскую

Екатерина Шиворокова с жителями села Никольского,
предоставившими цветы для клумбы у памятника

Средства на заказ и доставку щебня разных фракций и стройматериалы были выделены из бюджета Тотемского округа благодаря поддержке Главы Сергея Селянина и начальника отдела культуры Ирины Сергеевой, всячески поддержавшей проект. Хочется назвать имена людей, которые оказали неоценимую помощь при благоустройстве бывшего пустыря: никольчане Алексей Телицын, Игорь Телицин, Дмитрий Иутинский, Михаил Парфений, Борис Шестаков, Андрей Переляев, Владимир Шилов, Марина Кошелева, тотьмичи Василий Добрынин, Игорь Ерехинский. Работы по непосредственной установке памятника на подготовленный постамент были проведены ООО «Коммунэнергосервис» и машинистом крана Дмитрием Дуровым.

21 сентября, в первый день открывающейся в Вологде «Рубцовской осени», Николай Жуков привёз скульптуру в село Никольское. Я в это время вынужден был присутствовать в Вологде, на конференции, традиционно предваряющей события фестиваля. Видео и картинки установки памятника прорывались в мой вотсапп через отвратительную связь сотового оператора.

Все поздравляли с открытием фестиваля и беспрестанно спрашивали, а где же моя всегдашняя спутница на подобных мероприятиях Галина Алексеевна Мартюкова.

– Она занята,– отвечал я.– Ставит памятник на селе.

СОБЫТИЕ

Об открытии памятника можно говорить многое. Прекрасная погода, подарившая нам такой тёплый день, каких даже не было в июле, великое множество гостей, перегруженный паром, песни, стихи, зашкаливающее количество счастливых людей на квадратный метр.

В суматохе совсем потеряли скульптора. Он – скромный человек, совершенно не желающий внимания к себе – приехал с семьёй накануне и стоял где-то поодаль.

Волнение было огромно у всех, и в решающий момент, когда надо было говорить торжественные слова, многие терялись. Чувствовалось, что происходит по-настоящему историческое событие.

Радостно было, что на открытии были люди, которые лично знали Николая Рубцова и хорошо его помнят.

– Это самый похожий Рубцов из всех памятников,– заметила вдова писателя Сергея Багрова Полина Алексеевна.

– Скульптор всё-таки состарил Колю,– прокомментировал флотский и литинститутский товарищ поэта Сергей Шмитько.– Но образ всё равно хорош! И листочки – бог мой, эти листочки он везде с собой таскал! И терял! А как-то раз я видел, что он их в валенке носил!

Была у памятника и одноклассница поэта – Нина Шестакова. Она всю жизнь прожила в селе Никольском. В прошлом году именно её мы встретили, когда пошли по заснеженным улицам села искать место для гипотетического памятника. Нина Михайловна везла на санках продукты из магазина. Остановились, пообщались. «Что Вы думаете о памятнике? Нужен, не нужен?» – «Ну конечно, нужен!».

Памятник Николаю Рубцову в селе Никольском

В радостной суматохе у одного из выступающих промелькнула мысль о том, что кто-то из людей, *должных* здесь быть, не приехал.

А мне думалось: боже мой, да какая разница. Доехали те, кому не всё равно. Кто счастлив от происходящего. И кто действительно работал, помогал, сочувствовал. Дмитрий Климанов, который поверил в нашу команду и помог получить грантовые средства. Николай Жуков, который создал великолепный образ поэта и выполнил работу в срок. Мои коллеги Наталья Коренева и Екатерина Шиворокова, блистательно отработавшие каждая со своим участком ответственности. Галина Мартюкова, «дежурная по Рубцову» в Николе. Местные жители. И большое, сильное сообщество, имя которому – Рубцовская семья.

Лишних людей в этот день и в этот час в Николе быть не могло.

Потому что было сделано великое дело, и сделано в удивительно короткие сроки, как будто так было надо кому-то там, высоко, в поэтических эмпиреях.

Памятник на селе есть. Николай Михайлович Рубцов спустя 55 лет вернулся в родную Николу.

ПОСЛЕ

Недостающие средства на изготовление памятника не пришлось изыскивать всем миром. Тотемское музейное объединение внесло свой вклад, заплатив скульптору сопоставимую с вкладом департамента культуры сумму. Ещё часть финансирования обеспечили спонсоры, которые, как иногда бывает, пожелали остаться неизвестными.

Много было хороших отзывов, слов поддержки. Напряжение спало, осталось большое желание делать что-то дальше – несмотря ни на что, а зачастую даже вопреки всему.

В 2024 году в Николе произойдёт ещё одно яркое событие – открытие музея сельского клуба. Территория двух музеев и памятника будет объединена в единый комплекс. Надеемся, что благодаря поддержке программы «Народный бюджет» появится полноценный сквер Николая Рубцова с дорожками и скамейками, а также с мини-амфитеатром, под который «спрячется» теплотрасса.

Мы продолжаем движение к гипотетическому музею-заповеднику. Страшно хочется успеть, потому что бюрократии, формальностей, видных и невидных камней на пути много. Немало и сомнений: когда появятся музей-заповедник и асфальтированные

дороги, останутся ли к этому моменту в Николе вообще жить люди? Ведь очень важно делать всё вовремя, не дожидаясь какого-то «часа Х» – но не всё в этой истории зависит от нас.

Хотя, как показывает жизнь, мы тоже многое можем. Важно не опускать руки, а делать.

И вспоминать слова ещё одного выдающегося писателя Русского Севера Федора Абрамова: *«Гражданская инертность, пассивность и связанная с ними бесхозяйственность – таковы, по моему глубокому убеждению, главные наши недостатки. Ничто так не ненавистно мне, как пресловутое «мы ничего не решаем». За этими словами скрывается трусость, равнодушие, лень. Не оправдываются ли этой ходячей формулой собственное малодушие, эгоизм? Человек многое может!».*

В самое сердце!

Тищенко Алексей Борисович,
Данилова Тамара Валентиновна,
члены Попечительского совета
мемориального музея Н. М. Рубцова в селе Никольском,
члены Санкт-Петербургского Рубцовского центра,
Санкт-Петербург

КАК СТИХОТВОРЕНИЕ Н. РУБЦОВА «НЕНАСТЬЕ» СПОСОБСТВОВАЛО УТОЧНЕНИЮ ИСТОРИИ УСТАНОВКИ ПАМЯТНИКА И. И. ГАЗА

НЕНАСТЬЕ

Погода какая! С ума сойдёшь:
снег, ветер и дождь-зараза!
Как буйные слезы, струится дождь
по скулам железного Газа.

Как резко звенел в телефонном мирке
твой голос, опасный подвохом!
Вот трубка вздохнула в моей руке
осмысленно-тяжким вздохом
и вдруг онемела с раскрытым ртом...
Конечно, не провод лопнул!
Я дверь автомата открыл пинком
и снова пинком захлопнул...

И вот я сижу и зубрю дарвинизм,
и вот в результате зубрёжки...
внимательно ем молодой организм
какой-то копчёной рыбешки...
Что делать? – ведь ножик в себя не вонжу,
и жизнь продолжается, значит.

На памятник Газа в окно гляжу:
железный! А всё-таки... плачет.

Впервые стихотворение Николая Рубцова «Ненастье» было опубликовано в машинописном сборнике «Волны и скалы» летом 1962 г. Всё написанное об этом сборнике опирается на воспоминания Б. И. Тайгина, который подробно изложил обстоятельства создания этой первой книжечки стихов Н. Рубцова.

Благодаря скрупулезному отношению к чужому таланту, своей врожденной педантичности, Борис Иванович тщательно стремился запечатлеть его в домашней звукозаписи и в самиздатовском машинописном сборнике, максимально сохраняя авторскую редакцию, тщательно выверяя даты написания стихов. Так было и со сборником Н. Рубцова «Волны и скалы».

В «Волнах и скалах» стихотворение «Ненастье» датировано 1960-м годом. Однако если дотошный исследователь заглянет в любой справочник Ленинграда-Петербурга, то прочтет, что бронзовый бюст И. И. Газа установлен в Ленинграде на проспекте Стачек, д. 72 в 1962 году. Вот и приходится задуматься, где же что-то не так?

Иван Иванович Газа (1894–1933) – бывший рабочий-путиловец, активный участник Октябрьской революции и гражданской войны, позже – партийный работник. Умер в 1933 г. от туберкулеза. Его именем назван Дом культуры (с 1964 г. – Дворец культуры и техники). А в 1959 г. Ленгорисполком принял решение об установке перед Домом культуры памятника И. И. Газа.

Николай Михайлович Рубцов буквально сразу после приезда в Ленинград осенью 1959 г. и поступления на Кировский завод стал активно включаться в литературную среду, которою успел достаточно пропитаться во время службы на Северном флоте. С начала 1960 года поэт посещает занятия ЛитО при заводской газете «Кировец». Занятия проходили, чередуясь, в редакции газеты (на территории завода) и в Доме культуры им. И. И. Газа.

Первая публикация Николая Рубцова в газете «Кировец» (стихотворение «В кочегарке») состоялась 26 апреля 1960 г., а вскоре на заседании ЛитО состоялось обсуждение стихов Н. Рубцова, сре-

Памятник И. И. Газа у Дома культуры им. Газа

ди которых – и стихотворение «Погода какая! С ума сойдешь!..» – первый вариант стихотворения «Ненастье». Событие это запечатлено в воспоминаниях Валентина Горшкова, соратника Николая Рубцова по литературному объединению. В. Горшков писал:

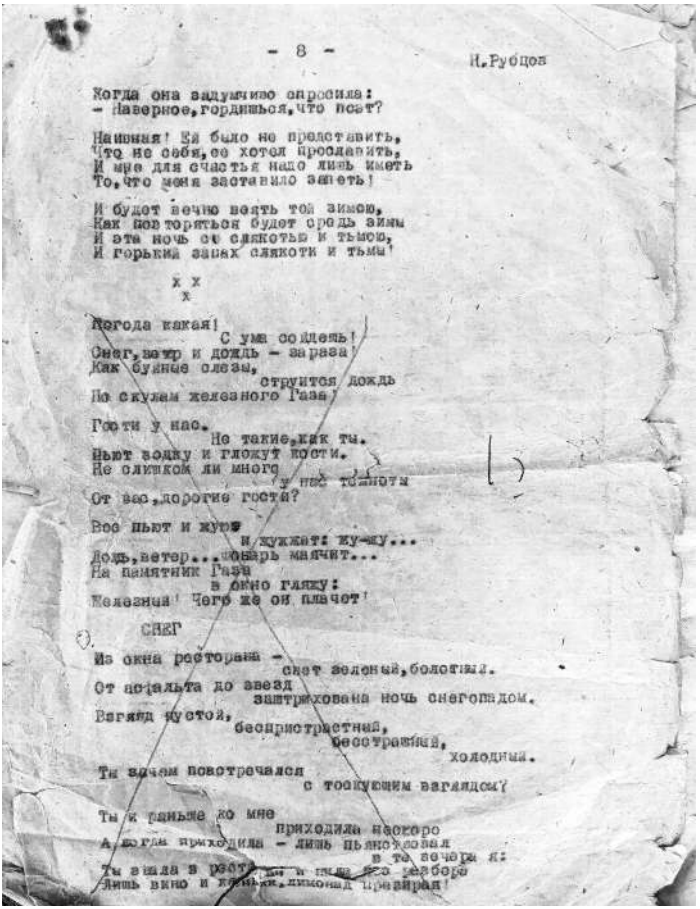
«...очное наше знакомство с Николаем Рубцовым состоялось через месяц – на очередном занятии литературного объединения. Мне привелось стать оппонентом при разборке цикла его стихов, вынесенных автором на суд новых товарищей по перу.

...Я был первым, кому выпала честь ознакомиться с его рукописью и высказать о стихах свое мнение.

До сих пор у меня хранятся эти отпечатанные машинисткой завкома, старостой нашего литобъединения Еленой Мефодиевной Дементьевой, стихи. На полях рукописи почти против каждого стихотворения поставлен восклицательный знак. Стихи новичка (а Николай Рубцов впервые был приглашен на занятие литкружковцев) понравились всем без исключения...» [1].

Эти драгоценные листочки со стихами Рубцова, среди которых и «Погода какая! С ума сойдешь!..», в настоящее время хранятся в музее «Николай Рубцов. Стихи и судьба» в Петербургской библиотеке имени Николая Рубцова.

Данное стихотворение хотя и не датировано, как и все остальные, хранящиеся в музее, но, согласно воспоминаниям В. Горшкова, звучало в ЛитО в 1960 г. Упоминается в нем и памятник Газа:

- 8 -

Н.Рубцов

Когда она задумчиво спросила:
- Наверное, гордишься, что поэт?

Наивная! Ей было не представить,
Что не себя, ее хотел прославить,
И мне для счастья надо лишь иметь
То, что меня заставило запеть!

И будет вечно веять той зимою,
Как повторится будет оредь зимы
И эта ночь со слякотью и тьмою,
И горький запах слякоти и тьмы!

x x
x

Погода какая!
С ума сойдешь!
Снег, ветер и дождь - зараза!
Как буйные слезы,
струится дождь
По скулам железного Газа!

Гости у нас.
Не такие, как ты.
Пьют водку и гложут кости.
Не слишком ли много
у нас тяжести
От вас, дорогие гости?

Все пьют и жуют
и жужжат: жу-жу...
Дождь, ветер... Комарь маячит...
На памятник Газа
в окно гляжу:
Железный! Чего же он плачет!

СНЕГ

Из окна ресторана -
снег зеленый, болотный.
От асфальта до звезд
заштрихована ночь снегопадом.
Взгляд пустой,
беспристрастный,
бесстрастный,
холодный.
Ты зачем повстречался
с тоскующим взглядом?

Ты и раньше ко мне
приходила нескоро
А когда приходила - лишь пьяно ловил
в те вечера я:
Ты зашла в ресторан и нашла его сразу
Лишь окно и комарик никому не мешали!

Экспонат музея «Николай Рубцов. Стихи и судьба» из архива В. Горшкова

«Как буйные слезы, струится дождь / По скулам железного Газа», «На памятник Газа в окно гляжу: / Железный! Чего же он плачет!».

Конечно же, скрупулезные рубцововеды давно обратили внимание на несоответствие дат: стихотворение написано в 1960 г., а памятник Газа установлен в 1962 г., и предпринимали попытки разобраться в этом вопросе. К сожалению, практически все они поддались авторитету В.А. Оботурова, автора книги «Искреннее слово», в которой он невольно пустил исследователей по ложному следу. Он писал: *«...Мы не только видим здесь обстановку про-*

исходящего, но и ощущаем открытое раздражение: «Погода какая! С ума сойдешь: «Снег, ветер и дождь-зараза!..» Безотрадную картину только усиливает памятник, что виден из окна на улице: «Как буйные слезы, струится дождь По скулам железного Газа...» (автор «Ненастья» имеет в виду памятник известному врачу-гуманисту Ф. П. Гаазу в Ленинграде)» [2, с. 185–186].

Это же утверждение мы встречаем и в других источниках, например: [3, с. 278], [4, с. 38].

Федор Петрович Гааз (1780–1853) – московский врач немецкого происхождения, был широко известен в середине XIX в. своей благотворительной деятельностью, прослыл как «святой доктор». По его инициативе в Москве в 1844 г. для бесприютных была открыта Полицейская больница, во дворе которой в 1909 г. установлен бюст доктора.

Некоторые рубцововеды, восприняв утверждение В. А. Оботурова за достоверный факт, принялись выяснять – мог ли быть Николай Рубцов в Москве в 1960-м или более раннем году. Но таких фактов нет. Да и что могло привести поэта в московский НИИ гигиены детей и подростков, на внутренней территории которого стоит памятник Ф. П. Гаазу? А в Ленинграде памятника Ф. П. Гаазу нет и никогда не было.

Итак, согласно воспоминаниям В. Горшкова и приведенному выше документу из его архива, первый вариант стихотворения «Ненастье» написан Рубцовым в 1960-м году и в нем упоминается памятник Газа (а не Ф. П. Гааза). Значит, надо разбираться, где, когда и при каких обстоятельствах Николай Рубцов мог видеть бюст Газа в 1960 г.

Первым делом мы совершили визит в музей истории и техники Кировского завода в ДК культуры и техники им. Газа. Игорь Юрьевич Саврасов, директор музея, принял нас очень доброжелательно и отнесся к теме наших поисков с пониманием. Отметим, что в музее трепетно относятся к памяти Николая Рубцова. Развернута постоянно действующая экспозиция с материалами, посвященными поэту,– фотографии, страницы биографии, публикации стихов в заводской газете «Кировец». Получили мы от Игоря Юрьевича и ценные подсказки по прояснению некоторых белых пятен в биографии Николая Рубцова, коих еще немало. А по бюсту И. И. Газа, к нашему сожалению, прояснений не наступило. В паспорте объекта (памятник И. И. Газа) указана дата установки – 1962 год.

Следующий шаг нашего поиска – изучение ленинградской прессы.

В газетном фонде Российской национальной библиотеки проштудированы за период 1960–1962 гг. «Вечерний Ленинград», «Ленинградская правда», «Смена» и, конечно же,– «Кировец». Но ни в одной из указанных газет не оказалось никакого упоминания об открытии памятника И. И. Газа. Даже в заводской газете Кировского завода. И только в одной малюсенькой заметке от 28 января 1960 года газета «Вечерний Ленинград» сообщила, что «В бронзолитейной мастерской Академии художеств СССР по модели скульптора Г. Гликмана отлит бронзовый бюст рабочего-революционера Ивана Газа. В ближайшее время новая работа ваятеля будет установлена на проспекте Стачек у Дома культуры имени Газа». Приведена и фотография бюста.

Значит, в январе 1960 года бюст И. И. Газа был уже готов! И указаны планы его установки в ближайшее время!

Шаг третий. Обращение в Государственный музей городской скульптуры – это учреждение, которое о памятниках Ленинграда должно знать все.

На имя директора музея Тимофеева Владимира Николаевича 11 января 2021 г. направляем письменное обращение с просьбой прояснить, когда и где был установлен бюст И. И. Газа, где хранился до установки.

Ответ пришел довольно быстро – 18 января. Приведем его фрагмент.

«СПб ГБУК «Государственный музей городской скульптуры» (далее – ГМСГ) в ответ на Ваше письмо от 11.01.2021 г. о памятнике – бюсте И. И. Газа сообщает.

Памятник И. И. Газа, установленный на пр. Стачек, 72 – является предметом коллекции ГМСГ. Основной деятельностью музейного Отдела памятников является сохранение и изучение памятников музейной коллекции. По материалам научных исследований и научного архива ГМСГ специалисты Отдела готовят публикации, каталоги, статьи, выступают с докладами на конференциях. Статья об истории создания и бытования памятника И. И. Газа хранителя памятников Н. Н. Ефремовой еще не опубликована, тем не менее, некоторые выдержки из нее приводятся ниже.

Авторы проекта памятника скульптор Гавриил Давидович Гликман (1913–2003) и архитектор Юрий Яковлевич Мачерет (1914–2003) начали работать над образом И. И. Газа еще в 1958 году. В 1959 году Ленгорисполком принял решение о сооружении памятника И. И. Газа на пр. Стачек, д. 72 перед зданием Дома культуры им. Газа.

В конце 1959 года и до весны 1960 года велись необходимые мероприятия – заключались договора, составлялись сметы, велись ра-

боты по фундаменту, проводилась отливка бюста. Исполнителем работ был Живописно-скульптурный комбинат Ленинградского отделения художественного фонда СССР. Одновременно корректировался проект, согласно замечаниям Художественно-экспертного совета.

04.05.1960 г. по частной инициативе автора-скульптора Г.Д. Гликмана был произведен монтаж памятника бригадой рабочих Худфонда.

15.06.1960 года состоялось выездное заседание Художественно-Экспертного Совета и представителей общественности Кировского района, рабочих Кировского завода, так как такой метод появления памятника вызвал ряд нареканий. Решение было таковым – памятник подлежит немедленному снятию и доработке. Процесс реконструкции памятника (его архитектурной части), благоустройства территории занял весь 1961 год и был завершен осенью 1962 года...

Официального торжества по случаю завершения всех работ на памятнике не производилось...».

Таким образом, мы имеем следующее: бюст И. И. Газа установлен 04.05.1960 г., простоял чуть больше месяца и был демонтирован. Очевидно, что именно в это время Николай Рубцов его и видел. Повторная установка памятника производилась осенью 1962 г., когда поэт был уже в Москве.

В письме также сообщалось, что над статьей об истории создания памятника И. И. Газа работает сотрудница музея Н. Н. Ефремова. К сожалению, ее статьи мы не дождались, и 7 ноября 2022 г. направили в ГМГС новое письмо с надеждой получить дополнительные уточнения.

Ответ музея от 5 декабря 2022 г. во многом дублирует предыдущее письмо, но приведенные дополнительные детали позволяют лучше понять причины демонтажа памятника и затянувшейся его повторной установки. Из письма мы узнаем, что открытие памятника И. И. Газа планировалось на январь 1960 г., но по целому ряду причин, связанных с фундаментом, постаментом и благоустройством территории, задерживалось. Желая поскорее открыть памятник, скульптор Г. Д. Гликман проявил личную инициативу, в результате чего в мае 1960 г. бюст был установлен без всяких согласований, актов приема работ и благоустройства территории. Работы по пересмотру архитектурного решения постамента, расширения фундамента, благоустройства территории потребовали дополнительного финансирования, которое было получено на основании Распоряжения Исполкома Ленгорсовета лишь 24.05.1961 г. Процесс сооружения памятника продолжался до осени 1962 г., окончание работ датируется сентябрем 1962 г.

На этом можно ставить точку. Полагаем, что приведенные два письма Музея городской скульптуры исчерпывающе отвечают на главный вопрос – памятник И. И. Газа напротив южного крыла Дома культуры имени Газа был установлен в мае 1960 г., и Николай Рубцов, конечно же, видел именно его, посещая Дом культуры во время занятий ЛитО или по другим поводам. А значит, и дата написания стихотворения «Погода какая!..» сужается до мая-июня 1960 г. Доработанное стихотворение «Ненастье» поэт датировал 1960 годом. Правильность этой даты теперь уже не вызывает сомнений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николай Рубцов на Кировском заводе. Вспоминают бывшие работники.– Текст: электронный // Жизнь и поэзия Николая Рубцова. Душа хранит. Воспоминания современников. [сайт] URL: https://rubtsov-poetry.ru/Memories/kir.htm (дата обращения: 27.12.2023).

2. *Оботуров В. А.* Искреннее слово. Страницы жизни и поэтический мир Николая Рубцова: Очерк.– М.: Сов. писатель, 1987.– 254 с.

3. Воспоминания о Рубцове: [Сборник / Сост. В. А. Оботуров, А. А. Грязев; Предисл. В. Оботурова, с. 17–20; Худож. Ю. А. Воронов].– Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Волог. отделение, 1983.– 320 с.

4. *Рубцов Н. М.* Стихотворения (1953–1971) / Сост. и вступ. статья В. Кожинова.– М.: Сов. Россия, 1983.– 176 с.

Вересов Леонид Николаевич,
член Союза писателей России,
руководитель череповецкого филиала
РОО «Вологодский союз писателей-краеведов»,
г. Череповец, Вологодская область

ОБ «ЭПИГРАФЕ», РАННИХ РЕДАКЦИЯХ И РЕДАКТОРСКИХ ПРАВКАХ ВЕЛИКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ Н. М. РУБЦОВА «РУССКИЙ ОГОНЁК»

Иногда любители поэзии, почитатели творчества Н. М. Рубцова задают непростые вопросы, на которые необходимо отвечать по существу. Так, в прекрасной группе социальной сети «В контакте» «Николай Рубцов. Тихая моя Родина», было опубликовано стихотворение Николая Рубцова «Русский огонёк», которое вызвало не

только бурю восторгов, но и вопросы, ибо было опубликовано с двухстрочным эпиграфом:

Огромный мир по-прежнему не тих,
Они грозят – мы сдерживаем их...

В обсуждениях появился вопрос, *«А откуда взялся эпиграф? Ни в одном издании не видела. Он точно принадлежит Рубцову?».* Что же законное желание разобраться в том, что видят глаза и не воскрешает память. Пишу это, как комплимент внимательной читательнице. Главный редактор группы Татьяна Ерохина ответила: по данным примечаний 3-томного собрания сочинений Н. М. Рубцова (составитель В. Д. Зинченко), *«...что газета «Сокольская правда» от 21 июля 1966 года опубликовала стихотворение «Русский огонёк» с таким автографом». На что было справедливо замечено: «Это только один источник? Хотелось бы более солидных подтверждений...».* А теперь, видимо, приведу имя внимательного человека из села Липин Бор – это Татьяна Чернокрылова.

Так получилось, что материалы по этому стихотворению Николая Рубцова ждали своей очереди на моём столе, но по просьбе Т. А. Ерохиной очерёдность была нарушена. Давайте попробуем разобраться с публикациями и версиями стихотворения «Русский огонёк», с «Эпиграфом» к нему. Оно того стоит и по истории издания, и по истории написания. Этому шедевру лирики Рубцова даже открыт «Музей одного стихотворения» (прецедент мирового уровня, может даже единственный в истории). Это ли не чудо? Но такое уж это произведение.

О стихотворении «Русский огонёк» и его ранних вариантах

Стихотворение имеет свою историю написания и публикаций, вполне типичную для творчества Николая Рубцова, оно не написано набело «за один присест», а в первоначальном варианте имело даже другое название – «Хозяйка» и почти документально описывало случай, происшедший с поэтом по дороге на свою «духовную родину» (выражение Н. М. Рубцова) в село Никольское. В нём подчёркиваются высокие душевные качества русского народа, готового бескорыстно помочь нуждающемуся человеку на примере хозяйки избы, в которой герой останавливался на ночлег.

ХОЗЯЙКА

Как много желтых
Снимков на Руси!
Их вид порой грустнее эпитафий.
Как больно снова
Душу поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!
Огнем, враждой
Земля полным-полна,–
И близких всех
Душа не позабудет!..
– Скажи, родимый,
Будет ли война?
И я сказал:
– Наверное, не будет.
– Дай Бог, дай Бог...
Ведь всем не угодишь,
Да от раздора пользы не прибудет!
И вдруг опять:
– Не будет, говоришь?
– Нет,– говорю,–
Наверное, не будет!
– Дай Бог, дай Бог...
И тускло на меня
Опять смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять склонясь,
Дремала у огня...
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею
В то мгновенье?
Но я глухим бренчанием монет
Прервал ее старинные виденья.
– Господь с тобой!
Мы денег не берем...
– Простите, что ж!
Желаю вам здоровья.
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся
любовью...

Николай Рубцов — наш гость

Совсем недавно у Николая Рубцова вышла первая тоненькая книжечка стихов. Но имя этого молодого вологодского поэта уже широко известно читателям. Его произведения печатались в журналах «Молодая гвардия», «Юность», «Октябрь», «Наш современник», центральных и областных газетах. В издательстве «Советский писатель» готовится к печати новый сборник.

На днях молодой поэт побывал в нашем районе. Он встретился с участниками совещания учителей в селе Борисово, выступил в Борисовском детском доме.

Николай Рубцов был гостем редакции. Мы попросили поэта предоставить вниманию наших читателей несколько стихов, и он с удовольствием исполнил просьбу.

ОТПРАВЛЯЯСЬ В ДОРОГУ...

Положил в котомку
сыр, печенье,
Положил для роскоши миндаль.
Хлеб не взял.
—Ведь это же мученье
Волочиться с ним в такую даль!
Все же бабка
Сунула краюху!
Все на свете зная наперед,
Так сказала:
—Слушайся старуху.
Хлеб, родимый, сам себя несет...

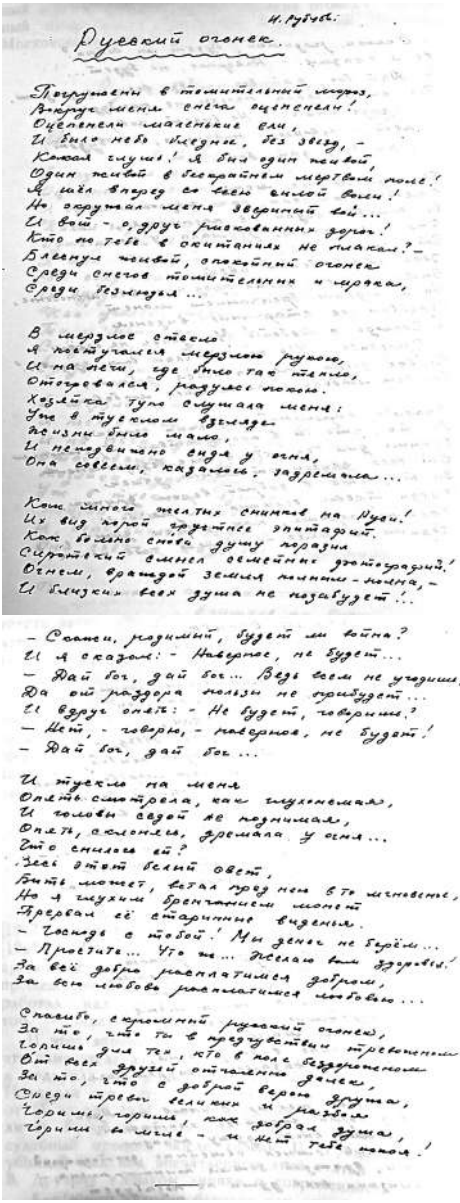
Хозяйка

Как много желтых
Снимков на Руси!
Их вид порой грустнее эпитафий.
Как больно снова
Душу поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!
Огнем, враждой земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет...
—Скажи, родимый,
Будет ли война?
И я сказал:—Наверное, не будет.
—Дай бог, дай бог...
Ведь всем не угодишь,
Да от раздора пользы не прибудет.
И вдруг опять:
—Не будет, говоришь?
—Нет,—говорю,—наверное, не будет.
—Дай бог, дай бог...
И тускло на меня
Опять смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять, склонясь, дремала у огня.
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал перед нею в то мгновенье?
Но я глухим бренчанием монет
Прервал ее старинные виденья.
—Господь с тобой! Мы денег не берем.
—Простите. Что ж. Желаю вам здоровья.
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью!..

Стихотворение «Хозяйка» в газете «Ленинский путь» (Бабаевский район Вологодской области) от 23 января 1966 года

Казалось бы, вполне законченное произведение со своей неповторимой драматургией, и оно было опубликовано в таком виде в сборнике «Лирика» (Северо-Западное книжное издательство, 1965), в журнале «Октябрь» (№ 8 за 1964 год), в газете «Ленинский путь» (Бабаево, 23 января 1966 года).

Однако, в 1967 году, а может и несколько раньше, появляется другой классический, доведённый до совершенства «Русский огонёк», окончательный вариант которого был опубликован Николаем Рубцовым в книге стихов «Звезда полей». Правда, поэт остался верен себе, и сегодня мы можем представить всю ту работу, которую он проделал, доводя стихотворение в языковом, техническом, композиционном, художественном смыслах, по его сохранившимся автографам. Речь пойдёт не о замене отдельных слов, хотя и это, конечно, было; речь о строфах, которые видоизменялись и в конце концов были убраны из окончательного классического варианта. Так работать мог только гениальный труженик, ищущий свои слова и разрубающий любой гордиев узел поэтических неувязок.

Н. Рубцов.

Русский огонек

Погружены в таинственный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели,
И было небо бледное, без звезд, –
Какая глушь! Я был один живой,
Один живой в бесстрастном мертвом поле!
Я шел вперед по всей сонной воле!
Не окружал меня звериный вой...
И вот – о друг уставленных дорог!
Кто по тебе в окошках не плакал?–
Блеснул живой, спокойный огонек
Среди снегов таинственных и мрака,
Среди безлюдья...

В морозное стекло
Я постучался мерзлою рукою,
И на меня, где было так темно,
Откликнулася, радуясь покою,
Хозяйка тупо смутила меня:
Уже в тусклом взгляде
Безжизненно была мать,
И неподвижно вида у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

Как много желтых снимков на Руси!
Их вид порой трогательно элитарен.
Как больно снова душу поразил
Старинный снимок овеянных эпитафий!
Огнем, врагами земли нашей – моим,–
И бычьих всех душа не позабудет!..

– Скажи, родимый, будет ли война?
И я сказал: – Наверное, не будет...
– Дай бог, дай бог... Ведь всем не угодишь,
Да ей раздора пользы не прибудет...
И вдруг опять: – Не будет, говоришь?
– Нет, – говорю, – наверное, не будет!
– Дай бог, дай бог...

И тускло на меня
Опять смотрела, как глухонемая,
И головой седой не поднимая,
Опять, склонясь, дремала у огня...
Что снилось ей?
Увы, этот белый свет,
Быть может, взял пред нею в то мгновенье,
Но я глухим бренчанием монет
Прервал её старинные виденья.
– Господь с тобой! Мы денег не берем...
– Простите... Что я... Желаю вам здоровья!
За всё добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...

Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаленно далек,
За то, что с доброй верой друга,
Среди тревог великих и мирских,
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь в ночи – и нет тебе конца!

Листы автографа стихотворения «Русский огонёк» из архива газеты «Коммунист» (г. Череповец) и её литературного сотрудника Р. С. Мининой

Судите сами, а разбирать мы будем варианты первой части стихотворения «Русский огонёк».

Итак, в 1967 году, постепенно, стихотворение «Хозяйка» превращается в «Русский огонёк» со всеми его достоинствами лирического шедевра, когда огонёк обычного русского дома обрёл глубинный, внутренний смысл русского огонька.

Рассмотрим вариант стихотворения, с которым поэт приехал в город Череповец и предложил «Русский огонёк» и ещё шесть стихотворений для публикации в газете «Коммунист». Как рассказывала Р. С. Минина, которая работала в газете, из подборки стихов пять были напечатаны, а два («Русский огонёк» и «Осенние этюды») отклонены. Так стихотворение (автограф Рубцова) оказалось в её архиве и было в 2007 году подарено М. А. Полётовой. Вот его воспроизведение.

А мы приведём строки, которых вы может быть никогда не читали...

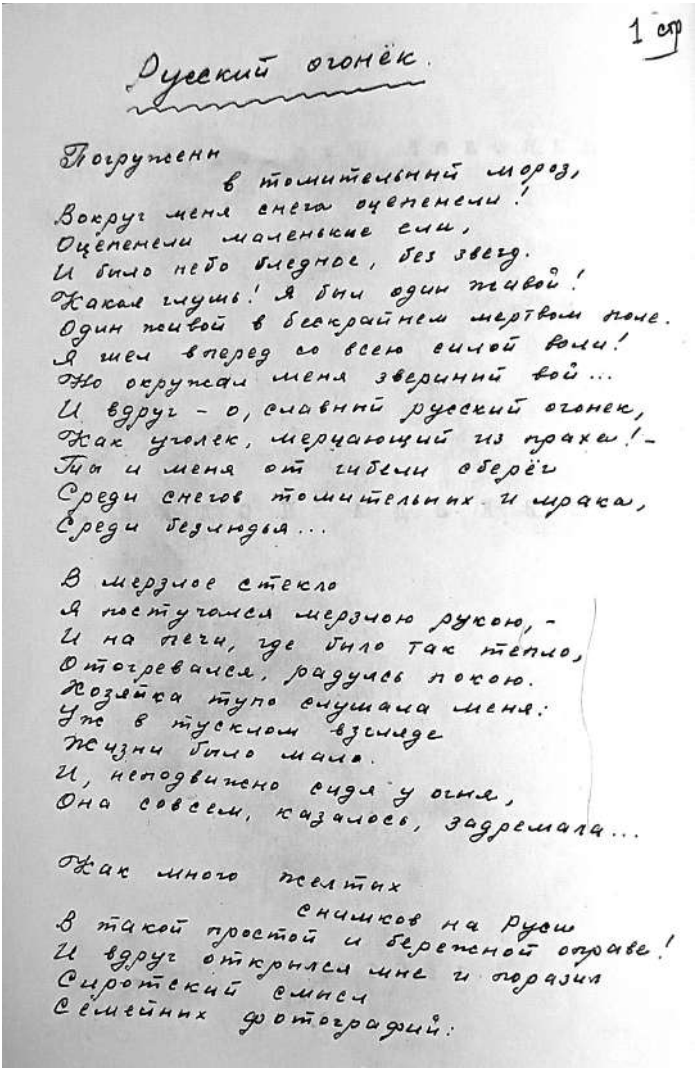
Я шёл вперёд со всею силой воли!
Но окружал меня звериный вой...
И вот – о, друг рискованных дорог!
Кто по тебе в скитаниях не плакал? –
Блеснул живой, спокойный огонёк
Среди снегов томительных и мрака,
Среди безлюдья...
В мёрзлое стекло
Я постучался мёрзлою рукою,
И на печи, где было так тепло,
Отогревался, радуясь покою.

Далее, в стихотворении если что-то и меняется, по сравнению, например, с публикацией в сборнике «Лирика», то несущественно. Скажем, что строфа, с которой начинается стихотворение «Хозяйка», в этом череповецком автографе Рубцова та же самая, что и в сборнике «Лирика», но будет в дальнейшем изменена.

Как много жёлтых снимков на Руси!
Их вид порой грустнее эпитафий.
Как больно снова душу поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!

А вот как трансформируются эти строфы в следующем доступном нам автографе стихотворения из архива А. А. Чечётина. Рукопись «Русского огонька», вместе с другими стихами, была

предназначена для сборника «Звезда полей» как заявка на эту книгу стихов в издательство «Советский писатель». Она претерпела немало изменений, доработок и сокращений поэта Рубцова в процессе подготовки книги к выходу в свет, приобретя в печатном варианте сборника свой классический вид.

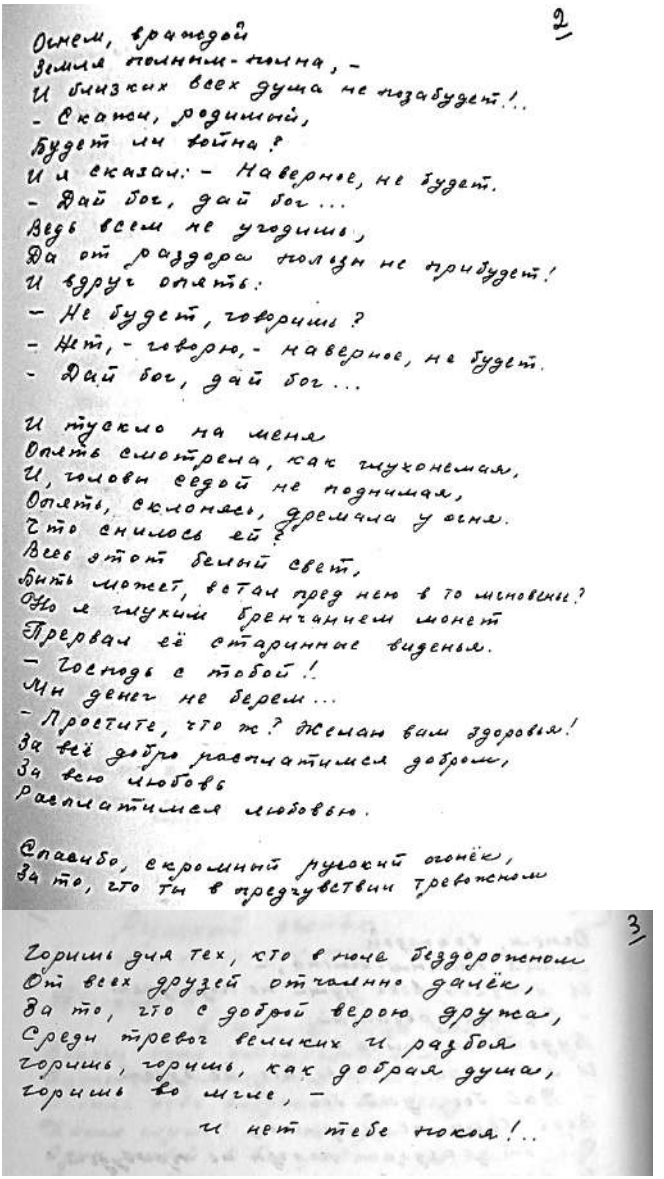
1 стр

Русский огонёк.

Погружены
в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели.
Оцепенели маленькие ели,
И было небо бледное, без звезд.
Жакая глушь! Я был один живой!
Один живой в бескрайнем мертвом поле.
Я шел вперед со всею силой воли!
Но окружали меня звериный вой...
И вдруг – о, славный русский огонек,
Как уголек, мерцающий из мрака! –
Ты и меня от гибели сберёг
Среди снегов томительных и мрака,
Среди безлюдья...

В мерзлое стекло
Я постучался мерзлою рукою, –
И на печи, где было так тепло,
Отогревался, радуясь покою.
Хозяйка тупо смутила меня:
Уже в тусклом взгляде
Жизни было мало.
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

Как много желтых
снимков на руки
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне и поразил
Сиротский смысл
Семейных фотографий.

2/

Огнем, водой
Земля полным-полна, –
И близких всех душа не позабудет!..
– Скажи, родимый,
Будет ли война?
И я сказал: – Наверное, не будет.
– Дай бог, дай бог...
Ведь всем не угодишь,
Да от раздора нолым не прибудет!
И вдруг опять:
– Не будет, говоришь?
– Нет, – говорю, – наверное, не будет.
– Дай бог, дай бог...

И тускло на меня
Опять смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять, склонясь, дремала у огня.
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?
Но не глухим бренчанием монет
Прервал её старинные виденья.
– Господь с тобой!
Мне денег не бери...
– Простите, что ж? Желаю вам здоровья!
За всё добро расплатимся добром,
За всю любовь
расплатимся любовью.

Спасибо, скромный русский огонёк,
За то, что ты в предчувствии тревожном

3/

Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далёк,
За то, что с доброй верою друга,
Среди тревог великих и разбоя
горишь, горишь, как добрая душа,
горишь во мгле, –
и нет тебе покоя!..

Автограф стихотворения «Русский огонёк» из архива А. А. Чечётина для сборника «Звезда полей»

Я шёл вперёд со всею силой воли!
Но окружал меня звериный вой...
И вдруг – о, славный русский огонёк,
Как уголёк, мерцающий из праха! –
Ты и меня от гибели сберёг
Среди снегов томительных и мрака,
Среди безлюдья...
В мёрзлое стекло
Я постучался мёрзлою рукою,
И на печи, где было так тепло,
Отогревался, радуясь покою.

Изменено одно (выделенное четверостишие), а другая строфа, с которой начиналось стихотворение «Хозяйка», стала совсем другой, собственно такой, какой мы и знаем её сейчас.

Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне и поразил
Сиротский смысл
Семейных фотографий!

Суммируя, скажем, что пример автографов стихотворения «Русский огонёк» показывает стремление поэта Рубцова к образности, когда выбраковываются неплохие строки и строфы во имя улучшения лада стихотворения. Остаётся только указать, где публиковался «Русский огонёк» при жизни поэта и привести его в нашем материале в том виде, в каком его знают читатели и любители творчества Николая Рубцова, вместе с тем заметив, что с этими автографами стихотворения очень повезло, что они сохранились и могут служить бесспорным свидетельством поэтического труда Николая Рубцова.

Стихотворение «Русский огонёк» было напечатано в прижизненных сборниках «Звезда полей», 1967 год, «Душа хранит», 1969 год, «Зелёные цветы», 1971 год (в последних двух с разбивкой на три части под цифрами). Далее оно публикуется практически во всех изданиях стихов поэта с началом из четырёх строф, которые наконец-то удовлетворили поэта Рубцова в художественном отношении, и с изменённой строфой из варианта «Русского огонька», стихотворения «Хозяйка».

Стихотворение печатается в журнале «Юность» (тираж его в то время был 2 миллиона экземпляров) № 6 за 1966 год, в районной газете Вологодской области «Сокольская правда» 21 июля 1966

года, в репертуарном сборнике «Стихи, стихи» (М. Искусство, 1967 год).

Отдельно отметим машинописную копию вариантов стихотворения «Русский огонёк» на восьми листах с правками в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), ф. 51, оп. 1, ед. хр. 232.

Добавим ещё, что произведение периодически печатается и в коллективных сборниках и современных журналах в его классическом варианте. Вот, например, публикации на грани веков:

- в антологии «Современная русская советская литература 60–80-х годов», 1984 г.;
- в журнале «Советская милиция», № 1, 1991 г.;
- в журнале «Костёр», № 1, 1996 г.;
- в антологии «Идёт война народная...», 2001 г.;
- в антологии «Тихая моя Родина», 2002 г.

А теперь, прежде чем переходить к заключительной части исследования, просто необходимо опубликовать лирический шедевр Николая Рубцова, каким его знают читатели и литературоведы, выделив строфы, над которыми с такой страстью работал поэт, преобразуя стихотворение «Хозяйка» в шедевр «Русский огонёк».

РУССКИЙ ОГОНЕК

Погружены
в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели,
И было небо темное, без звезд.
Какая глушь! Я был один живой
Один живой в бескрайнем мертвом поле!
Вдруг тихий свет (пригрезившийся, что ли?)
Мелькнул в пустыне,
как сторожевой...

Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу (последняя надежда!),
И услыхал, отряхивая снег:
– Вот печь для вас и теплая одежда...–
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде
Жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Сиротский смысл семейных фотографий:
Огнем, враждой
Земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет...
– Скажи, родимый,
Будет ли война?
И я сказал: – Наверное, не будет.
– Дай бог, дай бог...
Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет...–
И вдруг опять:
– Не будет, говоришь?
– Нет,– говорю,– наверное, не будет!
– Дай бог, дай бог...

И долго на меня
Она смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей?
Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?
Но я глухим бренчанием монет
Прервал ее старинные виденья...
– Господь с тобой! Мы денег не берем.
– Что ж,– говорю,– желаю вам здоровья!
За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...

Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле, и нет тебе покоя...

О редакторском произволе и так называемом «Эпиграфе» к стихотворению Николая Рубцова «Русский огонёк»

Отметим, что изучение истории написания и публикации стихов Н. М. Рубцова – это почти всегда ещё изучение и уточнение его творческой биографии, добавление в неё пусть небольших, но новых, неизвестных штришков.

В этом разделе исследования мы обратимся к двум прижизненным публикациям стихотворения «Русский огонёк». Скажем сразу, что строки

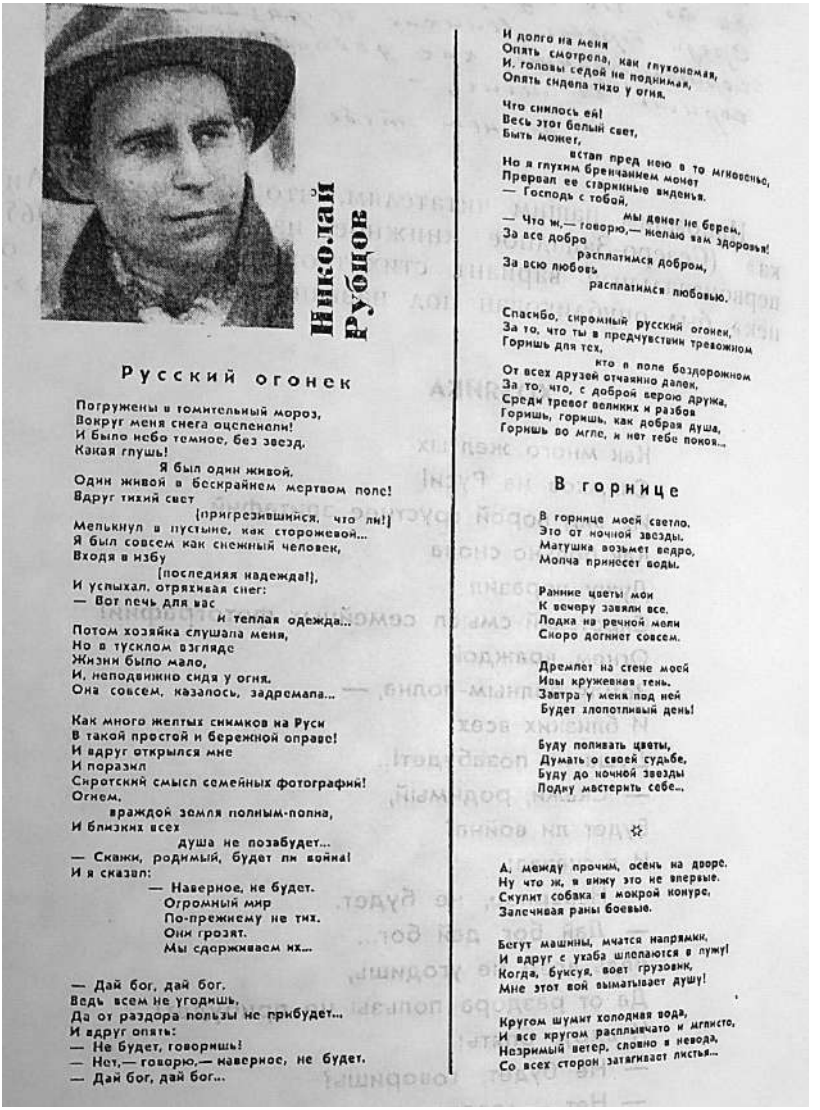
Огромный мир
По-прежнему не тих.
Они грозят.
Мы сдерживаем их...

напечатаны в них именно так, а не в две строчки. Это касается публикаций стихотворения в журнале «Юность» № 6 за 1966 год и в газете «Сокольская правда» 21 июля 1966 года (обратим внимание и на то, что журнал вышел в июне 1966 года, а газетная публикация состоялась в июле этого же года). Ещё важно, что об этих публикациях мало кто помнит, но именно они послужили камнем преткновения и вызвали вопросы, когда строки были опубликованы как эпиграф к стихотворению «Русский огонёк» в группе «Тихая моя Родина». Сами по себе строчки хороши, очень своевременны для нынешней политической ситуации, правда, с одним «но»: они скорее всего не принадлежат перу Н. М. Рубцова.

Начнём со стихотворения из журнала «Юность». В рубцовской подборке мы видим три стихотворения Николая Рубцова: «Русский огонёк», «В горнице», «А между прочим, осень на дворе» – все с некоторыми разночтениями. На странице 59, заканчивающей стихотворения Рубцова, публикуется подборка Беллы Ахмадулиной. Нам важно это отметить, дальше будет понятно, почему.

Опубликуем страницу 58 и посмотрим на стихотворение «Русский огонёк» внимательнее.

Николай Рубцов

Русский огонек

Погружены в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
И было небо темное, без звезд.
Какая глушь!
Я был один живой,
Один живой в бескрайнем мертвом поле!
Вдруг тихий свет
[пригрезившийся, что ли!]
Мелькнул в пустыне, как сторожевой...
Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу
[последняя надежда!],
И услыхал, отряхивая снег:
— Вот печь для вас
и теплая одежда...
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде
Жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...

Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Скротский смысл семейных фотографик!
Огнем,
враждой земля полным-полна,
И близких всех
душа не позабудет...
— Скажи, родимый, будет ли война!
И я сказал:
— Наверное, не будет.
Огромный мир
По-прежнему не тих.
Они грозят.
Мы сдерживаем их...

— Дай бог, дай бог.
Ведь всем не угодишь,
Да от раздора пользы не прибудет...
И вдруг опять:
— Не будет, говоришь!
— Нет,— говорю.— наверное, не будет.
— Дай бог, дай бог...

И долго на меня
Опять смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.

Что снилось ей!
Весь этот белый свет,
Быть может,
встав пред нею в то мгновенье,
Но я глухим бренчанием монет
Прервал ее старинные виденья.
— Господь с тобой,
мы денег не берем,
— Что ж,— говорю,— желаю вам здоровья!
За все добро
расплатимся добром,
За всю любовь
расплатимся любовью.

Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех,
кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле, и нет тебе покоя...

В горнице

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды.

Ранние цветы мои
К вечеру завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догниет совсем.

Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень.
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Подку мастерить себе...

☆

А, между прочим, осень на дворе.
Ну что ж, я вижу это не впервые.
Скулит собака в мокрой конуре,
Залечивая раны боевые.

Бегут машины, мчатся напрямки,
И вдруг с ухаба шлепаются в лужу!
Когда, буксуя, воет грузовик,
Мне этот вой выматывает душу!

Кругом шумит холодная вода,
И все кругом расплывчато и мглисто,
Незримый ветер, словно в невода,
Со всех сторон затягивает листья...

Стихотворение «Русский огонёк» из подборки в журнале «Юность» № 6 за 1966 год с пропуском строчки и редакторскими правками

Каким-то аппендиксом выглядят слова: как будто лишние, декларативные в этом лирическом стихотворении (они подчёркнуты) и несколько диссонируют с общим строем стихотворения. К тому же зачем читать политинформацию древней бабушке, которая вернее всего понимает горе войны глубже и трагичнее, чем политики, ибо пережила не одну войну и выжила, испытав горечь потери близких и родных людей. А тут в стихотворении, полном света, тепла, человечности, добра (собственно, которые она и олицетворяет вместе с русским огоньком), появляются правильные слова, но лишённые лиризма, скорее из политических новостей бойких дикторов.

И я сказал:
– Наверное, не будет.
Огромный мир
По-прежнему не тих.
Они грозят.
Мы сдерживаем их...

Если говорить о других недочётах публикации, то бросается в глаза, что в первой строфе явно не хватает одной строчки. Она должна быть такой (строка подчёркнута).

Погружены в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели
И было небо тёмное, без звёзд.

Почему так оказалось, что в популярном журнале с двухмиллионным тиражом были допущены явные небрежности? Этот вопрос задаёт и Николай Рубцов в письме в редакцию журнала «Юность». Также он пишет об этом и своим друзьям. В письме Леониду Мелкову от 22 июля 1966 года: *«...Недавно я получил 6 номер «Юности». Там есть и мои стихи. Возможно, и ты их увидишь, поэтому хочу предупредить тебя, что в первом стихотворении, в первой же строфе пропущена целая строчка. Вот бесы! Это сразу же сбивает с толку. Несколько стихов вышло также в «Знамени» (тоже 6 номер)...».* Письмо Н. М. Рубцова в журнал можно привести только как неоконченный и неотправленный документ-черновик письма из ГАВО, происходящий из архива самого поэта, но подобное письмо, законченное поэтом, всё же дошло до редакции журнала. Оно пока не найдено, к сожалению, но где-то ждёт исследователей.

«Добрый день!

Я однажды уже посылал вам письмо, в котором была фотография для моей подборки стихов, а также был указан теперешний адрес. 6-й номер журнала, где мои стихи, я сейчас получил. И вижу, что фотография там помещена давнишняя, не та, которую я послал отсюда. Значит, Вы не получили мое письмо? Или карточка оказалась плохой? Странно, что в первом стихотворении, в первой строфе пропущена целая строчка («оцепенели маленькие ели»). Это сразу же сбивает с толку. Это, наверное, случайно. Еще раз сообщаю...».

На него, к счастью, сохранился ответ, который необходимо прокомментировать, от редактора отдела поэзии журнала «Юность» Натана Злотникова от 22 июля 1966 года [1].

«Дорогой Коля! Весьма огорчены Вашим письмом. Предыдущую весточку от Вас мы получили, и адрес Ваш тотчас же был сообщен бухгалтерии (обещаю сегодня сделать все, чтобы деньги были высланы Вам немедленно). Фотография Ваша (в берете) была заклиширована, и на стадии верстки подборка шла с новым фото. Таким образом в номере оказалась фотография давнишняя, мы постараемся разобрать... (неразб.) *в нашем художественном отделе. Что же касается опущенной строчки, то тут уж мы ни при чем. В оригинале, который был прислан нам Феликсом Кузнецовым с радио, строчка эта отсутствует. Не ведаю, кому пенять за это: то ли машинисткам на радио, то ли Вам – ведь Вы видели стихи свои «на собаке» и вносили в них поправки. Однако, хочется сказать в заключение, что подборка Ваша хороша очень. И, даст бог, будем Вас печатать и дальше – регулярно и не скудно. С уважением – Н. Злотников».*

С фотографией в подборке более-менее ясно. Присланная Рубцовым показалась в художественном отделе журнала стандартной, шаблонной, типизированной, лишённой выразительности и острой характерности. Журнал с репутацией «Юности» вполне мог себе такое позволить – заменив фотографию на более подходящую, по мнению редколлегии. Весьма существенно то, что не сам поэт посылал стихи в редакцию «Юности», а по его просьбе это делал Феликс Кузнецов, кстати, за что Рубцов и благодарит его в личном письме. Выкрутились редакторы из ситуации, перенеся ответственность на самого поэта или стрелочницу-машинистку и в вопросе о пропущенной строчке. Но ведь о самом главном, что нас интересует, они не пишут! И неужели об этом не спрашивал в письме (пока не найденном) сам поэт Рубцов?

Огромный мир
По-прежнему не тих.
Они грозят.
Мы сдерживаем их...

Принадлежат ли эти строки поэту Рубцову или навязаны ему? Участвовал ли сам поэт в их написании (что хоть и маловероятно, но возможно) и почему они тогда более нигде не публикуются, за исключением случая с так называемым эпиграфом к стихотворению «Русский огонёк»? На все эти вопросы у нас есть ответы.

Как появились «лишние» строчки в стихотворении Рубцова в журнале «Юность», прекрасно объясняется в интервью Ольги Ручковой «Пятьдесят писем в день» от 21.05.2015 года с главным редактором журнала поэтом Валерием Дударевым. Приведём только часть большого интервью, подчеркнув особо нужное нам...

– В журнале были и особые тайны, и грустные и курьезные истории. Белла Ахатовна Ахмадулина мне когда-то рассказывала о том, как «Юность» ее поэму «Моя родословная» не могла напечатать без главы о Ленине. Так вот сидели и всей редакцией эту главу сочиняли – появился симбирский гимназист, угол между веком и веком... Все очень смеялись! И вдруг Ахмадулина строго и грустно заметила: «Было смешно, а теперь очень грустно... Из-за этой главки я разлюбила «Мою родословную»... И великий русский поэт Николай Рубцов не мог напечатать в «Юности» свой знаменитый «Русский огонек», без добавления, которое сделал ответственный секретарь журнала: «Огромный мир по-прежнему не тих. / Они грозят – мы сдерживаем их...» А знаете ли вы, что еще в начале 60-х годов Иосиф Бродский подготовил публикацию для «Юности» – номер журнала должен был вот-вот прийти к читателю. И вдруг Бродский, под предлогом незначительного исправления одной строки, сам отказывается от этой публикации. А может, и не вдруг. Натан Злотников мне показывал гранки со стихами Бродского.

Отметим, что из трёх поэтов, упоминаемых в отрывке интервью, знаменитых и широко публикуемых, только Рубцов назван «великим русским поэтом». Видимо, время было такое, что большой тираж – это большой гонорар, и, одновременно, огромная ответственность редколлегии журнала за творческую, художественную и идеологическую стороны публикуемых произведений. Исходя из этого, явное вмешательство в творение Рубцова вряд ли было актом вандализма. В редакции журнала «Юность», возможно, искренне посчитали, что улучшили произведение, придав ему некую гражданственность, согласовав нововведение с поэтом или даже не поставив в известность.

И всё же нельзя не назвать фамилию человека, бывшего тогда ответственным секретарём журнала «Юность», своим решением, абсолютно не ясно, с согласия ли поэта Рубцова или без оного внёсшего в стихотворение эти строки. Это Л. А. Железнов (Айзенштадт), военный корреспондент, журналист, подполковник [2]. Получается, что без этих строчек Николай Рубцов не смог бы в журнале «Юность» напечатать свой «Русский огонёк» в принципе и получить приличный гонорар. Если мы правильно понимаем слова интервью, то получается, что во имя политики строки эти добавил в текст «Русского огонька» Леопольд Железнов – и может, даже гордился ими. А вот о реакции поэта на это мы пока ничего не знаем. Хотя она очевидна, нигде более при жизни Рубцова эти строки не публиковались. Кроме сокольской газеты, но это будет просто перепечатка из журнала «Юность» – и, видимо, без ведома поэта, который всё лето 1966 года был на Алтае и не мог контролировать свои публикации в вологодских районных газетах.

Теперь остаётся прояснить ситуацию с эпиграфом из этих слов в сокольской районной газете. Давайте всмотримся в это стихотворение внимательно...

РУССКИЙ ОГОНЕК

Н. РУБЦОВ

Огромный мир
По-прежнему не тих.
Они грозят.
Мы сдерживаем их...

Погружены в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
И было небо темное, без звезд.
Какая глушь!
Я был один живой.
Один живой в бескрайнем мертвом поле!
Вдруг тихий свет
(пригрезившийся, что ли?)
Мелькнул в пустыне, как сторожевой...
Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу
(последняя надежда!),
И услыхал, отряхивая снег:
—Вот печь для вас
и теплая одежда...

Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде
Жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...
Как много желтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне
И поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!
Огнем,
враждой земля полным-полна
И близких всех
душа не позабудет...
—Скажи, родимый, будет ли война?
И я сказал:
—Наверное, не будет

—Дай бог, дай бог.
Ведь всем не угодишь,
Да от раздора пользы не прибудет...
И вдруг опять:
—Не будет, говоришь?
—Нет,—говорю,—наверное, не будет.
—Дай бог, дай бог...
И долго на меня
Опять смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей!
Весь этот белый свет,
Быть может,
встал пред нею в то мгновенье.
Но я глухим бренчанием монет
Прервал ее старинные виденья.
—Господь с тобой,
мы денег не берем.
—Что ж,—говорю,—желаю вам здоровья!
За все добро
расплатимся добром,
За всю любовь
расплатимся любовью.
Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех,
кто в поле бездорожном

От всех друзей отчаянно далек,
За то, что с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа.
Горишь во мгле, и нет тебе покоя...

ОКОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Стихотворение «Русский огонёк» в газете «Сокольская правда» (Сокольский район Вологодской области) от 21 июля 1966 года. Перепечатка с журнала «Юность» с якобы эпиграфом из четырёх строк

И что же мы увидели? Да тот же вариант стихотворения, как и в журнале «Юность», т. е. явную перепечатку из него. А то, что четверостишие оказалось будто бы на месте эпиграфа, так это случайность верстки страницы «Сокольской правды», опубликовавшей стихотворение в два столбика. Газеты экономили место на своих полосах и рационально размещали материалы, в том числе и стихи.

Так эта неточность (недогляд) В. Д. Зинченко из примечаний к трёхтомному собранию сочинений стала фактом, но фактом аннулированным, надеюсь, этим материалом. Будем считать, что редакторский произвол в отношении поэта Николая Рубцова доказан, как доказана и несостоятельность не существующего на самом деле эпиграфа к стихотворению «Русский огонёк».

Итак, стихотворение, удостоенное музея, одно из лучших в лирике Н. М. Рубцова, несколько приоткрыло свои тайны, нет не смысловые, литературоведческие, а редакторские, газетные, исследовательские, читательские. А восхищаться и изучать «Русский огонёк» будут ещё долго, и не одно ещё поколение литературоведов снимет шляпы перед этими гениальными строками. Ну, а мы закончим просто.

За всё добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Натан Маркович Злотников (26 октября 1934, Киев – 26 декабря 2006, Москва) – русский поэт и переводчик.

Детские годы, которые пришлись на военное время, вместе с родителями провёл в Воткинске. После семилетки юноша закончил техникум, стал технологом, специалистом по литейному делу. Затем работал на заводах Одессы и Киева. Высшее образование получил в Киевском политехническом институте. Натан Злотников – автор 15 поэтических сборников; он несколько десятилетий возглавлял отдел поэзии журнала «Юность». Его имя много значило и значит для поэтов нескольких поколений. В Удмуртии, ставшей во время Отечественной войны вторым домом для Натана Злотникова, его забота о творчески одарённых людях вспоминается с благодарностью и по сей день. Открывая других поэтов, поддерживая талантливых авторов, он долгое время оставался как бы в тени тех, кого выдвинул. А ведь и он сам, по словам Евгения Евтушенко, «вырастал, опираясь на всех тех поэтов, которых любил и печатал».

2. Леопольд Абрамович Айзенштадт (Железнов) (1905–1988) – советский военный корреспондент и журналист, подполковник.

По рекомендации Марии Ильиничны Ульяновой становится журналистом «Ленинградской правды». Готовил статьи и программные речи для секретаря Ленинградского губернского комитета ВКП(б) С. М. Кирова. В 1927-м женился на Мириам Соломоновне Казаринской. После переезда в Москву сотрудник газеты «Правда». С начала Великой Отечественной войны на передовой в качестве военного корреспондента. Затем главный редактор «Иллюстрированной газеты», газет «Фронтовая иллюстрация» и «Красноармейская иллюстрированная газета», сотрудничал с редакцией «Эйникайт». После ареста жены по делу ЕАК добился проведения в Министерстве обороны юридической экспертизы законного получения ею наградных списков, однако та всё равно была расстреляна. Сам он был снят с должности главного редактора и получил выговор по партийной линии «за потерю бдительности». Будучи ответственным секретарем журнала «Юность», принял участие в подготовке к печати романа «Бабий Яр» Анатолия Кузнецова.

Петрова Марина Валерьевна,
кандидат культурологии,
доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций
Ярославского государственного педагогического университета
им. К. Д. Ушинского, Ярославль

ГОРОД ТОТЬМА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н. РУБЦОВА В КОНТЕКСТЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

Своеобразным толчком для данного исследования стал сайт, посвященный творчеству и биографии Николая Рубцова, а именно опубликованная там статья Алексея Новосёлова, в которой автор предпринял попытку собрать весьма разрозненный материал о пребывании поэта в Тотьме и то, каким образом его впечатления нашли отражение и в его творческом наследии.

Один из основополагающих тезисов этого материала: *«Тотьма возникла в жизни Рубцова как некий транзитный пункт... а также место ностальгических воспоминаний о юности»* [1] стал точкой преломления и для исследования документального материала, который посвящен Николаю Рубцову.

В этой связи возникло сразу несколько задач: не только изучить все, что доступно из документальной фильмографии о поэте, но и изучить эти киноматериалы на предмет отражения информации о месте Тотьмы в жизни и творчестве Николая Рубцова.

Необходимо отметить, что на вышеупомянутом сайте есть рубрика «Кинозал», где размещены фильмы о Николае Рубцове, их восемь, и хронология создания фильмов варьируется от 1978 года до 2006 года.

Отдельно загружены и фрагменты фильмов, где звучат стихи Николая Рубцова и песни на его стихи, их десять и среди этих фрагментов в основном художественные кинофильмы.

При этом упомянутая рубрика включает материалы, которые далеко не сразу возникают при поисковом запросе на интернет-платформах, к примеру, это касается фильма «Зеленые цветы» 1978 года[58] [2].

Но при этом на сайте нет ряда последних работ, которые обогатили бы данный список, к примеру фильма 2011 года «Николай Рубцов. Дорога...» [3], который стал продолжением фильма 2006 года «Николай Рубцов. Поэт» [4]. Или, скажем, фильм Олега Лагуткина «Н. М. Рубцов. На правом берегу реки...» (2021) [5]. Стоит упомянуть и о фильме-видеопрогулке, как сами создатели определили жанр киноматериала «По рубцовским местам Тотьмы» (7.38) [6], правда, материал выложен в социальной сети ВКонтакте и не имеет титров, поэтому трудно судить о времени создания и о создателях.

Проведенное исследование документальных киноматериалов позволяет сделать вывод об очень разном качественном уровне существующих киноработ с точки зрения именно использования выразительных средств при реализации содержания или оригинальных авторских находок в композиционной организации материала, использовании доступной видео и звуковой хроники, а также на уровне использования монтажных приемов. В данном случае мы в основном сталкиваемся с двумя жанровыми формами: портретный очерк и фильм-концерт, хотя здесь стоит отметить еще одну гибридную форму – это фильмы-авторские самопрезентации (где объединилась очерковая форма с концертной).

Когда речь идет о таком своеобразном синтезе форм, то происходит и смещение цели подачи материала, а значит и самой идеи. Примером может служить фильм «Н. М. Рубцов. На правом берегу...». Фильм хронометражем 26 минут, режиссером и автором сценария стал Олег Лагуткин. Что известно о нем из доступных источников? На странице в социальной сети ВКонтакте мы читаем: *«Олег Лагуткин (12.06.1972) – музыкант, поэт, композитор,*

[58] ТО «Экран». Автор сценария – Иван Тарханов. Режиссер – Борис Конухов. Оператор – Игорь Рогачевский.

автор песен (лирического, духовного и патриотического содержания), режиссер и оператор документальных видеосюжетов и роликов, а также автор музыкальных проектов: «Поэзия струн», «Музыка Московских Улиц», а также документального видеоальманаха «Земля предков» [7].

Пример достаточно распространенный, когда авторы подобных киноматериалов через пунктирный рассказ о биографии поэта презентуют свое музыкальное творчество. Отсюда скудность выразительных средств, либо заимствованные кадры из других документальных историй о поэте, которые предполагаемо должны компенсироваться душевностью и эмоциональностью, то есть фактическая база – это не основное для подобных историй. А это ведет к тому, что выхолащивается базовая составляющая для документальных киноматериалов. Но подобные фильмы и не являются в строгом смысле документальными, поскольку в них явный перевес в сторону лиричности повествования. Поэтому главными выразительными средствами становятся музыка, поэтическое слово и закадровый текст, который озвучен самим автором фильма. В итоге Тотьма упоминается единожды и то в связи с обозначением факта обучения Николая Рубцова в лесотехническом техникуме.

Подобным образом выстраивается и содержание фильма «О времени и о себе. Николай Рубцов» [8], снятого ещё в 1986 году. В фильме «О времени и о себе»[59] стихотворения Николая Рубцова и песни на его стихи исполняет артист театра им. Ермоловой Георгий Назаренко (Г. Назаренко – автор песен на тексты Н. Рубцова). Авторы не скрывают, что зрителю предлагается фильм-концерт со всеми вытекающими особенностями построения и наполнения фильма. Подобных фильмов можно выделить достаточно большое количество, правда, оставшаяся и неназванная часть видеоматериалов больше представляют собой видеооткрытку, объемом от трех до семи минут, и не могут претендовать на целостность и законченность.

В целом, нужно отметить, что из фильма в фильм перетекают не только повторяющийся набор фактов, но и изобразительный ряд. В фильме «Загадка мироздания. Николай Рубцов»[60] [9] ис-

---

[59] Главная редакция литературно-драматических программ. Автор сценария – Андрей Тюпкин. Режиссер – Маргарита Тюпкина. Оператор – Юрий Назаров.

[60] Режиссер – Ярослав Гриневский. Автор сценария – Татьяна Земскова. 2006 г., ГТРК «Культура».

пользуются кадры из более раннего фильма о Рубцове «Зеленые цветы» режиссёра Бориса Конухова.

Подобно этому, в фильме 2021 года «Н. М. Рубцов. На правом берегу...» заимствованы кадры из фильма 2006 года «Николай Рубцов. Поэт»[61]. На этот же фильм ссылаются авторы цикла программ на канале «Россия-К» в фильме-программе 2017 года «Письма из провинции. Тотьма» [10].

И данный фильм 2006 года, снятый к 70-летию со дня рождения поэта, и продолжение этого проекта «Николай Рубцов. Дорога» явно выделяются из общего ряда.

И хотя сами авторы фильма «Николай Рубцов. Поэт» обозначают жанр как *«видеокнига воспоминаний»,* нам предлагается полноценный, яркий и законченный на всех уровнях портретный очерк. Авторская группа создала свой оригинальный образ фильма при законченности сценарной истории. Особую атмосферу вносит образ ведущего, читающего за кадром произведения Николая Рубцова. Им стал народный артист России Борис Плотников, который появляется в кадрах-реконструкциях, где он удивительным образом похож на поэта. Прошлое оживает, соединяясь с настоящим. И это, пожалуй, исключительный случай, когда Тотьма возникает не как промежуточное звено или как место, где установлен памятник Николаю Рубцову в 1985 году. Надо добавить, что образ памятника часто появляется и в других фильмах, правда без обозначения места и времени.

Тотьма обозначена прежде в связи с детским домом, к которому Николай Рубцов был прикреплен определенный период – и здесь важным дополнением становятся воспоминания детдомовцев и одноклассников. В этих воспоминаниях особое место уделено теме становления Николая Рубцова как поэта. Очень важный эпизод-экскурсия по зданию техникума, которую проводит Сергей Багров, сокурсник Рубцова. И, конечно, кадры, связанные с Вознесенским собором, только усиливают образ города как некого сказочного и при этом трогательно родного места, что и сформировало Рубцова не только как поэта, но и как человека страстно любящего и привязанного к своей родине. Для всего фильма тема Родины становится определяющей. Важно упомянуть еще обо одном факте, который отражен в титрах фильма.

---

[61] Режиссер и оператор-постановщик – Дмитрий Чернецов. Художественный руководитель и продюсер проекта – Марина Барышева. Оператор, фотохудожник – Михаил Макаров. Композитор, аранжировщик – А. Чекавинский. Продюсерский киноцентр Вологодской области, 2006 г.

Авторы фильма посвятили этот проект трагически погибшему внуку поэта Николаю Рубцову.

Фильм 2011 года, хоть и называется «Николай Рубцов. Дорога», становится явным продолжением начатого разговора. В фильме множество участников разговора: писатели, поэты, художники, режиссер, филологи, литературоведы. Место воспоминаний уступает субъективному и профессиональному взгляду тех, для кого творчество поэта сыграло свое значение. И это уже вовсе не обязательно люди, которые были лично знакомы с поэтом. В какой-то момент возникает ощущение нагромождения этих мнений, оценок и параллелей. Образ дороги становится прямым и косвенным звеном оценки биографии и творчества поэта. Но, в отличие от первого фильма, этой истории не хватило лёгкости и стройности, которые мы отмечаем при просмотре фильма 2006 года. Касаемо географических объектов, в фильме время от времени возникают образы Москвы и Ленинграда, но без привязанности к конкретике места, а значит и без чёткости факта.

Таким образом, исследование заявленного вектора позволяет сформулировать ряд наблюдений: документальные фильмы о Николае Рубцове в основном делали ставку на формирование образного ряда через фактическую канву, поэтому есть общий набор устоявшихся эпизодов, представлений и образов, которые и перекочёвывали из одного фильма в другой. Но сценариям явно не хватает фактического обновления с учетом проводимых исследований, что позволило бы расширить наше понимание творческой судьбы поэта. Безусловно, в этой связи предстоит еще оценить роль Тотьмы в биографии Николая Рубцова.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексей Новосёлов.* Город Тотьма в судьбе и творческом наследии поэта Николая Рубцова. URL: rubtsov-poetry.ru›research_2/gorod_totma_v_sudbe_...

2. Зеленые цветы. Поэзия Николая Рубцова (1978). URL: https://www.youtube.com/watch?v=g3sh2V_P-5A

3. *Николай Рубцов.* Дорога (2011). URL: https://www.youtube.com/watch?v=RpNSBFGn6KE).

4. *Николай Рубцов.* Поэт (2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=1r5y9td9gk0&t=3s

5. *Н. М. Рубцов.* На правом берегу реки... (2021). URL: https://www.youtube.com/watch?v=iHBw3XCZnl8

6. По рубцовским местам Тотьмы. URL: https://yandex.ru/video/preview/15427262807937405 74

7. Творчество Олега Лагуткина – ВКонтакте. URL: vk.com›club78164880
8. О времени и о себе. Николай Рубцов (1986). URL: https://www.youtube.com/watch?v=9zqIoTQkt9E
9. Загадка мироздания. Николай Рубцов (2006). URL: https://www.youtube.com/watch?v=xIYydL2BVTk
10. Письма из провинции. Тотьма (2017). URL: https://www.youtube.com/watch?v=hDl3nW0DvIA

Дидковская Наталья Александровна,
кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии, начальник Медиацентра
ЯГПУ им. К.Д. Ушинского,
Ярославль

НИКОЛАЙ РУБЦОВ: ХРОНОТОП ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТВОРЦА

Применительно к феномену творчества хронотоп провинции может интерпретироваться как совокупность геополитических, экономических, культурных, социально-психологических условий культуротворческой деятельности *(хронотоп провинциального творчества)* либо ментальная картина мира, специфическая форма самосознания и самореализации творца в провинции *(хронотоп провинциального творца).* Безусловно, эти модели носят коррелирующий характер, и дифференциация концепта «хронотоп провинциального творчества/творца», происходящая в процессе его разработки, обнаруживает все новые и новые комплементарные и синонимичные микроконцепты. Данная статья представляет собой опыт построения хронотопа провинциального творца Николая Рубцова как дифференцированной, внутренне взаимодетерминируемой системы.

Интерпретацию провинциального хронотопа логично начать с описания дефиниции места, ибо она применительно к провинциальной среде оказывается определяющим фактором динамики протекания времени: «Место, topos, может быть определено абсолютно, как-то, где находится агент или предмет, где он «имеет место», существует, как локализация, или же относительно, релятивно, как положение, ранг в порядке» [1; с. 49]. Диалектика соотношения, взаимодействия, взаимоперехода категории топос, отмеченная П. Бурдье, применительно к характеристике россий-

ских пространств аллегорична. Место – это прежде всего ранг, всегда ранг. В этом противоборстве – слиянии физического и социального, социальное постоянно преобразуется, организуется в соответствии с уже созданной ранее мифологией места. «Иначе говоря, физическое пространство есть социальная конструкция и проекция социального пространства, социальная структура в объективированном состоянии, объективация и натурализация прошлых и настоящих социальных отношений» [1; с. 54].

Родное место, родина поэта Николая Рубцова зачастую топонимически конкретизируется: домашняя, уютная, удостоверенная событиями личной биографии и душевными состояниями: место учебы, встреч, расставаний, обретений, потерь... Топос сборника «Подорожники» вбирает в себя более четырех десятков названий Русского Севера: Вологда, Архангельск, Тотьма, Великий Устюг, Ферапонтово, Никола, Липин Бор, Сухона и Двина, Сиперово, Бобришный угор, Предтеча. И каждое связано с переживанием особого духовного и культурно-социального состояния. Социальная дифференциация, объективизированная в физическом пространстве, существует как категория восприятия и оценивания, то есть как ментальная структура. Рефлексия по поводу восприятия окружающего пространства, его воздействия на личность, взаимодействия с ним – особая тема философской и художественной практики, в отечественной культуре имеющая первостепенное значение. Затерянный в необузданной шири уездный город Гоголя, маниакально-депрессивный Петербург Достоевского, усадьба – средоточие силовых линий мироздания у Тургенева, правящая провинция Чехова и его же провинциальная столица... У Рубцова русская провинция, малая родина – это духовный камертон, место, где «виднее природа и люди». Русская провинция – исток духовного взросления, «место святое», вот почему убогие бытовые реалии не замутняют ее глубины. Хронотоп всегда включает в себя ценностный момент, который может быть выделен из целого пространственно-временного континуума только в абстрактном анализе. У Рубцова все временно-пространственные определения в художественных или ментальных моделях действительности неотделимы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены:

Школа моя деревянная!
Время придет уезжать –
Речка за мною туманная

Будет бежать и бежать.
С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь. [2]

Как рассуждает М. Бахтин применительно к формам времени и хронотопа в литературе: *«Абстрактное мышление может, конечно, мыслить время и пространство в их раздельности и отвлекаться от их эмоционально-ценностного момента. Но живое художественное созерцание (оно, разумеется, также полно мысли, но не абстрактной) ничего не разделяет и ни от чего не отвлекается. Оно схватывает хронотоп во всей его целостности и полноте»* [3; с. 391]. Таким образом качество пространства провинции суть характеристика динамики протекания и «смыслонаполнения» времени:

В потемневших лучах горизонта
Я смотрел на окрестности те,
Где узрела душа Ферапонта
Что-то божье в земной красоте.
И однажды возникло из грёзы,
Из молящейся этой души,
Как трава, как вода, как берёзы,
Диво дивное в русской глуши!

В пространственно-временном социальном континууме, являющемся историко-системным динамическим образованием, постоянно накапливается духовно-чувственная предметность человеческой деятельности. Она является базой, каркасом личностного становления индивида. Она является матрицей его духовно-чувственных актов, организует его творческую деятельность как самостоятельное пространство, имеющее специфическую систему включенности в глобальное социальное пространство. «Ночь на родине», «Тихая моя Родина», «Родная деревня», «Детство», «Привет, Россия...», «Видения на холме», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...», «Звезда полей» – эти стихотворения демонстрируют динамику расширения и наполнения образно-смыслового континуума «родина», который формируется по мере становления самого творца.

Художественная сфера выступает в многоплановом пространстве самореализации творческого субъекта в роли концентратора

социального содержания деятельности. Освоение социальных ценностей в форме художественного опыта, во-первых, выступает важной стороной экзистенциального процесса взаимодействия «человек-мир», во-вторых, актуализирует духовно-творческую сферу деятельности субъекта, эстетический уровень его восприятия мира. Процесс постижения социальности в особой художественной парадигме позволяет творческой личности не только раскрыть конкретную социально-культурную ситуацию как «содержание субъектного состояния», но и выявить эстетическую природу этой социальности.

Таким образом, понятие хронотоп / локус творца в провинциальной культуре (от лат. locys – место) можно интерпретировать в трех наиболее значимых смысловых измерениях:

– место творца по происхождению – формирующая среда провинции как особое геокультурное пространство;

– место по функции – идеальный образ и реальный статус провинциального художника в культуротворческом процессе, способы его житейско-бытового и творческого позиционирования;

– место по значению – специфика социального функционирования сферы культуры в провинции: характер взаимосвязей творца и аудитории в контексте наличных коммуникативных технологий.

Жизненная и творческая стратегия художника-провинциала всегда выстраивается в географической системе координат на оси «столица – провинция». Отправной точкой в формировании стратегии самоактуализации для провинциала была и остается традиция. Причем не только в аспектах сопричастности священным образцам местного искусства: их наследованию (что естественно – и, естественно, небесконфликтно), следованию им (в диапазоне от органичного приятия до тотального отторжения), их развитию (что по определению абсурдно, но на удивление достоверно и отрадно для провинциального мироощущения), но и в аспекте самопрезентации и самоактуализации. Традиция жестко регламентирует формы предъявления художником себя «городу и миру».

Вот здесь-то, в горизонте совмещения сугубо индивидуального, бытового и уникально-личностного, творческого, с максимальным драматизмом сталкиваются мифы о самодостаточности и ущербности провинции, подлинности, настоящести, первородства ее житейского уклада – и отсталости, вторичности, примитивности феноменов ее культуры:

Он шел против снега во мраке,
Бездомный, голодный, больной.
Он после стучался в бараки
В какой-то деревне лесной.
...
Он умер, снегами отпетый...
А люди вели разговор
Всё тот же, узнавши об этом:
– Бродяга. Наверное, вор.

Это противоречие присутствует в сознании как самих периферийных художников, так и исследователей их творчества, местных и столичных. Причем и свои (порой язвительно критикующие), и чужие (чаще всего ласково умиротворяющие) придерживаются сходного алгоритма описания и оценки актуального искусства провинции: «от бытового естества к художественному волшебству».

Если провинциальный художник берет на себя смелость или просто по неведению начинает выстраивать свою стратегию, он должен преодолевать не только помехи, связанные с отсталым бытом, но и *сопротивление менталитета провинциальной среды*. Российская традиция возвеличивания творца всегда воспринималась в провинции неоднозначно. «Больше чем поэт» здесь – меньше, чем благополучный обыватель, общественное мнение испокон веков представляло творца между подвижником и юродивым:

Быть может, я для вас в гробу мерцаю,
Но должен я сказать в конце концов:
Я – Николай Михайлович Рубцов –
Возможность трезвой жизни отрицаю.

Утверждение, что личностная стратегия определяется самим художником, не противоречит тому факту, что его культурная деятельность имеет моделируемый характер, обусловленный спецификой провинциального локуса. В рамках коммуникативной модели провинциальный художник может выступать в различных ролях: коммуниканта, реципиента, в некоторых случаях даже в роли культурного кода. При этом коммуникация приобретает вектор, направление которого определяет иерархический статус творческого месседжа в системе координат «провинциальный локус» – «столичный центр». Таким образом можно говорить о про-

винциальном художнике как о канале *нисходящей* (воспринимающей и адаптирующей) либо *восходящей* (оригинальной и широко презентирующей) коммуникации, что находит в творчестве Рубцова, вдохновенного и самобытного даже в роли интерпретатора классического наследия, замечательное подтверждение.

Специфическим основанием для идентификации провинциального локуса и самоидентификации творца по отношению к нему является фактор физического исхода (отторжения) и психологического остранения художника. Подобная ситуация приобретает масштабный характер в культуре XX века, которая, как всякая другая культура идеально переустраивает и физическое, и духовное пространство, потесненное иным, сложившимся в новом историческом контексте. Сама «провинциальность» в этих условиях начинает соотноситься с понятием «малая родина», обретая при этом положительные коннотации, сближающие ее с образом «утраченного рая». «Провинциальность» в данном случае есть некое особенное нравственное свойство, имеющее особый же и важный состав. В этом случае дискурс имеет дело «не с профаническим и усредненным пространством», но с гораздо более богатым – «семантизированным и / или сакральным», структурируемым автором с практической целью – выяснить для себя нечто важное. Так в системе творческого дискурса возникает своя мифология пространства, ментального локуса:

И возвратиться в отчий дом,
Чтобы однажды в доме том
Перед дорогою большою
Сказать: – Я был в лесу листом!
Сказать: – Я был в лесу дождем!
Поверьте мне: я чист душою...

Разнообразные стратегии самореализации творцов, наблюдающиеся в исторической и современной российской провинции, диалектика творческой стратегии и провинциального локуса доказывают тезис о нерасторжимости художника и места, трактуемого как ментальное пространство: почти исключительно индивидуально-ментальное пространство творчества:

О вине подумаю, о хлебе,
О птенцах, собравшихся в полет,
О земле подумаю, о небе

И о том, что все это пройдет.
И о том подумаю, что все же
Нас кому-то очень будет жаль,
И опять, веселый и хороший,
Я умчусь в неведомую даль!

Творчество Рубцова явственно доказывает: художник носит Россию в себе:

В деревне виднее природа и люди.
Конечно, за всех говорить не берусь!
Виднее над полем при звездном салюте,
На чем подымалась великая Русь.

«Это самобытное пространство духа, это мир личного поиска и роста, духовной жизни в личностном модусе» [4; с. 163]. Истинная картина провинциальной культуры складывается из творческих судеб, специфических форм самосознания и самореализации ее художников, и, прежде всего, таких драматичных и роковых, как судьба поэта Николая Рубцова.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурдье, П.* Физическое и социальное пространство: проникновение и присвоение // Социология социального пространства.– СПб: Алетейя, 2015.– 349 с.

2. *Николай Рубцов.* Стихотворения // Душа хранит. Жизнь и поэзия Николая Рубцова. [электронный ресурс]. URL https://rubtsov-poetry.ru/ (дата обращения: 28.12.2023). В дальнейшем ссылки на стихи Н. Рубцова даются в тексте по этому изданию.

3. *Бахтин, М.М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики.– М.: Худож. лит., 1975.– 407 с.

4. *Ермолин, Е.А.* Ярославский стиль.– Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2007.– 182 с.

Васильев Николай Павлович,
член Союза российских писателей, член Союза журналистов России,
редактор литературной газеты «Графоман»,
писатель, эссеист,
д. Хозьмино, Архангельская область

«ВСЕГДА ПЕРВОЗДАННА» (НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРЕДПОЧТЕНИЯХ РУБЦОВА)

Кого упоминает Николай Рубцов из поэтов в своей лирике? Вопрос не праздный. А ответ простой. Пять раз поэт обращается к имени Есенина. Трижды он называет имена Пушкина, Лермонтова. Однажды, в «Вечерних стихах», он объединяет их троих в одной компании: *«...и, как живые, в наших разговорах // Есенин, Пушкин, Лермонтов, Вийон...»* Есенину посвящено два «именных» стихотворения, Пушкину и Лермонтову по одному. Два раза всплывают имена Фета и Тютчева, есть посвящения Николаю Анциферову, Дмитрию Кедрину, не забыты Александр Блок, Велимир Хлебников, Аполлон Майков. Есть упоминание «Левого марша» Владимира Маяковского, – зачёт и ему. По мотивам стихотворения Поля Верлена написано стихотворение... Есть Гоголь. И я подумал: а разве Гоголь не поэт? И «Мёртвые души» он величал «поэмой». Да и в воспоминаниях Бориса Чулкова читаем: *«Из прозаиков неизменно выделял и поминал лишь только Гоголя, столько же и прозаика, сколько и своеобразнейшего поэта в прозе»*. Достоевский «мерещится» поэту на углу (помнится, в связи с визитом к Глебу Горбовскому). *«Мимо окон Эдика и Глеба»* – это тоже, всего скорее, обращено к Горбовскому. И – Эдик Шнейдерман...

Возьмём и гениальные парафразы стихотворений Алексея Жемчужникова «Осенние журавли» (у Рубцова «Журавли») и Льва Апухтина «Огонёк» («Русский огонёк»). Александру Яшину, вологжанину, старшему другу, посвящено великолепное стихотворение «Последний пароход».

Рубцов пишет предисловие к сборничку Ольги Фокиной, отмечая *«органичность выражения, сложность и глубину содержания, совершенство и простоту формы»*. Виктор Коротаев, друг Рубцова, тоже вологодский поэт, всплывает в юмористическом экспромте... Помним мы и стихотворную эпистолярию со Станиславом Куняевым...

Что касается воспоминаний о Николае Рубцове и поэтов, что упоминаются в них, то в моём не таком уж богатом архиве чаще

всего звучит имя Блока друзьями и знакомыми Рубцова, на втором месте Фёдор Тютчев. Но я беру за одно и повторение имени, если оно в тексте одного мемуариста. Примерно одинаковое количество раз упоминаются имена Есенина, Фета. Ниже идут великие Пушкин и Лермонтов... И потом следуют Гоголь, Хлебников, Полонский, Майков, Апухтин. Из наших современников – Горбовский, Станислав Куняев, В. Соколов, А. Передреев.

Французские поэты Вийон, Бодлер, Верлен – вот и весь список зарубежных авторов.

Естественно, список гораздо шире. Входит в него, скажем, поэтическая проза Ивана Бунина. А дружба с Василием Беловым? Я абсолютно уверен, что писатель читал Рубцову и свои поэтические вещи: ведь начинал он прежде всего как поэт. Да и позже не гнушался стихотворений. И на смерть друга Василий Иванович в 1971 году написал стихотворение:

О, как мне осилить такую беду –
Явилась и тучей нависла.
Не скроюсь нигде, никуда не уйду
От этого подлого смысла.

Стихи и переводы Василия Белова в его семитомнике значатся ещё девяностыми годами. И из совершенно поэтической вещи писателя «На Родине» Рубцов заимствует строчку и создаёт гениальное «Тихая моя родина».

Но даже собери мы всё, что было перечитано и прожито сердцем (или отторгнуто им), книгочею покажется это малым, недостаточным, что ли.

Тут следует привести слова критика и литературоведа Вадима Кожинова: *«...глубокое проникновение в классическую поэзию и подлинное овладение ею, освоение её (т.е. превращение в действительно своё достояние) и делало Николая Рубцова и его собратьев настоящими людьми культуры, и не поверхностными её потребителями, способными лишь щеголять «информированностью».* Чрезвычайно важные и глубокие слова для нашего разговора!

Я хочу дополнить их, немного развить мысль Кожинова.

Я знаю уже не понаслышке, а опытом жизни, встреч, что совсем не обязательно прочитать премногие тома, чтобы *«стать с веком наравне»*. Среди моих друзей, знаменитых и не очень поэтов, были такие, которые брали из малого гораздо больше, чем я и другие из многого, или даже очень многого. Раньше с тоской неудовлет-

ворённости собой смотрел на ряды книжных полок в библиотеке (как хочется всё это знать и прочитать), а нынче думаешь, осматривая личную библиотеку, что и нужно-то тебе в ней десятка два-три по-настоящему книг.

Так вот, перечитывая строки Кожинова, понимаешь, что поэт Николай Рубцов обладал уникальной восприимчивостью к текстам литературы и брал из них неизмеримо больше, чем «поверхностные потребители». Подтекст читаемого был для него настоящей вселенной. Да, Рубцов «проникал» в классическое наследие, «осваивал» его и взращивал на нём свой, совершенно неповторимый мир! При встрече со мной в Самаре поэт Евгений Чепурных говорил мне, что ему (и вообще человеку) достаточно прочитать в день одно хорошее стихотворение. Однако, слушая его, я поражался его дару запоминать великие тексты, не «запоминая» их! И он мне и моим знакомым прочел наизусть поэмы «Зодчие» Кедрина, «Цыгановы» Самойлова... А его лирическое откровение в интимной беседе о книге «Роза мира» Даниила Андреева до сих пор во мне серебряными колокольчиками... Это слушаешь – как неземную музыку. Нет ей перевода.

Глубина проникновения в настоящие тексты у больших поэтов звериная, если можно так сказать, и каждое внутреннее, личное или озвученное, публичное осмысление шедевров поражает нас свежестью взгляда, самобытностью оценки.

И всё равно: читаешь лучшие стихотворения Николая Рубцова и поражаешься его единственности, непохожести его поэзии, которая «всегда целостна, всегда первозданна» (Г. Горбовский).

Большая и малая родина в лирике Рубцова. Топос.

Поэта нет без чувства Родины. Николаю Рубцову, как никакому другому поэту после Блока и Есенина, была дана глубинная, непреходящая сопричастность Родине. Чаще всего он называл её Русь. В сборнике «Подорожники» он двадцать два раза именно так именует Родину. И в этом снова и снова сказывается вектор его поэзии, обращённый главным образом к «достославной старине». Десять раз звучит слово «Россия». Трижды они сходятся вместе, тем самым расширяя поэтическое пространство стихотворения, его историческую глубину. Невольно оглядываешься на ближайших по времени поэтов: С. Куняева, И. Шкляревского, А. Жигулина, Н. Тряпкина, В. Соколова, Г. Горбовского... Почему (я говорю – в целом) им было не дано такое товарищеское, дружеское обнимание России? Протягивание ей братской руки – как равному! Вот

загадка величины поэта, равновеликости его Родине. Той мере доверия, когда Родина, Отчизна, Русь, Россия позволяют тебе пропеть себя, а поэт мощно ощущает в себе внутреннюю потребность (как долг) естественно, искренне обратиться к святым словам. Он чувствует скрытое, тайное обращение Родины так же примерно, как слышит пение незримого хора.

ЖИВОЙ диалог поэта и Родины. Он ведётся здесь и сейчас. Он равный. Обережная сила поэта и России взаимонаправлены. В одном случае поэт обращается к Родине за помощью *(«О Русь! Кого я здесь обидел?»)*, в другом – его слово охранительно, предупредительно *(«Россия, Русь! Храни себя, храни!»)*.

В сборнике «Подорожники» поэт более сорока раз (!) обращается к общероссийским просторам, к державным масштабам: «по всей России», *«Россия, Русь – куда я ни взгляну...», «...по всей земле, по сёлам и столицам», «Широко по Руси машут птицам согласные руки», «...по холмам задремавшей Отчизны»...* Эта обобщённость, обращённость к России всегда почти остро ощутима нами, если даже сама отчина и дедина никак не называется: *«...перед всем старинным белым светом»* (где «свет» и «Русь» звучат как контекстуальные синонимы); *«Хочу запеть про горькую рябину или о чём-то русском вообще»; «Не порвать мне мучительной связи // С долгой осенью нашей земли...»*... А *«таинственное и милое»* в стихотворении «Ночь на родине»? А *«Звезда полей»*, доросшая в душе каждого из нас до символа Родины!

И ни тени фальши ни в одном касании святого, дорогого.

Невольно думаешь: какие таинственные механизмы питают неразрывное единство поэта и Родины и – что я ещё важнее для нас, читателей! – позволяют безусловно верить им! Я думаю, что это любовь и высочайшая степень чистоты этой любви.

Россия, Русь – куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шёпот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя...

И этой клятве веришь, и приобщаешься к этой невыразимой силе любви тоже – «до вечного покоя».

Родина поэта Николая Рубцова конкретизируется топонимически. Так она одомашнивается, утепляется: названием речек, сёл, деревень, святых мест, мест свиданий и встреч, расставаний... Так она становится ещё ближе каждому из нас. Выпестовывается единство общего и малого. Вплоть до безымянного хуторка, где живет добрый Филя, до мельничной запруды, где происходит объяснение с любимой, до, казалось бы, случайной беседки и тревожным, предгрозовым разговором с братом в ней...

Конечно, краеведами и архивистами многие топонимически безымянные стихотворения поэта разобраны по косточкам. Порой их находки углубляют наше восприятие стихотворения, добавляют в него новые краски, иногда имеют факт простой констатации. Однако любое выдающееся стихотворение всегда выше такой конкретики. И хорошо.

Так, легендарное стихотворение «Русский огонёк», конечно, значительно шире спасительного пристанища в доме Марии Ивановны Богдановой в ноябре 1963 года в Аникине Починке. Оно вобрало в себя, может быть, несколько подобных встреч. Оно сублимировало в себе и опыт русской классической поэзии, к примеру, Апухтинского «Огонька». Оно содержанием вылилось из конкретного случая силой поэтического обобщения, насытив шедевр многовековой историей России, прежде всего – трагическим опытом последней войны. Но всё это одновременно не отменяет чудотворного прикосновения к уникальному Музею одного стихотворения в деревне Аникин Починок. И первое, и второе постоянно взаимодействуют, лепя очередную чудесную мифологему.

Топос сборника «Подорожники» вбирает в себя десятки названий, имён, главным образом – Русского Севера: Вологда, Архангельск, Тотьма, Великий Устюг, Ферапонтово, Никола, Липин Бор, Сухона и Двина, Сиперово, Бобришный угор, Предтеча...

И опять же нужно сказать, что топонимы, связанные с Вологодчиной, имеют позолоту древности, сказочности. Но то же мы можем сказать и в явлениях «иногороднего»: московского Кремля, Катуни, Бии, сибирской деревни. Почти всегда обозначение топонима у Рубцова несёт шлейф культуры, оно облагорожено исторической памятью, нисходит в *«достославную старину»*. Является вологодский пейзаж – ему откликается слово «древнерусский», весна на берегу сибирской Бии вызывает в памяти библейские строки, вьётся дорога от Тотьмы до Великого Устюга – мерещится вокруг *«сказочная глушь»*, Липин Бор у озера Белое – *«уютный, древний»*. В один ряд выстраиваются «древность», «глушь», «свя-

тость здешних мест», овеянные культурной памятью. Настоящий шедевр в этом ряду «Ферапонтово» – одно из любимейших мной стихотворений.

В потемневших лучах горизонта
Я смотрел на окрестности те,
Где узрела душа Ферапонта
Что-то божье в земной красоте.
И однажды возникло из грёзы,
Из молящейся этой души,
Как трава, как вода, как берёзы,
Диво дивное в русской глуши!
И небесно-земной Дионисий,
Из соседних явившись земель,
Это дивное диво возвысил
До красы небывалой досель...
Неподвижно стояли деревья,
И ромашки белели во мгле,
И казалась мне эта деревня
Чем-то самым святым на земле...

Таким образом, топос в поэзии Николая Рубцова существует как единое целое: малое питает державное, державное мягко переходит в малое (местное, родное, близкое, понятное). При этом «уменьшаясь в размерах», оно как бы одновременно централизуется, возвышается – становится осью самого важного! Деревня видится местом, где *«виднее природа и люди»*, истоком духовного взросления, *«чем-то святым»*. Миром, где *«русский дух в веках произошёл»*. Миром, подарившим России, Руси – Пушкина и Кольцова, Ферапонта и Дионисия, Блока и Есенина, Левитана и Тютчева.

Мелёхина Наталья Михайловна,
член Союза писателей России, прозаик,
литературный критик, Вологда

ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ. О КНИГЕ «НИКОЛАЙ РУБЦОВ НА ТОТЕМСКОЙ ЗЕМЛЕ»

Николай Рубцов на Тотемской земле: 12+ / [авторы основного текста и составители: Г. А. Мартюкова, А. М. Новосёлов]; ВРО ОДОО МАН «Интеллект будущего», Тотемское музейное объединение.– Вологда: Древности Севера, 2021.– 503 с.: ил.

Книга «Николай Рубцов на Тотемской земле» – не то, чем кажется на первый взгляд. Кажется, что это обычное краеведческое исследование, выпущенное к 85-летию со дня рождения поэта и к 50-летию со дня его смерти. Обе памятные даты отмечались как раз в 2021 году, когда этот увесистый том и был издан. Подобных «юбилейных» исследований много и не только по Рубцову. Их часто готовят на «малых родинах» классиков в разных регионах России.

Нисколько не умаляем значимость таких книг. Краеведение – необходимая часть знаний, вряд ли кто-то будет ставить под сомнение этот факт, да и авторы краеведческих исследований зачастую совершают настоящий гражданский подвиг, посвящая своему занятию всю жизнь, а ведь их нелёгкий труд (работа в архивах и музеях, интервью с современниками писателей, командировки, участие в конференциях и пр.), как правило, не оплачивается. Однако после презентаций, организованных на местном уровне, подавляющее большинство подобных изданий остается незамеченным широкой литературной общественностью в силу узости и специфичности их тематики.

Примета наших дней – «юбилейные» издания нередко выпускают на средства грантов и/или при поддержке местных властей. Вот и книга «Николай Рубцов на Тотемской земле» подготовлена в рамках проекта «Деревня непогашенных огней» на средства гранта Президента РФ при финансовой поддержке администрации Тотемского района.

Однако на самом деле перед нами нечто большее, чем узкое краеведческое изыскание. Перед нами полная биография поэта от 3 января 1936 года до 19 января 1971 года, но с акцентом на тотемский период его жизни. И это вполне обоснованно, ведь Тотьма

для Рубцова, пожалуй, значимее, чем Болдино для Пушкина. Напомним, что поэт воспитывался в детском доме села Никольское Тотемского района, в юности учился в Тотемском лесотехническом техникуме. Став взрослым, не раз он возвращался на эту землю так, как возвращаются к началу начал своей судьбы. И наконец, именно в Тотемском районе были написаны все хрестоматийные стихотворения: «Звезда полей», «В горнице», «Зимняя песня» и другие.

Биография Николая Рубцова воссоздана в очень оригинальном и современном ключе. Факты из жизни поэта даются как бы «параллельно» его творчеству, так что начинаешь понимать, какие события, эмоции, переживания, какая глубокая почва стоит подчас за тем или иным текстом классика «тихой лирики», и какой огромный, малоизученный мир породил его творческую вселенную.

Так совершенно оправданно повествование о жизни поэта начинается даже не с даты его рождения. Один из авторов книги, Алексей Новосёлов, пишет о родовых корнях, уходящих в глубь веков: *«Тотемский уезд дал жизнь роду черносошных крестьян Рубцовых, а Тотемский район вскормил самого выдающегося представителя этой династии».* С учётом того, что Николай Михайлович не мыслил себя как поэта в отрыве от судьбы русского крестьянства, совершенно осознанно не видел своей «тихой лирики» вне мифопоэтики северной деревни, вдруг начинаешь понимать, откуда у него такой взгляд на свое поэтическое «я». Николай Рубцов не отвлеченно-пафосно, а по праву рождения ощущал себя «плотью от плоти и кровью от крови» крестьянского мира. Его предки, начиная с XVII века, занимались земледелием и скотоводством, и достоверно установлено, что родоначальником Рубцовых был крестьянин по имени Иван из деревни Кульсеево с неустоявшейся прозвищной фамилией Кунашин. *«Рубцов понятен нам – людям, живущим сейчас в глубинке, в больших и малых нестоличных городах, потому что мы все так или иначе родом из деревни и являемся потомками крестьян. Это невозможно как-то рационально объяснить, это можно почувствовать только на подсознательном уровне»,*– пишет Алексей Новосёлов.

При этом творчество Рубцова, безусловно, основанное на вековом наследии северной крестьянской культуры, гораздо шире понятия «поэзия из глубинки». Интересное наблюдение: почти все стихотворения Рубцова за редчайшими исключениями (разве что совсем уж мало публиковавшиеся тексты) положены на музыку, и зачастую россияне поют «Горницу», думая, что это русская на-

родная песня, или напевают «Букет» («Я буду долго гнать велосипед...»), не подозревая, что автор текста этого эстрадного шлягера Николай Рубцов. Так его стихи стали элементом национального культурного кода. *«Рубцов сам по себе тождественен России – не очень понятной иностранцам и иногда самой себе, сомневающейся, живущей с осознанием того, что есть какой-то особый путь, но не всегда его представляющей. Страны, способной на фантастические подвиги, на какие-то совершенно невероятные взлёты после жестоких падений – так же, как Николай Рубцов был способен на «Русский огонёк» и «Журавли» после «Морских выходок»,*– пишет Алексей Новосёлов.

Заметим, что крестьянское родословное древо Рубцова восстановлено краеведом Дмитрием Пшеницыным (Вологда). Собственно, на его работы о семейных корнях поэта и даны ссылки в издании. И это один из секретов целостности книги «Николай Рубцов на Тотемской земле»: в ней обобщён опыт многих краеведов, филологов, рубцововедов, педагогов, музейных работников, писателей и журналистов, так или иначе занимавшихся «рубцовской темой». Именно так и преодолевается узость и специфичность «стандартного краеведения» и «стандартного рубцововедения» – из разрозненных «кусочков» – отдельных статей, интервью, воспоминаний и т. д., как из мозаики, постепенно складывается общая картина жизни и творчества поэта в их неразрывной, дополняющей друг друга взаимосвязи. В предисловии авторы и сами указывают, что этот увесистый том был задуман как обобщающий труд.

На данный момент «Николай Рубцов на Тотемской земле» – это что-то вроде увлекательной, живой энциклопедии по биографии и творчеству поэта. Ее нельзя считать исчерпывающей, немало ещё белых пятен в рубцововедении, но она значима для всего литературного сообщества – от исследователей до обычных читателей, даже не являющихся горячими поклонниками поэзии Рубцова.

Всего в книге три обширных раздела: первый и самый объёмный – «Тотемская земля в судьбе и творчестве Николая Рубцова», второй – «Память о Рубцове», третий – «Тотемские адреса Николая Рубцова». Каждый выстроен по актуальному ныне принципу «информационного пакета».

Текст не дается сплошным монолитом, а для удобства читателей разбивается на небольшие главки-эпизоды, сопровождается отдельно вынесенными воспоминаниями современников и также отдельно вынесенными стихами, соответствующими данному периоду. Знаковые именно для этого этапа биографии стихи рас-

полагаются непременно на разворотах, живописно оформленных тотемскими пейзажами. Таким образом, перед нами как бы «оживает» тотемская действительность, которая вдохновляла Рубцова на написание того или иного конкретного текста. Скажем, вот знаменитое стихотворение «Детство» («Мать умерла / Отец ушёл на фронт») – и рядом на развороте грустный и в то же время залитый отблесками солнца пейзаж села Никольского, идеально соответствующий рубцовским строкам. Должно быть, именно таким видел это село маленький детдомовец Коля Рубцов.

Вообще дизайн этой книги делает её самостоятельным произведением искусства. Не только гармоничное соответствие иллюстративного материала тексту, но и эстетическая функция важна была для создателей книги. В издании использованы художественные снимки двадцати фотографов. Между страниц как бы «вложены» реалистичные изображения листьев деревьев и трав. Кажется, что они так и выпадут со страниц на пол. Этот дизайнерский ход с одной стороны не что иное, как отсылка к «доцифровой» эпохе, когда читатели-романтики засушивали листья в книгах, с другой – напоминание о нежном, бережном отношении поэта ко всему живому, в том числе к цветам, травам, деревьям.

Документальный иллюстративный ряд (архивные фото, характеристики и похвальные грамоты из школы, письма, репринты газетных статей, рукописи поэта, ведомости, приказы и пр.) расположен таким образом, что читателю не надо «гоняться» за ним со страницы на страницу: к примеру, если речь идет об успеваемости Николая Рубцова в лесотехническом техникуме, то на этой же странице буквально «вровень» со строками именно на эту тему даны и соответствующие документы.

Повествование ведётся простым и ярким языком. Скажем, эпизоды из детдомовского детства Николая Рубцова, написанные Галиной Мартюковой, это, по сути, художественные рассказы на документальной основе. Так главка «Беглецы» – о побеге группы ребят из детдома «под руководством» воспитанницы Жени Романовой – это фактически рассказ для детей. Увлекательный и остросюжетный, как и положено детской литературе, с пропавшими и потом найденными ребятишками, с описанием сурового послевоенного периода, в который дети, пусть и сироты, всё равно оставались в первую очередь детьми с проказами, шалостями и обостренным, как у всех подростков, чувством собственного достоинства.

В то же время позабавили и заставили много размышлять целенаправленные попытки авторов издания «привязать» рубцовские стихи точно к датам, документам, событиям и иным реалиям. Становится хорошо заметен контраст между литературным и краеведческим подходами. Возьмём стихотворение «Воспоминание о весне 1954 года»:

Ведь было время! Не пройти
Воскресной ночью, не волнуясь!
Народу было на пути,
Веселья музыки... О юность!

Исследователи, в частности известный рубцововед Леонид Вересов, рассуждают, не перепутан ли год в названии, потому как весной 1954-го поэт должен был находиться в Кировском горнохимическом техникуме, а никак не в Никольском. Для краеведа это и, правда, значимо, а вот для писателя, для филолога гораздо важнее другое: то, что Рубцов самыми простыми словами написал о вечной тоске по весне и юности, о весне не 1954 или 1955 года, а о некой «идеальной весне», по которой тоскует всякий повзрослевший человек в любом народе в любом веке, и сколько будет отпущено человечеству на Земле, столько и будет жить эта неистребимая тоска по безвозвратно утраченному, по сути, библейскому «веселись, юноша, в юности твоей... только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд».

То же и со стихотворением «Горница». Можно найти некие отсылки к реальности, и они даны в книге «Рубцов на Тотемской земле». Действительно, в Никольском существовала совершенно конкретная горница в доме, где жили Николай Рубцов и Генриетта Меньшикова, матушка – Александра Александровна (тётя Шура), мать Генриетты, и, соответственно, тёща Николая Михайловича, и т. д. Можно всё это описать и запротоколировать. Но стихотворение «Горница» не о конкретном помещении в конкретном селе, не о какой-то совершенно определенной лодке – оно о прощании души с миром земным и переходе её в мир горний к Богу:

Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе...

На лодке, которую лирический герой мастерит в этом стихотворении, даже если и был у неё какой-то реальный прообраз, не за рыбой по рекам Толшме или Сухоне катаются, а отправляются через Лету и Стикс «до ночной звезды», с которой не возвращаются. В контексте художественной речи лексика ведёт себя иначе, чем в бытовом общении, и так гениально Рубцов поставил эти слова «до ночной звезды» на своё место в стихотворении, что значат они и время (до ночи), и пространство (звезда в небе), но время-то еще земное, а вот пространство – уже небесное. В этой точке душа отходит к Богу.

Краеведческий и литературный – оба подхода имеют право на существование, оба необходимы, но сравнивать их всё-таки забавно. Для поэта и писателя произведение – не прямое отражение реалий, и само искусство вовсе не зеркало, как многие считают. Все наши художественные тексты – отдельные миры, живущие по своим законам, но в то же время поэзия Рубцова «не отрывается» от родной земли, родного языка, родных людей, а вдохновляется и наполняется ими.

Любопытно, как на эту тему рассуждает сам Рубцов в письме к Александру Яшину (письмо приведено в книге). Летом 1964 года поэт жил в Никольском, и будни его не назовешь лёгкими – безденежье, сложности в семье, туманное будущее и на этом фоне небывалый творческий подъем. Николай Рубцов в августе этого «урожайного» года пишет, адресуя Яшину: *«Здесь за полтора месяца написал около сорока стихотворений. В основном о природе, есть и плохие, есть и вроде ничего. Но написал по-другому, как мне кажется. Предпочитал использовать слова только духовного, эмоционально-образного содержания, которые звучали до нас сотни лет и столько же будут жить после нас. По-моему, совсем не обязательно в лирике употреблять современные слова. Современное слово «трактор», например, через десяток-другой лет может звучать уже архаично, как преходящая обыденность. В общем, было такое настроение, а что дальше – видно будет».*

После прочтения книги складывается ощущение, что Николай Рубцов – поэт от Бога в самом высшем понимании. Так сложилось, что волею истории он оказался в заданной точке координат – Солнечная система, планета Земля, Россия, Тотемский район, село Никольское, вторая половина XX века. Но где бы и когда бы он ни родился, он всё равно был бы большим поэтом. Почему же возникает такое ощущение? Создатели книги ведь ничего такого не пишут, избегая пустого пафоса и громких слов. Просто так расположены материалы: биографический очерк, прерываемый монологами-

воспоминаниями современников, стихи Рубцова, иллюстрации, документы, фото. Однако такой вывод делаешь не только потому, что авторы книги целенаправленно читателя к нему вели, но и потому, что логика развития творческих поисков самого Рубцова к этому выводу ведёт. Не нужны слова «современные», а нужны такие, которые поймут и предки, и потомки в любом веке, из этих слов и сложатся стихи, которые станут родными для любого носителя русского культурного кода. *«Незадолго до смерти Коля Рубцов мне сказал: «Я войду в школьные программы и учебники со своими стихотворениями, позднее будут и музеи обо мне»,*– вспоминает школьный учитель поэта Игорь Александрович Медведев.

Остается добавить, что книга раскрывает «рубцовскую географию». У каждого большого писателя и поэта есть своя «земля» или свой «город». Например, у Михаила Булгакова – это Москва, у Александра Блока – Санкт-Петербург. «Земля Николая Рубцова» – это, прежде всех городов, тотемские деревни: Аникин Починок, Красное, Гремячий, Родионово и др. Передний форзац книги украшен картой Тотемского района, где у соответствующих деревень, рек, лесов, полей процитированы строки Рубцова, к ним относящиеся.

И в самом деле поэт проходил эти огромные расстояния пешком или на перекладных, иногда рискуя погибнуть в пути. Так в книге приведен реальный эпизод из странствий Рубцова: крестьянка из деревни Аникин Починок Мария Ивановна Богданова пустила поэта на ночевку в морозную ноябрьскую ночь, когда он едва не замёрз, отправившись из Вологды в Никольское в осеннем, не по северной вологодской погоде пальто и осенней же обуви. После памятной встречи с Марией Ивановной и было написано знаменитое стихотворение «Русский огонёк»:

Спасибо, скромный русский огонёк,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далёк...

На втором форзаце тоже дана карта – рубцовские места в Никольском и, разглядывая эти карты «рубцовской географии» на форзацах, как не вспомнить его «Экспромт»:

Я уплыву на пароходе,
Потом поеду на подводе,
Потом еще на чем-то вроде,

Потом верхом, потом пешком
Пройду по волоку с мешком –
И буду жить в своем народе!

** Рецензия впервые опубликована в электронном журнале «Литературa»: https://literratura.org/issue_criticism/5393-natalya-melehina-prostymi-slovami.html*

Абрамова Татьяна Алексеевна,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
заведующая библиотекой № 5 им. Николая Рубцова
СПб ГБУ «Невская ЦБС», Санкт-Петербург

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ВОПРОСА: ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?

К 25-летию со дня присвоения библиотеке
имени поэта Николая Рубцова
и открытия литературного музея
«Николай Рубцов: стихи и судьба»

Решение о присвоении библиотеке имени Николая Рубцова было принято 19 марта 1998 года Топонимической комиссией администрации Санкт-Петербурга. Да и как было не принять, если по словам писателя Федора Абрамова о Николае Рубцове: *«...такой чистоты, такой одухотворенности, такого молитвенного отношения к миру у кого еще искать?»*. Без сомнения, творчество Н. М. Рубцова является национальным достоянием России, нашей гордостью, поэтому по вполне понятным причинам в Санкт-Петербурге, в библиотеке, носящей имя поэта, объектом литературного краеведения стал Николай Рубцов. И именно ему посвящен и созданный в библиотеке литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба».

Вопрос о присвоении библиотекам имен не настолько прост, как кажется на первый взгляд. Если бы было все просто, все библиотеки имели бы имена. Более того, при обсуждении данного вопроса все чаще звучат слова: «проблема», «болевые точки», «дискуссия». Вопросы присвоения библиотекам почетных имен исследовались и анализировались неоднократно. Оказалось, что имя присвоено только 10% российских библиотек. При этом имена имеют более половины всех главных библиотек субъектов

Российской Федерации, треть – областных (краевых) детских и юношеских библиотек и четвертая часть – городских библиотек. Всего в названиях библиотек упоминается более чем 200 имен (в основном писателей и поэтов), причем более чем в 12% случаев – это имя А. С. Пушкина.

Кроме нашей библиотеки имя русского поэта Н.М. Рубцова присвоено Тотемской центральной районной библиотеке Вологодской области, библиотеке № 17 округа Майская горка ЦБС г. Архангельска, библиотеке № 21 г. Сургута Тюменской области, библиотеке с. Емецк Архангельской области, детской библиотеке г. Орла. И это только библиотеки.

Зачем библиотеке имя? Что в имени тебе моем? Как библиотеке работать с именем? – эти вопросы постоянно занимают внимание именных библиотек. Наша библиотека с первых дней существования как библиотеки Рубцовской постоянно этими вопросами занималась. Так, первый профессиональный Круглый стол на тему «Библиотеке присвоено имя...» с участием специалистов Российской национальной библиотеки состоялся в 2000 году. Затем этот вопрос нами постоянно освещался и на Межрегиональных и Всероссийских Рубцовских чтениях, Международных конференциях в Крыму, в Румынии, в Вологде и Череповце Вологодской области. В 2013 году на Конгрессе РБА в Пензе на секции краеведения нами был представлен доклад «Зачем библиотеке имя?», а в 2015 году на Конгрессе РБА в Самаре доклад «Литературное краеведение: для кого и зачем» был представлен уже на заседании 4-х секций.

В историческом плане путь, который прошел музей – еще невелик: всего 25 лет. Но поскольку это – годы его организации, формирования и становления, то значимость этого периода имеет большее значение. Вспомним отдельные моменты.

Днем рождения музея мы считаем дату, когда библиотеке было присвоено имя поэта Рубцова. Но начинался музей с нуля, а точнее, с нескольких зачитанных сборников стихов Рубцова, которые нашлись в книжном фонде библиотеки.

Но вслед за декларированием факта организации музея поэта в библиотеку пришли коллекционеры, собиратели, исследователи творчества Рубцова, его родственники, обычные читатели, пришли не с пустыми руками, а с экспонатами: книгами, документами – важнейшими свидетельствами литературного процесса, связанного с именем поэта и фактами его биографии.

Я очень хорошо помню первую выставку материалов о Рубцове. На стене свое место заняли фотопортреты Рубцова, выполненные

Анатолием Пантелеевым. В старой стеклянной витрине прижизненные сборники стихов Рубцова, переданные Данилой Кимом. Рядом – гордость экспозиции – рукопись книги Н. М. Коняева о Рубцове «Путник на краю поля». На столах под стеклом копии документов и автографов Рубцова, переданные Алексеем Антуфьевым и Борисом Тайгиным.

Если говорить о количестве экспонатов, то оно было, конечно, небольшим. И эта выставка еще не была полноценной экспозицией. Но уже тогда, в 1998 году, была выработана концепция музея, а именно: музей Николая Рубцова должен быть литературным, отражать творческое наследие поэта и его литературоведческую интерпретацию. Информационными рубцововедческими ресурсами должны были стать книги, публикации из разных источников, документы, произведения искусства, предметы, вещи и другое, а также интерьер пионерской комнаты Никольского детского дома, который показывает формирующие начала будущего поэта – его круг чтения.

Мы ни шаг не отошли от этой концепции. Сегодня совокупность музейных экспонатов, а другими словами, рубцовский фонд, насчитывает более 4500 экспонатов, около 1000 из них находятся в экспозиции, построенной по тематико-хронологическому принципу. В экспозиции 17 разделов, каждый из которых назван поэтической рубцовской строкой.

За 25 лет экспозиция музея кардинально менялась 4 раза. Это было связано со значительным пополнением экспозиции музейными предметами, что в конечном итоге привело к приобретению музейной мебели, увеличению экспонируемой площади.

Вспомним тех людей, без которых музей, возможно, и не состоялся.

Данила Ким. Кореец по национальности, он ни одному русскому не уступит в постижении русского поэтического слова. Для него поэзия Рубцова – святыня, равных с Рубцовым в его понимании совсем немного. Именно Данила Ким первым и предложил назвать библиотеку рубцовской, и все эти годы всячески ее поддерживал, в том числе передавая в музей дорогие для него книги.

Алексей Васильевич Антуфьев. Кандидат военных наук. Собиратель, коллекционер материалов, связанных с именем Рубцова. Родился в с. Никольском, где свое детство провел Рубцов. Алексей Васильевич знал Рубцова. Еще при жизни поэта он понял свое собирательское предназначение. Одну треть материалов мы получили от Антуфьева. В нашей библиотеке Алексей Васильевич стал ла-

ureатом премии Екатерины Романовны Дашковой Петербургского библиотечного общества в номинации «Меценат», а музей Рубцова в г. Дзержинске назвал его лауреатом премии «Добрый Филя».

Премию Екатерины Романовны Дашковой получил и петербургский литератор, поэт, член Союза писателей России **Борис Иванович Тайгин.** Борис Иванович – издатель первой машинописно-рукописной книги стихов Рубцова «Волны и скалы», с которой поэт поступил в Литературный институт. Тайгин и Антуфьев совершили почти подвиг, выпустив репринтное издание этой книги в типографии тиражом 1000 экземпляров. А это были трудные 1990-е годы. А потом еще одну книгу – «Успокоение», которая у Рубцова была только в черновиках. При жизни Борис Иванович много передал интересного и поистине ценного в музей: это книги, автографы Рубцова, вариант машинописно-рукописной книги «Волна и берег», много другого, часть тиража книги «Волны и скалы». Когда не стало Бориса Ивановича, его супруга Нина Михайловна Павлинова передала в музей очень много интересного материала: и свидетельства того, как готовилась книжка Рубцова, и часть дневников Бориса Ивановича, и его самиздатовские книжки, даже его детские рисунки, конечно, стихи.

Тамара Алексеевна Горшкова – вдова друга Рубцова, поэта Валентина Горшкова. Именно она подарила мемориальные вещи, которыми так гордится наш музей: столик, который Рубцов подарил своему другу на новоселье, и гитара, которую друзья покупали вместе и на которой играл Рубцов. Тамара Алексеевна также передала в музей и некоторые автографы, один из них оказался ранее неизвестным.

Николай Михайлович Коняев – писатель, член Правления Союза писателей России, автор ряда книг о Н. М. Рубцове. Все книги, написанные этим автором о поэте, есть в музее. Были и их презентации, и отдельные выставки материалов, и вечера писателя. Но самое главное, Николай Михайлович принимал участие почти во всех Рубцовских чтениях, проходивших в нашей библиотеке, знакомил нас с тем новым видением рубцововедения, которое меняется по сравнению даже с концом 20 века.

Николай Федорович Астафьев – поэт, член Союза писателей России, автор стихов, посвященных библиотеке, даритель прижизненных изданий Рубцова;

Михаил Васильевич Суров – автор двухтомной антологии «Рубцов», подаривший часть тиража библиотеке.

В библиотеке сформирована самостоятельная коллекция произведений изобразительного искусства – изобразительная рубцовиана, которая насчитывает почти 150 единиц хранения. Авторы – в основном петербуржцы, которые показали нам Рубцова в совокупности художественных образов, что и дает представление о личности великого русского поэта, а также об основных мотивах его творчества. Назову имена этих художников, творчество которых представляет собой единый изобразительный информационный ресурс современного рубцововедения. Это: **Константин Кириллович Иванов, Сергей Юрьевич Алипов, Валерий Владимирович Таиров, Татьяна Сергеевна Васильева, Михаил Ефимович Ушаков, Ирина Александровна Быстрова, Геннадий Сорокин, Владимир Фомичев, Геннадий Головкин, Анатолий Рыбкин, Юрий Костыгов, Антонина Завьялова, Светлана Завьялова, Владимир Зенин, Варвара Симонова, а также зарубежные авторы: Владлен Бабчинецкий (Румыния) и Натек Хассан (Иран).**

Ольга Ивановна Пирогова подарила музею работу заслуженного художника Чувашии Ивана Григорьева, а ее племянница **Наталья Григорьева** из Москвы не только представила в нашем зале свою первую персональную выставку, но и сделала на ее основе замечательный буклет, при этом поместив в него не только репродукции работ, перекликающихся с творчеством Рубцова, но и те слова благодарности, которые прозвучали в ее адрес через отзывы читателей.

Композиторы, как правило, передают в музей свои нотные рукописи песен и романсов на стихи Рубцова, а некоторые даже и печатные нотные сборники. И, конечно, музыкальные альбомы, которые поступают и от **исполнителей**. Таким образом, в музее сформировался архив нотных рукописей и дискография.

Важнейшими дарителями для нас являются наши **ближайшие партнеры:** музеи и библиотеки. Это Тотемское музейное объединение, Тотемская центральная районная библиотека им. Рубцова, Вологодская областная библиотека им. Бабушкина, Мурманская областная детско-юношеская библиотека, библиотека имени А. С. Пушкина с музеем Н. Рубцова из г. Дзержинска Нижегородской обл., Рубцовский центр г. Череповца Вологодской обл., Рубцовские центры г. Вологды, Санкт-Петербурга, Москвы, Сургута Тюменской обл., библиотеки, носящие имя Н. М. Рубцова г. Архангельска и Сургута, библиотеки «Невской ЦБС» и много других. Всех назвать невозможно, потому что дарителей-частных лиц – более 400, партнеров-организаций – более 30.

Наше тесное сотрудничество, проведение совместных мероприятий, организация Российской Ассоциации библиотек и музеев Н. М. Рубцова позволили всем очень плодотворно работать по продвижению творческого наследия поэта Н. М. Рубцова, а библиотечным музеям не только выстоять, но и стать заметным явлением в культурной жизни страны. И наш музей в этом ряду – не исключение.

И последнее. По нашему мнению, именная библиотека – это уникальное явление, и начинаться она должна с интерьера. Наш интерьерный дизайн объединен общей идеей – философией и цветописью рубцовской поэзии. В наших интерьерах мы видим добро, духовность и светлую печаль, что так явно прослеживается у Рубцова. Мы видим и чувствуем дремучие вологодские леса, глубокие синие реки, зеленую траву, бруснику и клюкву... А сколько объектов в библиотеке, связанных с рубцовской поэзией: «Речка за мною туманная будет бежать и бежать...», «И шепот ив у омутной воды люблю навек до вечного покоя...» (мультимедийный зал), «Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны...» (зеркало в фойе), «Звезда полей во мгле заледенелой...», «Высокий дуб, глубокая вода...» (абонемент), «Пасха под синим небом...» (дет.сектор). Как сказал один из наших друзей: «Здесь даже стены говорят стихами».

Библиотека и литературный музей поэта своими рубцововедческими фондами открыты для любого исследователя. Нами создана полнотекстовая база документов Рубцовского фонда (более 4000 записей и 2000 полных текстов), а также своеобразная картографическая база данных «Дорога Рубцова» с маршрутами Н. М. Рубцова и рубцовскими местами.

Деловое сотрудничество с творческими Союзами Санкт-Петербурга, общественными организациями, творческими коллективами города, отдельными представителями творческой интеллигенции, членами Российской Ассоциации библиотек и музеев Н. М. Рубцова позволило держать высокую планку не только в проведении всех мероприятий, но и в поддержке престижности сценической площадки Рубцовской гостиной литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба».

Подводя итоги развития Рубцовской библиотеки и функционирования литературного музея за 25 лет, можно сказать, что все эти годы и музей и библиотека в целом являются объектом событийного менеджмента. Сегодня библиотека имени Николая Рубцова – это событие, значимое явление в культурном простран-

стве Санкт-Петербурга. Это комфортное учреждение культуры с распахнутым библиотечным пространством, дизайн интерьера соответствует философии рубцовской поэзии.

Но самое главное – это активное продвижение творческого наследия великого русского поэта Н. М. Рубцова во всех аспектах деятельности литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба», который стал «брендом» библиотеки, узнаваемой не только в Петербурге, но и далеко за ее пределами. Этому способствовало и создание рубцовского фонда – уникального информационного ресурса современного рубцововедения, сосредоточенного в одном месте, и постоянной реализацией профессионального и культурного предложения творческих сил Санкт-Петербурга, связанных с литературой и искусством, с рубцовской поэзией; это и расширение круга потребителей информации рубцововедческой тематики: речь идет о филологах, литературных критиках, исследователях творчества поэта, педагогах, учащихся и студентах, любителях поэзии и литераторах-профессионалах, представителях творческой интеллигенции, официальных организациях и частных лицах.

Работа по продвижению творческого наследия поэта Н. М. Рубцова продолжается в новых исследованиях, стихах, песнях, живописных полотнах, кинокартинах. Мы продолжаем работать, оправдывая строки поэта «Горишь, горишь – и нет тебе покоя!»

Кушнерева Ксения Владимировна,
аспирант Вологодского научного центра РАН,
старший преподаватель ВоГУ,
преподаватель Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
учитель истории и обществознания МОУ «СОШ № 1
с углубленным изучением английского языка»,
Вологда

ПРОБЛЕМАТИКА ИЗДАНИЙ, ДЕМОНСТРИРУЮЩИХ КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ СЕРЕДИНЫ XX в. В ТРАДИЦИОННОМ КРЕСТЬЯНСКОМ УКЛАДЕ

Одним из самых масштабных событий в России XX в. был гигантский социальный переворот, когда сельское население

полностью утратило все основные социально-классовые признаки крестьянства. Основной период отчуждения крестьян от земли и формирования новых социальных классов охватывает шестидесятилетие 1930–1980-х гг. Этот процесс экономически детерминирован и связан с победой аграрного капитализма в российской деревне. Раскрестьянивание, достаточно типичное для мировой истории явление, в России произошло в специфических условиях государственной капитализации деревни. Советские историки и обществоведы, описывая процесс трансформации села 1930–1980-х гг., пришли к выводам о стирании еще в 1930-е гг. существенных различий между социальными прослойками внутри крестьянства, существовавшими до конца 1920-х гг., и «вызревании» крестьянства новой формации. Их анализ социальной структуры сельского населения также показал наличие класса «сельского пролетариата (рабочих совхозов)» и сельской интеллигенции. В целом советское обществоведение делало вывод об устранении коренного отличия крестьянства и рабочего класса, стирании существенных различий между ними и постепенном сближении [2, с. 77]. Поднимаемый вопрос очень важен для извлечения информации о метаморфозах сельского социума.

Социальная трансформация колхозного крестьянства напрямую зависела от экономической модернизации аграрного сектора, от властных решений государства. Серьезное влияние на видоизменение деревни оказали процессы урбанизации (в самом широком смысле этого понятия), что привело к изменению традиционного образа жизни, организации и культуры труда сельского населения. В процессе развития колхозной системы деревенские жители по своему статусу все более приближались к работникам наемного труда. Одновременно усиливалась дифференциация колхозного социума, в основе которой лежали такие факторы, как объем властных полномочий, профессиональная специализация, уровень дохода, престиж. Отдельные социальные группы колхозников стали отличаться не только по уровню материального достатка, но и моделью поведения, образом жизни, профессиональными интересами. Значительно возросла социальная мобильность колхозников. Это проявлялось в возможности смены социального статуса, а также перехода в другую группу колхозного социума.

В то же время процессы раскрестьянивания сопровождались и серьезными негативными явлениями. Сельскохозяйственный труд не удалось возвести в ранг социально престижного труда, усиливалась пассивность колхозников, наблюдалось равнодушие

к работам на земле, все более ощущался разрыв в ценностных установках различных поколений селян. Нельзя не отметить, что причины данных сюжетов крылись в происходящих процедурах изъятия земли из индивидуального пользования, восстановления повинностей – системы внеэкономического принуждения для распределения и перераспределения производимого избыточного продукта, ограничения права пространственного и социального перемещения и т. п. В своем развитии эта система прошла четыре этапа: становления – 1930-е гг.; классический период – 1940-е – начало 1950-х гг.; упадка или свертывания (середина 1950-х – начало 1960-х гг.); перерождения в государственный аграрный капитализм (до 1990-х гг.) [1].

В контексте сказанного закономерным будет обращение к творчеству писателя-деревенщика, хронологически его произведения обращены к основным вехам в становлении нового строя деревни. Данная проблематика вызрела из конкретного положения реальностей и действительностей деревни. Эволюция нового мироощущения сельского социума восходит к шестидесятым годам, которая совпадает с временем публикации повести «Привычное дело». Отметим, что В. И. Белов затрагивал в своих произведениях тематику, связанную с изложением процесса урбанизации, как фактора изменений в сознании селян. Видоизменения мнения людей происходили как в кругах интеллигенции, так и в кругах рядовых тружеников, что становится ясным из писем, приходящих к прозаику, которые подчеркивают правдивость и важность труда, выполненного Василием Ивановичем Беловым.

Василий Иванович Белов (23 октября 1932 – 4 декабря 2012) – известный русский писатель-вологжанин, прославившийся своими рассказами, повестями, романами о жизни простых крестьян периода 1930–1980 гг. Из-под пера автора вышли произведения, включающие описание таких исторических периодов, как «великий перелом», «перестройка» сельского хозяйства, коллективизация, глубокое социальное потрясение.

Родился будущий писатель в деревне Тимониха Харовского района Вологодской области в семье колхозника. Его мать, Анфиса Ивановна, одна воспитала пятерых детей. Отец В. И. Белова Иван Федорович погиб в 1943 г., защищая Смоленск. Детство Василия Ивановича нельзя назвать радостным, сам он писал *«... да и сами мы голодали – семья большая, пятеро детей, отец погиб на Смоленщине в 1943 г. Помню, и моя бабушка умерла от недоедания. Люди ходили с опухшими ногами...»* [3, с. 3]. В литературе имеются дан-

ные о настоящей фамилии рода писателя – Петровы. Приводится утверждение, что по ряду случайных обстоятельств образовалась фамилия Беловы, связанная с цветом волос [20, с. 9].

Писатель учился в сельской школе – семилетке, помогал матери, работал в колхозе. Как и вологодский поэт Николай Рубцов, Василий Белов предпринимал попытку поступить в Рижское мореходное училище, однако его туда не приняли. Стремление поступить в Вологодское музыкальное училище также не увенчалось успехом: отсутствовало начальное музыкальное образование. На вступительные экзамены в Великоустюгское речное училище будущий писатель опоздал по причине нехватки денег на билет [13, с. 23–24]. Но все же мечта стать моряком была осуществлена, о чем свидетельствуют данные, полученные из письма прозаика другому писателю К. И. Коничеву, являющемуся выходцем из деревни Вологодской области. В сентябре 1966 г. В. Белов, находящийся в звании мичмана, сообщал *«А меня турнули на Тихий океан. Сам летом напросился, а теперь ехать не могу, но приказывают»* [16, л. 1]. По словам М. В. Сурова, для многих поклонников творчества прозаика оказывается сюрпризом то, что их любимый деревенский писатель так же, как и Рубцов, носил военную морскую форму.

Путь к литературе был тернистым, начинал работу Василий Иванович в должности счетовода-бухгалтера колхоза.

Наставником В. И. Белова стал известный писатель-вологжанин А. Я. Яшин. Именно он и посоветовал начинающему автору поступать в Литературный институт им. А. М. Горького и написал ему рекомендацию, а также помог опубликовать повесть «Деревня Бердяйка» в журнале «Наш современник» в 1961 г., что стало для Василия Ивановича настоящей путевкой в литературную жизнь [19, с. 138].

Важно отметить, что северная русская деревня – это очень своеобразный, сложный мир, до сих пор сохранивший следы старины, полный тревожной поэзии, судеб, конфликтов. Не случайно к нам, на север, до сих пор едут бесчисленные исследователи народного творчества. Но главное, конечно, социальная сторона вопроса, и она тоже полна своеобразия. Можно сказать, почти все писатели, живущие на севере, выходцы из крестьян, и в своем творчестве накрепко связаны с деревней [17, л. 1–2].

Деревенская тема возникла в творчестве В. И. Белова закономерно. С этой темой его связывали глубоко личные, не лишенные острого драматизма отношения. Трудное военное детство и послевоенное отрочество, колхозный строй, накрепко привязывавший

к месту жительства, страстное желание повидать мир и утвердить себя как личность в этом мире – все это обусловило уход юноши В. Белова из родной деревни с намерением никогда туда больше не возвращаться. Но тоска по покинутой малой родине и чувство нравственной вины перед ней постепенно, по мере взросления, овладевали им все сильнее [12, с. 6–7].

Являясь выходцем из крестьянской семьи, автор понимал проблемы быта села, и даже живя в Вологде, он всегда был неразрывно связан с родной деревней Тимонихой. Уже находясь в областной столице, литератор опубликовал множество произведений о русской деревне периода 1930–1980 гг. После первой изданной повести и сборника стихов выходят в свет книга рассказов «Знойное лето» (1963) и «Речные излуки» (1964). Публикация повести «Привычное дело» (1966) принесла В. Белову широкую известность, утвердила за ним репутацию лидера деревенской прозы. Вскоре она была упрочена выходом повести «Плотницкие рассказы» (1968). Жизни деревни и коллективизации посвящены романы «Кануны» (1976), «Год великого перелома» (1987) и «Час шестый» (1997–1998).

«Белов знал деревенскую жизнь не понаслышке – он плоть от плоти ее. Вот почему люди, населяющие его рассказы, – это живые люди, подлинно народные характеры. Это его соплеменники, и Василий Белов считает своим сыновьим долгом быть их «ходоком» в литературе, рассказать всю правду о них» – так отзывался о творчестве критик Феликс Кузнецов [15, с. 4]. Владимир Крупин, подтверждая эту мысль, писал: *«Только они, выходцы из подлинной языковой среды, умели писать так незамутнённо, что их уголок России становился родным и близким каждому человеку, ищущему лада в душе своей»* [14, с. 1].

Поэт Александр Романов, друг писателя, говорил: *«Глубина в его творчестве – прикасание к так называемой голой правде жизни. Лишь редкие писатели и поэты достигают своим словом в творчестве – до самых сокровенных истин жизни, до тайн и ее пропастей. Слово Василия Белова именно такой глубины»* [18, л. 110].

В своих ранних произведениях, сборнике стихов «Деревенька моя лесная» и рассказов «Знойное лето», изданных в начале 60-х гг., приводится художественное описание мира деревни, проблемы жизни сельского социума на данном этапе творчества не подвергаются анализу. Проведя исторические параллели можно сделать вывод, что литературный вклад Василия Ивановича неразрывно связан с историей русской деревни периода 1930–

1980-х гг., искажения жизни которой он начинает характеризовать и исследовать со второй половины 1960-х гг.

Проблемы крестьянства были подняты уже в произведении «Деревня Бердяйка». Прозаик реалистично передал традиции, обряды, природу деревни, и вследствие чего обрел популярность среди своего читателя. Повесть освещает особенности северного колорита деревни, с ее свадьбами, заговорами, поверьями и частушками, всё то, что навсегда сохраняло в себе устное народное творчество. В подтверждении сказанного обратимся к отзыву читателя из Ленинграда С. Чудинова: *«Для того, чтобы писать так, как Вы пишете, нужны не только отличные знания жизни и любовь к родной земле и ее людям, но еще и мужество. От всего сердца желаю Вам не утрачивать этого мужества и создать еще много-много вещей, столь же правдивых и прекрасных. И современники, и потомки будут бесконечно благодарны Вам, так как и нам и нашим внукам абсолютно необходима правда, только правда и вся правда о нашем времени и о нас самих»* [6, л. 3].

В 1966 г. была опубликована повесть «Привычное дело», отражающая тот же временной промежуток пятидесятых годов XX в., имеющая резонансный характер, как для почитателей таланта, так и для руководящих государством органов власти. Произведение стало точкой отсчета, набирающей размах популярности Василия Ивановича. Повесть раскритиковала существующие проблемы в деревне, такие как: отсутствие паспортов у колхозников, а, соответственно, и их прикрепление к месту, низкий уровень медицины, невыносимый труд, который приводил к плачевным событиям, обнищание деревни в послевоенный период, стремление покинуть ее ради легких денег. Все эти факты приводили к главной проблеме, исчезновению деревни в принципе, ведь с уходом населения она переставала существовать. Повесть нашла отклик в сердцах читателей и показала, что общество менялось, менялись и ценности, народ хотел услышать и прочитать правду, годами от него скрывающуюся. Н. М. Коняев говорил: *«Белов, работая над повестью, нашел принципиально новое решение. Хотя его герой и не способен к четко воспроизводимому мышлению (наделить его таковым значило бы нарушить художественную правду), он нисколько не похож на тех бессловесных, увиденных со стороны, мужичков, которые серыми, беспощадно точно выписанными, тенями прошли по страницам нашей классики»* [11, л. 1–2].

В 1968 г. была издана повесть «Плотницкие рассказы», хронологически продолжившая описание перерождения сознания, укре-

пившая за писателем звание писателя-деревенщика, а также выступившая продолжением этапа описания в литературе проблем села 1950–1960-х гг. В центре повествования – два героя-антипода. Один из них, по имени Олеша, – безответный труженик, другой, Авенир Козонков – бывший начальник «при нагане», проводник революционных идей и порядков в деревне, в чьём активе – раскулачивание, борьба с церковью [4, с. 5]. Литературный критик и член правления союза писателей В. Чалмаев о повести писал так: *«Новая книга представляет из себя продолжение беловской летописи жизни и труда северной деревни»* [10, л. 1]. В данном художественном изыскании поднимается следующая проблема села – раскулачивание. В художественном мире Василия Ивановича отрицательным является герой, являющийся приверженцем революционных новообразований в деревне, а его противоположностью выступает труженик-колхозник. В данном случае можно провести параллель с героем «Привычного дела», Иваном Африкановичем. Олеша также продолжает нести в массы идеи сохранения и самобытности русской деревни. Произведение находило положительные отклики среди обозревателей литературы. Так Н. Пластинская в своем письме автору сообщала, что прочитала несколько книг писателя, но *«особенно понравились «Плотницкие рассказы»* [6, л. 36].

Новым произведением, порадовавшим читателя в 1969 г., становится юмористическое повествование «Бухтины Вологодские завиральные», изданные в шести томах, достоверно записаны автором со слов печника Кузьмы Ивановича Барахвостова. В публикации проявился весь талант легко читаемого, доступного массовому читателю языка, и открытие нового для автора жанра, юмористической прозы. Важно отметить, что этим изданием можно подвести черту повествований о деревне 1950–1960-х гг. XX в. Деревня представляла собой многообразие проблем, главные из которых опустошение, стремление населения ее покинуть, тяжелый труд, нехватка средств даже к существованию, проблема города и села, заключающаяся в выкачивании денег из деревни, ее донорстве по отношению к городской местности. Тем не менее родная земля тянет вернуться обратно и Ивана Африкановича из «Привычного дела», и Олешу из «Плотницких рассказов».

Характерной особенностью всех произведений является множественность диалогов, через которые автор доносит до читателя простые истины. Также не остаются незамеченными описания эт-

нографических деталей, описания изб, обрядов, различных тонкостей в убранстве. Важно обратиться к письмам по поводу данного романа. Например, В. В. Трофимов в своем отзыве отмечал: *«Кануны» – хорошая, правдивая книга. Читая, вспомнил свою жизнь»* [7, л. 81]. Читатель Ю. А. Бугров придерживался такого же мнения, что все то, что пишет В. Белов, правда: *«Кануны» – правдивая книга. Нужно бороться за Россию. Почему же теперь получается, что никаких врагов не было, Сталин все выдумал?! Сталин видел врагов во всех»* [7, л. 91–94]. Встречаются и противоречивые мнения касательно данной точки зрения. Так, читатель Козырев писал: *«Очень странной выглядит позиция многих писателей в связи с освещением в печати направо и налево роли и сути Сталина. Ладно евреи его ругают, но русские... Даже раскулачивание можно оправдать (это было необходимо). Отвратительно, когда во всем винят Сталина, во всех смертях. Да, он виноват в жертвах, но может своим грехом он спас всех нас. Какой толк от генералов, смещенных в 1938 г., в годы Великой Отечественной войны им было от 53 до 62 лет. Роль Сталина в войне вообще извращена»* [9, л. 2–3]. Поднимается такой важный исторический вопрос, который стал проявляться в сознании людей, кто виноват в гибели деревни и как этот процесс прекратить. *«Наша власть создала невыносимые условия для жизни в деревне. И вот результат – все уехали. Всё в деревне рушится. Люди уехали, но если создать нормальные условия – они вернутся»* [7, л. 83–85],– заключал неизвестный отправитель из г. Орлова. А. В. Лагирева по этому вопросу сообщала: *«Раньше в деревне было весело. Собирались вместе, пряли, отдыхали. Сейчас этого нет»* [7, л. 82].

Подводя итог, стоит отметить, что литературный вклад В. Белова, как и его вклад в описание исторических процессов в деревне, на современном этапе развития общества велик и неоспорим. Творчество автора менялось параллельно изменениям в сознании людей. Автор неразрывно связан со своим читателем. Подтверждением данного факта выступают многочисленные письма, поднимающие деревенские проблемы и затрагивающие важные этапы перерождения концепции миропонимания сельского социума. С помощью повестей, романов и очерков мы постарались дать характеристику каждому из этапов изменений, происходивших в деревне. Резюмируя сказанное, отметим, что наследие Василия Ивановича определенно является исследованием народной жизни, представленным через призму литературного описания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Безнин М.А.* Аграрный строй России в 1930–1980-е годы. Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории: Сб. ст. Вып. 3. / Вологод. гос. пед. ун-т; [Редкол.: М.А. Безнин (гл. ред.) и др.]. Вологда: Легия, 2002. // Вологодская областная универсальная библиотека им И.В. Бабушкина [сайт]. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/sev/ern/aya/de/re/vna/index.htm (дата обращения: 01.12.23).

2. *Безнин М.А., Димони Т.М.* О подходах в изучении высших социальных классов российской деревни 1930–1980-х гг.: дефиниции «протобуржуазия» и «менеджеры» // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. Том I (Гуманитарные науки). С. 77–85.

3. *Белов В.И.* Возродить в крестьянстве крестьянское... // Правда. 15 апреля. 1988. С. 3.

4. *Валикова Д.* Деревенская проза: создатели и герои // Первое сентября. Литература.– № 5.– 2001 (17 февраля). С. 5.

5. Ф. 2938.– Союз писателей (СП) РСФСР. Оп. 2. Д. 874.

6. Государственный архив Вологодской области (ГАВО) Ф. 5134. Василий Иванович Белов. Оп. 1. Д. 374.

7. ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 375.

8. ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 381.

9. ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 402.

10. ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 600.

11. ГАВО. Ф. 5134. Оп. 1. Д. 609.

12. Кануны Василия Белова: известному писателю – 75 лет// Литературная газета. 2007. 24–30 октября. С. 1.

13. *Корюкаев В.П.* Самородок из Тимонихи: жизнь и творчество Василия Белова. Вологда: [б.и.], 2006. С. 23–24.

14. *Кузнецов Ф.Ф.* Боль и совесть нашей деревни. // Правда. 2007. 23–24 октября. С. 4.

15. Повесть В.И. Белова «Привычное дело» как вологодский текст: монография / [ред. С.Ю. Баранов]. Вологда: ИП Киселев А.В., 2016. С. 6–7.

16. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2290. Константин Иванович Коничев. Оп. 2. Д. 29.

17. РГАЛИ. Ф. 2938. Союз писателей (СП) РСФСР. Оп. 2. Д. 874.

18. *Романов А.А.* «А там, за дымом...»: прощание с русским крестьянством // Искры памяти. Вологда, 1995. С. 110.

19. *Столетова А.С.* Литературно-идеологическое сопротивление 1950-х – 1960-х гг. (на примере писательских связей и творчества А.Я. Яшина) / А. С. Столетова. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202209Statyi19 // Вопросы истории.– 2022.– № 9–1.– С. 138–154.

20. *Суров М.В.* Белов: Штрихи великой жизни. Вологда: [б.и.], 2007. С. 9.

Столетова Анна Сергеевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории ВоГУ,
доцент кафедры философии и истории
Вологодской ГМХА им. Н. В. Верещагина,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
Вологда

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО СЕВЕРА СЕРЕДИНЫ XX СТОЛЕТИЯ: ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ

Литературное наследие Русского Севера велико и многообразно, в т. ч. представлено народным эпосом, поэтому мы сосредоточимся на анализе писательского поля Архангельской и Вологодской областей, имеющих однотипный характер историко-культурных традиций.

Не имея цели охарактеризовать творчество и назвать поименно литераторов, создавших множество интереснейших произведений, вошедших в российский литературный фонд, поставим задачу проследить тенденции времени, фиксируемые в сознании писателя и читателя ценности, а также стратегии поведения в условиях идеологических задач государства.

Первое, на чем хотелось бы остановиться – это направленность творчества северных поэтов и прозаиков, прежде всего связанная с деревенской действительностью. Многие писатели были родом из деревни, это и определило суть и траекторию их писательской линии. Так, В. Белов на вечере в городе Харовске Вологодской области в 1966 г. признавался: *«Я родился и вырос среди людей села. Эти люди мне близки. Я люблю их. И буду о них писать»* [1]. Поэт А. Романов, характеризуя работу писательской организации Вологодского отделения Союза писателей РСФСР, в интервью журналисту газеты «Красный Север» в 1966 г. рассказал о том, что С. Викулов работал над поэмой «Вдоль деревни», О. Фокина над поэмой о русской женщине-доярке, И. Полуянов над художественным полотном о жизни северной деревни. Н. Угловский закончил повесть о молодежи на селе, о комсомольских работниках [2]. В 1965 г. было опубликовано стихотворение «Об этом» О. Фокиной, в котором поэтесса размышляла о пустеющих деревнях, в 1966 г. в поэме «Сыпь, снежок» – об условиях крестьянской работы [3].

Жизнь вологодского края, северян, шагающих со всей страной по семилетке, давала литераторам новые темы и конфликты [4]. Поэтому наряду с разработкой тем, посвященных жизни деревни, вологодские писатели освещали деятельность работников предприятий, рабочих промышленности. Тема рабочего класса Вологды впервые довольно широко зазвучала в поэзии П. Кустова, И. Тихонова, А. Сухарева, В. Коротаева [5; 6; 7]. В январе 1969 г. представитель Секретариата Союза писателей РСФСР В. Дементьев отмечал, что *«вологодские писатели знают, понимают, чувствуют характер современника, изображают его сочно, красочно, психологически достоверно, умеют охватить сложнейшие процессы, происходящие в нашей жизни».* А. Романов указал на то, что все писатели жили в непосредственной сопричастности к народу [8].

С середины 1950-х гг. большое значение проблеме современности, описанию жизни Севера и деревни придавали архангелогородцы. Ф. Ширшов на общем собрании Архангельского отделения Союза писателей 16 января 1961 г. говорил об изменениях, происходящих на селе, в психологии людей, предлагал литераторам глубже вникать в эти процессы, установить более тесную связь с деревней, писать о ее жизни, о хлеборобе, механизаторе, бригадире [9, л. 4].

Как отмечал Ш. Галимов, архангельские поэты тяготели к написанию произведений общественного, нравственного содержания, гражданской направленности, к постановке социальных проблем. Литераторы повествовали о жизни и трудолюбивых людях северной деревни, о повседневных заботах и радостях современников, при этом уделяли большое внимание описанию Поморья и мореходов. Так, Е. Коковин в 1951 г. опубликовал повесть «Счастливого плавания», в которой рассказал о жизни моряков и судоремонтников, о борьбе за новую организацию труда. Труженикам моря посвящены сборник произведений Б. Шергина – «Океан – море русское» (1959 г.), сборники стихов В. Кочетова «Любовь и море» (1957 г.), «Закон моря» (1961 г.), «Золотица» (1964), Д. Ушакова «Север – любовь моя» (1964 г.), цикл стихотворений Н. Журавлева «Поморье», поэма А. Левушкина «Георгий Седов» (1967 г.) и сборник стихов о жизни Севера «Солнце в руках» (1965 г.) и др. В 1969 г. Е. Богданов начал работать над книгой «Поморы» [10, с. 162, 176; 11, с. 146, 156, 198, 200, 219, 245, 260, 262–263].

Знатоком северной деревни являлся Н. Жернаков. Подготовленный в 1950-х гг. роман «Единомышленники» (1960 г.) продолжил разговор о судьбах жителей деревни, начатый в повести «Восход»

(1957 г.). В «Восходе» автор обратился к теме коллективизации, показал особенности ее проведения на Севере. В единстве с изображением сельских тружеников раскрыта тема партии, отсутствие связи ее членов с коллективом колхоза. Своеобразной летописью беломорского села выступили «Невесты» (1963 г.), «Буйная Падегора» (1967 г.), «Поморские ветры» (1969 г.) [12]. Всецело и всесторонне волновала судьба северной деревни Ф. Абрамова – автора романов «Братья и сестры» (1958 г.) и «Две зимы и три лета» (1968 г.), повестей «Безотцовщина» (1961 г.), «Пелагея» (1969 г.) и др. Как писал Б. Пономарев, писатель *«давал трезвый анализ социальных отношений в современной деревне..., писал жестко, без прикрас...»* [10, с. 151–152].

Затрагивая тему остродискуссионного литературного наследия, нельзя не сказать о таких авторах, как А. Я. Яшин, В. И. Белов, Ф. А. Абрамов. Их литературная репутация была настолько велика, что её не пошатнула даже серия партийных проработок. Дружба помогала им выдержать идеологический пресс, а идейная позиция, авторитет и некоторое смягчение цензурного гнета позволяли демонстрировать критический настрой по отношению к власти [13; 14; 15]. В 1954 г. Ф. Абрамов опубликовал смелую программную статью «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе», в которой выступил против маскировки положения дел на селе [16]. В 1956 г. подвергся критике рассказ А. Яшина «Рычаги», опубликованный в «Литературной Москве», в котором литератор выступил против партийно-бюрократического уклада жизни. Писателя обвиняли в очернительстве и злопыхательстве [17]. В 1962 г. А. Я. Яшин продолжил авторскую линию и издал два прозаических произведения: «Сирота» в журнале «Москва» и «Вологодская свадьба» в «Новом мире». В январе 1963 г. в «Неве» вышел очерк Ф. Абрамова «Вокруг да около». Произведения вызвали «камнепад» разгромных статей. Прошла череда дискредитирующих конференций, публиковались разоблачительные материалы в прессе, открытые письма земляков и т. д.

Ф. А. Абрамов и его творчество прорабатывались не раз. Во второй половине 1960-х гг. и позже его произведения «Пелагея» (1968), «Пути-перепутья» (1973) и «Дом» (1979) вызывали резкое осуждение. В 1966 г. после прочтения повести В. Белова «Привычное дело» Ф. Абрамов писал: *«Я третий (нет, уже четвертый) день не могу ничего делать. Повесть твоя меня оглушила. Да, вот и кончился мальчик Белов, которого все так дружно расхваливали. А что будет теперь? Я надеюсь все-таки, тебя будут меньше ругать,*

чем нас с Яшиным. Мы тут определенно тебе помогли. А, в общем – держись! Я завидую тебе и вместе с тем отчаянно радуюсь. Да, вот такой парень вышел из вологодских лесов» [18]. В. Белова, как и его старших товарищей, клеймили на партсобраниях и идеологических активах. Досталось и главному редактору журнала «Север» Д. Гусарову. Между тем, произведение встречало восторженные отклики читателей, т.к. было вызвано к жизни глубокими раздумьями писателя о происходящем, изображало реальную русскую деревню, живых и умных людей, говорящих на простом языке, страдающих от глухоты и невежества власти. Критика со стороны руководящих структур показывала, что писательское творчество задевало самые болевые точки российской действительности середины XX в.

Таким образом, рассуждения о ценностях и идеалах, утверждавшихся в мировоззрении северных авторов, а вместе с тем и почитателей их таланта, мы можем свести к следующим позициям. Литераторы открыто демонстрировали приверженность деревенским традициям, желание защитить деревню как важный сегмент бытности русского народа, в частности от ненадлежащего хозяйствования на земле, расточительных колхозных руководителей, занимающихся взяточничеством и расхищением колхозного имущества. Обилие деревенских пространств и присвоение собственности (частнособственнические интересы представителей власти) выступили особым маркером, точкой отсчета в процессе оттока населения, молодежи, и как следствие обветшания, запустения сельских территорий. Писатели очень чутко воспринимали и считывали эти «сигналы». Являясь выходцами из деревни, они хорошо осознавали психологию деревенских жителей, столпы крестьянской самоотверженности, хозяйственности, терпения и жертвенности, но и понимали формировавшееся чувство безысходности, этику выживания в форме вороватости, потребительства. На наш взгляд, основную свою задачу писатели видели в посредничестве, в обращении внимания властных структур на ход переформатирования негативных процессов, зарождавшихся на селе и набиравших силу в городе. Не зря в фондах архивов можно встретить значительное число подборок писем о злоупотреблениях власти данного периода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бобылев В., Сушинов А.* Рукопожатие // Вологодский комсомолец. – 1966.– 10 апреля.

2. Ответственность писателя [Интервью с ответственным секретарем Вологодского отделения Союза писателей РСФСР А. А. Романовым] // Красный Север. – 1966. – 10 апреля. С. 7.

3. *Оботуров В.* Против течения // Красный Север. – 22 августа. – 1991. С. 2.

4. *Романов А.* Чтоб слышала вся страна... // Вологодский комсомолец. – 4 февраля. – 1960. С. 1.

5. *Гура В.* Жизнь и вологодские писатели // Красный Север. 1960. 5 февраля. С. 2.

6. *Романов А.* Чтоб слышала вся страна... // Вологодский комсомолец. 1960. 4 февраля. С. 1.

7. *Яшин А.* Вологодское пополнение // Литературная газета. – 1960. – 4 февраля. С. 1.

8. *Задумкин Н.* Высокое назначение // Красный Север. 1969. 30 января. С. 4.

9. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 741. Оп. 1. Д. 159.

10. *Пономарев Б.* Литературный Архангельск: События, имена, факты, 1920–1980. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1982. 190 с.

11. *Галимов Ш. З.* Чувство времени: Заметки о творчестве архангельских писателей. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1966. 267 с.

12. *Жернаков Н. К.* // Архангельская областная научная библиотека им. Н. А. Добролюбова: Проект «Литературный Север» // Литературная карта Архангельской области [сайт]. URL: https://writers.aonb.ru/zhernakov-n.k.html (дата обращения: 22.10.2023).

13. *Столетова А. С.* Идеологическая кампания против писателя А. Я. Яшина, инспирированная властью в первой половине 1960-х гг. // Вестник Вологодского государственного университета. 2019. № 1 (12). С. 47–50.

14. *Столетова А. С.* Литературная репутация и творчество писателя А. Я. Яшина (исторический контекст) // Вопросы истории. 2019. – № 11. – С. 158–168. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201911Statyi21

15. *Столетова А. С.* Русская деревня в жизни и творчестве В. И. Белова в 1960-е гг. // Вопросы истории. 2018. – № 12. – С. 111–119. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201812Statyi03.

16. *Абрамов Ф. А.* Люди колхозной деревни в послевоенной прозе // Новый мир. – 1954. – № 4. С. 210–231.

17. Триумф совести: литературный альманах / Александр Яшин, Федор Абрамов, Владимир Солоухин; [под общ. ред. М. В. Бересневой]. Никольск, 2008. С. 3.

18. *Павлов А. В.* Письма Ф. А. Абрамова к В. И. Белову // Авангард. – 1997. – 15 ноября. С. 4.

Кузнецова Анастасия Алексеевна,
студентка 4 курса отделения культурологии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Научный руководитель – ***Якушева Людмила Алентиновна***,
кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

ВОЛОГОДСКИЙ ГРОССМАН

Во второй половине прошлого столетия в северном городе под названием Вологда продолжал трудиться над своими работами известный писатель Виктор Азриэлевич Гроссман. Он переехал в Вологду 28 июня 1946 года, после освобождения из Каргопольлага, где отбывал наказание по 58 статье за контрреволюционную деятельность. Его осудили в 1938 году по постановлению Особого совещания при НКВД сроком на 8 лет. Первоначально Виктор Гроссман был приговорен к расстрелу, но впоследствии приговор был пересмотрен, писатель был помилован, а затем отправлен в один из вологодских лагерей. По амнистии после Победы 1945 года он вышел на волю и решил поселиться в Вологде [7].

Первое время он жил у Бориса Лазаревича Бердичевского, который вместе с ним отбывал наказание в Каргопольлаге, там они вместе работали в Юрбюро. На квартире Бердичевского Виктор Азриэлевич познакомился с его дочерью, своей будущей женой, Бердичевской Викторией Борисовной. Виктория на тот момент только-только закончила вуз и ей было всего 23 года, а Виктору Гроссману было 59 лет и разница в их возрасте составляла 35 лет. Вместе с Викторией он переехал в общежитие по адресу ул. Клубная дом, 7 (ныне ул. Лермонтова). Впоследствии в 1947 году у них родилась дочь Ольга, которую Виктор Азриэлевич очень любил и часто упоминал о ней в своих письмах.

Сразу после переезда, а именно 15 августа 1946 года Виктор Азриэлевич был зачислен на работу в Вологодский педагогический институт имени Молотова. Будучи ещё в Каргопольлаге, ему пришло приглашение пединститута города Вологды, поэтому получив рекомендации коллег-пушкинистов, Виктор Гроссман был принят на должность старшего преподавателя на кафедре истории русской литературы [1]. *«Вологодский пединститут славился тогда своими исследователями, специализирующимися в различных об-*

ластях научных знаний. Особую известность среди преподавателей и студентов имел профессор кафедры литературы В. А. Гроссман». Писатель проводил лекции и семинары по творчеству Александра Сергеевича Пушкина. Он даже был вновь представлен к профессорскому званию, но, к сожалению, так и не получил его [3].

Несмотря на работу в пединституте, Виктор Азриэлевич продолжал свою писательскую деятельность, в это время он трудился над книгой о Максиме Горьком [3]. Также с 1947 года он работал литературным консультантом в Областном драматическом театре, а в период с 1946 по 1948 год был внештатным лектором Вологодского областного лекционного бюро [1].

К великому сожалению, спокойную жизнь Гроссмана прервал повторный арест в 1948 году. Он был осужден на 10 лет и снова по 58-й статье за контрреволюционную деятельность. В качестве обвинения ему предъявляли «неправильную трактовку» творчества А. С. Пушкина, как в своих произведениях, так и на лекциях, которые Виктор Азриэлевич рассказывал студентам. «Неправильная трактовка» произведений не совпадала с точки зрения идей социализма и коммунизма [3]. В период ареста большинство рукописей Гроссмана были изъяты и впоследствии уничтожены, поэтому некоторые работы не дошли до наших дней. По словам сотрудника Вологодской областной универсальной научной библиотеки Любови Солодухиной, Виктор Азриэлевич после конфискации своих произведений был вынужден начинать всю работу заново. Но несмотря на все трудности, которые преподносила ему жизнь, именно творчество не позволило ему пасть духом в самых сложных ситуациях [5].

После второго ареста Виктор Азриэлевич вновь вернулся в Вологду в 1955 году. Теперь он проживал на улице Урицкого (ныне ул. Козлёнская). Он некоторое время преподавал на заочном отделении, читал лекции и семинары по творчеству Пушкина в обществе «Знание». В это же время Гроссман был восстановлен в Союзе писателей, а затем в 1961 году стал одним из трех основателей вологодского отделения Союза писателей СССР [3].

В 1960–1970 годы Гроссманом были написаны научно-исследовательские работы по литературе о жизни и творчестве Пушкина, Лермонтова, Батюшкова, Чехова, воспоминания о встречах с Горьким, Чуковским, Станиславским, Немировичем-Данченко и многие другие. Обретя долгожданную свободу после ГУЛАГа, Виктор Гроссман смог завершить первую книгу пушкинской дилогии «Арион», которую он начал писать еще в ссылке. Данный Роман

вышел в свет в 1966 году в издательстве «Советский писатель». Вторая части дилогии «После восстания» была написана Гроссманом в Вологде и издана в 1967 году [5].

Спустя 10 лет, а именно в 1977 году, в библиотеке имени Салтыкова-Щедрина была проведена выставка, посвященная 140-летию со дня смерти Пушкина. На этом мероприятии можно было увидеть работу Виктора Гроссмана «Арион».

В последние годы жизни Гроссман вел затворнический образ жизни, страдал клаустрофобией. Писатель усердно работал над книгой «Этюды о Пушкине», которую начинал еще в далекие 30-е годы. К сожалению, Виктор Азриэлевич не дожил до публикации данного произведения. Он скончался в 1978 году, ему было 92 года. «Этюды о Пушкине» были опубликованы только спустя четверть века после смерти писателя в г. Вологде. Так как Гроссмана многие годы не публиковали, он был мало известен за пределами этого северного города. Только в конце жизни он смог опубликовать книгу «Минувшие дни» в издательстве «Север» республики Карелии [6].

Гроссман о Вологде

Проживая в Вологде, Виктор Азриэлевич чувствовал некоторую «отстраненность» от литературной жизни в столицах, он переживал разлуку со своими хорошими друзьями – адвокатом Постоловым Давидом Иосифовичем и писательницей Бать Лидией Григорьевной. Но несмотря на эти грустные моменты, в Вологде он нашел личное счастье, жену и дочку [4].

Его квартира стала неким духовным уголком Вологды. К нему приходили друзья и знакомые, интеллигенты, педагоги, студенты, чтобы послушать интересные лекции по литературе, а также побеседовать с писателем. В квартире Виктора Азриэлевича всегда царила атмосфера гостеприимства. Такое настроение и уют помогала создавать его супруга – Виктория Борисовна. По воспоминаниям знакомых, она была удивительным человеком. Она занимала пост директора на одном из заводов г. Вологды и, невзирая на сильную усталость, находила время на домашний быт [8].

В одном из писем Виктора Гроссмана можно найти такое описание Вологды: *«Это обычный северный русский городок, сохранивший на улицах и зданиях следы своей многовековой истории. Здесь есть Кремль, похожий на московский, с такими же стенами, Софийский собор, домик Петра Великого и еще несколько подобных памятников*

старинной архитектуры. От вокзала к центру идёт магистральная улица и параллельно ей течет речка с выразительным наименованием Золотуха. Река эта впадает в Вологду посреди города <...> Большинство домов – старые деревянные <...> Можно отыскать следы очень тонкого художественного вкуса в отделке и умного разрешения архитектурных задач» [4].

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на сложные периоды в жизни Виктора Азриэлевича, он смог внести большой вклад в становление как отечественной литературы, так и в литературу Вологодского края.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подольный, И. Адвокат Пушкина. Виктор Азриэлевич Гроссман. URL: http://podolnyi-librari.ru (дата обращения: 28.12.2023)

2. *Тихомиров, С.А.* Избранные записки о вологодской Пушкиниане // Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Сб. статей – Вологда: Книжное наследие, 2007.

3. *Мелёхина, Н.* Вопросы из прошлого // Сельская правда.– 2023.– 14 янв.

4. В Вологде издадут сочинения писателя, литературоведа, пушкиниста Виктора Гроссмана //Вологда. РФ. [сайт]. URL: https://вологда.рф/news/culture/75769/ (дата обращения: 28.12.2023).

5. *Брызгалова, М.И.* Люди науки. Вологодский пушкинист Виктор Гроссман // Старт в науке [сайт]. URL: https://school-science.ru/3/18/32558 (дата обращения: 29.12.2023)

6. *Кацев А.* Рукописи не горят, или не сломленный жизнью Виктор Гроссман / Еврейский мир.– № 1139.– 2014.

7. *Аринин В.* Дело Сухово-Кобылина и Гроссмана / В. Аринин. Женщине запрещено: Тайны необычных личностей.– М.: Современник, 2002.

8. *Титова, Е.В.* Писатель и литературовед В.А. Гроссман (1887–1978): Вологодский этап судьбы и творчества //Вестник Вологодского государственного университета.– № 1.– 2023.– С. 60–66.

Дилакторская Елена Станиславовна,
кандидат геолого-минералогических наук,
член Союза писателей России,
Санкт-Петербург

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТОТЬМИЧКИ НАТАЛИИ ДИЛАКТОРСКОЙ (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Наталия Леонидовна Дилакторская (1904–1989), уроженка г. Тотьма Вологодской губернии, известна как детский писатель и редактор, проявивший себя в советской литературе, в основном, в довоенное время, и как редактор Анны Ахматовой с 1944 г. Будучи опальным писателем, Наталия Леонидовна малоизвестна широкому кругу литературоведов, да и широкому кругу читателей вообще.

В настоящей статье мы рассматриваем творческие грани таланта Н. Л. Дилакторской, анализируем ее произведения, письма и отклики разных людей. Отдельно рассмотрим гражданский подвиг Наталии Леонидовны – это работа военкором в годы войны, а также хранение рукописей опальных и репрессированных деятелей культуры в годы запрета тоталитарной властью. Статья посвящена 120-летию со дня рождения писательницы.

Наталия Леонидовна Дилакторская родилась 15 марта (н. ст.) 1904 года в городе Тотьма, в семье статского советника Леонида Николаевича Дилакторского, директора Тотемского реального училища, и его супруги Людмилы Васильевны (урожд. Старостиной), преподавателя иностранных языков (владела 4-мя европейскими языками) и музыки в различных учебных заведениях г. Тотьмы. Крестили Наталию, как и ее брата Николая, родившегося двумя годами раньше, в Успенской церкви, находящейся неподалеку от дома на Большой Садовой, где жила семья.

С самого раннего детства Наташа была пытливым и любознательным ребенком. Она начала писать стихи с 5-ти лет, а с 8-ми также – небольшие сюжетные рассказики, реже – сказки. Имела склонность вести дневник, в котором описывала жизнь и делала зарисовки. Часто изображала окружающих: членов семьи (также – Феодосия Михайловича Вахрушова, художника и большого друга семьи, у которого брала уроки рисования), подруг, дома, природу. В писательском архиве ИРЛИ РАН хранятся материалы, связанные

с периодом ее детства: альбом рисунков 1917–1918 гг., отдельные листочки с записями и рисунками, детский дневник, и др. Обычно на столь раннем этапе творчества исследователи не останавливаются, не придают значения рефлексии ребенка на окружающий мир. Но в данном случае будет актуально и крайне интересно рассмотреть сохранившиеся документы давно ушедшей эпохи. И если для краеведов интересно начало XX века, описание семьи глазами ребенка, со стихами и рисунками, то дневник 1914–1915 гг., посвященный не только жизни в Тотьме, но и поездке в дореволюционный Петроград (Наташу возили к доктору), крайне интересен любому культурологу описаниями Петрограда, конкретных мест, в том числе исторических, традиций и бытовых сцен. На наш взгляд, этот материал, порядка ста страниц рукописи, написанный доступным для чтения почерком, по-своему уникален и когда-нибудь обязательно должен увидеть свет (архив ИРЛИ РАН).

Н. Л. Дилакторская. Карикатура на Ф. М. Вахрушова

Дневники, которые многие годы вела Наталия Леонидовна, по праву можно назвать частью ее творческого литературного наследия. Вообще, желание излагать увиденное, замечать тонкости, детали жизни людей, окружающего мира,– всё это свидетельствует об изначальной склонности человека не только к литературе, но и к журналистике. Её описаниям мы доверяем: никаких выдумок и фантазий, четко и понятно фиксируются события того или иного времени. Поэтому и детские записи могут служить достоверным источником информации о давно ушедшей эпохе.

Всего дневников сохранилось четыре: самый ранний, 1914 года, хранится в архиве Пушкинского дома, остальные, с 1917 по 1939 гг. – в Тотемском музейном объединении. Был также еще один дневник сороковых годов, посвященный дружбе и сотрудничеству с Анной Ахматовой и содержащий крайне трудночитаемые записи об их встречах и совместной работе. К сожалению, этот документ был утерян в 90-е годы по невольной вине одного из ахматоведов. В сохранившихся дневниках описывается период её жизни

в Тотьме и Петрограде (Ленинграде), упоминаются многие известные деятели культуры (С. Я. Маршак, А. А. Брянцев, Н. М. Стрельников, В. В. Бианки и иные).

«Буду беспощадно вести дневник. Это нужно? Это помогает мне собраться с мыслями, правильно вести себя на работе. Держать отчет в тех, почти неуловимых беседах – которые, когда я делаю – и которые имеют такой след в дальнейшем» («зеленая» записная книжка, архив ИРЛИ РАН; ссылка дается на общий писательский фонд, т. к. он не разобран и не систематизирован).

Помимо дневников, отдельные сохранившиеся в писательском архиве записи делались на листочках, возможно, это были черновики будущих дневниковых страниц, учитывая, что трудно писать начисто, и люди в те годы обычно делали черновую запись; это же касалось и писем. Из записей на отдельных листочках крайне интересны мини-очерки о Зощенко и Ахматовой.

Черновики записей хранят воспоминания Н. Дилакторской о писателе Борисе Житкове в связи с его кончиной в 1938 году, которые планировались к печати и по какой-то причине не вышли, а позже никогда не публиковались (архив автора статьи). Сохранились также машинописные и рукописные записи, письма, посвященные сохранению доброй памяти о некоторых деятелях культуры. Наталия Леонидовна требует восстановления в правах и сохранения памяти репрессированных, а также преданных забвению художников и писателей, ее коллег по работе и друзей. Это касается таких имен, как Зощенко, Хармс, расстрелянного талантливого художника Бронислава Малаховского (1902–1937) и многих иных. Документы хранятся в архиве ИРЛИ РАН. Публикация этих записей также была бы крайне актуальна, ведь мало кто в те годы рисковал открыто выражать свою гражданскую позицию.

В годы учебы в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена и позже – в довоенный период работы в Ленинграде Наталия Леонидовна контактировала с известными деятелями культуры, как: Федор Сологуб, Александр Брянцев, Николай Стрельников, Самуил Маршак, Виталий Бианки, Корней Чуковский, Даниил Хармс, Михаил Зощенко, Ольга Капица, Елизавета Кальвайц и многие другие, в том числе художники – Константин Рудаков, Владимир Юдин, Николай Тырса, Бронислав Малаховский, Вера Матюх, Владимир Волков, Мальвина Штерн, Алексей Успенский, Владимир Конашевич, доктор искусствоведения, и иные – об этом мы судим по письмам и отдельным записям в записных книжках и дневниках [1]. Маршак, который по праву

считается основоположником современной детской литературы в СССР, был ее учителем, а позже начальником по работе. Многие из этих людей помогли сформироваться качествам будущего писателя, поэта и редактора.

К творческому наследию Дилакторской можно по праву отнести адресованные ей письма, хранящиеся в писательском архиве ИРЛИ РАН. Здесь также могла бы состояться отдельная интересная книга, тем более, что большинство людей – известные деятели культуры: музыканты, писатели, художники, ученые, а также характерен широкий временной охват – с 20-х по 80-е гг. XX века. Письма и записки, связанные с их общением, могли бы быть интересны для публикации. В частности, это касается сохранившейся переписки с Виталием Бианки, из которой мы узнаем об их многолетней теплой дружбе, многогранном таланте и философских взглядах самого Виталия Валентиновича.

В период работы педагогом-методистом в ТЮЗе Н. Дилакторская особое внимание уделяла воспитательной работе с детьми. Она выпустила научную статью, посвященную проблемам социализации через театр больных и увечных детей [2]. В годы работы в редакции популярных Ленинградских детских журналов, вела большую редакторскую работу и издавалась сама. У нее выходили отдельные книжечки стихов, были многочисленные публикации (стихи и проза, с 1924 года) в газете «Ленинские искры», журналах «Новый Робинзон», «Чиж», «Мурзилка», «Веселые картинки». На ее стихи были сочинены детские песенки («Юные физкультурники» и др.) В тот период она занималась также написанием стихов с подстрочных переводов некоторых советских национальных писателей. Совместно с Н. Гернет и Д. Хармсом в 1937 году вышла книга «Рассказы в картинках» [3] с рисунками Н. Радлова, которая многократно переиздавалась и популярна в наши дни. Книжечка «Приключения серого Маламыша» для детей до трех лет – была проиллюстрирована тем же художником еще в тридцатые годы и опубликована в журнале «Чиж» в 1936 году, однако вышла в свет как отдельная книжка только в 1968 году, и впоследствии многократно переиздавалась. Так, московское издательство «Мелик-Пашаев» выпустило «Маламыша» в 2012 году уже с иллюстрациями другого художника, А. Ю. Власовой; прекрасно оформленная книжка снова радует малышей [4].

Отдельные произведения, такие как стихи «Почему маму прозвали Гришкой», выпущенные в виде небольших книжечек в довоенное время, известны читателю больше, чем стихи-поэма

«Хлеб», изданная в 1927 году [5]. Но цитаты именно из этого произведения, не называя самого автора, отмечает Марина Цветаева, анализируя советскую литературу для детей и крайне позитивно отзываясь об этих стихах [6].

К сожалению, многие замечательные стихи так и не вышли в свет под одной обложкой. Ныне их можно найти только на пожелтевших от времени страницах довоенных детских журналов Ленинграда. Сохранились черновики неизвестных стихотворений и прозаических произведений для детей Н. Дилакторской в ее писательском архиве ИРЛИ РАН. Некоторые из них автор этой статьи периодически публикует в журнале для детей и юношества «Зубренок», издаваемом при Детской секции Союза писателей России (СПб отделение). Конечно, было бы хорошо выразить надежду, что когда-нибудь максимально полная книжка стихов и рассказов для детей Н. Дилакторской все-таки выйдет и в наши дни.

Были у Наталии Леонидовны и более крупные прозаические произведения. Ещё в конце 20-х годов ею задумана «Повесть о Гайдне» – произведение, которое читается на одном дыхании и прекрасно воспринимается не только детьми, но и взрослыми [7]. В повести рассказывается о композиторе, начиная с его детства, и одновременно прививается интерес к самой классической музыке. Книжка написано глубоко профессионально. К сожалению, выпустить в свет её Наталия Леонидовна смогла лишь в 1961 году. Сначала были негласные запреты на научно-популярные книги для детей (что отражено в ее переписке с Маршаком и Бианки), потом война и годы запрета на творчество самой писательницы. Помощь в издании книги оказал заслуженный деятель искусств РСФСР, доктор искусствоведения Ю. А. Кремлев, научный редактор книги. В писательском архиве ИРЛИ РАН хранятся многочисленные письма – отклики на эту книгу, как детей, так и взрослых, в числе которых и любители, и профессионалы, знатоки классической музыки. Черновики книги свидетельствуют о громадной исследовательской работе, которую Н. Дилакторская проводила, изучая сопутствующий теме материал. Любопытно, что в довоенное время Виталий Бианки на правах учителя давал ей ценные замечания по сюжету будущей книги.

Вторая книга, «Упрямая луковица», также достойна внимания [8]. Задумана она была уже в послевоенное время. Мы можем понять, что не только музыка, но и всевозможного рода растения, цветы украшали жизнь юной Наташи в Тотьме. Дома у Наташи цвели те самые орхидеи, о которых она написала в книге. Красота

природы – цветы, но нужно не только любоваться ими, но и уметь их выращивать, ухаживать за растениями. Всё это она старалась передать детям. Ею был в пятидесятые годы изучен невероятно большой объем литературы по ботанике и растениеводству – и не только на русском языке. В писательском архиве хранятся черновые записи на латыни, английском, немецком, французском и даже грузинском языках. Последний Наталия Леонидовна самостоятельно изучала, стараясь прочитать в подлиннике некоторые не переведенные на русский язык научные статьи. Также она вела переписку с профессорами из Тбилисского университета А. Джавахивили и А. Макашвили, которые отмечали высокий профессиональный уровень ее знаний по растениеводству. Помогал с написанием книги и известный садовод Михо Мамулашвили, ставший одним из героев книги. Переписка с учеными и отзывы о книжке сохранились в архиве ИРЛИ РАН. После выхода книги автору приходили многочисленные письма, в первую очередь, от детей, со всех уголков СССР. Ребята просили прислать семена и луковицы растений, рассказывали о том, что их заинтересовало, делились своими успехами. Таким образом, цель была достигнута и многие девочки и мальчики приобщились к красоте окружающего мира, полюбили цветы и заинтересовались их выращиванием.

«Повесть о Гайдне» и «Упрямая луковица», к сожалению, больше не переиздавались. Творческим наследием Н. Дилакторской можно также по праву считать ее произведения, созданные в годы войны на Ленинградском фронте. Детский писатель, женщина в возрасте уже далеко за тридцать – Наталия Леонидовна соверши-

Прозаические произведения Н. Дилакторской

ла гражданский подвиг, отправившись добровольцем на фронт. Она была офицером Советской армии, военкором двух армейских газет – «Вперед» и «Удар по врагу». В писательском архиве хранятся вырезки из газет, содержащие ее стихи и прозу, военные очерки. Она подписывалась либо своей фамилией, либо под псевдонимами Кузьма Смельчаков и Ерема Гром. Отдельный интерес представляет огромный объем писем от бойцов: мы можем узнать о боевом настрое солдат, их мыслях и чувствах. В ответных письмах Наталия Леонидовна излагает свои мысли о работе военкора, дает советы начинающим поэтам и писателям. Многих она морально поддерживает, дает дружеские советы. В архиве мы находим и отдельные записи о том, каким должен быть настоящий редактор, как можно работать с людьми, а как нежелательно. Творческим наследием военной поры, помимо этих писем, является сам ее литературный труд, стихи, проза, очерки, частушки, подписи в стихах к рисункам и фото, сохранившиеся в подшивках газет военного времени и хранящиеся ныне в Тотемском музейном объединении. В военной части архива писательницы хранится небольшая книжечка «Герой Советского Союза Михаил Миронов» (1944, Политиздат Лен. фронта), это очерк, посвященный снайперу; также рукописи и черновики неопубликованных рассказов, часть которых была адресована детям. Четыре таких рассказа изданы под редакцией автора этой статьи в 2019 году («Рассказы о войне»). Отметим, что Наталия Леонидовна собирала и хранила рукописи талантливых поэтов и писателей времен войны, как известных, так и совершенно нет; некоторые произведения и вовсе не подписаны. Здесь особенно ценны стихи военной лирики, пейзажные стихи и психологические рассказы (архив ИРЛИ РАН).

Отметим, что в военное время Наталия Леонидовна занималась и радиовещанием, о чем мы можем судить по соответствующим документам ее писательского архива в Пушкинском доме.

В послевоенное время, из-за слов, сказанных в 1946 году в защиту и поддержку опального М. М. Зощенко [9], Наталию Леонидовну перестали печатать и обрекли на долгие годы литературного молчания. Поэтому не все творческие замыслы были реализованы. Со слов самой Наталии Леонидовны, ею планировалась книжка для детей, посвященная письму и книгам на Руси, с этой целью она собирала старинные лубки и редкие книги, изучала научную литературу и делала необходимые записи. Но книга осталась только в мыслях. Также Наталия Леонидовна планировала написать о партизанском движении, с этой целью она обращалась в 1947 году

в партархив Института истории ВКП(б) (ныне ЦГАИПД СПб), где в анкете написала, что по ходатайству Союза писателей СССР для углубления уже имеющегося материала – личных записей хочет дополнить информацию о партизанах-героях Ленобласти. Работает над пьесой для детского театра и рядом очерков для газеты «Ленинские Искры». Эти замыслы также не были реализованы по указанной выше причине [10].

Мало кому известно, что помимо детской и военной литературы, Наталия Леонидовна писала и лирические стихи. Ее любовная лирика посвящена трем героям, к которым она испытывала нежные чувства. Это известный композитор Николай Михайлович Стрельников, работавший в брянцевском ТЮЗе. Ему также посвящен последний из дневников Наталии Леонидовны. Другим героем был военный инженер Касим Дауров, сохранилось всего одно стихотворение военной лирики, посвященное ему. И третьим героем уже в пятидесятых годах был человек, скорее всего, военный, имя которого нам неизвестно. Ему посвящена поэма и лирическое эссе о влюбленности. Все эти произведения также не публиковались; интернет-публикация стихов, посвященных Стрельникову, вызвала отклик восторга одного из ученых-русистов университета Васэда (Япония); (интернет-переписка, 2012 г.).

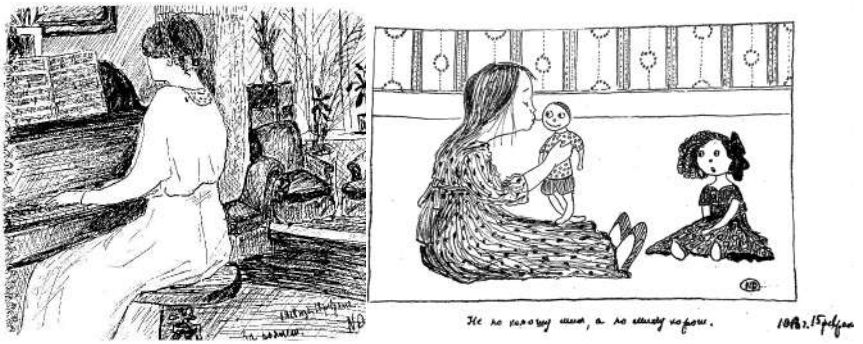
Отметим, что примерно с конца шестидесятых годов Наталия Леонидовна занималась переводами с английского языка совместно с доктором филологических наук, профессором Владиславом Андреевичем Шошиным. Они готовили к печати переводы стихов Джона Рида («Песня морских глубин», «Апрель», «Полдень», «Гимн Манхэттену» и др.; черновики переводов – архив ИРЛИ РАН). Сохранилась также их переписка с комментариями к работе над этим переводами.

Не опасаясь репрессий со стороны тоталитарного государства, Наталия Леонидовна хранила у себя рукописи и книги опальных деятелей культуры. Переписанные от руки стихи Мандельштама, стихи и записки Хармса, партитуру оперы «Беглец» Стрельникова, также ноты и рисунки композитора, перепечатанный на машинке текст «Реквиема» Ахматовой…

Отдельно хочется сказать об ахматовском архиве Н. Дилакторской, которая была редактором поэтессы с 1944 года. Стихи Ахматовой записывались в рукописный двухтомник (1945–1946 г.), затем в третий рукописный том более позднего времени, вплоть до начала шестидесятых годов. Также велась работа над текстом «Поэмы без героя», в домашнем архиве автора данной статьи –

рукописи 1945 и 1958 гг. Благодаря Н. Дилакторской сохранилось порядка 30-ти неизвестных стихотворений Ахматовой, что отмечает ахматовед Михаил Кралин в комментариях, публикуя эти стихи с разрешения семьи Дилакторских и выражая им благодарность [11]. Первый рукописный том был подарен ему нашей семьей в 1991 году, второй находится ныне в ИРЛИ РАН. Хранившийся у Кралина бесценный документ после его кончины (2019 г.) и впоследствии кончины его приемного сына в 2021 г. достался по трагической случайности малоадекватному наследнику, который собирался всё сжечь. Договориться и выкупить рукописный ахматовский том, тем самым спасти его от уничтожения, сумел петербургский историк Виктор Амчиславский, проживающий ныне в Израиле. А третий рукописный том, в числе прочих исторических документов, связанных с Ахматовой, был взят обманным путем у друзей Наталии Леонидовны, Зинаиды и Владимира Семёновых, неким краеведом Сергеем Ивановичем Сениным (1954–2018). Супруги Семёновы хранили часть ахматовского архива, который передала им Наталия Леонидовна. Ничего из взятого «на время» он не вернул, где что теперь находится после кончины Сенина, мы пока не знаем. Неполный список ахматовских стихов, скопированных рукой Наталии Леонидовны с третьего рукописного тома, обнаружен в городском архиве Бежецка, куда был определен писательский архив С. И. Сенина, в одной из коробок, переданных туда из Петербурга. Это однозначно подтверждает факт незаконного присвоения им чужих материалов (список похищенного хранится у Зинаиды и Владимира Семеновых, есть видеозапись, в которой они рассказывают о непорядочном поступке Сенина). Архив еще не разобран, и мы не можем сказать, сохранился ли этот уникальный документ, найдется ли что-то ещё. Черновые рукописи, записи о встречах 1944–1946 гг. в настоящее время переданы мною в архив ИРЛИ РАН и пока не публиковались полностью. Максимально на сегодняшний день подробную информацию об Ахматовском архиве Н. Дилакторской можно узнать из моей статьи «Империя Сальери» [12].

Помимо художественной литературы и журналистики, у Наталии Леонидовны были и иные интересы – это живопись и музыка. Любопытно, что с детских лет Наталия Леонидовна, как ученица Ф. М. Вахрушова, рисовала и неплохо. Это и гравюрки, и цветные изображения – люди, семья, природа, цветы, дома и храмы – альбом рисунков 1917–1918 гг. К сожалению, повторно интерес к живописи у нее проявился уже на склоне лет, но рисунки шестидесятых годов менее интересны с художественной точки зрения.

Рисунки Наташи Дилакторской, 1918 год.
Слева на рисунке – Л. В. Дилакторская, мать Наташи

Наталия Леонидовна прекрасно знала нотную грамоту и играла на фортепиано, в комнате на Кировском проспекте, где она проживала, стоял концертный рояль «Блютнер». Нельзя не отметить, что долгие годы Н. Дилакторская увлекалась коллекционированием редких пластинок, у нее их было порядка трех тысяч – это и классическая музыка, и джаз, и негритянский спиричуэлс, и многое иное. Она также общалась со многими известными музы-

Наталия Леонидовна, 70-е гг., Вырица;
последняя прижизненная фотография, Таллин, 1989 г.

кантами, композиторами, дирижерами и вокалистами – письма от них хранятся в ее писательском архиве.

Таким образом, творческое наследие Наталии Леонидовны Дилакторской интересно и многогранно. Многие материалы сохранились и закономерна надежда на их публикацию в ближайшем обозримом будущем. Ахматовский архив изучается, несмотря на все сложности, связанные с поисками недостающих артефактов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дилакторская Е. С.* Краткий обзор писем, адресованных современниками тотьмичке Наталии Дилакторской, с 1915 по конец 1980-х гг. (архив ИРЛИ РАН) // Русский Север-2023: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия. Вологда, «Полиграф-Периодика», 2023. С. 169–177.

2. *Дилакторская Н. Л.* Дети и Петрушки (из наблюдений над зрителями) / Архив ЦГАЛИ, СПб. Ф. Р–86, оп. 1, д. 171. Крайние даты документов 30.12.1927. [Электронный ресурс] URL: https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgali/R-86/1/171?ysclid=lqjruief7i227554649 (Дата обращения 24.12.2023).

3. *Гернет Н., Дилакторская, Н., Хармс Д.* Рассказы в картинках. Лендетиздат ЦК ВЛКСМ, 1937. 42 с.

4. *Дилакторская Н. Л.* Приключения серого Маламыша. М., «Мелик-Пашаев», 2012. 48 с.

5. *Дилакторская Н. Л.* Хлеб (поэма).– М.; Л.: ГИЗ, 1927. 16 с.

6. О новой русской детской книге. Марина Цветаева, эссе, 1931 (источник – М. Цветаева «Сочинения», в 2 тт., т. 2, М., «Худ. лит.», 1988 г.).

[Электронный ресурс] URL: https://tsvetaeva.synnegoria.com/WIN/prose/newrdkn.html (Дата обращения 16.12 2023).

7. *Дилакторская Н. Л.* Повесть о Гайдне. Л., Детгиз, 1961. 160 с.

8. *Дилакторская Н. Л.* Упрямая луковица. Л., Детгиз, 1956. 184 с.

9. *Погореловский С.* Проблески во тьме. Журнал «Нева», 1989, № 4. С. 207.

10. ЦГАИПД СПб Ф. Р-1728. Оп. 1–31. Д. 245062.

11. *Ахматова А. А.* Сочинения в 2-х томах. [Составление и подготовка текста М. М. Кралина].– М., «Правда», 1990.

12. *Суланга Е.* (Дилакторская Е. С.) Империя Сальери (Михаил Кралин и Роман Тименчик) // Малаховское отделение Всероссийского Общества Охраны Памятников Истории и Культуры [Сайт]. URL: https://voopik-mal.nethouse.ru/articles/imperiia-saleri-mikhail-kralin-i-roman-timenchik (Дата обращения 20.12.2023).

Гордеева Татьяна Александровна,
хранитель фондов Люберецкого краеведческого музея
МУК «Музейно-выставочный комплекс», г. Люберцы, Московская область

АННА АХМАТОВА. «ПОЭМА БЕЗ ГЕРОЯ». ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ТЕКСТОВ ПОД РЕДАКЦИЕЙ ТОТЬМИЧКИ Н. Л. ДИЛАКТОРСКОЙ

О том, как создавалась «Поэма без героя» – центральное и самое сложное из произведений Ахматовой – сама поэтесса рассказала так: *«Она пришла ко мне в ночь с 26-го на 27-ое декабря 1940... Я не звала ее. Я даже не ждала ее в тот холодный темный день моей последней ленинградской зимы... В ту ночь я написала два куска 1-ой части и посвящение. Через несколько дней я, почти не отрываясь, написала «Решку» (название 2-й части), а в Ташкенте (в августе 1942-го) – «Эпилог», ставший третьей частью поэмы».*

Сюжет первой части («Тысяча девятьсот тринадцатый год») – трагедия молодого поэта, за год до начала Мировой войны покончившего самоубийством из-за неверности возлюбленной, описываемая на фоне новогоднего маскарада;

сюжет второй – размышления автора о грядущей судьбе своей поэмы при попытках ее напечатать и о возможных ее оценках критикой и читателями, переходящие в раздумья о сути поэзии;

сюжет третьей части – грандиозная картина Земли, раздираемой Мировой войной, данная с самолета, увозящего автора из блокадного Ленинграда.

«Поэма без героя» стала обобщением размышлений Ахматовой о своем поколении – людях «серебряного века» и об испытаниях, которые им принес «Настоящий Двадцатый век», начавшийся в 1914 году. Уже в 1943 г., в Ташкенте, Ахматова, считая поэму законченной, написала к ней предисловие и стала давать для чтения своим друзьям. Списки «Поэмы без героя», перепечатанные ценителями поэзии Ахматовой, быстро разлетелись по стране. Тогда же, в 1944–1945 гг., фрагменты «Поэмы без героя» появились в печати (журн. «Ленинград», 1944, № 10/11 – отрывок из «Эпилога»; «Ленинградский альманах», 1945 – фрагменты из первой части). С 1956 г. возобновляется публикация фрагментов «Поэмы без героя» в советской печати. Сама Ахматова называла датой окончания поэмы 1962 год (тогда же она отдала полный ее текст в редактировавшийся Твардовским «Новый мир»), однако продол-

жала размышлять над поэмой (собирать отзывы современников, приписывать строфы) до конца жизни (каноническим принято считать текст машинописи, подаренный поэтессой своему старинному другу академику Жирмунскому в 1963 г. с устным указанием, что этот текст – **последний и окончательный**).

В СССР при жизни Ахматовой опубликовать «Поэму без героя» не удалось, впервые ее полный текст был напечатан в нью-йоркском альманахе «Воздушные пути» (вып. 3, 1963), хотя большие фрагменты из нее печатались во всех авторских сборниках поэтессы, начиная с 1958 г. Только в книге «Избранное» (М., 1974) и в составленном Жирмунским сборнике Ахматовой «Стихотворения и поэмы» (Ленинград, 1976) «Поэма без героя» была опубликована целиком. Лучшее издание поэмы Ахматовой – подготовленная Р. Тименчиком книга «Поэма без героя» (М., Изд-во МПИ, 1989), снабженная обширным комментарием, а также стихотворениями, перепиской и воспоминаниями самой Ахматовой и ее современников – прототипов героев поэмы [1].

Конкретная редакция – это переписанный или перепечатанный на машинке текст произведения в тот момент, когда автор на определенном этапе считал его законченным, т. е. редакция должна иметь точную дату создания именно данного текста, часто не только вплоть до года и месяца, но и даже до конкретного числа [2].

Работа над созданием первой редакции «Поэмы без Героя» продолжалась в течение 1940–1942 гг., но текст первой сохранившейся до нашего времени редакции (подарен Л. К. Чуковской) был переписан Ахматовой с указанием точной даты «19 января 1942 года», поэтому мы датируем ее создание 1942 годом.

Первая перепечатка была сделана в период 8–14 апреля 1943 г., о чем свидетельствуют письма Ахматовой того периода из Ташкента и два машинописных экземпляра поэмы, принадлежащих В. Г. Гаршину и В. П. Михайлову с датой под текстом «Вместо предисловия»: «8 апреля 1943».

М.М. Кралин считает текст поэмы, подаренный В. Г. Гаршину, первой редакцией, это вариант от 5 апреля 1943 годов («Анна Ахматова. Сочинения в двух томах, том первый, Москва, издательство «Правда», 1990 год»). Но существует еще по крайней мере две неизвестные литературоведам редакции из архива Н. Л. Дилакторской 1945 и 1958 гг., хранящиеся в настоящий момент у Е. С. Дилакторской.

В настоящей работе вниманию читателей предлагаются срав-

нительный анализ структуры и содержания трех редакций – 1943, 1945 и 1958 годов.

Если вариант Л. К. Чуковской еще не был трехчастным, то рассматриваемые редакции текста состоят из трех частей, общая структура поэмы не нарушена.

Различия состоят в компоновке текстов.

1943: Вместо Предисловия, далее

Часть первая – Посвящение, Вступление, три главы, Послесловие.

Часть вторая – Решка, 13 строф.

Часть третья – Эпилог, заканчивается строками о «Седьмой симфонии».

1945: Посвящение, Второе Посвящение, Вместо Предисловия, Вступление.

Часть первая **–** три главы.

Часть вторая – Решка, 16 строф.

Часть третья – Эпилог, заканчивается строками «И ломая руки, Россия предо мною шла на восток». Строфы о «Седьмой симфонии» нет.

1958: Вместо Предисловия, Вступление, Первое Посвящение, Второе Посвящение, Вступление.

Часть первая **–** три главы, Послесловие.

Часть вторая – Решка, 17 строф, которым предшествует авторский текст «Место действия. Время – и т. д.».

Часть третья – Эпилог, заканчивается строками «И ломая руки, Россия предо мною шла на восток». Строфа о «Седьмой симфонии» включена в текст Эпилога.

Редакции 1945 и 1958 гг. заканчиваются Примечаниями (8 и 11 пунктов соответственно).

Строфы Первой части в редакции **1943 г.** расположены ступенчато и отделены промежутком, текст в строфах выровнен вертикально. В редакции **1945 г.** строфы отделены промежутком, текст «лесенкой». В редакции **1958 г.** строфы отделены промежутком, текст выровнен вертикально.

Эпиграфы во всех редакциях располагаются по-разному – как перед заголовком части или главы, так и после.

Текст редакции **1958 г.** увеличен на 158 строк.

Отмечается большая редакторская работа с заменой слов, со знаками препинания, с размерностью строк, с пометками о предыдущем содержании текста. Представляется практически невозможным отразить эти процессы в небольшой статье, т. к. зачастую исправления касаются каждой строки на протяжении нескольких страниц.

Посвящение Гаршину в редакциях 1945 и 1958 годов отсутствует.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессмертный барак [электронный ресурс]. URL: https://bessmertnybarak.ru/article/poema_bez_geroya/ (дата обращения 16.12.2023)

2. *Крайнева Н. И., Тамонцева Ю. В., Филатова О. Д.* К истории издания «Поэмы без героя»: Поэма в Собрании сочинений А. Ахматовой.

Берсенева Вера Михайловна,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3»,
г. Коряжма, Архангельская область

ПРИОБЩЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ К ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ РОДНОГО КРАЯ

В настоящее время в образовательных учреждениях наблюдается рост интереса к краеведению, что в значительной мере связано с введением в учебный процесс национально-регионального содержания школьного образования. Учителя русского языка и литературы Архангельской области призваны приобщать школьников к изучению культурного наследия родного края.

На наш взгляд, регионализация осуществляется эффективнее через организацию внеклассной работы, которая в отличие от уроков и элективных курсов менее жёстко регламентирована программой и дает возможность изучения литературы Русского Севера с учётом интересов и склонностей обучающихся.

Существуют разные способы приобщения школьников к литературному наследию. Некоторые из них нами активно используются.

1. Интеллектуальные командные игры по творчеству писателей и поэтов.

Этот способ считаем эффективным, поскольку, готовясь к литературной игре, школьники прочитывают рекомендованную литературу, которая значительно расширяет знания, полученные на уроках. Так, в процессе подготовки к игре по повести Ф. А. Абрамова «Безотцовщина» ребята внимательно прочитали не только текст произведения, но и многочисленные критические статьи. Знакомясь с различными взглядами на поставленные в нём проблемы, изображение тех или иных событий, ученики сформировали собственную читательскую позицию.

Результатом подготовки девятиклассников к игре «Ясноглазая душа», посвящённой юбилею Н. М. Рубцова, стало детальное изучение биографии и лирики поэта. Причём ученики должны были ориентироваться во многих стихотворениях, а также изобразительно-выразительных средствах, использованных автором, композиции произведений т. п.

Таким образом, литературные игры по биографии и творчеству северных писателей и поэтов способствуют развитию интеллектуальных способностей школьников и их интереса к литературе родного края.

2. Литературные гостиные.

Коряжма – маленький уголок огромной Архангельской области. В нашем городе есть свои самобытные поэты, с творчеством которых также надо знакомиться. Для этого используются литературные гостиные. Они проводятся в рамках литературного фестиваля памяти И. П. Яшиной. Идея зародилась в 2012 г., когда участники аналогичного областного фестиваля приехали в Коряжму. Друзья и соратники Инэль Петровны: В. Матонин, Е. Кузьмина, В. Чубар и др. – рассказали школьникам о личности поэтессы, её творчестве. А через год было проведено школьное мероприятие по творчеству Инэль Яшиной – «Благословляю нашу встречу». Все последующие гостиные, названные «Встреча друзей», организованы в содружестве с библиотекарем Волковой Н. А. Здесь школьники знакомятся с творчеством И. П. Яшиной, а также поэтов нашего города. В качестве гостей на мероприятиях присутствуют участники клуба любителей поэзии «ОтДушиНа», с которыми Инэль Петровну связывала долгая дружба, родители выступающих учеников, представители школьной администрации, учителя. Некоторые из педагогов вместе с детьми читают стихотворения.

В разные годы проведены литературные гостиные по лирике О. А. Фокиной, сказкам С. Г. Писахова и др. Безусловно, они способствуют не только приобщению взрослых и детей к творчеству земляков, но и сплочению участников образовательного процесса.

3. Проектно-исследовательская деятельность.

Не обходят вниманием литературное наследие родного края ребята, выбирающие темы проектных и исследовательских работ. Так, в 2020 г. две десятиклассницы защитили проект «Сайт «Коряжма поэтическая», заняв 1 место в школьном и городском конкурсе ученических проектных работ «Ярмарка проектов». В этой же ярмарке в разные годы участвовали дети, представившие продукты проектной деятельности: презентацию о жизни и творчестве коряжемского писателя Бориса Рябова, буктрейлеры по книгам Ф. Абрамова «Две зимы и три лета», «Жила-была Сёмужка», видеоролик «Заочная экскурсия на малую родину Ф. Абрамова», Фото № 2 буктрейлер «О. А. Фокина – достояние Севера». Причём проект десятиклассниц и видеоролик о Верколе представлены в рамках областного заочного конкурса «Будущее начинается сегодня». В 2023 г. в городской ярмарке одержала победу группа ребят с проектом «Литературная композиция «Небылицы Бориса Шергина», посвящённым 130-летию со дня рождения северного сказочника.

Хочется особо отметить проект, имеющий большую практическую значимость – открытие в 2021 г. литературной галереи се-

верных поэтов и писателей. Она расположилась на третьем этаже школьного здания. У входа огромный стенд – карта-схема «Литературный Север», дальше, до конца коридора, портреты писателей с биографической справкой и текстами одного-двух произведений. Заочные экскурсии проводят здесь старшеклассники, каждый из которых отвечает за «своего» автора. На наш взгляд, экскурсии являются весомым вкладом в дело приобщения школьников к литературному наследию родного края.

Исследовательской деятельностью обычно занимаются ученики третьей ступени обучения, поскольку она требует более глубоких знаний, а также владения исследовательскими компетенциями. Например, высоко оценена скрупулёзная работа ученицы, увлеченной лирикой Н. Рубцова, которая в рамках «XVI Ломоносовских научных чтений школьников, студентов, аспирантов и молодых учёных – 2014» представила результаты исследования по теме «С. А. Есенин и Н. М. Рубцов: параллели в жизни и творчестве».

Уверены, что погружение в литературное творчество земляков будет способствовать становлению разносторонней личности, а исследовательские навыки, полученные в школе, пригодятся во взрослой жизни.

4. Литературно-музыкальная композиция.

Эффективный способ приобщения школьников к творчеству северных поэтов и писателей – литературно-музыкальные ком-

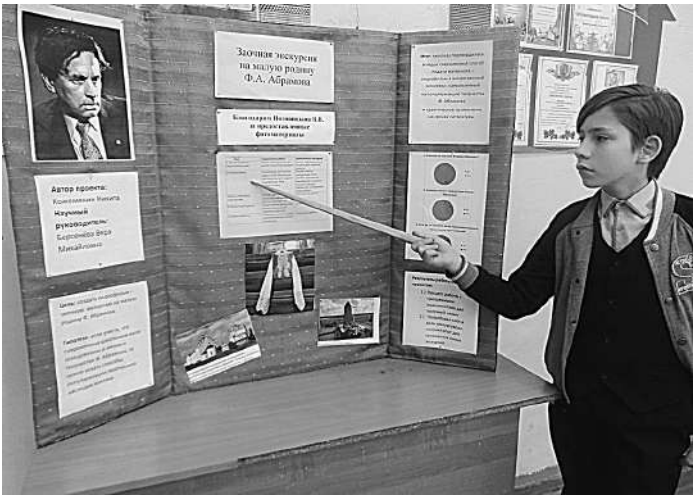
позиции, которые в конечном итоге превращаются в настоящий праздник художественного слова, песни, танца. Ежегодно ребята выступают с ними на фестивале детско-юношеского творчества «Событие». Так, в 2019 г. они стали победителями конкурса, представив композицию по рассказам Ф. А. Абрамова «Деревенские были». Через год, когда в области широкомасштабно отмечался юбилей писателя, школьники выступали на различных городских мероприятиях, приуроченных к празднованию 100-летия земляка.

Специфика наших композиций заключается в том, что в них одновременно участвуют ученики разных классов. Так, в 2021 г. в мероприятии, посвящённом юбилею Н. Рубцова, были задействованы ребята всех ступеней обучения: самому маленькому было 9 лет, самым взрослым – 17. Ещё одна особенность – участие в мероприятиях педагогов, которые наряду со школьниками читают стихотворения поэтов.

В мае 2022 г. мы долго и тщательно готовились к 85-летнему юбилею О. А. Фокиной: показали музыкально-поэтический спектакль «Храни огонь родного очага», который записали на видео, а в сентябре в качестве подарка отправили в Вологду Ольге Александровне. Подобные мероприятия проводились и раньше. Например, видео с литературной композицией по творчеству О. Фокиной и самодельный сборник её лирики с иллюстрациями ученика 9 класса были подарены Ольге Александровне на 80-летие. Вскоре мы получили ответный подарок – сборник стихотворений с её автографом. В печальные дни осени 2023 г. со спектаклем ребята не раз приглашались на многочисленные городские мероприятия, посвящённые памяти великого поэта.

Хочется верить, что маленькие огоньки в сердцах школьников со временем превратятся в большое пламя любви к творчеству известных земляков.

5. Участие в акциях и конкурсах.

Мы охотно участвуем в акциях, посвящённых творчеству писателей и поэтов родного края. Так, в 2020 г. многие ребята получили сертификаты участников Всероссийской акции «Читаем Абрамова всей страной»; в 2022 г. – акции Вологодской универсальной научной библиотеки «С днём рождения, Ольга Фокина».

В 2020 г. старшеклассники участвовали в региональном этапе всероссийского конкурса сочинений, посвящённого 100-летию со дня рождения Ф. Абрамова «Сотвори мир в душе и пошли его людям». Это, на наш взгляд, способствует тому, что на примере языка художественных произведений мастеров слова дети формируют свой литературный почерк.

6. Участие в конкурсах художественного слова.

Свою манеру повествования школьники демонстрируют в рамках Всероссийского конкурса юных чтецов «Живая классика». Нередко они выступают с произведениями писателей родного края. Например, в 2021 г. в рамках муниципального этапа конкурса звучал рассказ Ф. Абрамова «В Питер за сарафаном»; в 2022 г. победителем муниципального и участником регионального этапа «Живой классики» стала ученица, исполнившая сказку Б. Шергина. В 2018 г. группа школьников продемонстрировала мастерство чтения сказки С. Писахова «Подруженьки» в номинации «Коллек-

тивное чтение» конкурса «Страница 18», проведённого в рамках фестиваля-конкурса «Театральный разъезд» (пос. Вычегодский Котласского района).

В рамках III Межрегионального фестиваля-конкурса художественного творчества «Зимний переполох – 2023», организованного пгт Богородское, ученица 8 класса с рассказом Ф. Абрамова «Валенки» стала лауреатом I степени в номинации «Художественное слово»».

Таким образом, опыт реализации регионального содержания школьного образования во внеурочной деятельности по литературе накапливался много лет. В сентябре 2021 г. он представлен на видеоконференции «Методический марафон «Лидеры Архангельской области», однако за два с половиной года значительно обогатился. С учётом пополнения и обновления содержательного и методического компонентов опыта работы можно сделать следующие выводы:

- приобщение школьников к литературному наследию родного края нужно осуществлять с учётом их интересов в рамках разнообразных по форме проведения мероприятий;
- эффект мероприятия увеличивается, если оно приурочено к празднованию юбилейных дат писателей и поэтов, так как в этом случае обучающиеся осознают свою причастность к делу регионального или федерального масштаба и работают с большей самоотдачей;
- процесс взаимообогащения школьников осуществляется более активно и продуктивно, если в одном мероприятии участвуют ученики разных возрастных категорий;
- привлечение в качестве выступающих учителей, а в качестве зрителей-родителей и педагогов способствует сплочению детско-взрослого коллектива.

Колесова Любовь Дмитриевна,
студентка ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда

Научный руководитель – ***Якушева Людмила Алентиновна***
кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда

КНИЖНЫЙ БЛОГИНГ – РАЗВИТИЕ И УЧАСТИЕ

В настоящее время люди, погруженные в Интернет, ищут интересный контент, подходящий под интересы. Поэтому Интернет полон так называемых блогеров. Блогер – это человек, регулярно публикующий разного вида контент с целью привлечения аудитории и популяризации как личного бренда, так и темы блога. Более популярные блогеры также получают прибыль за контент. Блог может вестись на различных платформах, таких как Вконтакте, Instagram,[62] Telegram, Tik Tok и других.

Блогинг помогает найти единомышленников, является способом самовыражения, с помощью которого человек делится талантами, мнениями и идеями с другими людьми. Блогеры публикуют контент разного формата – фото, видео, статьи, подкасты и посты. Блогинг служит хорошим способом продвижения личного бренда и создания целого сообщества или же клуба по интересам. Все блоги можно поделить на 2 группы – коммерческие и личные.

В личных блогах первостепенным является потребность в общении с аудиторией, поэтому в таких блогах нет монетизации или она несущественная (в основном, уходит в ноль). Главной целью ведения личного блога является получение удовольствия от процесса создания контента. Однако с течением времени личный блог может превратиться в коммерческий.

Цель коммерческого блога – монетизация. Блогинг этого вида является договором или контрактом на долгосрочной основе с продуманной стратегией и маркетинговым планом.

Различают несколько видов блогов в зависимости от темы и идеи контента, публикуемого автором:

1. личный блог (жизнь человека с разных сторон);

---

[62] Социальная сеть Instagram – продукт компании Meta, которая в настоящий момент признана экстремистской организацией в России. Упоминание данной социальной сети в тексте приведено исключительно в целях описания сложившейся в сфере блогинга ситуации и не является рекламой.

2. бьюти-блог (косметика и красота);
3. фитнес-блог (спорт);
4. фуд-блог (еда и рецепты);
5. гейм-блог (видеоигры);
6. книжный блог (книги) и другие.

В наше время все больше развивается такой феномен, как книжное сообщество, в Интернете же оно может называться абсолютно по-разному – букстограм, букток (в зависимости от соцсети). Люди собирают такие группы на основе интереса к литературе и искусству. Аудитория, как правило, состоит из школьников и студентов, но очень много и взрослых людей следят за книжной жизнью.

Огромное множество книжных блогов можно встретить в соцсетях Вконтакте, Telegram, Tik Tok. Среди блогеров уже есть и громкие имена, которые являются авторитетами для любителей чтения. Например, Энтони Юлай со своими книжными обзорами на YouTube. На той же платформе можно найти и обсуждения книг в юмористическом формате, что тоже вызывает большой интерес к чтению. К таким шоу можно отнести «Что бы мне поделать, только бы не читать» Евгения Калинкина и Дарьи Касьян и «Книжный клуб» на канале «Stand-Up Club #1», где люди разных профессий (в основном комики) обсуждают книги.

Чем же еще примечателен книжный мир в наши дни? Например, с особенно активными блогерами сотрудничают крупные книжные издательства, такие как Freedom, Popcorn Books, Росмэн, Clever Trendbooks, Эксмо и многие другие. Под сотрудничеством подразумевается отправка книг блогерам на обзор, презентации новинок, а также тематические мероприятия с книжной атрибутикой. Также проводятся крупные книжные фестивали, как например «КнигПикник» в городе Вологда 2 июля 2023 года.

Я участвовала в фестивале «КнигПикник» в качестве волонтера. Помимо помощи в организации фестиваля, я участвовала в беседе в качестве книжного блогера, рассказывая о своей деятельности, вдохновении и в целом о процессе работы над своим блогом. Также я выступала со стендапом о прочитанной книге. Самым запоминающимся стало количество зрителей, которые внимательно слушали каждого участника. Я познакомилась с единомышленниками и другими книжными блогерами, о существовании которых даже не подозревала. Но теперь мы поддерживаем связь и обмениваемся мнениями.

Кроме нашей палатки с книжными блогерами на фестивале была ярмарка интересных книг от местных издательств, эти книги сложно найти в обычных розничных магазинах, а также

палатки, где проводились различные лекции. Также было интересно послушать вологодских авторов, которые представляли свои книги и произведения. Особенно занимательной была палатка с развлечениями для детей, где проводились мастер-классы.

Книжный блог – очень энергозатратное хобби, но иногда оно может приносить прибыль. В основном за счет рекламы и пожертвований, однако некоторые блогеры в силу своей специальности (если говорить о студентах) создают целые литературные проекты. К примеру, проект PROFUNDUS, создательницы которого по образованию филолог и журналист. Они проводят лекции и вебинары на темы литературных течений, тропов в произведениях, а также обсуждают книги и даже дают задания на закрепление изученного. После подобных лекций мотивация к чтению только возрастает, потому что материал преподносится интересно и остается в голове на долгое время.

Книжные блогеры особенно нуждаются и ждут ответа от своей аудитории. Благодаря им люди находят друзей по интересам в литературе, обсуждают любимые книги и вместе находят много нового. Особенно приятно, что блогеры находятся в постоянном контакте с подписчиками, так же обсуждают с ними книги, покупки, впечатления от прочитанного и ожидания от анонсов. Стоит отметить и такой вид взаимодействия, как совместные чтения. Очень часто блогеры устраивают временный книжный клуб для чтения и обсуждения какой-то книги, что также невероятно мотивирует подписчиков. По собственному опыту могу сказать, что таким образом книга прочитывается за считанные дни, даже если она трудна или скучна, и становится в разы понятней из-за группового обсуждения, потому что каждый видит что-то свое и делает определенные выводы, что не может оставить равнодушным ни одного из участников чтений.

Как книжные блоги могут быть связаны с искусством? Некоторые блогеры берут в качестве отличительной черты лекции о шедеврах мировой живописи. Или даже проще. Люди сами создают искусство, рисуя арты на прочитанные книги или создавая тематические видео. Стоит отметить, что иногда издательства сами проводят конкурсы на лучшие рисунки по книгам, используя затем их в самих книгах. Такой подход не может не радовать и не мотивировать читателей вновь и вновь обращаться к полюбившейся литературе.

Для чего вообще нужны книжные блогеры? Зачем они пишут рецензии и посещают подобные мероприятия? Эти люди продвигают литературу в массы, показывают, что классика может быть интересной, современная литература может претендовать на по-

тенциальное звание шедевра, а поэзия способна вызывать шквал эмоций, потому что это не просто набор слов, удачно звучащих в одном тексте.

Я также занимаюсь этой деятельностью, веду группу с рецензиями на книги и фильмы, а также снимаю тематические видео. Я начала плотно вести блог в 2021 году. Сейчас же фокус направлен на группу в ВКонтакте и канал в Telegram, где пишу свое мнение о книгах и получаю ответ от подписчиков. Мне очень нравится делиться с людьми своими впечатлениями и узнавать их мнение на счет той или иной книги. Меня безумно радует, когда мое мнение по поводу книги соответствует мнению подписчика, и расхождение взглядов иногда приводит в замешательство, вдруг я не поняла то или иное произведение, но ключевую роль в большинстве случаев играют предпочтения – то, что не нравится мне, нравится кому-то другому. Я пишу рецензии как на современную литературу разных жанров, так и на классику, в основном это поверхностные рассуждения о впечатлениях и некоторых сюжетных моментах. Здесь очень важна реакция аудитории, потому что иногда комментарии помогают лучше понять произведение. А если же рецензию заметит сам автор (если говорить о современных писателях), то он тоже может отреагировать на отзыв.

В моем опыте был такой случай: я написала рецензию на книгу «Дни Савелия» Григория Служителя и он, заметив ее, поблагодарил за отзыв, что вызывало у меня шквал эмоций и мысль о том, что я занимаюсь всей этой деятельностью не зря. С каждой прочитанной книгой мне кажется, что я становлюсь если не умнее, то кругозор становится шире, а каждый отзыв для меня как что-то очень личное, чем я могу поделиться с друзьями. Во многом благодаря своей книжной деятельности я познакомилась со множеством единомышленников, которые безумно поддерживают меня.

Зачем же я вообще веду блог? Потому что мне хочется делиться чем-то важным с другими, рассказывать о своих открытиях и прояснять непонятное. Занимаясь такой работой, я полностью уверена, что не останусь без ответа и внимания, потому что как любой книге находится свой читатель, так и любому блогеру найдется свой заинтересованный подписчик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Якушева Л. А.* Фон и фигура: провинциальные сюжеты. Вологда: ВоГУ. - 2019.– 159 с.

2. Unisender. Словарь маркетолога. Что такое блогинг. https://www.unisender.com/ru/glossary/chto-takoe-blogging-vidy-celi-sposoby-monetizacii/

Раздел III

РУССКИЙ СЕВЕР: ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, КУЛЬТУРА

Яковенко Екатерина Борисовна,
доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН,
Москва

РУССКИЙ СЕВЕР В АНГЛИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVI ВЕКА

Иностранные тексты (путевые записки, воспоминания, донесения властям иноземных гостей) нередко оказываются, при всей их субъективности, важным источником исторической, культурной и другой информации о данном регионе. Так, интерес представляют сообщения о Вологде и близлежащей местности в многотомном труде англичанина Ричарда Хаклита (Richard Hakluyt, 1553–1616) “The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries Of The

Фрагмент карты Э. Дженкинсона

English Nation in Twelve Volumes", третий том которого составили, в частности, заметки Энтони Дженкинсона о своих экспедициях в Московию, совершённых в 1557–1571 гг. [1]. Дженкинсон, первый посол Англии в России, описывал увиденное в России довольно подробно; его сообщения заслуживают внимания как с точки зрения языка, так и с точки зрения содержания.

Помимо заметок Дженкинсона, к анализу привлекаются донесения и записки Артура Эдвардса, Джеймса Боуза, Томаса Рэндольфа, Джерома Горсея.

С точки зрения языка тексты путешественников, обработанные Хаклитом, имеют неоспоримую ценность, поскольку, во-первых, являются образцами ранненовоанглийского языка, особенности которого наблюдаемы в творчестве Шекспира и его современников. Несмотря на становление письменных норм, характерное для языка национальной эпохи, произведения XVI в. демонстрировали определённое орфографическое и грамматическое варьирование внутри текстов одного автора и даже внутри одного текста.

Во-вторых, в исследуемых текстах интерес представляет передача русских имён собственных (антропонимов и особенно топонимов, отражающая как специфику русского произношения, так и особенности восприятия русских названий носителем английского языка. Так, Холмогоры превращаются у англичан в Colmogro, Каргополье – Cargapolia, Ярославль и Переяславль – в Yaroslave и Peraslave, Кострома – в Castroma, в Bratezeve едва узнаётся Братцево, в Shasko – Шацк, в Vobsko – Псков, в Otver – Тверь, в Torshook – Торжок; Никита, имя русского проводника Дженкинсона, передаётся как Mekita (Mekyta) и т. д. Основными способами передачи имён собственных выступают транскрипция, перевод или же сочетание того и другого (Москва – Mosco, Иван Васильевич – John Basiliwich, Великий Новгород – great Novogorod, Novogorod velica). Полный указатель личных имён и географических названий, встречающихся во всех частях обширного труда Хаклита, приводится в последнем, двенадцатом томе [2].

В 485-страничном третьем томе «Путешествий» Хаклита Вологда упоминается 42 раза. В ряде контекстов город указывается лишь как промежуточный пункт перемещения автора, часто при этом приводится расстояние между населенными пунктами.

В письмах Артура Эдвардса обнаруживаются детальные описания отдельных регионов Русского Севера, традиционных занятий их жителей (рыболовство, выращивание льна и конопли):

Dwina from S. Nicholas to Ustiug runneth all on chalke and sand: the fish are sweete & fat. The Mene a fish with a great head a foot long breedeth about Vologda, and is fat and delicate.

Between Vobsko and Novogrod, the space of an 180 miles, groweth flaxe: the whole soile in length is so imploied, and as much in breadth: this is upon a flat soile.

The hempe groweth about Smolensko upon the Polish border, 300. miles in compasse: much of the soile is so imploied.

Of this hempe they bring in Winter to Vologda and Colmogro, and we set in worke in making of cables above 100. men.

The Russians do spin and hachell it, and the English tarre it in threed and lay the cable. And one cable of those is woorth two of Danzick, because the Danzickers put in old cable and rotten stuffe, which in fowle weather is found of no strength [1, с. 71–72].

«Двина от Св. Николая до Устюга течёт по известняку и песку; рыба там ловится нежная и жирная. Мень (налим), рыба с большой головой, в один фут длиной, водится под Вологдой, и она жирна и нежна.

Между Псковом и Новгородом, на пространстве в 180 миль, растёт лён: вся земля занята им в длину и в ширину, и это плоская земля.

Конопля растёт под Смоленском вплоть до польской границы, 300 миль в обхвате; бóльшая часть земли занята под неё.

Эту коноплю зимой привозят в Вологду и Холмогоры, и мы ставим свыше 100 человек на работы по изготовлению канатов.

Русские прядут и треплют её, а англичане смолят нити и делают канаты. И один такой канат стоит двух в Данциге, потому что данцигцы вплетают старые канаты и гнилое волокно, и в плохую погоду у него нет никакой прочности» (здесь и далее перевод наш – Е. Я.).

Дженкинсон не приводит описаний Вологды; город интересует его исключительно с точки зрения комфорта проживания английских купцов, возможности хранения груза и т. д.:

...in Vologda or the other houses to keepe two or three porters of their owne, or els two or three Russes, and their wares to be layed up in those houses, and to sell their owne wares at will: and the porters without them to sell none of their wares, neither yet to buy any for them [1, с. 96].

«...В Вологде и в других домах держат двух или трёх грузчиков или двух или трёх русских, и товары сложены в тех домах, и [купцы] продают свои товары по своему усмотрению, а грузчики не могут без их [разрешения] ни продавать, ни покупать никакие товары».

Джеймс Боуз в аналогичных контекстах сообщает о подарках, посланных царем английскому послу:

This gentleman conducted the English ambassador a thousand miles up the rivers of Dwina and Soughana, to a citie called Vologda, where received him another gentleman sent from the Emperor, a man of better countenance then the other, who presented the ambassador from the Emperor with two faire geldings well furnished after their maner [1, с. 317].

«Этот дворянин проводил английского посла на тысячу миль вверх по течению рек Двина и Сухона в город, называющийся Вологда, где встретил его другой дворянин, посланный царём, с двумя прекрасными меринами, запряженными подобающим образом».

From Colmogro I passed up against the streame very slowly towards Vologda, and arrived not there untill the 22 of September. At this towne a gentleman sent from the Emperour, received me, whose name was Protou Popou: he presented me with two geldings, with saddle and furniture after theyr countrey fashion. I was tolde that the horses were of those that were for the Emperours owne saddle [1, с. 64].

«От Колмогро (Холмогор) я двинулся очень медленно вверх по течению [Сухоны] в сторону Вологды и добрался туда не ранее 22 сентября. В этом городе меня встретил дворянин, посланный царём, по имени Прото Поп: он подарил мне двух меринов с седлом и упряжью по местной моде. Мне сказали, что лошади были из числа предназначавшихся для самого царя» (интересно, что название церковного чина – «протопоп» – Боуз принимает по ошибке за имя собственное).

В сообщении, записанном Хаклитом со слов высокопоставленного лица, купца и дипломата Джерома Горсея, описываются беспрецедентные привилегии, которыми тот пользовался в поездке на протяжении всего пути от Москвы до Вологды: щедрое жалованье и обильные запасы провизии:

The maner of M. Horseis last dispatch from the Emperor, because it was very honorable, I thought good to record. He was freely allowed post horses for him and his servants, victuals and all other necessaries for his long journey; at every towne that he came unto from Mosco to Vologda, which is by land five hundred miles, he received the like free and bountifull allowances, at the Emperors charge. New victuall and provision were given him upon the river Dwina at every towne by the kings officers, being one thousand miles in length [1, с. 346].

«Я счёл за благо записать, как царь принимал в последний раз господина Горсея, потому что это было очень почётно. Ему и его

слугам бесплатно предоставляли почтовых лошадей, провизию и всё необходимое для его долгого путешествия; в каждом городе, куда он приезжал, от Москвы до Вологды, а это пятьсот миль по суше, он получал щедрое жалованье за счёт царя. Царские чиновники предоставляли ему провизию в каждом городе на реке Двина на протяжении одной тысячи миль».

Наиболее подробное описание Холмогор и Вологды обнаруживается в отчете английского посла Томаса Рэндольфа. Рэндольф сообщает о суточных нормах рациона, указывает на бессистемный характер застройки Холмогор. От его внимательного глаза не укрывается и склонность местных жителей к выпивке. Вологда предстает перед глазами автора как крупный торговый центр с кирпичным кремлем и деревянной жилой частью:

At Colmogro being 100 versts, which we account for three quarters of a mile every verst, we taried three weeks, not being suffered to depart before the Emperour had word of our comming, who sent to meet us a gentleman of his house, to convey us, and to see us furnished of victuals, and all things needfull, upon his owne charge.

The allowance of meat and drinke was for every day two rubbles, besides the charge of boats by water, and foure score post horses by land, with above 100 carts to cary my wines, and other cariage.

Colmogro is a great towne builded all of wood, not walled, but scattered house from house. The people are rude in maners, and in apparell homely, saving upon their festivall, and marriage dayes.

The people of this town finding commodity by the English mens traffike with them are much at their commandement, given much to drunkennesse, and all other kinde of abominable vices.

In this towne the English men have lands of their owne, given them by the Emperour, and faire houses, with offices for their commodity, very many.

Of other townes untill I come to Vologda, I write not, because they are much like to this, and the inhabitants not differing from them.

I was five whole weeks upon the river of Dwina till I came to Vologda, being drawen with men against the streame, for other passage there is none.

Vologda standeth upon the river of Vologda, which commeth into Dwina. The towne is great and long, built all of wood, as all their townes are.

In this towne the Emperour hath built a castle invironed with a wall of stone, and bricke, the walles faire and hie, round about. Here (as in all other their townes) are many Churches, some built of bricke, the rest

of wood, many Monks and Nunnes in it: a towne also of great traffike, and many rich merchants there dwelling [1, с. 103–104].

«В Колмогро (Холмогорах), находящемся в ста верстах (мы считаем, что верста составляет три четверти мили), мы провели три недели, и нам не разрешалось выехать, пока царь не получил известие о нашем приезде и не выслал нам навстречу дворянина из своего окружения, чтобы он сопроводил нас и убедился в том, что мы снабжены провизией и всеми необходимыми вещами за царский счёт.

Жалованье на еду и питьё составляло два рубля в день, не считая оплаты перевоза груза ладьями по реке, и четверной упряжки почтовых лошадей для передвижения по суше, и более чем сотни повозок для перевоза моих вин и другого груза.

Колмогро – большой город, весь деревянный, не обнесённый стенами, с разбросанными домами. Люди грубы в общении, одеваются по-домашнему и копят деньги на праздники и свадьбы.

Жители этого города извлекают выгоду из торговли англичан, и многие находятся у них в подчинении, предаваясь пьянству и всем остальным отвратительным порокам.

В этом городе у англичан есть свои собственные земли, пожалованные им царём, и красивые дома, с конторами для удобства, [и так] очень у многих.

О других городах [которые я видел, пока не добрался] до самой Вологды я не пишу, потому что они все похожи, и их жители не отличаются друг от друга.

Я провёл целых пять недель на реке Двина, пока не добрался до Вологды, [и мою лодку] тащили мужчины вверх по течению, потому что другой дороги нет.

Вологда стоит на реке Вологда, которая впадает в Двину. Город большой и растянутый, весь деревянный, как и все их города.

В этом городе император (царь) выстроил замок, окруженный стеной из камня и кирпича, стены красивые и высокие, круглые снаружи. Здесь (как во всех их городах) много церквей, некоторые выстроены из кирпича, остальные из дерева, и [в городе] много монахов и монахинь; в городе также большая торговля, и там живёт много богатых купцов».

Рэндольф в своем отчете всячески подчеркивает безупречную организацию торговли между Англией и Московией и льготы, предоставленные царём английским купцам:

And whatsoever English marchant will sell his wares at Colmogorod, Dwyna, Vologda, Yeraslave, Castran, Novogorod the lower, Casan,

Astracan, Novogrod the great, Vopsko, the Narve, Vriagorod, or at any other townes, they to sel their wares there at their pleasure: And of all wares aswell of other countreis as of Russia, no officer or other to take any custome, neither in any place to stay them in any wise, neither take any kinde of toll of them for their wares whatsoever [1, c. 112].

«И если английский купец пожелает продать свои товары в таких городах, как Колмогород (Холмогоры), Двина, Вологда, Ераславе (Ярославль), Кастран (Кострома), Новогород нижний (Нижний Новгород), Астракан (Астрахань), Новогрод великий (Великий Новгород), Вопско (Псков), Нарве (Нарва), Врягород (Ивангород), или в любых других городах, они могут продавать там свои товары в свое удовольствие: и за все товары как из других стран, так и из России, никакой чиновник не может взять пошлину, ни за их пребывание в каком-либо месте, ни за их товары, какими они бы ни были».

Весьма любопытен фрагмент отчета агентов Московской компании Томаса Банистера и Джелфри Дукета (1569), в котором описывается, как во время чрезвычайно сильного мороза в октябре ледяные торосы сковали и разбили в щепки суда, так что товары пришлось везти на санях в Вологду. Холодные и долгие зимы в ту эпоху были, как известно, проявлением малого ледникового периода.

But our men being thus spoyled of their goods, and wounded in their bodies, remained about two moneths at Astracan for their better recoverie: & having gotten some reasonable strength, they then provided boates and went up the river of Volga to Cazan, with such goods as they had recovered from the Cassaks. From Cazan they went towards Yeraslave, but in the way the ice intercepted them about the beginning of October, where suddenly in the night they were taken with a cruell and vehement frost, and therewithall the waters so congeled, that their boates were crushed and cut in sunder with the ice, whereby they sustained both a further danger of life and losse of goods: but as much as they could preserve with much adoe, they conveyed over land in sleds to Vologda, and from thence sent much [1, c. 156].

«Но наши люди, терпя ущерб товара и страдая телом, оставались около двух месяцев в Астракан (Астрахани) для выздоровления: окрепнув, они раздобыли суда и пошли вверх по Волге в Казан (Казань) с товарами, которые они приобрели у казаков. От Казани они двинулись в Ераславе (Ярославль), но пути лёд преградил им дорогу в начале октября, когда вдруг ночью они были охваченными жестоким и сильным морозом, и воды настолько замёрзли, что их суда были скованы и разбиты в щепки льдом, так что они испытали опасность

для жизни и потери товаров: но то, что они смогли большими хлопотами спасти, они отправили на санях по суше в Вологду и оттуда многое послали».

Еще более впечатляющее описание русской зимы можно встретить в заметках Джайлса (Джильса) Флетчера, английского поэта и дипломата, побывавшего в России в 1588–1589 гг:

The whole countrey in the Winter lieth under snow, which falleth continually, and is sometime of a yard or two thicke, but greater towards the North. The Rivers and other waters are all frosen up a yard or more thicke, how swift or broade so ever they bee. And this continueth commonly five moneths, viz. from the beginning of November till towardes the ende of March, what time the snow beginneth to melt. So that it would breede a colde frost in a man to looke abroad at that time, and see Russia the Winter face of that Countrey. The sharpenesse of the aire you may judge of by this: for that water dropped downe or cast up into the aire congealeth into yce before it come to the ground. In the extremitie of Winter, if you holde a pewter dish or pot in your hand, or any other mettall (except in some chamber where their warme stoaves bee) your fingers will friese fast unto it, and drawe off the skinne at the parting.

Many times (when the Winter is very hard and extreeme) the beares and woolfes issue by troupes out of the woods driven by hunger, and enter the villages, tearing and ravening all they can finde: so that the inhabitants are faine to flie for safegard of their lives [1, с. 361].

«Вся страна зимой лежит под снегом, который постоянно идёт, и его толщина (т. е. высота) – ярд или два или даже больше, чем дальше к северу. Реки и другие водоёмы промерзают на ярд или глубже, какими бы они ни были быстрыми или широкими. И так обычно длится пять месяцев, с начала ноября до конца марта, когда начинает таять снег. Так что человек, захотевший бы поехать в Россию и посмотреть страну зимой, столкнулся бы с жестоким холодом. О силе холода можно судить следующим образом: капля падает вниз или же превращается в лёд, прежде чем успевает упасть на землю. В суровую зиму, если вы держите в руках оловянное блюдо или кастрюлю или любой другой металл (кроме как в комнате, где горячая печь), ваши пальцы примерзают к металлу, и когда вы отрываете их, кожа рвётся.

Часто (когда зима особенно сурова) медведи и волки выходят стаями из лесов, гонимые голодом, и приходят в деревни, разрывая и опустошая всё вокруг, так что жители вынуждены спасаться бегством».

Оставим без комментариев ужасы русской зимы в изложении путешественников. Для историков гораздо более интересными оказываются данные о привилегированном положении английских дипломатов и купцов: Русское государство нуждалось во внешних связях.

В целом же исследуемые тексты, при определённой предвзятости их авторов, несут широкую информацию о географических особенностях, населении, экономике Русского государства, нравах и обычаях его жителей. Они дают представление о становлении англо-русских торговых и дипломатических связей, проникновении английских купцов в глубь страны, их открытии Русского севера и сообщении о нём сведений своим соотечественникам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & Discoveries of the English Nation Made by Sea or Over-land to the Remote and Farthest Distant Quarters of the Earth at any time within the compasse of these 1600 Yeeres. By Richard Hakluyt, Preacher, and sometime Student of Christ-Church in Oxford. Volume III. Glasgow: James MacLehose and Sons, 1903.

2. The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & Discoveries of the English Nation Made by Sea or Over-land to the Remote and Farthest Distant Quarters of the Earth at any time within the compasse of these 1600 Yeeres. By Richard Hakluyt, Preacher, and sometime Student of Christ-Church in Oxford. Volume XII. Glasgow: James MacLehose and Sons, 1905.

Черкасова Марина Сергеевна,
доктор исторических наук,
профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
Вологда

О ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГАХ УСТЮЖСКОГО ТРОИЦЕ-ГЛЕДЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.

Сохранившийся до нашего времени владельческий архив Троице-Гледенского монастыря за XVII–XVIII вв. весьма значителен по объёму и рассредоточен в ряде федеральных и региональных

хранилищ (РГАДА, Архив Петербургского Института истории РАН, ГАВО, Сектор письменных источников Вологодского государственного музея-заповедника). В последнем имеется совокупность хозяйственных книг Троице-Гледенского монастыря, ещё не ставших предметом изучения исследователей. Можем указать лишь на работу Г. В. Судакова, привлекавшего некоторые из них при изучении лексики старорусского языка [1, с. 29, 58–60].

В предлагаемой статье даётся краткий обзор нескольких книг из упомянутого Сектора за 1657–1689 гг. Это в общей сложности 14 единиц форматом в четвертку и разного объёма. Хронологическое их распределение неравномерное: 1 книга за 1657 г., 1 – за 1670/71 г., 1 – за 1672/73 г., 2 – за 1674/75 г., 6 – за 1675 г., 1 – за 1675/76 г., 1 – за 1684 г., 1 – за 1687 г. [2]. До сих пор за книгами, наряду с новой нумерацией, удержаны старые архивные номера Вологодского областного краеведческого музея (ВОКМ- №№ 26573/1-6; ВОКМ-9548/1-7). Необычны и самоназвания книг: не приходные, а приёмные; не расходные, а раздаточные или покупочные.

К числу расходных можно отнести две книги «кому дано вкладчиком и бельцом платья и обуви». 21-м февраля 1675 г. датировано начало одной такой книги нововыборного купчины-казначея старца Иоасафа [3]. Разнообразная терминология одежды, обуви, головных уборов здесь интересна в плане монастырской повседневности: рубахи, штаны, коты («новые белые»), шапки шубные, рукавицы /вареги /дубленые /испотки/«верхницы оленьи новые»/«верхницы дубленые», сукно на чулки, сапоги красные и «сцельные», «сукман холщовой новой», «мантия (манатья ? – М. Ч.) новая с переменою». Заметен вторичный характер раздаваемой одежды: «чулки остатки суконные», «башмаки поношенные с переменой», «онучи/штаны поношеные», «полумантия поношенная», «клобук поношенной». Самым распространённым видом раздаваемой монахам одежды был *сукман* – разновидность кафтана или сарафана, сшитый из крестьянского домотканого сукна. Сукманы шились и из «холста гладкого». Упоминаются и сукманы овчинные. Из обуви часто отмечены *коты* – разновидность кожаных башмаков или полусапожек, а ещё кожаные *уледи* / *уледки* с высокими голенищами, рабочая обувь вообще. «Пришвами» назывались сапоги с пришитыми голенищами. Разновидность чулков, облегающих только ступни ног, называлась «прикопьем» [1, с. 32, 38].

Могли раздаваться материалы и для починки постельных принадлежностей: «дана овчина на починку на одеяло». Или: «дано

на онучи сукна аршин / аршин с вершком». Давалась кожа для последующего изготовления самим монахом замши – «телятина на ирху» [3, л. 2, 3, 4, 16об.]. Иногда одежда или материалы для её изготовления предоставлялись в качестве вознаграждения за профессиональную работу. Например, иконнику Сергию было дано «11 овчин с меткою за писмо и от красок, что он писал икону Троицу». Был и другой способ обеспечения монахов (и вкладчиков) одеждой, когда денежный казначей выдавал им средства на её приобретение: «дано такому-то на свитку 2 алт.», «дано такому-то на рубахи и портки 2 ден.» [4, л. 4об.].

Подобные сведения широко представлены в расходной книге денежного казначея-купчины старца Прокопия 1684/85 г. [4]. В ней, помимо прочего, интересна информация об оплате труда по изготовлению сукна жителями (по преимуществу женщинами) подмонастырной слободки Морозовицы. Например, овчинница Епистимия Яковлева «от дела 52 овчин получила по 3 алт. 2 ден. с десятка, итого 14 алт.», Татьяна Зырянка за изготовление белого сукна получила 1 алт. 4 ден., а «жена Семена Трегубова» – 2 алт., Евдокия Сверкунова – 4 алт., некая «Коновалова сноха» – 2 алт. 2 ден.; Марья Столникова за пряжу нитей 10-ти пасм – 4 ден. и столько же Соломея с Морозовицы «от пряжи 20 пасм» [4, л. 4 об., 5, 6, 7об.]. Расположенное под Троице-Гледенским монастырём селение – слобода Морозовица – это, как ныне принято считать, изначальное ядро «вотчины российского Деда Мороза»...

Наряду с предметно-бытовой лексикой, в раздаточной книге от 21 февраля – 3 октября 1675 г. содержится богатый материал по антропонимии монашеского сообщества на Гледене – приведено не менее 70-ти имён-прозвищ-фамилий, в том числе и довольно много новопостриженных старцев. Указаны должностные послушания – больничной келарь, подкеларник, житной, конюх, денежной казначей, платяной казначей, казначей-купчина, старец поваренной или хлебенной службы, «Колмогорской службы», старец-иконник, *«сенадишной»* старец, Дионисей Просвирня, Илья кузнец, Сава купчина, Михайло порядчик и др. Прозвища некоторых монахов весьма затейливы: Аврамей Вширка, Ермола Пшеница, Вассиан Богомол, Григорей Бахмат, Аввакум Гладкая Борода, Иван Кашыца, Моисей Бабушка, Макарий Бес, Павел Печатка, Тарасей Тушка. У отдельных людей можно предполагать физические недостатки – старец Арсеней Слепой, Феодулей Слепов, Гурей Хромой, Дамиан Горбунец [3; 5, л. 3об.].

Наряду с общемонастырскими, велись и более специализиро-

ванные – региональные приходо-расходные книги. Июлем 1674 г. датировано начало книги Холмогорской службы приказчиков Никифора Кириллова Пачеозерца и Семёна Григорьева. В заголовке характер её уточняется – «приемная деньгам» [6]. На совершение покупок ими было получено от келаря Филарета 50 руб. Они же приняли от него на продажу продовольственные запасы: 40 пудов масла коровья в 12-ти сосудах, куль муки ржаной и куль круп овсяных.

Эти же приказчики взимали «провозные деньги» с торговых людей, товары которых Гледенский монастырь провозил до Холмогор. С Вас. Ив. Грудцына за провоз 182 пудов масла было взято 4 руб. 18 алт. 2 ден. (по 5 ден. с пуда), с посадского человека Ив. Протодьяконова – 19 алт. 1 ден. за провоз 23 пудов масла [6, л. 9]. В Холмогорах приказчики Гледенского монастыря предоставляли его помещения под товары местным торговым людям. Холмогорец Яков Григорьев заплатил «с 700 пудов рыбы палтосины и трески» 17 руб. 16 алт. 4 ден. (по той же расценке – 5 ден. за пуд) [6, л. 11].

Значительный интерес представляет приходная («приемная») книга денежного казначея старца Гурия Зубова за 1 июня 1675 – 10 февраля 1676 г. [7]. Он пришел на смену казначею старцу Никону Пушме. Книга была составлена по благословению игумена Иосифа с братией. От своего предшественника Гурий принял **303** руб. 15 алт. Это было больше, нежели принятая Никоном от служившего до него денежного казначея Исакия в марте 1674 г. – **224** руб. [7, л. 2]. Ценный «капитал» монастыря составляли принятые новым казначеем от прежнего запасы золотой и серебряной «кузни» – червонцев, листового золота, жемчужного ожерелья, серебряных крестов, серёг, печатей, ефимков, позолоченных гривен к иконам, серебряных обломков *(«крестовых и серёжных»),* даже какая-то *«копейка с диркою позолочена»*. Такой состав записей напоминает, скорее, имущественную опись.

При составлении приходных книг учитывались и крепости – царские и митрополичьи грамоты *(«складены в колодках особь»),* сотные выписи и *«списки вотчинным деревням, которые в розных станех и волостех»*. К числу важной по значению финансовой документации монастыря относились пять *«уплатных памятей»* на 68 руб. В них была отражена недавняя выплата налогов с монастырских вотчин в Яхренгской волости, Юрьевом Наволоке, селе Пятницком Усольского уезда и других волостей. Общая сумма *«всякого денежного збору»* за 1 июня 1675 – 10 февраля 1676 г. (т. е. за 8,5 месяцев) **965** руб. 13 алт. 4 ден. В книге приведены по-

месячные итоги монастырского дохода, например, за июнь 1675 г. **343** руб. 10 алт. 3 ден. Но в июле доход был намного меньше – только **20** руб. 16 алт. 4 ден. В более ранней приёмной книге за сентябрь 1674 – февраль 1675 г. (т. е. за 6 месяцев) общий доход был выше – **1301** руб. 24 алт. Помесячные сборы в ней также выглядят неровными: в марте **384** руб. 19 алт. 1 ден., в сентябре **75** руб., октябре и ноябре по **29–30** руб., декабре **153** руб., январе **226** руб., феврале **116** руб. [7].

В плане источниковедения гледенские приходные «приёмные» книги 1674–1676 гг. интересны ещё и тем, что в них фиксируются денежные вклады в монастырь, т. е. они несут на себе явные элементы вкладных книг. Например, 5 июня 1675 г. казначей Гурий Зубов записал о принятии от Ивана Филиппова с. Москвина из дер. Морозовицы 6 руб. и кабалы в 3 руб. Ранее от него же был принят вкладом 1 руб., и за всю эту сумму (10 руб.) ему полагалось трудиться в лошкомоях в келарской службе до начала Филипьева поста («заговенья») 1675 г. [7, л. 3об.]. Возможно, 10 руб. вообще составляли общепринятый в Гледенском монастыре «тариф» для поступления в состав вкладчиков. Он мог распространяться и на людей, пришедших издалека. В августе 1675 г. от старца Афанасия из Судбищенской пустыни Пошехонского уезда было принято 10 руб., *«и вкладная ему дана»* [7, л. 6]. Такая же сумма вклада – 10 руб. – была записана за жителем Шарденгской волости А. Н. Шевелевым в апреле 1674 г., *«и вкладная ему дана в 10 руб.».* В декабре того же года от жителя Ратмеровской волости И. П. Шабалина было принято 6 руб., а после прихода в монастырь ему следовало бы доплатить ещё 10 руб., *«и вкладная ему дана в 10 руб.»* [7, л. 11об.].

В приходных книгах имеются сугубо поминально-религиозные записи. В июне 1675 г. игумен Иосиф сдал казначею Гурию Зубову 23 алт. церковного дохода *«ис крылаской крушки да денег розных и сеченых 5 денег».* Аналогичный сбор отмечен в другой приходной книге на пару лет ранее: в апреле 1674 г. из *«крушки»* денежным казначеем Никоном Пушмой было принято молебенных, сорокоустных и понахидных 14 алт. 4 ден.» В июле 1674 г. вкладчик сольвычегодского Введенского монастыря Тимофей Иванов дал 1 руб. за внесение двух имён – его и жены Прасковьи – в вечное поминание. Такая же сумма была внесена вдовой Александрой «Якимовы Усовых» за имя Маремьяны-схимницы [7, л. 4 об., 7, 14]. В июле 1675 г. от старца Филарета было принято 16 алт. 4 ден. за внесение имени некоего Тимофея Пиняженина в литию и синодик

[7, л. 4, 5]. Смертность монахов в монастыре учитывалась в рамках митрополичьего контроля. Поповский староста и митрополичий подьячий приезжали в Гледенский монастырь опрашивать про смерть старца Киприана Быкова, им было дано *«от писма 5 алт.»*, а стряпчему от похоронной памяти – 16 алт. 4 ден. [7, л. 24].

Вкладчики могли привлекаться к выполнению торговых функций. В августе у Антона Ерофеева было принято от продажи: соли 30 руб., овса 30 руб., ячменя 7 руб. Тот же Антон сдал казначею кортомные (арендные.– М.Ч.) деньги, полученные от устюжанина Якова Суханова за пользование монастырским амбаром,– 40 алт. с гривной [7, л. 6–6об.]. Торговые функции Антон Ерофеев исполнял и ранее. В марте 1674 г. он же продал гледенской соли на 100 руб., а в декабре – на 70 руб. Крупные торговые сделки совершал монастырь с устюжским таможенным головой Первым Протодьяконовым *«с товарищи».* Им было продано (с ведома всего монастырского собора) 200 мер гледенской ржи по цене 8 алт. без денги за меру, получено 46 руб. [7, л. 3, 14об., 16].

Как складское помещение использовал монастырь палаты у Троицкой церкви: в ноябре 1675 г. приезжие жители из Лальска Григорий и Иван Колотовские заплатили казначею Гурию 1 руб. 23 алт. 2 ден. «за свою городовую кладь» [7, л. 12об.]. В книге фиксировались выплаты специализированному старцу по делам торговли – *купчине Саве* – в июне 1675 г. 2 руб. *«на монастырьский росход»* [7, л. 21]. К торговле имеет отношение и информация о связях Троице-Гледенского монастыря с некоторыми крупнейшими купцами Устюга. В июне 1675 г. гостю Василию Грудцыну был продан *«дощаник соляной осенчак»* за 20 руб. [7, л. 4об.].

В плане книжной культуры интересны сведения о приобретении книг. В июле 1675 г. из Ростова в монастырь был прислан *«Пролог полугодовой с 1 сентября в тетратех»* (т. е. не переплетённый. – М.Ч.). За него на митрополичьем дворе в Устюге поповскому старосте, священнику Варварской церкви Андрею было заплачено 2,5 руб. Переплетение этой книги попом Богословской церкви Кириллом, предоставление ему материалов – кожи и клея – обошлось денежному казначею в 13 алт. 2 ден. [7, л. 23, 25об.– 26].

В приходную («приёмную») книгу денежного казначея старца Гурия Зубова 1675/76 г. включены полные тексты некоторых *вкладных записей* на получение денежных вкладов от местных жителей Устюга. В записях излагались условия их поступления в Троице-Гледенский монастырь в качестве вкладчиков, обязанности выполнять работы на корпорацию и материальном их обес-

печении со стороны троицких властей. Образцы их приведены у нас в Приложении под № 1, 2.

В первой записи (август 1675 г.) речь идёт о целой семье – муже Ефреме Чувачеве с женой Настасьей и их сыне Фёдоре, не достигшем ещё 15 лет. Эта семья пожертвовала в пользу Троице-Гледенского монастыря в общей сложности 109 руб., свой двор в Устюге с хоромами и дворовой землей, некоторые инструменты и материалы для ремёсел. Семья переселялась ближе к монастырю – в слободу Морозовицу в специально отведённый для вкладчиков двор. Жена ни к каким работам не должна была привлекаться, а отец с сыном (по достижении последним 15-ти лет) обязаны были исполнять всякие монастырские службы, но не чёрные работы.

Во второй вкладной записи, от 1 сентября 1675 г., речь идёт не о семье, а только о вдове Марье Стефановой (по мужу – Пеуновой). За вклад в 60 руб. ей было обещано полное продовольственное и материальное содержание, ни о каких работах с её стороны на монастырь в записи не говорится. Судя по записям, рацион питания, определённый вкладчикам, был широк и разнообразен – хлеб-соль, мука, крупы, толокно, солод, семя конопляное, горох, масло коровье, рыба. Для обогрева жилища – дрова, для освещения – лучина. Всё было четко дозировано и регламентировано.

Подобные вкладные записи из архива усть-вымского Михайло-Архангельского монастыря семье Амосовых за 1652/53 г. нами изучались и публиковались [8, с. 4–23].

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

1675 г. августа. – Вкладная запись денежного казначея Гурия Зубова, с согласия собора старцев, посадскому человеку Ефрему Иванову с. Чюфачеву с женой и сыном на поступление во вкладчики Троице-Гледенского монастыря.

(л. 6об.) 183-го года августа в де[нь] принял с собору за вклад у устюжанина посацкого человека у Ефрема Иванов сына Чюфачева за нево и за жену ево Настасью Семенову дочь и за сына их за Федора Ефремова пять кабал на устюжан посацких // (л. 7) на Ивана да на Федора Ивановых детей Маловых на шестьдесят на девять рублев на тринатцать алтын на две денги да двор на Устюге на посаде в Поперешной улице со всеми хоромы и с подворною землею за 30 рублев, да воску полтора пуд, да за 9 рублев, да точила за

2 рубля, итого денег на сто на десять рублев на четыре гривны. И на тот двор от него, Ефрема, и поступную память во шти десят рублех и преждние крепости.

А придут они, Ефрем с сыном, в монастырь жити, и ему, Ефрему, монастырьская всякая работа робить и службы служить, а сыну ево Федору до пятнат // (л. 7об.) цати лет монастырьских служб не служити, а после пятнатцати лет всякия монастырьские службы ему служить. А работы ему черные не робить. А жене ево, Ефремове, Настасье давати из монастыря на всякой год посыпного хлеба до ея смерти по 5 мер муки ржаной, по 2 меры ясной[63] муки, по 2 меры солоду ясного[64], по полумере толокна, по полумере круп, по полумере гороху, по четверику семени конопляного в монастырьскую меру, по 2 пуда рыбы трески сырой, по полупуда масла коровья, по 3 сажени дров полененых, по 2 воза лучины. Да двор дать на Морозовице монастырьской, где преж сего живал вкладчик Евсевей Ларионов у гумен, и вкладная ему дана общая. // (л. 8) А воск и точила отданы в монастырьскую казну платному казначею старцу Саве.

№ 2

1675 г. сентября 1. – Вкладная запись денежного казначея Гурия Зубова вдове М. С. Пеуновой об условиях проживания в Троице-Гледенском монастыре.

(л. 9) 184-го году сентября в 1 де[нь] принял вкладу у устюжанки вдовы у Марьи Стефановы дочери, а упокойного Ивановские Пеуновы бывшие жены 60 рублев денег. А за тот вклад давати к ней, вдове Марье, из монастыря на всякой год до ея смерти посыпного хлеба по семи мер ржы, по три меры ячмени, по две меры овса, по полумере меры пшеницы, по полумере толокна, по полумере крупы овсяной, по четверику гороху, по четверику семени конопляного, по две меры ржы в устюжскую в таможенную меру, по два пуда рыбы трески сырой, по полупуда палтусины сухой, по два пуда соли, по полупуда масла коровья, по три сажени дров полененых, по два воза лучины. // (л. 9 об.). И тот запас молоть ей на монастырьских мельницах безденежно и отвозить и с мелницы привозить к ней на монастырьских конех. И вкладная ей дана.

Источник по №№ 1–2: ВОКМ-9548/1. Л. 6об – 9об.

---

[63] *Так в ркп. Надо* ячной.
[64] *Так в ркп. Надо* ячной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Судаков, Г. В.* Лексикология старорусского языка (Предметно-бытовая лексика). Учебное пособие по спецкурсу / Отв. ред. И. Г. Добродомов. М., 1983.

2. Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 1, вып. 3 / Под общ. ред. П. А. Колесникова. Вологда, 1998.

3. Вологодский гос. музей-заповедник. Сектор письменных источников. Ф. 5 (Троице-Гледенский монастырь). № 26573/6. Раздаточная книга обуви и одежды 1675 г.

4. ВГМЗ. Ф. 5. № 9548/4. Приходо-расходная книга 1684/85 г.

5. ВГМЗ. Ф. 5. № 9548/2. Раздаточная книга одежды 1675 г.

6. ВГМЗ. Ф. 5. № 26573/5. Приходо-расходная книга Холмогорской службы 1674/75 г.

7. ВГМЗ. Ф. 5. № 9548/1. Приходо-расходная книга денежного казначея 1675/76 г.

8. *Черкасова, М. С.* Брак и семья на севере России в XV–XVII вв.: народный обычай и церковное регулирование // Историческое краеведение и архивы. Вып. 15. История северорусской семьи в социокультурном и демографическом контексте: источники и исследования. Вологда, 2009.

Лощилов Александр Витальевич,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Научный руководитель ***– Малахов Родион Александрович,***
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
Вологда

ВОЛОГОДСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Русский Север сыграл важную роль в процессе сохранения средневековых русских традиций. Именно на этих землях возникли крупные старообрядческие центры. Географические условия поспособствовали распространению раскола на этих территориях. Густые леса и удаленность от политических центров благоприятствовали уходу староверов на Север. Именно поэтому для нас имеет важное значение изучение специфики раскола на территории северных областей России.

Территория Вологодской губернии обладала своей спецификой распространения раскола. И. Н. Тяпин делает акцент на том, что Вологодский край не стал мощным старообрядческим очагом в силу определенных обстоятельств, которые подрывали патриархальный уклад: во-первых, малая удаленность от политических центров; во-вторых, более плотная заселенность по сравнению с Архангельской и Олонецкой губерниями; в-третьих, относительно высокое развитие производительных сил [1, с. 80–81]. Однако Вологодская губерния была окружена территориями, которые являлись крупными старообрядческими центрами различных толков, что и обусловило наличие большого спектра старообрядческих течений [1, с. 80–81].

Патриархальные тенденции ослабевали там, где были сильны модернистские процессы. Например, в предпринимательстве. Старообрядческий тип предпринимательства, по мнению Д. Г. Подвойского, был нежизнеспособен в условиях развития капитализма [2, с. 99]. Таким образом, на основании историографии старообрядчества, мы можем сказать, что в конце XIX – начале XX веков из-за модернистских тенденций, способствовавших разрушению патриархальных традиций, в старообрядческой среде наступил кризис. Особый интерес представляет изучение проявлений этого кризиса на примере старообрядчества Вологодской губернии, так как при малочисленности старообрядчества на этой территории существовало большое количество старообрядческих толков.

В качестве гипотезы исследования выступает возможность использования Вологодских епархиальных ведомостей как источника, содержащего в себе сведения об изменениях ментального облика старообрядчества. Изучение ментальности старообрядцев особенно актуально сейчас, когда исследователи К. Я. Кожурин, Р. Ю. Аторин, К. М. Товбин выработали новую методологию изучения старообрядчества: они отмечают, что изучение трансформаций ментального облика старообрядчества поможет понять современное пострелигиозное сознание [3, с. 93].

Научная новизна исследования заключается в изучении Вологодских епархиальных ведомостей как источника по истории быта и культуры старообрядчества в рамках новой методологии изучения старообрядчества, разработанной К. Я. Кожуриным, Р. Ю. Аторином, К. М. Товбином. Мы рассмотрим различные стороны жизни старообрядцев: брак, брачно-семейные отношения, связь между вологодскими староверами и крупными центрами, пути получения финансирования и литературы, отношения между кре-

стьянами и староверами, а также функционирование моленных домов.

Цель – изучение Вологодских епархиальных ведомостей как источника по истории быта и культуры старообрядчества кон. XIX – нач. XX вв.

Исходя из цели, ставятся следующие задачи исследования: 1) охарактеризовать сведения Епархиальных ведомостей о старообрядцах Вологодской губернии; 2) изучить культуру и быт старообрядчества на основании отчетов миссионеров; 3) проанализировать сведения, которые показывают процесс проникновения модернистских тенденций.

Материалы исследования представлены, во-первых, записками и дневниками вологодских епархиальных миссионеров; во-вторых, ведомостями о состоянии раскола по Вологодской епархии. Выпуски журнала «Вологодские епархиальные ведомости» хранятся в БУК ВО «Вологодская областная универсальная научная библиотека». Многие материалы отцифрованы и доступны в электронной версии на сайте библиотеки.

В ходе исследования данных источников были применены следующие методы: сравнительно-исторический, ретроспективный и описательно-повествовательный.

В результате научного исследования удалось установить, что в Вологодских епархиальных ведомостях содержатся важные сведения о быте староверов кон. XIX – нач. XX вв. Особый интерес представляют брачно-семейные отношения, так как старообрядцы взаимодействовали с православными крестьянами. Брак являлся одним из источников пополнения старообрядчества. Вологодский епархиальный миссионер Николай Следников приводит множество сведений о браках между староверами и никонианами. Во многие приходы раскол был занесён через браки. Особый для нас интерес представляют сведения, которые описывают особенности брачно-семейных отношений в семье, где сосуществовали старообрядцы и православные: например, во Флоровском приходе жены-раскольницы не допускают до своих чашек мужей и детей [4, с. 298]. Примечательно, что староверы старались запретить своим супругам посещать православные церкви. Были случаи, когда в одной семье могло быть несколько старообрядческих толков: так, в Кустовском приходе у Андрея Иванова отец – поморец, а жена принадлежит к секте бегунов-старообрядцев [5, с. 437].

Стоит отметить, что епархиальный миссионер описывает случаи, когда крестьяне воспринимали старообрядчество как веру,

которую нужно принимать перед смертью [6, с. 31]. Этим, возможно, и обусловлены ситуации, когда один член семьи вступал в тот или иной старообрядческий толк. Кроме того, новый старовер не разрывал связь со своей семьёй, а устраивал келью в том же доме. В семье Тимофея Зыкова все православные, когда же он сам – раскольник: «Он в избе выгородил себе каморку, как делают вообще все кокшенгские раскольники, живущие среди мирских родственников» [7, с. 96].

Другим аспектом старообрядческой жизни было явление покровительства. В селе Новленском раскол, как утверждает Н. Следников, поддерживался и укреплялся деньгами: почти ежегодно в приход приезжал проживающий в Москве крестьянин из деревни Волково с целью одарить раскольников деньгами [8, с. 460]. В Кокшеньге раскол укрепился за очень короткое время за счёт близкого расположения к реке Сухоне, через которую можно было вести торговлю и поддерживать связь с Москвой и Нижним Новгородом [6, с. 29].

Важен тот факт, что старообрядцы, живущие в различных поселениях, не были изолированы друг от друга: они могли ходить в разные моленные. В деревне Погорелове, согласно сведениям епархиального миссионера, находился «старообрядческий монастырь» филипповского согласия, который получал деньги, совершая молитвы по усопшим [9, с. 622]. В домах этого «монастыря» жили иноки и инокини, которые пришли сюда из разных деревень, а «постриглись» в Пошехонском уезде [9, с. 622]. Таким образом, между старообрядцами различных поселений были выстроены каналы связи.

Мы можем прийти к выводу, что в старообрядческую среду Вологодской губернии действительно проникают модернистские явления. Но сведения, полученные из Вологодских епархиальных ведомостей, не достаточны для глубокого и детального исследования этого процесса – информация носит поверхностный характер, так как цель епархиальных ведомостей заключалась прежде всего в обличении раскола. Для более подробного раскрытия темы необходимо использовать другие источники. Вологодские епархиальные ведомости раскрывают самобытность староверческой культуры, её связь с крупными центрами старообрядчества. Записки вологодских епархиальных миссионеров содержат множество аспектов культуры и быта старообрядчества Вологодской губернии, но эти сведения рассосредоточены по различным выпускам журнала «Вологодские епархиальные ведомости», поэтому

их затруднительно использовать без дополнительной исследовательской литературы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тяпин И.Н.* Характеристика старообрядчества на территории Вологодской области (конец XVII – начало XX века) / И.Н. Тяпин // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. Выпуск V.– Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 1997.– С. 77–86.

2. *Подвойский Д.Г.* Старообрядцы, иноверцы и русский капитализм (эссе по исторической социологии хозяйства) / Д.Г. Подвойский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология – 2001.– № 2.– С. 94–116.

3. *Товбин К.М.* Составление старообрядческой антологии: методологические проблемы / К.М. Товбин, Р.Ю. Аторин, К.Я. Кожурин // Вестник Челябинского государственного университета.– 2018.– № 2.– С. 87–101.

4. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1899 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1900.– № 12.– С. 297–299.

5. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1900 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901.– № 16.– С. 437–444.

6. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1900 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901.– № 2.– С. 29–32.

7. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1900 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901.– № 4.– С. 92–100.

8. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1900 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901.– № 17.– С. 459–466.

9. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1899 году // Вологодские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1900.– № 24.– С. 619–628.

Карандашева Татьяна Константиновна,
кандидат географических наук, доцент
ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт», Санкт-Петербург

НАСЕЛЕНИЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРИОДИКЕ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Выходцы из Вологодской земли играли активную роль в развитии Русской Америки, и целью настоящего исследования является оценка отражения темы Русской Америки в дореволюционной периодике Вологодской губернии. В обширной литературе о Русской Америке отсутствуют публикации на данную тему, за исключением небольшой работы автора [1]. В данном исследовании основное внимание уделено населению Русской Америки. Материалом служит архив журнала «Вологодские губернские ведомости» (ВГВ), который долгое время оставался «почти единственным органом, посредством которого жители Вологодской губернии, а особенно ее отдаленных уголков, могли получать сведения» о жизни своей губернии, Российской империи и мира [2, с. 93]. Значимый временной интервал ограничен периодом 1838–1897 гг. и включает расцвет Русской Америки (1840-е гг.), продажу Аляски (1867) и начало Золотой лихорадки на Аляске (1896–1897 гг.). Общий объем анализируемого печатного материала составляет 3581 номер. В результате изучения всех номеров газеты за 1838–1897 гг. отобраны 5 статей, содержащие информацию о населении Русской Америки.

В первый же год издания ВГВ в журнале приведена статистика народонаселения России, в том числе по территории Русской Америки. Общее число жителей России составляет 59 миллионов человек, и в это число входят жители во владениях Российско-Американской компании – 11053 человека (5761 мужчина и 5292 женщины), и независимые от колоний народы: колоши и разные племена эскимосского происхождения – 50 000 человек (25 000 мужчин и 25 000 женщин) [3, с. 26]. Следует отметить, что в сравнительно небольшой статье (1,3 тыс. печатных знаков) представлены и жители Русской Америки, хотя они составляют всего 0,1% от населения Российской империи.

18 марта (по юлианскому календарю) 1867 г. в Вашингтоне заключен Договор об уступке Российских Северо-Американских колоний [4, с. 421], а 23 апреля в Москве в здании Манежа тор-

жественно открыта Этнографическая выставка [5, с. 205], на которой в составе инородческого населения России представлены американские племена. Некоторое наглядное представление о Московской Этнографической выставке могут дать иллюстрации роскошного альбома «Этнографическое описание народов России», изданного в 1862 г. небольшим тиражом на французском языке Императорским Русским географическим обществом к тысячелетию Российского государства [6].

3 мая 1867 г. Александр II ратифицировал Договор об уступке Российских Северо-Американских колоний [4, с. 421]. 25 июня Этнографическая выставка в Москве закрылась, а с 17 июня по 22 июля в пяти номерах ВГВ публикуется подробный репортаж с Этнографической выставки, перепечатанный из «Северной почты». Обширный Отдел манекенов Этнографической выставки, состоящий из фигур, одетых в полные костюмы, включает фигуры жителей Русской Америки [7, с. 313].

Алеуты, населяющие Алеутские острова и часть лежащего по направлению их полуострова Аляски, составляют группу из двух фигур: алеута и двух алеуток из Уналашкинского округа. Материалы, из которых сделаны одеяния этих фигур, ясно указывают на образ жизни и промыслы этого племени. Китовые кишки, сшитые рядами между собой, шкурки топориков (морские птицы), норковый мех, украшения из клювов топориков – вот незатейливые материалы, из которых кроятся одежды и мужчин и женщин. Весло, которое держит в руках мужская фигура, лучок для метания стрел, стрелы для битья морских бобров и байдарка (длинная и узкая лодка) – вот те немые, но весьма выразительные указания на образ жизни этого племени. В руках у женщины – мешок для провизии, сделанный из

Рис. 1. Алеуты [6, p. 419]

китовых кишок, и удочка из морской капусты для ловли трески. Алеут считают до 3 000 душ, и по наречию и степени развития они разделяются на западных и восточных или уналашкинских и кадиакских.

Рядом с группой алеутов стоит колош. Племя, известное под этим названием, живет на западном берегу Северной Америки, на пространстве от горы св. Илии, или устья Медной реки, к югу до реки Колумбии, между 60° и 45° с. ш., как в русских, так и в английских владениях. Южную границу распространения этого племени на русском берегу составляет река Россь близ 55° с. ш. [7, с. 287]. Общее число колошей составляет 25 000 человек, но в русских владениях живет лишь около 4 000 душ. Колоши подразделяются на несколько колен, из которых в русских владениях живут собственно колоши или тлинкиты и угалохмуты. Колоши много занимаются рыбной ловлей, хотя также живут и охотой. Представитель этого племени – колош с острова Ситхи – высокорослый и по-своему красивый мужчина, как и большая часть североамериканских индейцев. В накидке из шерсти горных баранов, в таком же фартуке и в кожаном нижнем платье, через плечо висит шерстяной мешок и железный нож. На голове надета коричневая шапка, сплетенная цветным узором [там же, с. 288]

Рис. 2. Колоши [6, p. 427]

Кроме того, в Общем этнографическом отделе выставки впервые показаны костюмы некоторых племен: костюмы (мужской и женский) племен прибережья Берингова моря или Чнаг-мют, краснокожих племен внутренности материка Северной Америки, называющихся ттынхи, а от прибрежных жителей инкалитами и др. [7, с. 313].

Русская Америка в репортаже представлена весьма заметно: из 300 фигур Отдела манекенов четыре фигуры, т. е. 1,3%, представ-

ляют жителей Русской Америки; материалы, посвященные образу жизни, промыслам, орудиям, одежде жителей Русской Америки, составляют 2,7% от общего объема репортажа.

В следующем 1868 г. в ВГВ публикуется подробный отчет о московской Этнографической выставке депутата от Вологодского статистического комитета капитана 2-го ранга А.Ф. Можайского. Вологодский депутат основное внимание уделяет экспонатам из Вологодской губернии и обстоятельно описывает только одну фигуру – зырянина Усть-Сысольского уезда. При этом Можайский упоминает несколько фигур рядом с фигурой зырянина: при входе на выставку местность изображает северные страны России и здесь помещена тунгусская юрта с тунгусами и оленем, тут самоеды с нартой и санями, колоши, лопари, финны, чукчи, алеуты, зырянин и другие народы [5, с. 207]. Следует отметить, что в репортаже 1867 года присутствуют ключевые слова, указывающие на территорию Русской Америки (русские владения, о. Ситхи, гора Св. Илии и др.), а в отчете Можайского, опубликованном в 1868 году, конкретные территории не указываются: фигуры колоша, алеутов и вологодского зырянина находятся на местности, изображающей северные страны России.

За исследуемый период еще один раз на страницах губернской газеты упоминаются алеуты. В 1888 году, благодаря новым способам печати, появляется возможность увидеть экспонаты Этнографической выставки в художественно-литературном журнале «Россия»: в объявлении о подписке на журнал анонсируется серия красочных рисунков «Типы народов России в их национальных костюмах» [8, с. 6]. В приводимом списке 69 народов России присутствуют алеуты, т. к. в 1888 г. острова Беринга и Медный, на которых живут алеуты, по-прежнему в составе Российской империи.

Таким образом, в результате анализа архива журнала «Вологодские губернские ведомости» установлено, что за период 1838–1897 гг. население Русской Америки упоминается в 5 статьях. Все пять статей относятся у информационному жанру: информационная корреспонденция, 2 репортажа, информационный отчет, анонс. Графические материалы (рисунки, карты, схемы и т.п.) отсутствуют. В текстовых материалах преобладает нейтральный, серьезный стиль, в статьях, посвященных национальному многообразию России, появляется образность и эмоциональность. Все 5 статей помещены в неофициальной части журнала, причем корреспонденция, репортажи и отчет – в первой половине неофициальной части, анонс – на последней странице номера.

Первая публикация приходится на первый год выхода журнала (1838 г.) и совпадает с периодом расцвета Русской Америки: в статистике народонаселения Российской империи приводятся данные о населении российских владений в Америке. Затем следует 30 лет молчания, и короткий период интенсивных публикаций (1867–1868 гг.), совпадающий с продажей Аляски, но связанный не с этим событием, а с Этнографической выставкой в Москве. Судьба Русской Америки уже решена, и красочный рассказ об американских племенах всего лишь эхо уже несуществующей Русской Америки, но вологодские читатели об этом еще не знают. Отголосок успеха Этнографической выставки встречается на страницах губернского журнала еще через 20 лет (1888 г.): журнал «Россия» планирует серию рисунков с фигурами Этнографической выставки, в том числе с фигурами алеутов, что не противоречит действительности, т. к. часть Алеутского архипелага оставлена в составе России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карандашева Т. К.* Территория Русской Америки в дореволюционной периодике Вологодской губернии // Исследования Русского Севера: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Вологда, 19–20 ноября 2020 г. Вологда: ВОУНБ. 2021. С. 65–68.

2. От редакции // Вологод. губ. вед. 1865. № 12. С. 93.

3. О народонаселении в России за 1836 год // Вологод. губ. вед. 1838. № 4. С. 25–26 (2-я паг.).

4. Высочайше ратифицированная конвенция об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам Российских Северо-Американских колоний // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 42. Отд. 1. 1867. СПб.: Тип. II отд-я Собствен. Е. И. Величества Канцелярии. 1871. 1206 с.

5. Отчет капитана 2-го ранга А. Ф. Можайского, командированного Вологодским Статистическим Комитетом в Москву на Русскую этнографическую выставку в качестве депутата // Вологод. губ. вед. 1868. № 21. С. 205–208 (2-я паг.).

6. Pauli T. Description ethnographique des peuples de la Russie // Saint-Pétersbourg: Imprimerie de F. Bellizard. 1862. 436 p.

7. Русская Этнографическая выставка в Москве // Вологод. губ. вед. 1867. № 27. С. 286–288 (2-я паг.) № 29. С. 310–313 (2-я паг.).

8. Принимается подписка на 1888 год на еженедельный художественно-литературный журнал «Россия» // Вологод. губ. вед. 1888. № 1. С. 6 (2-я паг.).

Гришина Светлана Викторовна,
сотрудник Благотворительного фонда
«Центр возрождения культурного наследия «Крохино»,
Вологда

ИЗУЧЕНИЕ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА БЕЛОЗЕРЬЯ КОНЦА XIX ВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕКОНСТРУКЦИИ СВАДЕБНОГО КОСТЮМА КРОХИНСКОГО ПОСАДА

Реконструкция свадебного обряда Крохинского посада является частью программной деятельности Фонда «Крохино» по сохранению исторической памяти затопленных поселений Белозерья. Замысел проекта возник благодаря обнаружению в Российском государственном архиве литературы и искусства текстов свадебных песен, записанных в Крохино в 1902 году и хранящихся среди документов писателя Ивана Порошина, уроженца Крохинского посада. Идея восстановить звучание песен, некогда исполнявшихся в затопленном селе, привела к осознанию необходимости воссоздать и предметный ряд, связанный с обстоятельствами их исполнения – традиционный свадебный костюм.

Фонд «Крохино» с 2010 года занимается сохранением затопленного храма-маяка – церкви Рождества Христова в селе Крохино, расселённом и затопленном в 1964 году при строительстве Волго-Балтийского водного пути. Параллельно ведётся работа по сбору воспоминаний переселенцев из затопленных деревень Белозерья и их потомков, поиску архивных документов, рассказывающих об истории села, его жителях, традициях и фольклорном наследии этой территории. На протяжении нескольких лет фонд также формирует коллекцию артефактов, связанных с жизнью на затопленных территориях. Воспоминания, артефакты и документы послужат основой для создания музея Незатопленных историй Белого озера, одним из центральных экспонатов которого станет реконструированный свадебный костюм Крохинского посада.

Затопление было серьёзным потрясением для людей, навсегда терявших малую родину и вынужденных налаживать быт на новом месте. В публичном пространстве дискуссия о его целесообразности была невозможна, а в официальной прессе затопление рассматривалось только как действенный инструмент усовершенствования транспортных путей и экономического роста. В результате многолетнего замалчивания этой темы события, связанные с переселением и затоплением, оказались «вытеснены» из памяти

не одного поколения белозер. Возвращение к культурному наследию затопленных земель сегодня позволяет принять и осмыслить этот сложный опыт. В связи с этим любые материалы об истории и традициях села Крохино приобретают особую ценность, и Фонд «Крохино» ищет разные способы их актуализации.

Этнографических образцов свадебного костюма Крохинского посада не сохранилось, поэтому реконструкция производится на основе сбора разрозненных описаний, содержащихся в документах этнографических экспедиций конца XIX – начала XX вв., а также на основе изучения предметов костюма близлежащих к Крохино населённых пунктов Белозерского и Кирилловского уездов Новгородской губернии, хранящихся в фондах музеев.

Предварительный отбор и анализ предметов производился по материалам, опубликованным на сайте Государственного каталога Музейного фонда Российской Федерации, а также на основе изучения специальных изданий: книги М. И. Васильева и С. Л. Васильевой «Новгородский костюм», монографии Е. Л. Мадлевской «Женский головной убор кокошник», иллюстрированной энциклопедии Н. Сосниной и И. Шангиной «Русский традиционный костюм».

Партнёром Фонда «Крохино» в этом проекте стала Студия по изучению, возрождению и развитию национальных традиций «Русские начала» (г. Москва). Основанная в 1999 году, она объединила мастеров, которые воссоздают народный костюм на основе детального изучения этнографических образцов, хранящихся в российских музеях. Среди фольклористов и этнографов Студия «Русские начала» давно известна и пользуется заслуженным авторитетом. В списке её наград – звание лауреата (2004 г.) и четыре Гран-при Всероссийского фестиваля «Русский костюм на рубеже эпох» (2006, 2008, 2012, 2016 гг.). С 2009 года Студией руководит Татьяна Робертовна Валькова, лауреат Премии Правительства РФ.

По приглашению Фонда «Крохино» мастера Студии побывали в Вологодской области и посетили Белозерский областной краеведческий музей (БОКМ), Кирилло-Белозерский музей-заповедник (КБМЗ) и Череповецкое музейное объединение (ЧерМО), где имели возможность познакомиться с фондовыми предметами, атрибутированными как происходящие из Белозерского уезда Новгородской губернии. В результате анализа собранной информации были выбраны тип, покрой, материал и цветовая гамма каждого из предметов женского и мужского костюмов и сформировано представление о костюмных комплексах.

Девушки в народных костюмах. Фотография начала XX в. из фондов Белозерского областного краеведческого музея. БОКМ-2612, ГК 25168175

Татьяна Валькова отмечает: традиционный костюм Белозерья мало изучен, и этот факт представляет особый интерес для исследователя. В качестве этнографических образцов для реконструкции женского праздничного костюма и головного убора выбраны предметы из фондов БОКМ и ЧерМО.

При разработке эскизов костюмов учитывалось то, что за образец берётся традиционный костюм относительно позднего периода бытования – конца XIX века, когда усилилось влияние городской моды, ведь Крохинский посад имел статус безуездного города, и быт крохинцев имел во многом городские черты. Поэтому для реконструкции праздничных костюмов решено использовать фабричную ткань, а не домотканое полотно.

В качестве вдохновляющих образцов для создания костюмных комплексов взяты три фотографии. Образ невесты создавался с опорой на чёрно-белую фотографию из фондов Белозерского областного краеведческого музея, на которой запечатлены три девушки в традиционных костюмах. В записи Госкаталога указано, что фотография сделана в начале XX века, однако, по предположению Т. Р. Вальковой, снимок мог быть сделан раньше, приблизительно в 1880-х годах.

Основу костюмного комплекса невесты составят прямой сарафан из жаккардовой ткани и рубаха-воротушка из хлопчатобумажного полотна. Рисунок ткани сарафана подбирался с опорой на одну из иллюстраций из книги Васильевых «Новгородский костюм», а также на знаменитые фотографии девушек из Нижней Топорни С. М. Прокудина-Горского, передающие переливчатую фактуру материала пурпурного цвета.

Традиционный пояс в костюме невесты заменят широкие ленты с клетчатым рисунком, закреплённые по верхнему краю сарафана, длинные концы которых свободно спускаются спереди.

Эта черта костюма заимствована с указанной выше фотографии из фондов БОКМ. По наблюдениям Т. Р. Вальковой, подобные украшения с символической функцией пояса встречаются и в костюмах других территорий, например, города Торопец Псковской губернии. Возможно, это «симптом» утраты традиции, или же пояс мог не использоваться в праздничных нарядах из дорогой ткани, которую не хотели мять.

В костюме невесты и двух ее подружек предусмотрена рубаха-воротушка с круглой кокеткой. Это нерациональный с точки зрения экономии ткани крой, однако он был популярен в Белозерском уезде, свидетельство чему – немалое количество подобных рубах в коллекциях БОКМ и ЧерМО. Среди музейных образцов наиболее часто встречаются рубахи из кумача, однако есть и воротушки белого цвета – на этом цвете и решили остановить выбор. В качестве отделки мастера рассматривают возможность использования плетёного мерного кружева, а также машинную строчку – судя по музейным образцам, она часто применялась в создании традиционного костюма в конце XIX века. Снизу на рубаху будет надета нижняя юбка – это, конечно, не создаст такой пышности, как на фото (где, скорее всего, использованы кринолины), но поможет подчеркнуть объём сарафана.

Рубахи-воротушки с круглой кокеткой
из фондов Череповецкого музейного объединения.
ЧерМО-1192/1111, ГК 18593929; ЧерМО-3487/22, ГК 18593800

Главным и самым дорогим предметом традиционного свадебного костюма является головной убор – в белозерском фольклоре он носит название «девичья кра́сота». Это название встречается, например, в текстах свадебных обрядов, записанных в 1937 году в деревнях Белозерского района Антушево, Старо-Никитское и Ростани [4, л. 3], [5, л. 12], [6, лл. 29, 34]. Предметы с таким названием в фондах БОКМ и ЧерМО имеют разную форму: это либо замкнутая в круг неширокая полоса плотного материала (как правило, из нескольких слоёв проклеенной бумаги и ткани), либо высокая, слегка изогнутая коруна С-образной формы на той же основе. Подобные коруны надеты на головах у девушек на фотографии из фондов БОКМ. Однако головные уборы такого типа в большом количестве воссоздаются сегодня, и мастера Студии «Русские начала» приняли решение реконструировать убор первого типа – девичью повязку.

Форма реконструируемой повязки традиционна, подобные предметы в представлены в фондах БОКМ и ЧерМО. Сама повязка скомпилирует черты нескольких разных этнографических образцов. За образец рисунка прорезного узора взята девичья повязка из частного музея в Бубновской школе в деревне Артюшино Белозерского округа. Украшает повязку вышивка битью по настилу из тонкой бели, выполненная по холсту. Розетка из лент на затылочной части повязки, бисерная поднизь по нижнему краю, а также

Девичья повязка с прорезным узором и бисерной поднизью из собрания частного музея Бубновской школы в д. Артюшино Белозерского округа

длинный «хвост» из широкой парчовой полосы и нескольких лент разного цвета и ширины – по образцу девичьих повязок из фондов БОКМ (БОКМ 286, ГК 16175758; БОКМ 6385, ГК 7515128). Эти свободно спадающие ленты перекликаются с лентами импровизированного пояса спереди.

Образ жениха был «найден» на двух цветных фото, сделанных С. М. Прокудиным-Горским в окрестностях Крохино в 1909 году [7], во время его путешествия по Шексне. Прототип крохинского жениха – светловолосый молодой мужчина в картузе и фиолетовой рубахе, сидящий в центре группы крестьян на каждой из фотографий. Его костюм также шьётся из фабричных тканей. Для рубахи подобран тёмно-бордовый сатин, созвучный по цвету и фактуре сарафану невесты, а поверх рубахи жених наденет жилет, к тому времени ставший в крестьянской среде популярным предметом для парадных случаев. Ещё одним атрибутом городской моды станут штаны из чёрного плиса, заправленные в высокие сапоги, а голову жениха украсит новый картуз, сшитый по старинным лекалам.

С. М. Прокудин-Горский. Крестьяне на покосе. Река Шексна. 1909 год. Фрагмент фотографии № 1068

Реконструкция праздничного костюма Крохинского посада предполагает также создание ещё трёх девичьих костюмов, предназначенных для подружек невесты и сшитых по той же схеме, но в более упрощённом варианте. Костюмы, а также реконструированные крохинские свадебные песни предполагается предста-

вить публике в ходе фестиваля «Голоса на болотах», проведение которого в Крохино запланировано на август 2024 года, а также в ходе других тематических мероприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев М. И., Васильева С. Л.* Новгородский традиционный костюм.– СПб.: Искусство-СПБ, 2010.
2. *Мадлевская Е. Л.* Женский головной убор кокошник.– Москва, 2022.
3. *Соснина Н., Шангина И.* Русский традиционный костюм : иллюстрированная энциклопедия.– СПб.: Искусство-СПБ, 2006.
4. РГАЛИ. Ф. 1415. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 3.
5. РГАЛИ. Ф. 1415. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 12.
6. РГАЛИ. Ф. 1415. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 29. Л. 34.
7. Открытый исследовательский проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского». [электронный ресурс]. URL: http://prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=2095. URL: http://prokudin-gorskiy.ru/image.php?no=1068 (дата обращения: 29.12.2023).

Карандашева Елизавета Дмитриевна,
студентка 2 курса отделения культурологии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Научный руководитель – ***Якушева Людмила Алентиновна***,
кандидат культурологии, доцент кафедры теории,
истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский
государственный университет»

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ХУДОЖНИК СЕРГЕЙ ПЕСКОВ: ФРОНТОВИК, ПЕДАГОГ, ПОДВИЖНИК

На протяжении нескольких лет, еще со школы, я занимаюсь изучением и сохранением истории своего рода. Мой прадед Сергей Павлович Песков стоял у истоков художественного образования в городе Череповце. Он прошел всю войну и, не смотря на выпавшие испытания, стал художником-наставником для нескольких поколений детей, некоторые из которых продолжили его дело и достигли высоких профессиональных успехов.

Сергей Павлович Песков родился 23 сентября 1913 г. в г. Череповце в семье служащего, учился в школе № 1. В 1929 году Сергей Павлович закончил семилетку, а затем поступил учиться

в Ленинградский художественно-педагогический техникум. После его окончания работал учителем рисования и черчения под Мурманском.

На срочную армейскую службу он был призван в сентябре 38 года. Домой вернулся только в октябре 45-го. С первого до последнего дня войны Сергей Павлович воевал в 317-м зенитно-артиллерийском полку, был зенитчиком. Из справки о местах боев полка известно, что он оборонял Харьков, штурмовал Воронеж, нес службу по охране понтонной переправы через Днепр в Киеве.

Во время войны не бросил рисовать. Художник постоянно делал наброски боевых действий, однополчан, военнопленных. В письмах с фронта он писал: *«Мало рисую. Да и то только наброски на случайных бумажках. Нет времени – надо бить фашистских стервятников, что мы и делаем честно...»* [1].

Сергей Павлович рассказывал, как однажды, вместе с однополчанами зенитчиками, отражал вблизи города Купянска налет фашистов. Пятнадцать немецких самолетов одновременно с трех сторон атаковали наши позиции. С первых же залпов наших орудий пять самолетов были сбиты. Остальные быстро покидали поле боя. Улетая, они сбросили бомбы бесцельно, за городом, прямо в болото.

Дважды смерть подступала к Сергею Павловичу Пескову совсем близко. В одном из боев он был контужен – бомба упала совсем близко, и его засыпало землей из воронки. На этом могла и закончиться жизнь молодого художника, если бы его случайно не откопала похоронная команда. А еще через несколько месяцев его отделение попало в окружение, и долго выбиралось к своим. Но на нашей стороне им была уготована страшная участь – искупать вину в отряде смертников. Спас Пескова командир. Он высоко ценил опыт сержанта-зенитчика и наотрез отказался посылать его на верную гибель.

Закончил войну Сергей Павлович Песков в звании старшины, получив благодарственное письмо военного совета фронта. В 1945 был награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны второй степени в юбилейном 1985-м [2].

Некоторые фронтовые наброски до сих пор хранятся в семейном архиве, в Череповецком художественном музее и музее МАОУ «СОШ № 1 им. Максима Горького» города Череповца. Каждый набросок совершенно точно передает сложившуюся ситуацию и позволяет зрителю мысленно окунуться в события Великой

Отечественной войны. Например, набросок «Зенитчики» (ручка, бумага, 1944).

Можно заметить, что художник работал быстро, буквально за пару минут он набросал общую картину. Если обратить внимание на штрихи, то можно отметить, что каждый из них сделан мастерски, а в совокупности они позволяют ощутить текстуру объектов, изображенных на бумаге. Более того, помимо боевой техники художник также понятно и прямо отражает местность, род занятия каждой изображенной фигуры. Даже военная форма на данном наброске читаема. Восхищает профессионализм Сергея Павловича Пескова, который в редкие минуты отдыха, в ситуации крайне опасной для жизни, находит место изобразительному искусству.

Сергей Павлович оставлял все памятные моменты и эмоциональные потрясения своей верной подруге – бумаге. Еще один набросок, более подробный, был сотворен в 1945 году: «В окопе» (бумага, тушь).

На наброске художник изобразил солдат во время отдыха. Такой вывод можно сделать, если обратить внимание на фигуру справа. Мужчина играет на баяне. Один из солдат слева всё равно остается бдительным и следит за ситуацией вне окопа, а другой, похоже, наслаждается игрой фронтового музыканта. Сергей Павлович очень точно подчеркнул состояние каждого участника картины. Благодаря более подробной детализации можно с уверенностью отметить, что художник является виртуозом своего дела, ведь за считанные минуты Сергей Павлович смог передать особенности строения окопа, текстуру земли, эмоции героев картины, погоду в тот день. Помимо этого, изображение выглядит объемным, будто черно-белая фотография, которая выцвела со временем. После войны Сергей Павлович Песков также старался запечатлеть свои воспоминания на бумаге. Одной из таких работ является картина «Пленный немец» 1947 года.

Картина выполнена в цвете, и чем-то напоминает иллюстрацию в советской книге. Главные герои картины – пленный фашист, который находится под бдительным взором советской медсестры, и человек, который ведет немца за руку. Художник использует сложные холодные цвета, чтобы погрузить зрителя в транслируемые события. Главная особенность изображения – отсутствие резких контуров и ярких красок. Таким образом, Сергей Павлович концентрирует внимание любителей искусства на психологической составляющей картины. Если обратить внимание на лица персонажей, то можно отметить спокойствие и сосредоточенность

медсестры и служащего, которые ведут военнопленного. Но фашист поднимает одну бровь и исподлобья смотрит на зрителя, как будто всем своим видом указывает на ничтожность тех, кто смотрит на него. Чтобы еще сильнее выделить главного антигероя, Сергей Песков не детализирует фон, лишь указывает время года и позволяет зрителю понять, что немца поймали буквально сразу после совершенного им ужасного преступления. Сзади, в левой части картины можно заметить тлеющую деревушку, от которой остался только пепел и каменные печи. Это трагичное зрелище; тем не менее, превосходство советской армии, хоть и достигнутое высокой ценой, очень ясно чувствуется при рассмотрении картины.

После войны Сергей Павлович стал известным в Череповце художником и педагогом. В нашем промышленном городе важным событием стало появление изостудии при краеведческом музее, в которой более 13 лет преподавал Сергей Павлович. О ней с благодарностью вспоминают многие художники, уже ставшие известными.

Вот что рассказывает его ученик Вячеслав Иванович Цыплаков: *«...Это была маленькая академия художеств. Навсегда осталась в памяти атмосфера творческого труда. Сколько было желающих учиться! Бегали на занятия, как на праздник. Ведь мы тогда работали по сменам. Приходили с ночной и шли в студию».*

С 1969 года Сергей Павлович Песков возглавил коллектив Детской художественной школы № 1, став ее первым директором, проработав учителем рисования в ней более 30 лет [3]. Многие из его учеников стали профессионалами. В России и регионе известны имена художников, членов Союза художников России – Валентина Алексеевича Шагинова, Валерия Николаевича Страхова, Николая Петровича Викулова.

Выйдя на пенсию, Сергей Павлович продолжил свою творческую деятельность. Был участником городских, областных, зональных выставок. Условно можно выделить три этапа его творчества – довоенный, военный и послевоенный. В беседе с нами Эльвира Петровна Риммер, писатель-краевед, заслуженный работник культуры, вспоминала, что Сергей Павлович входил в элиту творческой интеллигенции города Череповца.

Таким образом, представив биографический и творческий портрет С. П. Пескова крупным планом, мы увидели неразрывную связь его жизненного пути с историей страны, приоткрыли яркую страницу состоявшегося художественного и педагогического

таланта. Нельзя не отметить, что семейная сага в значительной мере повлияла и на мой выбор профессии – педагога иностранных языков и культурологических дисциплин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Личный архив автора.
2. Песков Сергей Павлович. Документы о награждении // Память народа [электронный ресурс]. URL: https://cdn.pamyat-naroda.ru/images2/VS/142/033-0686196-0960%2b040-0959/00000450.jpg
3. История // МАУ ДО «Детская художественная школа № 1» г. Череповец [официальный сайт]. URL: https://dhsh1.vlg.muzkult.ru/istoriya/

Соболева Екатерина Александровна,
студентка 1 курса отделения культурологии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Научный руководитель – ***Якушева Людмила Алентиновна,***
кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД И ОБРАЗ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖАННЫ ТУТУНДЖАН

Женщина в XX веке обрела самостоятельность, независимость, стала проявлять себя в различных сферах. Она заговорила средствами искусства о себе, своем внутреннем мире. И если, например, в кино или театральных постановках это все-таки ограничивалось рамками произведения, замыслом режиссера, автора, то в таких творческих направлениях, как изобразительное искусство, скульптура, литература, архитектура, женский взгляд получил наиболее яркое выражение.

Женский образ в изобразительном искусстве я хочу представить на примере творческого взгляда женщины-художника. Джанна Таджатовна Тутунджан родилась 22 сентября 1931 года в Москве на Арбате. По материнской линии она происходила из семьи потомственных московских дворян. По отцовской линии имела армянские корни, но в самой Армении, как отмечала она сама, была всего один раз, в 1955 году. В военном 1944 году Джан-

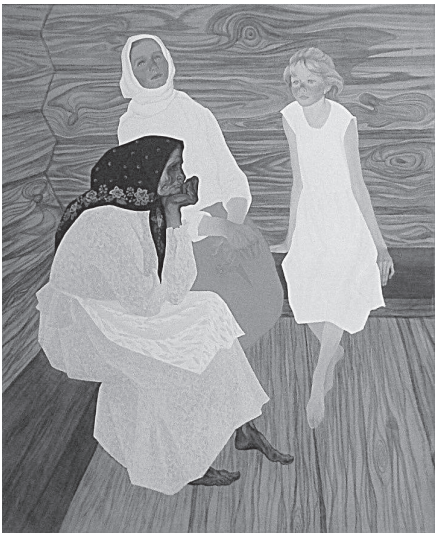
на начала учиться в Московской средней художественной школе, которая находилась в те годы в Лаврушинском переулке, напротив Третьяковской галереи. Это вполне могло способствовать развитию творческих способностей девочки. В 1959 году она закончила Московский государственный художественный институт имени В. И. Сурикова, мастерскую известного плакатиста М. М. Черемных, работавшего еще с Маяковским над «Окнами РОСТА», и графика Н. А. Пономарева, будущего председателя правления Союза художников СССР. Темой ее дипломной работы стал монументальный образ Родины-Матери в технике флорентийской мозаики. В 1959 году Д. Тутунджан окончила институт, вышла замуж за художника-живописца Николая Баскакова, и вместе с ним уехала в Вологду, которую впоследствии стала считать своей малой родиной.

Джанне Таджатовне повезло с мужем. Он не ревновал её талант, не обесценивал, не пытался «закопать». Всегда брал половину работы по дому, заботился о детях. Неудивительно, что с мужем Тутунджан прожила душа в душу всю жизнь.

Творческая супружеская пара нашла себе укромное место на берегу Сухоны в деревне Сергиевской, затерянной в лесах Тарногского района. Именно это место и дало толчок в развитии творчества этой замечательной талантливой художницы.

В предисловии к каталогу своей персональной выставки в Вологде в 1981 году Тутунджан написала о себе так: *«Как гражданин я родилась в Москве, стала художником в Вологде. Как человек – я дочь Земли, и мне не все равно, какая она, и что с ней будет. Мое детство и большая часть жизни прошли на фоне московского асфальта. Но всегда прикосновение к живой земле доставляло истинное наслаждение. Мне хочется сравнить себя с деревом: графика – мои корни, живопись – моя крона» [3].* Джанна Таджатовна всегда была против того, чтобы её обозначали только графиком, или только живописцем.

Д. Тутунджан – одна из немногих русских художниц, кто так емко и глубоко изобразил судьбу русского крестьянства. На своих картинах она изображала жизнь обычного труженика, простого человека по жизни, но сложного в душе – со своими внутренними переживаниям и радостями. Тутунджан показывала жизнь такой, какая она есть на самом деле, без прикрас. Особенно выразительны на ее полотнах наполненные особым смыслом женские образы. Образ русской женщины – терпеливой, сильной и в то же время мягкой, светлой, любящей. Женщины на ее картинах предстают в разных возрастах. Это – девочка, подросток, мать, бабушка.

«Незабудки», 1969 г.

Центральная картина раннего периода творчества художницы – «Незабудки» была написана в 1969 году.

На фоне чистых бревенчатых стен русской избы – трое: старушка, молодая женщина и юная девочка. Голубые, как незабудки, глаза у всех этих трёх женщин.

И, в то же время, название картины связано с памятью. У каждой из них свой путь и опыт, свои думы. С одной стороны, картина немного грустная, с другой – они пока еще вместе, им еще есть, что рассказать другу другу, есть о чем порадоваться, поплакать или просто помолчать. Они здесь рядом: познание, труд и мудрость; юность, материнство и опыт возраста.

Еще один центральный образ живописи Д. Т. Тутунджан – это образ женщины – берегини – матери, труженицы, хранительницы домашнего очага. Посмотрим на картину «Берегиня» (2001). Простая, скромная в жизни русская женщина помещена в достойное для нее обрамление – раму-окно с резным наличником. Героиня произведения, прижимающая к себе троих сыновей, имеет реальных прототипов: это Любовь Ежова со своими сыновьями. Все они жили в свое время в деревне Сергиевской по соседству с художницей.

«Берегиня», 2001 г.

Д. Тутунджан любила писать портреты, выполненные крупным планом: женские лица, изборожденные морщинами, детей, занимающихся домашними делами. Например, в деревне Сергиевская Тарногского района также появилась серия законченных графических листов, среди них и работа «Конюх» (1967 г.), изображающая женщину-труженицу.

«Конюх», 1967 г.

Героини картин Д. Тутунджан пережили войны и революции, но при этом не растеряли самого главного – веры и надежды на лучшее. Именно они, крестьянки со сложенными на коленях руками, в окружении старых и новых семейных фотографий, являются корнем человеческого рода, его надеждой и опорой.

Символом возрождения русской деревни, а значит и родной земли, в картинах Д. Тутунджан является деревенская женщина, держащая ребенка или окруженная детьми, не пугающаяся взять на себя роль оберега для них, полная нежности, тихой радости и ответственности.

«Корень рода», 1981 г.

«Гори ясно», 1976 г.

Женские образы на картинах Джанны Тутунджан настоящие. Им веришь. Она, живя рядом с простыми людьми, русскими женщинами, смогла открыть на своих полотнах их жизнь – непростую, но наполненную и цельную. Жизнь доверчивой расцветающей девушки, нежной женщины-матери, уставшей труженицы, ласковой и мудрой бабушки – той, которую хочется защитить, обнять, которой хочется поклониться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вологодская душа Джанны Тутунджан – армянской художницы Русского Севера. // Армянский музей Москвы и культуры наций [сайт]. URL: https://www.armmuseum.ru/news-blog/vologda-soul-djanna-tutudndjan-artist (дата обращения 02.01.2024).
2. Джанна Таджатовна Тутунджан // Cultinfo. Культура Вологодской области [интернет-портал]. URL: https://cultinfo.ru/art/painting-and-schedule/dzhanna-tutundzhan/ (дата обращения 2.01.2024).
3. *Воропанов, В.* Секрет московской вологжанки // Выдающиеся люди Вологодского края. [Электронная энциклопедия]. URL: https://www.booksite.ru/people/Alfavitnyy_spisok (дата обращения 28.12.2023).
4. Тутунджан Д. Альбом-каталог юбилейной выставки / Автор-составитель – Г. Дементьева. Вступ. ст. В. Белова].– Вологда: Тип АО «ВКК», 2001.– 67 с.
5. По правде, по совести / Балашова И. Б. Этюды о вологодских художниках.– Вологда, 2000. С. 17–25.
6. *Воронова О. П.* Художники Вологды.– Л.: Художник РСФСР, 1979.– 184 с.
7. *Воропанов В. В.* По правде, по совести. О народном художнике России Джанне Тутунджан // Литературно-художественный журнал «Вологодский Лад», 2006.– № 2.– С. 181–186.

Раздел IV

СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. МУЗЕЕФИКАЦИЯ. ТУРИЗМ

Севастьянов Дмитрий Викторович,
доктор географических наук, профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма ЛГУ им. А. С. Пушкина,
Науменко Михаил Арсеньевич,
доктор географических наук, профессор, руководитель Лаборатории географии и гидрологии Института озероведения РАН-СПб ФИЦ РАН,
Санкт-Петербург

РУССКИЙ СЕВЕР КАК САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Привет, Россия – родина моя!
Сильнее бурь, сильнее всякой воли
Любовь к твоим овинам у жнивья,
Любовь к тебе, изба в лазурном поле...
Н. Рубцов

Территория Русского Севера насыщена привлекательными природными, историческими и культурными объектами, материальными и духовными ценностями, способными привлечь и удовлетворить самые разнообразные интересы. Понятие «Русский Север» возникло исторически, как следствие постепенного проникновения славян на север и северо-восток от Новгорода и Ладоги, из Ростова и Суздаля. Начиная со Средневековья, первопроходцы шли по водно-волоковым путям в Заволочье, в бассейн Студеного (Белого и Баренцева) моря, осваивали новые земли, развивали торговлю и добычу пушнины, продвигали к северу культуру земледелия и христианскую веру [1].

Исторические источники свидетельствуют, что на берегах Студеного моря первые русские поселенцы появились в X–XII вв.

Считается, что первыми пришли к Студеному морю древние новгородцы. Их привлекал богатый охотничий промысел: морская рыба и зверь. Высоко ценился моржовый клык и «мягкая рухлядь» (меха). Они ввели в оборот термин «заволочье», впервые появившийся в летописи 1078 г. Он обозначал земли, лежавшие «за волоками», через водоразделы Волжского, Балтийского и Беломорского бассейнов, находившиеся на Вепсовской и Андомской возвышенностях [2].

В XII–XIV веках на берегах Студеного моря уже появились крупные поселения, христианские скиты и погосты, а их жители именовались поморами. Поморье становится центром русского судостроения – этому способствует развитие морских и речных промыслов. Именно здесь, по мнению историков, в XIII в. впервые появилась уникальная модель поморского промыслового судна – коч – с округлыми обводами корпуса. Эти суда – кочи и кочмары – были пригодны для плавания среди льдов и служили надёжными транспортными средствами для арктических путешествий [3].

Начиная с XIII–XVI вв. понятие «Русский Север» входит в употребление, вследствие обращения в христианство местного населения и формирования особого поморского субэтноса, расселившегося на побережье Студеного моря и по живописным берегам рек и озер северного края. Название «Русский Север», обозначавшее пространство к северо-востоку от границ Великого Новгорода, «за волоками», по берегам Студеного моря, по рекам Сухоне, Онеге и Северной Двине. Позже оно закрепилось в письменных документах и стало применяться с Петровских времен [4]. Однако, в настоящее время – это понятие в большей степени историко-культурное, чем географическое или административное. Оно находит широкое применение в туристско-рекреационной сфере за счет богатейшего природного и культурного наследия, объекты которого широко представлены на территории бассейна Белого моря.

Природная привлекательность пространства Русского Севера – это порожистые реки и живописные лесные озера, скалы, сейды, петроглифы, мегалиты и лабиринты Кольского полуострова, островов и берегов Белого и Баренцева морей. Драгоценным наследием Русского Севера являются уникальные памятники храмового деревянного и каменного зодчества, представленные в Кижах и на Соловках, в национальных парках Архангельской и Вологодской областей – «Водлозерском», «Кенозерском» и «Русский Север», в музее деревянного зодчества – «Малые Корелы», а также чудом сохранившиеся деревянные избы и церкви в некоторых русских деревнях на древних водно-волоковых путях по берегам рек и озер [5].

Северное храмовое зодчество уходит корнями в глубину веков и представляет собой срез со всей деревянной архитектуры древней Руси. В течение столетий на Русском Севере формировалось сакральное пространство, которое в настоящее время воспринимается как «рефугиум» старорусского искусства, бытовых традиций, деревянного и каменного храмового зодчества. Как отметил историк А. В. Ополовников, *«Русский Север – это грандиозный, единственный в своем роде заповедник народного деревянного зодчества... В старину русский человек не представлял себе Родины без золотистой рубленой избы, сторожевой башни под шатром, «чудного и дивного храма»* [1, с. 14]. Водно-волоковые пути, по которым происходило проникновение славян на северо-восток, в настоящее время отмечены лишь остатками многочисленных поселений, погостов и уникальных объектов храмового зодчества, ценнейшими из которых являются старинные деревянные погосты, церкви и часовни, а также и монастырские каменные архитектурные ансамбли, расположение которых чаще всего приурочено к крупным сёлам на волоковых водоразделах между бассейнами рек и озер [6].

Величайшим примером художественного плотницкого мастерства по праву считается сохранившаяся на о. Кижи в Онежском озере деревянная Преображенская церковь, увенчанная 22 главами и обилием бочек, срубленная и собранная без гвоздей в 1714 г. Она является уникальным объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Но, одна из самых древних деревянных церквей, сохранившихся на берегах Белого моря – это Никольский храм, построенный в 1618 г. Он расположен в д. Пурнема Архангельской области на Онежском полуострове. Кроме того, на р. Онеге можно назвать шатровую Вознесенскую церковь (1651 г.) в д. Пияла, Благовещенскую церковь (1719 г.) в д. Пустынька, Преображенскую церковь (1780 г.) в д. Турчасово и целый ряд других сохранившихся уникальных объектов деревянного храмового зодчества. Поражают своей красотой и другие, разбросанные по деревням вдоль рек Онеги, Северной Двины, Сухоны, Пинеги, Мезени, уцелевшие деревянные часовни и церкви XVII–XVIII вв. Это драгоценное наследие Русского Севера.

Уникальный музей старорусского деревянного зодчества Каргопольского края образовался на территории Национального парка «Кенозерский», где сохранено и восстановлено около 70 уникальных деревянных памятников: часовен, церквей, погостов, старинных жилых изб, амбаров и мельниц, составляющих неоценимое этнографическое богатство, создающее здесь особое

сакральное пространство Кенозерии – территории, прилегающей к Кенозеру и Лекшмозеру, лежащей у известного Кенского волока, на водоразделе между Варяжским (Балтийским) и Студеным (Белым) морями. В деревнях на территории этого национального парка можно встретить старые рубленые избы, двухэтажные дома, амбары XVII–XIX вв. Здесь восстановлена старинная водяная мельница, отреставрированы древний Почозерский погост в д. Филипповская и Порженский погост у водораздельной гряды Масельга [6].

Не меньший историко-культурный интерес представляет и Национальный парк «Водлозерский», один из крупнейших в Европе, расположенный по соседству, на границе Архангельской области и Республики Карелии. Главной водной артерией этого парка является порожистая река Илекса, впадающая в Водлозеро. По реке Илексе в древности осуществлялся водно-волоковый путь через кряж Ветреный пояс в Студеное море и на Соловецкие острова. По данным историков и краеведов, по этой реке в средние века осуществлялись торговые связи жителей Водлозерья с поморами Студеного моря, а по вытекающим из Водлозера рекам Ваме и Водле спускались в Онежское озеро, или через Кенский волок – общались с жителями Кенозера. По преданию, на одном из многочисленных островов Водлозера, на месте древнего языческого святилища, в XV–XVI вв. была основана христианская обитель, а затем создан Ильинский погост, украшенный величественной деревянной церковью Ильи Пророка. Первые сведения об этом погосте встречаются в 1563 году в «Писцовой книге Обонежской пятины» московского писца Андрея Лихачева, где в официальных документах упоминаются «Погост Водлозерский за Онегом» [7]. На одном из островов Водлозера располагается памятник деревянного зодчества – «Ильинский погост», который в настоящее время отреставрирован. В нем обосновался действующий православный мужской монастырь, являющийся местом паломничества верующих и туристов.

Каменное монастырское зодчество на Русском Севере стало дополнением, продолжением и развитием деревянного. Это было связано с укреплением позиций христианства и централизацией Московского царства. Каменные монастырские комплексы и погосты, расположенные на берегах озер, на территории Архангельской и Вологодской областей, в настоящее время привлекают многочисленных российских и зарубежных туристов и паломников. Чаще всего они возводились в живописных местах на островах, на слиянии или в излучинах рек, нередко в местах бывших языческих

святилищ, превращая их в христианские святыни. Н. М. Теребихин в работе «Сакральная география Русского Севера» показал явную тенденцию к «замещению» «нечистых», языческих культовых объектов – христианскими. При этом, сакральность таких мест приобретала другой, «положительный» знак в восприятии основной массы переселявшегося славянского населения [8, с. 38].

Примером может служить Валаамский монастырь с величественным Спасо-Преображенским собором, расположенный на самом крупном острове в Ладожском озере. Начало монастырского строительства здесь историки относят к XI–XII вв. Первый скит (Белый) на одном из островов Валаамского архипелага был основан в X–XI вв., на месте освященного языческого капища в честь Бога Велеса (Волоса). Каменные храмы и монастырские комплексы сохранились и на Соловецких островах, и на о. Кий в Белом море, на берегах и островах озер Онежского и Ладожского, Кожозера, Водлозера, Кенозера и Лекшмозера, Белого, Кубенского, Лача и др. Монастыри в XVI–XVIII вв. стали крепостями и опорой православия на Русском Севере [9].

Современная территория Национального парка «Русский Север» в Вологодской области – это пространство древнего монастырского освоения. Здесь зарегистрировано более 70 памятников истории, архитектуры и инженерного искусства, в том числе – шедевров древнего каменного храмового зодчества, отнесенных к числу охраняемых объектов федерального значения. Таковыми являются монастырские ансамбли – Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Горицкий, Нило-Сорская пустынь, Ильинский собор у Цыпиной горы. Эти христианские православные святыни бережно сохраняются на территории НП «Русский Север» и ежегодно привлекают тысячи паломников и отечественных и зарубежных туристов.

Вологодская земля и район Белого озера осваивалась в основном выходцами из Московских земель, из Ростова Великого и Суздаля, но в условиях сурового соперничества с Великим Новгородом. Путь к озерам Кубенскому и Белому, на р. Сухону и далее в Северную Двину шел через водораздел бассейнов Волги и Северной Двины, через Словенский и Красный волоки. Как показывают археологические раскопки, путь через этот водораздел был известен со времен неолита. А первое упоминание о Словенском волоке встречается в Духовной грамоте Дмитрия Донского и относится к 1389 г. [10]. Наши предки на судах двигались по рекам Шексна и Славянка до Никольского озера, далее преодолевали сухопутный

участок до р. Порозовица, затем пересекали Кубенское озеро и спускались по р. Сухона до Северной Двины. На этом пути возникли крупные монастырские центры – Вологда, Тотьма и Великий Устюг с многочисленными прекрасными православными храмами.

В настоящее время Словенский волок находится на территории национального парка «Русский Север». Однако, этот район во все времена был плотно населен и к настоящему времени существенно преобразился. На Шексне созданы крупные водохранилища – Рыбинское и Шекснинское, а р. Порозовица стала частью Северо-Двинской шлюзованной системы (современного судоходного пути между Волгой и Северной Двиной), а в непосредственной близости от волокового участка теперь проходит федеральная автомобильная трасса.

В процессе многолетних полевых исследований на территории Европейского севера, авторы этой статьи проводили изучение древних водно-волоковых путей от Ладожского и Онежского озер к берегам Белого моря и далее за Урал. Мы убедились в том, что северные регионы Европейской России обладают богатейшим туристским потенциалом. Привлекательные природные особенности, густая озерно-речная сеть, насыщенность территории национальными парками и заповедниками, хорошая сохранность многочисленных уникальных объектов деревянного и каменного зодчества, представляющих историко-культурное наследие древней Руси – создают здесь неповторимое туристско-рекреационное пространство, привлекательное для отечественных и зарубежных туристов. Однако, туристская привлекательность региона Русского Севера пока ещё недостаточно широко известна. Важной задачей является популяризация древнего историко-культурного христианского наследия, существующего на Русском Севере. К сожалению, этот регион слабо рекламируется средствами массовой информации даже внутри страны. В то же время, сакральное пространство Русского Севера, с удивительными по красоте объектами храмовой архитектуры, представляет существенный интерес не только для развития въездного и внутреннего историко-культурного туризма, но и для воспитания у молодежи уважения к истории своей страны, к её православным святыням и укрепления любви к Отечеству.

Следует отметить, что этот регион лежит в относительной близости к центру РФ и зарубежным странам Северной Европы, поэтому вполне доступен для посещения. Наши наблюдения показывают, что в настоящее время сохранившиеся в некоторых де-

ревнях Русского Севера православные храмы, украшающие своими формами сельский ландшафт в глубинных районах нашей страны, всё ещё, как и сельские школы, являются «ядрами притяжения» для местного населения и, в определенной мере сдерживают отток населения. С исчезновением этих ядер, умирают и исчезают сельские поселения. Проблемы развития экономики северных областей тесно связаны с сохранением объектов природного и культурного наследия на территории Русского Севера, поддержкой и развитием туристско-рекреационной сферы. Доступность этих объектов для туристского и экскурсионного ознакомления в значительной степени обусловлена транспортной доступностью территории. Очевидно, что направление инвестиций на сохранение исторического наследия, на развитие водного, железнодорожного и шоссейного сообщений в северных регионах может дать существенный экономический эффект. Это будет способствовать созданию новых рабочих мест, решению внутренних проблем расселения и демографии, а также укреплению конкурентоспособности туристско-рекреационной сферы России. Комплексное развитие транспортной и туристско-рекреационной инфраструктуры на Русском Севере должно стать национальной идеей, объединяющей усилия государства и частного предпринимательства в стремлении к укреплению экономических позиций страны и севера Европейской территории РФ в частности.

В заключение необходимо подчеркнуть, что потенциал для развития рекреации и международного туризма на Русском Севере огромен. Рекреационное природопользование становится не только стратегическим направлением экономического развития, но и важным фактором охраны природы, территориальной организации общества, сохранения историко-культурного наследия и условием сбалансированного развития регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ополовников А. В.* Русский Север.– М.: Стройиздат, 1977. 255 с.

2. *Зелюткина Л. О., Коростелев Е. М., Севастьянов Д. В.* Водно-волоковые системы Севера России. География. История. Природопользование. (Под общ. ред. проф. Д. В. Севастьянова).– СПб. 2013. 199 с.

3. *Белов М. И.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. – М.: Морской транспорт, 1956. 306 с.

4. *Теребихин Н. М.* Геокультурное пространство Баренцева региона. // Баренц-журнал. 2002.– № 1.– С. 26–33.

5. *Григорьев А. А., Зелюткина Л. О., Исаченко Т. Е., Коростелев Е. М., Паранина Г. Н., Севастьянов Д. В.* Наследие Северо-Запада России и рекреационное природопользование. СПб.: Астерион, 2013. 152 с.

6. *Севастьянов Д. В.* Водно-волоковые пути – объекты историко-культурного наследия Русского Севера. Новые подходы к организации активных туров // Вестник Национальной Академии туризма (НАТ). 2007. № 4. 42–47 с.

7. *Коростелев Е. М., Зелюткина Л. О., Севастьянов Д. В.* Древние волоки уникальные памятники освоения Севера / «Природа», 2014. № 4. с. 29–374.

8. *Теребихин Н. М.* Сакральная география Русского Севера. (Религиозно-мифологическое пространство северорусской культуры). Архангельск, 1983. 223 с.

9. *Семушин Д.* Русский Север. Пространство и время. / Архангельский гос. музей «Малые Корелы». Архангельск, Maecenas, 2010. 120 с.

10. *Макаров Н. А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв.: по материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997. 204 с.

Середа Наталья Дмитриевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда

ПОТЕНЦИАЛ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Экологический туризм – один из активно развивающихся видов туризма, продолжающий демонстрировать во всех своих направлениях, формах и моделях «рост роста» во всем мире, поскольку сфера туризма и гостеприимства заинтересована в ответе на трансформацию предпочтений людей, к которым в настоящее время относится и здоровый, натуральный, экологичный образ жизни, и ответственное отношение к потреблению разного рода ресурсов.

Значимость развития экологического туризма осознана и в России, которая интенсифицирует развитие сферы туризма и гостеприимства. В частности, в последнее время внесены существенные дополнения в законодательство, формирующие стимулы для развития экологического туризма и определяющие основные критерии для такого рода деятельности, в том числе вызывающие обоснованное беспокойство у экоактивистов в части регу-

лирования и реализации рекреационной деятельности на особо охраняемых природных территориях всех типов статусов [см. к примеру: 1].

Существенным аспектом актуализации экологического туризма в регионах страны является исполнение задач Национальных проектов «Экология» и «Туризм и индустрия гостеприимства», в которых одним из трех «якорных» видов туризма обозначен природный (экологический). Так, в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области в целом закреплена «необходимость реализации эффективной государственной политики в области экологии и устойчивого развития...», а в частности, в разных разделах данного документа в качестве важных задач определено «приоритетное развитие внутреннего ... экологического туризма», «увеличение числа реализованных туристических маршрутов по направлению природно-экологического туризма»; «сохранение биологического разнообразия области и рациональное использование ... ресурсов, способствующих развитию экологического туризма на территории области»; «сохранение биологического разнообразия области и рациональное использование ... ресурсов, способствующих развитию экологического туризма на территории области» [2].

Автор придерживается определения экологического туризма, данного Международным союзом охраны природы и природных ресурсов, считая его наиболее важным в данном аспекте: «путешествие с ответственностью ... по отношению к ненарушенным природным территориям с целью изучения и наслаждения природой и культурными достопримечательностями, которое содействует охране природы, оказывает мягкое воздействие на окружающую среду, обеспечивает активное социально-экономическое участие местных жителей и получение ими преимуществ от этой деятельности» [3].

Организацию экологического туризма целесообразно базировать в первую очередь на его локации: в границах особо охраняемых природных территорий (акваторий) / за их пределами; при этом фокус данного исследования обращен на первый его вид. По мнению автора, именно он имеет ключевое значение: его устойчивое развитие способствует не только особого рода рекреации и познанию природы заинтересованных в этом людей, но и вырабатыванию экологического сознания общества в целом, осознанию важности ООПТ в сохранении биологического и ландшафтного разнообразия страны. В связи с этим можно констатировать, что экологический

туризм в границах ООПТ имеет в России не только значимый потенциал развития, но и нуждается в контроле этого развития.

Целый ряд инструментов управления направлен на упорядочение взаимодействия бизнес-структур и государства при реализации экономической деятельности для развития территорий. К примеру, Агентство стратегических инициатив обобщает и систематизирует их следующим образом [4]:

– кластерные, являющиеся элементами особого правового режима конкретной территории (это зоны территориального развития, территории опережающего развития, особые экономические зоны, промышленные кластеры, индустриальные парки, т. п.);

– точечные, действующие в отношении конкретных объектов или групп объектов на территориях (это концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном / муниципально-частном партнерстве, договоры о развитии застроенной территории, т. п.).

Отметим, что организация кластеров разного типа в различных сферах давно не нуждается в доказательстве целесообразности в экономическом, организационно-управленческом и развивающем плане, эффективности для достижения целей устойчивого развития территорий, формировании конкурентных преимуществ. И в сфере туризма и гостеприимства кластерный подход распространен, однако не является повсеместной практикой. Несмотря на особенности функционирования данной сферы, кластерная политика для ее развития и сами туристско-рекреационные кластеры зарекомендовали себя как действенный инструмент достижения целей устойчивого развития как территорий в целом, так и, в частности, их сферы туризма и гостеприимства за счет повышения уровней мотивации к развитию и инновационной активности, а также синергетического эффекта взаимодействия и программ поддержки партнерства с социальными институтами и др.

Следует констатировать, что Вологодская область имеет опыт организации кластеров в сфере туризма и гостеприимства, кластерный подход в качестве инструмента менеджмента доказал целесообразность: способствовал получению синергетического эффекта от оптимизации проектной деятельности, кооперации вовлеченных в деятельность предприятий и организаций, определяющийся повышением результативности деятельности акторов, получением как бюджетного, так и социального эффекта из-за увеличения количества рабочих мест, повышения уровня качества

жизни и т. д., и обеспечил региону некоторые конкурентные преимущества на туристском рынке страны.

Представляется, что потенциал кластерного подхода существенен и важен и в интересах развития экологического туризма в Вологодской области, в том числе (и особенно) на особо охраняемых природных территориях (ООПТ), обоснован как их системой, так и имиджем региона как «зеленой территории».

Создание системы ООПТ в целях обеспечения охраны естественных экосистем, природных ландшафтов и комплексов основано на обширных природных ресурсах региона, который обладает широкой сетью ООПТ различных охранных статусов, задачей которых является сохранение природных комплексов, уникальных и эталонных природных и историко-культурных участков и объектов. Так, по данным официального интернет-портала правовой информации Вологодской области [5], в настоящее время сеть ООПТ региона насчитывает 189 территорий, в том числе три ООПТ имеют статус федерального значения (Дарвинский государственный биосферный заповедник, национальный парк «Русский Север», памятник природы «Андома-гора»), 170 ООПТ – статус регионального значения, 16 ООПТ – статус местного значения.

Укажем также, что в общественном сознании регион прочно ассоциируется с экологичностью территории и возможностью ведения здорового образа жизни и отдыха, что продемонстрировал российский конкурс National Geographic Traveler Awards еще в 2016 году, по итогам которого область стала победителем в номинации «Российский экологический отдых», и в 2019 году вновь одержала победу в данной номинации по итогам голосования за лучшие туристические направления среди самых популярных видов отдыха.

Итак, Вологодская область, получив имидж территории, благоприятной для отдыха в единении с природой, обладая широкой сетью ООПТ различных охранных статусов и реализуя их потенциал, имеет большие возможности для развития экологического туризма, в том числе на ООПТ, которые важно реализовать в условиях усиливающейся конкуренции с другими регионами России, имеющими планы развития данного вида туризма.

Резюмируя результаты проведенных исследований – анкетирования потенциальных потребителей данного туристского продукта и экспертного интервьюирования [подробнее см. 6], можно констатировать:

– потенциальные туристы хотели бы или хотя бы раз задумывались над тем, чтобы отправиться в экологическое путешествие;

– экологический туризм в Вологодской области очень востребован;

– большая часть потенциальных посетителей не только хотела бы совершить экологическое путешествие в зону ООПТ, но и в целом не против допуска туристов на территории национальных парков и даже заповедников;

– экологический туризм на ООПТ должен быть организованным и включать комплекс услуг по перемещению туристов, размещению, питанию и обеспечению информацией, а также способным содействовать их устойчивому развитию, сохранению ценных природных территорий при обеспечении осуществления рекреационных, образовательных, познавательных функций;

– потенциальные туристы уверены, что несут личную ответственность за сохранение природы в процессе экопутешествия и в той или иной степени готовы проявить инициативу восстановления и поддержки окружающей среды;

– отсутствие зонирования региональных ООПТ с выделением зон охраны и зон отдыха, нет стандарта по проектированию экологических троп на ООПТ;

– необходимость строгого регулирования туризма в пределах ООПТ;

– необходимость благоустройства ООПТ региона, разработки маршрутов и активизации продвижении отдыха на них;

– отсутствие интереса туроператоров к разработке туров на ООПТ;

– низкий уровень разработанности организационной проблематики.

Можно констатировать, что проблемы организации экологического туризма в Вологодской области, в частности, на ООПТ, требуют поиска путей их разрешения инструментами современного менеджмента. В этих условиях, на наш взгляд, представляется целесообразным усиление контроля деятельности по организации экологического туризма, в том числе и особенно на ООПТ, который будет соответствовать задаче обеспечения совершенствования туристско-рекреационных возможностей территории при сохранении ландшафтов, природных объектов, дикой природы. Следует регулировать и контролировать их использование в интересах расширения сферы туризма и гостеприимства в регионе, применяя эффективные менеджмент-инструменты девелопмента территорий. Эффективным инструментом девелопмента туризма на ООПТ в Вологодской области может стать региональный

туристский кластер, созданный (согласно типологии туристско-рекреационных кластеров [см. 7]) по целевому признаку,– экологический, который в силу координации усилий, взаимодействия, сотрудничества, согласованности действий и программ поддержки участников, повышения уровней их инициативы, инвестиционной и предпринимательской активности обеспечит минимизацию рисков освоения ООПТ в интересах сферы туризма и гостеприимства.

Таким образом, туристский экологический кластер Вологодской области должен представлять собою группу взаимосвязанных предприятий сферы туризма и гостеприимства. Принципиальная структура и модель управления туристского экологического кластера: формируется Координационный совет из числа участников и партнеров, экспертов и других активно вовлеченных в кластер субъектов деятельности как единый центр ответственности и координации работ, платформа взаимодействия партнеров, представителей и стейкхолдеров. Основная деятельность – развитие экологического туризма на ООПТ региона (около 900 тысяч гектаров – вся сеть ООПТ Вологодской области с их охранными зонами), включая природоохранный и просветительский виды деятельности. Миссия туристского экологического кластера – создание условий для развития экологического туризма при сохранении целостности экосистемы ООПТ; цель – реализация механизмов совершенствования управления в сфере туризма и гостеприимства региона и повышения доступности экологических направлений на ООПТ. Виды экологического туризма, возможные при контроле реализации на территории экологического кластера: эколого-познавательные, эколого-этнографические и тому подобные, а также приключенческие, ботанические, зоологические, рыболовные, агрономические, геологические, археологические, спелеологические, фотографические, водные, горные туры.

Можно обоснованно предположить, что применение кластерного подхода – формирование экологического туристского кластера в регионе будет способствовать эффективной организации экологического туризма в интересах всех: для ООПТ – координация усилий и минимизация рисков бесконтрольного их освоения, создание безопасных для природных территорий инфраструктуры и супраструктуры с учетом факторов пропускной способности и сезонности; для устойчивого развития территорий – улучшение состояния сельских районов в социально-экономическом плане, увеличение вовлечения малого и среднего предпринимательства

в развитие видов экономической деятельности в сфере туризма и гостеприимства, повышение уровня аттрактивности территорий; для развития сферы туризма и гостеприимства – рост туристского потока, возврат посетителей и увеличение длительности их пребывания; для общественного сознания – ориентация на поддержку обеспечения экологического благополучия не только органами управления и руководством ООПТ, но и их посетителями – повышение уровня индивидуальной ответственности перед окружающей средой; для улучшения продвижения региона на рынке туризма страны – укрепление имиджа области как территории здорового отдыха.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Для туризма готовят заповедную почву. Подписан закон о развитии рекреации на ООПТ– Текст: электронный // Коммерсант.– 20.03.2023.– URL: https://www.kommersant.ru/doc/5887544.

2. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года.– Текст: электронный.– URL: https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/7d5/Действующая%20Стратегия.pdf.

3. Ceballos-Lascurain H. Tourism, ecotourism and protected areas: the state of nature-based tourism around the world and guidelines for its development.– Cambridge: IUCN publications, 1996.– 301 с.– Текст: непосредственный.

4. Руководство по социокультурному программированию ООПТ // Агентство стратегических инициатив: офиц. сайт.– Текст: электронный.– URL: https://turizmrm.ru/assets/documents/guidance-on-socio-cultural-programming-of-national-parks.pdf.

5. Материалы официального интернет-портала правовой информации Вологодской области [Электронный ресурс] – Текст: электронный.– URL: https://pravo.gov35.ru/gov_piipravprosvgrazhdan/pravovoe-informirovanie-i-pravovoe-prosveshchenie-grazhdan/osobo-okhranyaemye-prirodnye-territorii-oblastnogo-znacheniya-vologodskoy-oblasti/index.php [дата обращения: 29.12.2023].

6. *Середа Н.Д.* Организация экологического туризма в современных условиях / Н.Д. Середа.– Текст: электронный // География и туризм: научный журнал.– 2021.– Выпуск 2.– С. 81–89.– URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=47430624#:~:text .

7. По материалам сайта Решение-верное. РФ [Электронный ресурс]: информац. портал. – Текст: электронный. – URL: https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/cluster-turism (дата обращения: 28.12.2023).

Решетников Николай Иванович,
кандидат исторических наук, музеевед, независимый исследователь,
Москва

КОНЦЕПЦИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ОТ ТОТЬМЫ ДО СОЛОВКОВ»

Предисловие

Предлагаемая концепция развития регионального музейного объединения (СРМО) основана на основе практического изучения региона. Регион представляет собой значительную часть Русского Севера в бассейнах рек Сухона, Северная Двина и акватории Белого моря Вологодской и Архангельской областей.

Летом 2022 года при поддержке Русского географического общества и Тотемского музейного объединения состоялась экспедиция по водному маршруту от Тотьмы до Соловков. В экспедиции принимали участие члены Русского географического общества путешественник Ю. А. Бурлак и музеевед, кандидат исторических наук Н. И. Решетников. На лодке, приспособленной из надувного спасательного плота, они прошли по Сухоне, Северной Двине и Белому морю, изучили социокультурную обстановку, ознакомились с работой музеев по маршруту и пришли к выводу о необходимости создания Северного регионального музейного объединения в рамках развития индустрии регионального туризма.

Социокультурная обстановка исследуемого региона

Регион исследования по Сухоне, Северной Двине и Белому морю достаточно плотно населён. В регионе находятся города, рабочие посёлки, сёла и деревни. Их связывают водная артерия и шоссейные дороги. На территории находятся исторические поселения, в том числе Вологда, Устье, Сокол, Тотьма, Нюксеница, Великий Устюг, Котлас, Красноборск, Сольвычегодск, Верхняя Тойма, Емецк, Холмогоры, Ломоносово, Архангельск, Соловки. Развитию региона способствуют культурные центры – музеи, театры, дома культуры, туристские фирмы. Духовными центрами являются городские и сельские церкви, а также монастыри, в том числе Прилуцкий в Вологде, Спасо-Суморин в Тотьме; Троице-Гледенский и Михайло-Архангельский в Великом Устюге, Антониево-Сийский близ Холмогор, Спасо-Преображенский, Голгофо-Распятский и Свято-Троицкий на Соловецких островах.

Бассейны Сухоны, Северной Двины и акватория Белого моря насыщены историко-культурными памятниками. Сами реки и Белое море являются транспортной артерией для обеспечения экономического развития региона и культурных связей его составных частей.

История региона связана с географическими открытиями и освоением Русского Севера. До выхода России в Балтийское море Сухона и Северная Двина были основным связующим звеном русского государства с европейскими странами. В разные периоды в его истории были времена бурного развития, военного лихолетья, хозяйственного подъёма и разорения, культурного расцвета и забвения памяти. Сельское население пережило великие переломы в своей жизни. Суровые природные условия жизни северян сформировали жизнеустойчивый, доброжелательный и дружеский характер населения. Из среды свободных от крепостной зависимости северян вышли известные всей стране предприниматели, землепроходцы, мастера прикладного искусства, учёные, писатели, духовные наставники. Однако сельское население пережило тяжёлые времена в результате недальновидной политики государственных деятелей. В разорении крепких крестьянских хозяйств отмечаются два основных этапа. Первый – ликвидация крепких хозяйств в годы советской власти. Однако северная деревня выжила и продолжала развиваться в условиях колхозного производства. Второй этап был более разорительным. Лихие 1990-е годы окончательно сломили сельскохозяйственную деятельность. Деревня как производственная ячейка прекратила своё существование и превратилась в дачное место. Разорение коснулось и городских промышленных предприятий, и культурных организаций. В большинстве случаев сельскохозяйственное производство прекратилось. Работают только некоторые хозяйства в Тотемском районе. В Великоустюгском районе ещё выращивают лён, но уже не обрабатывают, отправляют в Вологду. Рыболовецких артелей нет. А ведь в давние времена рыбу возами отправляли в Москву. В Москве при Иване Грозном уже существовало, как сообщает об этом писатель В. А. Любимов, Двинское подворье, когда наиболее предприимчивых и грамотных северян с Северной Двины «забирали на Москву» для организации торговых дел. Прекратили своё существование даже многие леспромхозы. Пассажирского сообщения по рекам нет, кроме паромных переправ. Грузовой транспорт наблюдается только на Северной Двине ниже Верхней Тоймы.

Обоснование создания Северного регионального музейного объединения

Такая удручающая экономическая и социокультурная обстановка диктует необходимость решения проблемы сельскохозяйственного производства, ибо деревня издревле была кормилицей всего населения страны. Деревню нужно возрождать.

Одним из инструментов возрождения северной деревни может быть развитие индустрии туризма в результате музеефикации региона и создания Северного регионального музейного объединения. В настоящее время Сухона и Большая Северная Двина активно осваиваются туристами. Но они не организованы. Каждая группа отправляется в путь на свой страх и риск. Нужна организованная основа туризма. Для организации потока туристов и путешественников требуется создание баз отдыха и пополнения запаса продуктов. Это могут обеспечить оставшиеся в качестве дач прибрежные деревни. Сельские жители могут быть информаторами, инструкторами и проводниками по природным и историко-культурным памятникам. Организацию потоков туризма и ознакомление с достопримечательностями вполне могут обеспечить существующие турфирмы и музеи в рамках СРМО.

Источниковый потенциал региона

Прежде всего – это музеи в Тотьме, Нюксенице, Великом Устюге, Котласе, Сольвычегодске, Верхней Тойме, Емецке, Красноборске, Березнике, Холмогорах, Архангельске и на Соловках. Всего в регионе по маршруту около 50 музеев. Музеи обладают коллекциями, отражающими историко-культурное наследие северян. В музеях работают специалисты в разных областях знаний и организаторы сотрудничества с посетителями. Музеи организуют вокруг себя сообщество краеведов, знатоков родного края. Имеются также краеведы-исследователи и краеведческие общества на местах. В городах и районных центрах действуют туристские фирмы, обеспечивающие организацию путешествий по своему региону и вне его. В Вологде, Великом Устюге, Архангельске, а теперь и в Тотьме существуют отделения Русского географического общества, в рамках которых могут осуществляться путешествия любознательных туристов и экспедиции по изучению природных и социальных условий. Регион обладает многими достопримечательностями и природными памятниками, в том числе уникальными. В регионе действуют сельские храмы и монастыри, являющиеся духовными

центрами. Бассейны рек и Белое море обладают интересными и многообразными водными маршрутами. Музеи и турфирмы способны разрабатывать, рекомендовать и организовывать различные и многообразные познавательные и исследовательские маршруты. Дружелюбно настроенное местное население способно обеспечивать туристов и путешественников оборудованием причалов, зон отдыха, предоставлять продукты питания, питьевую воду и всевозможную информацию о достопримечательностях края.

Такой источниковый потенциал является многоёмкой основой для создания музейного объединения.

Профиль СРМО

Создаваемый музей по своему профилю комплексный. В нём раскрывается история северного мореходства, социальная обстановка по пути от Тотьмы до Соловков, гидрология речной системы и морского побережья, жизнь и быт населения, его этнографические особенности и характер северян, народное творчество и декоративно-прикладное искусство, природные условия окружающей среды, историко-культурные и культовые памятники, особо охраняемые природные территории.

В состав СРМО на правах самостоятельных организаций могут входить все имеющиеся и создаваемые вновь музеи по маршруту от Тотьмы до Соловков.

Символы СРМО

Символами СРМО могут быть разрабатываемые на конкурсной основе герб, эмблема, флаг, гимн, памятный знак или медаль, паспорт маршрута, свидетельство о его прохождении, дипломы и грамоты за вклад в развитие региона, удостоверения и униформа для сотрудников музейного объединения.

Охранная зона

Охранной зоной является речная система Сухоны, Северной Двины и акватория Белого моря, то есть всё то, что связано с Северным речным и морским путём.

Памятники

Памятники воинской славы, обелиски и захоронения находятся практически повсеместно не только в городах, но в сельской

местности. С особой значимостью они представлены в Вологде, Тотьме, Великом Устюге, Котласе, Верхней Тойме, Брин-Наволоке и Архангельске. Это памятники, обелиски, братские могилы с мемориальными досками, воздвигнутые в послевоенное время. На маршруте находятся исторические города Тотьма и Великий Устюг с их историко-культурными, художественными и духовными центрами. Областной центр Архангельск сам по себе является городом-памятником с десятками действующих музеев.

Монастыри

Церкви и часовни сопровождают путника на всём протяжении маршрута. Можно видеть закрытые, полуразрушенные, восстановленные и вновь построенные храмы. Традиция храмостроительства издавна соблюдалась с прилежанием. Среди храмов всё больше возникает действующих церквей и часовен. Восстанавливаются и закрытые в годы советской власти монастыри. Можно разрабатывать маршруты «От монастыря к монастырю».

Особо охраняемые зоны и памятники природы (ООПТ)

В бассейне Сухоны только в Тотемском, Нюксенском и Великоустюгском районах насчитывается 21 ООПТ, в бассейне Северной Двины – 23, в акватории Белого моря и по его берегам 19. Наличие столь многоёмкой территории с особо охраняемыми природными памятниками позволяет в рамках СРМО организовывать научно-исследовательские экспедиции, в том числе экологические, познавательные путешествия и музейные экскурсии.

Организация работы СРМО

Для организации работы СМРО может быть создан региональный совет в составе сотрудников музеев, турфирм, религиозных организаций, местных отделений РГО, а также служащих отделов культуры местных администраций.

Организационным или координационным центром может стать Тотемское музейное объединение при содействии с отделом культуры местной администрации, фирмой «ТотьмаТур» (ИП Киселёва Н. В.) и Школой путешественников Фёдора Конюхова.

Работы по организации водных путешествий и экскурсий могут взять на себя местные турфирмы. Проекты водных путешествий могут осуществляться при поддержке Русского географического общества, в частности его отделения в Вологде и Архангельского центра РГО.

Организацию экспедиций и путешествий по Белому морю могут взять на себя Товарищество северного мореходства, Соловецкий морской музей на Соловках и Северный морской музей в Архангельске.

Научные конференции и чтения могут проводиться на базе музеев Вологды, Тотьмы, Великого Устюга, Котласа, Сольвычегодска, Емецка, Красноборска, Архангельска. Примером может служить опыт Тотемского музейного объединения по проведению научных конференций с общим названием «Русский Север». Научные конференции и семинары могут проводиться на базе Архангельского центра РГО.

Организацию научно-методической работы может взять на себя Школа музейного развития «За границами столиц» в Тотьме.

Паломнические путешествия могут быть организованы религиозными организациями и Соловецким Спасо-Преображенским монастырём, являющимся одновременно историко-художественным и архитектурным музеем-заповедником.

Этнографические экспедиции могут осуществляться под руководством Музея-заповедника «Малые Корелы» при взаимодействии с Институтом этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

Искусствоведческие проекты могут быть реализованы в рамках деятельности Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» в Архангельске.

Проблемы, связанные с изучением и охраной памятников природы и биоресурсов, могут решаться при взаимодействии с Институтом экологии животных и растений УРО РАН.

Взаимодействие с местным населением

Важным фактором в деятельности СРМО является его тесное сотрудничество с местным населением. Для этого организуются в прибрежных поселениях базы по снабжению путешествующих продовольствием, питьевой водой и всеми необходимыми бытовыми удобствами. Местное население должно быть заинтересовано в сбыте своей сельскохозяйственной продукции и, следовательно, в выращивании овощей, фруктов, заготовке ягод и грибов, в изготовлении предметов народных промыслов и декоративно-прикладного искусства. Для путешественников могут создаваться базы отдыха с русской баней, охотничьи домики и рыболовецкие стоянки. Местные жители могут быть проводниками по маршруту (лоцманами), экскурсоводами, орга-

низаторами сбора грибов, ягод и лекарственных дикорастущих растений.

На берегу необходимо обустройство причалов с яркими в дизайнерском исполнении названиями населённых пунктов. В населённых пунктах требуется размещение красочных табло с информацией о достопримечательностях края, наличии проводников и местных знатоков истории края с указанием номеров их телефонов. Необходима информация о местах пополнения запасов питьевой воды и ближайших автозаправочных станций. В информационном табло могут быть схемы окрестных маршрутов и формы посещения памятных мест.

Местное население заблаговременно предупреждается о возможном прибытии путешествующих. Селяне должны готовиться к приёму гостей и знать, когда, как и кого встречать. Это могут быть научные экспедиции, туристы разных категорий, самодеятельные путешественники, участники краеведческих походов. Среди учёных могут быть историки, культурологи, этнографы, географы, экологи, ихтиологи, биологи, художники, журналисты, краеведы и т. д. У каждого из них свои интересы, которые следует учитывать при приёме гостей. В свою очередь, в путеводителях по маршрутам указываются населённые пункты с их достопримечательностями, историко-культурными памятниками и местными особенностями особо охраняемых природных территорий.

Для оживления сельскохозяйственного производства и возрождения деревни необходима реклама по освоению земельных угодий и получению дополнительного заработка за счёт удовлетворения потребностей любознательных путешественников.

Местные краеведы могут организовывать радиальные экскурсии или краеведческие походы по достопримечательностям окружающей местности и по территории особо охраняемых природных зон. Они же могут быть проводниками и информаторами при сотрудничестве с научными экспедициями, а также участниками научных изысканий и экспериментов.

Возможные маршруты

Маршруты по пути от Тотьмы до Соловков могут быть самыми разнообразными. Могут быть научные экспедиции, географические путешествия, туристские сплавы, музейные экскурсии, познавательные прогулки, краеведческие походы и т. д. Можно разработать до 30 разнообразных тематических маршрутов – научных, туристских, паломнических, музейных и др.

По маршруту от Соловков до Вологды могут быть восстановлены речные станции, осуществлявшие транспортные связи и передвижение судов с помощью бурлаков.

Для путешествий по маршрутам можно использовать самые разнообразные плавсредства: байдарка, каноэ, лодка вёсельная, лодка моторная, надувной спасательный плот с мотором (можно с мотором и парусом), катамаран, катер, карбас, яхта.

Кроме водных путешествий в регионе могут осуществляться пешие, велосипедные, лыжные, конные, автомобильные и иные путешествия. Зимой по рекам могут быть организованы путешествия и спортивные гонки на буерах, снегоходах, собачьих упряжках.

Формы музейной деятельности

В Региональном музейном объединении могут быть все формы, присущие музейной деятельности.

Научно-исследовательская работа.

Исследования историко-культурного наследия отдельными музеями на территории своей сферы деятельности и общие исследования по совместным программам. Организация экспедиций и научных командировок по исследуемым территориям. Региональные научные конференции, чтения, симпозиумы. Координация деятельности краеведов и краеведческих организаций.

Научно-фондовая работа.

Создание единой базы данных, обмен информацией о коллекциях в каждом музее. Взаимодействие музеев по организации учёта и хранения музейных предметов и коллекций.

Экспозиционно-выставочная работа.

Организация совместных стационарных и выездных выставок. Взаимопомощь в архитектурно-художественном решении экспозиций. Организация выставочных залов в музеях и отделениях РГО выставок с материалами экспедиционных исследований. Временные тематические выставки на базах отдыха по маршруту, а также в Москве и городах России.

Научно-просветительная работа.

Совместные проекты по организации и проведению согласованных экскурсий по маршрутам, мастер-классов и интерактивных занятий с целью популяризации объектов природы и историко-культурных памятников. Взаимосвязь с местными активистами-краеведами, деятелями культуры и журналистами. Организация и проведение паломнических туров.

Научно-методическая работа.

Совместные научно-методические семинары по обмену опытом работы, которые могут проводиться на базе конкретных музеев, исходя из тематики семинара. Такую работу может проводить Школа музейного развития «За границами столиц» в Тотьме.

Издательская деятельность.

Совместное издание научных сборников, краеведческих альманахов по материалам научных исследований и краеведческих работ. Возможно создание своего регионального издательства. Публикация путеводителей и буклетов с информацией о маршрутах.

Публикация итогов экспедиций и путешествий в социальных сетях на сайтах Министерства культуры РФ, Русского Географического общества, Электронного периодического издания «Открытый текст», а также на сайтах музеев и муниципальных образований.

Связь с учреждениями и организациями

Взаимосвязь и сотрудничество с местными органами власти, учреждениями и организациями в области культуры, образования, музееведения, туризма, краеведения.

Взаимодействие с местными отделениями Русского географического общества и Школой путешественников Фёдора Конюхова.

Сотрудничество с религиозными организациями по организации паломнических туров.

Сотрудничество с журналами «Вокруг света», «Музей», «Мир музея», «Московский журнал».

Возможно и сотрудничество с всероссийскими и международными организациями по организации и проведению всероссийских и международных научных конференций и путешествий.

Финансовое обеспечение

СРМО организует свою работу на основе коммерческой деятельности. Каждый музей может получать дополнительный доход от увеличения потока посетителей и участников музейных мероприятий.

Финансирование может осуществляться за счёт реализации путёвок и маршрутных листов организованным группам и частным лицам.

Музейные мероприятия могут финансироваться из бюджетов конкретных музеев. Издательская деятельность, проекты экс-

педиций и путешествий могут осуществляться за счёт грантов РНФ, Фонда Потанина, Фонда Президентских Грантов, РГО, а также местных областных фондов. В организации паломнических туров могут оказывать помощь религиозные организации РПЦ. Возможны также финансовые поступления от отечественных спонсоров, а также внешних организаторов путешествий.

Источником финансовых поступлений могут быть различные формы, в том числе от реализации туристских путёвок, продажи сувениров, буклетов, книг и другой печатной продукции. В смету для организованных групп туристов можно закладывать стоимость видео- и фотосъёмки, пользование базами отдыха и другими услугами.

Финансирование может осуществляться в рамках федеральной программы «Культура России». Реставрация памятников архитектуры может осуществляться по программам Росреставрации. Восстановление храмов и строительство новых церквей и часовен может осуществляться при содействии Русской Православной Церкви.

Возможные перспективы развития

1 этап.

На базе существующих музеев и турфирм создание Северного регионального музейного объединения (СРМО).

2 этап.

На основе Товарищества северного мореходства (ТСМ) создание сообщества морских музеев Соловки – Архангельск – Тотьма (СММ САТ).

3 этап.

Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) может создать организационный отдел как филиал Ростуризма по Русскому Северу для организации индустрии туризма в рассматриваемом регионе. Возможна организация информационного обеспечения о деятельности СРМО на территории всей Российской Федерации. Возможно создание клуба путешественников по Северному региону.

Министерство культуры РФ включает создание и развитие СРМО в федеральную программу «Культура России».

СРМО получает авторское право на все маршруты.

Никитина Елена Михайловна,
доцент кафедры архитектуры и градостроительства
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
Вологда

ТУРИСТСКИЙ КОД ГОРОДА ВОЛОГДА. ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Введение

Научно-исследовательская работа по теме «Исследование и разработка концепции туристического кода города Вологда» была выполнена на кафедре архитектуры и градостроительства ВоГУ для участия во «Всероссийском конкурсе лучших проектов туристического кода центра города» [1] в рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в соответствии с контрактом с Администрацией города Вологды.

Цель работы: анализ среды города Вологды с предложением комплекса мероприятий по реализации туристического кода, составление архитектурной программы, способствующей повышению туристической привлекательности и развитию общественной территории.

Объект исследования: городская среда, визуальный образ города, туристическая инфраструктура исторического поселения город Вологда.

В проектные задачи входят:

– комплексный анализ территории, историко-градостроительной и природной среды г. Вологды;

– определение идентичности туристской территории,

– выявление взаимосвязи различных туристских объектов;

– исследование современных трендов, айдентики городов, дизайн-кодов города;

– концептуальное проектное предложение элементов туристического кода г. Вологды с учетом лучших российских и зарубежных практик благоустройства общественных пространств;

– определение границ приоритетного участка и формирование перечня объектов и мероприятий, реализуемых на нем.

Социологические исследования

По результатам серии маркетинговых исследований туристских потоков в г. Вологда составлен ***«портрет» посетителей***

города: почти 60 % от общего числа гостей представлены руководителями, служащими и менеджерами среднего звена. Достаточно много (13%) студентов и школьников.

Анкетирование показало сильное преобладание (почти 2/3 опрошенных) того, что гости ожидают увидеть красивый старинный город. Первое впечатление у гостей о нашем городе на 91% является позитивным. В первую очередь это деревянные дома в центре города. Четко сформулировали это лишь 4% посетителей, но именно с этими объектами связаны их высказывания об уютности, о самобытности и тихом спокойном городе. Из числа наиболее понравившихся символов Вологды, судя по анкетам, основное место занимают ансамбль Кремля и Соборной (Кремлёвской) площади, Музей кружева.

Натурные исследования

В Вологде с ее малоэтажной застройкой удивительная дружелюбная по отношению к человеку среда, особенно живописным выглядит старинный малоэтажный и деревянный центр города в зимнее время, под снегом: «настоящая зима». Преимуществом для посещения туристами города Вологды является его историко-культурное наследие (на территории тур-кода располагается около 130 объектов культурного наследия, из них 66 федерального значения), достаточно высокая обеспеченность коллективными средствами размещения и объектами общественного питания, безопасность и высокий уровень комфорта городской среды, доступность междугородной транспортной системы, что помогает встраиваться в систему въездного и внутреннего туризма.

С одной стороны, уникальное историко-культурное наследие Вологды привлекает туристов, а с другой – именно туристический бизнес стимулирует работы по сохранению историко-культурного наследия города. Отсюда можно сделать вывод, что наиболее актуальной задачей реализации туркода г. Вологды является сохранение историко-культурного наследия города, при этом необходима адаптация объектов культурного наследия к запросам местных жителей и туристов.

Ландшафтно-визуальный анализ

Исследование состояния территории позволило выявить проблемы восприятия городской среды и достоинства территории.

В перечень «препятствий» для пешеходов входят: отсутствие навигации, разбитые тротуары, недостаток освещения, неудобный общественный транспорт, недостаточное количество парковочных мест, остановок для туристских автобусов, объекты показа зачастую заслонены рекламными баннерами, экранирующим озеленением и автомобилями, припаркованными перед фасадами зданий, глухие ограды перед фасадами, нет связанного прохода пешеходов вдоль набережных, недостаточно мостов между набережными реки, неухоженные здания, отсутствие туалетов, мусорных контейнеров, нет условий для маломобильных групп населения и особых туристов. Особая проблема Вологды – высокие ограды перед уличными фасадами [2], что нарушает требования к градостроительным регламентам. Отсутствие в городе туристской навигации затрудняет возможность туристам ориентироваться в городе между достопримечательностями, объектами общественного питания и т. п.

Тем не менее, накоплен большой опыт и существует огромный потенциал для проведения различных мероприятий, повышающих статус города как важного туристического центра, культурной столицы Русского Севера; уникальны бренды Вологды, в первую очередь, это кружева, масло, крепость Ивана Грозного, деревянная застройка и резной палисад.

В задачи натурных исследований входило изучение и определение наилучших точек для визуального восприятия объектов культурного наследия в исторической части города Вологды [3].

Проведенный вдоль набережных реки Вологды ландшафтно-визуальный анализ выявил значение панорамообразующих элементов: доминирующую роль Софийского собора и колокольни в панораме города [4], раскрытие на церкви Ильи Пророка и Варлаама Хутынского, церковь Николы на Горе, церковь Иоанна Богослова, Успенскую церковь Ново-Девичьего (Горне-Успенского) монастыря, условия широкой видимости: панорамное раскрытие на Верхний Посад, на ансамбль Вологодского кремля.

Новые формы обслуживания туристов

Туристский код центра города подразумевает создание единого пространства с интересными и привлекательными для туристов местами, объединенными единой системой навигации, вывесками, архитектурной подсветкой. Помимо создания условий для традиционного обслуживания туристов, проект туркода предлагает развитие событийного туризма, для этого проектом предложено несколько мероприятий и условий для их реализации.

– Обеспечение всесезонного обслуживания туристов: экскурсионные маршруты по льду реки зимой с рассказом об истории города, устройство в Кремлёвском саду ледовых дорожек для катания на коньках, возрождение лыжной базы с прокатом лыж и возможностью для переодевания.

– Создание условий, отвечающих современным требованиям, для проведения уже традиционных для Вологды ярмарок и фестивалей.

– Формирование комфортной рекреационной среды, приспособленной для нужд особых туристов: подъемники, пандусы, тактильная плитка на тротуарах, опорная скамейка для маломобильных групп населения, рельефный путеводитель по городу для незрячих людей «увидеть город руками», тактильные модели объектов, карта для слепых, напечатанные благодаря программе Touch Mapper на 3D-принтере.

– Современная IT инфраструктура. Создание игровых и познавательных городских квестов с использованием IT технологий, пешеходно-виртуальных маршрутов в игровом формате.

– Становится все более актуальным «созерцательный» туризм (Slow Travel), предполагающий осознанное наслаждение видами и панорамами, пейзажами, медленные прогулки, максимальное погружение в атмосферу города. Для этого, как признак особенностей городской среды XXI в., появятся в городе наряду с традиционной городской мебелью (скамьями, качелями, аттракционами) лежаки, амфитеатры, т. к. нужна среда и для отдыха, и для развлечений и, главное – для общения.

– Живописные пейзажи набережных реки Вологды имеют огромный скрытый потенциал, ещё малоизученный и пока нереализованный, в основном в силу того, что отсутствуют удобные приречные пешеходные и транспортные связи между центром города, Заречной частью и Нижним Посадом. Осенью 2023 года проект благоустройства исторической центральной набережной Вологды, выполненный «Лабораторией развития городской среды», прошел публичные обсуждения. Появилась надежда на глобальные перемены в городской среде и экскурсионном обслуживании.

Концепция 4 кластеров

Туристский код центра города подразумевает создание единого пространства с интересными и привлекательными для туристов местами, объединенные единой системой навигации, вывесками, архитектурной подсветкой.

Наследие Вологды имеет свои региональные особенности, элементы застройки города отличаются своей объемно-пространственной композицией, стилистикой, деталями не только от других российских городов, но и дифференцируются в границах территории исторического поселения.

Историческая часть города Вологды традиционно делится на четыре района: Верхний Посад, Город (в границах бывшей крепости Ивана Грозного), Нижний Посад и Заречье. Фрагменты всех четырех районов попадают в границы проектируемого туркода. Различие каждого кластера обусловлено хронологическими рамками, стилистическими и функциональными особенностями. При проектировании туркода были изучены и учтены эти особенности при выборе функций и стилистики предметного наполнения городской среды каждого фрагмента.

И даже внутри каждого кластера запланировано подразделение на две разные по своей атмосфере среды: более активные или располагающие к тихому спокойному отдыху. Принципы, заложенные в концепцию, предполагают проработку своей особой стилистики, набора малых форм для каждого из восьми подкластеров. Особая атмосфера каждого фрагмента города создаёт различные сценарии поведения посетителей.

Вологда – старинный город с ценным историческим наследием, сохранивший исторический облик в виде достопримечательностей деревянного и каменного зодчества, которые преимущественно сконцентрированы в центре города. Но городская историческая ткань разорвана, в некоторых местах прерывается невыразительной застройкой XX века, участками деградирующей среды, ухудшающими общее представление об историческом городе.

Кроме историко-культурной среды, заключённой в границах туристического кода центра города Вологды, существуют ещё локации, представляющие собой большой потенциал для экскурсионного обслуживания. В целях развития туристического бизнеса проектом предлагаются три контура, находящиеся за пределами границ тур-кода, где за время работы над описываемым проектом тур-кода отреставрированы и начали свою работу общественно значимые объекты культурного наследия федерального и регионального значения.

Контур 1. Выделенная территория представляет собой достоверно воссозданный перекресток улиц Чернышевского и Некрасова, застройку, характерную для XIX века. Большинство зданий, окружающих этот перекрёсток, – это объекты культурного

наследия, в них размещены учреждения туристической инфраструктуры: общественное питание, музейная и торговая функции. Восстановлением этих зданий занимались известные в Вологде меценаты – Герман Якимов, Виктор Чучин и Игорь Смирнов. В 2023 году открыт новый дом-музей «Заречный квартал 1840».

Контур 2. Фрагмент исторической улицы Герцена, где сохранилась целостная историческая деревянная застройка. Здесь расположены четыре уникальных объекта культурного наследия федерального значения и здания, воспроизводящие традиционную для Вологды деревянную архитектуру. Здесь, на улице Герцена, № 36, в музее «Литература. Искусство. Век XX», находится экспозиция, посвященная жизни и творчеству поэта Н. М. Рубцова и композитора В. А. Гаврилина. В доме № 38 отреставрированы уникальные настенные росписи. После предстоящей реставрации дома № 35 по улице Герцена и соответствующего благоустройства эта территория с подлинной архитектурой, с размещенными здесь музеями, учреждениями торговли, станет одним из самых интересных для туристического бизнеса фрагментом исторического поселения город Вологда.

Контур 3. Это участок на Советском проспекте, где в ноябре 2023 года завершилась реставрация Дома-музея Петра I и сейчас строится новая музейная экспозиция. Рядом в сквере, у памятника Николаю Рубцову проходят ежегодные традиционные празднества «Рубцовская осень».

Заключение

На основе анализа состояния исследуемой историко-градостроительной среды были выявлены проблемы и негативные факторы, которые можно нивелировать созданием туристического кода, выявлены преимущества и скрытый потенциал территории центра города.

Реализация мероприятий проекта туристского кода центра города привлечет дополнительные потоки туристов в Вологду, будет способствовать увеличению времени пребывания в городе, созданию благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, повышению комфортности проживания местного населения, появятся возможности для лиц с ограниченными возможностями и маломобильным группам населения участвовать в жизни города [5].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Федерального агентства по туризму от 19.05.2022 № 210-Пр-22 «Об утверждении регламента организации и проведения конкурса субъектов Российской Федерации ... по проектированию туристского кода центра города». [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206210004

2. *Nikitina, Elena M.* Historical settlement of Vologda: historical and cultural landscape and three-dimensional and spatial structure of the city. // International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020), Prague, Czech Republic.–Текст: электронный – URL: https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016101034.

3. *Никитина Е. М.* Значение оград в дизайн-коде исторического поселения город Вологда / Е. М. Никитина – Текст : электронный – URL: https://vestnik.vogu35.ru/docs/2021/tekhnich/1/61.pdf.

4. *Никитина Е. М.* Значение соборного ансамбля Вологодского кремля в объемно-пространственной композиции исторического поселения город Вологда / Е. М. Никитина – Текст : электронный – URL: https://vologdamuseum.ru/i/files/Sbornik/Sbornik_81.pdf

5. Вологда со своим туристским кодом. Информационный портал «В точку».– Текст: электронный – URL: https://xn--b1aqxu.xn--p1ai/articles/society/vologda_so_svoim_turistskim_kodom/?sphrase_id=5029741

Афонин Никита Александрович,
студент 2 курса отделения культурологии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

Научный руководитель – ***Якушева Людмила Алентиновна***,
кандидат культурологии, доцент кафедры теории,
истории культуры и этнологии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

ДОМ С ИСТОРИЕЙ: ТРАНСФОРМАЦИИ ВО ВРЕМЕНИ

В Вологде насчитывается около 100 деревянных домов, имеющих историческую и культурную ценность, 38 из которых – жилые. Наряду с Иркутском, Томском, Вологда славится своим резным деревянным зодчеством и спецификой архитектурных деталей, например, балконом, выполняющим, одновременно, роль входной группы и козырька. Вологда пешеходная открывает жителю и гостям города возможность познакомиться с этими необычными домами.

Здание детской районной библиотеки города Вологды в 1946 году

В 2015 году в Самаре начала реализовываться идея по сохранению и воссозданию исторической городской среды силами волонтеров и спонсоров «Том Сойер Фест». Волна этого фестивального движения пришла и Вологду, и в Тотьму. В Вологде эту идею подхватили, создав собственный проект – «Дом с историей» – как *«способ поделиться любовью к своему городу»* [1]. В результате была создана авторская сувенирная продукция, представляющая на магнитиках и открытках самые интересные 12 деревянных домов Вологды и Семёнково (архитектурно-этнографического музея). Каждому сувениру полагается комментарий, небольшой буклетик «с сюжетом, рассказывающим о каком-то периоде истории», своего рода – остановившиеся мгновения. По замыслу авторов (куратор проекта Е. Смиренникова), такие дома с секретом приятно дарить, это возможность посылать их в другие города и страны: *«так мы вместе сможем больше узнать о любимом городе и рассказать об этом всему миру».*

На один из таких магнитиков попала и «Литературная резиденция». Именно об этом «месте силы» хотелось бы рассказать поподробнее.

Прогуливаясь по улице Чернышевского (бывшая Большая Архангельская), нельзя не заметить этот образец архитектурного изыска прошлого века. Окрашенный в желтый цвет дом, обильно

покрыт белой резьбой, которая напоминает вологодские кружевные узоры. Непохожая ни на что структура окон рождает горячий интерес – рассмотреть, что там за ними. Что таит внутри этот дом?

Дом дяди Гиляя

У этого дома 3 жизни.

Первый период. Мещанин Василий Воробьев покупает у крестьянина Никанора Лавтакова часть участка земли и строит на нем в 1910 году дом. Затем 24 апреля 1913 года этот и соседний дом крестьянина Александра Черноглазова был куплен провизором Вацлавом Адольфовичем Паздзерским [2]. Аптека, магазин фототоваров и даже пивная – такой была ранняя страница жизни этого дома.

Но сама улица и эта часть Заречного района интересны тем, что здесь прошло детство и отрочество известного журналиста и писателя Владимира Алексеевича Гиляровского. Историю же своего рождения будущий дядя Гиляй описывал в форме сказа: *«Родился я в лесном хуторе за Кубенским озером и часть детства своего провёл в дремучих домшинских лесах, где по волокам да болотам непроходимым медведи пешком ходят, а волки стаями волочатся».* (Гиляровский В.А. Мои скитания [3]). Вологодский период жизни В. Гиляровского составил 16 лет. Родительский дом 26 по Большой Архангельской улице не сохранился. И хотя сегодня Гиляровский считается скорее литературным деятелем Москвы, вологжане по праву гордятся своим земляком. На здании бывшей губернской гимназии, где он учился, установлена мемориальная доска.

Второй период в истории интересующего нас дома приходится на советский период. О нем сейчас напоминают экспозиция второго этажа дома, которая представляет собой собрание предметов быта советской эпохи, и книжные стеллажи на первом этаже. Более 80 лет в здании находилась детская библиотека. Сейчас это, скорее, живой музей, поскольку сам дом используется как площадка для проведения различных мероприятий, а на втором этаже есть воз-

Елена Волкова – секретарь регионального отделения Союза российских писателей

можность остановиться на ночлег. То есть, приезжающий писатель или человек творческой профессии получает возможность ощутить на себе трансформацию пространства – попасть из одного времени в другое.

Третий период в жизни Дома связан с деятельностью регионального отделения Союза российских писателей. Побывав в прибалтийской резиденции писателей, поэт Ната Сучкова и журналист, писатель Елена Волкова решили создать нечто подобное в Вологде – пристанище для творческой интеллигенции. Первоначально для проекта рассматривался Дом Засецких – дворянский особняк, расположенный в начале улицы Ленинградской (быв. Петербургская), но затем администрацией города был предложен освободившийся дом библиотеки на ул. Чернышевского. *«Общественная организация писателей силами и средствами для ремонта и содержания старинного деревянного дома, да еще и в состоянии довольно ветхом, не располагала. Но мы согласились! Честь и хвала хрупким женщинам – Елене Волковой и Марине Гороховой, которые теперь создают там уют»* [4]. Таким образом, с 2015 года дом зажил иной жизнью, взяв себе имя «Дом дяди Гиляя», что совпало со 160-летием писателя, а 8 декабря в Домике, как ласково его стали называть вологжане, теперь каждый год отмечается день рождения Владимира Гиляровского.

Для Вологды было создано уникальное пространство – резиденция, музей, площадка реализации творческих проектов, место встреч читателей с писателями, обсуждения книг. Здесь проходят выставки, лекции, кинопоказы, презентации, фестивали – любая творческая инициатива здесь рассматривается и поддерживается. Некоторые литературные проекты Домика рассмотрены в книге Л. А. Якушевой «Фон и фигура: провинциальные сюжеты» [5].

Культурологи вологодского университета – студенты, преподаватели – желанные гости Домика, участники просветительских программ и творческих мероприятий. Мне хотелось бы поделиться

собственным отзывом об одном из таких сейшенов, во время фестиваля «Вологодские дворики»:

Однажды в чудесный летний день нам удалось побывать в этом домике. В компании однокурсников и двух преподавателей мы входим в маленький уютный дворик. Расставленные садовые скамейки с мягкой обивкой и подушками, мини-сцена под тенью ветвей, новая аппаратура (микрофон, колонки), гуляющее между скамеек лето – все приносит радость!

Вступительные слово говорит руководитель литературной резиденции Елена Викторовна Волкова, с заботой и некоторой усталостью обращается она к пришедшим, открывая фестиваль «Вологодские дворики» в пространстве Домика. А участники уже рвутся на сцену. Читают любимые стихи, эмоционально, страстно... Кто-то поражает прекрасной памятью, кто-то выразительностью и неповторимыми интонациями, кто-то оригинальностью своих авторских произведений. А есть и те, кто пришел скромно послушать. Некоторые вообще приехали издалека и начали свое знакомство с Вологдой с таких культурных мест, как «Дом дяди Гиляя». Такие удивительные туристы тоже не стесняются выступить и поделиться своей историей с другими.

Наконец мы идем внутрь дома, где нетрудно заблудиться (таким большим он кажется). Комнат очень много и все они обставлены по-разному. На полках самовары, горшки, кувшины и другие исторические предметы быта. Шкафы заполнены множеством книг, а стены увешаны картинами местных художников. После небольшой экскурсии по дому фестиваль поэзии продолжается в дистанционном формате с использованием мультимедийного проектора. Теперь мы смотрим видео, где стихи читают все, кто не смог приехать. В завершении нам предложили поучаствовать в создании абстрактной картины на холсте с применением разных техник и акриловых красок. Все трудились вдохновенно и увлеченно! Получилось нечто яркое и оригинальное. Нам было любопытно и приятно впервые посетить такую литературную резиденцию наслаждаясь летним днем в хорошей компании! [6]

Анализируя свой зрительский опыт, можно утверждать, что из таких беглых наблюдений складываются пазлы истории художественной творческой жизни города Вологды. Кроме того, мы, студенты, незаметно для себя втягивались в атмосферу происходящего, ненавязчиво знакомясь с писателями, поэтами – завсегдатаями и друзьями Домика. Для меня это был порыв первого публичного выступления со своими стихами, так и опыт наблюдения со сто-

Садик дяди Гиляя

роны – мероприятия, пространства, новой креативной площадки города. История Дома открылась для меня с другой стороны, концепция «дом живой», которая транслируется многими музейными объединениями, нашла свое подтверждение, а участие в мероприятии показало новые грани будущей профессии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дом с историей. Страница проекта в социальной сети Вконтакте // https://vk.com/house_with_history (дата обращения 28.12.2023)

2. *Воронин, И. Б.* История домов по улице Чернышевского, 15, 17. Этюды по вологдоведению // Вологодская областная научная универсальная библиотека им. И. В. Бабушкина [сайт]. URL: https://www.booksite.ru/Vologda-home/data/48.pdf (дата обращения 28.12.2023)

3. *Гиляровский, В. А.* Мои скитания // https://www.litres.ru/book/vladimir-gilyarovskiy/moi-skitaniya-172027/chitat-onlayn/ (дата обращения 28.12.2023).– Текст электронный.

4. *Сучкова, Н.* Дом дяди Гиляя // Дружба народов.– № 9.– 2023. [электронный журнал]. URL: https://magazines.gorky.media/druzhba/2023/9/dom-dyadi-gilyaya.html (дата обращения 28.12.2023)

5. *Якушева, Л. А.* Фон и фигура: провинциальные сюжеты.– Вологда: ВоГУ, 2019.– 159 с.

6. Архив автора. Июль, 2023.

Якушева Людмила Алентиновна,
кандидат культурологии, доцент кафедры теории,
истории культуры и этнологии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
Вологда

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДСКИХ ПАРКОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОГО ПАРКА ЕВКОВКА)

В 2023 году автор данной публикации дважды принимала участие в составе исследовательской группы, проводившей опросы жителей города Вологды, связанные с изучением общественного мнения. В первом случае, это было антропологическое исследование жизни у реки в связи с планирующейся реновацией набережной, второй – с созданием парка Евковка в районе Льнокомбината.

Целью публикации стала необходимость закрепить в виде текста отношение жителей микрорайона к данной локации, возможность предъявить культурологический срез наблюдений за меняющейся во времени городской средой, стремление обнародовать фрагменты интервью жителей [1] как свидетельств событийной, исторической и культурной жизни города.

Методологическими основаниями исследования и авторского взгляда на проблему данной парковой зоны стали труды Д. Н. Замятина [2], В. Л. Каганского [3], Д. С. Лихачева [4].

Знание о парке и личный опыт горожан

Первое, что фиксировали интервью – жители микрорайона слабо ориентируются в официальных названиях, не сразу реагируя на такие упоминания, как сквер Страсбургский или названия жилищных комплексов. Это объясняется, например, частой сменой названий. Так, например, сквер, созданный на месте пустыря и стихийных торговых точек в 2013 году, 21 декабря 2023 был переименован в честь героев СВО.

То, что в планах развития города именуется парком Евковка, жителями района чаще всего обозначается более привычным и коротким сочетанием – у пруда. Пруд образует река Евковка, она же ручей реки Шограш, сливающийся с рекой Вологдой на территории города. Само это место довольно красивое и за последние 50 лет – со времени увеличения в эту сторону рабочего поселка Льнокомбинат – хорошо обжитое.

Зона парка Евковка

В 70-е годы XX века пруд использовался жителями деревянных домов для полоскания белья. В летнее время здесь купались и загорали. В одном из интервью упоминались даже перемещения на плотах по руслу Евковки. Из воспоминаний Сергея Б.: «*Я очень хорошо помню, как я там чуть не утонул. Я был маленьким (если не садик, то класс 1–2. Хотя нет, садик). С родителями купались, загорали. Там был плот такой. Достаточно большой. Помню, что забирался на плот, и так – с плота на берег и обратно. А тут, плот стал отплывать, я чего-то нырнул, а берег-то далеко от меня*» [1].

Зимой это место использовалось для массовых занятий зимними видами спорта.

«В детстве это были поля совхоза «Родина», зимой они использовались для лыжных прогулок. Здесь проводились уроки физкультуры. Лыжня проходила до деревни Кирики-Улита, и это уже значительное расстояние, но там были свои горки. Очень красивое место» (Из воспоминаний Елены Б [1]).

К сожалению, в настоящее время лыжни, которая доходила бы до урочища Кирики-Улита нет, ее прерывают новая застройка и Окружное шоссе. Однако местные краеведы обязательно упоминают эти края, поскольку здесь находилась церковь, где венчался С. Есенин с З. Райх, и по сей день бьет святой источник и располагается природный заповедник регионального значения, известный в 30-е годы как «Вологодская Швейцария», в 60-е переименованный в более соответствующее – «Еловый лес», а в 70-е и

вовсе – в лесопарк Кирики-Улиты. Безусловно, хотелось бы, чтобы все эти коды прочтения данной территории использовались для событийного и активного туризма и в настоящее время.

«В детстве, дальше пруда и 2–3 домов по прямой, вдоль Евковки, мы не ходили. И у меня, все-таки, воспоминания больше зимние. Мы туда ходили больше зимой. Когда пруд замерзал довольно ровно, без колдобин, его чистили и заливали. Мы катались там. Это в школьные годы, в 80–90-е» (С. Б.) [1].

«Зимой здесь всегда много детей. Можно и покататься, и покормить уточек. Мы сюда ходили с сыном наблюдать речку, ручеёчки... Каждую неделю весной приходили смотреть, как менялась природа. В городе это одно, а для ребенка все это – очень интересно. Мы брали дощечки, пускали кораблики» (А. П.) [1].

Как выяснилось, в восприятии жителей микрорайона, спускающаяся террасой к пруду рощица, сам пруд – любимая зона отдыха. Память детства в общественном сознании преобразовывает это пространство в благодатное место, о котором все интервьюированные говорили с ностальгической интонацией и теплотой.

Идентичность места, уникальность и взаимодействие с контекстом района:

«Место, которое сейчас называется парком Евковка, во времени очень менялось. Раньше это была окраина города – конец географии. Сейчас – зеленая зона внутри жилого массива» (Е. Б.) [1].

Обратим внимание на то, как в интервью выделено само место, в котором реализуется проект – окраина – поскольку это не только указание на границу рабочего поселка Льнокомбинат, но и категория, которая задает любому пространству особый философский смысл. Здесь сопрягается мир человека и природы, проходит городская черта и обретается дух свободы и воли.

«Это и до сих пор это окраина. Если вспоминать свое детство, мы туда, на пруд, ходили самостоятельно – вечерами гуляли» (С. Б.) [1].

Интересно, что в разных интервью это место отмечалось как пространство изучения, исследования, соприкосновения – с миром природы, социума, миром верующих.

«Я нейтрально отношусь к близости храма. Знаю, что некоторые недовольно реагируют на колокольный звон. Но для меня это данность. Есть и есть. Был случай, когда я был еще подростком-неформалом, ходил весь в черном – очки, длинные волосы, меня подловили журналисты у почты с вопросами, как я отношусь к строитель-

Мост через Евковку

ству православного храма. Я ответил, что пусть. Пусть люди ходят и молятся. Но это свое пространство, свой мир» (К. Б.) [1].

Из интервью студентки А. Г.: «*Здесь у нас церковь у нас очень хорошая. Недавно сделали забор, очень приятный на вид. Папа у меня любит в церковь ходить. По выходным слышно, как звонят колокола»* [1].

Церковь, почта, библиотека № 14, женская консультация, поликлиника, художественная школа – эти социальные локации были выделены опрашиваемыми как места по пути следования из 6-го микрорайона в 5-й и обратно. То есть, пространство будущего парка в настоящее время стало транзитным, связующим, перекрестным. Но смысл культурный, социальный константы перекресток стирается, поскольку сам путь неблагоустроен, представляет собой стихийно проложенные тропы и три мостика через ручей, только в одном месте с более широким проходом по бетонным плитам.

«Каждый день хожу здесь с работы, учебы. Хотя иногда там не пройти, будем честны. Я иду со стороны поликлиники и по горочке вверх, к церкви. Там, конечно, сейчас проложили асфальт, в районе жилых домов, но сам подъем по горочке никак не оборудован, и в период проливных дождей является непроходимым даже – там либо скользко, либо – грязно. Думаешь: «Вот, сейчас будешь по уши в грязи»» (А. Г.) [1].

Конечно, в ходе интервью возникал вопрос к опрашиваемым, почему они не меняли место жительства, поскольку среди интервьюированных были люди таких профессий, как риэлтор, журналист, фотограф, председатель ТСЖ, то есть те, кто в силу профессии оценивают пространство города и его состояние. Большинство склонялись к тому, что живут рядом с родителями или в родительских квартирах, выросли и привыкли к месту проживания.

«Сначала мы жили на Петрозаводской, и когда мы продавали-покупали квартиру, я искала этот район, потому что нас тут в поликлинике все знали. Мы ходили в 3 поликлинику, и не надо было объяснять, какие у нас проблемы, какие препараты принимаем. Плюс мы привязаны к школе. Школа, больница – все это очень важно» (Л. К.) [1].

Положительно в интервью жители оценивали и инфраструктуру района:

«*Сам по себе этот район очень приятный для жизни – тихий, спокойный. Магазины тоже есть. Если подумать, этот район меня устраивает, потому что он действительно спокойный, очень много мест куда сходить с ребенком – на стадион или детскую площадку. Живя здесь, необязательно для каких-то развлечений выезжать в центр» (А. Г.)* [1].

Обратим внимание, как в интервью рождались мифологемы, которые можно было бы использовать в медиасфере, представляя описываемое место: конец географии, тихое место, жизнь у пруда, или такое – здесь у всех свои тропы. В более точной цитате это звучало так:

«Когда здесь долго живешь – у всех свои тропы» (Л. К.) [1].

На просьбу описать место будущего парка в одном интервью прозвучало:

«Деревья, зелень, речка». (С. К.) [1].

Социальное взаимодействие жителей района опрашиваемые, конечно, связывали с местами активного отдыха. Из воспоминаний студента К. и его мамы:

Николай: «*Рядом с прудом была заброшка... все время туда гулять ходили, прыгали, то, что называется, познавали мир».*

Светлана: «*Учителя за дома ходили ловить школьников: – На больничном? Катаешься с горок? – В Школу!»* [1]

Поскольку само пространство рощи и пруда является стихийно обживаемым, то в качестве социальных проблем называлось не только обветшание детской площадки, отсутствие места выгула собак, но и подчеркивалась необходимость безопасных ограждений, наведение как административного, так и экологического порядка:

«*Нужно, чтобы территория как-то была маркирована – кому принадлежит территория, кто за нее отвечает» (С. К.)* [1].

«На районе совсем нет навигации, указателей» (С. Б.) [1].

«Если от маршрута отклоняться – можно наткнуться в летнее время на компании, приезжающие на шашлыки. Пиво, громкая музыка – тоже явление здесь частое» (А. Г.) [1].

Одна горожанка рассказала непростую историю, в которой переплелись опасность, избавление и социальная проблема в виде пивного киоска (сейчас это продуктовый магазин «У пруда»):

«Мой муж 2 раза в пруду тонул. Они детьми играли в хоккей. 2 и 3 класс. Тонул зимой. Мужики вытаскивали. Там раньше стояла пивнушка, и было светло рядом. Мужики там тусовались, видимо они каждый раз и вытаскивали. Ларек там стоит до сих пор» (С. К.) [1].

Вот так драматургически оформляется повседневность жителей района из происшествий и обыденности, столкновения быта и бытия, обывательщины и осмысленности.

В одном из интервью связь поколений района промелькнула через описание детских занятий: «*Мы отколупывали кусочки смальты с домов – голубые, зеленые квадратики, а наши дети их уже собирали с земли, то, что обсыпалось» (С. К.)* [1]. Предположили, что следующее поколение фрагменты цветной облицовки панельных домов будет уже откапывать.

Важность зеленых насаждений и водных объектов. Экология парка:

«Сейчас основная проблема с Евковкой, которая впадает в пруд. Она проходит вдоль гаражей, откуда-то еще идут стоки... Она не сильно чистая... Пруд смогут почистить, вокруг все облагородить, но нужно начинать с воды, которая туда попадает. Летом сейчас идешь, пруд воняет жутко. Без этого момента, мне кажется, зоны отдыха не получится» (С. Б.) [1].

Интервьюируемые указывали на важность сохранения сложившейся природной зоны роща-река-пруд:

«Пруд. Он и зарастал, и менялся. Это такая водная зона нашего района. У кого-то речка, а у нас – пруд. А уже от него идут речки, ручеечки» (А. П.) [1].

Многие отмечали важность окультуривания территории в целом – с благоустройством всего пространства, окружающего рощу и пруд, выкладывания долговременных дорожек, проведения освещения для безопасности и не только:

«Важно ли, для меня, какое это освещение? Да, конечно. Для зимнего настроения теплое освещение, конечно, важно. Придает некоторую сказочность, что ли... Теплое освещение приятно вечером. Если мы едем в каком-то другом городе, меня привлекает именно теплое освещение» (С. Б.) [1].

«Место не должно оставлять ощущения заброшенности. Пруд нужно почистить, как и близлежащую территорию. Хотелось бы

видеть замкнутость, отгороженность пруда от дороги. Может быть, пруд сделать озером? Красивые мостики, ухоженная территория около речки» (Е. Б.) [1].

И как вывод: *Заброшенность – это всегда недоступность (Е. Б.)* [1].

Интересно, что все опрашиваемые ссылались на свой негативный опыт наблюдения за обустраиваемыми пространствами, рассказывая, как был приведен в негодность детский городок около ДК Льнокомбината, как зарастает травой новый бульвар на ул. Беляева, жители портят скамейки и т. д.

Но приведем примеры и положительного опыта опрашиваемых.

Зона личной ответственности. Опыт участия в подобных проектах:

Прежде всего, речь идет о реализованных проектах. Например, вологжанам хорошо знаком опыт облагораживания городской среды на примере бульвара Пирогова:

«У них там есть зона, где собраны световые элементы, фонарики. Все это очень красиво, хорошо. Есть отдельная зона, где играют в шахматы. И сама по себе аллея Пирогова очень органична. Возможно потому, что она такая длинная, кроме того, она выдержана в одном стиле: очень важна сочетаемость объектов» (А. Г.) [1].

Одна из опрашиваемых привела пример парка на Елагином острове в Санкт-Петербурге, где была сделана специальная ладья с решетками для индивидуальных посадок, чтобы жители могли высадить что-то свое, тем самым подключаясь к облагораживанию этой территории.

Кокоревский сад. Тотьма

Приводились примеры и успешного освоения пространства в Тотемском рай-

оне – например, по воссозданию сада купца Кокорева в окрестностях Тотьмы. В данных садово-парковых проектах при желании можно найти соответствующие параллели, поскольку Кокоревский сад также возродился на окраине городской территории, став скрещением исторического факта и современной «легенды» о мальчике, прочитавшем заметку в газете и воплотившем свою мечту уже на посту директора Тотемского музейного объединения.

Участники интервью поделились воспоминаниями об участии в акциях «Блогер против мусора», «Чистых играх» магазина «Лента», социальном проекте «Детский город».

«*Сам по себе район очень активный. И если до людей донести, что эту территорию хотят облагородить именно для них, мне кажется, много кто захочет поучаствовать в этом. У нас на районе люди занимаются самостоятельно уборкой, следят, чтобы не было каких-то там свалок, не образовывалось куч. В целом, хотелось бы, чтобы это место было безопасным и спокойным, потому что у меня маленькая сестра растет, я сама планирую жить в этом районе, создавать семью. Для меня важно, чтобы место, где я живу, было приятным не только для глаза, но и в целом» (А. Г.)* [1].

Оценка эффективности, успешность проекта, ожидания:

Опрашиваемые единодушно отмечали, что парк Евковка должен быть ландшафтным, максимально сохраненным.

Елена Б.: «Кардинальных изменений не нужно – вырезать лишний ивняк, вырубить кусты, облагородить территорию. Все должно быть максимально продумано. Никаких пластмассовых горок и ярких деталей. Мир меняется. Не нужно притягивать старое, известное, примитивное. Хотелось бы видеть что-то в скандинавском стиле – веревочный парк для детей, если скамейки, то чтобы они тоже вписывались в ландшафт. Веревочный городок, скалодром, бревнышки...» [1].

Многие высказывали идеи о ненавязчивых указателях названий – деревьев, птиц, местности. Понимая необходимость зеленой зоны в обновленной городской среде, организации разных видов активностей для населения всех возрастов, экспертами указывалась необходимость постоянного введения как самих дополнительных площадок, так и систематического проведения необходимых работ по обновлению имеющегося ресурса, *«чтобы территория сама не подвергалась энтропии – состояния, когда народ все потихоньку сам сломает» (К. Б.)* [1].

В заключение хотелось бы отметить, что включенные наблюдения со стороны показали готовность данного пространства и ее жителей к изменениям. На данной территории сложились несколько активно взаимодействующих сообществ: жители ЖК «Амстердам» и «Южная Роща», школьники и учителя четырёх близлежащих школ, районные активисты, интеллигенция школы искусств им. В. П. Трифанова и художественной школы. Здесь заметно влияние устоявшихся традиций, но и явно просматривается необходимость трансформировать жизнедеятельность человека из стихийно сложившейся формы в культурно оформленную и осмысленную. В ходе наблюдений была отмечена преемственность ожиданий от преобразований данной территории, личная заинтересованность жителей микрорайона, стремление и готовность лично участвовать в качественном преобразовании среды. Кроме того, немаловажным показалась эмоциональная тональность ведения разговоров, в которых сквозила искренняя любовь к своему району как осознанно выбранному месту проживания, надежда: парку Евковка – быть!

У пруда, на фоне ЖК «Амстердам»

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Личный архив автора. Запись бесед с жителями 5 и 6 микрорайонов г. Вологды в декабре 2023 года.
2. *Замятин Д. Н.* Культура и пространство. Моделирование географических образов.– М.: Знак, 2006.– 488 с.
3. *Каганский В. Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство.– М.: Новое литературное обозрение, 2001.– 576 с.
4. *Лихачев Д. С.* Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст.– М.: Согласие, 1998.– 471 с.

Максимова Надежда Викторовна,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника, г. Суздаль, Владимирская область

ВЕЛИКИЕ МАСТЕРА МАЛЕНЬКИХ ТВОРЕНИЙ. О ДЕРЕВЯННЫХ МАКЕТАХ К. М. МИЛЮТИНА В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Одним из самых ярких мероприятий, а соответственно и произведённых впечатлений мартовской конференции «Русский Север – 2023. Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия» явилось знакомство с творчеством 80-летнего мастера из Череповца Валентина Петровича Поклада. Благодаря природной одарённости и приобретённой увлечённости, его пример демонстрирует настоящую творческую молодость. Личное общение на конференции переросло в нашу переписку по электронной почте. Макеты Валентина Петровича – настоящие произведения искусства. Тронуло отношение мастера к своим творениям, как к маленьким детям, его традиция фотографировать своих «новорождённых» на природе.

В. П. Поклад возле макета Преображенской церкви Музея деревянного зодчества г. Суздаля. Март 2023 г. Г. Тотьма. Фотография автора

Из письма В. П. Поклада: *«Все свои макеты фотографирую на снегу, хотя это и труднее, т. к. надо чтобы совпало несколько условий: мороз, солнце и снег. Совпадений этих условий в конце февраля бывает мало. А в январе солнце ещё очень низко и день короток; а в марте чаще облачность не даёт снимать и снег грязный, начинает та-*

ять. Бывает, что некоторые макеты ждут своей очереди на съёмку до трёх лет. Снимать летом не даёт трава, она выше крыльца, масштаб не даёт».

Редкий музей не имеет в своих экспозициях и собраниях макетов. Хотя вряд ли какое учреждение культуры сравнится с коллекцией Тотемского музейного объединения. Валентином Петровичем уже подарены тотьмичам и успешно экспонируются 46 великолепных макетов. Кроме того, будем надеяться, что выставку «Наследие русских зодчих» ждёт новое пополнение. Имея опыт проведения экскурсий, не раз обращала внимание, что макеты пользуются неизменным интересом у посетителей, особенно у детей. Если взрослый человек опустится на корточки, то становится очевидным совершенно другое восприятие.

В коллекции «Самодеятельное декоративно-прикладное искусство» Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника (далее – ГВСМЗ) хранится 13 макетов другого талантливого человека. Это педагог, фронтовик, орденоносец из подмосковного Красногорска Константин Михайлович Милютин (1911–1987). Творческое наследие этого народного умельца, по сравнению с Валентином Петровичем, который за 22 года изготовил 144 макета, не так велико, но не менее значимо и интересно. К тому же оно очень разнообразно. Константин Михайлович выполнил около четырёх десятков макетов. Первые модели – Красная площадь с ансамблем Кремля и Мавзолеем В. И. Ленина – изготовил из стекла и пластика. Они подарены родному Красногорскому ордена Ленина механическому заводу, на котором К. М. Милютин более 20 лет работал инженером-электриком.

К. М. Милютин за работой над новой миниатюрой. Фотография А. И. Давыдкина

В 1970-х годах, уйдя с завода на пенсию, увлёкся наследием русской деревянной архитектуры, совершая дальние поездки по заповедным уголкам Русского Севера. Был лично знаком с Александром Викторовичем Ополовниковым, имя которого золотыми буквами

вписано в историю сохранения российского деревянного зодчества и неразделимо с музеем-заповедником «Кижи». Александр Викторович и воодушевил Милютина продолжить создание макетов, в частности, памятников Кижей.

В составе Суздальского филиала ГВСМЗ с 1976 по 2017 годы функционировал Музей самодеятельного творчества народов РСФСР (МСТ). Менялось место расположения и название, не менялось только одно – любовь к нему посетителей всех возрастов. Часть моделей К. М. Милютина – упомянутые выше 13 макетов и были закуплены музеем в 1980 году для МСТ. Другие его макеты экспонировались в Государственном музее-заповеднике «Коломенское». Пять макетов-миниатюр подмосковных памятников русского зодчества демонстрировались в Московском областном краеведческом музее в Ново-Иерусалимском монастыре. В музее-усадьбе «Архангельское» можно было увидеть макет-копию самой усадьбы.

В собрании ГВСМЗ 9 моделей Милютина – макеты храмовых сооружений, среди которых следующие [курсивом выделены те макеты, которые есть и в коллекции К. М. Милютина]:

1. В-28571/1 макет-копия. Преображенская церковь ансамбля «Кижский погост» (1714 г.).

2. В-28751/2 макет-копия. Покровская церковь ансамбля «Кижский погост» (1693; 1720–1749 гг.).

3. В-28571/3 макет-копия. Колокольня ансамбля «Кижский погост» (1863–1874 гг.).

4. В-28571/4 макет-копия. Ограда ансамбля «Кижский погост» (1780-е; 1800; 1956–1959 гг.).

5. В-28574 макет-копия. *Успенская церковь из села Кондопога* (1774 г.) Храм утрачен 10 августа 2018 года в результате поджога.

6. В-28575 макет-копия. Часовня Петру I (часовня Исаакия Далматского из города Вытегра Вологодской области построена в память о Петре I, освящена 30 мая 1881 г.) [1].

7. В-28576 макет-копия. *Храм Богородицы из села Холм Костромской области (1552 г.).* В XVIII в. храм получил пятиглавие. Перемещён к стенам Ипатьевского монастыря города Костромы по проекту А.В. Ополовникова в 1960–1962 гг.

8. В-28577 макет-копия. *Часовня Петра и Павла (XVIII в.).* Экспозиционный сектор «Кижское ожерелье». Деревня Носоновщина Медвежьегорского района. Остров Волкостров.

9. В-28758 макет-копия. *Церковь Преображения из села Спас-Вёжи (начало XVIII в.).* («Костромская слобода»). Перевезена с затапливаемых территорий и поставлена на территории Ипатьевского монастыря в 1955 г.

К. М. Милютин постигал секреты моделирования миниатюр в 1970-е годы, экспериментируя, подбирая для различных деталей разные породы дерева. В основном использовал липу и дуб. Он выполнял обследование и обмеры на месте; посредством дальнейших математических расчётов старался изготовить макеты подробными, детализированными, в большинстве деталей сохранить масштаб 1:50. Копия ансамбля Кижского погоста экспонировалась на ВДНХ и получила бронзовую медаль (удостоверение № 26872 от 4/VII-1978 г.).

Макеты К. М. Милютина в экспозиции МСТ. Фотография А. В. Фирсова. 1981 г. Из собрания ГВСМЗ

В наши дни в личной переписке с автором данной статьи Валентин Петрович Поклад высоко оценил макеты своего «соработника по цеху» Константина Михайловича Милютина. Включая тот факт, что К. М. Милютин использовал покрытие глав лемехом, хотя и не совсем в масштабе (в сторону увеличения, естественно). В. П. Поклад пояснил, что старался тщательно придерживаться масштаба, поэтому пришёл к такому авторскому решению: делать некоторые купола храмов и часовен «лысыми», как он выразился. К примеру, большой лемех, оставшийся после реставрации Преображенской церкви МДЗ г. Суздаля, имеет размер до пики (лемех городчатой формы) 35 см, в масштабе 1:50 это 7 мм. Учитывая, что в различных рядах покрытия главки ещё и размер лемеха разный, это кропотливое дело реально выполнить только пинцетом.

Наряду с храмовыми постройками не менее значимыми являются жилые и хозяйственные памятники деревянного зодчества. Хотя в реальности и в миниатюре дом Ошевневых, типа «кошель» (1876 г.; В-28572), перемещённый на остров Кижи из деревни Ошевнево, воспринимается не как крестьянская изба, а как княжеские

К. М. Милютин. Макет-копия. Дом Ошевневых. 1970-е гг. Из собрания ГВСМЗ

или царские хоромы. Но это дом зажиточного крестьянина. Жилую часть опоясывает галерея-гульбище. В средней полосе России такой конструктивный элемент присутствовал в основном только в храмовых постройках, на Русском Севере и в жилых, не зря бытовала пословица «Дом без гульбища – что мужик без бороды». Высоко оценил работу известный красногорский фотограф, член Союза журналистов России Александр Иванович Давыдкин: *«Эта совершенная модель завораживает взгляд своим изяществом, очарованием резных украшений, причудливыми узорами наличников с раскрытыми ставнями, с богатой резьбой причелин и с ажурной светёлкой, украшающей крышу дома. Выглядит, словно сказочный терем в праздничном наряде вологодских кружев»*. У А. И. Давыдкина целый фотоальбом посвящён Милютину. Он содержит не только фото мастера и его маленьких творений, но и снимки различных наградных документов [2].

Большой популярностью у посетителей музеев деревянного зодчества России пользуются мельницы. Два макета авторства К. М. Милютина из коллекции «Самодеятельное декоративно-прикладное искусство» ГВСМЗ – это мельницы. В-28573 – ветряная мельница-столбовка 1928 года. Перевезена из д. Волкостров одноимённого острова на остров Кижи в 1961 году. У неё известен строитель – крестьянин Н. А. Биканин (1880–1958). Мельница установлена на бревенчатом поворотном кругу «вертлюге». Вторая ветряная мельница-столбовка на ряжах в виде конуса (В-28759). Предположительно, это не макет какой-либо конкретной мельницы, а собирательный образ такого типа ветряков. Подобные представлены в музеях «Малые Корелы», «Костромская слобода»,

«Семёнково» и в Кирилло-Белозерском монастыре. Среди моделей Константина Михайловича – мельница из Прибалтики, сделанная из спичек. К хозяйственным постройкам относится макет амбара конца XIX века из д. Коккойла Пинежского района (В-28580). Украшенный декором, он органично вписался в усадьбу добротного дома Ошевнева, куда был перемещён в 1961 году.

Подводя итоги своей сложной высокопрофессиональной многолетней работы, Константин Михайлович говорил: *«Труд, конечно, был титанический. Но радость от своего созидания получил огромную. Всё, что было задумано мною, я наконец выполнил. Пусть теперь люди любуются этой красотой»* [2]. В заключение приведём ещё одну выдержку из письма В. П. Поклада: *«В 1987 году совершили с дочерями поход на моторной лодке из Череповца вниз по Волге до Нижнего, а потом по Оке и Клязьме до Владимира. А дальше автобусом в Суздаль. Были и другие поездки. В Суздаль, как и в Тотьму, можно ездить в любое время года и часто. Всегда интересно».* Вот такой мостик получилось перекинуть из Тотьмы в Суздаль.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свод Петровских памятников России и Европы [сайт]. URL: https://petersmonuments.ru/europe/memorials/chasovnya-isaakiya-dalmatskogo-vytegra-vologodskaya-obl-/ (дата обращения: 18.12.2023)

2. КрасногорскOnline. [интернет портал]. URL:http://www.krasnogorskonline.ru/news/pedagog_frontovik_ordenonosec_veteran_kmz_narodnyj_umelec_krasnogorskogo_rajona/2016-11-19-12578 (дата обращения: 18.12.2023)

Калганова Алеся Александровна,
младший научный сотрудник научно-методического отдела
Архангельского краеведческого музея,
Архангельск

МУЗЕИ КАК ХРАНИТЕЛИ НАСЛЕДИЯ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОГО СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

В отечественном музейном деле выделяют этап зарождения музейного дела, продолжавшийся несколько столетий до XVIII века и именуемый протомузейным периодом отечественной куль-

«Русская Фиваида на севере»

туры. В это время собирание и хранение ценностей, преимущественно религиозного значения, зачастую происходило в ризницах храмов и монастырей [1, с. 31].

Так, монастыри и храмы были не только духовными сокровищницами, но и хранилищами материальных ценностей. Каждая обитель – своего рода музей, где собирались уникальные произведения искусства и мемориальные предметы [2].

На Русском Севере монастыри начали появляться в XII веке, к XIV веку эта тенденция стала массовой, а к XIX веку их число выросло настолько, что писатель Алексей Муравьев назвал многочисленность монастырей «Русской Фиваидой на севере» [3, с. 76].

В ходе антирелигиозной кампании советской власти все религиозные организации, в том числе монастыри, упразднялись, разорялись и разрушались. Часть предметов из закрывающихся монастырей передавалась в музеи.

Цель исследования: проанализировать роль музея в сохранении наследия монастырей Русского Севера.

Предметом исследования являются объекты культурно-религиозного наследия в разделе «Монастыри Русского Севера. XVI–XVII вв.» постоянной экспозиции «История и культура Поморья XVI–XVII веков» Архангельского краеведческого музея.

Выбор обусловлен тем, что Архангельский краеведческий музей как старейший музей региона обладает богатой коллекцией памятников истории и культуры, в том числе поступивших из закрывшихся в начале 1920-х годов церквей и монастырей. В связи со значительной ролью монастырей в истории развития и культуре региона в отреставрированных залах историко-архитектурного комплекса «Архангельские Гостиные дворы», где с 1981

года размещается музей, в 2010 году открылся экспозиционный зал, полностью посвященный монастырям [3, с. 117].

Представленные в экспозиции предметы исторически принадлежали Спасо-Преображенскому Соловецкому ставропигиальному мужскому монастырю, Свято-Троицкому Антониево-Сийскому мужскому монастырю и Николо-Корельскому монастырю. Монастыри рассматриваются в экспозиции как центры духовной и культурной деятельности, с одной стороны, и как свидетели значимых исторических событий – с другой. Рассматриваемый экспозиционный зал посвящен роли крупнейших монастырей в истории региона [3, с. 67–73].

Основными задачами подготовки данного экспозиционного направления были следующие:

1. Демонстрация монастырей и церквей в роли духовных, социально-экономических и культурных институтов.

2. Демонстрация церковно-административного деления и управления.

3. Представление публике уникальных исторических памятников древнерусского искусства [3, с. 10].

Значительная часть экспонатов, представленных в экспозиции, поступила в музей в начале 1920-х годов из Спасо-Преображенско-

Часть экспозиции «Монастыри Русского Севера. XVI–XVII вв.» с макетом Антониево-Сийского монастыря

го Соловецкого ставропигиального мужского монастыря и Свято-Троицкого Антониево-Сийского мужского монастыря в результате их упразднения.

В послереволюционный период антиклерикальной деятельности новой власти это была единственно возможная на тот момент форма сохранения религиозного наследия в условиях новой политики и социокультурной действительности.

Например, многие из икон, вывезенных из закрывающихся монастырей, были спасены от полного уничтожения. Зачастую они поступали в крайне бедственном состоянии: в плесневом грибке, с осыпаниями левкаса, утратами красочного слоя, с поздними записями и сильнейшими загрязнениями. К настоящему времени, благодаря труду многих поколений музейных сотрудников и реставраторов, коллекция икон, обладающая особой культурно-исторической значимостью и высокой художественной ценностью, сохранена и доступна посетителям музея [4]. В экспозиции представлены 20 таких икон.

Экспозиция имеет тематически-хронологическое деление от строительства монастырей на Севере и их становления как экономических и духовных центров, центров сохранения, создания и распространения культурных ценностей до использования монастырей как мест ссылки.

Большую часть раздела «Монастырское строительство на Севере. Конец XV–XVII века» представляют иконописные памятники, в основном не имеющие прямого отношения к монастырям, но изображающие основателей и святых покровителей монастырей Русского Севера:

1. Икона «Кирилл Белозерский» с изображением основателя одного из крупнейших монастырей России, Свято-Успенского Кирилло-Белозерского мужского монастыря (Вологодская обл.).

2. Икона «Сергий Радонежский и Антоний Сийский» с изображением игумена земли Русской, чудотворца, основателя ряда монастырей преподобного Сергия Радонежского, предстоящего с основателем и первым игуменом Антониево-Сийского монастыря (Архангельская обл.).

3. Икона «Зосима и Савватий Соловецкие» с изображением основателей Соловецкого монастыря (Архангельская обл.).

4. Икона «Александр Ошевенский» с изображением преподобного, принявшего постриг в Кирилло-Белозерском монастыре (Вологодская обл.), а позднее основавшего Свято Успенский Александро-Ошевенский мужской монастырь (Архангельская обл.).

Тематический раздел «Монастырское строительство на Севере. Конец XV–XVII века»

5. Икона «Архангел Михаил и апостол Симеон» с изображением архангела Михаила, небесного покровителя города Архангельска, в честь которого еще до появления города, в XII–XIV (по разным источникам) веках на этих землях был построен Михайло-Архангельский мужской монастырь (г. Архангельск), давший впоследствии название городу, возникшему вокруг него в 1583–1584 годах.

6. Оклад с иконы «Артемий Веркольский, с монастырем» с изображением святого покровителя Свято-Артемиево Веркольского мужского монастыря (Архангельская обл.), основанный в память о святом покровителе, чьи мощи поместили здесь.

Особой категорией сохранения наследия монастырей Русского Севера, представленной в экспозиции, является макет Антониево-Сийского монастыря, выполненного по заказу музея мастерами творческой мастерской «КОДО», как свидетеля истории и значимости монашества на территории Севера. Занимая центральное место в экспозиции, макет привлекает внимание посетителя и способствует привлечению интереса к действующему монастырю, посещение которого доступно в ходе организованных экскурсий как к памятнику архитектуры и истории. Макет монастыря сопровождается миниатюрами сцен монастырской жизни (крестный ход, монастырская лечебница, пекарня, иконописная мастерская,

Фигура монаха, переписывающего книгу, макет

библиотека). Таким образом, экспозиция представляет монастыри как места создания и развития не только материального, но и нематериального наследия.

Кроме того, в экспозиции представлена значимая роль монастырей в создании письменных памятников. Именно монастыри способствовали появлению летописания. Монастырские скриптории до изобретения книгопечатания были единственным организованным способом распространения письменной культуры. А к XVI–XVII векам монастыри становятся центрами книгопечатания. Книжная культура имеет непосредственное отношение к монастырям еще и потому, что монахам надлежало быть грамотными, а в Древней Руси монашество считалось самой образованной частью русского общества [2]. Поэтому еще один макет, помещенный в экспозиционное пространство зала, посвящен теме сохранения книжной культуры и ее роли в монастырской жизни.

Всего в экспозиционном зале представлены 97 предметов, среди которых, помимо икон, кресты напрестольные, письменные памятники, предметы одеяния и элементы богослужения. Рассмотрим отдельные памятники религиозно-культурного наследия, поступившие в музей из закрывающихся монастырей и представленные в экспозиции.

1. Дароносица, поступила в музей в 1920 году из разоренного Антониево-Сийского монастыря [5].

2. Деревянный семиконечный крест с рукоятью из церкви Успения Пресвятой Богородицы Николо-Корельского монастыря [6].

3. Ставротека. Хранилась в ризнице Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря и после его закрытия в начале 1920-х

годов поступила в музей. В 1974 году экспонировалась в залах Академии художеств СССР – на выставке произведений, реставрированных Всероссийским художественным научно-реставрационным центром имени И. Э. Грабаря [7].

4. Строфокамилово яйцо, поступило в Архангельский губернский музей (ныне Архангельский краеведческий музей) из ризницы упраздненного Соловецкого монастыря в 1923 году. Перед передачей в музей, в мае 1923 года в Соловецком монастыре произошел страшный пожар, и хрупкий памятник, оставленный в соборной ризнице, чудом уцелел [8].

5. Кресло Филарета, происходит из Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря [9].

6. Антиминс (3 штуки) из Соловецкого монастыря.

7. Крест поклонный «Голгофский крест» из Макарьевской пустыни Соловецкого монастыря.

8. Типикон из Вознесенской церкви Соловецкого монастыря.

9. Евангелие 1627 года из Антониево-Сийского монастыря.

10. Ковчежец для частиц гроба Антония Сийского, принадлежал игумену Антониево-Сийского монастыря Феодосию.

11. Панагиня игумена Феодосия, в 1768 году взята из Антониево-Сийского монастыря в архиерейскую ризницу Троицкого кафедрального собора в Архангельске, в музей поступила в 1926 году [10].

12. Книга «Праздники», принадлежала Пертоминскому монастырю.

Большинство из перечисленных выше предметов размещены на платформе интерактивных гидов по музеям Artefact, где посетители могут в текстовом или аудио формате познакомиться с историей предмета и событиями или людьми, с которыми он связан.

Экспозиционный зал также оснащен информационным киоском с детальной информацией о монастырях, когда-то действовавших и упраздненных или разрушенных либо действующих до сих пор на территории Архангельской области. Данное средство может рассматриваться как еще один прием сохранения богатейшего наследия монастырей Русского Севера, когда-либо действовавших на территории региона.

Несмотря на большое количество представленных в экспозиции памятников религиозного значения, экспозиция демонстрирует не только религиозную деятельность монастырей. Монастыри здесь представлены как важные социокультурные институты,

играющие значимую роль в разные исторические периоды, среди которых освоение северных земель, появление и распространение письменности и грамотности, церковный раскол, образование Архангельской епархии, а также политические процессы, когда монастыри использовались как места ссылки.

Экспозиция Архангельского краеведческого музея иллюстрирует роль музеев как хранителей и популяризаторов наследия монастырей. В период антирелигиозной политики советского государства музей стал убежищем для многих материальных памятников религиозно-культурного наследия.

Кроме того, на этапе формирования современных экспозиций, посвященных роли и истории монастырской культуры, происходит процесс сохранения не только целостности предметов, но и исторической и культурной памяти. Иными словами, в ключевые задачи такой музейной экспозиции входит сохранение и трансляция как материального, так и нематериального наследия монастырей.

В экспозиции «Монастыри Русского Севера. XVI–XVII вв.» нематериальное наследие представлено посредством демонстрации обычаев, хозяйственной деятельности и образа жизни монахов, истории становления и развития монашества и монастырей Севера. Нематериальное наследие отражено в тематическом делении экспозиционного пространства, сюжетных изображениях, воплощенных в макетах.

Таким образом, пример экспозиции Архангельского краеведческого музея демонстрирует не только физическое сохранение ценностей, ранее принадлежавших монастырям, но и обеспечивает трансляцию исторического и культурного кода православной культуры в целом: архитектурное наследие, историю повседневности, культурную и социальную роль монастырей в жизни общества, известных религиозных деятелей и т. д. Кроме того, экспозиционные темы включены в туристическое освоение Русского Севера, участвуют в брендировании территории, обращая внимание гостей региона на ключевые историко-архитектурные памятники, культурные и духовные ценности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Музееведение. *Л. Г. Гужова* [и др.] под. ред. доц. Н. В. Мягтиной // учеб. пособие: Владим. гос. ун-т.– Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2010.– 116 с.

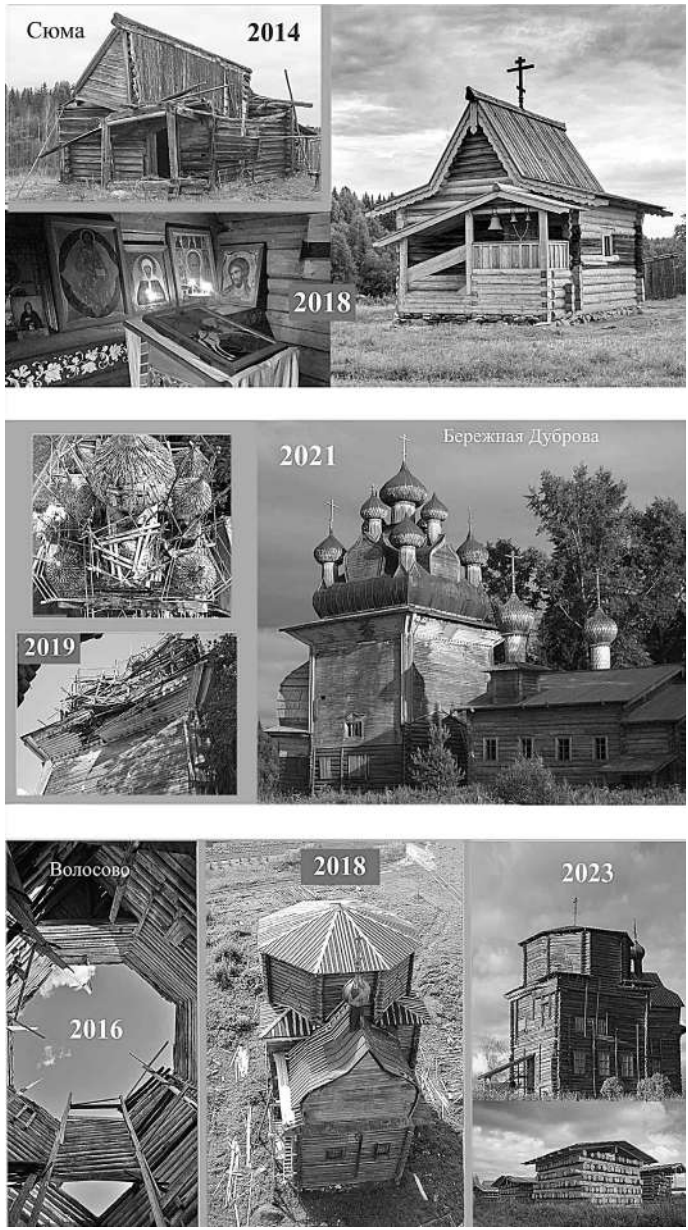
2. *Языкова И.* Центры просвещения и культуры. // «Искусство» № 17.– 2009. [Электронный журнал]. URL: https://art.1sept.ru/view_article.php?id=200901703 (дата обращения 30.12.2023)

3. АОКМ Ф. 3. Оп. 1. Д. № 1443.
4. Темперная живопись // Архангельский краеведческий музей [официальный сайт]. URL: https://kraeved29.ru/muzej/kollektsii/izobrazitelnye/tempernaja-zhivopis/ (дата обращения 20.12.2023).
5. Дароносица // Artefact – гид по музеям [сайт]. URL: https://ar.culture.ru/ru/subject/darohranitelnica (дата обращения 20.12.2023).
6. Крест // Artefact – гид по музеям [сайт]. URL: https://ar.culture.ru/ru/subject/krest-1 (дата обращения 20.12.2023).
7. Ставротека // Artefact – гид по музеям. URL: https://ar.culture.ru/ru/subject/stavroteka (дата обращения 20.12.2023).
8. Строфокамилово яйцо // Гид по музеям Artefact – Режим доступа: https://ar.culture.ru/ru/subject/yayco-strofokamilovo (дата обращения 20.12.2023).
9. Кресло // Artefact – гид по музеям [сайт]. URL: https://ar.culture.ru/ru/subject/kreslo-2 (дата обращения 20.12.2023).
10. Панагия // Artefact – гид по музеям [сайт]. URL: https://ar.culture.ru/ru/subject/panagiya (дата обращения 20.12.2023).

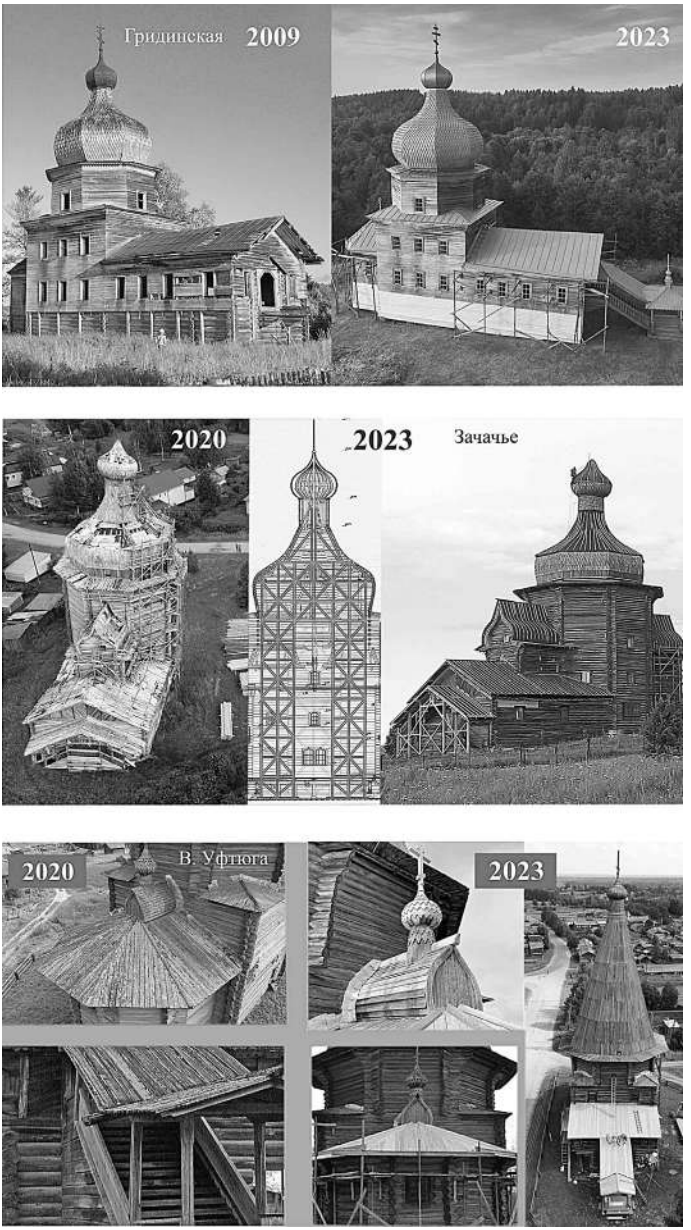
Козлова Екатерина Георгиевна,
кандидат медицинских наук, член попечительского совета БФ «Вереница», Москва,
Сапрыкин Александр Михайлович,
плотник-реставратор, д. Архангело, Архангельская область

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БФ «СПАСЕНИЕ ДЕРЕВЯННЫХ ЦЕРКВЕЙ РУССКОГО СЕВЕРА «ВЕРЕНИЦА». РАБОТЫ НА НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ 1767 г. В ДЕРЕВНЕ ЧИСТЫЙ ДОР КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Благотворительный фонд «Вереница», возглавляемый Маргаритой Баевой, уже более 10 лет проводит консервационные и реставрационные работы на объектах деревянного зодчества Архангельской и Вологодской областей на народные средства. Фонд опекает 25 культовых и гражданских строений. В настоящее время активных проектов 15. Среди них – храмы, часовни XVII–XIX веков, дом Осипа Буракова с росписями маляров Петровских и пожарная каланча XIX века. Работы ведутся под руководством архитектора бригадами плотников-реставраторов при активном участии волонтеров, чей неквалифицированный труд существенно удешевляет работы. В московской мастерской «Вереницы» проводится

Примеры работ БФ «Вереница». Состояние до и после работ на объектах

Примеры работ БФ «Вереница». Состояние до и после работ на объектах

бесплатное обучение плотницкому мастерству, изготавливаются покрытые лемехом главки. Перед работой на объектах культурного назначения оформляются необходимые разрешения. «Вереница» дружит с местными жителями, радеющими за свои храмы, выходящими на субботники, помогающими в работах. На объектах проводятся молебны со священниками.

Примеры работ БФ «Вереница»:

Георгиевская часовня 1732 года в деревне Ермолинская Шенкурского района Архангельской области на реке Сюма. Реставрация путем полной переборки. Архитектор Ольга Зинина. Плотницкие бригады реставраторов «Новое Старое» и «Архангело» под руководством Дмитрия Соколова. Работы удостоены премии АРХИWOOD в номинации «Реставрация».

Рождественская церковь 1678 года в деревне Бережная Дуброва Плесецкого района Архангельской области. Противоаварийные консервационные работы. Прораб – Александр Сапрыкин. Мастера – реставраторы артелей «Архангело» и «Новое Старое». Проект консервации архитектора Светланы Пафнутьевой. Работы отмечены Золотым дипломом конкурса «Золотой Трезини-2023» в номинации «Лучший реализованный проект реставрации».

Никольский храм в селе Зачачье Холмогорского района Архангельской области. Реплика храма 1687 года, осуществленная в 1914 г. под руководством архитектора А. А. Каретникова. Консервационные работы. Архитектор Ольга Зинина. Мастера артели «Новое Старое» под руководством Руслана Белякова.

Надеемся, что теперь эти два шедевра деревянного зодчества дождутся полноценной реставрации.

Никольская церковь 1797 года в деревне Гридинская Вельского района Архангельской области. Ремонтно-реставрационные работы на начало XX века. Архитектор Илья Воеводин. Плотницкие артели «Новое Старое» и «Архангело». Крыльцо восстановлено по рисунку XIX века архитектора В. В. Суслова.

Никольский храм 1670 года в селе Волосово Каргопольского района Архангельской области. Архитектор Ольга Зинина. Бригада плотников-реставраторов «Архангело». В 2017–2018 годах проведены консервационные работы под руководством Александра Матюхина. В 2019 году взят курс на реставрацию. В АНО «Традиция» готовится архитектурный проект. С помощью местных жителей и волонтеров окорено и складировано под навесами 400 кубов леса, подаренного ООО «Промлесторг». Прораб – Александр Сапрыкин.

Церковь Дмитрия Солунского 1785 года в селе Верхняя Уфтюга Красноборского района Архангельской области. Реставрировалась в 1980-е годы методом полной переборки под руководством архитектора А. В. Попова. Ремонтные работы. Архитекторы Александра Логвинова и Николай Смирнов, руководитель работ – местный житель, сотрудник «Вереницы», Дарья Михайлова. Работы проводили плотники артели «Новое Старое», московской мастерской «Вереницы», волонтеры, местные жители при содействии администрации.

В Вологодской области «Вереница» проводит работы на двух часовнях в Вожегодском районе и на Никольской церкви в деревне Чистый Дор Кирилловского района Вологодской области.

Чистый Дор известен благодаря одноименной книге рассказов Юрия Коваля, что привлекает туристов и помогает собирать средства на работы. Реставрация Никольской церкви – это совместный проект «Вереницы» и творческого содружества любителей творчества Юрия Коваля «Звезды Ориона». Чистый Дор – жилая деревня, упоминается в документах с начала XVII века. Несмотря на утрату многих домов, она сохранила исторический облик.

В 1600 и 1608 годах чистодорской церкви жителем Чарондской округи были пожалованы колокола, хранящиеся ныне в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике. В подклете церкви был найден малый наперсный крест конца XVI – начала XVII в.

Согласно архивным материалам, деревянные Никольские церкви в Чистом Доре дважды горели. 1701 годом датируется Челобитная епископу Гавриилу священника Николаевской церкви, что в Чистом Дору, Ивана из Иткольской волости Белозерского уезда о выдаче антиминса для освещения вновь построенной церкви вместо сгоревшей, 1760 годом – прошение о постройке новой церкви «того же Святого Николая Чудотворца» на месте сгоревшей деревянной.

Нынешняя Никольская церковь построена в 1767 году и имела 2 престола: Николая Чудотворца и теплый придел Иоанна Богослова, который был разобран при ремонте крыльца в 2016 году. Колокольня изначально была отдельным строением на берегу речки Пидьмы. В 1884 году получено разрешение на перестройку покривившейся колокольни, не изменяя ее вида, а только подвинув ее поближе к церкви. Церковь была обшита, выбелена, украшена цветными подзорами. Сохранились элементы декора над первоначальным входом в церковь со стороны отдельно стоящей колокольни, волоковое окно в алтаре.

С 1827 года до 1915 церковь была приписной к Иткольской Богородице-Рождественской церкви, позже вновь стала самостоятельным приходом. При храме имелась церковно-приходская школа. Церковь закрыта в 1939 году. Потомственный священник Николай Янусов репрессирован.

В 1877 году в центре деревни была построена деревянная Казанская часовня в честь избавления от сибирской язвы. В первой половине XX века к ней была пристроена пожарная вышка. Часовня разобрана, перевезена в Коварзино на постройку гаража.

В настоящее время церковь не входит в списки объектов культурного наследия.

В 2012–2014 годах на храме проводились противоаварийные работы волонтерами под руководством архитектора Алексея Невзорова, но они не имели продолжения, и церковь продолжила

Вид Никольской церкви и Казанской часовни в Чистом Доре в 60–70-е годы XX века, декор и артефакты

разрушаться. Колокольня и шпиль пришли в аварийное состояние, усугубились протечки кровли трапезной.

С 2021 года «Вереница» занимается реставрацией колокольни и консервационными работы на церкви. Архитектор Николай Смирнов. Прораб – Александр Сапрыкин (плотницкая артель «Архангело»).

За 3 года в разные сроки на работах побывало более 50 волонтеров. Летом 2021 года при участии архитектора закрыты течи, в основании яруса звона сооружена временная стропильная система с полом, поставлены подпорки под аварийный купол. Извлечены из подклета, очищены и упакованы детали иконостаса. За 3 сезона работ территория вокруг церкви очищена от поросли, проведены дренажные работы, удалено большое количество птичьего помета, отбита влажная штукатурка в церкви.

С декабря 2021 года начались работы плотников–реставраторов на колокольне.

Основные этапы реставрационных работ:

• **Декабрь 2021.** Восьмерик, купол и шпиль колокольни сняты с помощью крана в сильный мороз ввиду крайней ветхости конструкций.

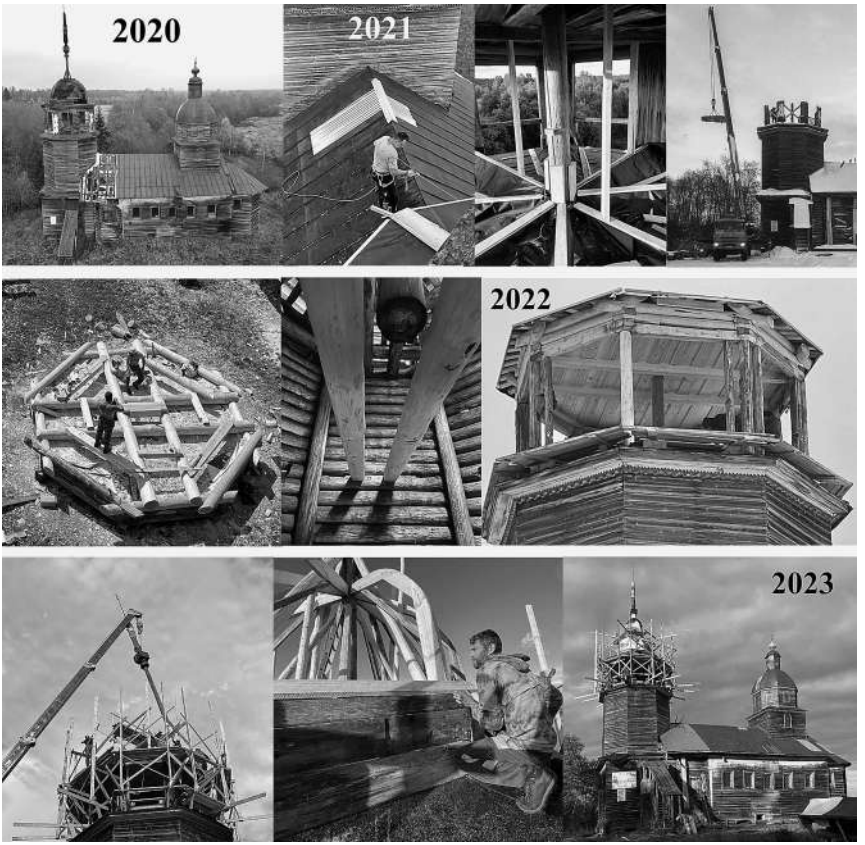
• **Июнь 2022.** Сруб восьмерика с потолком яруса звона и балками отреставрирован на земле. Заменены 2 опорные балки в колокольне.

• **Сентябрь 2022.** Заменен опорный столб. Сруб восьмерика поднят и собран на столбах яруса звона.

• **Январь-февраль 2023.** Отреставрированы верхние венцы яруса звона с заменой поперечных балок. На ярусе звона настелен 1 слой пола и отреставрированы карнизы и столбы под обшивку. Начата реставрация журавцов.

• **Август-сентябрь 2023.** С помощью местных жителей поднят с помощью крана и закреплен распорками шпиль колокольни. Проведены работы по устройству и обшивке каркаса завершения колокольни. Завершение укрыто баннером и полностью подготовлено к покрытию железом.

Отремонтированы карнизы четверика колокольни и трапезной и частично покрыты железом. Укреплена обшивка церкви и колокольни, главка укрыта баннером. В проемах поставлены сетки от птиц. Шпиль перед подъемом был отреставрирован, укреплен, покрыт железом. На кресте восстановлена кованая перекладина. Изготовлены медные декоративные украшения.

Основные этапы реставрационных работ

Уникальность чистодорского шпиля – в дошедших до нас фальшчасах на восточной, южной и западных сторонах шпиля, показывающих разное время. Мы предположили, что часы показывают время молитв по церковному часослову, в чем нас поддержали ведущие архитекторы и ученые. Аналогов чистодорских фальшчасов не нашлось.

В 2024 году планируется окончание реставрационных работ на колокольне:

- Установка декоративных элементов на шпиле
- Установка молниеотвода
- Реставрация потолка 1 яруса колокольни

Шпиль чистодорской колокольни и фальшчасы

- Реставрация обшивки яруса звона, перил и балясин
- Настил пола яруса звона
- Реставрация лестниц
- Кровельные работы

В дальнейшем необходимо проводить работы на основном здании церкви с заменой окладных венцов и устройством фундамента.

В храме регулярно служатся молебны, летом 2023 года впервые со времени закрытия храма проведено Таинство крещения. В праздник Преображения 2023 года службу проводил благочинный Кирилловского округа отец Владимир совместно с прикрепленным священником отцом Кириллом.

Установлен контакт с Кирилло-Белозерским музеем-заповедником. Никольской церкви подарены 10 постеров с иконами, вывезенными в музей из Чистого Дора. Летом в течение двух месяцев в башнях монастыря проходили выставки «Вереницы» и Юрия Коваля.

Деятельность «Вереницы» не ограничивается спасением деревянных памятников. Мы постоянно находимся в контакте с местными жителями, занимаемся с деревенскими детьми, пополняем

Молебен в 2023 г.

фонды северных библиотек. Проводится краеведческая работа, изучение и пропаганда народного искусства, поддержка народных мастеров и музеев. И мы видим, как оживают деревни, появляется инициатива на местах.

Мы всегда рады новым помощникам! Информация о БФ «Вереница» на сайте verenitsa.ru и в соцсетях.

Самойлова Маргарита Андреевна,
младший научный сотрудник
ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей», Архангельск

СУВЕНИРНАЯ ПРОДУКЦИЯ В МУЗЕЯХ КАК ПРАКТИКА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ СУВЕНИРНОЙ ПРОДУКЦИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

В условиях современности все большую актуальность обретает сохранение культурного наследия, традиций народов, этнических общностей Российской Федерации; внимание вопросу культурного наследия уделяется на государственном уровне.

Понятие культурного наследия отличает чрезвычайная многомерность и разносторонность. При этом многоаспектная сущность

и наполнение этого понятия подчиняется делению на материальное и нематериальное культурное наследие. Некоторые исследователи применяют к нематериальному культурному наследию синоним *«неосязаемое»* [1, с. 59–71]. Сущность его заключается в том, что передача нематериальной культуры осуществляется «из поколения в поколение» на духовном, ментальном уровне. Исследователи выделяют три категории нематериальной культуры, а именно:

– аспекты культуры и традиции, выраженные в физической форме;

– формы выражения, не имеющие физического воплощения;

– символические и метафорические значения объектов, составляющие материальное культурное наследие [2].

Углубляясь в сущность нематериальной культуры, можно обозначить следующие ее воплощения: а) устные традиции и формы выражения, включая язык; б) исполнительские искусства; в) обряды, празднества, обычаи; г) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; д) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [4].

Современные музеи, обретая все большую многогранность, сегодня так или иначе выступают хранителями всего перечисленного. При этом, как отмечает исследователь А. А. Никифорова, музей обладает не только функцией хранителя культурного наследия, но и его транслятором, а также фактором туристической привлекательности территории [3, с. 81]. Музейная деятельность сегодня во многом ориентирована на поиск и практику новых способов взаимодействия с аудиторией, ее привлечения и расширения. Потому сфера музейных коммуникаций обладает множеством инструментов для реализации поставленных задач – их разнообразие постоянно расширяется, отвечая вызовам современности.

Одним из таких инструментов выступает сувенирная продукция музеев. Но зачастую, музейный сувенир как таковой несет в себе не только функцию презентации и продвижения музея, но и популяризации культурного наследия, хранителем и транслятором которого является музей.

Один из наиболее точных и распространенных подходов к определению сувенира предложен И. И. Акинфеевой. С позиции исследователя, *«сувенир – это вещь, связанная с воспоминаниями или подаренная на память, художественное изделие, какой-либо предмет как память о посещении страны, города, местности, а также о ком-либо, чем-либо»* [5, с. 305]. Часто сувенир являет собой магнит,

календарь, брелок, кружку, канцелярский товар и проч. При этом разнообразие и ассортимент музейной сувенирной продукции постоянно обновляется, а потому точная классификация сувенирной продукции затруднительна. Тем не менее, можно представить обобщенную классификацию музейных сувениров:

– сувениры с символикой музея;

– сувениры, презентующие территориальную принадлежность музея;

– полиграфическая продукция музея, а также полиграфическая продукция, связанная с профилем конкретного музея.

В этих довольно общих категориях музейной сувенирной продукции имеют место важные, хотя и неочевидные тенденции. Наиболее полно их раскрыла Т. М. Кривошеева. Среди функций музейного сувенира исследователь отметила:

– укрепление исторической памяти;

– объединение традиций и инноваций в сфере сувенирной продукции;

– популяризация ремесленного производства;

– привлечение творчества самодеятельных мастеров;

– формирование коллабораций в сфере производства и распространения музейной сувенирной продукции [6, с. 36].

Среди перечисленных тенденций кроются различные способы сохранения и популяризации нематериальной культуры. Способы реализации этого могут варьироваться в соответствии с конкретными музеями, которым принадлежит та или иная сувенирная продукция.

Сувениры Архангельского краеведческого музея также несут в себе функцию популяризации нематериальной культуры. Последняя представлена в двух ипостасях: а) устное народное творчество; б) символическое и метафорическое значение объектов материального культурного наследия. При этом сами сувениры Архангельского краеведческого музея транслируют указанные области нематериальной культуры в различных воплощениях: от вполне традиционных и привычных сувениров до сувениров, отвечающих специфике современной аудитории. Таким образом, сувенирная продукция будет рассмотрена в двух, указанных выше, аспектах нематериального культурного наследия; рассматриваемые сувениры представляют сегмент ассортимента сувенирной продукции, выпущенный и реализуемый в 2023 году.

Сохранение и популяризация устного народного творчества в сувенирной продукции Архангельского краеведческого музея

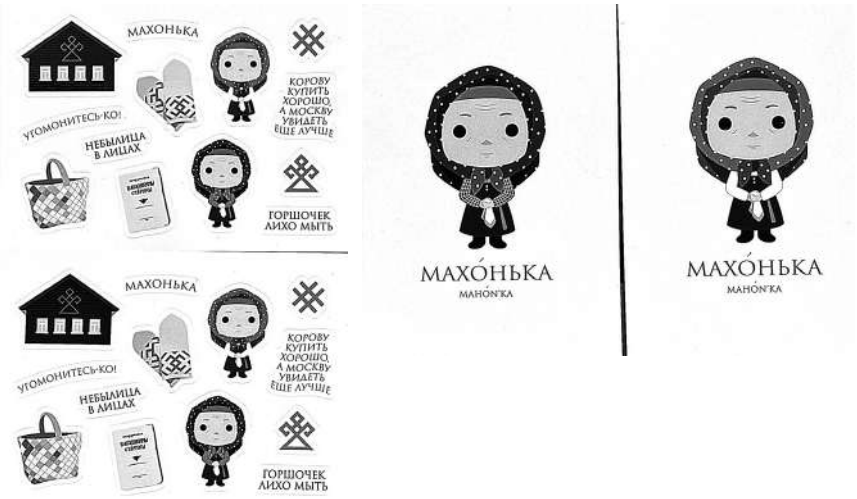
реализуется в товарах, связанных с выставкой «Небылицы в лицах. Махонькины сказки», посвященной 180-летию со дня рождения Марьи Дмитриевны Кривополеновой, песенницы и сказительницы Русского Севера. Из всей линейки сувенирной продукции, приуроченной к выставке, особо выделяются некоторые товары, наиболее полно реализующие функцию популяризации нематериальной культуры, а именно набор открыток «Илья Муромец и Чудище» и стикеры.

Набор открыток представляет собой изображения в трафаретной технике, выполненные современной художницей Марией Ивановой, и последовательно иллюстрирующие текст былины. Всего в наборе 7 открыток, две из которых являются своего рода «обложкой», обрамляющей иллюстративный сюжет былины. Стиль изображения, сам подход к презентации былины в формате своеобразного «комикса» в открытках отвечают запросу современной аудитории, транслируют нематериальную культуру в привлекательном для нее формате.

Это относится и к стикерам, посвященным этой же выставке. Помимо изображений, в наборе присутствуют следующие слова: «Махонька», «угомонитесь-ко!», «небылица в лицах», «горшочек

Открытки. Автор: Ю. Стасьева

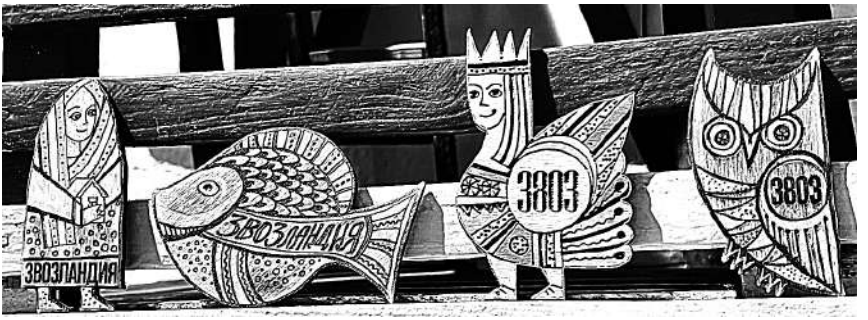

Стикеры. Автор: Ю. Стасьева

лихо мыть», «корову купить хорошо, а Москву увидеть еще лучше», что транслирует нематериальное культурное наследие, связанное с Марьей Дмитриевной Кривополеновой. Кроме того, в наборе стикеров присутствуют элементы северного орнамента, что отсылает к следующей заявленной категории, презентованной сувенирами Архангельского краеведческого музея, а именно символическому и метафорическому значению предметов материальной культуры.

Этот аспект наиболее полно выражен в сувенирах, воплощающих народные художественные промыслы: предметы с вышивкой или росписью Русского Севера: льняные салфетки, деревянные магниты, фигурки, щепные птицы счастья, «коники» и проч. Вполне привычные сувениры выполняют значимую функцию сохранения и трансляции северных орнаментов, а значит, образов и смыслов, которые в них заключены.

Кроме того, в рамках этого же аспекта нематериального наследия, происходит осмысление и презентация традиционных элементов росписи и культуры современными художниками. Так, в числе сувениров Архангельского краеведческого музея присутствует деревянный значок, связанный с выставкой арт-резиденции «Звозландия» «ПРИСТАНЬ 3803». Значок представляет собой осовремененный и видоизмененный, но тем не менее узнаваемый образ птицы Сирин, встречающийся в северодвинской

Значки. Автор: Ю. Стасьева

росписи. Сочетание материала, из которого значок изготовлен, и самого воплощенного образа актуализирует элемент нематериальной культуры Русского Севера.

Таким образом, можно говорить о том, что сегодня ассортимент музейной сувенирной продукции варьируется от предметов самых привычных и традиционных до необычных, отвечающих запросу современной аудитории. При этом сувенир в своем назначении выходит за рамки только лишь памятного предмета, обретая функции сохранения исторической памяти, становясь основанием для создания коллабораций музея и самодеятельных мастеров и, что наиболее важно, выступая способом сохранения и популяризации нематериального культурного наследия.

Это подтверждает сувенирная продукция Архангельского краеведческого музея, сочетающая в своем разнообразии сувениры разного типа, каждый из которых в своей мере вносит вклад в транслирование и актуализацию нематериальной культуры Русского Севера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каргин А. С., Костина А. В.* Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI в. // Знание. Понимание. Умение.– 2008.– № 3.– С. 59–71.

2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р.– [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf .

3. *Никифорова, А. А.* Сувенирная продукция в музеях: современные

кейс-практики / А. А. Никифорова, Л. Г. Скульмовская // Вестник культуры и искусств.– 2018.– № 2 (54).– С. 80–88.

4. Сайт Экспертного центра «Наследие». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ecnasledie.ru.

5. *Акинфеева, И. И.* Сувенир как феномен культуры: специфика и классификационные признаки / И. И. Акинфеева, О. Е. Железняк // Вестник Иркутского государственного технического университета.– 2015.– № 5 (100).– С. 305–314.

6. *Кривошеева, Т. М.* Сувенирная продукция в музеях – инструмент эмоциональной коммуникации с посетителями / Т. М. Кривошеева // Современные проблемы сервиса и туризма.– 2016.– № 2.– С. 29–37.

Волкова Ольга Сергеевна,
научный сотрудник Ярославского художественного музея,
Ярославль

АЗБУКА ПОШЕХОНЬЯ, ИЛИ СЕВЕР МНЕ ТЕПЛЕЕ ЮГА

«Азбука Пошехонья» – это научно-просветительское издание, адресованное широкому кругу читателей. Выполнено в виде набора из 34 квадратных карточек-открыток в подарочной упаковке. На лицевой стороне каждой карточки – рисунок, выполненный мной, художницей Ольгой Волковой, акварельными красками, и буква русского Алфавита. Для Азбуки я разработала авторский рукописный шрифт, имитирующий письмо от руки. На обратной стороне карточки дано пояснение к букве и рисунку, составленное на основе исторических и литературных фактов Пошехонского края.

Азбука

Литературная часть «Азбуки Пошехонья» составлена мной на основе научной краеведческой работы «Результаты исследований, проведенных в рамках проекта «Как пошехонца в Пошехонье поселить», реализуемого на средства гранта Президентского фонда культурных инициатив». Исследование было проведено учеными под руководством ООО «Локус консалтинг групп» в 2022 году и составляет 111 страниц научных изысканий в сфере литературы, истории, ремесел Пошехонского края. Тщательно изучив работу,

Примеры

Буква «р» [эр] – религия

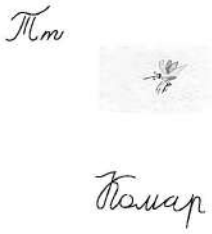
Духовная культура жителей Пошехонии характеризуется соединением христианской веры с обрядами языческого характера[16].

Культ природы (поклонение земле, силам природы), культ предков (тотемы – утка, медведь, рыба, мирное древо), сохраняется почитание женщины как прародительницы рода»[19].

«Добрые качества здешних жителей суть: набожность, благотворительность, гостеприимство»[21].

[16] Проект. С. 54
[19] Там же. С. 68
[21] Там же. С. 47

Буква Р – религия
Нарисована Верба. Почему?
Так как большинство верующих жителей Пошехонья исповедуют христианство в форме православия.
Вербное Воскресенье

Буква «т» [тэ] – тишина

«Тишина входит в традиционный набор ассоциаций, связанный с малым провинциальным городом, а именно: тишина, спокойствие, провинция, глубинка, красота, природа: лес и «чистый воздух»[20].

[20] Проект. С. 7

Буква Т – тишина
Нарисован Комар. Почему?
Фразеологизм: «Слышно как комар пролетит - совсем тихо».

Буква «х» [ха] – хлеб из села Владычного

Из сборника анекдотических сказок на бытовые темы.

«…Барин решает на следующий день вернуться к мужику-лесорубу, чтобы переспросить, сколько же умных в "нашем брате", и задаёт вопрос: "Вы, дядюшка, вчерашний?". В ответ слышит: "Что вы, батюшка, какой вчерашний? Уже мне сорок лет". Устыдившись, барин оставляет крестьянина в покое»[17].

[17] Проект. С. 60

Буква Х – хлеб
И нарисован Хлеб!
А вот в тексте обыгрывается прилагательное «вчерашний», которое можно применить и к хлебу.
В Пошехонье, действительно, очень вкусный хлеб, особенно хлеб из села Белого и Владычного.

Примеры с объяснениями

а также источники представленной в работе библиографии, я выбрала самые, на мой взгляд, привлекательные и необычные факты. Это и цитаты из литературных произведений, и авторский взгляд на историю края.

Иллюстративный ряд акварелей создан мной специально для «Азбуки Пошехонья». Подарочная коробочка, в которую упакована «Азбука», с одной стороны, украшена алфавитом из прописных букв. Это придаёт изданию особое настроение, отсылая нас к школьным тетрадям по правописанию, к прописям, к временам, когда люди были более открыты к знаниям. С другой стороны – моё фото на фоне широкого неба и бескрайнего поля с комментарием: *«Пошехонье – это Родина моих близких родственников. Мой папа, Волков Сергей Васильевич, родился в деревне Починок, недалеко от села Владычное. Все родственники по папиной линии из Пошехонского района, и я всегда слышу: «О, пошехонский!», «Так он из Пошехонья!», «Понятно, Пошехонье!» Все они отличаются добротой, любовью и осознанием того, что ты – часть природы, природа просто часть семьи. Например, папа всегда следит, какой ветер дует, сам мастерит ветрячки, чтобы знать прямо сейчас, откуда дует. Более того, мой день рождения – 3 августа, как и у города Пошехонье».* Пошехонье для нас, жителей Ярославля – это север, это довольно далеко, но это любимое и, следовательно, очень теплое для меня место – и поэтому Север мне теплее Юга.

Азбука создавалась мной для интересного и забавного чтения. Вызвать любопытство, желание знать, разгадать: что же такое Пошехонье и пошехонцы? – основываясь на научном и систематизированном материале. Уникальность и новизна Азбуки в подборке и подаче иллюстративного и краеведческого материала: история и география, и статистика, и философия, и житейская мудрость пошехонцев. Литературные источники о Пошехонье – это, как правило, журналистские заметки и очерки, стихи. Наиболее известны «Анекдоты о пошехонцах», записанные Василием Березайским в конце XVIII века. Первый российский журнал назывался «Уединённый Пошехонец», но он является библиографической редкостью. Роман «Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина» М. Е. Салтыкова-Щедрина не имеет отношения к настоящему Пошехонью и, скорее, очерняет пошехонцев и их быт. Своей «Азбуки» у пошехонцев не было. Краеведческий материал с игровым началом побуждает читателя вступать с территорией Пошехонья в активный эмоциональный диалог. Найденная форма, безусловно, делает информацию более запоминающейся, выделяясь из общего потока. В отечественном

и зарубежном краеведении используется игровой приём в подаче сложного материала, но Азбука, как форма подачи материала не только для тех, кто начинает читать, но и для тех, кто уже сам пишет книги, используется не так широко.

Для создания Азбуки было использовано три источника литературы, два из которых узкоспециализированные научные труды для подготовленного читателя:

1. «Результаты исследований, проведённых в рамках проекта «Как пошехонца в Пошехонье поселить» / ООО «Локус консалтинг групп», Ярославль, 2022. 111 с.

2. Рыбальченко Т. А. Введение элементов сказочной поэтики в структуру повествования о современности как форма критики народного сознания в русской прозе 1960-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. № 2 (6). С 78–100.

3. Березайский В. С. Забавный словарь, служащий присовокуплением к анекдотам пошехонцев В. Березайского. СПб., 1798.

Я проработала и переработала данный научный материал, выбрала из научных источников цитаты, ярко характеризующие Пошехонье и пошехонцев, адаптировала их для широкого круга читателей, благодаря необычной компоновке и иллюстрациям.

Азбука адресована всем интересующимся Ярославской областью, краеведением, а также тем, кто интересуется искусством, библиофилам, собирающим азбуки. Краеведческий материал, благодаря игровой форме, стал доступен детям и взрослым, лёгок в понимании и запоминании.

Форма подачи «Азбуки Пошехонья» в виде квадратиков 8 на 8 см с ламинацией выбиралась осознанно, это чтобы было удобно держать в руках, листать, читать, передавать друг другу, обсуждать.

На основе Азбуки командой проекта «Как пошехонца в Пошехонье поселить» была создана выставка-инсталляция на Конной площади Пошехонья в рамках культурно-этнографического действа «Уединённый пошехонец» в День города 6 августа 2022 года. Выставка представляла собой оригинальные иллюстрации с описаниями к каждой букве и «ожившими»» иллюстрациями – экспонатами.

«Азбука Пошехонья» – это популяризация Ярославской области. Как краеведческое издание – это объект коммуникации и инструмент просвещения и образования широкой аудитории. Азбука может быть взята как пример и модель при создании краеведческого материала, представленного в виде игры. Через любопытный, качественный сувенир идёт повышение имиджа отдаленных уголков и Ярославской области в целом. По заявлению ученых, население Пошехонья этнографически отличается от других жителей

Инсталляция в Пошехонье

Ярославского края. Благодаря «Азбуке Пошехонья» удалось нематериальное наследие и культуру зафиксировать в материальном.

«Азбука» может побудить к поездке в Пошехонье, или стать её продолжением, закреплением пережитых впечатлений. Туристы сегодня образованы, активны и требовательны, это не пассивные созерцатели. Краеведческое издание – это амбассадор территории с её культурой и историей.

Примеры

Раздел V

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ РУССКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ

Болотова Наталья Львовна,
доктор биологических наук, профессор кафедры биологии и химии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда

О НАПРАВЛЕНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЙ БАССЕЙНА РЕКИ СУХОНЫ (ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Введение

Актуальность исследований обширных речных бассейнов определяется не только их природной ценностью, но и социально-экономическим потенциалом, который сопровождается негативными последствиями многоплановой хозяйственной нагрузки. В этом плане река Сухона в бассейне Северной Двины может служить модельным объектом для исследований, ввиду большой протяженности (558 км) и обширного водосбора с густой речной сетью, занимающего около 2/3 территории Вологодской области. Уникальность р. Сухоны как природного объекта исходно связана с ее геоморфологической структурой и выраженным делением по комплексу гидрографических, морфологических особенностей на три участка: Верхняя, Средняя и Нижняя Сухона. Другие природные особенности связаны с высоким ландшафтным и биологическим разнообразием бассейна [1].

Географическое положение и богатые природные ресурсы определили давнее освоение реки, следствием которого стало формирование обширного историко-культурного наследия края. Прогрессирующая многоплановая эксплуатация р. Сухоны обусловила хозяйственную значимость и приоритетность направлений исследований при ее использовании как транспортного пути, источника водоснабжения и рыбохозяйственного объекта.

Целью статьи является периодизация истории исследований реки Сухоны и ее бассейна для выбора приоритетных направлений изучения состояния рассматриваемой территории.

Направления исследований реки Сухона и ее бассейна

Анализ ретроспективных, фондовых материалов, статистических данных, отчетов госслужб по мониторингу территории, литературных источников и собственных исследований позволяет выделить несколько этапов изучения реки Сухоны и ее бассейна.

В записках путешественников упоминания, связанные с рекой Сухоной, появились в XVII–XVIII вв., и первые сведения о рыбах реки имеются в трудах известных натуралистов Гмелина И. (1733] и Георги И. (1801). [Природа Вологодской..., 1957]. Интерес к гидрографическим изысканиям в конце XIII века определялся географическим положением р. Сухоны как притока Северной Двины в составе Северного волокового пути.

XIX век можно считать первым этапом научных исследований, начавшихся с гидрологических изысканий в транспортных целях для постройки судоходной системы имени герцога Виртемберского в 1828 г. Гидрографические публикации появились в 1841–1852 гг. в Вологодских губернских ведомостях [2]. Эксплуатация водного пути повлекла за собой организацию систематических гидрологических наблюдений при создании Навигационной комиссии, за счет деятельности которой с 1877 по 1879 г. были открыты 12 водомерных постов. Материалы наблюдений издавались Министерством путей сообщения в специальных выпусках. Сведения об ихтиофауне реки Сухоны пополнялись за счет краеведческих заметок и документов, регулирующих рыболовство. Особое внимание привлекала стерлядь как необычный вид, вероятно проникший из Волги через построенный Екатерининский канал и быстро сформировавший ценную промысловую популяцию. В 1864 г. Барбот де Марни проводил геологические исследования строения берегов рек Сухоны, Старой Тотьмы. Широко известны палеонтологические исследования знаменитого ученого В. П. Амалицкого пермской фауны на реке Сухоне в 1895–1898 гг.

В первой половине XX века приоритетные направления исследований р. Сухоны определялись практическими потребностями, в первую очередь интересом к реке как транспортной артерии в целях судоходства по Северо-Двинскому водному пути и сплава

древесины. Характерной чертой изысканий становится систематизация знаний и расширение круга наблюдаемых гидрологических явлений. Были проведены несколько экспедиций, и значительный вклад в анализ условий судоходства сделал И. В. Петрашень [3]. Планомерное развитие гидрологической сети началось с 1930 г. при организации Главного управления гидрометеорологической службы, когда была значительно расширена сеть водомерных постов не только на судоходных, но и сплавных реках [4]. В 1930–1940-е годы систематизация материалов по р. Сухоне была выполнена в связи с составлением Водного кадастра и стали выходить «Гидрологические ежегодники». В экспедициях были получены уникальные данные о водном и ледово-термическом режиме Сухоны. Детальные изыскания этого периода завершились изданием в 1950 г. лоции реки Сухоны [5]. Биологические исследования ограничивались изучением И. А. Перфильевым флоры в долине р. Сухоны.

Со второй половины XX века начался этап комплексного изучения р. Сухоны и ее бассейна, формируются бассейновый, ландшафтный и экосистемный подходы и происходит расширение спектра исследований. В 1950-е годы исследования водосборного бассейна включали выявление особенностей рельефа, условий стока, а также состава почв, растительности и геоботанического районирования территории [6]. В рамках экспедиций 1955–1958 гг. наряду с гидрологическими проводились гидрохимические исследования [4]. С 1960–х начинается систематизация данных по водным объектам Северо-Двинской системы, включая реку Сухону, организация наблюдений осуществляется в рамках государственных программ и ведения Государственного водного кадастра.

В 1970-е годы изучение р. Сухоны и ее бассейна переходит на новый уровень. Гидрохимические наблюдения приобрели особое значение в связи с ухудшением состояния реки в условиях интенсивной антропогенной нагрузки и хронического загрязнения. Это потребовало создания государственной службы («Вологодский ЦГМС») слежения за качеством воды, что положило начало мониторинговому подходу к оценке состояния реки. Основой комплексных исследований становятся бассейновый и экосистемный подходы в свете новых обширных практических задач и иной организации исследований. В 1972–1974 гг. Институтом озероведения АН СССР в связи с проектом переброски стока северных рек были проведены, наряду с гидрологическими и гидрохимическими, гидробиологические исследования Верхней Сухоны.

На этот период приходится становление ресурсного направления изучения природы Вологодской области. Опубликованные результаты, включая бассейн Сухоны, касались оценки природных ресурсов, районирование территории для целей сельского хозяйства, оценки влияния климата на земледелие. По результатам комплексной геолого-гидрогеологической съемки были составлены карты и разведаны месторождения полезных ископаемых. Таким образом формировался комплекс важных направлений исследований: геологических, ландшафтных, климатических, гидрологических, гидрохимических, агрохимических и биологических. В кадастровых исследованиях малых озер в бассейне р. Сухоны для оценки их рыбохозяйственного значения применялся ландшафтный и экосистемный подход [7]. Изучение ландшафтного разнообразия было положено в основу создания особо охраняемых территорий на водосборе р. Сухоны. Следует отметить, что результаты исследований в рассматриваемое десятилетие заложили подходы не только к сохранению природного, но и исторического наследия бассейна Сухоны. Опубликованные в 1978 г. результаты исследований вологодского археолога Н. В. Гуслистова показали, что здесь находится богатейшее археологическое наследие.

В 1980–1990-х годах актуальной проблемой стали последствия антропогенной трансформации р. Сухоны. Гидробиологические и ихтиологические исследования были направлены на определение ущерба биологическим ресурсам р. Сухоны, наносимого лесосплавом, разработкой русловых месторождений и дноуглублением в целях судоходства [8]. В результате обширного экосистемного исследования в 1989–1991 годах была дана экологическая и рыбохозяйственная характеристика бассейна р. Сухоны. Исследования состояния уникальной популяции сухонской стерляди выявили угрозу ее исчезновения из-за ухудшения условий ее обитания и воспроизводства, что послужило началом исследований в рамках мониторинга биоразнообразия и сохранения редких видов [9].

В XXI веке направление, связанное с проблемой сохранения биологического разнообразия, привело к созданию Красной книги Вологодской области (2004, 2010), включающей в том числе данные по редким видам растений и животных в бассейне Сухоны. Биоразнообразие растительного и животного мира р. Сухоны и ее бассейна продолжает исследоваться кафедрой биологии и химии Вологодского университета и сотрудниками академических институтов. Важный вклад в изучение бассейна вносят сопряженные исследования ландшафтного и биологического разнообразия для

создания ООПТ, разработка принципов и методов геоморфологического и ландшафтного районирования [1]. Современным направлением исследований служит ландшафтно-палеогеографический анализ бассейна р. Сухоны с применением ГИС-технологий. Продолжаются палеонтологические исследования пермских отложений и археологическое изучение р. Сухоны.

Учитывая высокий уровень загрязнения р. Сухоны и ее притоков, значительное внимание уделяется изучению негативных процессов эвтрофирования и токсификации [10]. Исследовалась биоаккумуляция токсических веществ в организмах рыб по цепи «вода–грунт–рыба», а для оценки здоровья рыб использовались морфопатологические методы. В настоящее время результаты мониторинга гидрохимических показателей позволяют анализировать изменение качества воды реки и притоков за несколько десятилетий. Проведение экспедиции в рамках проекта ВРО РГО «Вместе по Русскому Северу – 2016. Северо-Двинский водно-волоковый путь» также было связано с оценкой качества воды и состояния речного сообщества на основе биоиндикационного подхода [11]. Результатами гидробиологических и ихтиологических исследований р. Сухоны и ее притоков служит выявление уровня развития кормовой базы, состава ихтиофауны и популяционных показателей основных видов рыб.

Проводимые исследования притоков Сухоны вносят вклад в реализацию бассейнового подхода к изучению обширного водосбора. Особое значение в условиях изменения климата и весеннего затопления города Великий Устюг имеет изучение специфики ледотермического режима, русловых процессов и наводнений.

Обобщение материалов разных периодов исследований территории рассматриваемого речного бассейна входит в следующие значимые издания: «Природа Вологодской области» (1957), «Природное районирование Вологодской области для целей сельского хозяйства» (1970); «Леса и лесное хозяйство Вологодской области» (1971), «Агроклиматические ресурсы Вологодской области» (1972), «Природные условия и ресурсы севера Европейской части СССР» (1979), «Геологическая история и геологическое строение Вологодской области» (1989), «Конспект флоры Вологодской области» (1993), «Леса земли Вологодской» (1999), «Лекарственные растения Вологодской области, их использование и охрана» (1993), «Красная книга Вологодской области. Том 2. Растения и грибы» (2004), «Ландшафты Вологодской области» (2006), «Природа Вологодской

области» (2007), «Красная книга Вологодской области. Том 3. Животные» (2010), «Индикация пространственной вариабельности мезоклимата водосборов таежной зоны» (2010), «Вековая летопись гидрометслужбы Европейского Севера России» (2014), «Тотемский край» (2020), «Животный мир Вологодской области. Позвоночные животные» (2021).

Заключение

В длительной истории изучения реки Сухоны и ее бассейна направления исследований зависели от практической востребованности, возможности их организации, применения новых подходов и методов. Следует выделить приоритет хозяйственно ориентированного ресурсного направления, имеющего комплексный характер. Наблюдаемая антропогенная трансформация водных и наземных экосистем определила развитие приоритетных направлений исследований, связанных с проблемами загрязнения вод и сокращением биоразнообразия. Периодизация исследований на протяжении XIX–XX–XXI вв. показала постоянное расширение их направлений, смену приоритетов, увеличение наблюдаемых объектов и процессов на каждом выделенном этапе. В то же время большая протяженность реки и обширность ее бассейна обусловила фрагментарность исследований с позиций охвата территории. Однако это может быть компенсировано, наряду с гидрологическим и гидрохимическим мониторингом на постах наблюдений, методологией выбора для исследований модельных полигонов, объектов и процессов, играющих ключевую роль в функционировании экосистем и поддержании ландшафтного и биологического разнообразия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Природа Вологодской области /гл. ред. Г.А. Воробьев. Науч. изд. Вологда: Вологжанин, 2007.– 434 с.

2. *Данилевский Н.Я.* Гидрография Вологодской области // Вологодские губернские ведомости, № 45–49.– 1852.

3. *Петрашень И.В.* Река Сухона (описание и исследование). Материалы для описания русских рек и история улучшения их судоходных условий. Выпуск XXIII. Министерство Путей Сообщения. С-Петербург, 1911.– 132 с.

4. *Филенко Р. А.* Воды Вологодской области.– Л.: Изд. ЛГУ, 1966.– 132 с.

5. Лоция реки Сухоны. От истока из озера Кубенского до слияния с рекой Юг у города Великий Устюг (580 км). Череповец, 1950 г.– 81 с.

6. Природа Вологодской области. Вологда: областная книжная редакция. 1957.– 328 с.

7. Озерные ресурсы Вологодской области / Под ред. А.А. Ляпкиной, Н.Н. Шевелева. Вологда, 1981.– 151 с.

8. *Болотова Н.Л.* Сухона и ее ресурсы. Тотьма. Краеведческий альманах. Выпуск 2. Вологда, 1997.– С. 588–596.

9. *Болотова Н.Л.* Проблемы мониторинга и сохранения исчезающих популяций рыб в водоемах Вологодской области. Мониторинг биоразнообразия. Москва, Наука, 1997.– С. 301–306.

10. *Болотова Н.Л.* Изменение качества воды в условиях многофакторного антропогенного воздействия на экосистему р. Сухоны / Эволюционные и экологические аспекты изучения живой материи: Материалы I Всерос. науч. конф.– Череповец, 2017.– С. 44–54.

11. *Болотова Н.Л.* Особенности биоиндикации состояния экосистемы крупной реки Сухоны / Биоиндикация в мониторинге пресноводных экосистем III: Материалы Международной конференции.– СПб., 2017.– С. 51–54.

Иванова Дарина Сергеевна,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда

Научный руководитель – ***Мухин Иван Андреевич,***
кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и химии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда

ОЦЕНКА ОПАСНОСТИ ОКУНЯ ИЗ КУБЕНСКОГО ОЗЕРА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РТУТНОЙ ИНТОКСИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Кубенское озеро, находящееся на территории Вологодской области, служит не только местом для отдыха, но и местом для рыбалки. Наиболее распространённым из существующих в этом водоёме видов рыб является окунь. Он активно употребляется в пищу местными жителями, а также людьми, проживающими в других регионах.

Существует информация о том, что окунь способен накапливать тяжелые металлы в мышцах до уровня ПДК. Одним из таких металлов является ртуть. Она относится к числу наиболее токсичных элементов, которые, несмотря на тщательное регулирование и принятие соответствующих мер по их устранению, поступают в окружающую среду и организм человека, создавая риски здоровью. Биологическая аккумуляция ртути происходит через

пищевую цепь. Попадая во внешнюю среду, она метилируется в результате бактериальных процессов в донных отложениях и водной толще крупных водоемов. Ртуть входит в состав пищевых продуктов, которые потребляются рыбами и моллюсками. В свою очередь, хищные рыбы, питаясь другими видами рыб или моллюсками, также накапливают ртуть в своих тканях.

Для анализа содержания метилртути в окуне были выбраны мышцы в области брюшного плавника. Сбор материала проводился четвертого апреля в акватории Кубенского озера Вологодской области в 2023 году (рис. 1). Лов осуществлялся в 5 часов утра при температуре воздуха +3° С.

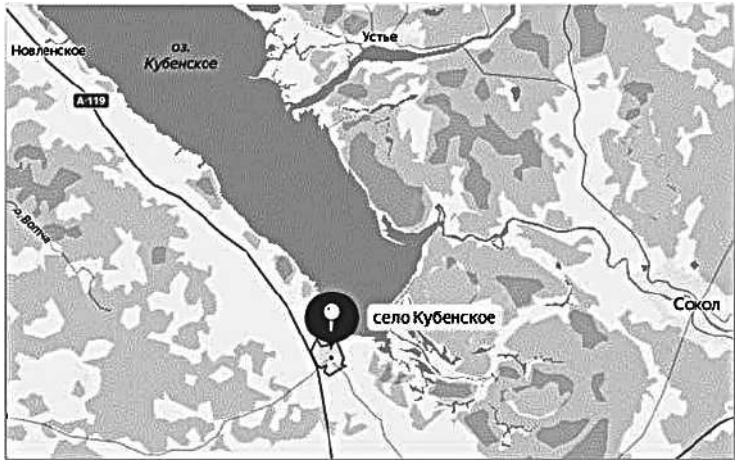

Рис. 1. Место ловли рыбы

Для анализа использовалась навеска массой в среднем в 235,40 мг, размером в 2 см. Содержание ртути в мышечной ткани рыб было определено на ртутном анализаторе РА-915+ с приставкой ПИРО (Люмэкс) атомно-абсорбционным методом холодного пара без предварительной пробоподготовки в лаборатории Вологодского государственного университета.

После проведенного анализа в образцах мышечной ткани рыбы было обнаружено 817,48 мкг/кг метилртути. Среднее значение показано на рис. 2.

При сравнении с данными, полученными за 2007–2018 годы из этого же озера, среднее содержание ртути в мышцах составляло

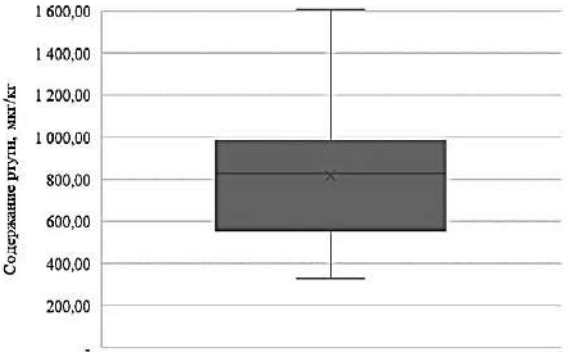

Рис. 2. Разброс показателя

0,51±0,017 мг/кг сырой массы, при том, что согласно нормам СанПиН 2.3.2.1078-01, установленным для хищных рыб, в том числе и для речного окуня, допустимое значение токсиканта – 0,6 мг/кг сырой массы [Тропин, 2019].

Чтобы показать, насколько велико содержание ртути в окуне Кубенского озера, было принято решение сравнить содержание ртути в волосах людей, употребляющих рыбу из него и из других водоёмов.

Было составлено две выборки для анализа, по данным которых строилась диаграмма сравнения, которую можно рассмотреть на рис. 3.

В результате проведенного анализа можно увидеть, что концентрация ртути в организме людей, употребляющих рыбу из

Рис. 3. Зависимость содержания ртути у людей, употребляющих рыбу

Кубенского озера, намного выше, чем у людей, употребляющих рыбу из других источников.

В результате проведенного анализа была дана оценка содержания метилртути в окуне из Кубенского озера. На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Содержание ртути в хищной рыбе Кубенского озера возросло в 2 раза по сравнению с данными, полученными в период с 2007 по 2018 годы.

2. Существует связь между рыбой и количеством ртути в организме. У людей, в рацион которых входила рыба, концентрация тяжёлого металла превышала концентрацию тех, кто её не ел.

Рекомендуется ограничить потребление окуня из Кубенского озера, если содержание ртути и других тяжелых металлов превышает установленные нормы. Также рекомендуется регулярно мониторить содержание токсичных веществ в рыбе и проводить промышленный и экологический контроль за загрязнением водоема.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анализатор ртути РА-915+ // ГРАНАТ: измерительные приборы, аналитическая аппаратура, лабораторное оборудование, расходные материалы [сайт]. URL: http://granat-e.ru/pa_915.html (дата обращения: 23.04.2023).

2. *Тропин Н.Ю., Борисов М.Я., Угрюмова Е.В., Комарова А.С., Иванова Е.С.* Содержание ртути в мышечной ткани речного окуня (perca fluviatilis (l.)) крупных водоемов Вологодской области // Токсикологический вестник – 2019 г.; № 2 (155); с. 52. // Киберленинка. [электронный ресурс]. URL: / https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-rtuti-v-myshechnoy-tkani-rechnogo-okunya-perca-fluviatilis-l-krupnyh-vodoemov-vologodskoy-oblasti (дата обращения: 25.04.2023).

Макарёнкова Надежда Николаевна,
Вологодский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ВологодНИРО»),
Вологда

ПОДЛЕДНЫЙ ФИТОПЛАНКТОН КРУПНЫХ РЫБОПРОМЫСЛОВЫХ ВОДОЕМОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (2017–2023 гг.)

Водоемы умеренного пояса значительную часть года покрыты льдом. Средняя продолжительность устойчивого ледостава

на озерах Вологодской области может длиться до 184 дней [8]. Водоросли активно фотосинтезируют не только в летний, но и в подледный период, при этом сведений о нем значительно меньше. Известно, что фитопланктон не только практически круглогодично вегетирует, но и в некоторых водоемах может достигать своего единственного за год пика развития именно подо льдом, в связи с чем исследования кормовой базы в водоемах требуют наличия обязательной зимней съемки [5].

Крупными рыбохозяйственными водоемами Вологодской области являются озера Воже, Кубенское и Шекснинское водохранилище (оз. Белое и речная часть). Озеро Воже, площадь которого составляет 418 км^2, принадлежит к бассейну р. Онеги. Средняя глубина в озере равняется 1,4 м, при этом для водоема характерны значительные внутригодовые и межгодовые колебания уровня воды. Озеро характеризуется изрезанной береговой линией, что в сочетании с нестабильным уровнем воды и заболоченностью берегов обуславливает интенсивное развитие макрофитов. Кубенское озеро (417 км^2) относится к Северо-Двинскому бассейну и является частью одноименного водного пути. Морфологические и гидрологические особенности этого водоема, во многом сходные с озером Воже, а также значительная антропогенная нагрузка обуславливают его интенсивное зарастание. Самым крупным водоемом, находящимся полностью в границах Вологодской области, является озеро Белое (1284 км^2). Озеро принадлежит к бассейну Верхней Волги, его средняя глубина – 4,1 м. Характерной чертой водоема является интенсивное перемешивание воды в связи с мелководностью, открытостью и округлой формой. Литоральная зона с зарослями макрофитов выражена в озере слабо. Участок речной части Шекснинского водохранилища по длине составляет 120 км.

В работе использован материал, собранный сотрудниками Вологодского филиала ФГБНУ «ВНИРО» в течение 2017–2023 гг. в рамках мониторинговых исследований по Госзаданию. С 2017 г. ежегодно в марте отбирались подледные гидробиологические пробы в озерах Воже, Кубенское, Белое и речной части Шекснинского водохранилища. Общее количество фитопланктонных проб – 85, количество станций на водоемах – по 3. Пробы фитопланктона (500 мл) фиксировались раствором Люголя, затем концентрировались (25 мл). Подсчет клеток и их идентификация осуществлялись при просмотре в камере Нажотта (0,01 мл). Биомасса измерялась объемно-расчетным методом. К категории «доминирующих» от-

носили виды, составляющие ≥10% от суммарной численности/биомассы фитопланктона. Частота встречаемости определялась как отношение числа проб, в которых вид был обнаружен, к общему количеству проб. В размерной структуре были выделены три фракции фитопланктеров: мелкая с линейными размерами организма до 30 мкм, средняя – от 30 до 70 мкм и крупная – более 70 мкм. Оценка качества воды была произведена с использованием индекса сапробности S [9, 10] и индекса сообществ Q [11]. Класс качества и степень загрязнения по величине сапробности устанавливались в соответствии с ГОСТ 17.1.3.07-82 [1]. При значениях индекса Q в пределах 0–1 качество воды оценивалось как плохое, 1–2 – низкое, 2–3 – посредственное, 3–4 – хорошее, 4–5 – высокое.

Средняя температура воздуха в марте в исследуемые годы, за исключением 2018 г., превышала среднемноголетние значения на 3–6° С. В 2017 г. пробы фитопланктона отбирались в аномально теплый период с большим количеством осадков. В течение месяца практически ежедневно отмечались оттепели. Март 2018 г. был холодным с дефицитом осадков, но начало теплого периода произошло на 3–7 дней раньше нормы [2]. Вторая половина зимы и начало весны 2019 г. характеризовались повышенным температурным режимом. В марте 2020 года в первых двух декадах наблюдалась аномально теплая погода, в третьей декаде, когда производился отбор проб, отмечался повышенный температурный режим. Теплая погода привела к раннему сходу снежного покрова. Март в 2021–2023 гг. на территории области характеризовался также повышенным температурным режимом с обильным выпадением осадков [3].

В марте 2017–2023 гг. в озере Воже по числу встреченных видов и внутривидовых таксонов выделялись диатомовые водоросли (20 таксонов), в меньшей степени зеленые (11) и синезеленые (6) водоросли. В небольшом количестве (1–4) также встречались криптофитовые, динофитовые, эвгленовые и желтозеленые. В пробах был зарегистрирован вид *Bicosoeca ainikkii* Järnefelt. Общий список видов включил 47 таксонов. Число видов в пробе варьировало от 2 до 21, регулярно отмечались диатомовые, зеленые и синезеленые. Наибольшей относительной частотой встречаемости характеризовались *Komma caudata* (Geitler) D.R.A.Hill (55%), *Aulacoseira ambigua* (Grun.) Sim. (44%), *Aulacoseira islandica* (O.Müll.) Sim. (44%), *Cryptomonas pyrenoidifera* Geitler (44%), *Planktolyngbya contorta* (Lemm.) Anagn. & Kom. (44%). В озере Кубенском фитопланктон в марте был представлен 41 видовым и внутриви-

довым таксоном, преимущественно из диатомовых (16). Также были отмечены зеленые (10), криптофитовые (4), синезеленые (3), золотистые (4), эвгленовые (3) и динофитовые (1) водоросли. Количество обнаруженных видов в пробе варьировало от 6 до 20 таксонов. По относительной частоте встречаемости выделялись *Aulacoseira islandica* (60%), *A. italica* (Ehr.) Sim. (40%), *A. ambigua* (40%), *Monoraphidium komarkovae* Nyg. (40%), *Komma caudata* (40%), *Cryptomonas pyrenoidifera* (40%). В подледный период в озерной части Шекснинского водохранилища были зарегистрированы 26 видов, разновидностей и форм водорослей, основное количество которых относится к диатомовым (13). Из других групп фитопланктона были отмечены зеленые (5), криптофитовые (3), синезеленые (2), динофитовые (2) и эвгленовые (1). В разные годы количество обнаруженных таксонов в пробе составляло от 2 до 10, ежегодно присутствовали диатомовые и криптофитовые водоросли. Часто встречались *Aulacoseira islandica* (с относительной частотой встречаемости 86%), *Komma caudata* (71%), *Asterionella formosa* Hass. (43%), *Cryptomonas ovata* Skuja (43%), *Cryptomonas obovata* Ehr. (43%). В речной части водохранилища были обнаружены 28 видов и внутривидовых таксонов из зеленых (3), криптофитовых (3), синезеленых (3) и диатомовых (19) водорослей. Количество зарегистрированных видов в пробе изменялось от 1 до 11 таксонов. Чаще других встречались *Aulacoseira islandica* (63%), *Komma caudata* (38%), *Asterionella formosa* (38%), *Cryptomonas pyrenoidifera* (38%).

Биомасса фитопланктона в марте в исследуемых водоемах формировались на уровне 0,88 г/м^3 в речной части водохранилища и 0,96 г/м^3 – в озерной, 0,95 г/м^3 – в озере Кубенском, 2,31 г/м^3 – в озере Воже. По средней величине биомассы фитопланктона, согласно классификации [7], озера в подледный период характеризуются как олиготрофно-мезотрофные. В речной части Шекснинского водохранилища и озере Кубенском биомасса водорослей в марте в разные годы изменялась в меньшем диапазоне (0,01–2,69 и 0,18–1,92 г/м^3), несколько больше – в озере Белом (0,02–3,05 г/м^3), наиболее существенные различия были характерны для озера Воже (0,01–29,67 г/м^3). Численность фитопланктона в среднем была более высокая в озере Кубенском – 3,10 млн кл./л, главным образом, за счет комплекса синезеленых водорослей *Aphanocapsa–Pseudanabaena.* Несколько меньшая средняя численность фитопланктона в марте наблюдалась в озере Воже (2,62 млн кл./л), где среди доминантов большая доля приходилась на *Aphanocapsa–Aphanothece–Cyanodictyon–Planktolyngbya.* Высокая концентрация

безгетероцистных синезеленых водорослей в озерах Кубенское и Воже обусловливала, сравнительно с другими водоемами, значительные колебания общей численности – 0,15–40,01 и 0,05–20,56 млн кл./л соответственно. В Шекснинском водохранилище численность фитопланктона формировалась на уровне 0,83 (0,01–8,19) млн кл./л в озерной части и 0,50 (0,02–1,64) млн кл./л – в речной. Во всех исследуемых водоемах в течение 2017–2023 гг. высокие средние величины численности и биомассы фитопланктона наблюдались, когда повышенным температурам марта предшествовали несколько теплых месяцев зимы. В озере Кубенском высокая численность клеток, обусловленная ростом зеленых и золотистых водорослей, была зафиксирована в марте 2022 г. при более позднем отборе проб. В 2020 г. высокая биомасса (выше 10 г/м^3) в озере Воже была связана с разрастанием диатомового комплекса, в частности *Aulacoseira islandica.*

Комплекс доминирующих видов фитопланктона имел наибольший состав в озере Воже – 19 таксонов. В озерах Кубенском и Белом к доминантам относились 16 и 15 видов соответственно, в речной части водохранилища – 10. Основными доминантами в подледный период в исследуемых водоемах были *Aulacoseira islandica* из центрических диатомовых и *Komma caudata* из криптофитовых. В системе Шекснинского водохранилища *A. islandica* доминировала ежегодно в течение всего периода наблюдений, составляя 21–99% биомассы и 13–86% численности. В озерах Воже и Кубенское, в годы с доминированием *A. islandica*, её относительная биомасса равнялась 15–91%, численность – 31–68%. *A. islandica* является одним из основных доминантов в течение всего вегетационного сезона в водохранилище [4], частым доминантом в озерах Воже и Кубенское [6].

Большая часть обнаруженных фитопланктеров (экз./л) в озерах и водохранилище имела линейные размеры, не превышающие 30 мкм. В Шекснинском водохранилище численность этой фракции преобладала и в выражении числа клеток/л. В озере Воже наибольшее количество клеток было сосредоточено в экземплярах с размерами в пределах 30–70 мкм, главным образом в колониях *Cyanodictyon planctonicum*. В Кубенском озере по числу клеток преобладали крупные нити (более 70 мкм в длину) *Planktolyngbya limnetica* и *Pseudanabaena limnetica.* По биомассе в озере Воже и в Шекснинском водохранилище значительно преобладала размерная фракция более 70 мкм (преимущественно нити *Aulacoseira*), в Кубенском озере – широко были представлены все три размерные категории.

Индекс сапробности характеризовал исследуемые водоемы как умеренно загрязненные (III класс качества воды), составляя в озере Воже по численности фитопланктона 1,64 и по биомассе – 1,72, в озере Кубенском – 1,60 и 1,69, в озерной части водохранилища – 1,85 и 1,81, в речной – 1,70 и 1,65. Индекс сообщества фитопланктона в озере Воже в среднем равнялся 2,73 (посредственное качество воды), в озере Кубенском – 3,20 (хорошее), в озере Белом – 2,67 (посредственное) и в речной части водохранилища – 2,49 (посредственное).

При теплых погодных условиях марта в течение 2017–2023 гг. перед началом гидрологической весны в крупных водоемах Вологодской области вегетирующий комплекс фитопланктона определяли диатомовые, зеленые, синезеленые, криптофитовые и золотистые водоросли. Наиболее широко представленными группами являлись диатомовые и зеленые водоросли (48% и 20% от общего списка видов). Часто встречались *Aulacoseira islandica*, *Komma caudata*, *Asterionella formosa*, *Cryptomonas pyrenoidifera.* Наиболее распространенные доминанты в марте – *Aulacoseira islandica* и *Komma caudata*. Трофический статус водоемов в это время был преимущественно олиготрофный и мезотрофный. В размерной структуре фитопланктона численно преобладали экземпляры до 30 мкм. Качество воды, оцененное по величине сапробности и индексу сообществ, было удовлетворительным.

** Работа выполнена в рамках государственного задания № 076-00004-23-00.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГОСТ 17.1.3.07-82. Охрана природы Гидросфера. Правила контроля качества воды водоемов и водотоков: межгосударственный стандарт: дата введения 01.01.1983.– Москва: Издательство стандартов, 1982.– 10 с.

2. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2018 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области.– Вологда, 2019.– 261 с.

3. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2022 году / Правительство Вологодской области, Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области.– Вологда, 2023.– 252 с.

4. *Корнева Л. Г.* Фитопланктон водохранилищ бассейна Волги / Л. Г. Корнева.– Кострома: Костромской печатный дом, 2015.– 284 с.

5. *Лаврентьева, Г. М.* Особенности развития зимнего фитопланктона в малых озерах Северо-Запада СССР / Г. М. Лаврентьева // Известия ГосНИОРХ.– 1981.– Т. 162.– С. 89–103.

6. *Макарёнкова Н. Н.* Состав и динамика доминирующих групп водорослей в фитопланктоне крупных озер Вологодской области в 2009–2014 гг. / Н. Н. Макарёнкова // Актуальные проблемы биологии и экологии: материалы докладов XXII Всерос. молодежной научной конф.– Сыктывкар, 2015.– С. 31–35.

7. *Трифонова И. С.* Экология и сукцессия озерного фитопланктона / И. С. Трифонова.– Ленинград: Наука, 1990.– 184 с.

8. *Филенко Р. А.* Воды Вологодской области / Р. А. Филенко.– Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1966.– 131 с.

9. Pantle, R. Die biologische Urerwachung der Gawasser und die Darstellung der Ergebnisse / R. Pantle, H. Buck // Gas- und Wasserfach.– 1955.– Bd 96, № 18.– S. 604–618.

10. Sládeček, V. System of water quality from the biological point of view / V. Sládeček // Archiv für Hydrobiologie. Ergebnisse der Limnologie.– 1973.– Bd 7, H. 7.– S. 1–218.

11. Use of phytoplankton assemblages for monitoring ecological status of lakes within the Water Framework Directive: The assemblage index / J. Padisák, G. Borics, I. Grigorszky, É. Soróczki-Pintér.– DOI 10.1007/s10750-005-1393-9 // Hydrobiologia.– 2006.– Vol. 553.– P. 1–14.

Романовский Александр Юрьевич,
Вологодское отделение РГО,
Вологда

НАХОДКИ РЕДКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ И ЛИШАЙНИКОВ 2022–2023 ГОДОВ (НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ФЛОРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Любые новые сведения об ОРВ позволяют актуализировать базу данных флоры Вологодской области и вести Красную книгу, а также прогнозировать находки новых местообитаний и обосновывать меры охраны ОРВ. Материал может быть использован для мониторинга биоразнообразия особо охраняемых природных территорий.

Данная заметка представляет обнародование записей полевых дневников, в которых зафиксированы находки ОРВ Вологодской области, сделанные в 2022 и 2023 годах. Список оформлен в формате территориальных списков, где виды идут в алфавитном порядке в подбор, без разделения на сосудистые растения, мохообразные и лишайники. Латинские названия видов растений приведены по определителю [Цвелёв, 2000]. Обозначения местонахождений:

«!» – новое; «+» – подтверждённое [сравнение: Красная ..., 2004]. Региональные созологические статусы даны по актуальному нормативно-правовому акту, где НМ – научный мониторинг [Постановление..., 2022]. Один вид в списке – *Lobaria pulmonaria* – занесён в Красную книгу РФ. Географические координаты определены по GPS-навигатору (Garmin eTrex 20); точность привязки в диапазоне от 10 до 50 м (в ряде случаев вид встречается в радиусе до 1 км от точки находки, например *Atragene speciosa* или полосой до 500 м вдоль береговой линии в случае с *Cacalia hastata* или *Matteuccia struthiopteris*). Описания мест находок в списке соответствуют дневниковым записям, которые могут частично не совпадать с гербарными этикетками; для части находок даны расширенные комментарии. Сокращения: ГЗ – государственный природный заказник; ЛЭП – просека линии электропередачи; VO – гербарий ВоГУ; ВГМЗ – фонды ВГИАиХМЗ.

Юго-вост. часть ГПЗ «Пиньга», зап. д. Михайловка: 1) + *Atragene speciosa* Weinm. [НМ] – лев. бер. р. Сухона, лес хв.-мелколист. зеленом. (60°04′410′′ N, 43°22′284′′ E), 05-07.IX.2022; 2) ! *Cacalia hastata* L. [3/NT/III] – лев. бер. р. Сухона, бер. р.р. Мал. и Бол. Пиньга (60°04′303′′ N, 43°22′205′′ E), 06.IX.2022 (ВГМЗ); ! лес хв.-мелколист. зеленом. (60°04′410′′ N, 43°22′284′′ E), 05-07.IX.2022 (ВГМЗ); 3) + *Campanula trachelium* L. [НМ] – склон лев. бер. р. Сухона (60°04′396′′ N, 43°23′032′′ E), 05-07.IX.2022; 4) + *Daphne mezereum* L. [НМ] – лев. бер. р. Сухона, лес хв.-мелколист. зеленом. (60°04′521′′ N, 43°22′432′′ E), 05-07.IX.2022; 5) ! *Dianthus superbus* L. [НМ] – склон лев. бер. р. Сухона (60°04′396′′ N, 43°23′032′′ E), 05-07.IX.2022 (ВГМЗ); 6) + *Diphasiastrum complanatum* (L.) Holub [НМ] – лев. бер. р. Сухона, сосняк зеленом. (60°04′470” N, 43°23′034′′ E), 05-07.IX.2022; 7) ! *Euphorbia borodinii* Sambuk [3/LC/III] – лев. бер. р. Сухона, бечевник (60°04′396′′ N, 43°23′032′′ E), 05-07.IX.2022 (ВГМЗ); 8) ! *Geranium palustre* L. [НМ] – долина р. Сухона, лев. бер. (60°04′396′′ N, 43°23′032′′ E), 05-07.IX.2022; 9) ! *Hypogymnia vittata* (Ach.) W. Watson [4/DD/III] – лев. бер. р. Сухона, сосняк зеленом.-лиш., на стволе сосны (60°04′470′′ N, 43°23′034′′ E), 05-06.IX.2022 (ВГМЗ); 10) + *Lotus corniculatus* L. s.l. [НМ] – лев. бер. р. Сухона, бечевник (60°04′396′′ N, 43°23′032′′ E), 05-07.IX.2022 (ВГМЗ); 11) ! *Lycopodium clavatum* L. [НМ] – лев. бер. р. Сухона, лес хв.-мелколист. зеленом. и сосняк зеленом., опушка, лесная дорога (60°04′470′′ N, 43°23′034′′ E), 05-07.IX.2022 (ВГМЗ); 12) + *Matteuccia struthiopteris* (L.) Todaro [НМ] – лев. бер. р. Сухона, склоны бер. р.р. Мал. и Бол. Пиньга (60°04′410′′ N, 43°22′284′′ E), 05-07.IX.2022; 13) ! *Neckera pennata* Hedw. [3/LC/III] –

лев. бер. р. Сухона, лес хв.-мелколист. зеленом., ствол осины на высоте 1,4 м (60°04′410′′ N, 43°22′284′′ E), 05-07.IX.2022 (ВГМЗ); 14) ! *Origanum vulgare* L. [НМ] – лев. бер. р. Сухона, луг матер. разнотр. (60°04′396′′ N, 43°23′032′′ E), 05-07.IX.2022 (ВГМЗ); 15) ! *Platanthera bifolia* (L.) Rich. [НМ] – лев. бер. р. Сухона, лес хв.-мелколист. зеленом., опушка леса (60°04′396′′ N, 43°23′032′′ E), 05-07.IX.2022; 16) ! *Rubus caesius* L. [4/DD/III] – лев. бер. р. Сухона, бечевник (60°04′396′′ N, 43°23′032′′ E), 05-07.IX.2022; 17) + *Senecio tataricus* Less. [3/LC/III] – лев. бер. р. Сухона, бечевник (60°04′396′′ N, 43°23′032′′ E), 05-07.IX.2022 (ВГМЗ); 18) + *Swida alba* (L.) Opiz [НМ] – лев. бер. р. Сухона, лес хв.-мелколист. зеленом. (60°04′410′′ N, 43°22′284′′ E), 05-07.IX.2022; 19) ! *Tilia cordata* Mill. [НМ] – лев. бер. р. Сухона и дол. р. Бол. Пиньга, лес хв.-мелколист. зеленом. (60°04′410′′ N, 43°22′284′′ E), 05-07.IX.2022; 20) ! *Viola hirta* L. [3/NT/III] – склон лев. бер. р. Сухона и водоразделы р.р. Мал. и Бол. Пиньга (60°04′396′′ N, 43°23′032′′ E), 05-07.IX.2022 (ВГМЗ).

Сев.-зап. часть ГПЗ «Пиньга», лев. бер. р. Пельшма: 21) ! *Actaea erythrocarpa* (Fish.) Kom. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. (60°05′865′′ N, 43°16′510′′ E), 17.VI.2023; 22) + *Atragene speciosa* Weinm. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. (60°05′865′′ N, 43°16′510′′ E), 17.VI.2023; 23) ! *Crepis sibirica* L. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. (60°05′865′′ N, 43°16′510′′ E), 17.VI.2023; 24) + *Daphne mezereum* L. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. (60°05′865′′ N, 43°16′510′′ E), 17.VI.2023; 25) + *Matteuccia struthiopteris* (L.) Todaro [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом., дол. р. Пельшма (60°05′865′′ N, 43°16′510′′ E), 17.VI.2023; 26) ! *Neckera pennata* Hedw. [3/LC/III] – на стволе осины (60°05′898′′ N, 43°16′239′′ E), 17.VI.2023; 27) + *Swida alba* (L.) Opiz [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом., дол. р. Пельшма и берега стариц (60°05′865′′ N, 43°16′510′′ E), 17.VI.2023; 28) ! *Tilia cordata* Mill. [НМ] – дол. и бер. р. Пельшма, лес хв.-мелколист. зеленом. (60°05′865′′ N, 43°16′510′′ E), 17.VI.2023.

Ландшафтный заказник «Нюшменский бор», сев.-зап. д. Сергеево: 29) ! *Atragene speciosa* Weinm. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. (60°02′109′′ N, 42°12′402′′ E), 22.VI.2022; ! сосняк зеленом. (60°02′458′′ N, 42°14′470′′ E), 24.VI.2022; ! лес хв.-мелколист. зеленом. (60°02′617′′ N, 42°13′039′′ E), 04-07.VII.2023; ! лес хв.-мелколист. зеленом. (60°04′033′′ N, 42°15′189′′ E), 04-07.VII.2023; ! ЛЭП (60°02′084′′ N, 42°12′389′′ E), 04-07.VII.2023; 30) ! *Baeothryon alpinum* (L.) Egor. [3/NT/III] – ЛЭП (60°02′084′′ N, 42°12′389′′ E), 04-07.VII.2023; 31) ! *Brachypodium pinnatum* (L.) Beauv. [3/NT/III] – ЛЭП (60°02′084′′ N, 42°12′389′′ E), 04-07.VII.2023; 32) ! *Caltha radicans*

T.F. Forst. [4/DD/III] – лев. бер. р. Вожбал, лес хв.-мелколист., сырое понижение (60°23′078′′ N, 42°14′538′′ E), 04-07.VII.2023; 33) ! *Campanula cervicaria* L. [4/DD/III] – дол. р. Вожбал, пойменный луг на прав. бер. (60°02′395′′ N, 42°14′394′′ E), 04-07.VII.2023; ! ЛЭП (60°02′084′′ N, 42°12′389′′ E), 04-07.VII.2023; 34) ! *Campanula latifolia* L. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом., прав. бер. р. Крутой Сивеж (60°02′617» N, 42°13′039” E), 04-07.VII.2023; 35) ! *Carex vulpina* L. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. забол. (60°03′446′′ N, 42°15′156′′ E), 04-07.VII.2023 (VO); 36) ! *Corydalis solida* (L.) Clairv. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом., лес. дорога (60°02′156′′ N, 42°12′294′′ E), 25.V.2022; ! дол. р. Вожбал, довольно крупные ценопопуляции (60°02′399′′ N, 42°14′390′′ E), 26.V.2022; 37) ! *Crepis sibirica* L. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом., рассеянно (60°02′109′′ N, 42°12′402′′ E), 22.VI.2022; ! сосняк зеленом. с примесью мелколист. пород, часто (60°02′458′′ N, 42°14′470′′ E), 24.VI.2022; ! лес хв.-мелколист. зеленом. (60°02′617′′ N, 42°13′039′′ E), 05.VII.2023; ! лес хв.-мелколист. зеленом., рассеянно (60°04′033′′ N, 42°15′189′′ E), 06.VII.2023; 38) ! *Dactylorhiza fuchsii* (Druce) Soo [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом., обочина лес. дороги (60°02′182′′ N, 42°13′164′′ E), 23.VI.2022; ! ЛЭП (60°02′084′′ N, 42°12′389′′ E), 04-07.VII.2023; ! лес хв.-мелколист. зеленом. (60°02′617′′ N, 42°13′039′′ E), 04-07.VII.2023; 39) ! *Dactylorhiza incarnata* (L.) Soo [НМ] – дол. р. Крутой Сивеж, прирусловая пойма, единично (60°02′105′′ N, 42°12′400′′ E), 25.VI.2022; 40) ! *Dactylorhiza russowii* (Klinge) Holub [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. забол. (60°03′446′′ N, 42°15′156′′ E), 04-07.VII.2023; 41) ! *Daphne mezereum* L. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. (60°02′435′′ N, 42°14′425′′ E), 23.VI.2022; ! лес хв.-мелколист. зеленом. (60°02′104′′ N, 42°12′560′′ E), 25.V.2022; ! лес хв.-мелколист. зеленом. (60°02′289′′ N, 42°13′037′′ E), 04-07.VII.2023; ! лес хв.-мелколист. зеленом. (60°04′033′′ N, 42°15′189′′ E), 04-07.VII.2023; 42) ! *Delphinium elatum* L. s.l. [3/LC/III] – ЛЭП, единично (60°02’084” N, 42°12’389” E), 04-07.VII.2023; 43) ! *Epipactis helleborine* (L.) Crantz [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. (60°03′446′′ N, 42°15′156′′ E), 04-07.VII.2023; 44) ! *Ficaria verna* Huds. [НМ] – дол. р. Вожбал (60°02′399′′ N, 42°14′390′′ E), 26.V.2022; там же, 23.VI.2022; 45) ! *Huperzia selago* (L.) Bernh. ex Schrank et Mart. s.str. [3/LC/III] – лес хв.-мелколист. зеленом., клон ≈15 см в диаметре (60°02′156′′ N, 42°12′651′′ E), 25.V.2022 (ВГМЗ); ! лес хв.-мелколист. зеленом., клон ≈25 см в диаметре (60°02′513′′ N, 42°14′501′′ E), 04-07.VII.2023; 46) ! *Lobaria pulmonaria* (L.) Hoffm. [3/NT/III] – лес хв.-мелколист. зеленом., на стволах осины и березы бородавчатой на высоте 2,0–2,5 м, талломы площадью до 100 см^2 (60°02′156′′

N, 42°12′651′′ E), 26.V.2022 (VO, ВГМЗ); ! лес хв.-мелколист. зеленом., на стволе осины (60°02′411′′ N, 42°13′122′′ E), 04-07.VII.2023; 47) ! *Lycopodium clavatum* L. [НМ] – ЛЭП (60°02′105′′ N, 42°12′400′′ E), 25.V.2022; ! (60°02′084′′ N, 42°12′389′′ E), 04-07.VII.2023; 48) ! *Matteuccia struthiopteris* (L.) Todaro [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. (60°02′109′′ N, 42°12′402′′ E), 25.V.2022; ! дол. р. Крутой Сивеж, 25.VI.2022; ! лес хв.-мелколист. зеленом., склон бер. р. Крутой Сивеж, (60°02′386′′N, 42°12′558′′ E), 04-07.VII.2023; 49) ! *Moneses uniflora* (L.) A. Gray [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом. (60°02′458′′ N, 42°14′470′′ E), 23.VI.2022 (ВГМЗ); ! лес хв.-мелколист. зеленом. заболоч. (60°03′446′′ N, 42°15′156′′ E), 04-07.VII.2023; 50) ! *Neckera pennata* Hedw. [3/LC/III], лес хв.-мелколист. зеленом., на стволе осины (60°02′411′′ N, 42°13′122′′ E), 04-07.VII.2023; ! лес хв.-мелколист. зеленом., на стволах осины на высоте от 1,5 м и выше, есть спорогоны, но большинство дерновинок стерильные (60°02′104” N, 42°12′560′′ E), 26.V.2022; 51) ! *Platanthera bifolia* (L.) Rich. [НМ] – ЛЭП (60°02′109′′ N, 42°12′402′′ E), 25.VI.2022; ! (60°02′084′′ N, 42°12′389′′ E), 04-07.VII.2023; 52) ! *Potamogeton acutifolius* Link [НМ] – полоса отвода автодороги Сергеево – Крутая Осыпь (не относится к ГЗ), канава с водой (60°02′101′′ N, 42°12′558′′ E), 25.VI.2022 (VO, ВГМЗ); 53) ! *Potamogeton obtusifolius* Mert. et Koch. [2/VU/II] – полоса отвода автодороги Сергеево – Крутая Осыпь (не относится к ГЗ), канава с водой (60°02′101′′ N, 42°12′558′′ E), 25.VI.2022 (VO, ВГМЗ); ! там же, канава с водой (60°02′137′′ N, 42°13′009′′ E), 04-07.VII.2023 (VO, ВГМЗ); 54) ! *Tilia cordata* Mill. [НМ] – лес хв.-мелколист. зеленом., ед. в подлеске (60°02′109′′ N, 42°12′402′′ E), 22.VI.2022; ! ельник-березняк, чистый липовый массив ≈100 м^2 (60°02′084′′ N, 42°12′389′′ E), 04-07.VII.2023; 55) ! *Trisetum sibiricum* Rupr. [3/LC/III] – дол. р. Вожбал, хв.-мелколист. редколесье (60°23′078′′ N, 42°14′538′′ E), 04-07.VII.2023; 56) ! *Valeriana wolgensis* Kazak. [3/LC/III] – дол. р. Крутой Сивеж, склон пр. бер. (60°02′144′′ N, 42°12′321′′ E), 25.V.2022 (ВГМЗ); 57) ! *Veratrum lobelianum* Bernh. [3/NT/I] – материк. луг низ. разнотр.-зл. (60°02′182′′ N, 42°13′064′′ E), 25.V.2022 (ВГМЗ), 23.VI.2022 (ВГМЗ), 04-07.VII.2023 (VO); ! дол. р. Вожбал, пойм. луг (60°02′395′′ N, 42°14′394′′ E), 26.V.2022; ! дол. р. Вожбал, склон лев. бер. (60°02′435′′ N, 42°14′425′′ E), 23.VI.2022, 04-07.VII.2023.

Всего приведено 43 ОРВ (18 – охраняемые, 25 – научный мониторинг) с 57 локалитетами (20 и 37 соответственно) на двух ООПТ Тотемского округа, из них 45 новые: 19 для охраняемых видов и 26 для видов мониторинга. По ООПТ находки 2022–2023 годов распределяются следующим образом [охрана/мониторинг]: ГЗ «Пиньга» – 7/15; ГЗ «Нюшменский бор» – 12/17.

Все находки были сфотографированы, снимки, как форма объективного контроля, переданы в фототеку лаборатории биоразнообразия ВоГУ. Ряд видов загербаризирован, без ущерба их ценопопуляциям, для подтверждения. Сборы переданы в гербарий VO и в фонды ВГИАиХМЗ.

Выражаю благодарность Т. А. Сусловой (канд. биол. наук) и А. Б. Чхобадзе (ВоГУ) за определение ряда гербарных образцов и растений на фотографиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красная книга Вологодской области.– Т. 2. Растения и грибы.– Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2004.– 360 с.

2. Постановление Правительства Вологодской области № 942 от 25.07.2022 «Об утверждении перечней редких и исчезающих видов (внутривидовых таксонов) растений, грибов и животных, занесённых в Красную книгу Вологодской области...» // Красный Север. 2022. № 84 (28528).

3. *Цвелев Н. Н.* Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области) – СПб.: Изд-во СПХФА, 2000.– 782 с.

Арашин Сергей Юрьевич,
аспирант ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда

ЗООПЛАНКТОЦЕНОЗ МАЛОГО ЛЕСНОГО ОЗЕРА МУХИНСКОГО (ХАРОВСКИЙ ОКРУГ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Введение

В Вологодской области малые озера по численности составляют основу озерного фонда, включающего более 5 тысяч водоемов [1, с. 10; 2, с. 114]. Сложный генезис территории, подвергавшейся неоднократным оледенениям, определил разнообразие ландшафтной структуры и выраженную неравномерность расположения озер, сосредоточенных в основном в западной части. Гораздо меньшая озерность характерна для центральных районов, входящих в Северо-Западную ландшафтную область, что обусловлено различиями в возрасте территории и в характере рельефа [1, с. 133].

Озера, как структурные элементы ландшафтов, отражают особенности местности, в которой они формировались в послеледниковое время в низинах и между скоплениями моренных холмов и гряд. Большинство озер ландшафтов центральной части Вологодской области, образовавшихся на моренной и озерноледниковой низменной равнине, находятся в пределах Харовского округа [3, с. 9]. Здесь среди 24 озер преобладают малые и очень малые по площади водоемы, относящиеся к категории остаточных, сохранившихся в углублениях дна бывшего здесь более обширного ледникового водоема [1, с. 134].

С особенностями ландшафта связаны морфометрические параметры и дальнейшая сукцессия озер, что предопределяет и уровень развития кормовой базы, включая зоопланктон. Однако озера ландшафтов центральной части Вологодской области в рамках кадастрового обследования в 1980-х годах изучались по сокращенной программе, что не позволило дать соответствующую характеристику состояния их зоопланктоценозов [1, с. 134]. Первые детальные исследования состояния зоопланктона были проведены только в 2021 году на малых озерах Лесном и Сохтинском для оценки кормовой базы в целях развития аквакультуры [4]. Учитывая, что зоопланктон является одним из основных показателей при оценке продукционных возможностей водоемов [5, с. 27], актуальной задачей является расширение круга обследуемых озерных экосистем. Поэтому целью работы было изучение особенностей зоопланктоценоза озера Мухинского, входящего в группу малых озер Харовского округа и на котором планируется осуществление рыбоводных мероприятий.

Материал и методика исследования

Сбор гидробиологического материала на озере Мухинском осуществлялся в июле 2023 г. на стандартной сети станций, включая пелагиаль (станции № 2, 3) и прибрежные участки (станции № 1, 4, 5) (рис. 1).

Пробы зоопланктона отбирались с использованием количественной сети Джеди (диаметр верхнего кольца 18 см). На мелководье в зарослях через сеть профильтровывали 50 литров воды. Пробы этикетировались и фиксировались 4%-ным раствором формалина. Камеральная обработка проб зоопланктона проводилась согласно стандартным методикам [6]. Устанавливался видовой состав [7] и рассчитывались показатели численности

и биомассы для оценки уровня развития кормовой базы оз. Мухинского. Полученные результаты сравнивались с показателями зоопланктоценоза оз. Лесного, имеющихся в фондовых материалах кафедры биологии и химии Вологодского госуниверситета [4].

Рис. 1. Озеро Мухинское (Bing карты, 2024)

Результаты

Озеро Мухинское имеет форму близкую к овальной, площадь зеркала 8 га. Протяженность озера с северо-запада на юго-восток составляет 503 м, с северо-востока на юго-запад – 282 м. Коэффициент изрезанности береговой линии равен 1,1. По данным эхолотного обследования наибольшая глубина в центральной части озера около 18 м. Берега лесные, заболоченные, развита сплавина. Водосбор озера мало нарушен, к северу находятся обрабатываемые поля. Притоков у озера не выявлено, сток осуществляется через ручей [8, с. 808].

Основу структуры зоопланктона озера Мухинского составляют эврибионтные виды, широко распространенные в водных объектах региона. Среди обнаруженных в пробах 12 видов к ветвистоусым ракообразным относились 5 видов, к веслоногим ракообразным – 3 вида и к группе коловраток – 4 вида. Пространственная структура зоопланктона определялась наличием зарослевых биотопов и открытой воды.

Массовые летние виды зоопланктона – это среди коловраток *Asplanchna priodonta, Keratella cochlearis, K. quadrata, Kellicotia longispina;* среди кладоцер: *Sida crystallina, Bosmina coregoni, B. longirostris, Daphnia cuculata, D. longispina;* среди копепод*: Mesocyclops leuckarti, Cyclops strenuus, Eudiaptomus gracilis.*

Можно выделить несколько факторов, влияющих на структуру и уровень развития зоопланктона оз. Мухинского. Это незначительная площадь и изрезанность береговой линии, что не

способствует разнообразию биотопов. В прибрежной зоне узкий пояс растительности с небольшой долей смешанных ассоциаций снижает средообразующее значение водных растений. Динамика водных масс связана с ветровым перемешиванием, что отражается на относительно равномерной картине пространственного распределения зоопланктона по акватории открытой воды. При повышении динамики водных масс накопленный на дне озера большой объем сапропеля может способствовать взмучиванию, а повышение взвесей в толще воды неблагоприятно для обитания зоопланктеров-фильтраторов. Фактором, стимулирующим развитие теплолюбивых видов кладоцер, служила температура воды, которая в период отбора проб в июле 2023 г. в поверхностном слое открытой воды и в прибрежной зоне достигала 23 °С. Температурный режим отражался на показателях численности ветвистоусых ракообразных, доля которых в структуре зоопланктоценозов по станциям варьировалась от 25 до 90% от общей численности.

Общая численность зоопланктона по станциям колебалась от 600 до 7 374 экз/м^3 (рис. 2). Наибольшее обилие организмов обнаружено в зарослевой зоне по сравнению с открытой водой, что определяет неоднородность пространственной структуры зоопланктона в озере. В зоне открытой воды преобладали такие виды, как *Daphnia cuculata*, *Bosmina coregoni, Eudiaptomus gracilis*; в прибрежной зоне – *Sida crystallina*, *B. longirostris, Cyclops strenuus.*

Значения биомассы зоопланктона по станциям варьировались от 3,2 до 72,5 мг/м^3 (рис. 3). Самая высокая биомасса коловраток

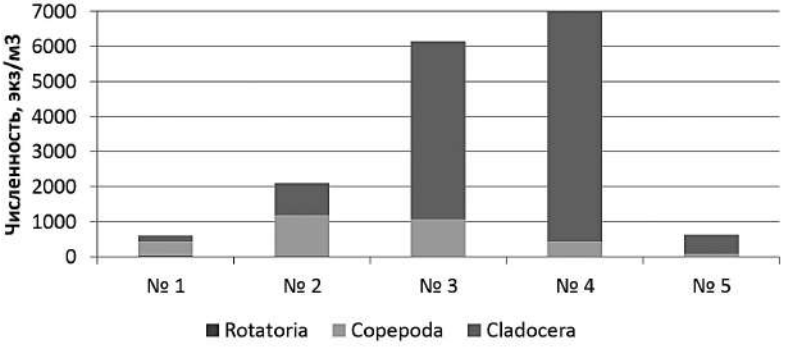

Рис. 2. Пространственное распределение численности (экз/м^3) зоопланктона по акватории оз. Мухинского

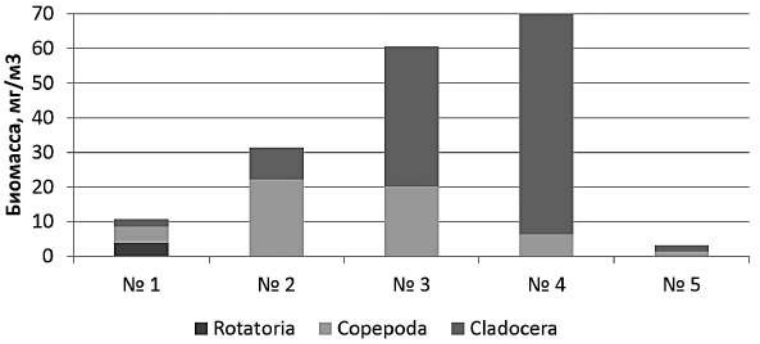

Рис. 3. Пространственное распределение биомассы (мг/м³) зоопланктона по акватории оз. Мухинского

зарегистрирована на станции № 1 за счет развития крупных особей хищной коловратки *Asplanchna priodonta*. В зарослях высшей водной растительности (станции № 4, 5) отмечены наибольшие значения биомассы у ветвистоусых ракообразных, среди которых преобладали фитофильные кладоцеры (*Sida crystallina, B. longirostris*). На участках открытой воды (станции № 2) по биомассе среди зоопланктеров доминировали веслоногие ракообразные, представленные *Mesocyclops leuckarti* и *Eudiaptomus gracilis.*

По количественному уровню развития зоопланктона (ниже 1 г/м³) озеро Мухинское относится к малокормным, что сравнимо с другим в этой группе водоемов ранее исследованным оз. Лесным [6]. Общим неблагоприятным условием для зоопланктона в этих озерах, расположенных в болотистой местности, является дистрофикация и большое накопление сапропеля. В то же время в составе зоопланктона озера Лесное отмечено больше видов, что связано с такими факторами, как большая площадь зеркала 210 га, меньшая глубина, способствующая более равномерному прогреванию водной толщи, и интенсивное зарастание. Наличие разных ассоциаций макрофитов обеспечивает гетерогенность среды, что увеличивает видовое богатство зоопланктоценоза. Различия в морфометрических показателях и степени зарастания озер Мухинское и Лесное отражаются в отличиях структуры зоопланктоценозов по относительной численности и биомассе (рис. 4).

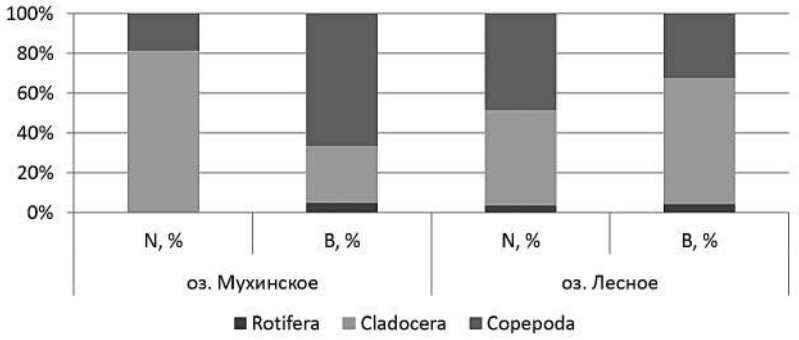

Рис. 4. Структура зоопланктоценозов по численности (N, %) и биомассе (B, %) озер Мухинского и Лесного

Заключение

Озеро Мухинское, на котором планируется осуществление рыбоводных мероприятий, прежде не было включено в хозяйственную деятельность, так как располагается в труднодоступной местности вдали от крупных населенных пунктов и транспортных путей. В отсутствии антропогенной нагрузки формирование зоопланктона как кормовой базы рыб зависит от природных факторов. Выявленный низкий уровень развития зоопланктоценоза оз. Мухинского, как и ранее исследованного оз. Лесного, характерен для дистрофирующих малых водоемов остаточного приледникового происхождения, расположенных в болотистой местности. Морфометрические особенности оз. Мухинского и незначительная гетерогенность зарослевой зоны не способствуют повышению видового разнообразия. Выявленное состояние зоопланктоценоза как показателя продукционных возможностей водоема позволяет отнести оз. Мухинское к категории низкокормных, поэтому не перспективно для интродукции и выращивания рыб.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Озерные ресурсы Вологодской области / Под ред. А.А. Ляпкиной, Н.Н. Шевелева.– Вологда, 1981.– 151 с.

2. *Воробьев Г.А.* Гидрологическая сеть и водные ресурсы // Природа Вологодской области. Вологда, 2007.– С. 114–121.

3. *Болотова Н. Л.* Направления исследований ландшафтов Вологодской области на примере Харовского муниципального района // Исследования

Русского Севера: Координаты времени. Итоги и перспективы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Вологда, 2021.– С. 9–13.

4. Разработка рыбоводно-биологического обоснования использования озер Лесное и Сохотское, расположенных в Харовском районе. Отчет (рук. Болотова Н. Л.). Фонды каф. биологии и химии ВоГУ, 2021.– 148 с.

5. *Жаков Л. А.* Общая гидробиологическая характеристика и рыбохозяйственная оценка озер // Озерные ресурсы Вологодской области. Вологда, 1981.– С. 27–37.

6. Методические рекомендации по сбору и обработке материалов при гидробиологических исследованиях на пресноводных водоемах. Зоопланктон и его продукция.– Ленинград, 1982.– 33 с.

7. Определитель зоопланктона и зообентоса пресных вод Европейской России. Том 1 / В. Р. Алексеев, С. М. Глаголев, Т. И. Добрынина.– Москва, 2010.– 495 с.

8. *Петров К. А., Савельев, А. А.* Характеристика сапропеля лесного озера Харовского района Вологодской области // XVII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых.– Вологда, 2023.– С. 808–811.

Тропин Николай Юрьевич,
кандидат биологических наук,
Вологодский филиал ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии»,
старший научный сотрудник,
г. Вологда;

Ерегина Светлана Викторовна,
кандидат географических наук,
ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»,
старший научный сотрудник,
г. Вологда

ФЕНОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ ИЕВЛЕВА А. В. 1946–1984 гг.: СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Александр Васильевич Иевлев родился в 1901 году и на протяжении многих лет своей жизни вел наблюдения за природными явлениями, являясь членом Географического общества СССР.

Из краткой справки по материалам Биряковского краеведческого музея узнаем: Иевлев А. В. в 1918 году добровольцем ушел в ряды Красной армии. Воевал на юго-западном фронте в 45 стрелковой дивизии под командованием Якира. В 1920 году Иевлев А. В.

вступил в комсомол (№ билета 3174626). Освобождал и устанавливал Советскую власть на территории Украины. Был ранен под Киевом и в Шепетовке. С 1920 по 1923 годы служил в войсках ВЧК в Сибири под командованием Великосельцева. В Сибири Иевлев А. В. участвовал в боях против Колчака.

В 1926 году Александр Васильевич принимал участие в первом слете сельских корреспондентов «Красного Севера», с тех пор блокнот и карандаш всегда были у него под рукой в нагрудном кармане.

Учился Иевлев А. В. на химико-биологическом факультете Вологодского педагогического института, но на 4 курсе Александра вызвали в райком с известием о необходимости преподавать историю – «Сейчас это очень нужно!». Иевлев окончил исторический факультет Вологодского пединститута, учился заочно, не отрываясь от дела, а дел было много – строил Андреевскую школу. Демобилизовавшись в 1936 году, он был направлен в Никольскую шестилетнюю школу I ступени директором, где преподавал историю.

В 1939 году как боевой офицер был мобилизован на советско-финскую войну, где воевал на Мурманском направлении до 1941 года на Северном фронте. В 1942 году направлен под Сталинград, где был ранен и контужен. Последнее место службы: 454 стрелковый полк 100 стрелковой дивизии (II). Приказом Президиума ВС СССР от 21.02.1945 года награжден медалью «За боевые заслуги».

С 1946 года работал в Биряковской средней школе учителем истории. Педагогический стаж (без боевого) Александра Васильевича составляет 33 года.

А. В. Иевлев активно занимался общественной работой, был секретарем партийной организации колхоза «Память Ленина» с. Биряково Биряковского района (в настоящее время Сокольский округ), являлся внештатным корреспондентом газет «Ленинский путь Биряковского района», и «Сокольская правда». В газетных заметках писал как о повседневной жизни села и колхоза, так и о наблюдаемых явлениях природы.

Любовь к природе переросла в хобби, в его саду росло много редких растений, также он активно занимался пчеловодством. Со слов его односельчан «Иевлев, занимаясь в саду, много лет наблюдает жизнь природы любопытным и понимающим взглядом. Необъяснимое блаженство развивается в душе его, когда берет заветные тетрадки, в которых итоги десятков лет непрерывных наблюдений. Регулярно Александр Васильевич посылал свои наблюдения в Вологодский отдел Географического общества СССР, где они печатаются в специальном ежегодном бюллетене...» [1].

Фенологические исследования проводились А. В. Иевлевым в с. Биряково Сокольского района Вологодской области на протяжении 39 лет с 1945 по 1984 годы. Наблюдения регистрировались в общих тетрадях, отдельных для каждого года, в которых ежедневно отмечались погодные явления, а также фенодаты наступления и окончания наиболее важных природных и сельскохозяйственных явлений. Кроме того, Александр Васильевич делал предварительный анализ полученных наблюдений и регулярно передавал их в Фенологическую сеть СССР в виде писем А. К. Авдошенко. В настоящее время они хранятся в государственном архиве Вологодской области [2], а дневники наблюдений хранятся в фондах Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Фенологические наблюдения А. В. Иевлева основывались на выработанных в середине XX века принципах и методах регистрации сезонных изменений в природе с учетом времени года, а также практической ценностью и целесообразностью наступления и окончания тех или иных природных явлений. При этом главным принципом выступала фиксация фенодат. Все сезонные наблюдения Александра Васильевича подразделяются на группы: гидрометеорологические наблюдения, биологические явления у растений и животных, а также сведения о сроках проведения сезонных сельскохозяйственных и иных работ.

Гидрометеорологические наблюдения Иевлева А. В. включают в себя как фиксацию общепринятых сезонных явлений (ледостав на р. Сухона, первый снег, первая гроза, установление снежного покрова, появление первых проталин и т. д.), так и указание на фенодаты важных для сельскохозяйственной деятельности человека на тот период природных событий. В частности, указываются сроки установления санного пути, первая езда на колесах, начало навигации, начало хождения на лыжах.

Фенологические наблюдения Иевлева А. В. за биологическими объектами являются в его дневниках наиболее полными и разнообразными. Регистрация фенодат растений включает указание наступления и/или окончания основных этапов жизненного цикла дикорастущих (береза пушистая, ольха серая, одуванчик, рябина и т. д.) и сельскохозяйственных и садовых растений (яблоня, вишня, рожь озимая, черноплодная рябина и т. д.). Кроме того, отмечаются даты появления плодовых тел наиболее распространенных и собираемых местным населением грибов (белый гриб, подберезовик), а также появление первых плодов лесных ягод (чер-

ника, морошка, брусника, клюква). Сезонные явления животных в дневниках А. В. Иевлева включают регистрацию фенодат птиц (соловей, кукушка, стриж, коростель и т. д.) и насекомых (муравьи, пауки, бабочки и т. д.).

Особую группу фенологических явлений, которую указывал и Иевлев А. В., составляли сведения о сроках проведения сезонных работ. Сюда относились преимущественно фенодаты наиболее важных в сельском хозяйстве мероприятий. Так для весеннего периода выделялись такие события, как посадка картофеля и томатов, посев овса, ячменя и кукурузы. Летом фиксировались даты начала сбора промысловых ягод и грибов, а осенью – фенодаты уборки сельскохозяйственных культур, пятибалльная оценка урожайности плодов.

Безусловный интерес в дневниковых фенологических записях Иевлева А. В. представляет регистрация редких природных явлений (полярное сияние, сильные ливни, град, весенне-летний снегопад, ранняя и поздняя гроза, ледяной дождь, летние заморозки, оттепели зимой и радуга зимой).

Полученные данные по материалам многолетних наблюдений (с 1945 по 1964 годы) Александр Васильевич представлял в виде графиков и диаграмм. В дневниках имеются графики прилета грачей, вскрытия реки Сухоны, первых гроз, созревания брусники, начала листопада, установления санного пути. График ледостава на реке Сухоне с 1961 по 1979 год. На каждом из графиков отмечены ежегодные даты наблюдаемых явлений.

В отдельном дневнике создан фенологический календарь с 1938 по 1969 годы, куда в систематизированном виде помещены данные наблюдений и высчитаны средние даты для каждого фенологического события. На основе полученных данных Александром Васильевичем составлена диаграмма времен года с. Биряково (широта 59°27′ долгота 41°41′, высота над уровнем моря 130 м). По его многолетним наблюдениям весна (от прилета грачей до цветения красного клевера) длится 62 дня, лето (от цветения клевера до начала листопада) – 99 дней, осень (от начала листопада до установления санного пути) 68 дней, а продолжительность зимы составляет 130 дней.

За все время наблюдений Александр Васильевич Иевлев собрал более 8600 фенодат (из них 3450 – наблюдения за сельскохозяйственными культурами и 5200 – наблюдения за гидрометеорологическими и биологическими явлениями). Эти данные вошли во Всесоюзные фенологические бюллетени и календари природы [3–10]. Таким образом, Александр Васильевич Иевлев внес неоце-

нимый вклад в работу Фенологической сети СССР, а результаты его многолетних исследований являются ярким примером проведения длительных стационарных наблюдений за сезонными природными явлениями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексичев А.* Жизненные вехи / Алексичев А. // Сокольская правда: газета.– Сокол, 1969.– 15 янв.– С. 3.– Об учителе Биряковской школы А. В. Иевлеве.

2. Государственный архив Вологодской области. Письма Иевлева А. В. Авдошенко А. К. Фонд № Р-5122. Оп. 1. Д.241.: [Электронный ресурс]. URL: https://gosarchive.gov35.ru/archive1/unit/707858

3. Календари природы Северо-Запада СССР, 1939–1960 годы / Географическое общество СССР, Ботанические и Зоологические институты АН СССР, Ленинградское отделение Всероссийского общества охраны природы, Фенологический сектор Географического общества СССР; [предисловие: Г. Э. Шульц].– Ленинград: Гидрометеоиздат, 1965.– 72 с.

4. Сезонная жизнь природы Русской равнины: календари природы Нечерноземной зоны РСФСР за 1960–1972 гг. / Академия наук СССР, Географическое общество СССР, Фенологический сектор; составители: А. К. Авдошенко [и др.].– Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1979.– 162 с.

5. Фенологический бюллетень Вологодской области за 1958 год. Вып. 1 / Вологодский областной краеведческий музей, Вологодский отдел Географического общества СССР.– Вологда: Книжное издательство, 1959.– 29 с.

6. Фенологический бюллетень Вологодской области за 1959 год / Вологод. обл. краевед. музей. Вологод. отд. Геогр. о-ва СССР.– Вологда: Кн. изд-во, 1960.– 39 с.

7. Фенологический бюллетень Вологодской области за 1960 год. Вып. 3 / Вологодский областной краеведческий музей, Вологодский отдел Географического общества СССР.– Вологда: Книжное издательство, 1961.– 50 с.

8. Фенологический бюллетень Вологодской области за 1961 и 1962 гг. Вып. 4. / Вологод. обл. краевед. музей. Вологод. отд. Геогр. о-ва СССР.– Вологда: Кн. изд-во, 1964.– 38 с.

9. Фенологический бюллетень Вологодской области за 1963 и 1964 гг. Вып. 5 / Вологодский педагогический институт, Вологодский областной краеведческий музей, Вологодский отдел Географического общества СССР.– Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1966.– 55 с.

10. Фенологический бюллетень Вологодской области за 1965 и 1966 гг. Вып. 6 / Вологодский педагогический институт, Вологодский областной краеведческий музей, Вологодский отдел Географического общества СССР.– Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1968.– 39 с.

Силин Владимир Иванович,
главный научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСНОГО СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАТЕЛЯ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ СЕВЕРУ И АРКТИКЕ

Автор более 30 лет занимается составлением библиографического указателя. За это время опубликовано большое количество отдельных указателей по отдельным периодам изучения территории, посвященных отдельным исследователям и краеведам.

В данной публикации приводится информация о комплексном справочно-библиографическом указателе, охватывающем литературу от времени существования Биармии до наших дней. Указатель достаточно большой, более 2500 страниц (размер шрифта 12, интервал 1,15).

Для кого эта работа? Ею могут воспользоваться исследователи: географы, геологи, литераторы, биологи, краеведы. Особенно она важна для аспирантов и студентов. Опубликовать указатель технических возможностей нет. Попытки автора получить издательский грант от РГО успехом не увенчались. Поэтому содержание указателя, с разрешения администрации, размещено в электронной библиотеке Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Указатель постоянно обновляется. Со времени предыдущего размещения указателя на сайте ИЯЛИ в нем произошли некоторые изменения. Во-первых, он значительно пополнен, во-вторых, появились библиографические данные по вопросам изучения территории всего Европейского Севера и Арктики. Помимо библиографической информации больше приведено справочной и фотографической. В указателе фотографии можно увеличивать.

Адрес сайта, где размещен указатель – http://illhkomisc.ru/ > Библиотека > Другие научные издания > Библиографические указатели > В. И. Силин. ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ. Библиографическое издание. 2023. 2200 с.

Или напрямую https://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2023/05/ukazatel-10.05.23.pdf

Структура электронного указателя состоит из ***блоков:***

Блок 1. Свод библиографических материалов по географическому и краеведческому изучению территории Европейского Севера и Арктики. Информация приводится по хронологии событий (военные походы, возникновение городов, создание отдельных карт, проведение экспедиционных исследований, путешествия писателей и краеведов и т. д.). Например:

1207 г.

Первое упоминание о Великом Устюге. Впервые в источниках город Устюг, возможно, упоминается в 1207 году. Владимирский князь Всеволод Большое гнездо отдаёт своему сыну Константину в удел Ростов с пятью городами, предполагается, что среди них и Устюг (хотя в перечислении не указано).

Первое неоспоримое письменное упоминание: в 1212 году преподобным Киприаном Устюжским основан первый на Русском Севере – Михайло-Архангельский монастырь.

Библиография к истории города Великого Устюга / Сост. Э. А. Волкова // Великий Устюг. Краеведческий альманах. – 2000. http://www.booksite.ru/fulltext/vel/iky/ust/yug/two/24.htm

Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с англ. Ю. В. Готье.– Л.: Соцэкгиз, 1938.– 306 с. (Иностранные путешественники о России). О г. Устюге С. 75, 237, 264

...

1837 г.

Н. И. Надеждин, редактор «Телескопа» – в 1837 году был сослан в Усть-Сысольск и пробыл в нем с 26.06.1837 по 03.1838 гг. (Рощевская, 1997). Собрал и опубликовал этнографический и географический материал. Первым описал следы поэзии у зырян. Широко известны его теоретические труды по этнографии и исторической географии.

De origine natura et fatis poëseos, quae Romantica audit.– М., 1830.– Диссертация на степень доктора по словесному отделению; рецензии: // Моск. Телеграф.– 1830.– № 10; Моск. Вестник.– 1830.– Ч. 3.– № 9.

Надеждин Н. И. О современном направлении изящных искусств / Н.И. Надеждин // Речь.– М., 1833.

Надеждин Н. И. Об исторических трудах в России / Н. И. Надеждин // Библиотека для чтения.– 1836.– № 1.

...

1934 г.

Владимир Иванович Малышев (1910–1976) совершил первую поездку по сбору рукописных книг, былин на Печору в Пустозерск.

С 1937 г. свою деятельность он сосредоточил на районе Низовой Печоры, где собрал более 400 рукописей.

Малышев В. И. Отчет о командировке в село Усть-Цильму Коми АССР / В. И. Малышев // ТОДРЛ.– М.– Л., 1949.– Т. 7.– С. 469–480.

Малышев В. И. Археографическая экспедиция в Усть-Цилемский район Коми АССР / В. И. Малышев // Вопросы истории.– 1954.– № 12.– С. 165–167.

...

***Блок 2*.** Обобщающие работы по истории естественных региональных наук и истории освоения территории в послевоенный период. Информация дана также в хронологическом порядке по годам с 1945 по 2019 гг. Например:

1958 г.

Болотова В. М. Состояние изученности лесов Коми АССР / В. М. Болотова, Н. А. Лазарев, А. Н. Лащенкова, А. Н. Модянов // Тр. Коми филиала АН СССР. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 6. – С. 51–66.

Вавилов П. П. Достижения науки – в производство / П. П. Вавилов // Красное знамя.– 1958.– 11 февраля.

Вавилов П. П. Урало-Печорская проблема и задачи научных исследований / П. П. Вавилов // Народное хозяйство Коми АССР. – 1958.– Вып. 2.– С. 4–6.

...

***Блок 3*.** Рекомендуемая литература для изучения географического и краеведческого познания территории региона. Например:

Котов П. П. Яренский уезд в системе церковно-административного устройства России до 1918 г. / П. П. Котов, А. В. Климовский // Вычегодский край в истории России. Научно-практическая конференция. Тезисы докладов.– Сыктывкар, 1994.– С. 129–132.

Котов, П. П. Посевы и урожаи зерновых хлебов в Вологодской губернии в начале-второй трети XIX в. / П. П. Котов // Россия в XIX веке. Политика, экономика, культура. Сборник научных статей.– Ч. 1.– СПб.: Третья Россия, 1994.– С. 114–121.

Котов, П. П. Производство зерновых хлебов в Усть-Сысольском уезде в первой трети XIX в. и Вятская губерния / П. П. Котов // Вятская земля в прошлом и настоящем. Материалы научной конференции, посвященной 50-летию победы в Великой Отечественной войне.– Киров, 1995.– С. 44–46.

Блок 4. Биографическая литература о современных исследователях, в основном, работавших и работающих в Республике Коми. Биографическая литература, о биографиях исследователей до 1945 г. приведена в соответствующих событиях по хронологии. Например:

Абрамова Н.А. Выпускники Саратовского Университета / Н.А. Абрамова, Ф.Я. Ильина // Библиографический словарь. Василий Иванович Чалышев, Лидия Михайловна Варюхина.– Вып. 1.– Саратов, 1989.– С. 256–272.

Аксенова О.П. Народная легенда Игонь. Мӧсшег // Бичирок. Литер.– худож. сб. для детей.– Кудымкар: Коми-Пермяцкое. кн. изд-во, 2002.– С. 41– 47.

...

Блок 5. Библиографические указатели. Например:

Веселовские, А. и А. Вологжане-краеведы.– Вологда, 1923.– 166 с.

Владимир Николаевич Булатов: библиографический указатель / сост. М. А. Смирнова.– Архангельск: ПГУ, 2005.– 127 с.

Волкова С.И. Краткая библиография по истории геологических наук в СССР / Т.А. Софиано, В.В. Тихомиров // Очерки по истории геологических знаний. Софиано Т.А., Тихомиров В.В.– Вып. 1.– М.: Изд. Акад. Наук СССР, 1953.

Вологодский фольклор на страницах отечественных изданий 1838–1917 годов: (библиографический список) / ред.-сост.: А.В. Гура, И.В. Гура, Н.Н. Фарутина.– Вологда, 2003.– С. 6–54.

...

Блок 6. Указатель работ по истории церквей и религиозной жизни. Этот блок в предыдущих вариантах указателя не был приведен. Например:

Стефан Пермский: обзор лит. / Перм. обл. универс. б-ка им. М. Горького, отд. краеведения, сост. Т.И. Быстрых.– Пермь, 1996.– 22 с.

Стефанида (Запорощенко). История и современность Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря // Монастыри и монашествующие и отношение к ним государства и общества: история и современное состояние. Материалы научно-практической конференции.– Сыктывкар, 2000.– С. 108–112.

Стикина Н.В. Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX – первой четверти XX вв.: на материалах Вологодской епархии / Н.В. Стикина / Дисс. канд. истор. наук. Вологда, 2007.

Суворов Е. Обретение святыни / Е. Суворов // Княжпогостские вести.– 1995.– 10 октября.

...

Блок 7. Литература по истории изучения Арктики. Блок должен выйти вскоре самостоятельным изданием. Например:

Гамбурцев А.Г. Григорий Александрович Гамбурцев, / 1903–1955. / А.Г. Гамбурцев, Н.Г. Гамбурцева.– М.: Наука, 2003.– 300 с.

Гамель И.Х. Англичане в России в XVI–XVII вв. / И.Х. Гамель.– СПб., 1869.

Ганзен П. Фритьоф Нансен, его жизнь и путешествия / П. Ганзен.– 2– е изд. СПб.: А.Ф. Девриен, 1901.– 460 с.

Гарри, А. По следам Амундсена / А. Гарри. М.–Л.: Молодая гвардия, 1930. 168 с.

Гартвиг. Природа и человек на Крайнем Севере. 2-е изд., испр. / Гартвиг – М.: Изд–во А.И. Глазунова, 1866.– 453 с.

Гарф А.Л. Север / А.Л. Гарф, В.В. Покшишевский.– Москва: Молодая Гвардия, 1948.– 264 с.

...

Подготовленный указатель содержит большой объем фотоматериалов и карт. При желании фотографии можно увеличивать. Информация может быть легко найдена благодаря хронологическому расположению материала и по поисковой системе (по слову, фамилии, году). Можно использовать указатель и как наукометрическую систему.

Автор надеется, что предлагаемый указатель-справочник принесет исследователям пользу и поможет более оперативно распоряжаться библиографическими сведениями. При создании подобных указателей в других регионах возникла бы возможность создать глобальный банк данных по истории изучения России.

Замечания и пожелания можно присылать по адресу: silinv@ramber.ru

Елисеева Ирина Сергеевна,
Титова Ксения Владимировна,
Быков Владимир Михайлович,
Кокрятская Наталья Михайловна,
Федеральный исследовательский Центр комплексного изучения Арктики им. акад. Н.П. Лаверова, УрО РАН

ГИДРОХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИБРЕЖНОГО ОЗЕРА (БОЛЬШОЙ СОЛОВЕЦКИЙ ОСТРОВ)

Соловецкий архипелаг находится в Белом море на входе в Онежский залив, в 165 км южнее Северного полярного круга. Данные острова, а также пятикилометровая акватория Белого моря, включены в состав особо охраняемой территории – Федерального государственного учреждения «Соловецкий государственный

историко-архитектурный и природный музей-заповедник». Общее количество озер архипелага составляет 376, причем 337 из них расположено именно на Большом Соловецком острове [Грицевская, 1972]. По современным оценкам количество озер (включая озерки) может достигать 1000.

Гидрохимические исследования водных объектов самого большого острова архипелага проводили в 1960-х, в 1990-х, в начале 2000-х.

В ходе исследований середины XX в. были выявлены особенности гидрографической сети острова, в частности, отсутствие рек и ярусное расположение озер. Сток пресных вод в Белое море наиболее четко выражен в трех направлениях. В губу Сосновскую сбрасывает воды система озер Долгого, Лесного Большого и Горелого, в залив Благополучия поступают воды канальной системы озер, а воды озер северо-восточной группы стекают в губу Долгую. Водоемы сообщаются посредством ручьев, проток или искусственных каналов, а иногда вообще не имеют стока. Около 50 озер, соединенных протоками различного генезиса, объединены в Западную и Восточную озерно-канальные системы (ОКС) [Грицевская, 1972]. При их создании были возведены валунно-земляные дамбы, которые отделили несколько гидрографически связанных озер, для перенаправления стока воды. Изменение гидрологических режимов привело к формированию новых гидрохимических показателей в водоемах этих канальных систем.

Проведенные авторами с 2020 по 2022 г. исследования озер Банное, Питьевое, Средний Перт (Западной ОКС), Биосадское (Восточной ОКС) и озера Святое как приемника стока обеих систем показали, что их воды отнесены к категории ультрапресных с очень низкой минерализацией и очень мягким. В этот же период были изучены водоемы, не входящие в ОКС: озера Большое Куможье, Нижний Перт, которые имели низкую минерализацию и жесткость вод, а также озеро Варваринское, характеризующееся повышенной минерализацией. Было установлено, что островное положение водоемов сказывалось на ионном составе их вод – в отличие от континентальных гидрокарбонатно-кальциевых вод озер северной таежной зоны изученные озера характеризовались хлоридно-натриевым типом.

Целью настоящей работы было проведение исследований влияния близости моря на основные гидрохимические характеристики на примере водоема, расположенного в прибрежной полосе и не входящего в состав озерно-канальных систем Большого Соловецкого острова.

Объектом исследования являлись озеро Красноармейское ледниково-тектонического происхождения, расположенное в западной части острова Большой Соловецкий на юго-западном побережье Долгой губы Белого моря. Водоем имеет вытянутую форму в параллельном направлении. Восточный берег озера крутой, каменистый; западный более пологий. На протяжении всей береговой линии формируются заболоченные участки. Площадь водоема составляет 0,0812 км^2, длина 686 м, ширина 182 м, средняя глубина 6,2 м. Согласно классификации П. В. Иванова по площади зеркала водной поверхности озеро Красноармейское является озерком (<0,1 км^2), по показателю относительной глубины (отношение средней глубины к кубическому корню из площади зеркала озера) относится к категории глубокие (4–10 м) [Теоретические вопросы..., 1993].

Согласно батиметрической съемке (рис. 1), осуществлённой на надувной лодке с помощью эхолота «Humminbird GPS-Fishfinder 363», озеро можно разделить на три части, где прослеживаются наиболее глубоководные котловины. Восточная половина водоема соединяется узким, заболоченным перешейком с минимальными глубинами до 1 м со срединной более широкой его частью. Западная окраина озера подвержена существенному зарастанию, здесь сосредоточены наименьшие глубины изучаемого объекта. В озеро Красноармейское с юга почти посредине втекает ручей из озера Лопушки, из северо-западной части водоема берет начало ручей, соединяющий его с рядом маленьких озерков, и далее сток воды направлен в Долгую губу Белого моря.

Исследования на данном водоеме проводили в июле 2023 года на самой глубоководной станции, которая характеризуется коор-

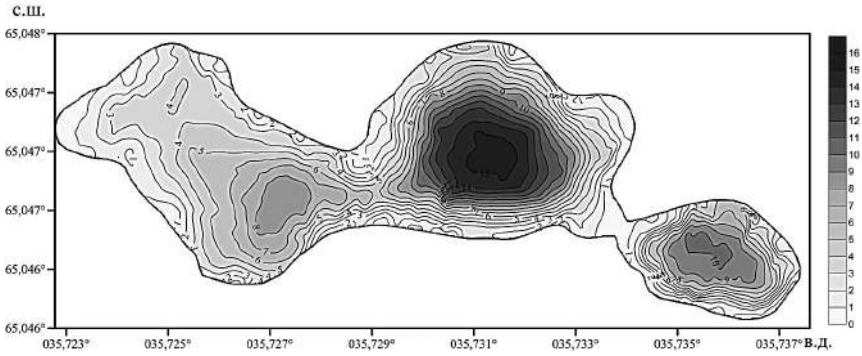

Рис. 1. Батиметрическая карта-схема озера Красноармейское

динатами 65,046957° с. ш. и 35,731356° в. д. и глубиной 15,9 м. Для сравнения в этот же день были проведены исследования на расположенном рядом и на одинаковом расстоянии от губы Долгой, но не связанном непосредственно с озером Красноармейское озере Варваринское. Последний водоем также проточный – в него с северо-восточной части втекает мелиоративный канал из небольшого заболоченного участка, из этой же части водоема вытекает ручей непосредственно в губу Долгую. Максимальная глубина озера составляла около 9 м. На этой станции и проводили исследования.

Перед началом отбора проб воды с помощью портативного оксиметра HQ30D.99 Hach Lange были измерены температура и содержание кислорода.

Зафиксировано в воде озера Красноармейское снижение температуры с 21 до 4° С (прямая температурная стратификация), которая с 7 м и до дна практически не изменялась Схожая тенденция изменения отмечена и для водной толщи озера Варваринское – снижение с 19,6 до 4,5° С (рис. 2а). Содержание кислорода изменялось в водной толще озера Красноармейское от 10,74 до 0 мг/л, в озере Варваринское – от 14,70 до 0 мг/л (рис. 2 б). Оба водоема характеризовались наличием анаэробной зоны, которая начиналась с 10,5 и 2,5 м соответственно (рис. 2 б). Слой скачка концентрации кислорода в водной толще находился на глубине от 2 до 2,5 м, в озере Варваринское – от 1,5 до 2,5 м (рис. 2 б). Пересыщение кисло-

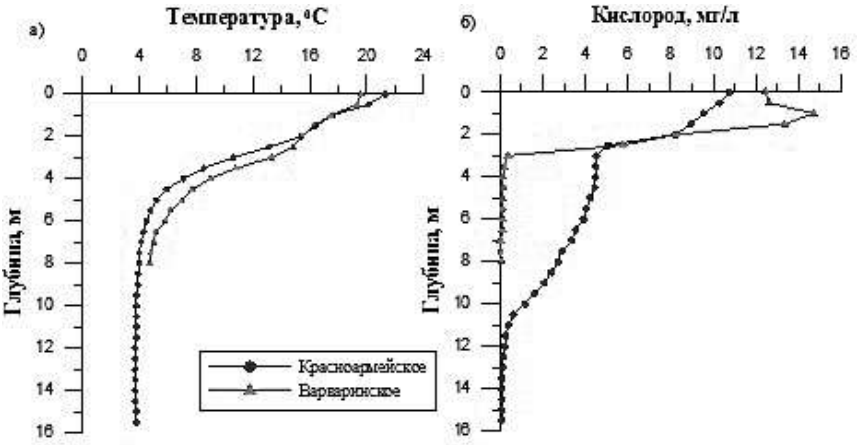

Рис. 2. Распределение температуры и кислорода в воде озер Красноармейское и Варваринское

родом наблюдалось в поверхностных слоях: наибольшее значение этого показателя отмечено на поверхности (122%) с постепенным снижением до 100% (1,0 м) в воде озера Красноармейское, одинаковое насыщение (137%) (от поверхности до 1,5 м) с максимумом (155%) на глубине 1,0 м – в озере Варваринское. Такие значения содержания кислорода связаны с массовым развитием фитопланктона, придающего воде Варваринского зеленую окраску.

Данный факт нашел отражение в значении водородного показателя (pH), который в среднем (медиана) составлял 6,13 (изменялся от поверхности ко дну с 6, 67 до 5,54) и 7,71 (от 9,95 до 6,71) в воде озер соответственно.

Отбор проб воды на выбранных по результатам измерений горизонтах осуществлялся поликарбонатным горизонтальным батометром. Отметим, в течение нескольких дней до осуществления исследований на Соловки выпало значительное количество осадков.

Определение главных ионов (сульфатов, хлоридов, натрия, калия, магния, кальция) проводилось хроматографически на жидкостном хроматографе LC-20 Prominence с кондуктометрическим детектором, гидрокарбонатов – потенциометрическим титрованием. Минерализация вычислялась сложением всех упомянутых ионов (табл. 1).

Гидрохимическая формула состава вод для исследуемых озер представлена ниже (М – минерализация (мг/л), Ж – жесткость (ммоль/л):

М 33 Ж 0.28 $\frac{Cl62HCO_3 25SO_4 13}{Na52Ca22Mg22K4}$ озеро Красноармейское

М 98 Ж 0.41 $\frac{Cl65HCO_3 34SO_4 1}{Na68Mg16Ca12K4}$ озеро Варваринское

Обильные дожди привели к разбавлению вод соловецких озер по сравнению с тем же периодом 2022 года. Так, в среднем значение минерализации воды озера Варваринское снизилось со 115 до 98 мг/л. Озеро Красноармейское исследовалось авторами впервые.

Согласно приведенным формулам, по минерализации озеро Красноармейское относится, как и большинство озер Большого Соловецкого острова, к категории *ультрапресные* (< 100 мг/л) с очень мягкой водой (< 7 ммоль/л) [Теоретические вопросы..., 1993]. Доминирующими ионами были хлориды и натрий.

Таблица 1

Ионный состав воды

Озеро	Cl^-	HCO_3^-	SO_4^{2-}	Na^+	Ca^{2+}	Mg^{2+}	K^+
Красноармейское	**10,34** 7,72-17,88	**6,95** 5,83-23,76	**2,80** 2,12-3,37	**7,62** 6,81-11,50	**2,68** 2,45-6,12	**1,77** 1,44-2,57	**0,89** 0,78-1,81
Варваринское	**37,33** 31,70-46,16	**28,92** 28,02-63,44	**0,86** 0,77-0,99	**23,78** 22,90-30,40	**3,32** 2,92-9,43	**2,94** 2,65-3,08	**2,01** 2,00-2,45

Примечание. В числителе дроби среднее значение (медиана), в знаменателе – минимальное-максимальное значения.

Содержание главных ионов, за исключением сульфатов и гидрокарбонатов, в воде озера Красноармейское было выше (даже несмотря на разбавление дождевыми осадками), чем в озерах озерно-канальной системы [Титова и др., 2020].

Цветность вод изученного водоема составляла в среднем 164 град (от 151 до 264 град), в 2-4 раза выше этого показателя для водоемов озерно-канальной системы. Она обусловлена в основном содержанием железа и гумусовых кислот [Титова и др., 2020]. Содержание органического углерода составляло в среднем 23,87 мг/л (от 23,36 до 31,2 мг/л), что в 1,5-3 раза больше такового значения для озер Нижний Перт, Святое и Варваринское [Титова и др., 2023].

Концентрации железа (определенные на атомно-абсорбционном спектрометре «NovAA-315 SA») как одного из распространенных элементов литосферы составляли в озере Красноармейское в среднем 0,95 мг/л (от 0,34 до 6,88 мг/л), в озере Варваринское – 0,14 мг/л (от 0,10 до 4,41 мг/л).

Таким образом, в летний период 2023 года в водной толще озера Красноармейское наблюдалась прямая температурная стратификация. Отмечалось пересыщение кислородом верхних слоев воды, при этом с глубины 11 м и до дна (15 м) создавались анаэробные условия. Значения pH снижались от 6,67 до 5,54 к придонным слоям. По минерализации водоем относится к категории ультрапресные с очень мягкой водой. В ионном составе доминирующими были хлориды и натрий. Отмечено в придонном слое повышенное содержание железа. Наблюдалось увеличение от

поверхности ко дну содержания практически всех ионов, органического углерода, цветности.

Работа выполнена на основании госзадания за счет средств Минобрнауки РФ проект № FUUW-2022-0026 «Изучение закономерностей биогеохимических процессов циклов серы и хлора в экосистемах Европейского севера России».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Грицевская Г. Л., Кябелева Г. К., Николаева Л. А., Семенов В. Н.* Гидрология и гидрохимия Соловецких озер // Соловецкие острова. Материалы по комплексному изучению озер. Труды СевНИОРХ. Петрозаводск: Изд-во Карелия, 1972. Т. 6.– С. 5–44.

2. Теоретические вопросы классификации озер / Под ред. Н. П. Смирнова. СПб. 1993. – 186 с.

3. *Титова К. В., Жибарева Т. А., Морева О. Ю., Собко Е. И., Слобода А. А., Попов С. С., Прилуцкая Н. С.* Гидрохимические и гидробиологические исследования озер Большого Соловецкого острова // Успехи современного естествознания. 2020. № 11.– С. 125–131.

4. *Титова К. В., Кокрятская Н. М., Захарова Е. Е., Морева О. Ю., Попов С. С.* Процессы деструкции органического вещества в воде малых озер Большого Соловецкого острова // LXXVI Герценовские чтения. География: развитие науки и образования. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Отв. редакторы Д. А. Субетто, А. Н. Паранина. Санкт-Петербург. Издательство: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург). 2023. Т. I.– С. 299–303.

Ярушкина Надежда Валерьевна,
магистрант второго года обучения
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
Мухин Иван Андреевич,
кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и химии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
Вологда

СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА МШАНКОВОГО МЕРОПЛАНКТОНА РЕКИ ВОЛОГДА

Введение. Мшанковое сообщество представляет собой важный компонент водной экосистемы. Мшанки играют одну из ключевых ролей в самоочищении воды, участвуя в седиментации взве-

шенных частиц как и другие фильтраторы. В условиях северных рек европейской части России мшанки широко распространены, достигают значительной биомассы и часто доминируют в перифитоне.

Для мшанок, как и многих других организмов, ведущих неподвижный образ жизни, характерно активное вегетативное размножение. Это и специфический механизм формирования внутренних почек, так называемых статобластов внутри организма. Статобласты, покрытые плотной оболочкой, возникают при приближении неблагоприятных условий и высвобождаются при отмирании колонии. При помощи плавательного кольца с пузырьками воздуха плавающие статоласты (флотобласты) поднимаются к поверхности воды и могут пассивно разноситься по воде, обеспечивая расселение вида.

Несмотря на большую важность и хозяйственное значение мшанок (в том числе негативное, связанное с обрастанием подводных конструкций и водоводов), динамика их расселения в условиях европейского Севера не нашла отражения в научной литературе.

Район исследования. Река Вологда, протекающая по зоне южной тайги, представляет собой правобережный приток реки Сухона, относится к бассейну Северной Двины. Река Вологда по равнинной местности, тип питания смешанный (снеговое-дождевое), характерный для умеренного пояса. Исследования проводились в среднем течении, в черте города Вологда. Русло реки извилистое, встречаются осерёдыши, островки, отмели, река зарастает полупогруженной растительностью. Река является одной из самых загрязненных рек бассейна Северной Двины. В районе исследования река характеризуется чётко очерченной долиной. Ширина реки составляет от 50 до 80 м. По литературным данным глубина не превышает 3,5 м, дно илистое. Прозрачность не превышает 0,3 м.

Материалы и методы. В целях изучения видового состава и сезонной динамики выбрана стационарная точка отбора проб на реке Вологда в центральной части города. Характер берега пологий, дно покрыто плотным слоем донного ила, поэтому глубина реки почти везде не превышает 1,5 метров, течение медленное. На выбранном участке встречаются представители таких семейств, как Ивовые (Salicaceae), Осоковые (Cyperaceae), Кувшинковые (Nymphaeaceae). Мусор антропогенного происхождения практически отсутствует, несмотря на то, что берег в этом месте используется горожанами как место отдыха.

Сборы материала проводились с октября 2022 года по сентябрь 2023 года количественной планктонной сетью Джеди с диаметром верхнего кольца 18 см (ячея 74 мкм) проливанием 50 л воды. Лабораторная обработка проводилась в камере Богорова, пробу просматривали целиком.

Результаты и обсуждение. Всего в ходе исследования в реке Вологда выявлено четыре вида мшанок: плюмателла ползучая (*Plumatella repens* (Linnaeus, 1758), плюмателла клубчатая или грибовидная (*Plumatella fungosa* (Pallas, 1768)), плюмателла кустистая (*Plumatella fruticosa* (Allman, 1844)) и хохлатка слизистая (*Cristatella mucedo* (Cuvier, 1798)). Кроме того, в пробах встречались деффектные статобласты, а также статобласты, отличающиеся небольшими размерами (средняя длина 3 мкм, ширина 2 мкм), обозначенные в данной работе как Plumatella sp. Наиболее часто встречающимися видами являются *P. repens* и *P. fungosa*, на которые приходится в среднем около 60% от общего числа статобластов. Реже всего в пробах обнаруживались статобласты вида хохлатка слизистая (*Cristatella mucedo*), они в среднем составляли менее 5% от численности.

Статобласты чаще отмечались в осенний период, чем в весенний, в зимнем зоопланктоне не обнаруживались вовсе. Наибольшее суммарное число статобластов выявлялось в пробах, взятых в сентябре – октябре – в среднем 2,7 тыс. экз./м^3. Несколько меньше их численность была в ноябре – в среднем 2,2 тыс. экз./м^3. Весной

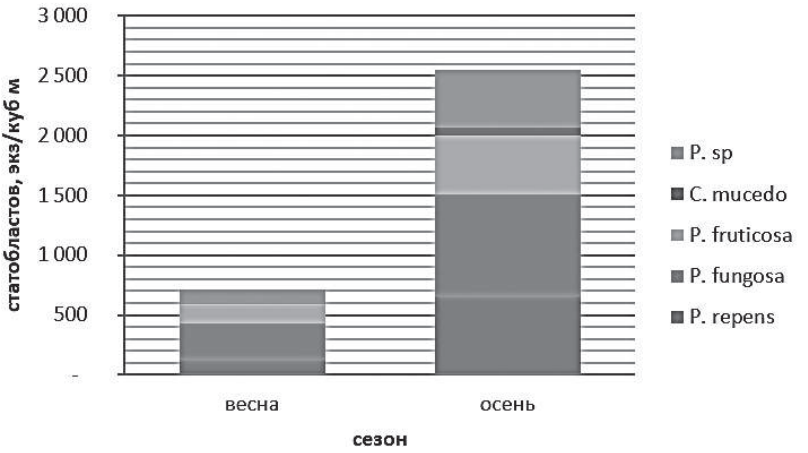

Рис. Видовая структура статобластов мшанки в планктоне по сезонам года

пробы отбирались в апреле и в мае, средняя численность статобластов составляла 0,2 и 0,9 тыс. экз./м^3 соответственно.

Структура видового состава осеннего и весеннего мероплактона практически не отличается (рис). Однако доля доминирующего вида – *Plumatella fungosa снижается с 43% весной до 33% в осенний период, что говорит о большей выровненности сообщества на фоне большего разнообразия.*

Исследования показали, что расселение статобластов мшанки идет в осенний и в весенний период, в последний – с меньшей интенсивностью. Тем не менее, все представленные в пробах виды мшанок отмечаются и в осеннем, и в весеннем зопланктоне. Полученные данные в целом согласуются с известными из литературных источников.

Хайруллина Динара Николаевна,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
старший преподаватель,
г. Казань

О ВРЕМЕННОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ АТМОСФЕРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СТОКА СУММЫ ИОНОВ НАТРИЯ И КАЛИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧНЫХ БАССЕЙНОВ РУССКОГО СЕВЕРА)

В настоящей работе проводится оценка динамики процессов в речных бассейнах Русского Севера по результатам математико-статической обработки временных рядов наблюдений за выпадением суммы ионов натрия и калия с атмосферными осадками.

Как известно, динамика (направленность) процессов в речных бассейнах математически выражается через коэффициент угла наклона линии тренда многолетней изменчивости временного ряда (k).

В работе выбрана сумма ионов натрия и калия – ионы, повышенные относительно фоновых значения которых являются «маркерами» антропогенной трансформации речных бассейнов [1, с. 3; 2, с. 8].

В качестве исходных данных используются материалы многолетних наблюдений на 3 метеостанциях и 14 гидрологических постах ФГБУ «Северное УГМС», база данных по ионному стоку рек

севера Восточно-Европейской равнины за период с 1938 по 1995 гг., созданная кафедрой ландшафтной экологии Казанского университета, количественная информация о природно-антропогенных характеристиках региона по данным «Геопортала «Речные бассейны Европейской России» (http://bassepr.kpfu.ru/), материалы государственных докладов о состоянии окружающей природной среды Архангельской области [3; 4] (таблица 1).

Таблица 1

Пространственное соответствие гидрологических постов метеорологическим станциям на Русском Севере

Наименование метеорологической станции	Наименование гидрологического поста	Коэффициент *k* линейного тренда (количество лет наблюдений)	Антропогенная нагрузка на речные бассейны[65] (0-1) (по данным [3, 4])
Усть-Вымь (1958–2007)	Вишера – д. Лунь	-1,44 (29)	0,065
	Нившера – д. Троицк	-1,00 (21)	0,068
	Вымь – с. Весляна	0,76 (24)	0,038
	Ёлва – с. Мещура	0,22 (35)	0,04
	Весляна – р.п. Вожаель	2,87 (26)	0,133
	Яренга – с. Тохта	0,60 (35)	0,079
	Виледь – д. Инаевская	2,30 (38)	0,13
	Пинега – д. Согры	-0,76 (32)	0,054
	Мезень – д. Макариб	4,30 (30)	0,028
	Бол. Лоптюга – д. Буткан	2,62 (23)	0,068
	Вашка – д. Вендига	-1,46 (23)	0,039
Мудьюг (1958–2007)	Золотица – д. Верхняя Золотица	20,61 (32)	0,004
Нарьян-Мар (1962–2007)	Пеза – д. Сафоново	-15,83 (27)	0,008
	Сула – д. Коткина	-37,72 (27)	0,01

Отбор метеостанций и соответствующих им гидрологических постов производился на основе работ [5, с. 19, 29; 6, с. 109, 111; 7,

[65] Антропогенная нагрузка — это комплексный показатель, отражающий плотность населения, густоту дорожной сети (с учетом типа дорог) и сельскохозяйственную освоенность речного бассейна [3, 4].

с. 222; 8, с. 19], где отмечается, что поступление анализируемых ионов с атмосферными осадками на территорию региона осуществляется от локальных источников их образования – промышленности и морской акватории. В связи с этим поступление ионов с атмосферными осадками в речные бассейны, расположенные далеко за пределами потенциальных источников загрязнения, определялось по данным фоновой метеостанции Усть-Вымь, фиксирующей глобальный уровень загрязнения атмосферы. Выпадения ионов на прибрежные речные бассейны, расположенные в зоне влияния локальных источников загрязнения, рассчитаны по данным близлежащих к гидрологическим постам метеостанций (таблица 1).

В свою очередь, оценка атмосферной составляющей ионного стока ($W_{и.атм}$) с речных бассейнов производилась по формуле (1) с учетом величины коэффициента стока, являющейся индивидуальной для каждой реки [9, с. 11; 10, с. 55; 11, с. 169; 12, с. 359]

$$W_{и.атм} = k \cdot M, \quad (1)$$

где k – коэффициент стока, M – выпадение ионов с атмосферными осадками за гидрологический год, кг/км^2, рассчитывающееся по формуле (2):

$$M = \frac{\frac{n_1}{N_1} \cdot C_1 \cdot S_1 + C_2 \cdot S_2 + \cdots + C_{n-1} \cdot S_{n-1} + \frac{n_2}{N_2} \cdot C_n \cdot S_n}{10^3}, \quad (2)$$

n_1 – день месяца, в который начинается гидрологический год на данной реке; N_1 – количество дней в месяце, в который заканчивается гидрологический год на данной реке; n_2 – день месяца, в который заканчивается гидрологический год на данной реке; N_2 – количество дней в месяце, в который заканчивается гидрологический год на данной реке; S_1 – количество атмосферных осадков, выпавшее за месяц, с которого начинается гидрологический год на данной реке, мм; C_1 – концентрация ионов в атмосферных осадках в среднем за месяц, с которого начинается гидрологический год на данной реке, мг/л; n – число месяцев в данном гидрологическом году.

В результате расчетов выявлено, что в пределах Русского Севера динамика поступления анализируемой группы ионов с атмосферными осадками практически повсеместно носит положительный характер (таблица 1).

Особенно выраженный рост отмечается на севере региона у побережья Белого моря, где наблюдаются, во-первых, повышенный

природный фон, связанный с близостью моря, и, во-вторых, сосредоточение крупных предприятий в приморских городах региона, образующих Архангельско-Северодвинский промышленный узел, где наибольший вклад в загрязнение атмосферного воздуха вносят предприятия по производству и распределению электрической энергии, а также целлюлозно-бумажное производство [13].

Так, резкий рост поступления ионов с атмосферными осадками отмечается в бассейне р. Золотица (k = 20,6). Здесь поступление $Na^+ + K^+$ с атмосферными осадками характеризуется максимумом в 1980-х – начале 1990-х гг., который оказывает влияние на общую тенденцию изменчивости поступления $Na^+ + K^+$ с атмосферными осадками. С 1990-х гг. происходит общее снижение поступления анализируемых ионов с атмосферными осадками, что связано с общим спадом производства после распада СССР, а также, что характерно для 2000-х гг. – внедрением новых природоохранных технологий на предприятиях.

Напротив, на побережье Баренцева моря в бассейне р. Сула фиксируется спад значений атмосферной компоненты стока $Na^+ + K^+$, фиксируемых метеостанцией в г. Нарьян-Мар (k = -37,7). Здесь атмосферные осадки являются аккумуляторами выбросов объектов нефтегазодобычи и разведки, теплоэлектроэнергетики, пищевой, строительной промышленности, факельных систем и дизельных станций, котельных и электростанций, работающих на газовом топливе. Общее снижение вклада атмосферной компоненты стока $Na^+ + K^+$ связано, возможно, с проведением в 1973 г. в город газопровода из Василковского газоконденсатного месторождения и переводом котельных на газовое топливо. А с 1990-х гг. происходит спад производства, в 2000-х – отток населения из города.

В верховьях реки Вычегда локально отмечаются самые низкие фоновые концентрации анализируемых ионов [5]. Расчеты показали, что здесь тенденция изменчивости выпадений анализируемых ионов с атмосферными осадками имеет слабо выраженный характер: k варьирует от -1,44 до 2,87. Слабо выраженный отрицательный тренд характерен для наиболее отдаленных к юго-востоку бассейнов р. Вишера, Нившера. Более выраженный положительный тренд (k > 2) характерен для речных бассейнов с более высокой антропогенной нагрузкой (бассейны рр. Весляна, Виледь), достигающей 0,13 (таблица 1).

Таким образом, динамика поступления суммы ионов натрия и калия с атмосферными осадками в пределах Русского Севера контролируется антропогенным фактором.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белоногов В.А.* Многолетняя изменчивость ионного стока рек севера Европейской части России как отражение уровня загрязнения окружающей среды: автореферат дис. ... канд. геогр. наук: 11.00.11.– Казань, 1999.– 22 с.

2. *Федорова В.А.* Устойчивость геосистем к загрязнению как основа экологического нормирования качества воды: на примере рек севера ЕТР: автореферат дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.36 / Казанский гос. ун-т.– Казань, 2001.– 21 с.

3. Ermolaev O.P., Mal'tsev K.A., Ivanov M.A. Automated Construction of the Boundaries of Basin Geosystems for the Volga Federal District / O.P. Ermolaev, K.A. Mal'tsev, M.A. Ivanov // Geography and Natural Resources.– 2014.– Vol. 35.– No. 3.– P. 222–228.

4. Ermolaev O.P., Mal'tsev K.A., Mukharamova S.S., Kharchenko S.V., Vedeneeva E.A. Cartographic Model of River Basins of European Russia / O.P. Ermolaev, K.A. Mal'tsev, S.S. Mukharamova, S.V. Kharchenko, E.A. Vedeneeva // Geography and Natural Resources.– 2017.– Vol. 38.– No. 2.– P. 131–138.

5. *Дроздова В.М., Петренчук О.П., Селезнева Е.С., Свистов П.В.* Химический состав атмосферных осадков на европейской территории СССР / В.М. Дроздова, О.П. Петренчук, Е.С. Селезнева, П.В. Свистов.– Л.: Гидрометеоиздат, 1964.– 210 с.

6. Посохов Е.В. Формирование хлоридных вод гидросферы / Е.В. Посохов.– Л.: Гидрометеоиздат, 1977.– 247 с.

7. *Лунева Е.В., Хомяков П.В., Торсуев Н.П.* Методика удлинения рядов наблюдений и пространственно-временной анализ концентрации хлорид-иона в атмосферных осадках севера Русской равнины / Е.В. Лунева, П.В. Хомяков, Н.П. Торсуев // Ученые записки КГУ. Серия: Естественные науки, 2009.– Т. 151, № 4.– С. 217–227.

8. *Хайруллина Д.Н., Торсуев Н.П.* О пространственно-временной изменчивости корреляционных связей между компонентами химического состава атмосферных осадков за многолетний (1958–2007 гг.) период / Д.Н. Хайруллина, Н.П. Торсуев // Вестник Удмуртского университета. Биология. Науки о Земле, 2012.– Вып. 2.– С. 19–23.

9. *Зверев В.П.* О составляющих ионного стока с территории СССР / В.П. Зверев // Гидрохимические материалы, 1971.– Т. 56.– С. 11–18.

10. *Савичев О.Г.* Условия формирования ионного стока в бассейне Средней Оби / О. Г. Савичев // Известия Томского политехнич. ун-та, 2005.– Т. 308, № 2.– С. 54–58.

11. *Копотева Т.Н., Федорова В.А.* Атмосферные выпадения HCO_3^- в междуречье рр. Печора и Северная Двина и их влияние на речной сток / Т.Н. Копотева, В.А. Федорова // Современные проблемы геохимии.– Иркутск, 2011.– С. 169–171.

12. *Хайруллина Д.Н.* Возраст горных пород как фактор пространственной изменчивости атмосферной компоненты стока суммы ионов натрия и калия (на примере севера Восточно-Европейской равнины) // Теория и

практика современных географических исследований: материалы междунар. науч.-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 180-летию российского путешественника и натуралиста, исследователя Центральной Азии Н.М. Пржевальского в рамках XV Большого географического фестиваля.– С.-П., 2019. С. 357–360.

13. Состояние и охрана окружающей среды Архангельской области в 2007 году / Отв. ред. Л.Г. Доморощенова – Архангельск: Издательство ООО «Издательский центр СГМУ», 2008.– 308 с.

Фрумин Григорий Тевелевич,
профессор, доктор химических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Арктической зоне РФ (АЗРФ) располагаются ядерные и радиационно опасные объекты [1]. К ним относятся объекты стратегических сил сдерживания в целях недопущения агрессии против РФ. Также на базе ФГУП «Атомфлот» (г. Мурманск) действует единый ледокольно-технологический комплекс гражданского атомного флота РФ (рис. 1).

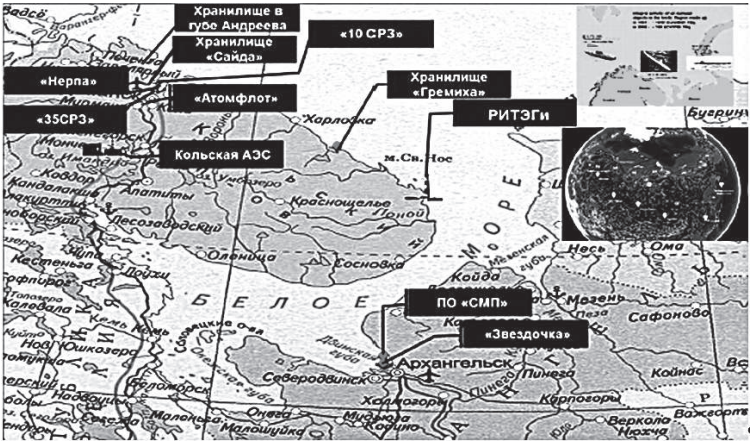

Рис. 1. Радиационно опасные объекты Мурманской и Архангельской областей

Многолетняя деятельность в Арктике военного и гражданского атомного флота не могла не привести к образованию большого количества радиоактивных отходов, которые во второй половине XX века не смогли утилизировать безопасным способом, а захоранивали в морях Северного Ледовитого океана. В 1959–1992 гг. в Арктике (в Баренцевом и Карском морях) происходило затопление жидких и твердых радиоактивных отходов, образующихся при эксплуатации АПЛ и атомных ледоколов. Затопление проводилось в специально выбранных районах моря вне зон интенсивного судоходства и рыболовного промысла [2].

Сегодня в Арктике представлены практически все известные науке виды отходов. В ноябре 2019 г. сотрудники национального парка «Русская Арктика», изучив содержание желудка белых медведей, посещавших свалки, выявили тревожный факт: 25% их содержимого составил пластиковый мусор в виде пакетов и одноразовых тарелок. Примерно в то же время специалистами полярного филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) в морях Северного Ледовитого океана был обнаружен большой объём микропластика – частиц пластика меньше 5 миллиметров. Для арктической природы пластик очень опасен. Хотя бы тем, что попадает в пищевые цепочки живых организмов, начиная от зоопланктона и заканчивая белыми медведями, заполняя кишечники живых существ и мешая их пищеварению.

Большую опасность представляют металлические бочки различной ёмкости, часто наполненные неиспользованными горюче-смазочными материалами, находящиеся на островах и материке – по некоторым оценкам, их количество доходит до 12 млн. штук. Ржавея, они разрушаются, и их содержимое попадает на землю и в воду.

В последнее время в научной и специализированной литературе, посвященной исследованию и развитию Арктики, большое внимание уделяют чрезвычайным ситуациям техногенного характера и экологической безопасности опасных промышленных объектов, которые в случае аварийной ситуации могут нанести ущерб окружающей среде [3, 4, 5].

Основными источниками чрезвычайных ситуаций природного характера могут быть: деградация многолетней (вечной) мерзлоты, обвалы, оползни; снежные лавины; наводнения (весна, осень), ледяные заторы, подвижка льдов; ландшафтные пожары (тундра, мелколесье); снежные бури, штормы; сильные ветры (ураганы),

гололед и гололедица и др. В зоне мерзлоты находится 65% территории нашей страны (11 млн км^2). Из этих 11 млн км^2 3,5 млн км^2 – зона сплошной мерзлоты. То есть мерзлота максимально доходит до 1,5 километра в глубину, и в условиях таяния амплитуда изменений колеблется от 250 м до 400 м.

Большую роль в безопасности Арктики играют климатические изменения, способствующие возникновению как новых экономических возможностей, так и рисков для хозяйственной деятельности и окружающей среды. Интенсивное потепление климата в Арктике происходит в 2–2,5 раза быстрее, чем в целом на планете, и поэтому уже в последнее десятилетие на ее территории наблюдаются различные геоморфологические процессы и явления, обусловленные этими климатическими изменениями и представляющими опасность для ведения хозяйственной деятельности.

Одно из таких явлений – «криовулканизм». Криовулканизм – вид вулканизма на некоторых планетах и других небесных телах в условиях низких температур. Вместо расплавленных горных пород криовулканы извергают воду, аммиак, метан – как в жидком состоянии (криолаву), так и в газообразном. Такое явление наблюдалось с помощью космических зондов на некоторых планетах и их спутниках, и совсем недавно, как считают некоторые ученые, активизировалось на планете Земля.

В Ямальской тундре начиная с 2014 г. обнаружено уже 17 воронок, которые образовались в результате накопления газа в талике – непромерзающем слоем земли в области вечной мерзлоты, и последующего взрывообразного выхода этого газа на поверхность. Ямальский кратер – округлое углубление на земной поверхности

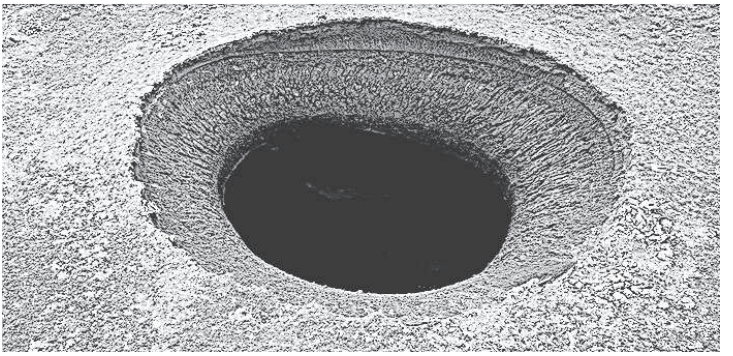

Рис. 2. Ямальский кратер

диаметром 20 м и глубиной более 50 м, образовавшееся в период с осени 2013 года по весну 2014 года в центральной части полуострова Ямал (рис. 2).

Другим опасным природным процессом является ускоренное таяние ледников, в том числе – арктических (рис. 3). Таяние ледников – одно из последствий изменений климата. Средняя температура Земли почти дошла до 15° С, и это самый высокий показатель за 3 миллиона лет. Каждый день тает больше 1 млн т льда – для сравнения, потопивший «Титаник» айсберг оценивают «всего» в 75 тыс. т. Все это чревато ураганами, наводнениями, затоплением городов и стран, резким спадом сельского хозяйства и другими экономическим убытками.

Рис. 3. Таяние морского льда в Арктике

Активное таяние вечной мерзлоты на арктическом побережье России, происходящее из-за потепления, может привести к возникновению чрезвычайной ситуации биологического характера – вскрытию старых скотомогильников с сибирской язвой, как это произошло на Ямале летом 2016 г. Вспышка сибирской язвы на этой территории произошла впервые за 75 лет. Она возникла на фоне широкомасштабной эпизоотии (распространения заболевания) среди северных оленей, в результате чего пало 2572 оленя, заболело 24 человека, один из них погиб [6].

Споры сибирской язвы очень устойчивы ко всем неблагоприятным воздействиям и в почве сохраняют жизнеспособность в течение многих десятилетий. При определённом сочетании почвенных условий (температура, влажность, pH и др.) споры могут

прорастать, тем самым, поддерживая длительное существование почвенного очага.

Климатические изменения в российской Арктике вызывают также определенные изменения огромной территории, занятой вечной мерзлотой, где место тундры может занять тайга. С эпидемиологической точки зрения это означает возможность расширения ареалов ряда видов грызунов, являющихся переносчиками инфекций.

Природные катаклизмы влекут за собой и такие непрямые последствия, как увеличение численности комаров в результате затопления территорий, активизация клещей и других переносчиков инфекций, увеличение периода их потенциальной инфекционной опасности, рост нарушений нормальной работы водопроводно-канализационных сооружений. В связи с этим возрастает и риск повышения кишечной инфекционной заболеваемости.

Другая причина возможного расширения ареала инфекционных заболеваний – это изменение путей миграции птиц. Они обычно перемещаются по одним и тем же маршрутам, но в Арктику стали прилетать «экзотические» азиатские виды, которые могут быть переносчиками тропических лихорадок.

К опасностям природного характера в последние годы прибавилось возрастание числа и масштабов пожаров в арктической тундре, которые ранее были достаточно редким явлением. За последние 20 лет число тундровых пожаров выросло более чем вдвое. Борьба с тундровыми пожарами остается сложной проблемой, решающую роль в которой играют меры по снижению риска человеческого фактора и меры раннего выявления очагов возгорания [7].

На современном этапе и на обозримую перспективу наиболее актуальными проблемами, с которыми государства сталкиваются в регионе, считаются возрастающая по мере интенсификации судоходства вероятность аварий на судах, опасность разливов нефти в результате расширения разведки и добычи углеводородных ресурсов и их морского вывоза, необходимость ликвидации последствий природных и техногенных катастроф. По данным Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС), в среднем только в российской Арктике ежегодно регистрируются более 100 чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. При этом отмечается устойчивый рост числа чрезвычайных ситуаций техногенного характера – транс-

портных аварий (30%), взрывов и пожаров технологического оборудования (24%).

* *Работа выполнена в Российском государственном гидрометеорологическом университете в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FSZU-2023-0002.*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хвостова М. С.* Вопросы радиоэкологии Арктического региона России // Российская Арктика. 2019.– № 4.– С. 58–71.

2. *Сивинцев Ю. В.* Затопление радиоактивных отходов – прошлое, настоящее, будущее // Бюллетень по атомной энергии. 2008.– № 9.– С. 20–30.

3. *Богоявленский В. И.* Природные и техногенные угрозы при освоении месторождений горючих ископаемых в криолитосфере Земли // Горная промышленность. 2020. № 1.– С. 97–118.

4. *Брехунцов А. М., Петров Ю. В., Прыкова О. А.* Экологические аспекты освоения природно-ресурсного потенциала российской Арктики // Арктика: экология и экономика. 2020.– № 3 (39).– С. 34–47.

5. *Чуприян А. П., Веселов И. А., Сорокина И. В., Наумова Т. Е.* Мероприятия, проводимые МЧС России по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Арктике // Арктика: экология и экономика. 2013. № 1 (9).– С. 70–77.

6. *Ясюкевич В. В., Ясюкевич Н. В.* Сибирская язва //Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. 2016.– № 2.– С. 87–101.

7. *Коннова Л. А., Львова Ю. В., Руднев Е. В.* О проблемных вопросах природных пожаров в Арктической тундре //Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2020.– № 2.– С. 1–5.

Раздел VI

КНИГА В КНИГЕ

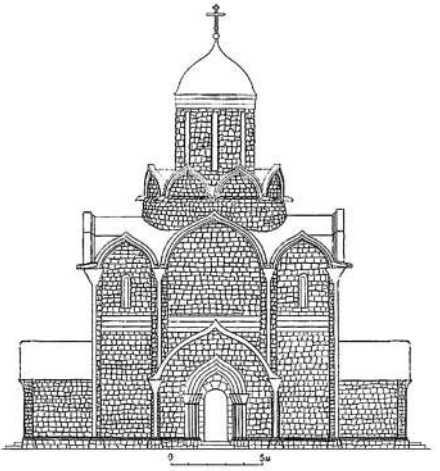
Медведев Игорь Борисович,
архитектор, Москва

ДЕКОР НА ФАСАДАХ КАМЕННОЙ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ X–XVIII ВЕКА (2-я ЧАСТЬ. РАННЕМОСКОВСКОЕ КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО)

После нашествия на Русь Батыя начался более чем 200-летний печальный период в истории России – монголо-татарское иго. В середине XIII века русские княжества были покорены гигантской монгольской военной силой. Завоеватели заставили выплачивать дань и лишили русских политической самостоятельности. Это нанесло сильнейший ущерб русским землям, на века затормозив их развитие. Во всех регионах страны бурная хозяйственная деятельность и масштабное строительство практически прекратились. Некоторым исключением оставался Великий Новгород (см. 1-ю часть статьи, РС-23). Тем не менее надо признать, что на протяжении столетий завоеватели довольно спокойно относились к существовавшей на Руси государственной религии – Греческому православию.

Благодаря разумной и дальновидной политике московских князей в отношениях с Золотой Ордой Москва постепенно становилась лидером среди разрозненных Русских княжеств. Уже с начала XIV века происходит активное переселение людей с окраин в более безопасные районы междуречья Оки и Клязьмы. Земли эти были защищены лесами, а судоходные реки соединяли их с другими территориями страны. Именно из-за активного стремления московских князей к объединению русских земель, Москву можно считать зарождавшимся политическим центром Руси. Не последнюю роль в этом процессе играл союз московских князей и духовенства, стремившегося еще и к известной самостоятельности русской церкви от греческой. Одной из больших «внутрирусских» побед стало перенесение в 1323 году митрополичьей кафедры из Владимира в Москву. Но главными оставались политические задачи, важнейшей из них, конечно, была необходимость обрести независимость от Золотой Орды. Также следовало стремиться в перспективе освободить юго-западные русские земли из-под власти Литовского княжества. Надо отметить, что в процессе собирания русских земель Москве нужно было устранить еще и ближайших конкурентов. Сильнейшим из них являлось

соседнее Тверское княжество. Несомненно, что именно военные силы должны были играть важную роль в создании централизованного государства, и Москве удавалось постепенно накапливать их. Благодаря решению вышеизложенных задач произошло окончательное возвышение Москвы как национального центра объединения русских княжеств. Перенесение митрополичьей кафедры в Москву способствовало началу каменного церковного строительства. Одним из первых московских каменных сооружений считается Успенский собор, заложенный по благословению митрополита Петра при князе Иване Калите летом 1326 года.

1. Успенский собор Ивана Калиты в Москве. Западный фасад. Реконструкция Сергея Заграевского

Этот собор стал местом погребения московских Иерархов. Посвящение собора Успению Богородицы связано со стремлением иметь соборный храм по образцу Успенского собора во Владимире, но московский, конечно, был менее значительным. О его размерах можно судить по летописному свидетельству – «следующий собор» строился «круг тое церкви», т. е. вокруг стен прежнего небольшого собора Калиты. Считается, что план собора Калиты являлся копией Георгиевского собора 1234 года в Юрьеве-Польском. Попытки реконструировать московский Успенский собор, полагаясь только на план, нельзя считать удачными *(ил. 1)*. Юрьевский Георгиевский собор был обильно украшен каменной резьбой. Успенский собор, как и последующие две каменные церкви, появившиеся в 1329 году, скорее всего, были лишены фасадных украшений. Первая из них, Иоанна Лествичника – «иже под колоколы», а вторая церковь Поклонения веригам Петра была «совсем не велика». Еще одна московская каменная церковь Спаса на Бору (монастырская) возведена в 1330 году, предполагается, что она была построена по типу небольшого четырёхстолпного храма. Ранее считалось, что несколько камней, украшенных резьбой, уцелели именно от этого древнего сооружения и впоследствии вошли в качестве строительного материала в новую церковь (известно, что церковь Спаса на Бору в древности неоднократно перестраивалась). Современные исследования опровергли данную точку зрения. Было доказано, что белокаменные блоки с резьбой, ныне хранящиеся в фондах музеев Московского Кремля, относятся к церкви Рождества Богородицы на Сенях 1393 г. и церкви Благовещения начала XV века, которая была

пристроена к деревянным хоромам княжеского дворца и являлась придворным храмом. Поэтому можно считать, что резной декор принадлежит храмам, появившимся более чем на 60 лет позднее построек Ивана Калиты, и характерен для рубежа XIV–XV веков. Пятый каменный храм Кремля, собор Михаила Архангела, возведенный в 1333 году, являлся княжеской усыпальницей, судя по одному летописному известию, он имел даже бóльшие размеры, чем Успенский собор. Считается, что все эти церковные постройки Калиты были возведены последовательно одной артелью пришлых мастеров из местного известняка менее чем за одно десятилетие. Строения были невелики и, сколь были декорированы, не ясно. Известно, что каменное строительство недавно велось в близкой Твери, не исключено также приглашение мастеров из Псковской или Новгородской земель, где архитектурная традиция не знала долгого перерыва, но документальных подтверждений этих предположений нет. Интересно отметить, что описанная строительная деятельность в Москве связана еще и с возрождением искусства монументальной росписи, так как в 1344 г. оба московских собора (Успенский и Архангельский) были расписаны фресками греческими и русскими мастерами. Все вышесказанное о каменном строительстве Ивана Калиты основано на знакомстве с историческими материалами, т. к. ни одного описанного выше сооружения не уцелело. В документах о фасадном декоре и возможной наружной росписи не упоминалось.

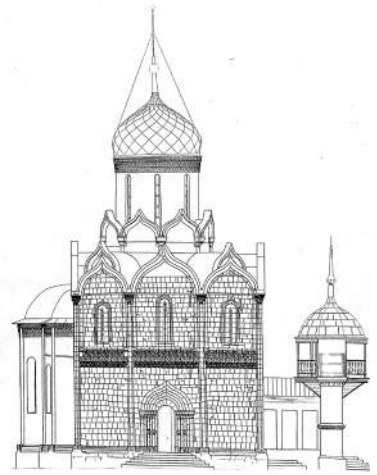
Новый период активного строительства в Московском княжестве пришёлся на время митрополита Алексея и княжение Дмитрия Донского и его сына Василия 1. Он охватил 2-ю половину XIV – 1-ю четверть XV века. Знаменательно, что Московский Кремль при Дмитрии Донском обстраивается белокаменными стенами с башнями (около 1367 г.). Именно каменные укрепления увеличенного Кремля были самым грандиозным сооружением Москвы того времени. Характер декора и возможной резьбы строений Дмитрия Донского остается неизвестным, т. к. построек не сохранилось. В любом случае Его строительство позволило подготовить кадры для сооружения будущих белокаменных храмов.

Выдающаяся Куликовская победа соединенными силами русских князей под руководством Великого московского князя Дмитрия способствовала пробуждению национального самосознания и оказала огромное влияние на русскую культуру. В желании объединить все русские земли в борьбе с Ордой и Литвой князья опирались не только на оружие. В течение XIV века наблюдается стремление укрепить духовные силы нации. Проводниками русской культуры в то время являлись монастыри – собиратели духовного наследия и нравственного воспитания народа. Особый авторитет приобрел игумен Троицкого монастыря Сергий Радонежский, воспитавший целую плеяду последователей, которые способствовали развитию русской духовной культуры.

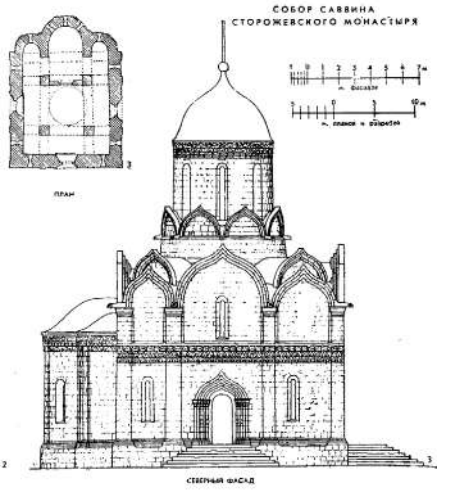
Но вернемся к культовой архитектуре. Храмы Московского княжества были не очень большими, что связано со скромными экономиче-

скими возможностями Москвы. К тому же местные мастера не имели достаточного строительного опыта, им пришлось преодолеть некоторую отсталость, связанную с длительным отсутствием каменного строительства. Поэтому был принят простейший тип крестовокупольного храма с позакомарным покрытием и с несложным планом – близкая к квадрату форма с четырьмя внутренними столпами и тремя восточными апсидами. Это почти полное повторение некоторых владимирских церквей XII века. В этих новых храмах внутренние столбы сдвигались к востоку для «правильного» распределения площади между основной храмовой частью и алтарем (в пользу увеличения площади для молящихся). При этом наружные лопатки-пилястры могли уже не соответствовать расположению внутренних столбов как в древности. Столбы чаще были квадратными, а не «крещатыми», да и в интерьере лопатки на стенах не делались вовсе. Новым конструктивным приемом было развитие ступенчатых сводов главного нефа и трансепта. Это способствовало более выразительному внутреннему облику московских церквей. Полы в них часто набирались из квадратных каменных плит.

Можно сказать, что раннемосковскому зодчеству присущ довольно простой характер фасадного убранства. Тем не менее архитектура этого времени выработала новые, чуть более динамичные формы. Прежде всего, это весьма декоративные килевидные очертания архивольтов перспективных порталов, закомар и ложных диагональных закомар, которые иногда «подготавливают» переход к ряду килевидных же кокошников в основании барабана. Кровли могли быть и деревянными; еще, возможно, в это время на барабанах стали появляться не только шлемовидные «покупольные» главы. Из наружного декора «хрестоматийных» памятников Московского зодчества конца XIV – начала XV века выделяется межъярусный пояс-фриз в виде трех плоских, покрытых орнаментальной белокаменной резьбой горизонтальных лент. Некоторые исследователи предполагали нерусское происхождение орнаментов этих поясов, но никогда не приводили примеров аналогичных или хотя бы родственных частей иноземной архитектуры. Возведение каменных церквей в этот период не ограничивалось Москвой, распространившись на важнейшие города княжества – Коломну, Серпухов, Звенигород. Именно благодаря хорошо сохранившимся до нашего времени белокаменным соборным постройкам Звенигородского князя Юрия можно судить о московском зодчестве самого начала XV века. Это Успенский собор на Городке в Звенигороде 1400 (?) года *(ил. 2)*, Богородице-Рождественский собор Саввино-Сторожевского монастыря 1405 года *(ил. 3)* и Троицкий собор Троице-Сергиевого монастыря 1422–1423 годов *(ил. 4)*. Они образуют группу довольно похожих строений. Их перспективные порталы вместе с главным куполом выделяют основную ось сооружений при восприятии с главной западной стороны. Все фасады членятся на три части лопатками-пилястрами. Уже упоминалось, что соборы близки некоторым владимирским, но они проще и, конечно, скромнее по своему фасадному

Ил. 2. Успенский собор на Городке в Звенигороде. Северный фасад. Эскизный реставрационный проект

Ил. 3. Богородице-Рождественский собор Саввино-Сторожевского монастыря. Северный фасад

Ил. 4. Троицкий собор Троице-Сергиевого монастыря. Северный фасад (сн. 2011 г.)

убранству. Надо заметить, что между собой они имеют различия в пропорциях и деталях декора. Успенский собор – весьма легкое «стройное» сооружение с «идеальным» соотношением объемов, Рождественский заметно более грузен, еще более солидным кажется Троицкий собор. Как уже говорилось, основным фасадным украшением является широкий фриз, состоящий из трех горизонтальных поясов резного белокаменного орнамента, каждый верхний пояс чуть нависает над нижним. Такие же резные ленты опоясывают верхние части апсид и барабанов этих одноглавых соборов. Орнаменты фризов довольно схожи «по массам», но по резьбе изящнее на Успенском и Троицком соборах и несколько

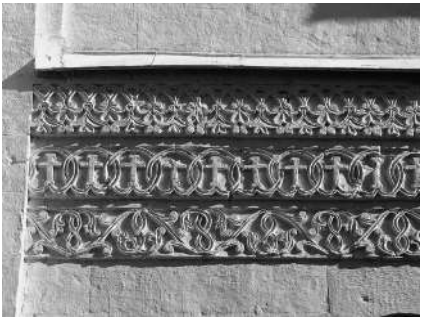
примитивнее на Саввино-Сторожевском *(ил. 5а, 5б, 5в).* В резьбе поясов преобладают ленточно-растительные мотивы, частично унаследованные из владимиро-суздальского искусства. Если резьбы и могли заимствоваться у резчиков соседних стран, то творчески перерабатывались в духе слагающихся новых вкусов. Эти фризы (с ними придется столкнуться на некоторых фасадах храмов XVI века, и как увидим уже в новом материале – терракоте) могут считаться упрощенной заменой аркатурно-колончатых поясов домонгольской владимирской белокаменной архитектуры (см. 1-ю часть статьи, РС-23). И еще одно обстоятельство, касающееся этих декоративных фризов – трудно отделаться от желания дополнительно выделить их цветом (см. реставрационный проект *ил. 2*). Визуально остатки цвета, несомненно, присутствуют и доселе, но датировать время раскраски трудно. Успенский собор на Городке – самая ранняя из полностью дошедших до нас культовых построек Московской земли. Возможно, он приближает нас к белокаменному зодчеству Москвы XIV века – периоду, недоступному для натурного исследования. Очень условно можно считать данный собор обобщением опыта московского зодчества XIV в. Внутренние столбы собора еще «крещатые», как это было в древности, да и подпружные арки по-старому сливались со сводами главных нефов. Как княжеский, он отличается наличием хоров, по этой же причине его выделяет

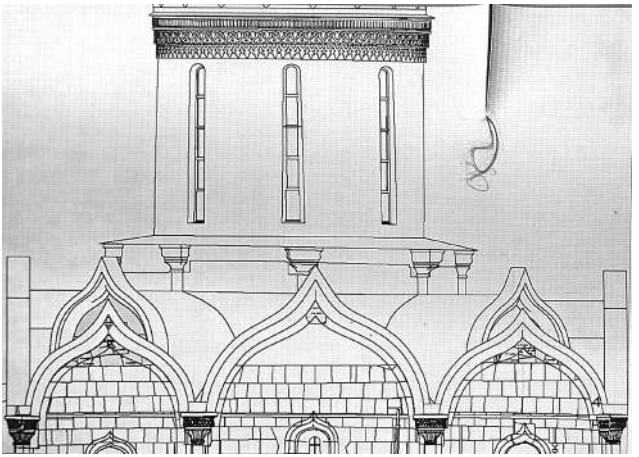
Ил. 5а. Фриз Успенского собора на Городке Звенигорода (сн. 2023 г.)

Ил. 5б. Фриз Богородице-Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря (сн. 2023 г.)

Ил. 5в. Фриз Троицкого собора Троице-Сергиевого монастыря (сн. 2011 г.)

Ил. 6. Успенский собор на Городке в Звенигороде. Реставрационное решение основания барабана

Ил. 7. Успенский собор на Городке в Звенигороде. Детали портала и цоколя (сн. 2023 г.)

чуть более богатая внешняя отделка. Фасады четверика завершаются килевидными закомарами. Выше по углам располагаются такие же диагональные, но «ложные» закомары. Всегда считалось, что под поздней скатной кровлей собора сохранялись остатки кокошников в основании барабана. Последняя реставрация (2020-е годы) не опровергает это мнение, но, следуя нынешней «строгой» реставрационной методике, реставраторы не решились на объемное восстановление кокошников по малозаметным следам штраб их кровель на барабане *(ил. 6).* В Успенском соборе есть и удивительные детали фасадного декора, а именно, полуколонны с капителями, приставленные к пилястрам, которые отдаленно напоминают аналогичные вла-

димирские XII века. Полуколонны, но без пилястр, есть и на апсидах, они же, образуя пучки, оформляют углы храма. Довольно высокий цоколь, опоясывающий здание, крепуется на всех обломах пилястр и порталов. Перспективные порталы – чередование полуколонн и прямоугольных уступов, увенчанных профильными импостами, на которых базируются килевидные архивольты, соответствующие вертикальным обломам портала. Посередине высоты полуколонны украшены «дольными» дынькаами с валиком-косицей сверху и снизу. Особенно стоит обратить внимание на уникальные детали цоколя портала *(ил. 7).* Чуть сужающиеся кверху окна четверика храма и апсид обрамлены «глубоким» полуваликом, они имеют характерное килевидное завершение. Круглое «лепестковое» окно по оси западного фасада освещает хоры, примечательно, что верхний лепесток розетки тоже килевидный. Такое же, но меньшее окно освещает лестницу на хоры. Считается, что непосредственным предшественником Успенского собора была кремлевская церковь Рождества Богородицы на Сенях, которая имеет точную дату постройки 1393 год. До наших дней сохранилась нижняя часть этого храма. Белокаменная кладка, форма портала и круглое оконце, обрамленное лепестковой розеткой, повторены на звенигородском Успенском соборе. Известно, что Юрий Звенигородский присутствовал на освящении этой московской церкви и мог воспользоваться ей как образцом. Как уже говорилось, монастырские соборы Юрия более приземисты, они заметно суровее, чем Успенский городской. В декорации их фасадов отсутствуют полуколонны на лопатках. У Богородице-Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря *(ил. 3)* примечательны четыре диагональных кокошника и дополнительный их ярус, окружавший мощный барабан, все с «активным» килем архивольтов. Следует отметить – только у данного собора широкий орнаментальный фриз крепуется на лопатках четверика, заходя на них *(ил. 5б).* Троицкий собор *(ил. 4)* отличается монументальностью, что подчеркивается наклоном стен к центру и расширением масс книзу. Это особенно заметно по активному наклону западных лопаток боковых фасадов, здесь также очевидно сильное смещение верхних объемов храма к востоку. Все это вносило динамичность в наружную композицию и выделяло данный собор среди прочих. В Троицком соборе фасадные плоскости закомар на уровне пят архивольтов отделены горизонтальным уступом от стен, а лопатки – с подобием «капителей», то есть, могут считаться пилястрами. Белокаменные профили обрамления закомар можно назвать архивольтами, возможно, тимпаны закомар предполагали живописное заполнение. Все перечисленное следует считать робкими признаками зарождающейся ордерности в московской архитектуре XV века**.** Внутри собора квадратные столбы-пилоны, переходящие в подпружные арки, несут широкий барабан с главой, который заметно сдвинут к востоку.

Несколько особняком от соборов Юрия Звенигородского стоит Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря (1390-е (?); 1410–1427 гг.). Он

Ил. 8. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря (сн. 2012 г.)

Ил. 8а. Собор Рождественского монастыря в Москве (сн. 2023 г.)

является одним из древнейших, дошедших до нас каменных храмов Москвы и безусловно относится к лучшим образцам архитектуры рубежа XIV–XV века *(ил. 8).* Считается, что его объемно-пространственная композиция восходит к «далекой» Архангельской (Свирской) церкви Смоленска (1190-е) (см. 1-ю часть статьи, РС-23). Храм имеет высокие ступенчатые арки сводов, которые выступали наружу в виде строго конструктивных закомар второго яруса. Угловые части собора гораздо ниже центральных делений. Это придает фасаду динамичный характер, выраженный в пирамидальной форме нарастающих к центральному куполу частей здания, подчеркнутый вторым ярусом закомар[66]. Некоторые исследователи ставят Спасский собор по изысканности своего архитектурно-художественного решения в один ряд с церковью Рождества Богородицы Московского Кремля и Успенским собором Звенигорода, считая при этом менее совершенными описанные ниже монастырские соборы начала XV века.

В XV веке в основном было закончено объединение отдельных русских земель вокруг Москвы, проходившее в тесной связи с борьбой

[66] Можно упомянуть чуть более позднюю архитектурную реплику подобного объемно-пространственного решения соборного храма – собор Московского Рождественского монастыря XVI века *(ил. 8а)*, который целиком выполнен в кирпиче.

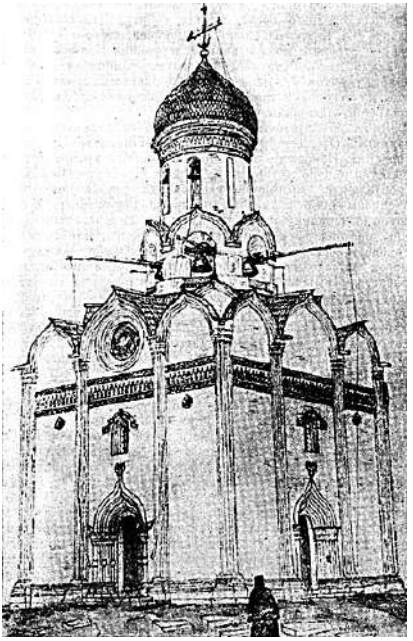
русского народа за независимость, прежде всего, против власти Золотой Орды. С 1476 года была прекращена уплата дани, что знаменовало политическую независимость. С этого времени можно считать, что на Руси сложилось централизованное государство со столицей в Москве, которая являлась признанным центром общерусской культуры. С середины XV века русская церковь уже независима от Византии, а после падения Константинополя в 1453 году, Москва постепенно становится еще и идейным центром, «третьим Римом» восточно-христианского мира. Правительство Ивана III предпринимает решительные действия, чтобы поднять «технический» уровень московского зодчества, извне стали приглашать лучших мастеров-строителей (см. 1-ю часть статьи, РС-23). Возможно, непосредственным толчком к этому послужило неожиданное обрушение в 1474 году строящегося московскими силами Успенского собора. Опытные строители из Пскова определили причину – «недостаточную клеевитость извести», однако, сами от строительства собора отказались. Они взялись за возведение Кремлевских построек поскромнее – перестройку Благовещенского придворного собора и строительство небольшой домовой церкви московских митрополитов – Ризположения. Той же Псковской артелью выстроена оригинальная по назначению и облику церковь Святого Духа Троице-Сергиева монастыря *(ил. 9)*. В процессе реставрационно-исследовательских работ **(1938–1949 гг.)** была уточнена дата возведения Духовской церкви – 1476 год. Следует отметить, что это первая кирпичная церковь монастыря и построена она из «плоского» кирпича типа плинфы (30×20×6–5 см). Почти квадратные увеличенные габариты кирпича могут быть объяснены тем, что высокий цоколь храма (более 1 м) выложен в пять рядов белокаменных блоков 30×25 см. Также следует помнить, что во Пскове обычно строили из местного известнякового камня, узкими пластами выходящего по берегам рек, поэтому габариты стройматериала бывали увеличенными. Кирпич весьма хорошего качества обжига, близкого клинкеру. Вся церковь выше белокаменного

Ил. 9. Духовская церковь Троице-Сергиева монастыря (сн. 2011 г.)

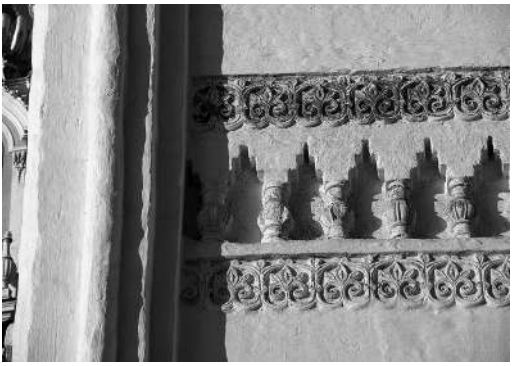
Ил. 10. Духовская церковь Троице-Сергиева монастыря. Звонница церкви (сн. 2023 г.)

Ил. 11. Духовская церковь Троице-Сергиева монастыря. Реконструкция очепного звона (В. В. Кавельмахер)

Ил. 12. Очепный звон на звоннице Псково-Печерского монастыря (сн. 1-я пол. XX в.)

Ил. 13. Духовская церковь Троице-Сергиева монастыря. Декоративный фриз четверика храма (сн. 2009 г.)

цоколя сложена из подобного кирпича и на одном и том же по составу растворе, то есть, представляет собой единовременное сооружение. Храм одноглавый, четырехстолпный, с тремя апсидами. Четыре внутренних столпа несут своды с постаментом для шестистолпной звонницы под барабаном. Духовская церковь удивительна, она соединила в себе одновременно храм и звонницу и является самым старым из сохранившихся храмов «иже под колоколы». Всегда считалось, что в то раннее время на церкви находился постоянный дозор «обзиравши всюду, да не явится ли ... внезапное пришествие врагов», следовательно, верх церкви использовался как наблюдательный пункт, где мог висеть «всполошный» колокол *(ил. 10).* Это вполне возможно, т. к. храм возвышался над стенами деревянной ограды. Надо заметить, что простого доступа наверх сейчас нет, то есть нет внутристенной лестницы и никаких следов примыкания наружной конструкции, поэтому, как попадали на звонницу, неведомо. После сооружения каменных стен и высоких башен от дозора на церкви отказались. Есть мнение, что позже стали использовать несколько экзотичный для Москвы способ звона с земли – «очепный» (архитектор В. В. Кавельмахер, *ил. 11*), который зачастую применялся на невысоких звонницах Псковщины *(ил. 12).* Впоследствии «открытый» верх перестал существовать, храм покрыли высокой четырехскатной крышей. Духовскую церковь украшает детально сохранившийся горизонтальный декоративный фриз. Он опоясывает четверик, не заходя на пилястры *(ил. 13)*, венчает апсиды и барабан главы *(ил. 14).* Фриз состоит из ряда терракотовых балясин в основании перевернутых

Ил. 14. Духовская церковь Троице-Сергиева монастыря. Декоративный фриз барабана (сн. 2009 г.)

«городков», сверху и снизу которых пущены пояса керамических блоков с рельефным узором трилистников (иногда блоки перевернуты «вверх ногами»). Надо отметить, что впервые фриз проходит на одном уровне по четверику храма и высоким апсидам. Конечно, фриз этот – дань излюбленному московскому трехрядному белокаменному поясному декору, который наблюдали на описанных выше храмах полувековой давности. Это весьма интересно, так как здесь мы впервые сталкиваемся с использованием рельефной поясной фасадной керамики, которая расположена на традиционных «московских» местах и появилась, возможно, по замещению белокаменной резьбы обожженными рельефными терракотовыми деталями. Разумеется, что в старину оттиснуть в формах и обжечь, а затем вставить на место и побелить было много легче, чем резать фасадное узорочье на твердом известняке. Также не исключено, что эти декоративные пояса могли, наоборот, выделяться цветом на выбеленной стене (оставаясь терракотовыми или даже раскрашивались). Возможно, подобное эффектное цветовое решение впервые предложили именно псковские мастера, т. к. несколько терракотовых рельефных деталей фриза Духовской церкви, «как бы на пробу», были покрыты монохромной глазурью. Известно, что во Пскове примерно в это же время использовали в декоре на фасадах глазурованную керамику (сохранившаяся церковь Георгия со Взвоза 1494 г.). Кстати, на *ил. 13* и *14* (фото 2010 г.) показано состояние после побелки плоскости стен храма, причем очевидно, что терракотовые декоративные детали в эту побелку «нарочито» не поновлялись, а на *ил. 16* (фото 2023 г.) побелено все и очень тщательно (о возможном выделении декора цветом уже позабыли и думать).

Вернемся к строению Духовской церкви. Фундамент ее из крупных валунов и мелких булыжников проходит на глубине 60–90 см. Над фундаментом поднимался высокий цоколь, наилучше сохранившийся в местах раскреповки у южного портала. Здесь был зафиксирован уцелевший резной орнамент из мелких трилистников *(ил. 15)*. В **1941** году реставраторы нашли остатки оконных проемов и по ним реконструировали все окна. Специалистам удалось воссоздать срубленные выступающие части южного и западного порталов и доказать, что северного входа в древности не существовало. Белокаменный цоколь крепуется на

Ил. 15. Духовская церковь Троице-Сергиева монастыря. Белокаменный цоколь (сн. 2009 г.).

обломах перспективных порталов, то же происходит с белокаменным импостом портала, выше которого обломы портала переходят в килевидные архивольты. Колонны западного портала в середине высоты украшены дынька-ми с валиками. Весьма изящны пилястры стен четверика церкви, они состоят из пучка более легких тонких обломов и осевой полуколонки, завершавшихся своеобразной «капителью». Пилястры с заметным наклоном к оси здания придают ему особую легкость, а килевидные архивольты закомар – устремленность ввысь. Интересно, что сложные пилястры сделаны не из белого камня, как порталы, а из тонкого кирпича аналогичному кирпичу кладки стен. Апсиды церкви декорированы довольно оригинально *(ил. 16)* – тонкие полуколонки поддерживают гирлянду из дуг, в местах их соединения расположены резные белокаменные украшения. Интересно, что этот декор использовался и на апсидах в более поздних храмах Троице-Сергиева монастыря (Введенская церковь 1547 г. «на Подоле» и больничный храм Зосимы и Савватия 1635–1637 гг.).

Ил. 16. Духовская церковь Троице-Сергиева монастыря. Вид с юго-востока (сн. 2023 г.)

Подытоживая вышеизложенное, можно заявить – перед нами блестящий пример научной архитектурной реставрации, причем проходившей в не самые простые годы прошлого века (1938–1949 гг., продолжение – начало 1960-х). Интереснейшим результатом многолетних исследований оказалась возможность воссоздать древнюю звонницу церкви по ее остаткам на чердаке под поздней крышей. Арки звонницы венчались кокошниками с килевидными архивольтами. Нельзя не заметить, что они – сродни кокошникам в основании барабана белокаменных храмовых построек Звенигорода. Тут же, на чердаке, обнаружились четыре диагональные закомары, такие же, как у всех соборов Юрия Звенигородского. Счастливо сохранившиеся остатки позволили детально восстановить Духовскую церковь. Реставраторы были столь щепетильны, что не стали заменять луковичную главу на шлемовидную, гипотетически она воссоздана на чудесном масштабном макете в музее Троице-Сергиевой Лавры. Необходимо еще раз подчеркнуть, что этот интереснейший объект являлся не только храмом, но в древности был еще и колокольней.

Ил. 17. Духовская церковь и Троицкий собор Троицко-Сергиева монастыря (сн. 2022 г.)

Также важно, что Духовская церковь – первая, в которой очень «характерный» московский поясной белокаменный фасадный декор заменен оригинальным терракотовым.

И последнее, интересно отметить – наша Духовская церковь построена на месте древнего деревянного Троицкого собора – *(ил. 17).* Именно для иконостаса этого древнего собора, Андрей Рублев в 1411

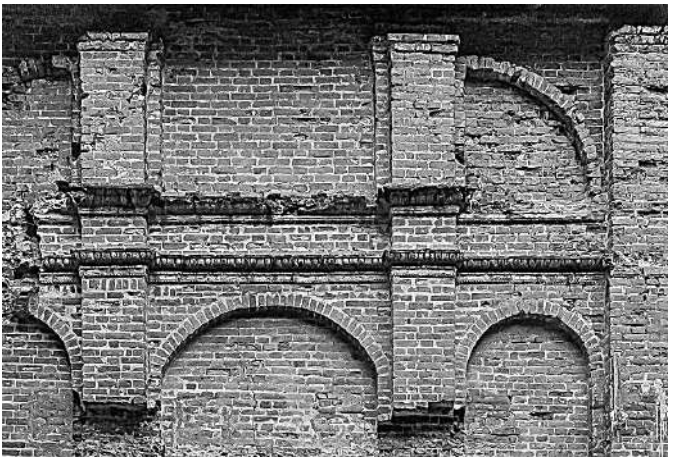
Ил. 18. Христорождественская церковь в подмосковном Юркино (до поновления)

году написал знаменитую икону «Троица». После постройки в 1423 году по соседству каменного собора, «Троицу» перенесли в местный ряд его многоярусного иконостаса, существующего поныне. Возможно, сейчас, после возвращения «Троицы» из ГТГ целесообразнее поместить этот шедевр-реликвию для поклонения верующих в «нейтральный» интерьер нашей Духовской церкви, создав здесь возможные условия для сохранения и дальнейшего научного изучения. Тем самым не придется нарушать сложившийся ансамбль интерьера Троицкого собора, где находится главная святыня Земли Русской – Рака с мощами Преподобного Сергия.

Со 2-й половины XV века в Москве развивается именно кирпичное строительство. Интереснейшим примером этого является хорошо сохранившаяся церковь Рождества Христова самого начала XVI века в подмосковном селе Юркино *(ил. 18)*. Недавно храм подвергся реставрации *(ил. 19)*. Село принадлежало Якову Семеновичу Голохвастову, который был неординарной личностью, помимо того, что он являлся одним из богатейших людей своего времени, он также был дипломатом и царским вельможей, исполнявшим «аккуратные поручения царя». Одной из сторон его деятельности при дворе Ивана III был наем итальянских зодчих для осуществления строительства в Москве. Тех же архитекторов он, скорее всего, привлек и для возведения храма в своей вотчине. Сам Яков Голохвастов был погребен у южной стены Рождественской церкви Юркина в 1504 году, можно думать, что кирпичный храм появился чуть раньше. В **1948** году во время разбора поздней трапезной, на западной стене храма были обнаружены прекрасные фрагменты древнего терракотового фриза итальянской работы *(ил. 20)*. Аналогичный ему фриз известен

Ил. 19. Христорождественская церковь в подмосковном Юркино (после поновления)

Ил. 20. Христорождественская церковь в подмосковном Юркино. Керамический антаблемент (до поновления)

в декоре утраченного собора Чудова монастыря в Московском Кремле (1501–1503 гг.). В двух весьма серьезных трудах последней четверти XX века подчеркивалось – **1**. 1975 года **«в ней (церкви) проявились основные черты московской архитектуры кон. XV – 1-й пол. XVI в., в том числе поиски новых конструктивных решений. Терракотовое убранство сообщает памятнику особую уникальность»**. **2.** 1999 года **«Стены четверика, разделенные лопатками и арочными нишами, завершались трехлопастной кривой. Основанием трифолия служил терракотовый антаблемент с богатым ренессансным орнаментом. Его фрагменты сообщают памятнику особую уникальность** *(ил. 21)***»**. О белокаменных деталях не упоминается, хотя обследованием незаурядного памятника в разные времена занимались корифеи московской реставрации Л. А. Давид, В. В. Ка-

Ил. 21. Христорождественская церковь в подмосковном Юркино. Фрагмент антаблемента (до поновления)

вельмахер и Н. И. Иванов. Конструктивно, храм церкви – это бесстолпное одноглавое сооружение с крещатым сводом и трехапсидной алтарной частью. Кирпичные стены четверика имеют трехлопастное завершение, архитектурно отделенное от нижней части стен терракотовым (это очевидно!) антаблементом с богатой орнаментикой в стиле итальянского возрождения. Можно сказать, что до последнего поновления (конец 2010-х), антаблемент, если и включал в себя «старые» детали из белого камня, то весьма «незаметные». Обычно даже срубленный до плоскости стены белокаменный декор остатками виден в ее толще. Проведенная недавно работа возобновила несохранившиеся фрагменты ренессансного декора, при том из белого камня в ущерб терракоте *(илл. 22, 23)*. Наверное, обработать на ЧПУ станках белый камень в XXI веке проще, чем хлопотать с формовкой и обжигом терракотовых деталей, как было в старину. Это можно считать нынешней «обратной» рационализацией, вспоминая, как в конце XV века псковичи придумали заменить резной белокаменный декор терракотовым. Не хотелось бы «за глаза» критиковать реставраторов XXI века, но происшедшее, по крайней мере, удивляет... В результате получилось очень интересное цветовое решение фасадов церкви – кирпичная поверхность стен и крупные детали из лекального кирпича оставлены в своем естественном цвете, и только две полосы фриза и карниза резного антаблемента выделены белым колером *(ил. 24)*. Остается надеяться, что такое цветовое решение памятника является аргументированным.

Ил. 22. Христорождественская церковь в подмосковном Юркино. Керамико-белокаменный антаблемент (после поновления)

Ил. 23. Христорождественская церковь в подмосковном Юркино. Фрагмент белокаменного антаблемента (после поновления)

Ил. 24. Христорождественская церковь в подмосковном Юркино. Белокаменный антаблемент алтаря (после поновления)

Подобные «происшествия» в реставрации редко, но бывают. Можно упомянуть удивительный белокаменный Воскресенский собор в Волоколамске (2-я пол. XV в.), там керамический фриз с балясинами, скорее всего, тоже «реставрировался», правда, когда, неизвестно. При этом некогда «монолитные» балясины «с долями» были оригинально упрощены, т. е. заменены пустотелыми «кувшинами-крынками» гончарного исполнения. Конечно, позднее кто-то не удержался воспользоваться этими фасадными мишенями при стрельбе *(ил. 25).*

Надо сказать, что в начале XVI века продолжалось строительство и каменных церквей. Одним из ярких примеров этого является церковь Трифона *(ил. 26)*, она одна из старейших в нынешней Москве. Церковь была построена как усадебный храм в пригородном великокняжеском селе Напрудном, которое впервые упоминается в духовной грамоте Ивана Калиты. Нынешний каменный храм был поставлен на невысоком холме, близ пруда, который еще существовал сравнительно недавно, в конце XIX века. Сооружение этого небольшого храма некоторыми специалистами предположительно датируется концом XV века (не позднее 1492 г. – по сохранившейся на его стене надгробной плите). Материал постройки – белый камень продолжал оставаться весьма характерным для Московского храмового зодчества этого

Ил. 25. Фриз собора в Волоколамске

Ил. 26. Церковь Трифона в Напрудном, ныне Москва

времени. Церковь Трифона была одним из первых каменных храмов, так называемых, посадского типа – квадратный в плане, бесстолпный, с крещатым сводом и трехлопастным завершением фасадов. Храм имеет ту же композицию фасадов, как у описанной выше кирпичной Юркинской церкви, аналогичны и конструктивные решения. Интересно, что здесь массив стен и детали фасадов исполнены из белого камня, а своды, барабан и купол из более легкого кирпича. Этот принцип облегчения завершений впервые применен в Кремлевских белокаменных соборах последней четверти XV века. В результате блестящей реставрации храма 1947–1948 годов (архитектор Л. А. Давид) его средневековый архитектурно-художественный облик был восстановлен полностью. Фасады храма, завершенные трехлопастными кривыми, расчленены лопатками на три части. Многообломный архивольт средней закомары имеет килевидную форму. Горизонтальные цоколь и пояс-фриз крепуются на пересечении с лопатками. Пояс-фриз, отделяющий трехлопастное завершение от главного объема, соответствует пятам свода, перекрывающего внутреннее пространство. Храм завершен барабаном со шлемовидной главой и килевидными кокошниками в основании. Над юго-западным углом по остаткам восстановлена однопролетная звонница. Церковь освещена двумя оконными проемами, расположенными над килевидными западным и южным порталами, а также двумя щелевидными окнами в алтаре. Колонны порталов с дольными дыньками с кольцами-косицами под и над ними.

По известному преданию церковь во имя мученика Трифона выстроил главный государев сокольничий в благодарность за «чудесное

Ил. 27. Фреска на апсиде церкви Трифона в Напрудном (ныне в ГТГ)

возвращение» (спасение) любимого сокола царя. Ожидавший наказания за свою оплошность сокольничий ночь молился святому Трифону. Именно это предание было запечатлено на фреске храма, изображавшей всадника с соколом на вытянутой руке – святого Трифона *(ил. 27)*. К чудотворной иконе святого Трифона, прозванной в народе «скорая помощь», приходили богомольцы со всей Москвы и из других городов. Эта чудом уцелевшая живописная композиция размещалась на наружной стене алтарной апсиды (поныне видны кованые арматурные гвозди). Знаменательно, что эта фреска, хранящаяся в фондах Третьяковской галереи, подтверждает, что наши средневековые храмы, несмотря на суровый климат, не только раскрашивались, но и могли расписываться снаружи. Расположенное на севере от столицы село слилось с городом и стало Напрудной слободой. Даже в ту пору храм выделяли среди прочих церквей: «Поэтическая миниатюра из белого камня, включенная в современный городской пейзаж» – так писал о Трифоновской церкви дореволюционный краевед. После выполненных по методике середины XX века реставрационных работ, храм Трифона был освобожден от примыкающих с запада «масштабных» поздних обстроек конца XIX века, вокруг церкви провели работы по благоустройству территории.

В заключение необходимо подчеркнуть, что все описанные в статье культовые сооружения являются незаурядными памятниками истории и культуры нашей страны. Построенные как из белого камня, так и в кирпиче, они прожили сложную, иногда даже трагичную жизнь. Все исторические события – революции, боевые действия и религиозные гонения, конечно, не обошли их стороной. Даже в благоприятное время они не оставались в покое, их перестраивали, а декор предпочитали «улучшать» в соответствии с новыми представлениями о красоте. Огромную роль в сегодняшнем восприятии средневековых сооружений играет научно-реставрационное восстановление. Очень важное значение имеет воссоздание декора и цветового решения именно фасадов. Конечно, многое

зависит от уровня специалистов-реставраторов и деятельности органов охраны. Зачастую специалисты недавнего прошлого доискивались до удивительных декоративных решений и проводили уникальную практическую работу. Преображенный памятник восхищал средневековым историческим обликом. Проходило время, через 30–40 лет памятник ветшал и требовал повторного, уже только «технического» вмешательства. Беда заключается в том, что новые хозяева не ведают, а зачастую и не хотят знать о проведенной когда-то скрупулезной реставрационной работе и упрощенно поновляют объект по своему усмотрению. Это касается и внешнего облика памятника и именно фасадного декора, и его покраски. Подобное, думается, недопустимо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Памятники архитектуры Московской области. Т. 1.– М.: «Искусство», 1975. С. 204.

2. Памятники архитектуры Московской области. Вып. 2.– М.: «Стройиздат», 2001. С. 215.

3. *Николаева Т. В.* Древний Звенигород. Москва, «Искусство», 1978.

4. *Трофимов И. В.* Памятники архитектуры Троице-Сергиевой лавры (исследования и реставрация).– М.: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам. 1961.

5. Культура средневековой Руси.– Л.: «Наука», 1974.

6. История русской архитектуры.– М.: Государственное издательство по строительству и архитектуре, 1956.

7. Памятники архитектуры Москвы (Кремль. Китай-город. Центральные площади).– М.: «Искусство», 1983.

СОДЕРЖАНИЕ

Селянин Сергей Леонидович, Глава Тотемского муниципального округа
ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ 4

Новосёлов Алексей Михайлович, директор МБУК «Тотемское музейное объединение», старший преподаватель Института социальных и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», г. Тотьма
ПРЕДИСЛОВИЕ 6

Раздел I
ТОТЬМА И ТОТЕМСКИЙ КРАЙ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ РУССКОГО СЕВЕРА 11

Носов Артём Владимирович, кандидат исторических наук, специалист по учебно-методической работе исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва
ОСНОВАНИЕ ТОТЕМСКОЙ СПАСО-СУМОРИНОЙ ОБИТЕЛИ В КОНТЕКСТЕ МОНАСТЫРСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА XVI–XVII вв. 11

Пшеницын Дмитрий Александрович, историк-архивист, руководитель отдела генеалогических исследований Культурно-исторического центра «Свѣточъ», Вологда
К ИЗУЧЕНИЮ ГЕНЕАЛОГИИ РОДА МАЛЕВИНСКИХ В XVII ВЕКЕ 14

Силин Владимир Иванович, доктор географических наук, главный научный сотрудник института языка, литературы и истории Коми Коми НЦ УрО РАН, Цыпанов Евгений Александрович, доктор филологических наук, заведующий отделом языка, литературы и фольклора, доцент института языка, литературы и истории Коми Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар
СТАТИСТИЧЕСКИЙ ЭТЮД О г. ТОТЬМЕ XVIII–XIX вв. (ПО ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ) 20

Пахнин Анатолий Владимирович, заведующий музеем мореходов и домом-музеем И. А. Кускова МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
ЛИЧНОСТЬ ИЛЬИ АЛЕКСЕЕВИЧА ХОЛОДИЛОВА – ТОТЕМСКОГО КУПЦА И МЕЦЕНАТА 26

Кузнецова Светлана Васильевна, заведующая отделом природы МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
Д. Н. РАКОВ – ВИДНЫЙ ЗЕМСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ТОТЕМСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ 35

Галушкина Вера Николаевна, заведующая отделом искусства и традиционной народной культуры МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
ОСОБЕННОСТИ БЫТА КРЕСТЬЯНСКОЙ ДЕВУШКИ В ТОТЕМСКОМ УЕЗДЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ЧАСТУШЕК 43

Оришина Ирина Геннадьевна, заведующая музеем церковной старины МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
ТУМБОВСКАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ ИЗ ТОТЕМСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА: ИСТОРИЯ И ЛЕГЕНДЫ 49

Мухин Дмитрий Александрович, заведующий научно-экспозиционным отделом архитектурно-этнографического музея Вологодской области «Семенково», Вологда
СУЩЕСТВУЮЩАЯ НА БУМАГЕ: К ВОПРОСУ О ДЕРЕВЯННОЙ ИЛЬИНСКОЙ ПОЦКОЙ ЦЕРКВИ ТОТЕМСКОГО УЕЗДА 58

Шалева Виктория Владимировна, кандидат педагогических наук, заведующая отделом музейной педагогики МУК «Котласский краеведческий музей», г. Котлас, Архангельская область
ТОТЬМА 1909–1913 гг. В «АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСКАХ» НИКОЛАЯ ЛЬВОВИЧА ТЮКАВИНА 65

Терюков Александр Иванович, старший научный сотрудник Центра Европейских исследований Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург
ТОТЕМСКАЯ УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ КАК ЦЕНТР ПОДГОТОВКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ КОМИ КРАЯ 79

Гросс Александра Владимировна, заведующая отделом «Музейно-выставочный центр» МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
ОТ ПУСТОПОРОЖНЕГО МЕСТА ДО ДЕРЕВЯННОГО ФЛИГЕЛЯ. ИСТОРИЯ ПОСТРОЙКИ ЗДАНИЯ ПО АДРЕСУ: г. ТОТЬМА, ул. ЛЕНИНА, 68 83

Норина Наталья Павловна, научный сотрудник отдела фондов МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ ТОТЕМСКОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА В СОСТАВЕ ФОНДА «РЕДКАЯ КНИГА» ТМО. ОБЗОР И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КОЛЛЕКЦИИ 93

Лютынский Антон Мечиславович, кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», Вологда
«НУЖЕН ЛИ НАМ СОБОР, КАК РАССАДНИК КУЛЬТА?»: К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ЗАКРЫТИЯ ХРАМОВ В 1920-е гг. (НА МАТЕРИАЛАХ О ПОЖАРЕ В БОГОЯВЛЕНСКОМ СОБОРЕ г. ТОТЬМЫ В 1926 ГОДУ) 100

Коренева Наталья Ивановна, заместитель директора МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
ЗАКРЫТИЕ ТОТЕМСКИХ ХРАМОВ В 30-е гг. XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНИЯ У СОЛЯНЫХ ВАРНИЦ 107

Луцковская Елена Фёдоровна, почётный работник культуры Архангельской области, главный хранитель музейных предметов МБУК «Северодвинский городской краеведческий музей», г. Северодвинск, Архангельская область
ДЕЛА О ЗАКРЫТИИ ЦЕРКВЕЙ ЛЕДЕНГСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОГО ОКРУГА СЕВЕРНОГО КРАЯ В ФОНДАХ ГААО 115

Тарашнина Татьяна Шихбалаевна, ведущий архивист обособленного структурного подразделения «Вологодский областной архив новейшей политической истории» КАУ ВО «Государственный архив Вологодской области», Вологда
ТОЛШМЕНСКИЙ ВОЛОСТНОЙ КОМИТЕТ РКП (б) – ВКП (б) В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ 124

Макарова Ольга Николаевна, научный сотрудник отдела фондов МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
ИЗ ИСТОРИИ ТОТЕМСКИХ АРТЕЛЕЙ В 1930–1960-е гг. XX ВЕКА 130

Правдина Мария Борисовна, кандидат культурологии, учёный секретарь МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
АТОМИЗМ ЖОРЖА ПОПОВА. ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ХУДОЖНИКА В СОБРАНИИ ТОТЕМСКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ 135

Лаврухина Софья Константиновна, студентка IV курса отделения культурологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
Научный руководитель – Якушева Людмила Алентиновна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
ДЕТСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ ТОТЕМСКОГО ХУДОЖНИКА ФЕОДОСИЯ ВАХРУШОВА 143

Филиппова Елена Валериевна, заведующая архивным отделом МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
ОБЗОР ТЕАТРАЛЬНЫХ ФОТОГРАФИЙ В СОБРАНИИ МБУК «ТОТЕМСКОЕ МУЗЕЙНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ» 151

Лисенкова Юлия Юрьевна, кандидат искусствоведения, независимый исследователь;
Лобзова Раиса Викторовна, кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник ГОСНИИР;
Михайлова Анна Владимировна, младший научный сотрудник ГОСНИИР;
Морозова Екатерина Александровна, научный сотрудник ГОСНИИР, г. Москва
КЕРАМИЧЕСКИЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ТОТЕМСКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ 160

Притчина Валентина Алексеевна, ветеран музейного дела, независимый исследователь, Тотьма
ПРЕДМЕТЫ ИЗ ЦЕРКВЕЙ БАБУШКИНСКОГО РАЙОНА В СОБРАНИИ ТОТЕМСКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ 167

Полоцкая Ольга Владимировна, главный хранитель фондов МБУК «Тотемское музейное объединение», Тотьма
К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОЛЛЕКЦИИ ЦЕРКОВНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ И ТКАНЕЙ В ФОНДАХ ТОТЕМСКОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ 175

Чекина Анастасия Артёмовна, аспирант 2-го года обучения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург
ПРИГОВОРЫ НА УРОЖАЙ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРЯДОВО-ЭТИКЕТНЫХ ТЕКСТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ЗАПИСЕЙ ЭКСПЕДИЦИЙ В ТОТЕМСКИЙ РАЙОН ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ) 180

Боброва Мария Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург
СЕМАНТИКО-МОТИВАЦИОННЫЕ СВЯЗИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА *АРМЯК СКРОИТЬ* 185

Аверкиева Ксения Васильевна, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института географии РАН, Москва
ДИНАМИКА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И РАССЕЛЕНИЯ ТОТЕМСКОГО РАЙОНА В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ 191

Раздел II

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АСПЕКТ РУССКОГО СЕВЕРА. РУБЦОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2024 199

Новосёлов Алексей Михайлович, директор Тотемского музейного объединения, старший преподаватель Института социальных и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
КАК ПОСТАВИТЬ ПАМЯТНИК НА СЕЛЕ: ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ В с. НИКОЛЬСКОМ ПАМЯТНИКА НИКОЛАЮ РУБЦОВУ 199

Тищенко Алексей Борисович, Данилова Тамара Валентиновна, члены Попечительского совета мемориального музея Н. М. Рубцова в селе Никольском, члены Санкт-Петербургского Рубцовского центра, Санкт-Петербург
КАК СТИХОТВОРЕНИЕ Н. РУБЦОВА «НЕНАСТЬЕ» СПОСОБСТВОВАЛО УТОЧНЕНИЮ ИСТОРИИ УСТАНОВКИ ПАМЯТНИКА И. И. ГАЗА 213

Вересов Леонид Николаевич, член Союза писателей России, руководитель череповецкого филиала РОО «Вологодский союз писателей-краеведов», г. Череповец, Вологодская область
ОБ «ЭПИГРАФЕ», РАННИХ РЕДАКЦИЯХ И РЕДАКТОРСКИХ ПРАВКАХ ВЕЛИКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ Н. М. РУБЦОВА «РУССКИЙ ОГОНЁК» 220

Петрова Марина Валерьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, Ярославль
ГОРОД ТОТЬМА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н. РУБЦОВА В КОНТЕКСТЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО 238

Дидковская Наталья Александровна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии, начальник Медиацентра ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, Ярославль
НИКОЛАЙ РУБЦОВ: ХРОНОТОП ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ТВОРЦА 243

Васильев Николай Павлович, член Союза российских писателей, член Союза журналистов России, редактор литературной газеты «Графоман», писатель, эссеист, д. Хозьмино, Архангельская область
«ВСЕГДА ПЕРВОЗДАННА» (НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРЕДПОЧТЕНИЯХ РУБЦОВА) 250

Мелёхина Наталья Михайловна, член Союза писателей России, прозаик, литературный критик, Вологда
ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ. О КНИГЕ «НИКОЛАЙ РУБЦОВ НА ТОТЕМСКОЙ ЗЕМЛЕ» 256

Абрамова Татьяна Алексеевна, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заведующая библиотекой № 5 им. Николая Рубцова СПб ГБУ «Невская ЦБС», Санкт-Петербург
ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ВОПРОСА: ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ? 263

Кушнерева Ксения Владимировна, аспирант Вологодского научного центра РАН, старший преподаватель ВоГУ, преподаватель Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), учитель истории и обществознания МОУ «СОШ № 1 с углубленным изучением английского языка», Вологда
ПРОБЛЕМАТИКА ИЗДАНИЙ, ДЕМОНСТРИРУЮЩИХ КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ СЕРЕДИНЫ XX в. В ТРАДИЦИОННОМ КРЕСТЬЯНСКОМ УКЛАДЕ 269

Столетова Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории ВоГУ, доцент кафедры философии и истории Вологодской ГМХА им. Н.В. Верещагина, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда
ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО СЕВЕРА СЕРЕДИНЫ XX СТОЛЕТИЯ: ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ 278

Кузнецова Анастасия Алексеевна, студентка 4 курса отделения культурологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
Научный руководитель – Якушева Людмила Алентиновна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
ВОЛОГОДСКИЙ ГРОССМАН 283

Дилакторская Елена Станиславовна, кандидат геолого-минералогических наук, член Союза писателей России, Санкт-Петербург
ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТОТЬМИЧКИ НАТАЛИИ ДИЛАКТОРСКОЙ (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ) 287

Гордеева Татьяна Александровна, хранитель фондов Люберецкого краеведческого музея МУК «Музейно-выставочный комплекс», г. Люберцы, Московская область
АННА АХМАТОВА. «ПОЭМА БЕЗ ГЕРОЯ». ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ТЕКСТОВ ПОД РЕДАКЦИЕЙ ТОТЬМИЧКИ Н. Л. ДИЛАКТОРСКОЙ 298

Берсенева Вера Михайловна, учитель русского языка и литературы МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3», г. Коряжма, Архангельская область
ПРИОБЩЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ К ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ РОДНОГО КРАЯ 301

Колесова Любовь Дмитриевна, студентка ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
Научный руководитель – Якушева Людмила Алентиновна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
КНИЖНЫЙ БЛОГИНГ – РАЗВИТИЕ И УЧАСТИЕ 308

Раздел III

РУССКИЙ СЕВЕР:
ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, КУЛЬТУРА 312

Яковенко Екатерина Борисовна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва
РУССКИЙ СЕВЕР В АНГЛИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVI ВЕКА 312

Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
О ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГАХ УСТЮЖСКОГО ТРОИЦЕ-ГЛЕДЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. 320

Лощилов Александр Витальевич, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
Научный руководитель – Малахов Родион Александрович, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
ВОЛОГОДСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ 328

Карандашева Татьяна Константиновна, кандидат географических наук, доцент ФГБУ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт», Санкт-Петербург
НАСЕЛЕНИЕ РУССКОЙ АМЕРИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРИОДИКЕ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ 333

Гришина Светлана Викторовна, сотрудник Благотворительного фонда «Центр возрождения культурного наследия «Крохино», Вологда
ИЗУЧЕНИЕ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА БЕЛОЗЕРЬЯ КОНЦА XIX ВЕКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕКОНСТРУКЦИИ СВАДЕБНОГО КОСТЮМА КРОХИНСКОГО ПОСАДА 338

Карандашева Елизавета Дмитриевна, студентка 2 курса отделения культурологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
Научный руководитель – Якушева Людмила Алентиновна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ХУДОЖНИК СЕРГЕЙ ПЕСКОВ: ФРОНТОВИК, ПЕДАГОГ, ПОДВИЖНИК 344

Соболева Екатерина Александровна, студентка 1 курса отделения культурологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
Научный руководитель – Якушева Людмила Алентиновна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД И ОБРАЗ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖАННЫ ТУТУНДЖАН 348

Раздел IV

СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. МУЗЕЕФИКАЦИЯ. ТУРИЗМ 353

Севастьянов Дмитрий Викторович, доктор географических наук, профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма ЛГУ им. А. С. Пушкина,
Науменко Михаил Арсеньевич, доктор географических наук, профессор, руководитель Лаборатории географии и гидрологии Института озероведения РАН-СПб ФИЦ РАН, Санкт-Петербург
РУССКИЙ СЕВЕР КАК САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ 353

Середа Наталья Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
ПОТЕНЦИАЛ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА К РАЗВИТИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА 360

Решетников Николай Иванович, кандидат исторических наук, музеевед, независимый исследователь, Москва
КОНЦЕПЦИЯ СЕВЕРНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО МУЗЕЙНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ОТ ТОТЬМЫ ДО СОЛОВКОВ» 367

Никитина Елена Михайловна, доцент кафедры архитектуры и градостроительства ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
ТУРИСТСКИЙ КОД ГОРОДА ВОЛОГДА. ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ 377

Афонин Никита Александрович, студент 2 курса отделения культурологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
Научный руководитель – Якушева Людмила Алентиновна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
ДОМ С ИСТОРИЕЙ: ТРАНСФОРМАЦИИ ВО ВРЕМЕНИ 383

Якушева Людмила Алентиновна, кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДСКИХ ПАРКОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОГО ПАРКА ЕВКОВКА) 389

Максимова Надежда Викторовна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника, г. Суздаль, Владимирская область
ВЕЛИКИЕ МАСТЕРА МАЛЕНЬКИХ ТВОРЕНИЙ. О ДЕРЕВЯННЫХ МАКЕТАХ К. М. МИЛЮТИНА В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА 398

Калганова Алеся Александровна, младший научный сотрудник научно-методического отдела Архангельского краеведческого музея, Архангельск
МУЗЕИ КАК ХРАНИТЕЛИ НАСЛЕДИЯ МОНАСТЫРЕЙ РУССКОГО СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ) 403

Козлова Екатерина Георгиевна, кандидат медицинских наук, член попечительского совета БФ «Вереница», Москва,
Сапрыкин Александр Михайлович, плотник-реставратор, д. Архангело, Архангельская область
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БФ «СПАСЕНИЕ ДЕРЕВЯННЫХ ЦЕРКВЕЙ РУССКОГО СЕВЕРА «ВЕРЕНИЦА». РАБОТЫ НА НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ 1767 г. В ДЕРЕВНЕ ЧИСТЫЙ ДОР КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ 411

Самойлова Маргарита Андреевна, младший научный сотрудник ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей», Архангельск
СУВЕНИРНАЯ ПРОДУКЦИЯ В МУЗЕЯХ КАК ПРАКТИКА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ СУВЕНИРНОЙ ПРОДУКЦИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ) 420

Волкова Ольга Сергеевна, научный сотрудник Ярославского художественного музея, Ярославль
АЗБУКА ПОШЕХОНЬЯ, ИЛИ СЕВЕР МНЕ ТЕПЛЕЕ ЮГА 426

Раздел V

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ РУССКОГО СЕВЕРА И АРКТИКИ 431

Болотова Наталья Львовна, доктор биологических наук, профессор кафедры биологии и химии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
О НАПРАВЛЕНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЙ БАССЕЙНА РЕКИ СУХОНЫ (ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ) 431

Иванова Дарина Сергеевна, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
Научный руководитель – Мухин Иван Андреевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и химии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
ОЦЕНКА ОПАСНОСТИ ОКУНЯ ИЗ КУБЕНСКОГО ОЗЕРА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РТУТНОЙ ИНТОКСИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА 437

Макарёнкова Надежда Николаевна, вологодский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ВологодНИРО»), Вологда
ПОДЛЕДНЫЙ ФИТОПЛАНКТОН КРУПНЫХ РЫБОПРОМЫСЛОВЫХ ВОДОЕМОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ (2017–2023 гг.) 440

Романовский Александр Юрьевич, Вологодское отделение РГО, Вологда
НАХОДКИ РЕДКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ И ЛИШАЙНИКОВ 2022–2023 ГОДОВ (НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ФЛОРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ) 446

Арашин Сергей Юрьевич, аспирант ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
ЗООПЛАНКТОЦЕНОЗ МАЛОГО ЛЕСНОГО ОЗЕРА МУХИНСКОГО (ХАРОВСКИЙ ОКРУГ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ) 451

Тропин Николай Юрьевич, кандидат биологических наук, Вологодский филиал ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии», старший научный сотрудник, г. Вологда;
Ерегина Светлана Викторовна, кандидат географических наук, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», старший научный сотрудник, г. Вологда
ФЕНОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ ИЕВЛЕВА А. В. 1946–1984 гг.: СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ 457

Силин Владимир Иванович, главный научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар
ОПЫТ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСНОГО СПРАВОЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАТЕЛЯ ПО ЕВРОПЕЙСКОМУ СЕВЕРУ И АРКТИКЕ 462

Елисеева Ирина Сергеевна, Титова Ксения Владимировна, Быков Владимир Михайлович, Кокрятская Наталья Михайловна, Федеральный исследовательский Центр комплексного изучения Арктики им. акад. Н. П. Лаверова, УрО РАН
ГИДРОХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИБРЕЖНОГО ОЗЕРА (БОЛЬШОЙ СОЛОВЕЦКИЙ ОСТРОВ) 466

Ярушкина Надежда Валерьевна, магистрант второго года обучения ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»;
Мухин Иван Андреевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры биологии и химии ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда
СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА МШАНКОВОГО МЕРОПЛАНКТОНА РЕКИ ВОЛОГДА 472

Хайруллина Динара Николаевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, старший преподаватель, г. Казань
О ВРЕМЕННОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ АТМОСФЕРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СТОКА СУММЫ ИОНОВ НАТРИЯ И КАЛИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧНЫХ БАССЕЙНОВ РУССКОГО СЕВЕРА) 475

Фрумин Григорий Тевелевич, профессор, доктор химических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории факультета географии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена
ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 480

Раздел VI

КНИГА В КНИГЕ 486

Медведев Игорь Борисович, архитектор, Москва
ДЕКОР НА ФАСАДАХ КАМЕННОЙ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ X–XVIII ВЕКА (2-я ЧАСТЬ. РАННЕМОСКОВСКОЕ КУЛЬТОВОЕ ЗОДЧЕСТВО) 486

Научное издание

РУССКИЙ СЕВЕР - 2024: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

Сборник работ VIII Всероссийской научной конференции

Составитель и редактор
***Полоцкая** Ольга Владимировна*

Подписано в печать 00.03.2024. Формат 60×84/16.
Гарнитура Cambria. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 30,3.
Тираж 300. Заказ 1057.

ООО ПФ «Полиграф-Периодика».
160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.
Тел. 8 (8172) 72-61-75. E-mail: price@pfpoligrafist.com